ДЕВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

ВЕДИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТЕОРИИ ДАРВИНА

МАЙКЛ А. КРЕМО

Майкл А. Кремо

ДЕВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Ведическая альтернатива теории Дарвина

Перевод с английского

2-е издание

Москва
«Философская Книга»
2008

УДК 5:113/119
ББК 20
К79

Human Devolution:
A Vedic Alternative to Darwin' Theory
By Michael A. Cremo

Published by BBT Science Books
International Distributor: Torchlight Publishing, Inc.
http://www.torchlight.com

Кремо Майкл А.

К79 Деволюция человека: Ведическая альтернатива теории Дарвина / Майкл А. Кремо; Пер. с англ. Н. Кунина, Б. Москвитин, А. Смирнов.—2-е изд.— М.: Философская Книга, 2008.— 800 с.

ISBN 978-5-902629-37-5

В книге приводится ряд археологических свидетельств того, что человек существует гораздо дольше, чем принято обычно считать. Автор рассказывает, как эти свидетельства соотносятся с материалами, почерпнутыми из ведических писаний.

«Деволюция человека» является продолжением книги «Неизвестная история человечества» Ричарда Томпсона и Майкла Кремо.

УДК 5:113/119
ББК 20

ISBN 978-5-902629-37-5 (рус.)
ISBN 0-89213-334-1 (англ.)

© Издание на русском языке.
«Философская Книга», 2006.

Вступление

В моей книге «Запрещенная археология», написанной в соавторстве с Ричардом Л. Томпсоном, приводится ряд археологических свидетельств того, что человек существует с незапамятных времен. Это также подтверждается в Пуранах, летописях древней Индии. Данные свидетельства говорят о существовании людей в таком далеком прошлом, что ставит под сомнение взгляды Дарвина о происхождении человека.

В своем отзыве о «Запрещенной археологии», опубликованном в «Geoarchaeology» (1994. Vol. 9. Pp. 337—340), Кеннет Федер говорит: «Когда вы пытаетесь сместить прочно устоявшуюся парадигму, разумно ожидать, что на ее место будет предложена другая. Авторы «Запрещенной археологии» не делают этого, и я позволю себе объяснить причину такой позиции. Избрав научный подход, авторы надеются избежать подробного обсуждения их собственных верований».

Это неправда, что я и мой соавтор пытались избежать подробного обсуждения наших альтернативных взглядов. Напротив, мы даже надеялись положить начало дискуссии на данную тему. Но некоторые практические соображения заставили нас представлять материал по частям. Во вступлении к «Запрещенной археологии» я писал: «Наша исследовательская работа привела к результатам, которых мы не ожидали, и потому книга получилась гораздо больше по объему, чем представлялось

нам вначале». Я был искренне удивлен огромным числом археологических свидетельств, говорящих о том, что человек существовал в глубокой древности, и свидетельств этих за 8 лет моей работы накапливалось все больше и больше. «Запрещенная археология» была опубликована объемом в 900 страниц. «Вот почему,— писал я в предисловии,— мы не смогли в этом томе представить наши идеи об альтернативе современным теориям происхождения человека. Сейчас мы готовим к выпуску второй том, в котором расскажем, как результаты наших обширных исследований в этой области соотносятся с материалами, почерпнутыми из ведических источников».

Книга «Деволюция человека: Ведическая альтернатива теории Дарвина» и есть этот второй том. Причина того, что он появился с некоторым опозданием, кроется не в желании избежать подробного обсуждения ведической альтернативы дарвинизму, а в том, что для таких исследований и составления такой книги потребовалось много времени.

Тем не менее, я не жалею, что «Деволюция человека» появилась не одновременно с «Запрещенной археологией», а после нее. До того как представлять альтернативу дарвинской концепции происхождения человека, стоило показать, что такая альтернатива действительно нужна. Поэтому я решил воспользоваться возможностью представить естествоиспытателям и другим ученым свидетельства из «Запрещенной археологии», прежде чем перейти к последовательному изложению альтернативных взглядов. После презентации «Запрещенной археологии» меня часто спрашивали: «Если мы произошли не от обезьян, то есть ли у вас альтернативная теория?». Я отвечал: «А вы уверены, что вам нужно новое объяснение? Если нет, то мне стоит еще поработать над тем, чтобы показать его необходимость. Если же вы действительно убеждены, что подобное объяснение необходимо, то его поисками должен заниматься не только я один,

но и вы. Это наше общее дело. Конечно, у меня есть некоторые идеи на данный счет, но и вам тоже следовало бы задуматься об этом».

Моя первая научная презентация «Запрещенной археологии» и ведического взгляда на данную проблему состоялась в декабре 1994 года на Всемирном археологическом конгрессе в Нью-Дели (Индия). Мой доклад «Пураническое время и данные археологических изысканий», прочитанный на заседании группы по вопросам времени и археологии под председательством Тима Муррея и Д. П. Агравала, собрал большую и восприимчивую аудиторию. Позднее этот доклад после экспертной оценки был отобран для публикации в трудах конференции. Под редакцией Тима Муррея он был напечатан издательством «Routledge» в 1999 году в серии «One World Archaeology», в томе «Time and Archaeology» (Pp. 38—48).

В марте 1995 года я выступил с докладом «Влияние „Запрещенной археологии“» на VI Ежегодной конференции по науке и культуре, проводимой Гуманитарным институтом университета штата Кентукки. В этом докладе я рассказал о роли ведической литературы в моих исследованиях и привел обзор первых отзывов ученых на мою «Запрещенную археологию».

В июле 1996 года один из институтов по изучению теоретических проблем Российской академии наук пригласил меня прочитать в Москве лекцию по моей «Запрещенной археологии». Я также рассказал о своих исследованиях на симпозиуме, организованном Институтом востоковедения РАН. После моей презентации индолог Евгения Ванина сказала: «Я считаю, что ваши утверждения и ваш доклад очень важны, поскольку они показывают... что произведения древней традиции могут рассматриваться в качестве источника информации. Ученые склонны причислять все, что говорится в Ведах, Пуранах, «Рамаяне» и «Махабхарате», к разряду вымыслов и мифов; они не видят в них полезной информации... Я уверена,

что нужно пересмотреть этот подход к древним и относящимся к раннему средневековью индийским текстам». Меня также пригласили выступить с лекцией по «Запрещенной археологии» перед многочисленной аудиторией физиков в подмосковной Дубне. В октябре 1996 года я рассказывал о «Запрещенной археологии» на Международной конференции о цивилизации Сарасвати-Инда и древней Индии, проходившей в Атланте.

В июле 1997 года в Льеже (Бельгия) на XX Международном конгрессе, посвященном истории науки, я подробно рассмотрел один случай, документально подтвержденный в «Запрещенной археологии». Этот доклад «Последние находки Буше де Перта в Мулен-Киньон и их влияние на разногласия по поводу челюсти из Мулен-Киньон» был включен в «Труды XX Международного конгресса по истории науки» (т. 10 «Науки о земле, география и картография», под редакцией Гулвена Лорента, изд-во «Brepols», 2002, с. 39—56). В октябре 1997 года я прочитал лекции по «Запрещенной археологии» студентам и преподавателям факультетов археологии, антропологии и биологии амстердамского университета, Открытого амстердамского университета, университетов городов Лейден, Гронинген, Утрехт и Ниймеген (Нидерланды), а также лувенского католического университета и гентского университета (Бельгия). В ноябре 1997 года я рассказывал о «Запрещенной археологии» в ряде венгерских университетов, включая университет Этвеша Лоранда в Будапеште, сегедский и эгерский университеты.

В январе 1999 года я представил доклад, озаглавленный «Запрещенная археология среднего и раннего плейстоцена», на IV Всемирном археологическом конгрессе в Кейптауне (Южная Африка). В марте и апреле я читал лекции по «Запрещенной археологии» в университетах Англии, Польши, Венгрии и США, в числе которых: Городской университет Лондона, Варшавский универ-

ситет, университеты Делавэра и Марилэнда, а также Корнельский университет. В сентябре 1999 года я был приглашен с выступлением о «Запрещенной археологии» в Школу геологии и геофизики при оклахомском университете в рамках коллоквиума, проводимого компанией «Shell Oil». В сентябре того же года я представил доклад под названием «Запрещенная археология палеолита» на V Ежегодной встрече Европейской ассоциации археологов в Борнмуте (Великобритания). Мой доклад был включен в протоколы этой конференции под редакцией Ана К. Мартинса, подготовленные для Британского археологического альманаха.

В марте 2000 года меня пригласили выступить с лекцией по «Запрещенной археологии» в Королевском институте Великобритании, одном из старейших в мире научных обществ. Лекция была прочитана в штаб-квартире Королевского института в Лондоне. В сентябре того же года я представил доклад «Находки Карлоса Рибейры: противоречивый эпизод в европейской археологии XIX века» на VI ежегодной встрече Европейской ассоциации археологов в Лиссабоне (Португалия). В ноябре 2000 года я читал лекции по «Запрещенной археологии» в университетах Венгрии.

В июне 2001 года я выступил с лекциями по «Запрещенной археологии» в университете Симона Фразьера в Ванкувере (Канада). В сентябре 2001 года мой доклад «Находки бельгийского геолога Айме Луи Руто в Бонселе (Бельгия): археологическое противоречие начала XX столетия» был принят для презентации на XXIV Конгрессе Международного центра доисторических и протоисторических исследований, который проводился в сентябре того года в Льеже (Бельгия). В октябре 2001 года я читал лекции по «Запрещенной археологии» в университете штата Пенсильвания, а также Корнельском университете. В ноябре 2001 года по приглашению преподавательского состава факультета философии я приехал

читать лекции по «Запрещенной археологии» в Карлов университет в Праге (Чехия).

В январе и феврале 2002 года я объехал Южную Индию, читая лекции в университетах, научных и культурных учебных заведениях, таких как Бхаратия Видья Бхаван в Мумбае (Бомбее) и университет Ана в Ченнае (Мадрасе). В апреле и мае 2002 года я побывал в Словении и на Украине. Там я выступал в университетах и научных институтах, в частности, в Киево-Могилянской академии и в Институте археологии Национальной академии наук Украины. Я также выступил перед археологами в Днепропетровском историческом музее. В ноябре и декабре я снова приехал на Украину, чтобы прочитать еще один цикл лекций в университетах и исторических музеях Одессы, Харькова и Львова. Сейчас, на момент написания этого вступления, я готовлю доклад на тему открытий на золотых приисках Калифорнии, о которых рассказывал геолог Джошуа Д. Уитни. Этот доклад будет представлен на пятом Всемирном археологическом конгрессе, который пройдет в Вашингтоне в июне 2003 года. Вместе с археологом Ана Мартинсом из Португалии мы являемся организаторами секции истории археологии на этом конгрессе.

На ученого со стажем этот скромный перечень выступлений на конференциях, публикаций и университетских лекций не произведет большого впечатления. Однако, если принять во внимание, что эти лекции и доклады опровергали теорию эволюции на основе свидетельств Вед, то, на мой взгляд, это придает им некоторую историческую ценность. Они наглядно показывают, что ученые и исследователи истории науки, согласны они с выводами этих докладов или нет, начинают дискутировать на эти темы в рамках своих дисциплин. В этом смысле «Запрещенная археология» выполнила одну из своих наиглавнейших задач — она вдохновила научный мир на обсуждение не вписывающихся в современные

теории свидетельств о том, что человек существовал и в глубокой древности, а также на обсуждение ведической концепции происхождения человека. Эти доклады показали, что приверженцы Дарвина в мире науки не достигли того успеха, о котором мечтали, когда проводили границу между наукой и явлением, которое они по религиозным соображениям называли «псевдонаукой», если пользоваться их излюбленной, раздраженной терминологией. Лично я не признаю становящееся все более неуместным разграничение, которое некоторые пытаются провести между научным и религиозным путями познания. Я не считаю себя ни научным, ни религиозным деятелем, а просто человеком, который готов использовать самые разные пути познания, чтобы приблизиться к истине.

«Запрещенная археология» удостоилась многих откликов в профессиональных журналах по археологии, антропологии и истории науки. Полный текст этих откликов, а также писем на эту тему, я привел в своей книге «Влияние „Запрещенной археологии“», которая, в свою очередь, тоже повлекла за собой целый ряд академических отзывов. Например, Симон Локе пишет в «Public Understanding of Science» (1999. Vol. 8. № 1. Pp. 68—69): «Социальный конструктивизм, рефлексивность и все, что мы называем «постмодернизмом», вдохновили на многочисленные эксперименты, облаченные в новые литературные формы, которые были призваны оживить степенный старый мир общепринятого академического знания... Попытки запечатлеть социальный процесс обретения знания и разглядеть в нем изрядное количество противоречий своевременны и достойны того, чтобы называться смелыми. Такова и книга Майкла Кремо. Отзывы, которые содержатся в этой книге, пришли на его предыдущую книгу „Запрещенная археология“. Там, избегая создания своей собственной картины истории, Кремо избирает гораздо более интересную

стратегию, просто представляя лежащие в ее основе многочисленные исходные материалы. В результате мы получаем многогранный словесный калейдоскоп, в котором многочисленные истории о современной науке завораживающим образом отражают и преломляют друг друга... Кремо предоставил нам богатейшие материалы, которые будут ценны для тех, кто изучает человеческое восприятие [науки]... Эту книгу также можно назвать ценным учебным пособием, поскольку она является одним из наиболее полно документированных трудов о «научных войнах» и поднимает широкий круг вопросов, связанных с методами передачи знания, делая это в такой манере, которую в учебных заведениях непременно назвали бы провокационной».

Позитивные или негативные отклики на «Запрещенную археологию» в академических журналах не так важны, как сам факт, что такие отклики вообще появились. Они представляют собой скрытую форму признания того, что ведическая критика дарвинской теории эволюции человека, представленная в «Запрещенной археологии», является живой частью современной науки и образования. На эту тему высказался Кеннет Федер в своем отзыве в «Geoarchaeology» (Pp. 337—338): «Книга представляет собой нечто, доселе невиданное; это с чистой совестью и без малейшей иронии можно назвать „кришнаитским креационизмом“... Данный труд, несмотря на то, что его автор решительно настроен против теории эволюции, по форме, содержанию и стилю превосходит обычную критику дарвинизма. В отличие от привычных публикаций такого рода, здесь авторы используют древние источники и изящный слог. Более того, сам стиль этой книги выше, чем обычный стиль литературы по креационизму».

Йо Водак и Дэвид Олдройд опубликовали большую статью о «Запрещенной археологии» в «Social Studies of Science» (1996. Vol. 26. Pp. 192—213), названную:

«Ведический креационизм: Дальнейший виток спора об эволюции». В этой статье они задают следующий вопрос: «Итак, внесла ли „Запрещенная археология“ какой-либо вклад в литературу по палеоантропологии?» И отвечают: «Наш ответ — твердое „да“, и на это есть две причины. Первая — никогда прежде исторический материал не был представлен так подробно. И вторая — эта книга поднимает основную проблему науки, заключающуюся в том, что никто не уверен в „истинах“, которые она провозглашает» (P. 207). Они также замечают: «Нужно признать, что „Запрещенная археология“ поднимает множество интересных вопросов, которым историки уделяли мало внимания. Авторы досконально изучили древние книги, что, несомненно, вдохновляет и заставляет серьезно призадуматься и историков, и тех, кто изучает социологию научного знания. В самом деле, авторам, похоже, удалось проникнуть в ход истории так глубоко, как еще не проникал никто из известных нам писателей».

На первых страницах своей статьи Водак и Олдройд приводят подробную информацию о Международном обществе сознания Кришны, членами которого являются авторы «Запрещенной археологии» («современном варианте школы бхакти, которая господствует в религиозной жизни индусов уже свыше полутора тысяч лет»), а также об учении основателя этого движения, Бхактиведанты Свами Прабхупады («согласно Прабхупаде, наука не дает адекватного объяснения происхождения Вселенной и жизни»), об Институте Бхактиведанты (они отмечают «смелость его интеллектуальной программы») и о ведическом времяисчислении («частичное разрушение мира, пралая, происходит каждые 4 миллиарда 32 миллиона лет, приводя к катаклизмам, от которых могут исчезнуть целые виды живых существ»). Водак и Олдройд также приводят множество ссылок на «Ригведу», «Веданту», Пураны и такие понятия, как атма, йога и карма (Pp. 192—195).

Как и другие рецензенты, Водак и Олдройд проводят параллели между «Запрещенной археологией» и работами христианских креационистов. «Как известно,— замечают они (P. 192),— креационизм пытается показать, что человек возник не так давно и что эмпирические исследования находятся в соответствии с историей человечества, как она записана в Ветхом Завете. „Запрещенная археология» представляет собой разновидность креационизма, имеющую в основе нечто прямо противоположное, а именно — древние ведические верования. Исходя из этой предпосылки, вместо того чтобы отсчитывать человеческую историю тысячелетиями, „Запрещенная археология» уверяет, что появление *Homo sapiens* относится к кайнозойской, а может быть, даже более ранним эрам».

В «L'Anthropologie» (1995. Vol. 99. № 1. P. 159) Марлен Пату-Матис пишет: «М. Кремо и Р. Томпсон намеренно написали дерзкую книгу, которая поднимает проблему влияния господствующих в данный период идей на ход научных исследований. Эти идеи способны заставить исследователей строить свои анализы таким образом, чтобы они соответствовали представлениям, принятым в научных кругах». Она добавляет: «Разнообразие представленных в этой работе документов, главным образом исторических и социологических, нежели научных, нельзя проигнорировать».

А в «British Journal for the History of Science» (1995. Vol. 28. Pp. 377—379) Тим Муррей в своей рецензии на «Запрещенную археологию» отмечает: «У меня нет сомнений, что некоторым читателям эта книга пригодится. Для исследователя истории археологии она, безусловно, будет полезным сборником исследований по истории и социологии научного знания, который способен стимулировать в археологической среде дебаты об эпистемологии этой дисциплины» (P. 379). Далее он характеризует «Запрещенную археологию» как книгу,

«которая, наряду с другими произведениями приверженцев креационизма и философии „нью-эйдж", обращена к людям, охладевшим к науке,— либо потому, что она стала непонятной, либо потому, что уже не все могут найти в ней ответы на вопрос о смысле жизни». Муррей признает, что ведические взгляды «Запрещенной археологии» способны повлиять на ход развития археологии. Он пишет в своей рецензии, что «археология сейчас претерпевает перемены, и археологи спорят о самих основополагающих концепциях этой науки» (P. 379). И затем Муррей отмечает: «Будут ли Веды играть в этих спорах какую-то роль, зависит от конкретного ученого».

Такая непредвзятость характерна для рецензий на «Запрещенную археологию», которые появились в уважаемых академических и научных журналах, если не считать саркастических нападок Джонатана Маркса в «American Journal of Physical Anthropology» (1994. Vol. 93. № 1. Pp. 140—141). Кроме него, призывы полностью исключить изложенную в «Запрещенной археологии» концепцию из числа обсуждаемых учеными тем, звучали только от представителей некоторых радикально настроенных групп скептиков (чей скептицизм почему-то не распространяется на теорию эволюции). Исходили они и от непримиримых противников теории сотворения мира, объединившихся под крышей Национального центра США по научному образованию (по замыслу создателей центра, это название, по-видимому, должно указывать на его в действительности не существующую связь с правительством). К той же категории относится и «разоблачительная» книга Майкла Брасса «The Antiquity of Man».

Виктор Сточковски в своей рецензии на «Запрещенную археологию» в журнале «L'Homme» (1995. Vol. 35. Pp. 173—174) справедливо замечает: «Исследователи истории науки без устали повторяют, что на смену библейской теории происхождения мира в XIX веке пришла

теория эволюции. Вместо того чтобы признать этот простой факт, мы создали в своем воображении более сложную реальность, которую многочисленные свидетельства о происхождении мира сегодня ставят под сомнение» (P. 173). К этим свидетельствам Сточковски относит и теорию библейских креационистов. «„Запрещенная археология“,— добавляет он,—предоставляет нам еще одну теорию, посвященную Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде и вдохновленную ведической философией, которую изучают в американском Институте Бхактиведанты — одном из подразделений Международного общества сознания Кришны».

Благосклонную оценку ведическим истокам «Запрещенной археологии» дал Хиллель Шварц в «Journal of Unconventional History» (1994. Vol. 6. № 1. Pp. 68—76): «Авторы полностью переворачивают устоявшиеся взгляды» (P. 75). «Они полагают, что *Homo sapiens* постоянно сосуществовал с обезьяноподобными существами, которых биологи-эволюционисты привыкли считать предками человека или источником разветвления родов. Тем самым авторы подтверждают мнение ведических источников о бесконечно далеких истоках человеческого рода». Он добавляет: «Несмотря на содержащуюся в ней неприкрытую проповедь, книга заслуживает внимания за то, что подчеркивает всегда существовавшее отличие человека от приматов» (P. 76). Он правильно понял скрытый тезис этой книги о том, что «человечество — это не продукт биохимической эксфолиации, а творение духа, о чем свидетельствует древняя, совершенная, самодостаточная и неизменная мудрость ведических учителей».

В своей книге «Origin of the Human Species» («Происхождение человека») (2001), опубликованной академическим издательством «Rodopi» в серии «Исследования истории западной философии», Деннис Боннет, руководитель философского факультета Ниагарского университета, отмечает: «Кремо и Томпсон не относятся

ни к числу материалистов-эволюционистов, ни к числу сторонников библейской теории происхождения мира. Они открыто признают связь с Индией, являясь сотрудниками Института Бхактиведанты. Следуя ведической литературе, они утверждают, что человек существует на Земле с незапамятных времен, сотни миллионов лет. Из-за этого многие критикуют „Запрещенную археологию", заявляя, что система верований авторов не позволяет им непредвзято подходить к обсуждаемой теме. Такие личностные нападки несправедливы и необоснованны. Любой автор имеет личные философские убеждения, которые могут свести на нет его объективность, хотя так происходит далеко не всегда. „Запрещенная археология" с ее историческими свидетельствами и аргументацией обладает ценностью сама по себе, подвергая социологической и эпистемологической критике современную палеоантропологию» (P. 130).

Как и ожидалось, христианские креационисты благосклонно восприняли «Запрещенную археологию». Питер Лайн, рецензировавший сокращенный вариант «Запрещенной археологии» в «Creation Research Society Quarterly» (1995. Vol. 32. P. 46) сказал: «Эту книгу следует прочесть всем, кто интересуется происхождением человека». Выразив свое изумление тем, что книга эта продавалась в одной из самых крупных сетей магазинов в Америке, Лайн говорит, что «теоретические взгляды этой книги берут свое начало в ведической литературе Индии, утверждающей, что человек живет на Земле уже очень и очень давно». Лайн замечает, что сам он не разделяет этих взглядов: «Будучи креационистом, полагающим, что Земля существует не так давно, я не могу принять шкалу отсчета эволюции, которую признают авторы. Однако, как продемонстрировали нам авторы, даже если кто-то считает, что начало развития Земли уходит в глубокое прошлое, все равно теория об эволюции человека неприемлема». «Запрещенная

археология» получила также позитивные отклики от некоторых авторов из числа мусульман и коренных жителей Америки.

Интерес к ведическому взгляду на происхождение человека и желание услышать о нем более подробно были постоянными темами в академических рецензиях на «Запрещенную археологию». Кеннет Федер писал в своем отзыве в «Geoarchaelogy»: «Авторы не скрывают, что являются сотрудниками Института Бхактиведанты — одного из подразделений Международного общества сознания Кришны, а сама книга посвящена его основателю и их духовному учителю. Они делают разумное замечание о своей связи с этим обществом: „То, что наши теоретические взгляды основаны на ведической литературе, не должно принижать значение этой книги". Достаточно честно, но в чем заключаются их *теоретические взгляды*?» (Pp. 339—340).

«Деволюция человека» и есть мой систематический ответ на этот вопрос. В течение нескольких лет, проведенных в подборе материала и написании «Деволюции человека», я излагал свои доводы на всевозможных научных и академических конференциях. В апреле 1996 года на конференции «Toward a Science of Consciousness» (одной из самых крупных международных конференций по изучению сознания, проводимой раз два года в университете Аризоны в Тусоне) я выступил с докладом, озаглавленным «Город о девяти вратах: дуализм тела и ума из индийской Бхагавата-пураны в виде тонкой аллегории». Частично этот доклад представлен в седьмой главе «Деволюции человека». Также в апреле 1996 года в Институте прогрессивных исследований при университете штата Кентукки на VII Междисциплинарной конференции по науке и культуре я представил доклад под названием «Альфред Рассел Уоллес и сверхъестественные силы: изучение новых теорий редукционизма в свете альтернативной космологии». Этот доклад положен в основу

пятой главы «Деволюции человека». Затем в апреле 1998 года я представил на конференции «Toward a Science of Consciousness» доклад «Известные ученые и сверхъестественные явления». Материалы этого доклада содержатся в шестой главе «Деволюции человека». В июле 2001 года на XXI Международном конгрессе по истории науки, проходившем в Мехико, я представил доклад под названием «Палеоботанические аномалии в формации Соляного хребта в Пакистане: историческое обозрение неразрешенного научного спора». Третья глава «Деволюции человека» основана на этом докладе.

Рассказав, как и зачем была написана эта книга, я теперь приведу краткий обзор ее основных тем. В первой главе «Деволюции человека» рассказывается о том, что многие естествоиспытатели и ученые готовы рассмотреть альтернативу западному научному мировоззрению. Подобные взгляды больше не являются для них табу. В журнале «American Anthropologist» (1994. Vol. 96. № 3) Кэтрин П. Эвинг говорит: «Исключить возможность веры в иную реальность — значит заключить эту реальность в капсулу и тем самым грубо навязать свой собственный взгляд на мир» (P. 572). В «Journal of Consciousness Studies» (1994. Vol. 1. № 2) Уильям Барнард, говоря о мировых традициях мудрости, встает на сторону «ученых, которые хотят и могут подтвердить, что метафизические модели... этих духовных традиций могут с достаточным на то основанием претендовать на то, чтобы называться истиной, и ученых, которые понимают, что эти религиозные миры — не загнивающие останки, которые можно препарировать и изучить на безопасном расстоянии, а живая, подвижная совокупность знания и практики, способная изменить взгляды, которые кажутся нам незыблемыми» (Pp. 257—258). Мне лишь остается обратиться к ученым с просьбой именно так и относиться к ведической концепции происхождения человека, описанной в данной книге.

Во второй главе я привожу обзор археологических доказательств из «Запрещенной археологии», касающихся необычайной длительности существования человека на Земле. Я обнаружил, что такие доказательства действительно существуют и что их намеренно исключали из списка обсуждаемых проблем. Археологические находки, которые ставили под сомнение теорию Дарвина об эволюции человека, зачастую отвергались лишь по причине таких сомнений. Например, в XIX веке в Калифорнии было обнаружено золото. Чтобы добыть его, добытчики прорывали тоннели в склонах гор, одной из которых была Столовая гора в округе Туолумн. Глубоко в тоннеле, в слоях, относящихся к эоценовому периоду (более 50 миллионов лет назад), рабочие нашли человеческие кости и предметы быта. Находки были тщательно задокументированы доктором Д. Д. Уитни, главой государственной геологической комиссии Калифорнии, в его книге «The Auriferous Gravels of Sierra Nevada of California» («Золотоносные гравии Сьерра-Невады в штате Калифорния»), опубликованной Гарвардским университетом в 1880 году. Но в наши дни вы не услышите об этих находках. В «Ежегодном отчете Смитсоновского института за 1898—1899 годы», антрополог Уильям Холмс писал: «Возможно, если бы профессор Уитни полностью принимал историю человеческой эволюции, как мы ее знаем сегодня, он бы много раз подумал, прежде чем оглашать свои выводы, невзирая на имеющиеся в его распоряжении убедительные доказательства» (P. 424). Другими словами, если факты не подходят под теорию об эволюции человека, такие факты следует отвергнуть, что и было сделано.

Такое лицемерие продолжалось и в XX веке. В 70-х годах американские археологи под руководством Синтии Ирвин Уильямс нашли каменные орудия труда в Уэйатлако, что недалеко от Пуэбло в Мексике. Орудия были не простыми, сделать их могли только такие же люди,

как мы. Группа геологов из Геологической службы США и ряда американских университетов прибыла в Уэйатлако, чтобы определить возраст находки. Среди этих геологов была Вирджиния Стин-Макинтайр. Чтобы определить возраст орудий, было применено четыре метода — метод датировки по урану, для чего использовали кости убитых животных, найденные рядом с орудиями; анализ возраста частиц циркония в слоях вулканических пород, расположенных над орудиями; гидратация тефры в вулканических кристаллах и обычная стратиграфия. Все четыре метода показали, что находкам более 250 тысяч лет. Археологи отвергли эти результаты. Они не поверили, что люди, способные создавать предметы быта, найденные в Уэйатлако, могли жить более 250 тысяч лет назад. В защиту возраста находок, установленного геологами, Вирджиния Стин-Макинтайр написала письмо (30 марта 1981 года) Эстелле Леопольд, помощнику редактора «Quaternary Research»: «На мой взгляд, эта проблема выходит за рамки Уэйатлако. Она заключается в манипулировании наукой через подавление „загадочных данных", то есть такой информации, которая бросает вызов преобладающему на данный момент образу мышления. А Уэйатлако — как раз случай из категории „загадочных"! Не являясь антропологом, я полностью не осознавала ни значения наших аномально древних открытий 1973 года, ни того, насколько глубоко засела в нашем сознании теория эволюции человека. Результаты работы в Уэйатлако были отвергнуты большинством археологов потому, что они противоречат этой теории». Это продолжается и по сей день, и не только с золотыми приисками Калифорнии и предметами быта из Уэйатлако, но и с сотнями других находок, задокументированных в научной литературе за последние 150 лет.

В третьей главе я привожу случай с находкой ископаемых останков, показывающих, что современная дарвинская картина эволюции нечеловеческих форм жизни

тоже нуждается в пересмотре. Начиная с 1940 года геологи и палеоботаники, работающие в Индийской геологической службе, изучали Соляной хребет в провинции, которая сейчас является частью Пакистана. На большой глубине в соляных шахтах они нашли доказательства существования высокоразвитых цветковых растений, а также насекомых в раннем кембрийском периоде, около 600 миллионов лет назад. В соответствии с общепринятой идеей об эволюции, в то время нигде на Земле не было ни растений, ни животных. Цветковые растения и насекомые появились, якобы, сотни миллионов лет спустя. Чтобы объяснить свое открытие, некоторые геологи высказали предположение, что произошел мощный надвиг, при котором слои эоценовой формации (возраст более 50 миллионов лет) проникли под слой кембрийской формации (возраст более 550 миллионов лет). Другие возражали, что нет геологических свидетельств такого надвига. По словам этих последних, слои, в которых находились высокоразвитые растения и насекомые, были найдены в нормальном положении, под пластом, содержащим трилобиты*, характерные для кембрийского периода. Один из этих ученых, Е. Р. Ги, геолог из Индийской геологической службы, нашел неожиданное решение проблемы. В собрании докладов Индийской национальной академии наук за 1945 год палеоботаник Бирбал Сахни пишет: «Совсем недавно альтернативное объяснение дал г-н Ги. Оно состоит в том, что *покрытосемянные и голосемянные растения, а также насекомые Соляной гряды могут представлять собой высокоорганизованные флору и фауну кембрийского или предкембрийского периода!*»(section B. Vol. 16. Pp.xlv—xlvi). Другими словами, он предполагает, что

* Класс вымерших морских членистоногих, которые были широко распространены, начиная с кембрийского и вплоть до середины пермского периода. Длина тела у большинства 10—30 см. Около 1,5 тысячи родов.— Ред.

эти растения и организмы появились в Соляных горах на несколько сотен миллионов лет раньше, чем где бы то ни было еще на Земле. Трудно поверить, что в наши дни какой-либо геолог станет всерьез отстаивать эту идею». О противоречии забыли, так и не разрешив его. В 90-х годах геологи, ничего не знавшие об этом противоречии, вновь пришли в тот район, теперь уже в поисках нефти. Они подтвердили, что соляные залежи под кембрийскими слоями, содержащими трилобиты, принадлежали раннему кембрийскому или предкембрийскому периоду. Другими словами, они не нашли и намека на надвиг. Соляные залежи были в устойчивом положении под слоями кембрийской формации. Это подтверждает предположение Ги о том, что растения и насекомые, оставшиеся в соляных слоях, свидетельствуют о развитых флоре и фауне в раннем кембрийском периоде. Эти находки опровергают взгляды Дарвина не только об эволюции человека, но и об эволюции остальных видов жизни.

Четвертая глава рассматривает доказательства из области генетики и биологии развития, которые противоречат дарвинской теории эволюции человека. Несоответствия в теории эволюции сразу бросаются в глаза. Хотя теория происхождения жизни из химических веществ, строго говоря, не является частью теории эволюции, на практике между ними установилась неразрывная связь. Дарвинисты, не задумываясь, утверждают, что жизнь возникла из химических веществ. Но даже после десятилетий теоретизирований и экспериментов они не способны дать четкий ответ, из каких именно веществ, *из какого именно соединения* и каким образом появился первый живой организм. Что касается самой эволюции, то еще никто подлинно научным образом не продемонстрировал, что она возможна. Все это принимается лишь на веру. Современный эволюционный синтез основан на генетике. Приверженцы теории эволюции

исходят из связи между генотипом (генетической структурой) организма и его фенотипом (физической структурой). Они говорят, что изменения генотипа влекут за собой изменения фенотипа и что изменения фенотипа, помогающие организмам лучше приспособиться к той или иной среде, накапливаются в них. Эволюционисты утверждают, что это может привести к появлению новых особенностей структуры организма. Но на уровне микробиологии эти структуры очень сложны. Ученым так и не удалось показать, как эти структуры развивались шаг за шагом. Ученые не могут точно сказать, какие генетические изменения должны привести к каким изменениям фенотипа, чтобы возникли те или иные сложные свойства организма. Такое объяснение потребовало бы описания промежуточной стадии, которую такие организмы должны были пройти, чтобы превратиться в сложные структуры, которые мы наблюдаем сейчас. В своей книге «Черный Ящик Дарвина» (Darwin's Black Box) (1996. P. 183) биохимик Майкл Бехе говорит: «За последние десять лет «Journal of Molecular Evolution» опубликовал более тысячи статей... Но ни в одной из них не дается детального описания промежуточных стадий развития сложных биохимических структур. И это не особенность данного издания. Никаких подробных описаний моделей промежуточных ступеней развития сложных биомеханических структур мы не встретим и в таких изданиях, как «Proceedings of the National Academy of Science», «Nature», «Science», «Journal of Molecular Biology» и, по моим сведениям, ни в одном другом научном издании».

Попытка ученых использовать генетические опыты для определения времени и места появления человека с современным анатомическим строением привела лишь к ошибкам и противоречиям. Первые широко разрекламированные отчеты о том, что генетические доказательства позволили ученым утверждать, будто все люди произошли

от некой африканской Евы, которая жила 200 тысяч лет назад в Африке, на поверку оказались абсолютно некорректными. Исследователи попытались исправить ошибки, но результаты так и остались неопределенными. Учитывая сложности, связанные с генетическими данными, некоторые ученые предположили, что ископаемые остаются самыми надежными свидетельствами в вопросах о происхождении человека и давности его обитания на Земле. В своей статье в «American Anthropologist» (1993. Vol. 95. № 11) Дэвид У. Фрайер и его соавторы пишут: «В отличие от генетических данных, полученных от живого человека, ископаемые могут быть использованы, чтобы проверить теории о прошлом, не опираясь на длинный перечень допущений о нейтральности доминирующего гена, мутационной частоте или иных условиях, необходимых для восстановления картины прошлого на основе генетических изменений, наблюдаемых сейчас... Генетическая информация, в лучшем случае, позволяет сформулировать теорию о том, *как мог появиться* современный человек, если бы все допущения, используемые при толковании генетических данных, были верными» (P. 19). Это значит, что археологические находки, свидетельствующие о появлении человека многие миллионы лет назад, о чем мы рассказывали в «Запрещенной археологии», позволят, наконец, обуздать измышления исследователей-генетиков. Эти доказательства опровергают мнение Дарвина о происхождении человека.

Вместе взятые, вторая, третья и четвертая главы «Деволюции человека» демонстрируют насущную потребность в альтернативе теории Дарвина о происхождении человека. Работа сэра Альфреда Рассела Уоллес, который вместе с Дарвиным работал над теорией эволюции и естественного отбора, дает нам основу для такого альтернативного объяснения. Уоллес и другие британские ученые, среди которых был сэр Уильям Крукс,

нобелевский лауреат по физике, проводили обширные эксперименты, связанные с изучением сверхъестественных явлений. Эти эксперименты и наблюдения, рассмотренные в пятой главе «Деволюции человека», вынудили Уоллеса пересмотреть научные взгляды на мир. Уоллес заключил, что Вселенная населена духами. Некоторые из низших духов, как он предполагал, находятся в контакте с земными людьми, общаясь с ними в основном через медиумов. Согласно Уоллесу, низшие духи, действующие через медиумов, являются причиной многих сверхъестественных явлений, в числе которых ясновидение, чудесные исцеления, общение с умершими и призраками, материализация физических объектов, левитация и многое другое. Более могущественные духи, по его мнению, вполне могли сыграть определенную роль в происхождении видов.

Уоллес писал в своей биографии (1905. Vol. 2. Pp. 349—350): «Подавляющее большинство людей в наши дни вынуждено верить, что чудеса, духи и весь остальной ряд странных феноменов, описанных здесь, не могут существовать; что они противоречат законам природы; что они пережитки прошлого и потому являются либо обманом, либо галлюцинациями. Эти факты просто не укладываются в представления таких людей. Когда я начал свои исследования, то же самое можно было сказать и обо мне. В мои представления эти факты тоже не укладывались. Мои убеждения, мои познания, моя вера в верховенство науки и законов природы — все это не позволяло мне допустить подобного. И даже когда факты, один за другим, наваливались на меня, не позволяя игнорировать их, даже тогда я, выражаясь языком сэра Дэвида Брюстера, впечатленного тем, что ему показал [медиум] мистер Хоум, „был в последнюю очередь готов поверить в духов“. Проверив множество других объяснений, я был вынужден все их отвергнуть... Я призываю читателей не уверовать, а просто поставить под

сомнение собственную безошибочность в этом вопросе; я призываю провести собственные исследования и терпеливо поэкспериментировать самому, прежде чем делать скоропалительные выводы и называть меня жертвой обмана и глупцом; я призываю с уважением отнестись к предмету, изучению которого мы посвятили многие годы тщательных наблюдений». Для Уоллеса эти опыты имели отношение к происхождению человека. В своей книге «Contributions to a Theory of Natural Selection» («Вклад в теорию естественного отбора») (1870. P. 359). Уоллес заключает, что «высший разум направлял развитие человека по определенному пути и с определенной целью, подобно тому как человек направляет развитие многих животных и растений».

Воспользовавшись работами Уоллеса как отправной точкой, я в заключительных главах «Деволюции человека» продолжил развивать ведическую альтернативу теории Дарвина о происхождении человека. Я полагаю, что прежде чем спрашивать, откуда произошел человек, стоит задать вопрос: «А что вообще такое человек?». Сегодня многие ученые полагают, что человек представляет собой лишь комбинацию обычных химических элементов. Эта точка зрения ограничивает число объяснений, которые можно дать по поводу происхождения человека. Я полагаю, что будет более обоснованным, опираясь на имеющиеся сейчас научные знания, начать с допущения о том, что человек состоит из трех независимо существующих субстанций: материи, ума и сознания (или духа). Такое допущение расширит круг возможных объяснений.

Любая цепочка научных рассуждений начинается с некоего начального строго не доказанного допущения. В противном случае мы запутались бы в бесконечной череде доказательств предшествующих допущений. Начальное допущение должно быть разумно обоснованным с точки зрения известных фактов. В шестой главе

я показываю, что на основе известных фактов было бы разумным признать существование, наряду с обычной материей, ума и сознания как отдельных составных элементов человека.

Умом я называю тонкую, но, тем не менее, материальную энергию, связанную с человеческим организмом и способную воздействовать на обычную материю способами, которые не могут быть объяснены современными законами физики. Доказательства существования такого элемента, как ум, мы находим в научных исследованиях, посвященных явлениям, которые некоторые называют «сверхъестественными» или «парапсихологическими». Здесь нам открывается тайная история развития физики. Как и в археологии, в физике часто имела место «фильтрация знания». Например, каждый студент-физик слышал о Пьере и Марии Кюри, которые получили Нобелевскую премию за открытие радия. Об этом говорится практически во всех учебниках по начальному курсу физики. О чем же в учебниках не сказано ни слова, так это о том, что супруги Кюри также занимались серьезными исследованиями в области психики. Вместе с большой группой европейских ученых, среди которых были и другие лауреаты Нобелевской премии, они исследовали сверхъестественные явления в Париже в начале двадцатого столетия. Два года Кюри работали с итальянской женщиной-медиумом Эусепией Палладино (есть и другие варианты написания этой фамилии: Паладино и Паладина). Историк Анна Хурвик пишет в биографии Пьера Кюри (1995. P. 247): «Он надеялся отыскать в спиритизме источник неведомой энергии, которая раскрывает тайну радиоактивности... Он рассматривал эти сеансы как научные опыты и старался фиксировать данные, составляя подробные отчеты о каждом наблюдении. Он был по-настоящему заинтригован Эусепией Палладино». О некоторых сеансах с Эусепией Пьер Кюри писал физику Жоржу Гюи в письме, дати-

рованном 24 июля 1905 года: «На собрании Психологического обществе мы провели несколько сеансов с медиумом Эусепией Палладино. Было очень интересно. Действительно, явления, которые мы наблюдали, не казались нам какими-то фокусами — стол вдруг поднимался над полом на метровую высоту, разные предметы неожиданно приходили в движение, мы чувствовали прикосновения чьих-то рук, которые то щипали, то гладили нас, и вдруг возникало какое-то свечение. Нас, наблюдавших за происходящим в комнате, было немного. Мы все хорошо знали друг друга, и сообщника у медиума среди нас быть не могло. Обман возможен был лишь в том случае, если медиум обладала незаурядными магическими способностями. Но как объяснить все эти явления, если мы сами держали ее руки и ноги, а освещения в комнате было достаточно, чтобы видеть все, что происходит?» 14 апреля 1906 года Пьер вновь пишет Гюи: «Мы с Марией работаем над точной дозировкой радия с помощью его собственного излучения... Мы посетили еще несколько „сеансов" с Эусэпией Палладино (мы уже бывали на ее сеансах прошлым летом). В итоге, я более не сомневаюсь в реальности этих явлений. В подобное невозможно поверить, но это так. С этим невозможно спорить после ряда сеансов, которые проходили при тщательном наблюдении и контроле». Он заключает: «По моему мнению, существует совершенно новая область фактов и физических состояний пространства, о которых мы ничего не знаем».

В моих глазах эти и многие другие факты из неизвестной истории физики подтверждают существование связанного с человеческим организмом элемента под названием «ум», который может воздействовать на обычную материю такими способами, которые сложно просто объяснить на основе известных законов физики. Подобные исследования продолжаются и поныне, хотя многие ученые, проводящие их, сосредоточиваются

на микроэффектах, в отличие от Пьера Кюри, который говорил о макроэффектах. Например, Роберт Жан, глава инженерного факультета Принстонского университета, исследовал влияние мыслей на генератор случайных чисел. Генератор случайных чисел обычно производит последовательность единиц и нулей, причем тех и других почти равное количество. Но Жан и его помощники, проводившие этот эксперимент, обнаружили, что исследуемые могут мысленно влиять на генератор так, чтобы он производил намного больше, с точки зрения статистики, единиц, чем нулей (и наоборот).

Доводы в пользу сознающего «я», которое способно существовать независимо от ума и материи, можно найти в отчетах о «выходе из тела» (ВИТ). Американский кардиолог д-р Майкл Сабом провел обширные исследования в области ВИТ. Он подробно опрашивал пациентов, перенесших сердечные приступы и рассказывавших о своем опыте внетелесного существования. Сравнивая эти рассказы с записями в медицинской карте, он обнаружил, что почти все рассказы пациентов правдивы и соответствуют отчетам о ходе их лечения. Это очень необычно, поскольку, согласно принятому среди медиков мнению, такие пациенты должны были находиться в совершенно бессознательном состоянии. Может быть, они сочинили свои «правдивые» истории на основе ранее имевшихся у них знаний о ходе лечения сердечных приступов (например, почерпнутых из телевизионных программ)? Чтобы разобраться в этом, Сабом выбрал еще одну группу пациентов, перенесших сердечный приступ, которые не рассказывали о ВИТ. Он попросил их представить себе, какие процедуры применялись к ним, пока они находились без сознания. Никто из пациентов не смог привести правильного описания, и почти во всех рассказах были допущены серьезные ошибки. Для Сабома результаты опроса контрольной группы стали подтверждением подлинности рассказов о ВИТ участников

первой группы. В своей книге «Воспоминания о смерти: медицинское расследование» (Recollections of Death: A Medical Investigation) (1992. P. 183) Сабом задается вопросом: «Возможно ли, что ум, отделяющийся от физического мозга, и есть та самая душа, которая продолжает свое существование после окончательной смерти тела, как утверждают некоторые религии?»

Опыты Сабома подтверждаются и другими исследованиями. Например, в феврале 2001 года группа ученых из Саутгемптонского университета (Великобритания) опубликовала в журнале «Resuscitation» (Vol. 48. Pp. 149—156) отчет об исследовании пациентов, перенесших остановку сердца, признающий явление ВИТ. Группу возглавлял д-р Сэм Парния, старший научный сотрудник университета. В сообщении, размещенном 16 февраля 2001 на интернет-сайте университета, говорилось, что работа д-ра Парнии «позволяет предположить, что сознание и ум способны продолжить существование, даже когда мозг прекратил функционировать и наступила клиническая смерть тела».

Воспоминания о прошлой жизни тоже позволяют говорить о сознающем «я», которое может существовать отдельно от тела. Д-р Ян Стивенсон, психиатр из медицинской школы Виргинского университета, провел обширные исследования воспоминаний о прошлой жизни. Стивенсон и его помощники сосредоточились на воспоминаниях о прошлых жизнях, которыми спонтанно делились маленькие дети. Стивенсон предпочитал работать □ □□ьми, поскольку у взрослых могут быть свои мотивы и поводы, чтобы придумать красочный рассказ о прошлой жизни. Стивенсон подробно расспрашивал каждого ребенка, чтобы выяснить все подробности его прошлой жизни. На основе полученной информации Стивенсон и его помощники пытались установить личность человека, которым ребенок, по его утверждению, был в прошлой жизни. В сотнях случаев им удалось сделать это.

Выяснив, что организм человека состоит из трех элементов: материи, ума и сознания (или духа), естественно предположить, что космос, в свою очередь, тоже разделен на сферы, или уровни, соответствующие этим трем элементам и населенные существами, приспособленными к таким условиям жизни. Первый уровень — это уровень чистого сознания. Сознание, как мы его воспринимаем, всегда индивидуально и личностно. Это позволяет нам предположить, что изначальный источник сознающего «я», или сознающей частицы, тоже индивидуален и личностен. Таким образом, наряду с индивидуальными сознающими частицами, существующими в сфере чистого сознания, есть также изначальное сознающее существо, являющееся их источником. Когда фрагментарные сознающие частицы разрывают связь со своим источником, они оказываются в низших сферах космоса, в которых царит либо тонкая материальная энергия (ум), либо грубая (материя). Таким образом, существует космическая иерархия сознающих существ. Седьмая глава «Деволюции человека» объясняет существование космической иерархии живых существ на основе опыта разных культур, а в качестве модели для сравнения использует ведическую космологию, описанную в Шримад-Бхагаватам. У этих космологических концепций много составляющих. Как правило, они предусматривают существование изначального Бога, обитающего в мире чистого сознания; подчиненного Богу творца, который вместе с многочисленными полубогами и полубогинями обитает в тонкоматериальной сфере космоса; земного мира, населенного подобными нам людьми и, наконец, низших миров, где живут духи и демоны.

В восьмой главе «Деволюции человека» приведены наблюдения, которые доказывают существование сознающих существ, стоящих на разных ступенях космической иерархии. К первой категории относятся факты, свидетельствующие о том, что сознающее «я» человека

продолжает существовать, даже покинув свою телесную оболочку. К числу таких свидетельств относится общение с сознающей частицей человеческого «я», существующей вне тела, общение с духами умерших и случаи *одержимости человека духами*. Примеры людей, одержимых необычайно могущественными существами, свидетельствуют о существовании сверхчеловеческих существ, пребывающих на внеземном уровне космической иерархии. Видения, в которых людям являлась дева Мария и ангелы, также подтверждают это. Исторические записи о нисшествии аватар свидетельствуют о существовании высшего сознающего существа. Последняя категория свидетельств взята из современных сообщений об НЛО и «инопланетянах». Несмотря на всю противоречивость и своеобразие данной темы, существуют достоверные свидетельства правительственных и военных источников в ряде стран. Теория о механической природе НЛО не выдерживает критики, а сами инопланетяне напоминают существ, которые, согласно космологии разных народов мира, населяют внеземные сферы.

Концепция деволюции человека приписывает высшему разуму роль источника человеческой и других форм жизни. Это объясняется способностью сознания до той или иной степени влиять на организацию материи в живых организмах. В девятой главе представлены свидетельства того, что подобное сверхъестественное изменение и возникновение биологических форм действительно имеет место.

Первая категория доказательств основана на лабораторных экспериментах, в ходе которых оказывалось мысленное влияние на рост микроорганизмов. Например, Беверли Рубик проводила лабораторные исследования «осознанного воздействия целителя на бактериальную систему» когда возглавляла Институт междисциплинарных исследований при университете Темпл в Филадельфии (штат Пенсильвания). Результаты ее исследований

приводятся в докладе, который вошел в ее книгу «Life at the Edge of Science»(«Жизнь на грани научного») (1996. Pp. 99—117). В экспериментах использовалась бактерия *Salmonella typhimurium*, хорошо изученный организм. Главным действующим лицом была Ольга Уоррэл, продемонстрировавшая свои способности в ряде других экспериментов. В одном из опытов бактерии обработали антибиотиком, препятствующим их росту. Уоррэл попыталась воздействовать на одну из чашек с бактериями, чтобы они начали расти. Другую, контрольную, чашку держали в другом месте. В отличие от контрольной чашки, в чашке, подвергнувшейся мысленному воздействию Уоррел, бактерии начали размножаться. В другой серии опытов бактерии на предметных стеклах поместили в раствор карболовой кислоты, способный парализовать, но не убить их. Затем эти стекла стали изучать под микроскопом. В своей книге Рубик пишет: «Карболовая кислота за одну-две минуты полностью парализовала бактерии. Взгляд Ольги возымел обратное действие... в среднем до семи процентов бактерий начали двигаться через 12 минут после того, как их поместили в кислоту, тогда как в контрольной группе они в каждом случае оставались полностью неподвижны» (P. 108).

Лечение на расстоянии с помощью молитв и другие чудесные случаи исцеления представляют собой еще одну категорию свидетельств сверхъестественных изменений биологических форм. В одной из своих научных работ, опубликованных в «Annals of Internal Medicine» (2000. Vol. 132. № 11. Pp. 903—911) Джон А. Астин и его соавторы полагают, что «постоянно растущее число свидетельств позволяет сделать предположение о наличии связи между религиозностью, или духовностью, и выздоровлением». Обосновывая свое заключение, группа Астина цитирует свыше 50 статей из различных научных и медицинских журналов. Еще больше впечатляют примеры сверхъестественных видоизменений биологи-

ческих форм из докладов Медицинского бюро в Лурде. Начиная с XIX века врачи этого Бюро аккуратно записывали все случаи необычных исцелений, которые порой включали в себя необъяснимую регенерацию поврежденных тканей и органов.

Психиатр Ян Стивенсон провел тщательное исследование родимых пятен, которые, по-видимому, имеют некоторое отношение к ранам, полученным человеком в прошлой жизни. Те, кто в прошлой жизни умер от пулевого ранения, иногда в этой жизни имеют родимые пятна соответствующего размера в тех местах, где пуля вошла и вышла из тела. Это наводит на мысль, что когда душа и ум человека переносятся в следующее тело, то они несут с собой впечатления, которые определенным образом изменяют биологическую форму тела. Некоторые исследователи-медики приводят случаи «материнских впечатлений», когда беременная женщина переживает сильное эмоциональное потрясение. Каким-то образом эти психологические впечатления сказываются на зародыше. Например, у женщины, увидевшей человека с повреждением ног и постоянно думающей об этом, может родиться кривоногий ребенок. В 1890 году У. С. Дабни рассмотрел в «Cyclopaedia of the Diseases of Children» («Энциклопедия детских болезней») (1890. Vol. 1. Pp. 191—216) 69 сообщений, опубликованных с 1853 по 1886 годы и свидетельствующих о существовании тесной связи между переживаниями матери и физическими изъянами у ее ребенка.

Есть еще одна категория свидетельств. Это отчеты известных ученых, которые собственными глазами видели медиумов, создававших отдельные человеческие органы или все тело целиком. Наиболее впечатляющий случай произошел с сэром Альфредом Расселом Уоллесом, который вместе с другими видел, как один священник-медиум по фамилии Монк создал человеческое тело. В своей биографии (1905. Vol. 2. P. 330) Уоллес так

описывает это событие, произошедшее в одной квартире в районе Блумсбери в Лондоне: «Был солнечный летний полдень, и все происходило при свете дня. После непродолжительной беседы Монк, облаченный в свою обычную черную рясу, начал входить в транс; вскоре он встал в нескольких шагах от нас и, немного помедлив, указал на свой бок, произнеся: „Смотрите“. Мы увидели на его рясе с левой стороны едва заметное белое пятнышко. Оно становилось все ярче, затем замерцало и начало распространяться вверх и вниз. Вскоре оно превратилось в затуманенный столб, вытянувшийся от стоп Монка до его плеча и плотно прилегающий к его телу. Тогда он отступил в сторону — дымчатая фигура осталась на том же месте, только было видно, что она связана с Монком дымчатой лентой у самого того места, где появилась вначале. Спустя несколько минут Монк снова сказал: „Смотрите“,— и провел рукой по ленте, оборвав ее. Затем он и фигура отдалились друг от друга на расстояние полутора-двух метров. Фигура теперь приняла очертания женщины, закутанной тканью так, что видны были лишь ее руки и ладони. Монк взглянул на нее и снова произнес: „Смотрите“,— и хлопнул в ладоши. В ответ женщина, протянув вперед руки, хлопнула точно так же, как это сделал он, и мы все отчетливо услышали этот второй хлопок, хотя он был тише. Затем фигура медленно подплыла к Монку и стала бледнеть и укорачиваться, пока полностью не растворилась в его теле так же, как появилась до этого».

Если тело человека и других живых существ является результатом сознательной манипуляции материей, то можно предположить, что Вселенная была создана специально для человека и других видов жизни. В десятой главе приводится обзор свидетельств в пользу вышесказанного, почерпнутых из современной космологии. Ученые обнаружили, что значения основополагающих физических констант и соотношение сил в природе

как будто специально подобраны таким образом, чтобы во Вселенной могла возникнуть жизнь. Астроном сэр Мартин Рис считает особенно важными шесть таких констант. В своей книге «Всего шесть чисел» (2000. Pp. 3—4) он пишет: «Я придаю особое значение этим числам, поскольку каждое из них играет во вселенной решающую и характерную роль, и вместе они определяют ход развития вселенной и ее внутренний потенциал... Эти шесть чисел образуют „формулу" Вселенной. Более того, конечный результат напрямую зависит от их значения; если значение хотя бы одного из этих чисел вышло за допустимые границы, то не было бы ни звезд, ни жизни». Существует три основных объяснения точной „настройки" физических констант и законов природы. Это: случайность, множественность миров и вмешательство некоего разумного творца. Многие космологи признают, что вероятность случайности такой «настройки» слишком мала, чтобы рассматривать единичный случай в качестве достоверного научного объяснения. Пытаясь избежать упоминаний о творце, космологи выдвигают теорию, согласно которой существует бесконечное множество вселенных, каждая из которых имеет свои, индивидуальные, константы и законы природы. Мы же лишь случайно оказались в такой вселенной, где условия благоприятствуют существованию человека. Проблема заключается в том, что существование других вселенных — всего лишь теория, и даже если ее можно наглядно доказать, то придется доказать и то, что в других вселенных значения основных констант и законы природы отличны от тех, которые есть в нашей вселенной. Ведическая космология также указывает на множественность вселенных, но при этом утверждает, что каждая вселенная пригодна для жизни.

Одиннадцатая глава объясняет концепцию деволюции человека, приводя к общему знаменателю многочисленные свидетельства, содержащиеся в предшествующих

главах. Мы не развились из материи; наоборот, мы деволюционировали, то есть низошли с уровня чистого сознания. Изначально мы представляем собой частицы чистого сознания, пребывающие в гармонии с высшим сознающим существом. Порвав по собственной инициативе связь с этим высшим сознающим существом, мы спустились в те сферы космоса, где царствуют тонкая и грубая материальная энергии — ум и материя. Забыв о своем изначальном положении, мы пытаемся господствовать над тонкими и грубыми материальными энергиями и наслаждаться ими. Для этого нам даны тела, сотканные из этих тонкой и грубой материальных энергий. Тела эти представляют собой оболочки для сознающих частиц. Они подходят для существования в сферах тонкой и грубой материальных энергий. Сознающие частицы, не до конца забывшие свою изначальную природу, получают тела, созданные в основном из тонкой материальной энергии. Те же, кто пребывает в полном забвении, получают тела, состоящие как из тонкой, так и из грубой материальных энергий, притом последняя играет главенствующую роль. Самым первым сознающим существом во Вселенной Веды называют Брахму, первого полубога. Его тело, появившееся непосредственно из Вишну, почти целиком состоит из тонкоматериальных элементов. Брахме поручено создавать тела для других сознающих частиц, находящихся на различных ступенях космической иерархии. Из тела Брахмы появляются великие мудрецы, которых иногда называют его «рожденными из ума сыновьями», а также первая пара, воспроизводящая потомство половым путем: Сваямбхува Ману и его жена Шатарупа. Дочери Ману становятся женами некоторых мудрецов, и вместе они производят на свет весь сонм полубогов и полубогинь, чьи тела также состоят преимущественно из тонкой материальной энергии. Эти полубоги и полубогини, в свою очередь, производят на свет все виды живых существ, включая

и живущих на Земле людей. При воспроизводстве потомства они используют *биджу*, ментальное семя, содержащее основные элементы структуры разнообразных тел. Существования ДНК еще недостаточно, чтобы объяснить возникновение разных видов живых организмов. Главная роль генов в цепях ДНК заключается в хранении кодов для производства различных белков. Существование ДНК само по себе еще не объясняет, каким образом эти белки объединяются в сложные организмы. Концепция ментального семени, в котором содержится план развития разных тел, включая человеческое, дополняет существование ДНК. Теория деволюции человека, таким образом, имеет некоторое сходство с теорией Дарвина. Как и теория Дарвина, теория деволюции человека исходит из существования первого живого организма, из которого развились остальные живые организмы путем размножения с видоизменением. Однако происходило это не без вмешательства разумных сил.

Наконец, я хочу выразить свою признательность тем, благодаря кому эта книга увидела свет. С 1984 по 1995 годы я тесно сотрудничал с Ричардом Томпсоном, и «Деволюция человека» многим обязана бесконечным дискуссиям, которые мы вели с ним все эти годы. Тем, кто хочет узнать о ведическом взгляде на современную науку, следует обратиться к таким фундаментальным работам Томпсона, как «Механистическая и немеханистическая наука», «Пришельцы: Взгляд из глубины веков» и «Mysteries of the Sacred Universe». С 1993 года моим ассистентом по исследованиям является Лори Эрбс, магистр библиотековедения и в прошлом директор научно-исследовательской библиотеки в одном из правительственных органов США. Она взяла на себя самую тяжелую работу — подбор материала, и делала это быстро, тщательно и профессионально. Она также отвечала за подготовку рукописи «Деволюции человека» для предоставления в издательство. Неоценимую помощь Лори

оказал Фэй Фенске, специалист по межбиблиотечному обмену из публичной библиотеки Беллингхэма (Вашингтон). Фэй достал много редких книг и журнальных статей. С 1993 года еще одним помощником в моей работе является Алистер Тейлор из издательства «Torchlight Publishing». Я благодарен международным попечителям издательства «Бхактиведанта Бук Траст» за постоянную поддержку моих исследований и публикаций. Особо хочу выразить свою признательность попечителю Северо-американского отделения этого издательства, Эмилю Беке, за всестороннюю поддержку в работе. За профессиональную помощь в наборе текста, корректуре и разработке дизайна этой книги мне хотелось бы поблагодарить Ямараджа-даса, Криса Глена и Молли Тоннесон. Благодарю также Гари Алексиевича за составление предметно-именного указателя. Наконец, я благодарю Ирину Мартыненко и Юрия Дементьева за предоставленный ими уютный дом в Ялте, где я дописал это предисловие после своей поездки с лекциями по Украине.

Майкл Кремо
Ялта
14 декабря 2002 года

ПРИМЕЧАНИЕ: в книге «Деволюция человека» для тех, кто не знаком с академической системой диакритики, я привожу санскритские слова в соответствии с их звучанием.

Глава 1

Поумневшие обезьяны или падшие ангелы?

«В следующую пятницу они все убедятся, что являются обезьянами»,— писал Томас Генри Гексли своей жене Генриетте (Wendt. 1972. P. 71). Шел 1860 год, и 30 июня Гексли должен был дискутировать с Самюэлем Вилберфорсом, оксфордским епископом. Этой дискуссии было суждено стать одной из самых знаменитых в истории. Темой дискуссии была теория эволюции Чарльза Дарвина.

Самюэль Вилберфорс не признавал теорию Дарвина, опубликованную годом раньше в «Происхождении видов», и был полон решимости показать ее недостатки. Будучи епископом англиканской церкви, Вилберфорс также немного разбирался в науке. Всю свою жизнь он интересовался естествознанием, и к тому же, был вице-президентом Британской ассоциации развития науки. Он также был членом руководящего совета Лондонского геологического общества и водил знакомство с рядом ведущих ученых своего времени, таких как геолог Чарльз Лайел, один из главных сторонников Дарвина, и биолог Ричард Оуэн, один из самых серьезных оппонентов Дарвина.

По просьбе редактора авторитетного альманаха «Quarterly Review» Вилберфорс написал разгромную статью, посвященную труду Дарвина «Происхождение видов». Она не была напечатана, пока не прошли дебаты между Гексли и Вилберфорсом, но когда статья все же появилась, Дарвин сам назвал ее «на удивление умной» (Darwin F. 1887. P. 324).

В своем очерке Вилберфорс (Wilberforce. 1860) сначала критикует Дарвина на научной основе. В «Происхождении видов» Дарвин утверждает, что живые организмы склонны претерпевать изменения в процессе размножения. Приведя примеры из разведения птиц и животных, Дарвин настаивал, что за долгие периоды времени благодаря естественному отбору такие изменения могли привести к возникновению новых видов жизни. Однако Вилберфорс отмечает, что изменения, наблюдаемые у разводимых голубей, собак и лошадей не являются изменениями основной структуры этих животных — изменениями, которые необходимы для рождения новых видов организмов. Голуби остаются голубями, собаки — собаками, а лошади — лошадьми. Перейдя в область метафизики, Вилберфорс говорит, что такие человеческие качества, как свободная воля и способность рассуждать, «ни в коей мере не совместимы с унизительной идеей о неразумных предках того, кто был создан по образу и подобию Бога».

Триумф Гексли

На проходившем 30 июня в Оксфорде заседании Британской ассоциации развития науки доктор Д. В. Дрейпер из Нью-Йорка зачитал доклад под названием «Интеллектуальное развитие Европы в свете теорий Дарвина». В предвкушении жарких дебатов, в лекционный зал набилось семьсот человек. После того как Дрейпер закончил свою речь, несколько человек дали свои комментарии. Наконец вышел Вилберфорс и набросился на теорию Дарвина. Его уверенная речь была построена на тех же аргументах, что позднее появились в его статье по поводу «Происхождения видов» в альманахе «Quarterly Review». Желая рассмешить публику, он спросил: «Если кто-нибудь из вас хотел бы иметь в ряду своих предков дедушку-обезьяну, то хотел бы он, чтобы

обезьянами были и его предки по линии бабушки?» (Meacham. 1970. P. 216).

Гексли наклонился к одному из своих друзей и сказал: «Сам Господь отдает его мне в руки» (Meacham. 1970. P. 216). Когда настала его очередь говорить, Гексли произнес свой знаменитый ответ, который приводится во многих книгах по эволюции. Объявив, что он не стыдится своего предка-обезьяны, Гексли добавил: «Если и есть такой предок, которого мне надлежит стыдиться, то это *человек* — с его беспокойным и шатким разумом. Не удовлетворившись успехом на своем поприще, он лезет в науку, в которой на самом деле не разбирается, только для того чтобы очернить ее своей бесцельной риторикой и отвлечь внимание слушателей от насущных вопросов с помощью красноречивых отступлений и умелых воззваний к религиозным предрассудкам» (Meacham. 1970. P. 216). Публика, очарованная Гексли, разразилась бурными овациями. В открытой схватке обезьяны победили ангелов.

На стороне ангелов

У ангелов все же были и более высокопоставленные защитники. 25 ноября 1864 года Бенджамин Дизраели, тогда еще канцлер казначейства и будущий премьер-министр, произнес речь в театре Шелдон в Оксфорде: «Вопрос состоит в том, является ли человек обезьяной или ангелом? Видит Бог, я — на стороне ангелов. Я с негодованием и отвращением отвергаю противоположную точку зрения, ибо она, как я полагаю, чужда самой натуре человека. Более того, даже с самой строгой интеллектуальной точки зрения, подобные заключения не выдерживают скрупулезного метафизического анализа. Но чему учит нас церковь? Как она объясняет высшую природу? Церковь учит, что человек создан по образу и подобию Творца — источника вдохновения и утешения,

единственного кладезя верных принципов и Божественной истины... Нам предстоит выбрать одно из этих двух противоречащих друг другу мнений о природе человека и понести последствия такого выбора» (Monypenny, Buckle. 1929. P. 108). Но Оксфордский университет уже сделал свой выбор. Замечания Дизраели, особенно о том, что он «принимает сторону ангелов», были встречены громким смехом, эхо которого и поныне звучит, все громче и громче, в стенах этого университета.

Университетская публика, смеявшаяся над Дизраели, делилась на два крыла. К первому принадлежали теологи, которые больше не желали буквально понимать Библию. Ко второму крылу принадлежали ученые, которые, приняв теорию Дарвина, тоже отвергали прямое значение слов Библии. И тем, и другим разговоры Дизраели об ангелах пришлись не по душе (Monypenny, Buckle. 1929. Pp. 104—109). Благодаря такому невольному альянсу между двумя этими группами дарвинизму удалось довольно быстро одержать победу над другими приверженцами теории божественного происхождения человека. Всего за несколько десятилетий большинство образованных людей Англии и всего мира, какими бы ни были их религиозные или культурные корни, согласились, что человеческое тело не является непосредственным творением Бога по Его образу и подобию, а представляет собой лишь видоизмененное тело обезьяны. Утверждение Дизраели о том, что он «принимает сторону ангелов», много раз в ироническом смысле цитировалось в книгах по эволюции рядом с карикатурой, где он изображался в одеждах ангела (Ruse. 1982. P. 54).

Но что именно имел в виду Дизраели, когда говорил, что стоит на стороне ангелов? Была ли это просто метафора, указывающая на некую не до конца понятную роль Бога в возникновении человеческой формы жизни? Учитывая интеллектуальный уровень людей того времени, на этот вопрос хочется ответить утвердительно.

Большинство мыслящих людей считало, что Бог покинул Вселенную, взяв на себя роль беспристрастного часовщика, который приводит в действие сугубо материальные механизмы и больше не вмешивается в их работу. Но более глубокое изучение записей Дизраели вынуждает нас рассматривать его слова буквально.

В своей книге «Lord George Bentinck: A Political Biography («Лорд Джордж Бентинк: Политическая биография») Дизраели с любовью говорит о «заре мироздания, когда отношения Творца и Его творений были ближе, чем сейчас, и когда ангелы посещали землю, а сам Бог даже разговаривал с человеком» (Disraeli. 1852. Pp. 495—496).

Подобные идеи можно встретить и в художественных произведениях Дизраэли, которые наглядно отражают его политические, философские и духовные убеждения. В «Tancred» («Танкред»), опубликованном в 1847 году, молодой викторианский аристократ вступает в разговор с епископом англиканской церкви (Disraeli. 1927. P. 76):

— Церковь представляет Бога на Земле,— заметил епископ.

— Но церковь больше не правит людьми,— ответил Танкред.

— Великий дух рождается из лона церкви,— задумчиво и торжественно произнес епископ.— Скоро мы увидим в Манчестере епископа.

— Но я хочу увидеть в Манчестере ангелов.

— Ангелов?!

— Почему бы и нет? Почему бы посланцам небес не явиться, когда они нужны, как никогда?

Духовные поиски приводят Танкреда в Иерусалим. В Палестине он ночью взбирается на гору Синай и встречает там ангела, «огромного, как окрестные холмы». Он представился «ангелом аравийским» и сказал следующее: «Отношения между Иеговой и Его творения-

ми не могут быть ни слишком частыми, ни слишком близкими. Во все большем отчуждении человека от Бога и следует искать причину тех событий, которые превратили жизнь в сплошную муку» (Disraeli. 1927. P. 300).

Постепенно у Танкреда созревает план возрождения Европы, для чего первым делом нужно восстановить духовную чистоту Азии. «Когда Восток вновь обретет свой первозданный разум, когда ангелы и пророки снова будут жить среди людей, тогда священная четверть земного шара вновь обретет свое изначальное и божественное верховенство; это возымеет действие на современные империи, и ослабшая вера Европы, которая суть тень от тени, станет сильной, как и подобает вере тех, кто вечно пребывает в общении с Творцом» (Disraeli. 1927. P. 441). Творец и его ангелы, которые, по мнению Дизраели, постоянно соприкасаются с миром, не идут ни в какое сравнение с Творцом дарвинистов, который, согласно их взглядам, не пускает ангелов с небес и не вмешивается в дела мироздания.

Учитывая увлечение Дизраели мистикой, не стоит удивляться тому, что он был противником теорий эволюции. «Tancred» появился до написания Дарвином «Происхождения видов», однако в своей книге Дизраели высмеивает идеи эволюции Роберта Чамберса, изложенные в его книге «Vestiges of Creation» («Следы творения»).

Перед тем как отправиться на восток, Танкред встречает и ненадолго влюбляется в прекрасную молодую леди Констанцию, которую начинает считать своей духовной наставницей. Однажды вечером леди Констанция выражает свой восторг по поводу одной книги с пророческим названием «The Revelations of Chaos» («Откровения хаоса») (Disraeli. 1927. Pp. 112—113):

— Как видно из названия, здесь все туманно,— сказал Танкред.

— Вовсе нет,— отозвалась леди Констанция.— Все здесь объяснено научно, на основе геологии, астрономии

и других подобных наук. Ты узнаешь точно, как зарождаются звезды, ведь ничего чудесней и быть не может! Дым и сливки из млечного пути, подобно небесному сыру, взбиваются вместе со светом! Ты должен прочесть эту прелестную книгу.

— Никто и никогда не видел, как рождается звезда,— заметил Танкред.

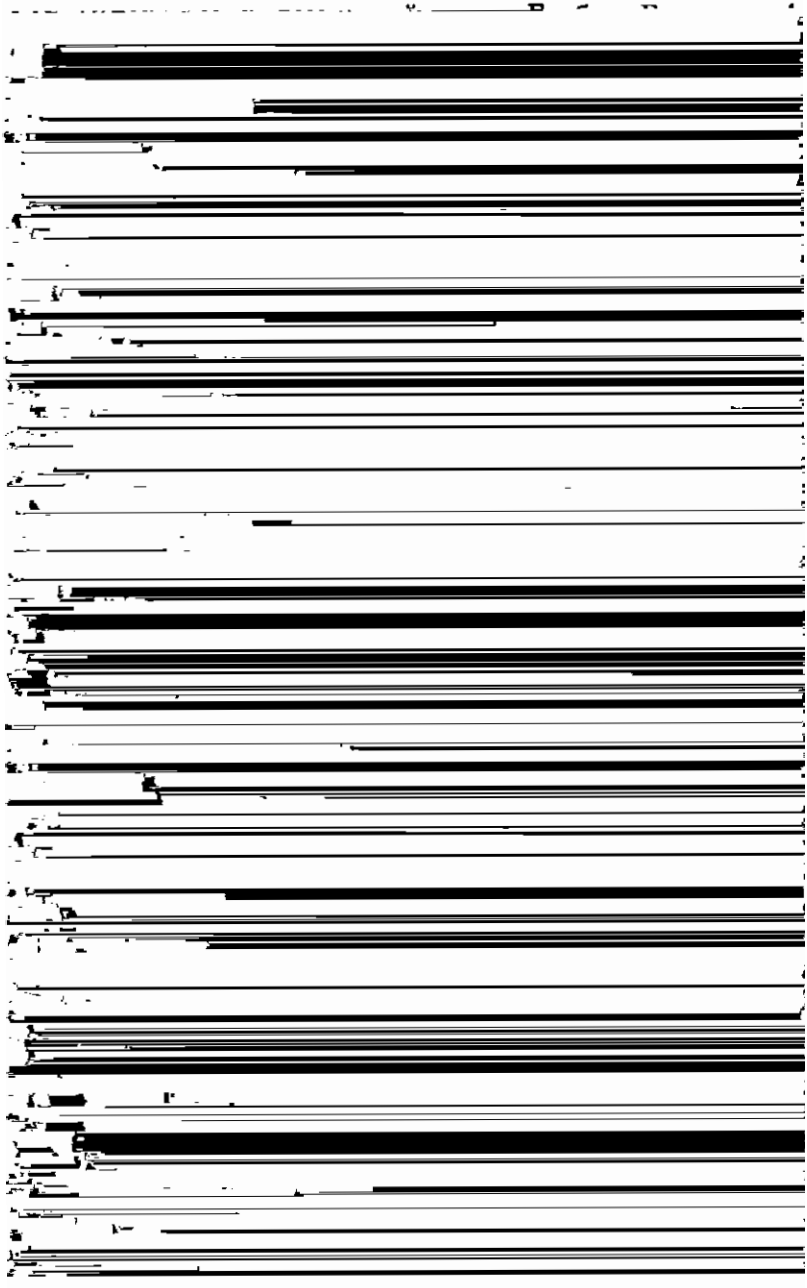
— Возможно. Но тебе надо прочесть «Откровения», где все это описано. Но самое интересное — это возникновение человека. Ты ведь знаешь, что все находится в движении. Этот принцип вечен. Вначале не было ничего, потом появилось нечто. Затем, если я запомнила правильно, были ракушки, рыбы, а потом... посмотрим, что же было потом? Впрочем, это не так важно, ведь в конце появились мы. А после из нас разовьется нечто более совершенное, нечто с крыльями. А вот и это место: мы были рыбами, и, я полагаю, мы превратимся в воронов. Но лучше прочти сам.

— Я не верю, что был когда-то рыбой,— возразил Танкред.

— Но все уже доказано. Не оспаривай меня. Почитай-ка книгу. С ней трудно не согласиться. Понимаешь, там все научно; она не похожа на те книги, где сначала говорится одно, а потом другое, причем оба мнения могут оказаться неверны. Все здесь доказано на основе геологии. Ты узнаешь, как все происходило на самом деле. Сколько миров существовало, как долго они существовали, что было до этого и чего ожидать в будущем. Мы подобны звену в цепи: низшие животные предшествовали нам, и мы, в свою очередь, тоже когда-нибудь будем низшими; от нас останется лишь горстка костей в свежем красном песчанике. Такова эволюция. У нас были плавники, а теперь, возможно, появятся крылья...

Когда дверь закрылась, Танкред произнес про себя: «Я был рыбой, а потом стану вороном. Хороша духовная

наставница! А ведь еще вчера я на миг представил себе,



прямо или же косвенно через таких героев, как Танкред, противоречат теории Дарвина, то в такой же степени противоречат ей и взгляды Астарты.

Однако взгляды Астарты на мироздание и роль в нем богов и богинь в Европе были уже известны. Считалось, что боги и богини принимают самое деятельное участие на стадии творения других существ во вселенной. Вселенная же представлялась живой мистической мастерской, в которой, управляя незримыми процессами, тонкие существа сообща творили растения, человека и животных. На смену этим представлениям пришло христианство. Сначала христиане просто заменили языческих богов и богинь на ангелов. Но затем, постепенно принижая роль ангелов, христианство опустошило космос. Явленная вселенная получилась безжизненным механизмом, наподобие часов, который, непонятно как, сконструировал и запустил отстраненный от нее творец — Бог. Что же касается живых организмов, то они тоже механизмы. Механистическая наука сделала последний шаг, рассеяв тайну, окутывающую сотворение мира. Живые существа не были сотворены в один миг, *ex nihilo*, отстраненным часовщиком, а являлись частью временных материальных процессов, самостоятельно протекающих во вселенной. Этот ограниченный временем процесс есть эволюция, движущей силой которой является естественный отбор. Во вселенском устройстве жизни великому часовщику отводилась лишь жалкая, временная роль. Его терпели, и годился он лишь для того, чтобы поддерживать общественный порядок и людскую мораль.

Итак, человек был обезьяной, не ангелом. Тем не менее, и сейчас многие принимают сторону Дизраели в этом жизненно важном вопросе. Например, 13 июля 1994 года Наоми Олбрайт, автор нескольких книг о контактах с ангелами, рассказала мне следующее: «Я вошла в состояние сознания, которое называю „видениями наяву“. Такая явь не является чем-то вымышленным. Ты четко понимаешь,

что не спишь и не сошла с ума. Я пребывала в таком состоянии, как вдруг передо мной возникло небесное существо. Оно сказало, что я могу называть его „Светлее Света", поскольку настоящее его имя мне не выговорить. Назвавшись ангелом, оно поведало мне, что я должна знать, что когда-то, еще на заре творения, была одной из них, но потом приняла человеческую форму и уже многие жизни рождаюсь среди людей». Такие случаи возвращают нас к космосу Дизраели, с Богом и ангелами, богами и богинями, которые все каким-то образом причастны к человеческим истокам и судьбам.

Измененные состояния сознания

Антропологи-культурологи могут назвать «видения наяву» Олбрайт и встречи с ангелами «измененными состояниями сознания» (ИСС). Такие ИСС встречаются довольно часто. Антрополог Е. Бургуньон изучил 488 мировых культур и обнаружил, что в 90 % из них хорошо развит опыт таких измененных состояний (Bourguignon. 1973. P. 9). В их числе были, например, состояния, которые описывали шаманы, постоянно встречавшие в своих трансах духов. Утверждение Олбрайт о ее контактах с ангелом показывает, что ИСС имеют место не только у диких племен. Современные данные о контактах с инопланетянами и встречах с НЛО представляют собой еще один пример ИСС представителей развитых культур.

Многие антропологи-культурологи и клинические психологи, изучавшие ИСС в экзотических культурах, относят их к разряду психических патологий, например, невротических или психических отклонений от нормального состояния сознания, если пользоваться терминами западной психологии (Price-Williams, Huges. 1994. Pp. 4—5). Более благосклонного подхода придерживаются те, кто не пользуется западной психопатологической терминологией, а причисляет ИСС к нормальным или

анормальным явлениям, в зависимости от той культурной среды, в которой эти явления наблюдались. В современном цивилизованном обществе людей, заявляющих, будто они общаются с духами, и ведущих себя соответствующим образом, считают психически ненормальными. Но во многих других культурах такие заявления и поведение считаются нормальными и, возможно, даже вызывают к такому человеку уважение. Тем не менее, многие психологи и антропологи, хотя и сдерживают свои нелестные замечания по этому поводу, все же не признают, что настоящие личностные контакты с ангелами, духами или НЛО действительно возможны. В лучшем случае те, кто разделяет взгляды Юнга на эту проблему, говорят, что такие контакты есть соприкосновение с реальным архетипом человеческого подсознания.

Тем не менее, даже некоторые антропологи начинают сейчас рассматривать эти контакты с иной точки зрения. Так, Кэтрин Эвинг, профессор антропологии университета Дюк, подняла вопрос о достоверности таких рассказов, которые могут стать ценным подспорьем для антропологов, изучающих сверхъестественные явления. Изучая жизнь суфиев в Пакистане, Эвинг встретилась с одним из суфийских святых. Этот святой заявил, что придет к ней во сне. Позже, во сне, она почувствовала, как кто-то дотронулся до нее. Ощущение было настолько явственным, что она в испуге проснулась и села на кровати. Чтобы не пасть как антрополог в собственных глазах, она отмахнулась от этих ощущений, назвав их «искушением поверить в случившееся». Она обнаружила, что инстинктивно «отнесла этот феномен к разряду психологии, в котором сны считаются исключительно результатом внутренних состояний спящего» (Ewing. 1994. P. 574). Другими словами, она убедила себя, что святой на самом деле не приходил к ней во сне. Однако затем она пишет: «Исключая возможность признания иной реальности, мы заключаем

саму реальность в капсулу и, таким образом, навязываем миру превосходство своих собственных взглядов» (Ewing. 1994. P. 572). Гораздо лучше относиться к опыту, противоречащему взглядам западной науки, «с серьезностью и позволить ему сыграть свою роль в создании картины высшей реальности, в которой мы живем вместе с другими людьми на Земле» (Ewing. 1994. P. 579).

Когда мы сделаем этот шаг, нам откроется множество подлинных свидетельств, которые заставят нас взглянуть на мир с точки зрения традиционных культур. Если принять в расчет эти свидетельства, то выяснится, что человек отнюдь не видоизменившаяся обезьяна, которая появилась на этой планете в результате физической эволюции. Напротив, мы поймем, что являемся падшими ангелами — существами, которые низошли на эту планету из духовных форм жизни, существовавших до сотворения мира в другом измерении реальности.

Господь Кришна говорит в Бхагавад-гите (15.7): «Живые существа в материальном мире суть Мои вечные отделенные частицы. Оказавшись в обусловленном состоянии, они вынуждены вести суровую борьбу с шестью чувствами, к числу которых относится ум». Бог — вечно сознающая личность, и живые существа также относятся к числу вечно сознающих личностей. В своем изначальном положении бессмертные живые существа проявляют свободу воли, чтобы действовать сообща с Богом в исполненном наслаждения мире чистой духовной энергии. Некоторые из живых существ неверно используют свою свободу воли и получают тела, или оболочки, из ума и материи. В этом состоянии их естественная свобода ограничена условиями, продиктованными их собственными телами, и с которым они борются, чтобы наслаждаться материальной энергией в беспрерывном цикле рождений и смертей. Однако у таких живых существ всегда есть возможность вернуться в присущее им духовное состояние бессмертия и блаженства.

Глава 2

Запрещенная археология: неизвестная история человечества

Услышав предположение, что человек представляет собой деволюционировавший дух, а не видоизменившегося потомка вымерших обезьяноподобных существ, кто-то может возразить: разве наука на основе вещественных доказательств не показала, что мы эволюционировали в процессе естественного отбора из более примитивных по строению тела гоминид? И действительно, разговоров и работ на эту тему было много. Однако в «Запрещенной археологии» (которая в сокращенном виде вышла под названием «Неизвестная история человечества») мы с Ричардом Томпсоном приводим массу вещественных доказательств, которые противоречат общепринятой теории эволюции и происхождения человека. «Запрещенная археология», таким образом, является необходимым вступлением к «Деволюции человека». В этой главе я подытожил самые важные выводы «Запрещенной археологии». Однако ничто не заменит прочтения самой этой книги, изобилующей фактами, опровергающими представления о том, что современный человек эволюционировал из обезьяноподобных гоминид в течение последних 6 миллионов лет. Эти факты подтверждают, что альтернатива общепринятой теории действительно необходима.

Уильям У. Хоуэллс, заслуженный профессор в отставке, преподававший на факультете физической антропологии Гарвардского университета, и один из главных

создателей существующей теории эволюции человека, написал мне 10 августа 1993 года: «Благодарю вас за присланный мне экземпляр „Запрещенной археологии“ — плод кропотливой работы по критическому отбору ранее опубликованных материалов. Я внимательно ознакомился с ней. Многие из нас, ошибочно или нет, понимают под эволюцией человека последовательность переходов от ранних к более развитым формам приматов, с появлением человека на более позднем этапе... Признание того, что современный человек... произошел намного раньше, когда, в сущности, даже не существовало простейших приматов, которые могли бы стать его предками, способно пошатнуть не только устоявшиеся взгляды. Оно способно пошатнуть саму теорию эволюции». Я согласен с ним. Кроме того, для этого потребуется еще и альтернативная гипотеза. Хоуэллс пишет дальше: «Альтернативная гипотеза должна подразумевать определенный процесс, не вписывающийся в рамки теории эволюции, как мы ее знаем сегодня, и здесь, на мой взгляд, нужны будут объяснения». «Деволюция человека» как раз и содержит упомянутые Хоуэллсом объяснения процесса, выходящего за рамки существующей теории эволюции. Однако вначале следует объяснить, для чего нужная такая новая гипотеза.

Недостатки существующей теории

Большинство физических антропологов придерживаются мнения, что отделение гоминид (биологической группы, к которой относится современный человек и его предполагаемые предки) от линии африканских обезьян произошло около 6 миллионов лет назад. Однако не существует единого мнения о том, как выглядели первые гоминиды. За последнее десятилетие физические антропологи и археологи обнаружили фрагменты останков неизвестных ранее видов гоминид. Потомком самых первых

гоминид был *Australopithecus*. Как нам говорят, насчитывалось много видов *Australopithecus*. Самые ранние из них появились около 4 или 5 миллионов лет назад. Из одного из них развился *Homo habilis*, первый изготовитель орудий. Затем появился *Homo erectus*, первый гоминид, пользующийся огнем. Потом появились предки современного человека и неандертальцы. Наконец, около 100 тысяч лет назад, на Земле произошел первый человек с таким же, как у нас, строением тела. Подобные вещи звучат убедительно, когда вы слышите их от преподавателя, читаете о них в книге, видите их на музейной экспозиции или по телевизору. Но за кулисами не стихают споры о каждом звене этой цепи.

Когда ученые говорят, что человек произошел от обезьяны, они не имеют в виду горилл или шимпанзе, которых мы видим в зоопарках. Речь идет о вымерших обезьянах-дриопитеках, обитавших в Африке. Эти обезьяны, которых считают предками и современных обезьян, и современного человека, жили в миоценовом периоде, от 5 до 20 миллионов лет назад. Линия человека (гоминиды) и линия современных обезьян, предположительно, отделились от своих общих предков-дриопитеков около 6—7 миллионов лет назад. Однако существует множество разновидностей *Dryopithecus*, и ученые до сих пор не могут точно сказать, какая из этих вымерших обезьян является нашим непосредственным предком. Почти ничего не могут они сказать и о самых первых гоминидах, существовавших до *Australopithecus*. Их окаменелые останки, которые в большинстве случаев были найдены уже после публикации «Запрещенной археологии» в 1993 году, очень разрозненны и наводят на противоречивые мысли.

Лемоник и Дорфман рассказывают о замешательстве, царящем в палеонтологии ранних гоминид (Lemonick, Dorfman. 2001). В 1994 году исследователи обнаружили кости, которые они приписали существу,

получившему название *Ardipithecus ramidus*, жившему в Эфиопии 4,4 миллиона лет назад. В 2001 году исследователи из Америки и Эфиопии объявили о находке еще нескольких костей *Ardipithecus*, на этот раз их возраст составлял 5,8 миллиона лет. *Ardipithecus* по своим размерам и телосложению напоминал шимпанзе, за одним важным исключением. Исследователи обнаружили кость пальца ноги, напоминавшую человеческую. Это указывало на то, что *Ardipithecus* был прямоходящим. Однако Дональд Йохансон, возглавляющий Институт происхождения человека при университете Аризоны, указал на то, что эта пальцевая кость была найдена за 15 километров от остальных костей и была на несколько сотен тысяч лет старше. Поэтому было неясно, был ли *Ardipithecus* обладателем этой столь важной пальцевой кости. Может быть, она принадлежала настоящему человеку, жившему в Африке миллионы лет назад? Почему бы и нет, ведь существует множество свидетельств того, что человек с современным анатомическим строением действительно существовал еще миллионы лет назад, причем не только в Африке. В любом случае, исследователи *Ardipithecus* предположили, что линия происхождения человека проходит через древнейшего представителя *Ardipithecus* (5,8 миллиона лет назад) к более позднему *Ardipithecus* (4,4 миллиона лет назад), а от него — к *Australopithecus afarensis* (Люси) (3,2 миллиона лет назад) и к первым представителям рода *Homo* (около 2 миллионов лет назад).

В 2000 году группа французских и кенийских исследователей под руководством Бриджит Сену и Мартина Пикфорда нашла несколько костей существа, которое они назвали *Orrorin tugenensis*. Это существо более известно под названием «человек тысячелетия». Сену и Пикфорд сказали, что *Ardipithecus* — это просто обезьяна, не играющая никакой роли в происхождении человека. Они также отвергли мысль, что *Australopithecus*

afarensis был предком человека. Возраст костей «человека тысячелетия» насчитывал 6 миллионов лет. Сену и Пикфорд полагали, что, судя по этим костям, «человек тысячелетия» ходил прямо на двух ногах (характерная черта человека), однако другие исследователи, в частности Мив Лики, оставались при другом мнении. Более того, Бернард Вуд из университета Джорджа Вашингтона поставил под сомнение саму идею о том, что ранние приматы, останки скелетов которых подтверждают хождение на двух ногах, должны быть автоматически отнесены к человеческим предкам (Culotta. 1999). Возможно, это были всего лишь обезьяны, которые умели ходить на двух ногах и не имели ничего общего с человеком?

В конце 2001 года Мив Лики еще больше усугубила и без того непростую ситуацию. Она опубликовала в журнале Nature (Leakey Meave et al. 2001) информацию о находке нового гоминида. Лики и ее коллеги нашли почти целый череп этого существа в августе 1999 года возле озера Туркана в Кении. Возраст существа составлял 3,5 миллиона лет, что приблизительно соответствовало возрасту *Australopithecus afarensis*. Вместо того чтобы отнести свою находку к разряду новых представителей рода *Australopithecus*, Мив Лики снова взволновала научный мир, придумав для нее новый род и вид: *Kenyanthropus platyops*. Это название само по себе важно. *Anthropus* означает «человек», а *pithecus* обозначает «обезьяна». Таким образом, Лики явно причисляла *Kenyanthropus platyops* к линии человека, намекая на то, что *Australopithecus* — это просто вымершая обезьяна, не имеющая к человеку никакого отношения. Лики предположила, что *Kenyanthropus platyops* может быть связан с более поздними останками, которые современные ученые приписывали *Homo rudolfensis*. Хотя Мив Лики призывала к проведению дальнейших исследований, похоже, что она специально

отвела такую роль *Kenyanthropus platyops*, чтобы раз и навсегда убрать *Australopithecus* из числа предков человека. Мой же ответ на это таков, что ни *Kenyanthropus*, ни *Australopithecus* не являются предками человека, поскольку существует масса свидетельств того, что современный человек жил в одно время с ними и до них.

Подводя итог, можно сказать, что картина последних находок ранних гоминид весьма запутана и противоречива. В каждом случае ученые дают свои толкования разрозненным ископаемым останкам, видя в них предков человека, тогда как эти останки, по-видимому, просто принадлежат разным видам обезьян, имевшим некоторое сходство с современными людьми. Это сходство, однако, необязательно является свидетельством эволюционной связи между ними.

Несмотря на неопределенность, связанную с *Australopithecus*, многие ученые по-прежнему считают его предком человека. Первые останки *Australopithecus* были найдены в 1924 году д-ром Раймондом Дартом в Южной Африке. Дарт полагал, что нашел самого раннего предка человека, однако большинство влиятельных ученых того времени утверждали, что это была лишь разновидность обезьяны. Только в конце 50-х годов *Australopithecus* смог завоевать всеобщее признание как предок человека. Однако среди ведущих ученых оставались и те, кто не соглашался с этим. Таковым был Луис Лики, один из самых известных антропологов XX столетия. Попытки Мив Лики представить *Kenyanthropus platyops* в качестве предка рода *Homo*, в обход *Australopithecus*, можно назвать продолжением работы Луис Лики.

Уважаемый британский зоолог Лорд Цукерман провел ряд строгих статистических исследований, показывающих, что *Australopithecus* не был предком человека. Работу Лорда Цукермана продолжает Чарльз Окснард,

который в настоящее время является профессором физической антропологии в университете Западной Австралии. Тому, кто ищет убедительную альтернативу современной пропаганде происхождения человека от австралопитеков, следует прочитать его книги «Uniqueness and Diversity in Human Evolution» (Oxnard. 1975) и «The Order of Man» (Oxnard. 1984). Ученый мир не придает этим книгам большого значения, поскольку там оспаривается один из догматов исследований эволюции человека. Но эти книги должен прочитать каждый, кто хочет узнать правду об *Australopithecus*. Анатомические исследования Окснарда относят *Australopithecus* к разряду гиббонов и орангутангов и отдаляют его от африканских обезьян и людей. Принимая это во внимание, трудно признать *Australopithecus* прямым предком человека.

Ученые, считающие *Australopithecus* человеческим предком, находят в его окаменевших костях признаки прямохождения и другие человеческие черты. Но исследования Окснарда показывают, что это существо не только ходило по земле, но и прыгало по деревьям, как гиббон или орангутанг.

Даже среди ученых, признающих *Australopithecus* предком человека, существуют разногласия. Так, Дональд Йохансон, его коллеги и сторонники убеждены, что *Australopithecus* был прямоходящим, как современный человек. Это, по их мнению, в первую очередь относится к Люси, или *Australopithecus afarensis*, найденному Йохансоном в Эфиопии в 1970 году (Johanson, Edey. 1981). Однако критики Йохансона, а их немало, утверждают, что длинные загнутые пальцы на руках и ногах Люси и ее родственников, наряду со многими другими анатомическими особенностями, показывают, что эти существа проводили много времени на деревьях (Stern, Susman. 1983. Pp. 282—284; Susman et al. 1984. P. 117; Marzke. 1983. P. 198). Здесь они бы согласились с Окснардом. Некоторые ученые полагают, что Йохансон

и его помощники могли случайно смешать останки двух или трех видов существ, объединив их в один вид *Australopithecus afarensis*.

В 1970-х годах Йохансон выдвинул теорию, что Люси была самым древним из известных предков человека, и что, начиная с нее, все остальные гоминиды могут быть выстроены в ясную эволюционную последовательность. Несколько видов можно выделить в две ветви, происходящие от *Australopithecus afarensis*. Одна ветвь якобы состоит из *Homo habilis*, *Homo erectus* и, наконец, *Homo sapiens*. А ко второй ветви принадлежат австралопитеки. Начинается ветвь с *Australopithecus africanus*, затем идет *Australopithecus robustus*, а позднее появляется *Australopithecus boisei*, каждый из которых крупнее предыдущего. В 1985 году нашли так называемый «черный череп», который был приписан *Australopithecus garhi*. Это был крупный австралопитек, даже крупнее, чем *Australopithecus boisei*. Будь «черный череп» моложе *Australopithecus robustus* и *Australopithecus garhi*, то он прекрасно вписался бы в картину развития крупных австралопитеков. Но «черный череп» оказался древнее самого древнего из *Australopithecus robustus*. Это полностью смешало четкую схему, выстроенную Йохансоном.

Итак, в наши дни нет единого мнения о связи разных видов *Australopithecus*. Как признается физический антрополог Пэт Шипман: «Самый точный ответ, который мы способны дать сейчас, заключается в том, что у нас больше нет ясного понимания того, кто от кого произошел» (Shipman. 1986. P. 92). Эти слова были произнесены в 1986 году, но с той поры ситуация ничуть не прояснилась. Она даже усугубилась после открытия таких новых видов, как *Australopithecus anamensis* и *Australopithecus aethiopicus*. Камнем преткновения является не только эволюционная связь между австралопитеками, но и связь *Australopithecus* с *Homo habilis*, первым представителем рода, к которому принадлежит современный человек.

Взвесив все альтернативы, Шипман говорит: «Вполне можно признать, что у нас нет никаких свидетельств о происхождении *Homo* и нет возможности исключить всех представителей рода *Australopithecus* из семейства гоминид». Другими словами, *Australopithecus* не является предком человека. То же самое всегда утверждали Цукерман и Окснард. Однако Шипман все-таки колеблется: «Само мое существо восстает против этой идеи, которую я вряд ли могу объяснить рационально. Меня воспитали на представлениях о том, что *Australopithecus* является гоминидом» (Shipman. 1986. P. 93).

Есть еще одна проблема с *Australopithecus* — большинство ученых утверждают, что *Australopithecus* обитал только в Африке. Однако другие ученые находили австралопитеков в Китае, Индонезии и Юго-восточной Азии (Robinson. 1953; Jian et al. 1975; Franzen. 1985; Chen. 1990). Если признать их свидетельства, то это нарушит большинство признаваемых сейчас схем эволюции гоминид и поставит азиатские корни происхождения гоминид в один ряд с африканскими.

До 1987 года *Homo habilis* представляли как явный эволюционный скачок от *Australopithecus* к человеку. И в научной литературе, и в научно-популярных презентациях *Homo habilis* был показан как более крупное, чем его предки-австралопитеки, существо с телом, уже напоминающим человеческое, хотя в очертаниях его головы еще просматривались черты обезьяны. В 1987 году Тим Уайт и Дональд Йохансон (Johanson et al. 1987) сообщили об обнаружении почти целого скелета *Homo habilis* в окрестностях Олдувайского ущелья. *Homo habilis* оказался маленьким существом с длинными обезьяноподобными руками, мало отличавшимся от *Australopithecus* по росту и пропорциям тела. Как и в случае с *Australopithecus*, некоторые исследователи полагают, что *Homo habilis* был по ошибке сложен из фрагментов костей двух или более видов (Wood. 1987).

Новый взгляд на *Homo habilis* сделал предполагаемый эволюционный переход к *Homo erectus* еще более сомнительным. В 1984 году группа ученых, в числе которых был и Ричард Лики, обнаружила почти целый скелет *Homo erectus* (Braun et al. 1985. P. 788). Ранее ученые никогда не находили костей конечностей, которые соответствовали бы черепу *Homo erectus*. Впрочем, это не мешало ученым на протяжении десятилетий создавать модели *Homo erectus* во весь рост, как будто им действительно было известно соотношение размеров его головы и конечностей. Поразительно, но эта новая находка была скелетом подростка, который во взрослом возрасте имел бы рост более 180 сантиметров. Более того, учитывая возраст скелета (1,6 миллиона лет), это был самый древний *Homo erectus*, известный на тот момент. *Homo habilis* OH 62, найденный Йохансоном и Уайтом, был всего на 200 тысяч лет старше, имел довольно маленький рост и походил на обезьяну. Такой существенный эволюционный скачок за столь малый промежуток времени представляется маловероятным, хотя для сторонников эволюции это один из догматов. Впрочем, есть и такие эволюционисты, которые ставят его под сомнение. Связь между ранними разновидностями *Homo* стала еще менее очевидной после африканских находок, получивших название *Homo rudolfensis* и *Homo ergaster*.

Как полагают многие ученые, на последней стадии своего существования *Homo erectus* является прямым предком *Homo sapiens*. Луис Лики (Leakey L. 1960. Pp. 210—211; Leakey L. 1971. P. 25, 27), однако, никогда не признавал этого. В своих книгах он приводит множество анатомических соображений, по которым ни *Homo erectus*, ни *Australopithecus* не могут считаться предками современного человека. Его нетрадиционные взгляды почти не упоминаются в современных учебниках об эволюции человека.

Есть и другая сложность. Первые останки *Homo erectus* были найдены Эженом Дюбуа на Яве в 1890 году. Вначале он нашел обезьяноподобный череп. Через год он обнаружил бедренную кость, принадлежавшую этому же существу, которое назвал *Pithecanthropus erectus*. С самого начала многие ученые отказывались признавать, что и череп, и кость принадлежат одному и тому же существу. Однако со временем ученые круги согласились с Дюбуа. Эволюционисты нуждались в недостающем звене между живущими сейчас людьми и их вымершими предками-обезьянами, и Дюбуа предлагал им подходящего кандидата.

Любопытно, что впоследствии исследователи интерпретировали изначальные останки *Homo erectus*, найденные на Яве, уже иначе. В 1973 году М. Х. Дэй и Т. И. Моллсон установили, что найденная Дюбуа бедренная кость отличается от бедренных костей других *Homo erectus* и что она действительно идентична бедренной кости человека с современным анатомическим строением. Такие выводы заставили Дэя и Моллсона (Day, Molleson. 1973) предположить, что бедренная кость не связана с черепом яванского человека. Таким образом, выяснилось, что Дюбуа ошибся, приписав бедренную кость тому же самому существу. Это хорошо известно в профессиональных кругах, однако в большинстве учебников и научных выставок череп и бедренная кость яванского человека по-прежнему соседствуют друг с другом. Почему? За прошедшие десятилетия сделанное Дюбуа открытие яванского человека, по сути, превратилось в миф. И, по-видимому, ученые не спешат развенчивать миф, которые сами же и создали.

После того, как Дюбуа нашел яванского человека, ученые, в числе которых фон Кёнигсвальд, обнаружили и другие костные фрагменты *Homo erectus*. Их находки выглядят впечатляюще на страницах учебников, однако ценность их весьма сомнительна, поскольку неясен

возраст находок. Большинство из них были обнаружены на поверхности, а это означает, что они могут быть какими угодно по возрасту, в том числе совсем недавними.

В 1856 году немецкие рабочие нашли несколько костей в пещере на одном из высоких склонов долины Неандер (Neandertal — *нем.*). Кости передали местным натуралистам, и с тех пор неандертальцы стали источником бесконечных противоречий в науке. Самые горячие споры касались: 1) телесных и культурных особенностей неандертальцев и 2) их связи с современным человеком. Рассматривая останки неандертальцев, их каменные орудия труда и другие предметы обихода, некоторые ученые характеризовали неандертальцев как существ дикого вида и примитивной культуры. Другие приписывали им более человеческую внешность и поведение. Споры по этому поводу идут уже более 150 лет, и конца им не видно. Не менее жаркие споры ведутся по поводу связи неандертальцев с современным человеком. Некоторые ученые считают их нашими прямыми предками, тогда как другие убеждены, что неандертальцы — боковая ветвь, вымершая и не оставившая потомков. Физические антропологи Эрик Тринкаус и Пэт Шипман (Trinkaus, Shipman. 1994) написали книгу «The Neandertals: On Skeletons, Scientists, and Scandals», в которой живо описали все нюансы научных споров о неандертальцах. Тринкаус и Шипман показали, что ученые, как в прошлом, так и сейчас, являются жертвами предрассудков и предубеждений, и что они порой пользуются своим авторитетом, чтобы повлиять на исход научных обсуждений.

Можно предположить, что чем ближе к нашему времени, тем яснее становилась картина человеческой эволюции. Но это не так. Сегодня жаркие споры ведутся вокруг последнего витка человеческой эволюции — появления современного человека. Одни утверждают, что человек с современным анатомическим строением произошел

только в одной, географически изолированной, части света, под которой обычно подразумевают Африку. Другие же считают, что человек мог произойти в разных регионах Земли. Последняя гипотеза носит название мультирегиональной. Еще больше усложняют картину неандертальцы. Как мы показали, некоторые ученые придерживаются того мнения, что современный человек произошел непосредственно от *Homo erectus*, а неандертальцы представляют собой вымершую боковую ветвь. Другие же ученые все-таки причисляют неандертальцев к числу предков, по крайней мере, некоторых современных человеческих рас.

В 1987 году ученые (Cann et al.) объявили, что исследование ДНК митохондрий показало, что человек произошел в Африке около 200 тысяч лет назад, и это опровергало мультирегиональную гипотезу. Однако другие ученые показали, что результаты данного исследования ошибочны. Ученые использовали другие виды исследований ДНК, чтобы подтвердить свои утверждения о человеческой эволюции. Но и эти исследования имели серьезные недостатки. В четвертой главе мы более подробно рассмотрим подобные генетические доказательства.

Хотя неискушенной публике ученые-дарвинисты представляются группой единомышленников, во всеуслышание говорящих, что происхождение человека от обезьяноподобного предка — доказанный факт, им так и не удалось определить истинный ход эволюции. Но если ход эволюции не был установлен, то на каком основании (не считая слепой веры) они утверждают, что человек произошел от обезьяноподобного существа?

Неизвестная история человечества

До сих пор мы рассматривали сложности, с которыми сталкиваются дарвинисты, когда им приходится иметь

дело с фактами, хорошо известными на сегодня и признаваемыми ими. Однако из «Запрещенной археологии» мы узнаём, что огромное количество фактов было сокрыто в процессе того, что мы называем «фильтрацией знания». Поскольку такие факты противоречили сменявшим друг друга за последние 150 лет общепринятым эволюционным доктринам, они не подлежали обсуждению в научных кругах. Эти факты свидетельствуют, что человек с современным анатомическим строением существует уже миллионы лет. Если бы такие факты получили признание, они разрушили бы описанный выше эволюционный сценарий, согласно которому современный человек произошел около 100 тысяч лет назад. *Australopithecus, Homo habilis, Homo erectus* и неандертальцы считались бы не предками человека, а просто существами, жившими в одно время с ним.

Факты, подтверждающие существование человека в глубокой древности, согласуются с древней ведической литературой Индии. В состав этой литературы входят Пураны, или хроники. Они гласят, что человек существовал в огромные по длительности эпохи, которые чередовались одна за другой. Основой для измерения этих эпох служит день Брахмы. День Брахмы длится 4 миллиарда 320 миллионов лет. Затем наступает ночь Брахмы, которая длится столько же. Дни и ночи Брахмы без конца сменяют друг друга. В течение дня Брахмы жизнь, в том числе и человеческая, проявлена, а в ночь Брахмы жизнь остается непроявленной. В соответствии с ведическим космологическим календарем, день Брахмы, в который мы сейчас живем, начался около двух миллиардов лет назад. Вот почему ведический археолог вполне может рассчитывать обнаружить такие факты, которые свидетельствовали бы о существовании человека до двух миллиардов лет назад. Пураны и другие ведические писания тоже повествуют о существах с обезьяноподобными телами и человеческим интеллектом.

Например, в Шримад-Бхагаватам упоминаются обезьяны-воители, которые помогли Господу Раме победить демона Равану. Если принимать это во внимание, то ведического археолога не удивили бы доказательства того, что в далеком прошлом с человеком в современном понимании этого слова сосуществовали обезьяноподобные люди.

Приведем пример такого рода свидетельств, о котором мы уже рассказывали в «Запрещенной археологии». В 1979 году исследователи, работавшие в Лаетоли (Танзания, восточная Африка), нашли отпечатки стоп в слоях вулканического пепла, возраст которого превышал 3,6 миллиона лет. Мэри Лики (Leakey Mary. 1979) и другие утверждали, что данные отпечатки неотличимы от отпечатков стоп современного человека. Для этих ученых это означало лишь то, что австралопитеки, жившие 3,6 миллиона лет назад, имели на удивление современное строение ступни. Но согласно другим ученым, например, физическому антропологу Р. Х. Таттлу из Чикагского университета, найденные кости ступней известных австралопитеков, насчитывающие 3,6 миллиона лет, свидетельствуют, что их ступни были явно обезьяньими (Tuttle. 1985). Поэтому они не соответствуют отпечаткам в Лаетоли. В своей статье в мартовском номере журнала «Natural History» за 1990 год Таттл признается, что «загадка так и осталась неразгаданной» (Tuttle. 1990). Поэтому мы считаем возможным рассмотреть такую версию, которую не рассматривал ни Таттл, ни Лики. Она заключается в том, что около 3,6 миллионов лет назад в Африке обитали существа, имевшие строение тела, аналогичное нашему, чем и объясняются оставленные ими «современные» отпечатки стоп. В «Запрещенной археологии» я упоминаю сотни других подобных фактов, распределив их по следующим группам: резьба на костях, каменные орудия, человеческие останки и предметы обихода, говорящие о высоком развитии культуры.

Резьба на костях и раковинах

За десятилетия, последовавшие после представления Дарвиным своей теории, многие ученые находили гравированные и ломаные кости животных и раковины, дающие повод считать, что человек или его предки, использовавшие орудия, существовали уже в плиоцене (2—5 миллионов лет назад), в миоцене (5—25 миллионов лет назад) и даже раньше. Анализируя разрезанные и ломаные кости и раковины, исследователи тщательно изучили и исключили альтернативные объяснения — например, деятельность животных или геологическое сжатие — прежде чем прийти к выводу, что это следы деятельности человека. В некоторых случаях рядом с разрезанными и ломаными костями или раковинами были также найдены каменные орудия.

Особенно впечатляющим примером, относящимся к этой категории, является раковина с грубым, но, тем не менее, узнаваемым, рисунком человеческого лица на внешней стороне. С докладом об этой раковине в 1881 году перед Британской ассоциацией развития науки выступил геолог Х. Стоупс; раковина была найдена в геологических отложениях Красной скалы, относящихся к плиоцену (более 2 миллионов лет назад). Согласно общепринятым взглядам, люди, способные к такому творчеству, появились в Европе немногим более тридцати или сорока тысяч лет назад. Более того, они, как принято считать, произошли в Африке не более чем 100 тысяч лет назад.

В связи с находкой Стоупса французский антрополог Арман де Катрфаж писал в своей книге «Hommes Fossiles et Hommes Sauvages» (Quatrefages. 1884): «Возражения по поводу существования человека в плиоцене и миоцене могут быть приписаны привычке, основанной скорее на теоретических соображениях, нежели на непосредственных наблюдениях».

Эолиты: камни раздора

Примитивные каменные орудия, найденные в необычайно древних геологических формациях и получившие названия эолитов («камней зари»), вызвали затянувшиеся споры на рубеже XIX—XX веков. Одним казалось, что в эолитах не всегда можно разглядеть орудия труда. По форме эолиты не были симметричными и удобными. Напротив, это были осколки натурального камня с обломанными краями, предназначенными для какой-то определенной работы: выскабливания, резания или рубки. Зачастую режущая кромка орудий несла на себе следы их использования. Критики утверждали, что эолиты — результат действия природных сил, например воды. Однако защитники эолитов приводили убедительные доводы в пользу того, что природные силы не смогли бы создать эолиты.

В конце XIX века археолог-любитель Бенджамин Харрисон обнаружил эолиты на Кентском плато в юго-восточной Англии (Prestwich. 1892). Геологическое признаки указывали на то, что эти эолиты были изготовлены в среднем или позднем плиоцене, около 2—4 миллионов лет назад. Кроме эолитов, Харрисон нашел в разных частях плато Кент более сложные каменные орудия (палеолиты), относящиеся к той же эпохе плиоцена. Существование в Англии в те далекие времена гоминид, способных изготавливать орудия, противоречит всем современным схемам эволюции человека. Среди тех, кто поддержал теорию Харрисона об эолитах, был Альфред Рассел Уоллес (Harrison. 1928. P. 370), в соавторстве с Дарвиным разработавший теорию эволюции через естественный отбор; поддержал его и сэр Джон Прествич (Prestwich. 1892. P. 251), один из самых выдающихся английских геологов, а также Рэй Э. Лэнкестер, один из директоров Британского музея.

В начале XX столетия Д. Рейд Мойр, член Королевского антропологического института и президент Общества

древнейшей истории Восточной Англии, нашел эолиты (а также и более сложные орудия) в формации Красной скалы. Орудиям было около 2—2,5 миллиона лет. Некоторые из орудий Мойр нашел в детритовых пластах под Красной скалой, так что им можно было дать от 2,5 до 55 миллионов лет.

Находки Мойра нашли поддержку со стороны самого непримиримого критика эолитов, Анри Брейля, который считался одним из крупнейших в мире авторитетов в области каменных орудий. Его также поддержал палеонтолог Генри Фэйрфилд Осборн из Американского музея естественной истории (Нью-Йорк). А в 1923 году международная комиссия ученых посетила Англию, чтобы подвергнуть тщательному анализу основные находки Мойра, после чего признала их подлинными.

Примитивные орудия палеолита

В случае с эолитами обработка ограничивалась режущей кромкой осколка камня, который отломился сам по себе. Но создатели примитивных орудий палеолита специально откалывали куски от камней и затем придавали им узнаваемую форму орудий. Нередко в орудия были превращены целые камни.

Среди примитивных орудий палеолита есть орудия раннего миоцена (их возраст около 20 миллионов лет), найденные в конце XIX столетия Карлосом Рибейро, главой Геологической службы Португалии. Во время проведения международной конференции археологов и антропологов в Лиссабоне группа ученых осмотрела одно из мест, где Рибейро сделал свои находки. Один из ученых обнаружил там каменное орудие, которое было намного сложнее по устройству, чем самый лучший экземпляр, найденный Рибейро. По сравнению с признанными орудиями мустьерского типа, относящимися к эпохе позднего плейстоцена, это орудие находилось

среди пластов эпохи миоцена, в окружении, которое подтверждало его принадлежность к миоценовой эпохе (Choffat. 1884. P. 63).

Примитивные орудия палеолита были также найдены в миоценовых формациях в Тенее (Франция). С. Лэйнг (Laing. 1893. P. 113—115), английский ученый и писатель, отмечал: «В целом, выводы, которые можно сделать из обнаружения этих миоценовых орудий, весьма убедительны, и любые возражения на этот счет вряд ли имеют иную причину, чем нежелание признать факт существования человека в глубокой древности». Ученые также обнаружили примитивные орудия эпохи миоцена в Орильяке (Франция). А в Бонселе (Бельгия) А. Рюто обнаружил большую коллекцию орудий палеолита, относящихся к периоду олигоцена (25—38 миллионов лет назад).

Сложные орудия палеолита

Поскольку эолиты и примитивные орудия палеолита могли быть делом рук как человека, так и его предков, например, *Homo erectus* или *Homo habilis*, то сложные орудия палеолита, несомненно, являются работой человека, каким мы его знаем сегодня.

Флорентино Амегино, уважаемый аргентинский палеонтолог, обнаружил сложные каменные орудия, следы кострищ, сломанные кости млекопитающих и человеческий позвоночник в плиоценовых слоях в Монте-Эрмосо, Аргентина. На счету у Амегино множество аналогичных находок в Аргентине, которые привлекли внимание ученых со всего мира.

В 1912 году Алеш Грдличка из Смитсоновского института опубликовал пространное, но обоснованное опровержение работы Амегино. Грдличка уверял, что все находки Амегино сделал на местах более поздних индейских селений. В ответ на это Карлос Амегино, брат

Флорентино Амегино, провел новые раскопки в Мирамаре на аргентинском побережье к югу от Буэнос-Айреса. Он нашел каменные орудия, среди которых были болы *, а также следы кострищ в Чападмалаланской формации, возраст которой, по мнению современных геологов, составляет от 3 до 5 миллионов лет. Карлос Амегино также нашел в Мирамаре каменный наконечник стрелы, застрявший в бедренной кости токсодонта *(Toxodon)*, вымершего копытного млекопитающего, обитавшего в Южной Америке в эпоху плиоцена.

Этнограф Эрик Боман поставил под сомнение находки Карлоса Амегино и, тем самым, непреднамеренно помог подтвердить их подлинность. В 1913 году помощник Карлоса Амегино, Лоренцо Пароди, обнаружил недалеко от Мирамара, в прибрежной скале (барранка) эпохи плиоцена, каменное орудие и оставил его лежать на месте. Пароди пригласил нескольких ученых, чтобы они своими глазами увидели, как находку достают из земли. Среди этих ученых был и Боман. После того как орудие (это была еще одна бола) сфотографировали и извлекли из земли, была сделана еще одна находка. Вот как описывает это Боман (Boman. 1921. P. 344): «По моей просьбе Пароди продолжал отбивать киркой пласты барранки в том месте, где была найдена каменная бола, как вдруг неожиданно нашему взору предстал второй каменный шар... Он больше походил на точильный камень, чем на болу». А в 200 метрах от него Боман обнаружил еще один шар. Смущенному Боману оставалось лишь делать в своем письменном отчете прозрачные намеки на то, что шары туда закопал сам Пароди.

* Индейские племена во время охоты пользовались так называемыми болеадорами — каменными шарами (болами), связанными по два-три на конце веревки или кожаного ремня. Охотник раскручивал болеадор над головой, а затем с силой метал в животное. Шары не столько ранили, сколько, обвиваясь вокруг туловища или ног зверя, мешали его продвижению.

В любом случае, Боман так и не смог представить никаких доказательств подлога со стороны Пароди, опытного сотрудника Музея естественной истории в Буэнос-Айресе.

Орудия вроде тех, что Карлос Амегино нашел в Мирамаре (наконечники стрел и болы), обычно приписывают *Homo sapiens*. Таким образом, если судить по внешнему виду находок из Мирамара, то они доказывают, что более 3 миллионов лет назад в Южной Америке существовал человек с современным анатомическим строением. Интересно, что в 1921 году М. А. Вигнати обнаружил недалеко от Мирамара в Чападмалаланской формации, относящейся к позднему плиоцену, фрагмент челюсти, полностью идентичной челюсти современного человека.

В начале 50-х годов Томас Ли из Национального музея Канады нашел сложные каменные орудия в ледниковых отложениях возле Шегайанды, на острове Манитулен в северной части озера Гурон. Геолог Джон Сэнфорд (Sanford. 1971) из Уэйнского государственного университета настаивал на том, что возраст самых древних орудий из Шегайанды составляет, по меньшей мере, 65 тысяч лет, а может доходить и до 125 тысяч лет. Для тех, кто придерживался общепринятых взглядов на доисторическую эпоху северной Америки, такой возраст находок был неприемлем.

Томас Ли с сожалением отмечает: «Первооткрыватель стоянки (Ли) потерял свою прежнюю должность на государственной службе и стал на долгое время безработным; его перестали публиковать; данные его открытия стали представляться в ложном свете другими авторами... тонны найденных им образцов исчезли в запасниках Национального музея Канады; за отказ уволить автора находок директор Национального музея, предложивший опубликовать монографию о стоянке, также лишился должности и оказался в научной изоляции;

для установления контроля над шестью шегайандскими образцами, которые не ушли в небытие, были использованы все возможные властные и иные рычаги; стоянка же была превращена в туристическую достопримечательность... Признание открытий Шегайанды показало бы, что жрецы от науки ничего толком не знали. Это привело бы к необходимости переписывания практически всех книг, касающихся данной истории. Открытие нужно было похоронить. Что и было сделано» (Lee. 1966. Pp. 18—19).

То, как обошлись с Ли,— не единичный случай. В начале 70-х годов антропологи нашли сложные каменные орудия в Уэйатлако (Мексика). Геолог Вирджиния Стин-Макинтайр и другие члены группы из Геологической службы США определили, что возраст пород, в которых лежали орудия, составлял 250 тысяч лет. Это бросало вызов не только распространенным в Новом Свете антропологическим теориям, но и всей картине происхождения человека в целом. Ведь предполагалось, что люди, способные делать инструменты, подобные найденным в Уэйатлако, произошли в Африке не позднее 100 тысяч лет назад.

Вирджиния Стин-Макинтайр так и не смогла опубликовать результаты своих исследований по определению возраста находок в Уэйатлако. Она писала Эстелле Леопольд, помощнику редактора «Quaternary Research»: «На мой взгляд, эта проблема выходит за рамки Уэйатлако. Она заключается в манипулировании научной мыслью через подавление „загадочных данных“, то есть такой информации, которая бросает вызов преобладающему на данный момент образу мышления. А Уэйатлако — как раз случай из категории „загадочных“! Не являясь антропологом, я полностью не осознавала ни значения наших аномально древних открытий 1973 года, ни того, насколько глубоко засела в нашем сознании теория эволюции человека. Результаты работы

в Уэйатлако были отвергнуты большинством археологов потому, что они противоречат этой теории».

Тенденция подобного сокрытия фактов сохранялась долгое время. В 1880 году Д. Д. Уитни (Whitney. 1880), глава государственной геологической комиссии Калифорнии, опубликовал длинный обзор сложных каменных орудий, найденных в калифорнийских золотых приисках. Эти орудия, в числе которых были острия копий, а также каменные ступы с пестиками, были найдены глубоко в шахтах, под толщей нетронутых отложений лавы, в формациях, насчитывающих от 9 до 55 миллионов лет. У. Х. Холмс из Смитсоновского института, один из самых яростных критиков калифорнийских находок, писал (Holmes. 1899. P. 424): «Возможно, если бы профессор Уитни полностью принимал историю человеческой эволюции, как мы ее знаем сегодня, он бы много раз подумал, прежде чем оглашать свои выводы [о существовании человека в Северной Америке в глубокой древности], невзирая на имеющиеся в его распоряжении убедительные доказательства». Другими словами, если факты не подходят под теорию об эволюции человека, такие факты следует отвергнуть, что и было сделано.

Свидетельства развитой культуры, существовавшей в глубоком прошлом

Из фактов, упомянутых мной до сих пор, складывалось впечатление, что даже если человек и существовал в далеком прошлом, то находился он на первобытном уровне. Но существуют и такие артефакты, которые свидетельствуют о высокоразвитой культуре и технологическом развитии древних людей. Некоторые из этих находок не просто превосходили каменные орудия по сложности, но и располагались в геологических формациях, намного более древних, чем упомянутые выше.

Сведения об этих необычных находках поступали как от ученых, так и от людей, далеких от науки. В некоторых случаях артефакты не были переданы в музеи, и установить, где они сейчас находятся, не представляется возможным. Тем не менее, чтобы создать более полную картину и вдохновить дальнейшие исследования, я приведу несколько таких примеров.

В своей книге «Mineralogy» («Минералогия») граф Бурнон рассказывает о загадочной находке, сделанной французскими рабочими во второй половине XVIII столетия. Рабочие, добывавшие известняк в Экс-ан-провансе, прошли сквозь 11 слоев известняка, разделенных слоями осадочных пород. В глинистом песке поверх 19-го слоя «они обнаружили фрагменты колонн и осколки полуобработанного камня — того самого, который добывали в карьере. Тут же были найдены монеты, рукоятки молотков, другие деревянные инструменты или их фрагменты». Деревянные орудия превратились в окаменелости. Этот отрывок взят из статьи, опубликованной в 1820 году в журнале «American Journal of Science and Arts» (Vol. 2. Pp. 145—146); в наши дни, однако, вы не встретите подобных описаний на страницах научных журналов. Ученые просто не принимают такие находки всерьез. Известняк из Экс-ан-прованса относился к эпохе олигоцена (Pomerol. 1980. Pp. 172—173), а это означает, что возраст предметов, найденных в известняке, составляет 24—36 миллионов лет.

В 1830 году в карьере недалеко от Норристауна (Пенсильвания) в 20 км к северо-западу от Филадельфии, был обнаружен массивный мраморный блок с линиями, напоминавшими буквы. Этот мраморный блок был поднят с глубины 18—20 метров. Об этом в 1831 году сообщил все тот же журнал «American Journal of Science and Arts» (Vol. 19. P. 361). Мрамор в карьерах вокруг Норристауна относится к кембро-ордовикскому периоду (Stone. 1932. P. 225), иными словами, ему около 500—600 миллионов лет.

В 1844 году сэр Дэвид Брюстер сообщил о находке гвоздя, вмурованного в глыбу песчаника из каменоломен Кингуди (Милнфилд, Шотландия). Доктор А. У. Медд из Британской геологической службы писал моему помощнику по исследованиям в 1985 году, что речь идет о «поздней нижней эпохе красного песчаника» (девонский период, от 360 до 408 миллионов лет назад). Брюстер был известным шотландским физиком. Он основал Британскую ассоциацию развития науки и сделал важные открытия в оптике.

22 июня 1844 года лондонская газета «Times» опубликовала весьма любопытную заметку: «Работники, нанятые добывать камень возле Твида, что в четверти мили от Резерфорд-милла, обнаружили несколько дней назад золотую нить, вмурованную в каменную глыбу, залегавшую на глубине восьми футов [2,44 метра]». Доктор А. У. Медд из Британской геологической службы писал моему помощнику по исследованиям в 1985 году, что этот камень относится к раннему каменноугольному периоду (320—360 миллионов лет).

А вот какая заметка под названием «Реликвия давно ушедших времен» появилась в журнале «Scientific American» (5 июня 1852 года): «Несколько дней назад в холмистой местности, что в нескольких десятках метров к югу от гостевого дома преподобного мистера Холла, жителя Дорчестера, производились взрывные работы. Мощный взрыв привел к выбросу огромного количества породы. Каменные глыбы — некоторые из них весили несколько тонн — разбросало в разные стороны. Среди осколков был обнаружен металлический кувшин, разорванный взрывом пополам. Сложенные вместе, половины составили колоколообразный сосуд... Стенки сосуда украшали шесть изображений цветов в виде букета, великолепно инкрустированных чистым серебром, а его нижнюю часть опоясывала, тоже инкрустированная серебром, виноградная лоза, или венок... Выброшенный

взрывом, таинственный и чрезвычайно интересный сосуд, вмурованный в горную породу, находился на глубине 15 футов [4,57 метра]... Сей предмет заслуживает самого тщательного изучения, поскольку ни о какой мистификации в этом случае не может быть и речи». По данным карты района Бостон-Дорчестер, составленной недавно Геологической службой США, местная горная порода, ныне именуемая обломочной породой Роксбери, относится к докембрийской эпохе, т. е. ее возраст — свыше 600 миллионов лет.

В апреле 1862 года журнал «The Geologist» опубликовал английский перевод захватывающего сообщения Максимилиана Мельвиля, заместителя председателя Академического общества французского города Лаона, с описанием шара из мела, обнаруженного на глубине 75 метров в относящихся к третичному периоду залежах лигнита неподалеку от Лаона. Если шар был сделан человеком, это означает, что люди жили на территории Франции 45—55 миллионов лет назад.

Мельвиль отмечает (Melleville. 1862. P. 147): «Задолго до этой находки рабочие каменоломен рассказывали мне, что им неоднократно попадались куски окаменевшей древесины... со следами человеческого воздействия. Теперь я очень жалею, что не попросил их показать мне те прежние находки. В свое оправдание признаюсь, что тогда я считал их просто невероятными».

В 1871 году Уильям Дюбуа из Смитсоновского института сообщил об обнаружении на значительной глубине в штате Иллинойс нескольких предметов, сделанных человеком. Одним из этих предметов была медная монета, найденная в местечке Лоун Ридж (округ Маршалл). Ее нашли на глубине 35 метров во время бурения скважины (Winchell. 1881. P. 170). На основании бурового журнала сотрудники Геологической службы штата Иллинойс определили возраст отложений на глубине 35 метров. Отложения сформировались в Ярмутский

межледниковый период, т. е. «примерно 200—400 тысяч лет назад».

Найденная монета позволяет предположить, что, по крайней мере, 200 тысяч лет в Северной Америке уже существовала цивилизация, что противоречит современным представлениям о том, что существа, достаточно разумные, чтобы изготавливать монеты и пользоваться ими (*Homo sapiens sapiens*), не могли появиться раньше, чем 100 тысяч лет назад. В соответствии с общепринятыми взглядами, металлические монеты впервые вошли в обращение в Малой Азии в VIII веке до нашей эры.

В 1889 году в Нампе (штат Айдахо) была найдена искусно сделанная маленькая фигурка, изображающая человека. Статуэтку извлекли при бурении скважины с глубины более 90 метров (Wright. 1912. Pp. 266—267). В ответ на запрос моего помощника по исследованиям сотрудники Геологической службы США ответили, что «пласты глины на глубинах свыше 300 футов [90 метров], по-видимому, относятся к формации Гленнз-Ферри, группа Верхнего Айдахо, возраст которой обыкновенно определяется плио-плейстоценом». Это означает, что возраст находки может составлять 2 миллиона лет. Помимо *Homo sapiens sapiens*, ни одно другое человекоподобное существо, насколько известно, никогда не изготавливало произведений искусства, подобных статуэтке из Нампы. Это позволяет предположить, что в то время в Северной Америке жили развитые в культурном отношении люди.

11 июня 1891 года газета «The Morrisonville Times» (США, штат Иллинойс) опубликовала следующую заметку: «О любопытной находке сообщила нам во вторник утром г-жа Калп. Расколов глыбу угля, чтобы сложить куски в ящик, она заметила выемку круглой формы, внутри которой находилась маленькая золотая цепочка тонкой старинной работы, примерно десяти дюймов [25,4 см] в длину». По данным Геологической

службы штата Иллинойс, возраст угольного пласта, в котором была найдена цепочка, оценивается в 260—320 миллионов лет. Это дает основание предположить, что культурно развитые люди уже тогда населяли Северную Америку.

Газета «The Daily News» города Омаха (штат Небраска) в номере от 2 апреля 1897 года опубликовала заметку под заголовком: «Камень с резьбой, похороненный в шахте» с описанием любопытного предмета, обнаруженного неподалеку от Уэбстер-сити (штат Айова). В заметке говорилось: «Один из шахтеров, добывавших в шахте Лехай уголь, на глубине 130 футов [39,65 метра] наткнулся сегодня на удивительный кусок камня, неизвестно каким образом оказавшийся на дне шахты. Это был каменный брусок темно-серого цвета, длиной около 2 футов [61 см], шириной в 1 фут [30,5 см] и толщиной в 4 дюйма [10 см]. Поверхность камня, кстати очень твердого, покрывали линии, которые образовывали многоугольники, чрезвычайно напоминающие бриллианты совершенной огранки. В центре каждого „бриллианта" было ясно изображено лицо пожилого человека». Угольные пласты шахты Лехай образовались, по-видимому, в каменноугольный период.

10 января 1949 года Роберт Нордлинг выслал Фрэнку Л. Маршу, сотруднику университета Эндрюса, расположенного в городе Беррин-Спрингс (штат Мичиган), фотографию железной кружки с припиской: «Недавно я побывал в частном музее одного из своих друзей в Южном Миссури. Среди хранящихся там редкостей была вот эта железная кружка, снимок которой прилагаю» (Rusch. 1971. P. 201).

Рядом с выставленной в музее кружкой находился текст свидетельства, написанного под присягой неким Фрэнком Д. Кенвудом в городе Салфер-Спринс (штат Арканзас) 27 ноября 1948 года. Вот что в нем говорилось: «В 1912 году, когда я работал на муниципальной

электростанции города Томаса (штат Оклахома), мне попалась крупная глыба угля. Она была слишком большой, и мне пришлось разбить ее молотом. Из глыбы выпала вот эта железная кружка, оставив после себя выемку в угле. Очевидцем того, как я разбивал глыбу и как из нее выпала кружка, был сотрудник компании по имени Джим Столл. Мне удалось выяснить происхождение угля — его добывали в шахтах Уилбертона, в Оклахоме» (Rusch. 1971. P. 201). По словам Роберта О. Фея из Геологической службы Оклахомы, уголь, добываемый в шахтах Уилбертона, насчитывает 312 миллионов лет.

8 октября 1922 года журнал «New York Sunday American» опубликовал в рубрике «*События недели* в Америке» сенсационный материал д-ра В. Х. Баллу (Ballou. 1922. P. 2) под заголовком «Тайна окаменевшей подошвы башмака». Баллу писал: «Некоторое время назад видный горный инженер и геолог Джон Т. Рэйд, занимаясь разведкой ископаемых в штате Невада, внезапно наткнулся на кусок камня, который привел его в неописуемое изумление. И было от чего: на камне, валявшемся у ног Рэйда, отчетливо виднелся отпечаток человеческой подошвы! Как выяснилось при ближайшем рассмотрении, то был не просто след голой ноги, а, по всей видимости, подошва башмака, которую время превратило в камень. И хотя передняя часть подошвы отсутствовала, сохранилось, по меньшей мере, две трети ее площади, а по ее периметру шли ясно различимые нитяные стежки, очевидно, скреплявшие рант с подошвой». Триасовый период, в который подошва подверглась окаменению, лежит в границах от 248 до 213 миллионов лет назад.

У. У. Мак-Кормик из Абилена (штат Техас) располагает документированной записью рассказа своего деда о бетонной стене, обнаруженной на большой глубине в угольной шахте: «В 1928 году я, Атлас Элмон Мэтис, работал на угледобывающей шахте № 5, расположенной

в двух милях к северу от города Хивенер (штат Оклахома). Шахтный ствол располагался вертикально и, как нам говорили, уходил на глубину двух миль». Однажды вечером Мэтис заложил заряд взрывчатки в «зале № 24» шахты. «На другое утро,— вспоминает он,— в зале обнаружилось несколько бетонных блоков кубической формы со стороной в 12 дюймов [30 см], настолько гладких, буквально отполированных, что поверхностью любой из шести граней такого блока можно было пользоваться как зеркалом». «А когда я принялся устанавливать в зале крепеж,— продолжает Мэтис,— порода неожиданно обрушилась, и я едва спасся. Вернувшись туда после осыпания породы, я обнаружил целую стену из точно таких же отполированных блоков. Еще один шахтер, работавший в 100—150 ярдах [91—136,5 м] ниже, наткнулся на ту же самую или точно такую же стену» (Steiger. 1979. P. 27). Уголь, добываемый в этой шахте, принадлежал, по-видимому, к каменноугольному периоду, то есть его возраст — по меньшей мере, 286 миллионов лет.

Астроном М. К. Джиссап описывает еще один случай обнаружения стены внутри угольной шахты: «Как сообщается... в 1868 году Джеймс Парсонс и двое его сыновей нашли в угольной шахте Хэммонвилля (штат Огайо) стену, сложенную из сланца. Громадная гладкая стена обнаружилась после того, как обрушилась скрывавшая ее массивная угольная глыба. Поверхность стены покрывали несколько рядов рельефных иероглифических изображений» (Jessup. 1973. P. 65).

Приведенная выше подборка материалов об открытиях, свидетельствующих о существовании относительно высокоразвитых цивилизаций в глубокой древности, относится к XIX и началу XX столетиям. Однако сообщения такого рода продолжают поступать и в наше время. Давайте рассмотрим некоторые из них.

Уильям Д. Майстер, чертежник по профессии и коллекционер-любитель трилобитов, сообщил в 1968 году

об отпечатке следа обутой ноги, обнаруженном в напластовании сланцевой глины неподалеку от Антилоп-Спрингс (штат Юта). Отпечаток, похожий на след обуви, Майстер нашел, расколов кусок глинистого сланца. Внутри него четко видны останки трилобитов, вымерших морских членистоногих. Глинистый сланец с окаменелыми трилобитами и отпечатком ноги в обуви датируется кембрийским периодом: следовательно, его возраст — от 505 до 590 миллионов лет.

В заметке, появившейся в «Creation Research Society Quarterly», Майстер так описывает древний отпечаток, напоминающий след обутой ноги: «Там, где должен быть каблук, имеется выемка, глубина которой превышает глубину остальной части следа на восьмую дюйма (3 мм). Определенно это след правой ноги, поскольку башмак (или сандалия) очень характерно изношен именно справа» (Meister. 1968. P. 99). В 1984 году Ричард Л. Томпсон встретился с Майстером в Юте. Внимательный осмотр отпечатка не выявил сколько-нибудь очевидных причин непризнания подлинности следа человеческой ноги. Не только произведенный Томпсоном визуальный осмотр, но и компьютерный анализ показал, что отпечаток, обнаруженный Майстером, практически полностью совпадает с очертаниями современной обуви.

На протяжении нескольких последних десятилетий южноафриканские шахтеры находили сотни металлических шаров с одной, двумя или тремя параллельными насечками, опоясывающими их как бы по экватору. Рульф Маркс, хранитель музея южноафриканского города Клерксдорп, где находится несколько таких шаров, отмечает: «Шары эти — полная загадка. Выглядят они так, как будто их сделал человек, но в то время, когда они оказались вмурованными в эту породу, никакой разумной жизни на Земле еще не существовало. Я никогда не видел ничего похожего».

Мой помощник по исследованиям обратился к Рульфу Марксу с просьбой поделиться дополнительной информацией о шарах. В письме от 12 сентября 1984 года он ответил: «Никаких научных публикаций о шарах не существует, но факты таковы. Находят эти шары в пирофиллите, добываемом возле городка Оттосдаль в Западном Трансваале. Пирофиллит — очень мягкий вторичный минерал... сформировавшийся как осадочная порода 2,8 миллиарда лет назад. Внутренняя часть шара имеет волокнистую структуру, поверхность же чрезвычайно твердая, так что даже сталь не оставляет на ней ни царапины». В отсутствие убедительных доводов в пользу природного происхождения этих находок мы считаем, что южноафриканские металлические шары с насечками, обнаруженные в минеральных отложениях, которым 2,8 миллиарда лет, являются продуктом деятельности разумных существ.

Древние скелетные останки человека

Как уже отмечалось, существует множество каменных орудий и других артефактов, свидетельствующих о существовании человека миллионы лет назад. Но есть ли окаменевшие скелетные останки, подтверждающие эти выводы? Есть. Конечно, нельзя забывать, что окаменение — явление довольно редкое. Ричард Лики однажды сказал, что обнаруженных окаменелостей, связанных с эволюцией человека, так мало, что они все поместятся на бильярдном столе. И одно из замечаний, которое часто можно слышать на конференциях, посвященных эволюции человека,— это: «Нам не хватает окаменелостей». Редкость таких окаменелостей придает обсуждаемым ниже примерам особую важность.

Одним из таких убедительных примеров является первая находка Эжена Дюбуа в Триниле останков яванского *Homo erectus*. Как уже говорилось, современные

ученые выяснили, что бедренная кость, найденная рядом с черепом яванского человека, отличается от бедренной кости *Homo erectus* и в точности напоминает бедренную кость человека с современным анатомическим строением. На этом основании ученые заключили, что бедренная кость не принадлежит тому же телу, что и череп. Но что нам дает бедренная кость? Как выясняется, она убедительно свидетельствует о том, что около 800 тысяч лет назад (таков возраст черепа и бедренной кости) на Яве жили люди с современным анатомическим строением. Однако согласно принятой сейчас теории, современные люди произошли не более 100 тысяч лет назад.

Мы также отмечали, что образ *Homo habilis*, каким его изображали до находки ОН 62 в 1987 году, по всей вероятности, просто сложен из фрагментов костей нескольких видов. Дональд Йохансон даже предложил повторно изучить все кости, которые до сих пор приписывались *Homo habilis*, чтобы правильно определить их принадлежность. Среди этих костей есть и бедренная кость ER 1481, найденная Джоном Харрисом возле озера Туркана в Кении. По словам Ричарда Лики, эта бедренная кость ничем не отличается от бедренной кости современного человека. А если эта бедренная кость уже не считается принадлежащей *Homo habilis*, то, может быть, следует признать ее обладателем человека с современным анатомическим строением, жившего в Африке около двух миллионов лет назад?

На протяжении XIX и в начале XX веков в Европе было зарегистрировано несколько находок скелетных останков человека в формациях, относящихся к среднему плейстоцену, в том числе открытия в Гэлли-Хилл, Мулен-Киньон, Клиши, Ля-Дениз и Ипсвиче. Присутствие скелетов в напластованиях среднего плейстоцена можно приписать самым различным факторам: недавнему повторному захоронению, ошибкам в сообщениях о

находках либо тривиальному мошенничеству. Тем не менее, есть веские основания полагать, что скелеты эти действительно относятся к среднему плейстоцену.

При рытье котлована в лондонском пригороде Гелли-Хилл в 1888 году рабочие достигли мелового слоя. Один из землекопов по имени Джек Олсоп сообщил коллекционеру древностей Роберту Элиоту о человеческом скелете, вмурованном в отложения в 2,5 метрах от поверхности земли и примерно в 60 сантиметрах от верхней кромки мелового слоя (Keith. 1928. Pp. 250—266). Элиот утверждает: «Мы тщательно обследовали место в поисках признаков внешнего вмешательства, однако ничего не обнаружили — напластования оставались нетронутыми». Школьному учителю по имени М. Х. Хейс удалось осмотреть кости в предположительно нетронутых отложениях еще до их изъятия Элиотом. Вот что утверждает Хейс: «То, что отложения оставались абсолютно нетронутыми, было столь очевидно, что и землекоп это заметил: „Не знаю, человек это или зверь, но его тут никто не хоронил“» (Keith. 1928. P. 255). Кроме того, в Гэлли-Хилл было найдено множество каменных орудий.

Согласно современным методам датирования, отложения Гэлли-Хилл относятся к Голштинскому межледниковью, то есть их примерный возраст — 330 тысяч лет. Признано, что анатомическое строение скелета из Гэлли-Хилл соответствует современному человеку. В то же время, подавляющее большинство ученых полагает, что первые люди с современным анатомическим строением *(Homo sapiens sapiens)* появились около 100 тысяч лет назад в Африке. Считается также, что люди, известные как кроманьонцы, пришли в Европу примерно 30—40 тысяч лет назад, вытеснив оттуда неандертальцев.

Несмотря на свидетельства Хейса и Элиота о том, что скелет из Гэлли-Хилл был найден в нетронутых отложениях, К. П. Окли и М. Ф. А. Монтегю впоследствии

обнародовали заключение, в котором утверждалось, что скелет захоронен в среднеплейстоценовых отложениях недавно (Oaklay, Montagu. 1949). Это мнение разделяют практически все современные палеоантропологи.

В 1863 году Ж. Буше де Перт обнаружил в пещере Мулен-Киньон неподалеку от французского городка Аббевиль челюсть человека с современным анатомическим строением. Находку он извлек из слоя черного песка и гравия с глубины 5 метров. В этом же слое были найдены каменные инструменты, относящиеся к Ашельской культуре (Keith. 1928. P. 270)*. Возраст Ашельских стоянок в Аббевиле составляет около 400 тысяч лет. Узнав о находке челюсти, группа видных английских геологов посетила Аббевиль и на первых порах была приятно удивлена. Позднее, однако, некоторые каменные орудия из коллекции Буше де Перта были объявлены фальшивками, подсунутыми ему землекопами. Также сомнение у английских ученых вызвала подлинность челюсти (Keith. 1928. P. 271).

В мае 1963 года английские геологи и археологи встретились в Париже со своими французскими коллегами, чтобы рассмотреть вопрос о происхождении челюсти. Образованная ими комиссия пришла к заключению о ее подлинности, при этом двое английских ученых сделали ряд оговорок. В дальнейшем, однако, английские члены комиссии продолжали отрицать подлинность челюсти из Мулен-Киньон, а со временем их точка зрения была принята большинством ученых.

Буше де Перт продолжал настаивать на подлинности своей находки и после того, как споры вокруг нее завершились. В стремлении доказать свою правоту, он провел в Мулен-Киньон новые раскопки под строжайшим контролем, в присутствии нескольких наблюдателей с ученой

* Ашельская культура раннего палеолита в Европе и Азии названа по предместью города Амьен (Сент-Ашель — Saint Acheul) во Франции. Основные орудия — каменные ручные рубила.— Ред.

степенью. Раскопки дали поразительные результаты: было обнаружено множество костей, их фрагментов и зубов. Эти открытия, не получившие в англоговорящем мире практически никакого резонанса, стали весьма знаменательным доказательством существования человека в Европе в эпоху среднего плейстоцена, то есть свыше 400 тысяч лет назад. Кроме того, они явились новым аргументом в пользу подлинности первой находки (челюсти) в Мулен-Киньон.

В 1868 году Эжен Бертран уведомил Парижское общество антропологии об обнаруженных в карьере близ авеню Клиши фрагментах человеческого черепа вместе с бедром, большой берцовой костью и несколькими костями ступни. Кости были найдены на глубине 5,25 метра. По мнению сэра Артура Кита, возраст пласта в Клиши, где были обнаружены человеческие кости, совпадает с возрастом отложений в Гэлли-Хилл, в которых находился упоминавшийся ранее скелет. Если это так, то костям из Клиши примерно 330 тысяч лет, а глубина залегания человеческих останков (свыше 5 метров) опровергает версию о недавнем захоронении.

Однако Габриэль де Мортийе (Bertrand. 1868. P. 332) вдруг обнародовал сделанное ему признание рабочего карьера на авеню Клиши о том, что тот спрятал там скелет. Несколько ученых оставались убежденными в подлинности открытия Бертрана даже после рассказа де Мортийе о скелете, спрятанном землекопом в карьере Клиши. Вот что, например, заявил профессор Э. Хэми (Bertrand. 1868. P. 335): «Открытие, сделанное г-ном Бертраном, представляется мне тем более бесспорным, что оно на авеню Клиши уже не первое. Так, наш уважаемый коллега г-н Ребу обнаружил в том же самом месте и примерно на такой же глубине [4,2 метра] человеческие кости, которые передал мне для исследования».

В сообщении, направленном в Общество антропологии, Бертран привел дополнительные свидетельства

в пользу исключительно древнего возраста скелета из Клиши. Он, в частности, указал на обнаруженную среди прочих скелетных останков человеческую локтевую кость — более крупную из двух удлиненных костей, составляющих предплечье. Когда он попытался ее извлечь, локтевая кость обратилась в прах. Этот факт Бертран использовал в подтверждение того, что человеческий скелет из Клиши изначально залегал в том слое, где и был обнаружен, поскольку, судя по всему, столь крупную и одновременно хрупкую кость просто невозможно перенести из верхнего слоя карьера в нижний — как, по словам землекопа, он это сделал,— не уничтожив ее во время такого перемещения. Отсюда следует, что локтевая кость с самого начала находилась в тех отложениях, где ее вместе с остальными костями нашел Бертран.

В 1911 году скелет с анатомическим строением, соответствующим современному человеку, был найден Д. Рэйдом Мойром в отложениях ледникового периода, состоящих из глины и гальки, неподалеку от города Ипсвич в Восточной Англии. Скелет был обнаружен на глубине 1,38 метра между наслоениями глины и гальки и песчаными отложениями ледникового периода, возраст которых может достигать 400 тысяч лет. Мойр постарался исключить из рассматриваемых гипотез возможность недавнего перезахоронения скелета.

Открытие, однако, вызвало сильнейшие возражения. Как отмечает сэр Артур Кит: «Устоявшееся мнение о недавнем происхождении современного человека не оставляет столь древним экземплярам права на существование». Несмотря на возражения, Мойр поначалу упорно отстаивал свою точку зрения на древнее происхождение ипсвичского скелета. Потом он внезапно пересмотрел ее. Что же его заставило сделать это? Поблизости, на том же самом уровне, он обнаружил несколько сложных каменных орудий. Новая находка заставила

Мойра предположить, что напластование из смеси глины и гальки поверх скелета сформировалось около 30 тысяч лет назад путем осадкообразования из остатков первичного отложения глины и гальки, сформированного несколькими сотнями тысяч лет ранее (Moir. 1916. P. 109). Однако исключительно древние, но при этом достаточно замысловатые каменные орудия, находят по всему миру. Поэтому мы не можем согласиться с Мойром в том, что совершенные орудия труда, обнаруженные на том же уровне, что и ипсвичский скелет, служат достаточным основанием для пересмотра стратиграфических данных ради приведения возраста скелета в соответствие с предполагаемым возрастом означенных орудий.

Из Аргентины мы получаем еще один чрезвычайно веский аргумент, подтверждающий существование людей современного анатомического типа в глубокой древности. В 1896 году, копая котлован под строительство сухого дока в Буэнос-Айресе, рабочие обнаружили человеческий череп. Череп покоился на дне котлована, там, где в сухом доке расположена яма, в которую помещается руль судна. Прежде чем добраться до находки, рабочие вскрыли пласт очень твердой породы, похожей на известняк и называемой по-испански «тоска» (tosca). Уровень, где был обнаружен череп, находится на 11 метров ниже ложа реки Ла-Плата (Hrdlička. 1912. P. 318).

Землекопы, нашедшие череп, передали его своему начальнику г-ну Хунору. Согласно заключению аргентинского палеоантрополога Флорентино Амегино (Ameghino. 1909. P. 108), череп принадлежал жившему в эпоху плиоцена предшественнику *Homo sapiens*, которого он назвал *Diprothomo platensis*. Однако, по мнению Алеша Грдлички из Смитсоновского института (Hrdlička. 1912. P. 332), аргентинская находка практически ничем не отличается от черепа современного человека.

Пласт, в котором находился древний череп, Грдличка (Hrdlička. 1912. P. 321) охарактеризовал как «самый

верхний слой доэнсенаданской формации». Современные геологи считают, что возраст доэнсенаданской формации — не менее 1—1,5 миллиона лет. Вряд ли кто-то ожидает найти полностью современный человеческий череп внутри пласта, которому пусть даже «всего» миллион лет, где бы то ни было на земном шаре, а тем более в Южной Америке.

Бэйли Уиллис — геолог, сопровождавший Грдличку во время его экспедиции в Аргентину,— строил смутные, ни на чем не основанные догадки относительно того, как череп попал туда, где он был обнаружен. Грдличка в свою очередь полагал, что современный тип черепа сам по себе служит достаточным основанием для того, чтобы исключить всякую возможность признания его древнего возраста. Предубежденность этого ученого весьма наглядно демонстрирует следующее его высказывание: «Древность происхождения... любых скелетных останков человека, не имеющих ярко выраженных отличий от человека современного, необходимо оценивать исключительно на основании морфологических данных, при этом геологические характеристики, по всей вероятности, неизменно совпадают с параметрами современных образований, формирование которых еще не завершилось» (Hrdlička. 1912). Другими словами, даже если скелетные останки человека с современным анатомическим строением будут найдены в геологических пластах, насчитывающих миллионы лет, Грдличка не признает их древний возраст. В соответствии с его представлениями, эволюция — это постоянный процесс, поэтому любые костные останки возрастом в миллионы лет должны существенно отличаться от костей современного человека. В противном случае, эти костные останки не такие уж древние.

В 1913 году доктор Ханс Рек из Берлинского университета обнаружил скелет современного, с точки зрения

анатомии, человека в горизонте II Олдувайского ущелья. Это свидетельствовало о том, что возраст скелета может превышать 1 миллион лет. Допуская возможность того, что человеческий скелет оказался там в результате захоронения, Рек (Reck. 1914) внимательно изучил осадочные породы вокруг скелета и выяснил, что на них не было ни единого признака повреждений. Луис Лики вначале скептически отнесся к этой находке. Однако, увидев скелет в мюнхенском музее, все еще вкрапленный в кусок скалы, и посетив это место в Африке, он изменил свое мнение и согласился с Реком, что скелет действительно принадлежит к горизонту II. Что же касается остальных ученых, то они настаивали на обратном. Рек и Лики впоследствии тоже изменили свою точку зрения (Leakey L. 1931) и согласились с тем, что скелет был похоронен в горизонте II в более поздний период. До сих пор остается загадкой, почему они поступили так. Ведь, как они заявляли ранее, при ближайшем рассмотрении не было выявлено никаких свидетельств того, что скелет был погребен в горизонте II уже после его образования. Во время Второй мировой войны основная часть скелета из Мюнхенского музея исчезла. Уже после войны один ученый выполнил радиоуглеродный анализ ряда небольших костных фрагментов, которые, по его мнению, принадлежали скелету. Анализ показал, что возраст костей составляет около 17 тысяч лет. Однако этот возраст вызывает ряд вопросов. Во-первых, нет уверенности в том, что исследованные костные фрагменты действительно были частью найденного Реком скелета. Во-вторых, даже если кости принадлежали скелету Река, за несколько десятилетий хранения в музее их вполне мог загрязнить современный углерод. В таком случае радиоуглеродный анализ способен ошибочно уменьшить возраст находки.

В 1855 году рабочие каменоломен английского городка Фоксхолл нашли человеческую челюсть. Ее купил

живший в то время в Лондоне американский врач Роберт Коллиер. Он убедился, что пласт, откуда была извлечена челюсть, залегает на глубине 4,8 метра от земной поверхности. Состояние челюсти, пропитавшейся оксидами железа, соответствовало характеристикам пласта. Слой в Фоксхолле находился на той же самой глубине, где Д. Рейд Мойр (Moir. 1924. P. 647) позднее обнаружит каменные орудия и следы огня. Возраст любых находок, обнаруженных на такой глубине, должен быть не менее 2,5 миллионов лет.

Понимая огромное значение окаменелости, вдруг оказавшейся в его распоряжении, Коллиер показал находку нескольким английским ученым, включая Чарльза Лайела, Джорджа Баска, Ричарда Оуэна, сэра Джона Прествича и Томаса Гексли. Все они восприняли реликвию достаточно скептически. Описывая в 1920-х годах кремневые орудия труда, обнаруженные Мойром в той же местности, где была найдена фоксхоллская челюсть, американский палеоантрополог Генри Фэйрфилд Осборн (Osborn. 1921. P. 528) недоумевал, почему ни один из вышеупомянутых ученых не потрудился осмотреть это место лично. Осборн высказал предположение, что их недоверие, «по-видимому, основывалось на недостаточно примитивной форме челюсти».

В конце лета 1860 года профессор геологии Джузеппе Рагаццони из политехнического института итальянского города Брешиа отправился в местечко Кастенедоло, примерно в 10 км к юго-востоку от Брешиа, за окаменевшими раковинами моллюсков, которые можно было обнаружить в плиоценовых отложениях одной из пещер у подножия невысокого холма под названием Колле-де-Венто. Там он обнаружил человеческие кости. Рагаццони показал кости геологам А.Стоппани и Д. Курьони, которые предположили, что это кости из недавнего захоронения. Согласившись с ними Рагаццони выбросил кости.

В декабре 1879 года один землевладелец из Кастенедоло обнаружил в земле несколько костей. Рагаццони отправился туда и нашел фрагменты черепа, несколько зубов, кусочки позвоночника, ребер, костей рук, ног и ступней. В последующие несколько недель были сделаны и другие находки. А 16 февраля был обнаружен целый скелет. Рагаццони отправился на место, чтобы лично проконтролировать раскопки. Выяснилось, что скелет, покрытый наслоениями зеленовато-голубой глины, принадлежал человеческому существу женского пола с современным анатомическим строением.

«Целый скелет,— пишет Рагаццони,— находился посреди пласта голубой глины... более чем метровой толщины, сохранившего однородную структуру без каких бы то ни было признаков ее нарушения». И далее: «...По-видимому, скелет изначально покоился в отложениях, напоминающих морской ил, а не был захоронен в глине позднее, поскольку в этом случае имелись бы следы верхних слоев, состоящих из желтого песка и железисто-красной глины, которую называют *феретто*».

Вкратце, любое захоронение оставило бы в слое голубой глины следы, хорошо заметные из-за контрастных цветов различных типов породы, а Рагаццони, будучи геологом, авторитетно свидетельствует, что ничего подобного не наблюдалось. К тому же структура напластования голубой глины не была нарушена. То же самое относилось и к костям, найденным ранее. «Окаменевшие останки были найдены 2 и 25 января на глубине около двух метров, в пограничном слое между наносами кораллов и раковин и покрывавшим их напластованием голубой глины, раскиданными среди раковин именно так, как если бы их разбросало волнами. Расположение костей позволяет совершенно исключить предположение о каком-либо более позднем воздействии на пласт или об их перемещении» (Ragazonni. 1880.

Р. 126). Современные геологи датируют отложения голубой глины в Кастенедоло астианской * стадией среднего плиоцена, что определяет возраст находок Рагаццони в 3—4 миллиона лет.

Итальянский анатом Джузеппе Серджи не сомневался в том, что кости из Кастенедоло являются останками людей, чья жизнь оборвалась в период плиоцена, входящего в третичную систему. Касаясь негативных оценок других ученых, он заявил: «Я бы назвал своего рода научным суеверием склонность в силу теоретической тенденциозности отвергать любые открытия на том основании, что они подтверждают существование человека в третичную эпоху. Следует, наконец, избавить естественные науки от такого рода предрассудков» (Sergi. 1884. P. 309). Однако покончить с научным суеверием не удается и поныне. Серджи писал (Sergi. 1884. P. 310): «Такой основанный на предрассудках деспотизм в науке — называйте его, как вам будет угодно,— дискредитировал все открытия человеческих останков, относящиеся к плиоцену».

И все-таки Серджи не был одинок в признании открытий Рагаццони в Кастенедоло. Признал их и Арман де Катрфаж. Вот что он писал в книге «Races Humanies» («Человеческие расы») об обнаруженном в Кастенедоло скелете женщины: «Не существует каких-либо серьезных оснований сомневаться в достоверности открытий г-на Рагаццони... За исключением чисто схоластических априорных возражений, никаких споров они не вызывают» (Laing. 1893. P. 119).

Наглядный пример несправедливого отношения к открытиям в Кастенедоло дает «Textbook of European Archeology» («Учебник европейской археологии»), написанный профессором Р. А. С. Макалистером в 1921 году.

---

* По названию района Пьемонта — Асти, на северо-западе Италии.— Ред.

Автор признаёт, что находки в Кастенедоло, «что бы мы ни думали о них, заслуживают серьезного рассмотрения» (Macalister. 1921. P. 183). Он отмечает, что их «обнаружил достаточно компетентный геолог, каковым является Рагаццони... а исследовал не менее компетентный анатом Серджи». И тем не менее, он отказывается признать их плиоценовый возраст. Перед лицом неопровержимых фактов Макалистер лишь разводит руками: «И все-таки здесь что-то не так» (Macalister. 1921. P. 183). Что же? Ну, во-первых, современная анатомическая структура костей. «Если их возраст действительно соответствует возрасту пласта, где они были обнаружены,— пишет Макалистер (Macalister. 1921. P. 184),— то это может означать лишь чрезвычайно длительную паузу в процессе эволюции. Гораздо более вероятным представляется то, что где-то в наблюдения вкралась серьезная ошибка». И далее (Macalister. 1921. P. 185): «Признание принадлежности скелетов из Кастенедоло к плиоцену поставит так много вопросов, не имеющих ответа, что нам не следует колебаться в выборе между принятием и отрицанием их подлинности». В который уже раз мы наблюдаем, как предубеждения заставляют ученого отвергнуть материальные свидетельства, которые при других обстоятельствах были бы признаны безусловно достоверными.

Чтобы опровергнуть плиоценовый возраст костей из Кастенедоло, ученые подвергли их химическим и радиометрическим анализам. В белке «свежих» костей содержится определенное количество азота, которое с течением времени сокращается. В докладе К. П. Окли от 1980 года указывается на то, что содержание азота в костях из Кастенедоло аналогично его содержанию в костях, обнаруженных на итальянских стоянках, которые относятся к верхнему плейстоцену и голоцену, из чего следует вывод об относительно небольшом их возрасте (Oakley. 1980. P. 40). Однако содержание

азота в костной ткани сильно колеблется в зависимости от условий местности, а потому этот показатель возраста не может быть надежным. К тому же кости из Кастенедоло были изъяты из глины — вещества, известного своей способностью к консервации азота в костном белке.

Кости имеют свойство впитывать фтор из подземных вод. Содержание фтора в костях из Кастенедоло Окли (Oakley. 1980. P. 42) счел слишком высоким для собственного заключения об их возрасте, отнеся, впрочем, такое несоответствие на счет высокого процента фтора в подземных водах Кастенедоло. Однако это не более чем догадка. Кроме того, в костях из Кастенедоло обнаружилось неожиданно высокое содержание урана, соответствующее древнему возрасту.

Тест по углероду-14 определил возраст некоторых костей в 958 лет. Но, как и в случае с находкой в Гелли-Хилл, необходимо учесть, что этот метод теперь считается ненадежным. Кроме того, хранение костей в музее на протяжении без малого 90 лет, скорее всего, не могло не отразиться на содержании в них углерода, а следовательно, и на результатах теста.

Случай в Кастенедоло в очередной раз доказывает несовершенство методики, применяемой в палеоантропологии. Первоначальное определение принадлежности находок 1860 и 1880 годов к плиоцену представляется вполне обоснованным. Автор этих открытий, опытный геолог Джузеппе Рагаццони, тщательно обследовал стратиграфию места их расположения, уделив особое внимание поискам признаков позднейшего захоронения, которых не обнаружил. Он надлежащим образом проинформировал коллег-ученых о находках публикациями в научных журналах. Однако из-за современной морфологии останков они подверглись тщательному анализу с предубежденно-скептических позиций: как писал Макалистер, «тут что-то не так».

Современные взгляды на происхождение человека заняли господствующее положение в научном мире именно благодаря таким ученым, как Макалистер. На протяжении целого столетия главным критерием, на основании которого свидетельства или принимались, или отвергались, остается концепция постепенной эволюции обезьяноподобных предков человека в его современное состояние. Свидетельства, противоречащие эволюционной доктрине, скрываются самым тщательным образом, а потому чтение учебных пособий о происхождении человека неизменно наводит на мысль об истинности этого учения, поскольку «его подтверждают все свидетельства». Но упомянутые пособия лишь вводят в заблуждение, ибо в их основе лежит «неопровержимая» идея о том, что человек произошел эволюционным путем от своих обезьяноподобных предков, и все свидетельства отбираются и интерпретируются исключительно с точки зрения их соответствия этой идее.

Обратимся теперь к еще одной плиоценовой реликвии, обнаруженной в Савоне — небольшом городке на Итальянской Ривьере, километрах в пятидесяти к западу от Генуи. В 1850-х годах рабочие, строившие здесь церковь, на дне котлована, в трех метрах от поверхности земли, нашли скелет с анатомическим строением, идентичным современному человеку. Возраст пласта, в котором покоился скелет, оценивается в 3—4 миллиона лет.

Артур Иссель подробно оповестил об открытии в Савоне делегатов Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии, собравшихся в 1867 году в Париже. Савонского человека докладчик объявил «современником напластований, в которых тот был обнаружен» (Mortillet. 1883. P. 70).

Некоторые считали, что скелет был просто захоронен в месте его обнаружения. Однако в докладе, представленном на Международном конгрессе по доисторической антропологии и археологии, созванном

в 1871 году в Болонье, говорится: «Если бы мы имели дело с захоронением, то было бы логично предположить, что верхние и нижние напластования будут перемешаны. Верхние пласты состоят из белого кварцитового песка. Результатом перемешивания могло быть ярко выраженное обесцвечивание весьма четко очерченного слоя плиоценовой глины. Уже одно это породило бы у очевидцев сомнения в древнем, по их утверждениям, происхождении находки. Кроме того, полости человеческих костей, как крупные, так и мелкие, заполнены слежавшейся плиоценовой глиной, что могло произойти лишь при условии, что глина, заполняя эти полости, пребывала еще в полужидком состоянии, то есть во времена плиоцена» (Deo Gratias. 1873. Pp. 419—420). Део Грациас указал на то, что глина теперь уже была сухой и твердой. Кроме того, трехметровая глубина залегания скелета для захоронения, пожалуй, слишком велика.

В 1880-х годах Флорентино Амегино сообщил об обнаружении кремневых орудий труда и следов разведения огня в Аргентине, в Монте-Эрмосо. Рассмотрим другую находку, сделанную в том же месте: первый шейный позвонок, или верхнюю часть позвоночного столба, которую называют атлантом. Ее во время раскопок верхнеплиоценовой формации в Монте-Эрмосо обнаружил сотрудник музея Ла-Платы Сантьяго Поцци. Поначалу находка не привлекла особого внимания. В то время кость была еще покрыта желтовато-коричневым наслоением лесса, характерного для формации Монте-Эрмосо, возраст которой 3—5 миллионов лет. Очистив кость от плиоценового лесса, ученые подвергли ее тщательным исследованиям. Флорентино Амегино, признав происхождение позвонка в эпоху плиоцена, указал на его принадлежность обезьяноподобному предку человека. В своем описании кости он указал на ряд характерно примитивных ее признаков.

В то же время Алеш Грдличка представил убедительные доказательства современного строения кости. Подобно Амегино, Грдличка считал, что чем древнее человеческие останки, тем они должны быть примитивнее. Следовательно, если кость принадлежит к полностью современному типу, то, по мнению Грдлички, она не может быть древнее по определению. При этом возраст пласта, в котором она находилась, абсолютно никакого значения не имеет, а присутствие в нем кости всегда можно — и нужно — объяснить неким внешним вмешательством. Существует, однако, и другое объяснение, и заключается оно в том, что человеческие существа современного физического типа обитали в Аргентине свыше 3 миллионов лет назад. В пользу этого говорит целый ряд признаков того, что позвонок изначально был вмурован в материнские отложения формации Монте-Эрмосо.

Так или иначе, Грдличка заявил, что позвонок из Монте-Эрмосо заслуживает «полного забвения в силу его абсолютной бесполезности» (Hrdlička. 1912. P. 384). Именно такая судьба его и постигла. И сегодня очень многие бы хотели, чтобы позвонок из Монте-Эрмосо навечно оставался в забвении, которому «по необходимости» он и был предан. Академическая палеоантропология отнюдь не жалует свидетельства присутствия на Земле, а тем более в таком месте, как Аргентина, человека современного типа уже 3 миллиона лет назад или даже более того.

В 1921 году М. Вигнати сообщил о нижней челюсти человека с двумя коренными зубами, найденной в Мирамаре, Аргентина, внутри верхнеплиоценовой Чападмалаланской формации. В таком случае находке должно быть 2—3 миллиона лет. Ранее на этом месте были обнаружены каменные орудия и кость млекопитающего с застрявшим в ней наконечником стрелы. Однако этнограф Э. Боман отнесся к этому скептически, отметив: «Газеты тут же подхватили „утку“ о „древнейших

человеческих останках на Земле", но все, кто исследовал зубы, были едины во мнении об их полном соответствии коренным зубам современного человека» (Boman. 1921. Pp. 341—342). Боман считал само собой разумеющимся то, что полностью человеческая природа фрагмента челюсти из Мирамара лишь доказывает недавнее происхождение находки. При этом он не приводит ни единого аргумента, на основании которого мирамарский ископаемый образец нельзя было бы считать свидетельством существования современных людей в Аргентине в эпоху плиоцена.

Мы уже говорили о многочисленных каменных орудиях, найденных в золотоносных гравиях гор Сьерра-Невада (Калифорния). В этих же гравиях, возраст которых колеблется от 9 до 55 миллионов лет, были также обнаружены человеческие костные останки.

В феврале 1866 года г-н Маттисон, главный держатель акций шахты Лысая гора, неподалеку от города Энджелс-Грик (округ Калаверас), извлек череп из слоя гравия, находящегося в 40 метрах от поверхности земли. Слой гравия, в котором образец был обнаружен, сформировался еще гораздо раньше плиоцена. 16 июля 1866 года Уитни представил Калифорнийской академии наук доклад по черепу, найденному в округе Калаверас, утверждая при этом, что он был поднят из геологических слоев, относящихся к эпохе плиоцена. Эта новость вызвала настоящую сенсацию во всей Америке. Уитни утверждал (Whitney. 1880. P. 270), что «религиозная пресса Америки встретила сообщение в штыки... и выявила полное единодушие, утверждая, что череп является ничем иным, как „подлогом"». Интересно, что речь о мошенничестве, как следует из слов Уитни, даже и не шла до тех пор, пока открытие не стало излюбленной темой многочисленных газетных публикаций.

Некоторые из историй о мошенничестве писались не журналистами, а такими учеными мужами, как

Уильям Х. Холмс из Смитсоновского института. Во время своей поездки в округ Калаверас Холмс собрал свидетельства о том, что череп на самом деле мог и не быть находкой, относящейся к третичной эпохе. Но проблема с версиями о подлоге одна — таких версий слишком много. По некоторым из них выходило, что верующие горняки специально заложили череп, чтобы ввести ученого Уитни в заблуждение. Другие утверждали, что горнорабочие подложили череп, чтобы разыграть одного из своих товарищей. Третьи же говорили, что настоящий череп был действительно найден Маттисоном, но Уитни получил и исследовал совершенно другой образец. В свою очередь четвертые утверждали, что друзья Маттисона из соседнего городка подсунули ему череп в шутку. Все эти противоречивые предположения безосновательны и вызывают большие сомнения в том, что мошенничество действительно имело место.

Некоторые заявления в поддержку версии об обмане исходят от людей, обследовавших галечную материнскую породу и почву, в которой был обнаружен калаверасский череп. Доктор Ф. У. Патнэм из Пибодского музея естественной истории Гарвардского университета заявил, что на черепе не наблюдается каких-либо следов находящегося в шахте гравия. Уильям Д. Синклер из Калифорнийского университета, проведя изучение черепа, заявил, что на нем нет следов золотоносного гравия из шахты. Он счел, что на нем были следы материала из пещер, в которых индейцы иногда оставляют усопших соплеменников. С другой стороны, Холмс (Holmes. 1899. P. 467) сообщал: «Доктор Д. Х. Долл, находясь в Сан-Франциско в 1866 году, сделал сравнительный анализ материала, приставшего к черепу, и гравия из известной шахты, в результате чего подтвердилась их идентичность по основным параметрам». В статье, опубликованной в 1882 году в журнале «American Naturalist», У. О. Айрес (Ayres. 1882. P. 853) отметил следующее:

«Я увидел и внимательно осмотрел найденный образец сразу же после того, как он оказался у профессора Уитни. Корка из песка и пыли гравия покрывала не только его внешнюю поверхность. Тот же материал заполнял и внутренние части черепа; и этот материал был особого рода. Того самого, который я имел возможность тщательно изучить». Айрес сказал, что это был самый настоящий золотоносный гравий, извлекаемый из глубоких шахт. И, конечно же, он никак не мог принадлежать к недавним отложениям, которые обычно находят в пещерах с захоронениями.

Говоря о черепе, Айрес отметил (Ayres. 1882. P. 853): «Утверждают, что это череп недавно умершего человека, который покрылся коркой, пролежав в земле в течение нескольких лет. Однако этого не подтвердил ни один человек из тех, кто знает данный район. Гравий никак не может способствовать образованию подобного покрытия... черепные полости были заполнены затвердевшим песчаным материалом. Это могло произойти лишь тогда, когда этот материал находился в полужидком состоянии, чего не было со времен отложения первых слоев гравия».

В своем первоначальном описании ископаемого черепа из Калавераса Уитни отметил большую степень его минерализации. Все это естественным образом согласуется с его огромным возрастом. Однако, как указывал Холмс, так же справедливо и то, что процесс минерализации кости может занять как несколько веков, так и несколько тысячелетий. В дополнение к этому геолог Джордж Бекер в 1891 году заявил (Becker. 1891. P. 195): «На мой взгляд, многие специалисты получили убедительные доказательства аутентичности черепа из округа Калаверас. Г-да Кларенс Кинг, О. К. Марш, Ф. У. Патнэм и У. Х. Долл убедили меня в том, что данный череп был найден *in situ* в гравиях, залегающих под слоем вулканической лавы». Бекер добавил, что данное заявление

было сделано с ведома вышеперечисленных научных авторитетов. Как уже говорилось, Кларенс Кинг был знаменитым геологом, работавшим в Геологической службе США; палеонтолог О. К. Марш одним из первых начал искать кости динозавров. В период с 1883 по 1895 год он занимал пост президента Национальной академии наук. Но, как мы уже это видели, Ф. У. Патнэм из Пибодского музея Гарвардского университета впоследствии изменил свою точку зрения и стал утверждать, что матрикс черепа якобы состоит из пещерных осадочных пород.

Следует, однако, иметь в виду, что череп из округа Калаверас не был изолированным открытием. В находившихся по соседству геологических слоях того же возраста были обнаружены многочисленные каменные орудия. И, как мы это еще увидим, в том же районе были откопаны новые фрагменты скелетных останков человека, что является еще одним доводом в пользу достоверности черепа из Калавераса. Как говорил сэр Артур Кит: «Историю открытия черепа из Калавераса... нельзя обойти стороной. Это своего рода привидение, преследующее любого, изучающего древнейшую историю человека... постоянно подвергающее испытанию его веру и подводящее его к критической точке» (Keith. 1928. P. 471).

Президент Бостонского общества естественной истории 1 января 1873 года ознакомился с письмом доктора К. Ф. Уинслоу о находке ископаемых человеческих костей в Столовой горе (штат Калифорния, округ Туолумн). Открытие было сделано в 1855 или 1856 году, а его обстоятельства Уинслоу узнал от капитана Давида Б. Оки, который был свидетелем открытия. Это произошло за 10 лет до того, как появилось первое сообщение Уитни о знаменитом черепе из Калавераса.

Уинслоу (Winslow. 1873. Pp. 257—258) приводит рассказ Оки: «Он утверждает, что в 15 метрах от той горизонтальной выработки, где он работал, и на одном с ней уровне горняки обнаружили и подняли на поверхность

целый скелет человека. Этих рабочих он знал лично, но их имен, к сожалению, сейчас вспомнить не в состоянии. Он не видел кости *in situ*. Ему показали их уже после того, как они были вынесены из туннеля в кабину подъемника... Он полагает, что скелет был обнаружен на глубине 60 метров от поверхности и на расстоянии 55—60 метров от входа в туннель. В момент обнаружения ископаемых костей они казались влажными. Находка была сделана в слое гравия и в непосредственной близости от бедрока. Из туннеля вытекала вода. Рядом со скелетом лежала окаменелая сосна, имевшая 20—24 метра в длину и 60—90 сантиметров в диаметре у основания. Господин Оки отправился в туннель вместе с рабочими, которые показали ему точное место находки. Он увидел лежащий на прежнем месте ствол дерева и отколол от него несколько кусков». Считается, что гравию, лежащему непосредственно на бедроке Столовой горы, от 33 до 55 миллионов лет. Этого же возраста может быть и найденный там скелет, если только он не попал туда в более поздние времена. Однако мы не располагаем данными о том, что такого рода интрузия действительно имела место.

Доктору Уинслоу не удалось найти ни одной кости скелета, о котором рассказывал Оки. Но в другом случае он сумел найти несколько ископаемых костей, которые разослал по музеям восточной части Соединенных Штатов. Фрагмент черепа, охарактеризованный ведущим краниологом доктором Д. Уиманом как человеческий, Уинслоу направил в музей Общества естественной истории города Бостона. В пояснительной записке, приложенной к этому образцу, говорилось: «Найден в туннеле под Столовой горой, на глубине 55 метров от поверхности, в штреке золотоносного гравия, среди камней и рядом с костными останками мастодонта. Лежащий над местом находки слой представляет собой прочный базальт. Найден в августе 1857 года. Передан доктору С. Ф. Уинслоу

Полем К. Хаббсом в августе 1857 года». Другой фрагмент того же самого черепа, имевший подобную сопроводительную записку, был направлен в музей филадельфийской Академии естественных наук. Гравии, в которых был обнаружен фрагмент черепа, лежат под плотным «покрывалом» слоя вулканической лавы Столовой горы. Их возраст составляет 9 миллионов лет. Наиболее древним гравиям, лежащим под лавой, 55 миллионов лет. Таким образом, возраст фрагмента черепа может составлять от 9 до 55 миллионов лет.

Изучая коллекцию каменных артефактов, принадлежащую д-ру Пересу Снеллу, Д. Д. Уитни обратил внимание на находившуюся в ней человеческую челюсть. Как челюсть, так и артефакты были найдены в золотоносных гравиях под шапкой вулканической лавы туолумнской Столовой горы. Челюсть имела около 14 см от мыщелка до мыщелка, что соответствует параметрам челюсти нормального человека. Д. Д. Уитни отметил, что все найденные в районе золотых рудников ископаемые останки человека, включая и данную челюсть, принадлежали людям анатомически современного типа (Whitney. 1880. P. 288). Гравии, в которых была раскопана челюсть, имеют возраст от 9 до 55 миллионов лет. Уитни также сообщает о других человеческих останках, найденных в отложениях такого же возраста.

В своем выступлении в Американской ассоциации развития науки в августе 1879 года О. К. Марш, президент ассоциации и один из выдающихся американских палеонтологов, сказал о людях третичной эпохи следующее: «Доказательство, приведенное профессором Д. Д. Уитни в его недавно вышедшей в свет работе «The Auriferous Gravels of Sierra Nevada of California» («Золотоносные гравии Сьерра-Невады в штате Калифорния»), настолько убедительно, а его скрупулезность и добросовестность настолько хорошо известны, что на его заключения просто нечего возразить... Находящиеся

сегодня в нашем распоряжении факты говорят о том, что геологические горизонты Америки, хранящие в своих недрах ископаемые останки людей и артефакты, являются столь же древними, что и европейские свидетельства эпохи плиоцена. Существование людей в третичном периоде сегодня представляется очевидным» (Southhall. 1882. P. 196).

Свидетельства о существовании человека в верхнем и среднем третичных периодах поступают и из Европы. Так, Габриэль де Мортийе приводит сообщение М. Кикереса о скелете, найденном в Делемоне (Швейцария), в наслоениях железистой глины, датируемых верхним эоценом. Комментируя эту находку, де Мортийе (Mortillet. 1883. P. 72) ограничивается призывом относиться с осторожностью к сообщениям о человеческих скелетах, обнаруженных вместе с разрозненными костями в естественной среде. То же самое, по мнению де Мортийе, относится и к аналогичному целому скелету, который Гарригу извлек из миоценовых пластов в Миди (Франция).

Однако не исключено, что указанные скелеты принадлежали людям, захороненным в эпоху эоцена или миоцена — не всякое захоронение должно быть непременно недавним. Гораздо хуже то, что нам не удалось получить подробной информации о такого рода находках, за исключением лишь краткого упоминания автором, который к тому же склонен воспринимать их, мягко говоря, с недоверием. Открытия, подобные вышеупомянутым, остаются недокументированными, неисследованными и вскоре забываются по той единственной причине, что кажутся сомнительными таким ученым, как де Мортийе. Сколько же их было? Вероятно, этого мы не узнаем никогда. С другой стороны, те находки, которые вписываются в господствующие теории, становятся объектом тщательного изучения, темой многочисленных докладов, предметом поклонения в музейных святилищах.

В декабре 1862 года вестник под названием «The Geologist» напечатал короткую, но чрезвычайно любопытную заметку: «В округе Макоупин (штат Иллинойс) недавно были найдены человеческие кости, покоившиеся на глубине 27 метров в угольном пласте, под слоем сланцевой породы толщиной 60 сантиметров... Обнаруженные кости покрывала корка или наслоение из твердого блестящего вещества, цвет которого мало отличался от угля, однако когда вещество это соскребли, то кости оказались естественного белого цвета». Возраст угля в округе Макоупин, где был найден скелет, составляет, как минимум, 286 миллионов, а, возможно, и все 320 миллионов лет.

Свидетельства, приведенные в «Запрещенной археологии», показывают настоятельную необходимость альтернативы дарвинской картины эволюции человека. Даже если ограничиться вещественными доказательствами в виде окаменелостей и артефактов, эволюционный сценарий все равно выглядит неубедительно. Объяснение, которое в наибольшей степени соответствует фактам, состоит в том, что подобные нам люди и другие более или менее похожие на человека существа жили бок о бок на этой планете сотни миллионов лет назад. Это находит подтверждение в древних санскритских хрониках, которые тоже утверждают, что человек существует уже очень давно, с начала текущего дня Брахмы. Но так и остается без ответа вопрос о том, как мы оказались здесь в самом начале. Чтобы ответить на него, нам придется выйти за рамки окаменелостей и костных останков.

Глава 3

Древность нечеловеческих форм жизни

Приведенные в книге «Запрещенная археология» свидетельства существования человеческой формы жизни в древнейшие времена заставили многих читателей задаться вполне резонным вопросом: «Неужели в пересмотре нуждается только история происхождения человека? Как обстоят дела с другими живыми существами?»

Как известно, на нашей планете существуют миллионы видов жизни. Но в первую очередь я выбрал для рассмотрения ископаемые свидетельства о древности происхождения именно человека, поскольку многие ученые берутся утверждать, что человек — лучшее доказательство теории эволюции. На мое исследование ушло восемь лет, в течение которых я изучал подлинные археологические отчеты, накопившиеся за последние 150 лет на английском и других языках. Приступая к этому труду, я не ожидал, что обнаружу столько подтверждений в пользу необычайной древности человеческой формы жизни. Поэтому мне трудно даже представить себе, какие результаты могут принести несколько лет, потраченных на изучение всех научных материалов по обнаруженным ископаемым остаткам других биологических видов. Но уже предварительное исследование показало, что в научной литературе нередко встречаются упоминания о находках, которые ставят под сомнение дарвинистский подход к объяснению происхождения нечеловеческих видов. В этой главе я приведу один

пример, взятый из доклада, представленного мною на XXI Международном конгрессе по истории науки, проходившем в июле 2001 года в Мехико. Доклад назывался «Палеоботанические аномалии в формации Соляного хребта в Пакистане и связанные с ними проблемы датировки: историческое обозрение неразрешенного научного спора». В этом докладе приводились свидетельства, показывающие, что цветковые растения и насекомые существовали на земле гораздо раньше, чем считает большинство сторонников теории Дарвина.

Уже более века Соляной хребет в Пакистане привлекает пристальное внимание геологов. Эта горная гряда начинается у подножия Гималаев на северо-востоке Пакистана и тянется примерно на 240 километров на запад, параллельно руслу реки Джелам, до ее слияния с рекой Инд, и еще на некоторое расстояние по другую сторону Инда. Южная оконечность восточной части Соляного хребта круто обрывается в долину реки Джелам с высоты 600—900 метров. На этом откосе и в других местах обнажаются геологические пласты, относящиеся к периодам, начиная с раннего кембрийского и заканчивая самыми поздними периодами. Такие образования встречаются крайне редко и представляют огромный интерес для геологов и других ученых. В самых нижних слоях обнаженной породы, под слоем кембрийского красного песчаника, пролегает так называемая солевая формация, состоящая из толстых слоев красноватого, глинистого материала (соляного мергеля), в котором присутствуют каменная соль, гипс, сланец и доломит. На протяжении многих веков в этих местах добывали соль, которой торговали по всему северу индийского субконтинента. С тех самых пор, как в середине XIX века в горах Соляного хребта начали проводить серьезные геологические исследования, датировка соляной формации стала предметом жаркой полемики между учеными. Одни относили ее к раннему кембрийскому периоду, тогда как другие настаивали

на гораздо более поздней датировке. В XX веке, когда в соляной формации исследователи обнаружили ископаемые высокоразвитые растения, споры лишь ожесточились.

История спора

Научные исследования формации Соляного хребта в Пакистане начали проводить в XIX веке, когда Пакистан еще входил в состав находившейся под британским владычеством Индии. Ученые сходятся в датировке вышележащего пласта красного песчаника, относя его к кембрийскому периоду. Но существует несколько мнений относительно того, к какой эпохе относить саму формацию Соляного хребта, которая, в основном, располагается ниже красного песчаника. Возникают также вопросы и по поводу сопоставления возрастов данной соляной формации и Кохатского соляного месторождения, расположенного к северу от Соляного хребта.

А. Б. Уинн исследовал Соляной хребет в 1869—71 годах и пришел к выводу, что формация Соляного хребта представляет собой обычный осадочный пласт палеозойской эры (Wynne. 1878. P. 83). Это мнение разделяет Х. Уарт, который занимался исследованиями в этом регионе на протяжении 20 лет (Wynne. 1878. P. 73). Уинн и Уарт относят Кохатскую соляную формацию к более ранним периодам, например, к третичному периоду (Wynne. 1875. Pp. 32—37). С ними соглашается У. Т. Бландфорд (Medlicott, Blandford. 1879. P. 488).

Впоследствии Ч. С. Мидлмисс из Геологической службы Индии выдвинул предположение, что данный пласт соляного мергеля является не осадочной формацией, а выделением из нижележащего слоя магмы, которое проникло под кембрийский пласт красного песчаника (Middlemiss. 1891. P. 42). Р. Д. Олдхэм, председатель Геологической службы Индии, пришел к тому же

выводу (Oldham. 1893. P. 112). На этом основании можно предположить, что соляная формация Соляного хребта моложе вышерасположенного кембрийского пласта красного песчаника.

Немецкий геолог Ф. Нойтлинг изначально относил формацию Соляного хребта к докембрийской эпохе (Zuber. 1914. P. 334). Но в материалах, опубликованных в 1903 году (Koken, Noetling. P. 35), Нойтлинг утверждает, что кембрийский пласт красного песчаника — самый древний в горах Соляного хребта, а соляную формацию относит к гораздо более позднему периоду, не приводя при этом сколько-нибудь убедительных обоснований. По утверждению Холланда, Нойтлинг объяснял это тем, что кембрийский пласт красного песчаника и другие вышележащие формации оказались выше соляной формации вследствие массивного надвига (Holland. 1903. P. 26). Согласно этому мнению, формация Соляного хребта является обычным осадочным отложением того же возраста, что и соляные отложения в Кохатском районе к северу от Соляного хребта. С этой версией соглашался и Зубер (Zuber. 1914).

Химик из Геологической службы Индии У. Кристи пришел к выводу, что формация Соляного хребта не вулканического происхождения, как утверждает Мидлмисс (Christie. 1914). Он относит ее к обычным осадочным породам, возникшим вследствие испарения морской воды, но не уточняет, когда именно это произошло.

Мюррей Стюарт (Stuart. 1919), как и Кристи, относит соляную формацию Соляного хребта к обычным осадочным породам. Стюарт считает, что они, как и залежи соли в Кохате, относятся к раннему кембрию и докембрию. В Кохате соль залегает непосредственно под гораздо более ранними пластами «нуммулитового» известняка, относящимися к эоцену. Стюарт исходил из предположения о том, что изначально формации в Кохате и Соляных горах были покрыты палеозойскими

и мезозойскими пластами. В Кохате произошло смещение этих слоев в результате надвига и замещение их пластом известняка эпохи эоцена. Но в Соляных горах кембрийские и докембрийские соляные отложения остались под палеозойскими и мезозойскими пластами.

Приняв во внимание все предыдущие высказывания по этому вопросу, в 1920 году Э. Х. Паско пришел к следующему выводу. Формация Соляного хребта и Кохатское месторождение являются обычными осадочными отложениями третичного (эоценового) периода. Положение соляной формации и пласта красного песчаника в горах Соляного хребта ниже других формаций кембрийского периода является следствием массивного надвига.

Роберт Ван Влек Андерсон (Anderson. 1927) был первым, кто опубликовал доклад об обнаружении ископаемых остатков растений в формации Соляного хребта. Он обнаружил присутствие «плохо сохранившихся отпечатков листьев растений, типичных для кайнозойской или, самое раннее, мезозойской эры». Отпечатки были найдены в отложениях сланцеватой глины, расположенных в ущелье Кхевра в горах Соляного хребта. Образцы находок он передал д-ру Ральфу У. Чейни из Института Карнеги, который заявил: «Можно с определенностью утверждать, что данный образец содержит фрагменты двудольных листьев. Это позволяет датировать их эпохой не ранее нижнемелового периода, когда появились первые двудольные растения. Один из экземпляров с большой долей вероятности принадлежит дубу (*Quercus*). Его размер и форма близко соответствуют подвиду *Quercus clarnensis* эры олигоцена, который произрастал на территории западной Америки. Интересно отметить его сходство с образцами того же периода, найденными в Маньчжурии. Ваш образец можно с почти полной уверенностью отнести к кайнозойской эре» (Anderson. 1927. P. 672). На этом основании Андерсон отнес

формацию Соляного хребта и Кохатское месторождение к кайнозойской эре. Присутствие кембрийских пластов над соляной формацией Соляного хребта он объяснил надвигом.

В 1928 году Сирил С. Фокс опубликовал результаты своего исследования, которое показало, что соляные отложения в горах Соляного хребта и Кохате относятся к кембрийской и докембрийской эпохам. Он не заметил признаков надвига. Находки Андерсона в его докладе не упоминались.

В своем обращении к геологам, собравшимся на XVIII Индийский научный конгресс, Г. Коттер оспорил доклад Андерсона о находках отпечатков листьев в формации Соляного хребта (Cotter. 1931. P. 296). По его утверждению, Е. Р. Ги проводил исследования в том же месте в январе 1929 года и не обнаружил никаких новых отпечатков. В марте 1929 года Коттер участвовал в исследованиях вместе с Ги, но, опять же, не обнаружил новых образцов. Коттер отметил, что они нашли «следы угля, некоторые из которых напоминали отпечатки листьев». Однако, по его мнению, это «не были ископаемые листья растений».

Андерсон отправил в Геологическую службу Индии лучший из найденных образцов, но Коттер отозвался о нем, как о «сомнительном». Однако Паско отмечает, что образец, возможно, был поврежден при пересылке, что сделало его «непригодным для исследований» (Pascoe. 1930. P. 25). Он выразил надежду, что Андерсон сфотографировал его перед отсылкой, однако в отчетах Андерсона мы не находим этой фотографии. Некоторые из своих образцов Андерсон послал в Оксфорд профессору Б. Сахни, который, согласно Коттеру, пришел к выводу, что «образцы, если они вообще являются растениями, не поддаются определению».

Коттер поделился также следующими интересными фактами: «Примерно в 1924 году в верхнем штреке шахты

в Кхевре в слое соли был обнаружен крупный, прекрасно сохранившийся ствол дерева современного типа. Доктор Данн, который обследовал находку, отмечает, что диаметр ствола был около 2 футов [60 см] и что на нем было несколько веток диаметром 3—4 дюйма [8—10 см]. Профессор Сахни считает находку стволом современной акации (*Acacia*), которая произрастает в горах Соляного хребта» (Cotter. 1931. P. 299).

Взвесив все доводы «за» и «против», Коттер отнес формацию Соляного хребта к докембрийской эре (Cotter. 1931. P. 300). Но еще до того, как его доклад был опубликован, Коттер провел исследование нуммулитов, ископаемых фораминифер, типичных для кайнозойской эры, которые Ги обнаружил в солевом мергеле в Кхевре. Коттер, который сначала полагал, что нуммулиты попали в формацию Соляного хребта из более ранних пластов, пришел к выводу, что они присутствовали в ней изначально. В примечании, которое Коттер (Cotter. 1931. P. 300) написал к своему докладу перед его публикацией, он опровергает точку зрения, высказанную им в докладе, и заявляет, что формация Соляного хребта относится к третичному периоду. При этом он объясняет положение соляной формации под кембрийским пластом красного песчаника надвигом. Согласно Коттеру (Cotter. 1933. P. 151), пластичный слой соли эпохи эоцена был каким-то образом выдавлен другими геологическими пластами либо иными геологическими силами в несвойственное ему положение.

Коттер отмечает, что нуммулиты из Кхевры, которые обнаружил Ги, «встречаются в сочетании с растительными фрагментами» (Cotter. 1933. P. 150). Далее он пишет, что «фрагменты растений были также обнаружены господином Ги в солевом мергеле в Нила-Вахане» (Cotter. 1933. Pp. 150—151). Паско (Pascoe. 1959. P. 569) приводит отрывок из отчета 1933 года, где говорится о найденном в Нила-Вахане образце солевого

мергеля, в котором «были обнаружены не только карбонизированные фрагменты стебля, но также небольшие листья, по-видимому, двудольного типа». Паско (Pascoe. 1930. P. 132) также отмечает, что в красном мергеле в формации Соляного хребта Ги обнаружил небольшой фрагмент ископаемого дерева. Ги (Gee. 1934) высказал свое мнение относительно возраста формаций Соляного хребта, которые он называет соленосной серией. Он пришел к выводу, что и в Соляном хребте, и в Кохате солевые отложения относятся к эоцену. По его мнению, отложения в Кохате находятся в нормальном положении относительно других пластов, в отличие от соленосной серии. В то же время, как признает Ги (Gee. 1934. P. 461), «для того чтобы объяснить нынешнее положение соленосной серии под раннепалеозойскими (или докембрийскими) пластами, нужно допустить, что в этом месте произошел очень равномерный надвиг огромных масштабов». Что же касается фораминифер, обнаруженных им в формации Соляного хребта, то он объясняет их присутствие тем, что они попали туда из более поздних пластов (Gee. 1934. P. 463; Fermor. 1935. P. 64). В то же время Ги (Gee. 1934. P. 463) отмечает: «Однако следует заметить, что фрагменты растений были обнаружены не только в слоях неопределенного возраста, но также в тех слоях соленосной серии, которые определенно находятся на своем месте». Он счел это доказательством того, что формация Соляного хребта возникла не в кембрийский период.

Спустя несколько лет Б. Сахни, тогда еще преподаватель на кафедре палеоботаники в университете Лакхнау, опубликовал доклад о микроскопических растительных ископаемых, обнаруженных им в большом количестве в образцах, взятых из формации Соляного хребта в шахтах в Кхевре и Варче. В то время к подобным находкам относились скептически. Критики, по словам Сахни , указывали на то, что «посторонние

материалы могли легко проникнуть в такой легкорастворимый и пластичный материал, как солевой мергель, через вымоины, либо в результате смещения земных пластов» (Sahni. 1944. P. 462).

Однако глубоко в шахтах Сахни обнаружил такие отложения, к которым данные возражения были неприложимы. Соль в них располагалась слоями, отделенными друг от друга тонкими прослойками солончаковой почвы, на местном наречии именуемой «каллар». Сахни (Sahni. 1944. P. 462) отмечает, что каллар образует тонкую прослойку между слоями соли и простирается параллельно им на большие расстояния, повторяя их неровности, но нигде не прерывается и не смешивается с ними.

Согласно Сахни, слои соли образовались в результате испарения соленой воды в прибрежных лагунах, тогда как каллар возник из пыли и грязи, наносимых ветром на поверхность высыхающей соли. Сахни предположил, что каллар мог содержать пыльцу и другие растительные микроископаемые. Это подтвердилось при исследовании взятых на пробу образцов (Sahni. 1944. P. 462): «Каждый без исключения образчик содержит микроископаемые... По большинству из них невозможно определить, к какому роду и виду они принадлежат, однако можно с уверенностью сказать, что в большинстве своем это частички покрытосемянных растений, но попадаются также фрагменты трахеид голосемянных растений с большими круглыми окаймленными семенами и, по крайней мере, одно хорошо сохранившееся крылатое шестиногое насекомое с многофасетными глазами». Для Сахни это означало, что формация Соляного хребта относится скорее к эоцену, чем к кембрийской эпохе. Впоследствии Сахни обнаружил фрагменты растений не только в калларе, но и в прилегающих коренных породах, состоящих из доломита и сланца.

Примерно в это же время Геологическая служба Индии и одна нефтяная компания направили группу

геологов для тщательного исследования формации Соляного хребта. На основе натурных исследований они пришли к выводу, что соляная формация находится в естественном положении под кембрийским красным песчаником и, таким образом, относится к кембрийскому периоду. Это заключение было зафиксировано в письме в журнал «Nature» (Coates et al. 1945). Среди геологов, подписавшихся под письмом, был Ги, прежде датировавший формацию Соляного хребта эрой эоцена. Однако геологи признавали: «Мы пришли к такому заключению не без некоторых сомнений, связанных с обнаружением микроскопических фрагментов растений послекембрийского периода в доломитах и нефтеносном сланце, чему в настоящий момент мы не можем дать удовлетворительного объяснения». Иными словами, присутствию фрагментов растений в пластах растворимой соли еще можно найти объяснение, но как они могли попасть в твердые породы, такие как доломит и сланец? Объяснения этому нет и быть не может, если придерживаться теории, согласно которой наземных растений не существовало до силурийского периода (около 400 миллионов лет назад), а покрытосемянные растения появились только в меловой период (около 100 миллионов лет назад).

В своем обращения к Индийской национальной академии наук в 1944 году Сахни (Sahni. 1945) ссылается на многочисленные образцы пыльцы, фрагменты древесины и насекомых, найденные в калларе, доломите и сланце в формации Соляного хребта. В этом обращении Сахни сообщает о «строгих мерах предосторожности», которые он предпринимал во время исследований, дабы избежать загрязнения образцов современными органическими материалами (Sahni. 1945. P. X). Он также подчеркивает, что образцы были взяты в тех местах, где геологические условия исключали проникновение посторонних элементов из более молодых пластов.

Лабораторные технологии, применяемые Сахни и его ассистентом Б. С. Триведи , отвечали самым жестким требованиям. В качестве иллюстрации этого Сахни привел следующий пример: «В небольшом куске доломита обнаружили карбонизированный фрагмент дерева. Доломит разрезали и отшлифовали со всех сторон так, чтобы показать отсутствие отверстий и трещин, различимых даже под сильным увеличительным стеклом. Затем блок, как обычно, обожгли и погрузили в фильтрованный раствор HCl» (Sahni. 1945. P. XIV).

В своем докладе, прочитанном в Национальной академии наук, Ги (Gee. 1945. P. 293) приходит к заключению, что формация Соляного хребта является нормальным осадочным отложением и изначально находится под пластом красного песчаника. Это означает, что она относится к кембрийскому или докембрийскому периоду (Gee. 1945. P. 305), тогда как соляная формация в Кохате относится к эоцену, что идет вразрез с утверждениями, которые он выдвигал ранее, относя формацию Соляного хребта к эоцену (Gee. 1934). Ги не обнаружил никаких следов массивного надвига пластов в этом регионе (Gee. 1945. P. 305). Паско, который сначала поддерживал идею о том, что формация Соляного хребта была отложением времен эоцена, покрытым надвинувшимся пластом, позже расположил эту солевую формацию в том разделе своего «Геологического справочника по Индии», который посвящен кембрийскому периоду (Sahni. 1947b. P. XXXI).

Ги пришел к выводу, что типичные для эоцена фораминиферы, обнаруженные им в формации Соляного хребта, не находились там изначально, как он считал раньше, а попали туда из более молодых пластов. Относительно фрагментов растений, Ги отмечает (Gee. 1945. P. 296): «В ходе дальнейших исследований образцов глины из шахты в Катхе, содержащих фрагменты растений, обнаружены один или два небольших отпечатка

листьев, которые были отнесены профессором Б. Сахни к листьям акации (*Acacia*), до сих пор произрастающей в районе Соляного хребта. В то же время, в случае с находками в шахте в Кхевре присутствие в этом районе значительного надвига, идущего параллельно жилам каменной соли, дает альтернативное объяснение присутствию фрагментов растений». Ги считал, что они попали в солевые пласты гораздо позднее.

Относительно находок в шахте в Катхе Ги исходит из предположения о том, что акация как вид существует недавно и не могла расти в кембрийский период. Что же касается находок в шахте в Кхевре, то Ги использует существование надвига в этом районе, чтобы объяснить присутствие фрагментов развитых растений в формации, которую он относит к кембрийскому периоду. Но он не указывает, насколько близко расположен надвиг к тому месту, где были взяты образцы, и отразилось ли напластование видимым образом на структуре слоев соли. Тот факт, что соль в этом месте залегает неповрежденными слоями, позволяет предположить, что фрагменты растений были найдены *in situ*.

Ги счел найденные Андерсеном отпечатки листьев неубедительными, назвав их «не поддающимися идентификации отметинами коричневого цвета, возможно, органического происхождения» (Gee. 1945. P. 297). Ги наблюдал признаки органических отложений в сланце и доломите из формации Соляного хребта, но охарактеризовал их как «слишком примитивные, чтобы включать хорошо сохранившиеся остатки растительных тканей, пригодные для исследований» (Gee. 1945. P. 299).

Однако Ги был серьезно озабочен открытиями Сахни, полученными благодаря дотошным исследованиям и лабораторной работе. Сахни представил доказательства присутствия остатков развитых растений, включая древесные ткани, не только в залежах соли и доломита в формации Соляного хребта, но также в других породах,

например, в сланце. Что касается соли и доломитов, то Ги предположил, что фрагменты растений попали в них с «просочившейся водой». Но такое объяснение, по словам самого Ги, было неприложимо к чрезвычайно водостойкому горючему сланцу, в котором Сахни также обнаружил микроископаемые (Gee. 1945. P. 307). Как отмечает Ги, если Сахни прав, относя формацию Соляного хребта к эпохе эоцена на основании исследования растительных ископаемых, то «нужно будет пересмотреть наши представления об основополагающих характеристиках нормальных осадочных и тектонических контактов» (Gee. 1945. P. 306). Согласно общепринятым геологическим представлениям, наличие подобного рода ископаемых свойственно пластам кембрийского периода.

На ежегодном заседании Индийской национальной академии наук в 1945 году формация Соляного хребта в очередной раз стала предметом продолжительных дебатов. Сахни (Sahni. 1947a; Sahni. 1947b) выступил с отчетом о новых находках ископаемых остатков покрытосемянных и голосемянных растений в соляном мергеле, нефтеносных сланцах и доломитах на всех уровнях формации Соляного хребта. Микроископаемые развитых растений были также найдены в кернах глубоких скважин в Кхеврской соляной шахте. Сахни (Sahni. 1947b. Pp. XXXI—XXXVI) привел убедительные свидетельства того, что данные микроископаемые не были привнесены извне. Более того, на научных встречах в Великобритании Сахни (Sahni. 1947. P. XXXIX) продемонстрировал коллегам свои лабораторные технологии и в их присутствии извлек «фрагменты древесной ткани» из образцов горючего сланца и доломита, взятых из формации Соляного хребта.

Сахни добавляет, что «несколько микрофрагментов древесины было обнаружено в образце материала, извлеченного господином Андерсоном» (Sahni. 1947a. P. 243). Это еще один аргумент в защиту находок Андерсона,

сделанных в ущелье Кхевры и определенных им как отпечатки листьев. Сахни вместе с Ги и другими учеными побывал на месте, где сделал свои находки Андерсон, но не обнаружил подобных образцов. Однако Сахни (Sahni. 1947b. P. XX) отмечает, что это обстоятельство «никоим образом не ставит под сомнение то, что находка Андерсона представляет собой отпечаток листа дуба». Сахни (Sahni. 1947b. P. XX) также пишет: «Как выяснилось позже, мы искали не там». Андерсон нашел отпечаток дубового листа ниже и несколько в стороне от того места, где проводили поиски Сахни и Ги.

Относительно развитости растений и насекомых, чьи микроостатки были найдены в формации Соляного хребта, Сахни (Sahni. 1947b. Pp. XLV—XLVI) отмечает: «Совсем недавно господин Ги выдвинул альтернативное объяснение этих находок. *Он утверждает, что покрытосемянные и голосемянные растения, а также насекомые в соленосной серии могут представлять высокоразвитую флору и фауну кембрийского и докембрийского периодов!* Другими словами, он намекает на то, что эти растения и насекомые появились в формации Соляного хребта на несколько сотен миллионов лет раньше, чем во всем остальном мире. С трудом верится, что такую гипотезу в наше время может выдвигать серьезный геолог».

Подвергнув сомнению основные положения теории эволюции о развитии форм жизни на земле, Ги предложил другое возможное решение спора о формации Соляного хребта. До того времени относительно позднее появление покрытосемянных и голосемянных растений, а также некоторых видов насекомых считалось доказанным. Их присутствие в соляной формации Соляного хребта объяснялось: 1) проникновением их остатков в кембрийские пласты извне или 2) их изначальным присутствием в пласте, который в этом случае датировали эоценом, а его положение под кембрийским слоем

объясняли массивным надвигом. Сторонников первого объяснения, таких как Ги, смущали приведенные Сахни доказательства нахождения микроископаемых в соляной формации *in situ*. Поэтому Ги высказал предположение о том, что солевая формация относится к кембрийскому периоду, о чем ясно говорят геологические свидетельства, и что организмы были найдены в ней *in situ*. Это могло означать только одно: голосемянные и покрытосемянные растения, а также насекомые появились гораздо раньше, чем считали сторонники теории эволюции. Это было смелое предположение, но в то время к нему никто не прислушался.

Впоследствии остатки голосемянных и покрытосемянных растений были обнаружены также в других пластах кембрийского периода, расположенных над формацией Соляного хребта. В их число входили ископаемые микрочастицы голосемянных и покрытосемянных растений из соляных псевдоморфных пластов (Ghosh, Bose. 1947), голосемянные из пласта красного песчаника (Ghosh et al. 1948), фрагменты древесины из сланцевых залежей и магнезиального известняка (Ghosh et al. 1948).

Гхош и Боуз выдвигают два возможных объяснения присутствия развитых сосудистых растений в упомянутых формациях: «1) относимые к кембрию пласты в действительности принадлежат к более позднему периоду; 2) сосудистые растения существовали в кембрийский период и до него» (Ghosh, Bose. 1950a. P. 76). Гхош и Боуз отвергают первое предположение на том основании, что геологи единогласно относят рассматриваемые формации к кембрийскому периоду. Гхош и Боуз склоняются ко второму предположению, хотя оно «противоречит общепринятым представлениям относительно филогинеза растений». Они подчеркивают, что остатки развитых растений были обнаружены в кембрийских пластах в Швеции (Darrah. 1937) и СССР (Sahni. 1947b. Примечания к иллюстрациям).

Гхош и Боуз подтвердили достоверность найденных Сахни и его коллегами остатков развитых растений в формации Соляного хребта (Ghosh, Bose. 1947). Они также извлекли фрагменты развитых растений из образца сланца, взятого из кембрийского или докембрийского пластов в горах Виндхья на севере Индии (Ghosh, Bose. 1950b), и из образца кембрийского камня из Кашмира (Ghosh, Bose. 1951a). В некоторых случаях Гхош и Боуз обнаруживали фрагменты развитых растений (хвойных) в образцах кембрийского камня, в которых также были обнаружены трилобиты (Ghosh, Bose. 1951b, Pp. 130—131; Ghosh, Bose. 1952). Эти образцы были извлечены из солевых псевдоморфных пластов Соляного хребта и сланцевых залежей в районе Рейнвар в Кашмире.

Вслед за Гхошем и его коллегами другие исследователи также обнаружили присутствие фрагментов развитых растений, включая голосемянные, в образцах кембрийской скалистой породы, взятых из формации Соляного хребта и из других мест в Индии (Jacob et al. 1953). Джэкоб и его коллеги также обращают внимание на похожие палеоботанические находки, относящиеся к кембрийскому периоду и обнаруженные в Швеции, Эстонии и России, как следует из докладов С. Н. Наумовой, А. В. Копелевич, А. Рейзингер и У. Ч. Дарах (Jacob et al. 1953. P. 35).

Немецкие исследователи Шиндевульф и Сейлачер вывезли образцы скалистой породы, взятые из формации Соляного хребта, в Германию, и немецкие специалисты не обнаружили в образцах растительных остатков (Schindewolf, Seilacher. 1955). Но в своем отчете Шиндевульф упоминает о том, что сам был свидетелем того, как индийский ученый извлек растительные микроископаемые из скалистой породы, взятой из кембрийского пласта в горах Соляного хребта. После этого активные дискуссии по данному вопросу больше не велись. Вполне

возможно, что причиной тому было отделение Пакистана от Индии. После отделения Пакистана члены Геологической службы Индии больше не имели открытого доступа к Соляному хребту, который оказался на территории независимой Исламской Республики Пакистан.

В недавнем прошлом геологи-нефтяники проводили масштабные исследования в районе Соляного хребта, но больше почти никто не возвращался к дебатам по данному вопросу. Хотя современные исследования показали наличие надвига в горах Соляного хребта, они однозначно относят соляную формацию Соляного хребта к эокембрийскому периоду (Yeats et al. 1984; Butler et al. 1987; Jaumé, Lillie. 1988; Baker et al. 1988; Pennock et al. 1989; McDougall, Khan. 1990). В одной из статей упоминается об обнаружении древесных фрагментов в соляной шахте в Кхевре (Butler et al. 1987. P. 410). Авторы статьи считают, что эти фрагменты проникли извне, не принимая во внимание результаты подробных исследований, проведенных Сахни и другими, которые исключают подобное объяснение присутствия микроископаемых в различных породах формации Соляного хребта.

Суть спора

На ранних стадиях дискуссии по поводу природы и возраста формации Соляного хребта ископаемые свидетельства не играли решающей роли. Преобладали аргументы из области геологии. После того как в 1930—40 годах Сахни и другие ученые представили палеоботанические свидетельства, спор о Соляном хребте стал представлять интерес с точки зрения палеонтологии. Сахни, а также его коллеги и сторонники, считали, что ископаемые микроостатки развитых растений и насекомых, наряду с несколькими другими растительными микроископаемыми (фрагментами древесины и отпечатками листьев), позволяли отнести формацию Соляного хребта к эпохе

эоцена. Они объясняют расположение данной солевой формации ниже кембрийских пластов (пласта красного песчаника, необолийского пласта, магнезиального песчаника и соляного псевдоморфного пласта) массивным надвигом.

Те же, кто относят формацию Соляного хребта к кембрийскому периоду, приводят два довода против заключений Сахни. Во-первых, они полагают, что ископаемые микроостатки растений и насекомых были привнесены в эту солевую формацию извне. Но даже сторонники этой точки зрения затрудняются объяснить, как подобные ископаемые могли оказаться внутри такой водостойкой скальной породы, как горючий сланец. Присутствие микроископаемых и даже макроископаемых в формации Соляного хребта подтверждается неопровержимыми доказательствами. Что же касается возможности попадания ископаемых в скальную породу извне, то Сахни и его коллеги представили убедительные свидетельства невозможности этого — ни *in situ*, ни во время ее исследований в лаборатории.

Во-вторых, те, кто относят данную солевую формацию к кембрийскому периоду, выступают против гипотезы Сахни о массивном надвиге, в результате которого солевая формация эпохи эоцена оказалась под кембрийскими формациями. В качестве аргумента они приводят свидетельства нормального контакта между солевой формацией и вышерасположенными пластами. Современные геологи частично поддерживают мнение Сахни. В Соляном хребте действительно были обнаружены следы надвига. Но те же современные геологи единодушно относят формацию Соляного хребта к эокембрийскому периоду.

Если мы остановимся на этом, то противоречие останется неразрешенным. Налицо конфликт между геологическими и палеоботаническими свидетельствами. Однако этот конфликт можно разрешить, если принять

подход Ги, который предположил, что развитые наземные флора и фауна могли существовать в кембрийский и докембрийский периоды. Разумеется, это идет вразрез с общепринятыми взглядами на эволюцию жизни на земле. Но это самый рациональный способ, позволяющий примирить все противоречия.

В пользу существования развитых сосудистых растений (включая голосемянные и покрытосемянные) в раннем палеозое говорят: 1) отчеты Гхоша и его коллег об обнаруженных микроископаемых голососемянных и покрытосемянных в формации Соляного хребта и в кембрийских пластах в Индии; 2) современные свидетельства присутствия развитых сосудистых растений в кембрийских пластах, приводимые исследователями из других стран мира (Leclerq. 1956); 3) современные данные о присутствии покрытосемянных растений в пластах вплоть до триасового периода (Cornet. 1989; Cornet. 1993). Согласно общепринятому научному мнению, покрытосемянные растения появились в меловой период. Исследования Корнета опускают эту планку до триасового периода, образуя тем самым звено между общепринятой датировкой их происхождения и свидетельствами Сахни в пользу того, что эти растения существовали еще в кембрийский период. Согласно общепринятым научным сведениям, голосемянные появились в девонский период, а первые наземные растения — в середине силурийского периода.

Палеоботанические и геологические свидетельства, полученные в Соляных горах в Пакистане, показывают, что развитые растения, включая покрытосемянные и голосемянные, а также насекомые, существовали уже в раннем кембрийском периоде, что согласуется с историческими сведениями, приводимыми в Пуранах. В сочетании с многочисленными доказательствами существования анатомически современного человека примерно в то же время, свидетельства из гор Соляного хребта

говорят о необходимости полностью пересмотреть бытующие ныне представления об эволюции жизни на этой планете. Одним из результатов такого пересмотра может стать отказ от эволюционной теории Дарвина в пользу модели происхождения и развития жизни, основанной на ведических и пуранических текстах.

Глава 4

Гены, генная инженерия и генный инженер

Скелетные останки, отпечатки ног и артефакты свидетельствуют о том, что похожие на нас люди населяли планету на протяжении сотен миллионов лет и что мы не происходим от примитивных обезьяноподобных существ. Но как насчет биохимических и генетических свидетельств? Многие сторонники эволюционной теории заявляют о полученных в результате исследований ДНК убедительных свидетельствах того, что человек как вид *появился* сравнительно недавно — примерно 100—200 тысяч лет назад в Африке. Эволюционисты также утверждают, что с помощью генетики и биохимии можно проследить историю происхождения человека вплоть до зарождения жизни на Земле. Такого рода свидетельства считаются более надежными, чем ископаемые свидетельства. Но при ближайшем рассмотрении видно, что генетические свидетельства неоднозначны и выводы, полученные на их основании, сомнительны.

Среди людей бытует мнение, что ученые как по писанному читают информацию, заключенную в генах. Но генетическая информация представляет собой всего лишь чередующиеся буквы A, T, G и C, обозначающие последовательность молекул, именуемых нуклеотидами (аденин, тимин, гуанин и цитозин), в цепи ДНК. В попытках составить из этих последовательностей букв картину происхождении человека ученые опираются на многочисленные умозрительные заключения

и допущения. Поэтому, по словам антрополога Джонатана Маркса, «представление о том, что сам по себе... генетический код может дать необходимую информацию [о происхождении человека], псевдонаучно и пагубно» (Marks. 1994. P. 61). Маркс утверждает, что генетика — это одна из областей науки, в которой «небрежность в вычислениях и выводах может пройти незамеченной» и поэтому «другим остается только гадать об эпистемологических основаниях любых научных заключений, основанных на генетических данных» (Marks. 1994. P. 61). Маркс также отмечает: «как показывает история биологической антропологии, с самого начала XX века наивнейшие заключения получали широкое признание только потому, что были сделаны на основе генетических данных» (Marks. 1994. P. 59). В свете сказанного выше, ископаемые свидетельства, краткий обзор которых был представлен в предыдущей главе, сохраняют свою важность в качестве противовеса умозрительным рассуждениям, основанным на генетике. Я признателен Стефану Мьеру, Уильяму Дембски, Майклу Бехе и другим современным приверженцам идеи разумного сотворения, на чьи работы я опирался при подготовке материала для этой главы.

Возникновение жизни

Изъяны генетической теории эволюции человека сразу бросаются в глаза. Строго говоря, понятие эволюции не имеет отношения к происхождению жизни. Сторонники теории эволюции изучают изменения в воспроизведении биологических видов, каждый из которых обладает своей генетической системой, помогающей точно определить его природу. Изменения в генетической системе приводят к изменениям у последующих поколений биологических видов. Однако эволюционисты понимают, что им также нужно объяснить происхождение первых

биологических видов и их генетических систем из добиологических химических элементов. Поэтому представление о естественном возникновении первых биологических организмов стало неотъемлемой частью современной эволюционной мысли.

В наше время простейшими независимыми биологическими организмами являются одноклеточные, и большинство ученых сходятся во мнении, что первые настоящие живые организмы тоже были одноклеточными. Ранние эволюционисты, такие, как Эрнст Хекель и Томас Генри Гексли, считали, что клетки представляют собой сгустки протоплазмы, и давали относительно простые объяснения их происхождения (Haeckel. 1905. P. 111; Huxley. 1869. Pp. 129—145). Они полагали, что углекислый газ, азот и кислород могли самопроизвольно образовать желеобразную живую массу (Haeckel. 1866. Pp. 179—180; Haeckel. 1892. Pp. 411—413).

Со временем ученые стали осознавать, что даже простейшие клетки представляют собой нечто большее, чем просто сгустки протоплазмы. Они обладают сложной биохимической структурой. В XX веке русский биохимик Александр Опарин подробно описал химические стадии, предшествующие образованию первой клетки. Он полагал, что этот процесс занял огромный промежуток времени — сотни миллионов, а может быть, и миллиарды лет. Опарин выдвинул предположение, что аммиак (соединение азота), метан, водород, углекислый газ и водяной пар соединились с металлами, растворенными в воде, используя в качестве источника энергии ультрафиолетовый свет. Это привело к образованию богатого азотом первичного бульона, в котором образовались простейшие молекулы углеводорода (Oparin. 1938. Pp. 64—103). Соединяясь, эти молекулы, в свою очередь, образовали аминокислоты, углеводы и фосфаты, а из последних образовались белки (Oparin. 1938. Pp. 133—135). Молекулярные соединения, участвовавшие в этих реакциях,

группировались и окружали себя стенками из химических элементов, что привело к появлению первых клеток. Опарин назвал их «коацерватами» (Oparin. 1938. Pp. 148—159). Эти примитивные клетки боролись за выживание, все более усложняясь и стабилизируясь.

Идеи Опарина оставались, по большому счету, теорией, пока Стэнли Миллер и Генри Урей не провели свой знаменитый эксперимент. Как и Опарин, они предполагали, что атмосфера Земли к моменту зарождения жизни состояла из метана, аммиака, водорода и водяного пара. Они воссоздали эту атмосферу в своей лаборатории и стали пропускать сквозь нее электрические разряды. Эти разряды соответствовали молниям и были источником энергии, необходимой для того, чтобы относительно стабильные химические компоненты, используемые в опыте, прореагировали друг с другом. Полученный в результате эксперимента смолянистый осадок оседал в специальной колбе с водой. Когда через неделю был проведен анализ воды, в ней обнаружили, помимо прочего, три аминокислоты в малой концентрации (Miller. 1953). Аминокислоты являются теми «кирпичиками», из которых строятся белки, необходимые для образования живых организмов.

Новые эксперименты, проводимые другими учеными, позволили получить 19 из 20 биологических аминокислот. В результате дальнейших опытов были получены жирные кислоты и нуклеотиды — необходимые компоненты ДНК и РНК (рибонуклеиновой кислоты). Но в ходе этих экспериментов не были синтезированы другие важные составляющие ДНК и РНК — сахарная дезоксирибоза и рибоза (Meyer. 1998. P. 118). Тем не менее, многие ученые утвердились во мнении, что из химических элементов первичного бульона могла возникнуть жизнеспособная клетка.

Однако это представление грешит многими недостатками. Геохимики, проводящие анализ древнейших

отложений, не могут обнаружить следы богатого азотом первичного бульона, о котором говорил Опарин. Другие исследователи определили, что в ранние эпохи существования Земли ее атмосфера состояла не из опаринской смеси водяного пара с восстановительными газами аммиаком, метаном и водородом, а из смеси воды и таких нейтральных газов, как углекислый газ и азот (Walker. 1977. P. 210, 246; Kerr. 1980). В атмосфере также присутствовало некоторое количество кислорода (Kerr. 1980; Dimroth, Kimberley. 1976). В наше время ученые считают, что большая часть кислорода в земной атмосфере образовалась в результате фотосинтеза растений, но еще до их появления кислород мог выделяться и при делении молекул H_2O из газов, выбрасываемых в атмосферу вулканами. Даже небольшое количество кислорода помешало бы образованию аминокислот и других необходимых для жизни молекул. Кислород помешал бы протеканию химических реакций, а окисление разрушило бы любые органические молекулы, которым удалось бы сформироваться.

Несмотря на эти доводы, эволюционисты продолжают считать, что компоненты живых организмов могли сформироваться сами по себе на ранних этапах истории Земли. Давайте более подробно рассмотрим некоторые из их спекулятивных теорий о том, как это могло произойти. Данные теории можно разделить на три категории: теории происхождения жизни в результате случайности, в результате естественного отбора и самоорганизации.

Случайность

Некоторые эволюционисты утверждают, что белки, состоящие из длинных цепочек блоков-аминокислот, возникли в результате случайных совпадений на молекулярном уровне. Но это утверждение вызывает несколько очень серьезных возражений. Представим себе простую

молекулу белка, состоящую из 100 блоков-аминокислот. Чтобы белок мог нормально функционировать в живом организме, все связи между аминокислотами должны быть пептидными. Аминокислоты могут быть связаны друг с другом разными способами, из которых пептидный способ связи встречается лишь в половине случаев. Таким образом, вероятность получения 100 аминокислот с пептидными связями равна $1:10^{30}$ (1 к 10 000 000 000 000 000 000 000 000 000). Кроме того, каждая молекула аминокислоты имеет левостороннюю L-форму (от латинского *laevus* — «левый») и правостороннюю D-форму (от латинского *dexter* — «правый»). Эти две формы являются как бы зеркальными отражениями друг друга, как левый и правый ботинки или левая и правая перчатки. Все белки в живых существах состоят из блоков левосторонних аминокислот. Но в природе левосторонние и правосторонние аминокислоты встречаются одинаково часто. Вероятность получения цепочки из 100 левосторонних аминокислот опять же равна $1:10^{30}$. Такова же вероятность выпадения монеты одной стороной 100 раз подряд. Аналогичным образом, вероятность возникновения цепочки из 100 левосторонних аминокислот с пептидными связями между ними равна $1:10^{60}$, что на доступном отрезке времени практически сводит эту вероятность на нет.

Но даже если все аминокислоты связаны пептидными связями и все они левосторонние, этого все равно недостаточно, чтобы получить функциональный белок. Неверно считать, что любая комбинация аминокислотных блоков дает в сумме белок, который может функционировать в составе клетки. Нужные аминокислоты должны соединяться в строго определенном порядке (Meyer. 1998. P. 126). Вероятность того, что это произойдет, сама по себе невероятно низка — около $1:10^{65}$ (10^{65} — таково количество атомов в нашей галактике). Иллюстрируя эту вероятность на наглядном примере,

биохимик Майкл Бехе утверждает, что получить последовательность из 100 аминокислот, которые функционировали бы в качестве белка,— все равно, что отыскать одну помеченную песчинку в пустыне Сахара три раза подряд (Behe. 1994. Pp. 68—69). Если же учесть и другие факторы (необходимость наличия исключительно пептидных соединений и левосторонних аминокислот), то вероятность снижается до $1 : 10^{125}$. Излишне говорить, что такая вероятность ставит под вопрос случайное возникновение жизни из химических элементов.

Чтобы избежать такого заключения, некоторые ученые призывают на помощь теорию существования бесконечного множества вселенных. Но у них нет никаких доказательств существования даже одной вселенной, помимо нашей. Не объясняют они и то, как могут стабильные молекулы образоваться в этих воображаемых вселенных (стабильные молекулы необходимы для существования жизни, наблюдаемой в этой вселенной). В дальнейшем мы рассмотрим данную тему более подробно.

Естественный отбор

Некоторые ученые, такие, как Опарин (Oparin. 1968. Pp. 146—147), выдвинули предположение, что появлению функциональных белков способствовал естественный отбор аминокислотных цепочек (из которых они состоят), повышающий вероятность их возникновения. Другими словами, формирование протеинов в этом случае не является полностью случайным. Но эта теория имеет два серьезных недостатка. Во-первых, такой первичный естественный отбор должен оперировать уже готовыми цепочками аминокислот, возникновение которых, опять же, списывается на случай. Как мы уже убедились, вероятность возникновения даже простых цепочек аминокислот с исключительно пептидными соединениями

и левосторонними аминокислотами настолько ничтожна, что не заслуживает внимания. Во-вторых, естественный отбор подразумевает некую молекулярную репродуктивную систему. Вероятность формирования такой системы в результате случайности еще меньше, чем вероятность появления нескольких видов аминокислотных цепочек, на которые мог бы распространяться естественный отбор. Сама по себе репродуктивная система должна состоять из комбинации вполне определенных сложных молекул белка. Следовательно, предположения, подобные тому, что высказал Опарин, содержат неразрешимое противоречие. Предполагается, что в результате естественного отбора возникнут сложные белковые соединения, но сам по себе такой отбор требует наличия надежной молекулярной репродуктивной системы, а все известные системы такого рода сами состоят из сложноорганизованных молекул белка совершенно определенной структуры. Опарин предположил, что первые репродуктивные системы не обязательно были надежными и могли состоять из белковых молекул, не имеющих столь определенной структуры, как белки в современных организмах. Однако Мейер указывает на то, что «недостаток... определенности в структуре белка приводит к катастрофическим ошибкам, которые сводят на нет точность репродуцирования и, в конечном счете, делают естественный отбор невозможным» (Meyer. 1998. P. 127).

Несмотря на эти проблемы, Ричард Доукинс в своей книге «Слепой часовщик» берется утверждать, что случайность и естественный отбор (представленный в виде простого вычислительного алгоритма) могут привести к возникновению сложных биологических структур (Dawkins. 1986. Pp. 47—49). Чтобы наглядно продемонстрировать возможность этого, он ввел в компьютер программу, которая выдает произвольные сочетания букв и сравнивает их с заданной буквенной последовательностью, образующей грамматически правильное и внятное

предложение. Те комбинации букв, которые ближе всего к желаемой комбинации, сохраняются в памяти компьютера, тогда как другие стираются. Через определенное количество циклов компьютер выдает желаемое предложение. Доукинс рассматривает это как доказательство того, что случайная комбинация химических элементов может при помощи естественного отбора произвести на свет биологически функциональные белки. Однако это доказательство в корне неверно. Во-первых, эксперимент Доукинса предполагает наличие в природе сложного компьютера, чего мы не встречаем. Во-вторых, этот эксперимент предполагает наличие желаемой последовательности молекул. В природе не могло существовать заранее известной последовательности аминокислот, с которой сравнивались бы случайно образовавшиеся аминокислотные цепочки. В-третьих, предварительные буквенные сочетания, отбираемые компьютером, сами по себе не имеют никакого превосходства над другими сочетаниями с точки зрения лингвистического значения, за исключением того, что они на одну букву ближе к желаемой последовательности. Для того чтобы аналогия между компьютерным алгоритмом и реальной жизнью была правомерна, каждое сочетание букв, отобранное компьютером, должно обладать значением. В реальных условиях сочетание аминокислот, служащее материалом для образования сложного белка с определенной функцией, должно само по себе нести какую-нибудь функцию. Если такой функции нет, то естественному отбору не из чего выбирать. Мейер отмечает, что «в опыте Доукинса вплоть до десятого цикла не появляется ни одного значимого английского слова... Отбор сочетаний на основании их функциональности среди сочетаний, не обладающих никакими функциями, представляется невозможным. Такой отбор возможен только в том случае, если он происходит осознанно, путем рассмотрения близости полученных

результатов к желаемому результату, что не под силу молекулам» (Meyer. 1998. P. 128). Иными словами, результаты, полученные Доукинсом, возможны только в том случае, если происходит осмысленный отбор.

Самоорганизация

Некоторые ученые выдвинули предположение, что на формирование белков из аминокислот влияет нечто большее, чем случайность и естественный отбор. Они полагают, что некоторые химические системы обладают способностью или тенденцией к самоорганизации. Штейнман и Коул предположили, что аминокислоты могу притягивать друг друга, причем аминокислоты разных типов притягиваются друг к другу с разной силой (Steinman, Cole. 1967). Тому есть экспериментальное подтверждение. Между аминокислотами действительно существует разное по силе притяжение. Штейнман и Коул утверждают, что порядок расположения аминокислот, который они наблюдали в процессе экспериментов, соответствовал их порядку в 10 реально существующих белковых молекулах. Но, когда Брэдли и его коллеги (Kok et al. 1988) сравнили последовательности, полученные Штейнманом и Коулом, с последовательностями в 250 реально существующих белковых молекулах, то обнаружили, что им «гораздо точнее соответствуют случайные статистические варианты, чем полученные Штейнманом и Коулом последовательности в дипептидных соединениях» (Bradley. 1998. P. 43). Верно и то, что если бы свойства 20 биологических аминокислот строго определяли структуру белковых молекул, то в результате мы имели бы лишь небольшое количество разновидностей молекул белка, тогда как на самом деле их тысячи (Bradley. 1998. P. 43).

Другая форма самоорганизации наблюдается, когда разобщенные молекулы вещества формируют кристаллы.

В научной литературе это называется «спонтанное упорядочивание при изменениях в фазе равновесия». Формирование кристаллов имеет довольно простое объяснение. К примеру, когда температура воды опускается ниже точки замерзания, прекращается беспорядочное взаимодействие молекул воды, и они образуют упорядоченные соединения. В этом фазовом переходе молекулы воды *тяготеют к состоянию* равновесия, стремясь к наименьшему уровню потенциальной энергии и отдавая при этом свою энергию. Представьте, что посередине бильярдного стола образовалось широкое углубление. Если двигать стол из стороны в сторону, то бильярдные шары окажутся в этом углублении вплотную один к другому и в неподвижном состоянии. Это сопровождается потерей энергии, то есть процесс является экзотермическим. Но формирование сложных биологических молекул (биополимеров) проходит несколько иначе. Это эндотермический процесс, то есть тепло не выделяется, а поглощается, и происходит это вне всякого термического равновесия. Полимеры обладают более высоким энергетическим потенциалом, чем их отдельные компоненты. Это все равно как если бы посреди бильярдного стола находилось возвышение, а не углубление. Гораздо сложнее представить себе, как в результате произвольного движения стола бильярдные шары оказываются на этом возвышении, чем как они попадают в углубление в состоянии термального равновесия. Для того чтобы они оказались на возвышении и не скатились вниз, потребуется дополнительная энергия. Брэдли утверждает: «Все живые системы обладают энергией, которая выше точки равновесия, и нуждаются в постоянном притоке энергии, чтобы поддерживать это положение... В биосфере равновесие ассоциируется со смертью, что сводит на нет любое объяснение происхождения жизни, основанное на термодинамике в состоянии равновесия... фазовые изменения, такие как превращение воды в лед или снег,

не могут служить примером для объяснения биологических процессов».

Порядок, который существует в кристаллах, представляет собой повторение несложных элементов, тогда как живые существа обладают гораздо более сложной структурой, в которой повторение элементов не играет большой роли. Упорядоченная структура биохимических компонентов тел живых существ не только невероятно сложна, но и очень специфична. Эта специфичная сложность несет в себе большой объем информации, которая позволяет биохимическим компонентам выполнять специфические функции, поддерживающие жизнедеятельность организма. Сравните буквенные последовательности АВАВАВАВАВАВАВ, РЧЗБМЬБПРМЖГМЬ и БОЛЬШОЙ КРАСНЫЙ ДОМ. Первая последовательность упорядочена, но не сложна и поэтому не информативна. Вторая последовательность сложна, но тоже неинформативна. Что же касается третьей последовательности букв, то она и сложна, и информативна. Последовательность букв содержит информацию, которая позволяет этому предложению выполнять специфическую коммуникативную функцию. Это свойство можно назвать «специфичной сложностью». Биологическая сложность белковых и других молекул, о которой идет речь, определяет их функцию (подобно белковому коду ДНК). Такие образцы сложных структур в корне отличаются от простых повторяющихся элементов, возникающих в процессе кристаллизации (Meyer. 1998. P. 134).

Илья Пригожин выдвинул теорию, согласно которой самовоспроизводящиеся организмы могли возникнуть вследствие реакций химических соединений, собранных воедино конвекционными потоками термальных источников, которые далеки от термального равновесия. Это несколько отличается от процесса кристаллизации, который подразумевает фазовые переходы в точке термического равновесия или близкой к ней. Брэдли, тем

не менее, приходит к выводу, что, хотя упорядоченное поведение химических веществ в системах Пригожина имеет более сложную природу, чем в системах, находящихся в термальном равновесии, их порядок все же «более напоминает порядок в кристаллах и лишь в незначительной степени — порядок, который наблюдается в биополимерах» (Bradley. 1998. P. 42). К тому же, наблюдаемый в процессе экспериментов порядок можно отнести на счет сложного технического оснащения данных экспериментов. Цитируя Уолтона (Walton. 1977), Мейер утверждает: «даже самоорганизация, которую Пригожин наблюдал в конвекционных потоках, не превосходит по сложности организацию или информацию, заданную техническими средствами, которые используются для создания этих потоков при проведении данных экспериментов» (Meyer. 1998. P. 136).

Манфред Эйген полагает, что этапом на пути к возникновению самовоспроизводящихся живых организмов было появление групп взаимодействующих химических веществ, которые он именует «гиперциклами» (Eigen, Schuster. 1977; Eigen, Schuster. 1978a; Eigen, Schuster. 1978b). Однако Джон Майнард-Смит и Фриман Дайсон выявили недостатки в этом предположении (Maynard-Smith. 1979; Dyson. 1985). Мейер пишет: «Прежде всего, они показывают, что гиперциклы Эйгена предполагают наличие длинной молекулы РНК и около 40 специфичных белков. И, что более важно, они показывают, что, поскольку гиперциклам недостает безошибочного механизма самовоспроизведения, они подвержены разного рода катастрофическим ошибкам, а это в конечном итоге приводит к сокращению, а не к увеличению информационного содержания системы с течением времени».

Стюарт Кауфман из института Санта Фе применил другой подход к исследованиям сложноорганизованных молекул и проблемы самоорганизации. Он определил жизнь как сеть катализированных химических реакций,

которые репродуцируют каждую молекулу в сети. Сами по себе молекулы не участвуют в воспроизведении себе подобных. Но, по его утверждению, в системе, состоящей по крайней мере из миллиона белковообразных молекул, велика вероятность того, что каждая из них катализирует формирование другой молекулы в системе. Поэтому в целом система способна воспроизводить саму себя. Достигнув определенной стадии, она, предположительно, претерпевает фазовое превращение, давая начало новому уровню сложности в организации всей системы. Однако концепция Кауфмана целиком основана на компьютерных моделях, имеющих мало общего с реально существующими живыми системами вступающих в реакцию химических веществ (Bradley. 1998. P. 44).

Прежде всего, следует отметить, что названная Кауфманом цифра в один миллион молекул слишком мала для создания условий, при которых каждая из них смогла бы катализировать формирование в системе молекулы другого вида. Но даже если бы миллиона видов молекул было достаточно, вероятность того, что определенная катализирующая молекула вызовет появление химических компонентов, нужных для возникновения другой молекулы, ничтожно мала (Bradley. 1998. P. 45).

Кроме того, компьютерные модели Кауфмана должным образом не учитывают экзотермическую природу формирования биополимеров — реакции берут энергию у системы и быстро истощают ее, приводя систему к «смерти». Кауфман предполагает, что энергообразующие реакции в системе компенсируют энергию, затраченную на формирование биополимеров. Однако Брэдли указывает, что эти реакции тоже требуют нахождения определенных молекул в нужном месте в нужное время для участия в реакциях (Bradley. 1998. P. 45). Модели Кауфмана не дают удовлетворительного объяснения, как это должно происходить. Брэдли добавляет: «Дегидрация и конденсация с преобразованием в субстраты — два

возможных решения термодинамических проблем — только усложняют картину того, как 1 000 000 молекул могут организоваться в систему, в которой все катализаторы находятся на своих местах относительно реагентов, что позволило бы осуществиться их каталитическим функциям» (Bradley. 1998. P. 45). Иными словами, система Кауфмана не дает реалистичного объяснения того, как все молекулярные элементы могут оказаться на своих местах для осуществления всех необходимых каталитических и энергообразующих реакций. Это может не представлять важности в компьютерной программе, но только не в реальной жизни.

Мир РНК

Величайшая проблема, с которой сталкиваются все сценарии возникновения жизни — это подробное объяснение происхождения первой репродуктивной системы ДНК, присутствующей в современных клетках. Попытки объяснить, как репродуктивная система ДНК могла возникнуть непосредственно из молекулярных блоков, оказались связаны с такими трудностями, что ученые были вынуждены от них отказаться. В наше время многие исследователи сосредоточивают свои усилия на объяснении возникновения основанной на РНК репродуктивной системы, которая играет вспомогательную роль в процессах воспроизведения современных клеток. Согласно их представлениям, в ранние периоды истории жизни на Земле существовал так называемый «мир РНК», который предшествовал нынешнему миру ДНК. РНК — это нуклеиновая кислота, обладающая способностью к самовоспроизведению при определенных условиях. Белки не могут репродуцировать себя без помощи энзимов, которые катализируют процесс самовоспроизведения. Решить эту проблему и позволяет молекула РНК. Остается предположить, что система репродуцирования, заложен-

ная в молекулах РНК, на определенном этапе начала воспроизводить белки, строительные блоки организма.

Основная проблема, связанная с миром РНК, заключается в том, что ученые не могут дать удовлетворительного объяснения спонтанного возникновения РНК. Джеральд Джойс и Лесли Орджел, два выдающихся исследователя РНК, признали тот факт, что трудно представить себе, как РНК могла самоорганизоваться на ранних этапах существования Земли. Две главные составляющие РНК — нуклеиновые кислоты и сахара — обладают свойством взаимооталкивания. Джойс и Орджел называют идею самоорганизации РНК «маловероятной в свете современного понимания добиологической химии» и говорят о «мифе возникновения самовоспроизводящейся молекулы РНК из первичного бульона, состоящего из хаотичного набора полинуклеотидов» (Joyce, Orgel. 1993. P. 13). Они также обращают внимание на главный парадокс теории происхождения жизни: «Трудно представить себе, как могла возникнуть самовоспроизводящаяся рибосома [РНК]; между тем, без изначального присутствия в первых примитивных рибосомах системы самовоспроизведения никакая эволюция невозможна». Следует также учитывать, что РНК способна *самовоспроизводиться только* в строго определенных лабораторных условиях, в существование которых на ранней стадии истории Земли поверить трудно. Другая проблема заключается в том, что есть много видов молекул РНК и не все они способны катализировать собственное самовоспроизведение. Бехе отмечает: «Одного чуда возникновения химически целостной РНК недостаточно. Потребовалось бы второе чудесное совпадение, чтобы получилась вторая дееспособная молекула РНК, поскольку большинство РНК не обладают способностью к самовоспроизведению» (Behe. 1996. P. 172).

Некоторые исследователи расширили свой поиск, предположив, что первая нуклеотидная *молекула обладала*

способностью к репродуцированию без помощи энзимов, относящихся к РНК. Но пока все их усилия не дали результата, и такая молекула не была обнаружена. Например, Стэнли Миллер и другие предложили пептидонуклеиновую кислоту (ПНК) как альтернативу РНК в качестве первой самовоспроизводящейся молекулы. Согласно Миллеру, ПНК — более стабильная молекула, чем РНК. Но в ходе экспериментов Миллер смог произвести лишь некоторые компоненты ПНК, а не саму молекулу (Travis. 2000b). В результатах исследования, опубликованных в журнале «Science», Эшенмозер утверждает: «...опытным путем не было продемонстрировано, что какая-либо олигонуклеотидная система обладает способностью к эффективному и надежному неэнзимному воспроизведению в естественных условиях» (Eschenmoser. 1999. P. 2118). Говоря о РНК и других олигонуклеотидных молекулах, Эшенмозер утверждает, что «шансы их формирования в абиотических естественных условиях остаются под вопросом». Он признает, что, хотя большинство ученых считают формирование некоего подобного РНК олигонуклеотида ключевым шагом в появлении жизни, «убедительные экспериментальные доказательства возможности такого процесса в потенциально естественных условиях до сих пор отсутствуют».

Биология развития

Даже если мы согласимся с приверженцами теории эволюции и допустим возникновение первых простейших организмов, мы столкнемся с вопросом, как эти организмы постепенно превратились в различных живых существ, включая человека. Одним из исторических свидетельств такого постепенного развития являются ископаемые. Но исследовав историю ископаемых останков человека, мы обнаружим, что люди существовали с самого возник-

новения жизни на Земле. Другой тип свидетельств предоставляет биология развития. Большинство животных начинает свое существование с оплодотворенной яйцеклетки, которая затем превращается в зародыш, а тот, в свою очередь,— в новорожденный организм и взрослую особь. Исследованием того, как это происходит, и занимается биология развития. Дарвинисты утверждают, что биология развития предоставляет неопровержимые доказательства существования эволюции.

Дарвинисты часто ссылаются на тот факт, что на определенной стадии развития человеческий зародыш напоминает эмбрион рыбы, и это, по их мнению, доказывает существование эволюции. В действительности, на определенной стадии все эмбрионы позвоночных напоминают рыб, а следовательно, сходны друг с другом. Сам Дарвин утверждал: «эмбрионы млекопитающих, птиц, рыб и рептилий... обладают близким сходством». Он видел в этом указание на то, что взрослые особи этих видов являются «видоизменившимися потомками единого древнего предка». Он также предположил, что «на стадии зародыша организм имеет сходство с единым взрослым предком данной группы организмов» (Darwin. 1859. Pp. 338, 345). Иными словами, рыбообразный зародыш позвоночных сходен с взрослой особью позвоночного, от которого мы все произошли — то есть рыбы. Но это предположение основано на ошибочной предпосылке, что все эмбрионы сходны между собой.

Процесс развития взрослого организма из зародыша именуется онтогенезом, а процесс эволюции, в ходе которого единый предок, предположительно, развивается в различных по виду потомков, называется филогенезом. Многие дарвинисты в большей или меньшей степени полагали и полагают, что развитие эмбриона позвоночных отражает эволюционный процесс, который привел к их появлению. По выражению немецкого дарвиниста Эрнста Хекеля, «онтогенез повторяет филогенез».

В качестве иллюстрации Хекель опубликовал серию изображений эмбрионального развития нескольких позвоночных, на которых видно, что сначала все они напоминают рыбу, а потом постепенно приобретают свойственные им особенности. Позже выяснилось, что Хекель подкорректировал изображения ранних стадий развития эмбрионов таким образом, чтобы увеличить их сходство с рыбой. Хекель был официально обвинен в этом подлоге академическим судом Иенского университета. Тем не менее, его иллюстрации эмбрионов позвоночных и по сей день широко используются в учебниках по эволюции.

С упомянутыми иллюстрациями связан еще один обман. Первые иллюстрации, на которых изображены сходные по форме эмбрионы, в действительности соотносятся со средней стадией развития зародыша. Если бы присутствовали изображения более ранних стадий, включая стадию яйцеклетки, то создалось бы совсем другое впечатление.

Яйцеклетки, представляющие собой одноклеточные образования, с которых начинается развитие эмбриона, существенно отличаются у разных видов. Яйца птиц и рептилий имеют большой размер. Икра рыб, как правило, меньше, но все еще различима невооруженным глазом. Человеческая же яйцеклетка имеет микроскопический размер.

Первая стадия эмбрионального развития — деление яйцеклетки. У каждого вида этот процесс протекает по-своему. На стадии деления происходит дифференциация задней и передней части тела. Затем на стадии гаструляции намечается общее расположение частей тела. На этом этапе клетки начинают образовывать разные по назначению ткани тела. Как и на стадии деления, формы гаструляции отличаются большим разнообразием среди различных видов позвоночных. Поэтому на этой стадии развития эмбрионы имеют большое количество

различий между собой (Nelson. 1998. P. 154; Wells. 1998. P. 59; Elinson. 1987).

Только на следующем этапе эмбрионального развития — на стадии фарингулы — эмбрионы рыб, рептилий, птиц и млекопитающих временно обладают некоторым сходством, напоминая маленьких рыбок. На этой стадии все эмбрионы имеют небольшие складки ткани в горловой области, напоминающие жабры. У рыб они действительно становятся жабрами, тогда как у других позвоночных из них формируются внутреннее ухо и щитовидная железа. Таким образом, эмбрионы человека и других млекопитающих ни на какой стадии не имеют жабр, так же как и эмбрионы птиц и рептилий (Wells. 1998. P. 59). После стадии фарингулы эмбрионы утрачивают сходство.

Всеобъемлющий обзор эмбрионального развития позвоночных отнюдь не свидетельствует в пользу теории эволюции. Скорее, он дает серьезные основания усомниться в ней. Согласно этой теории, все многоклеточные организмы происходят от одного предка. Этот организм обладал телом определенного вида и, чтобы изменилась форма его тела, потребовались изменения в генах, которые управляют ранними стадиями развития эмбриона. Но согласно теории эволюции, гены, контролирующие ранние стадии эмбрионального развития, не должны были претерпевать значительных изменений. Любые подобные изменения привели бы к значительным сдвигам в развитии организма, приводя к его смерти или существенным уродствам. Именно это мы и видим сегодня. По словам Нельсона, «все полученные экспериментальным путем свидетельства указывают на то, что при возникновении помех развитие организма либо приостанавливается, либо возвращается альтернативными или короткими путями к своей прежней траектории» (Nelson. 1998. P. 159). Поэтому, по мнению большинства биологов-эволюционистов,

позитивные мутации могут происходить только в тех генах, которые отвечают за поздние фазы развития организма.

Согласно теории эволюции, можно было бы ожидать, что самые ранние стадии развития организмов схожи друг с другом. Но, как мы уже видели, ранние стадии развития эмбрионов значительно различаются (Nelson. 1998. P. 154). Например, после того как яйцеклетка начинает делиться, она может развиваться несколькими путями до достижения ею стадии гаструлы, и у разных животных эти пути разные. Эрик Дэвидсон, занимающийся вопросами биологии развития, назвал эти пути деления яйцеклетки «неподдающимися объяснению» (Davidson. 1991. P. 1). Остается загадкой, как виды с совершенно разными путями раннего развития эмбриона могли произойти от одного предка. Ричард Элинсон спрашивает: «Если исключать возможность мутаций на стадии эмбриогенеза, то как объяснить такие значительные вариации на ранних стадиях развития эмбриона?» (Elinson. 1987. P. 3). Он называет это «головоломкой».

Некоторые ученые (Thomson. 1988. Pp. 121—122) предположили, что изменения на ранних стадиях развития вполне возможны, ибо они очевидно имели место. Это типичный пример слепой веры в эволюционную теорию. Нельсон утверждает: «Заметьте, такая позиция основывается целиком на предположении о существовании единого предка всех позвоночных. Не существует никаких весомых доказательств того, что „изменения на ранних стадиях развития вполне возможны". Мне известен только один пример наследуемого генетического изменения такого рода у многоклеточного организма» (Nelson. 1998. P. 158). Иными словами, существует один-единственный экспериментально доказанный пример генетического изменения на ранних стадиях развития организма, которое перешло к его потомкам. Оно сводится к мутации у улитки *Limenaea*

peregra, которая выражается только в изменении направления закручивания ее раковины справа налево (Gilbert. 1991. P. 86. Цитируется по: Nelson. 1998. P. 170). Это изменение нельзя назвать значительным. Оно не содержит никаких новых биологических особенностей.

Таким образом, на данный момент не существует никаких экспериментальных доказательств того, что изменения на ранних стадиях развития организма могут привести к появлению новых видов. Некоторые ученые полагают, что, хотя такие изменения невозможны в наше время, они случались на ранних этапах эволюции, приводя к значительным видоизменениям живых существ. Фут и Гоулд выдвинули теорию, согласно которой этот предполагаемый ранний период многовидового развития закончился сотни миллионов лет назад с завершением так называемого «кембрийского взрыва», во время которого, предположительно, появились все основные виды жизни, наблюдаемые в наше время. После «кембрийского взрыва» случилось то, что эти ученые называют «генетической или эволюционной блокировкой». В качестве доказательства Фут и Гоулд приводят тот факт, что после кембрийской эры на Земле не происходило никаких значительных изменений в формах жизни. Кроме того, они ссылаются на то, что в наше время значительные изменения в генах, контролирующих ранние стадии развития организма, приводят к смерти (Foote, Gould. 1992. P. 1816). Однако существование «кембрийского взрыва» ничем не доказано и является лишь предположением. Ученые не могут привести ни одной убедительной причины, почему обитатели кембрийской эры были способны выносить значительные изменения на биомолекулярном уровне.

Нельсон пишет: «Золотые эпохи эволюции (например, „кембрийский взрыв“) суть не что иное, как

предположения,— ввиду полного отсутствия понимания механизмов, стоящих за ними. Они возникли в ответ на необходимость объяснения разнообразия жизни с помощью теории, согласно которой все существующие формы жизни возникли в результате случайных мутаций и естественного отбора среди более примитивных форм жизни, хотя эта теория вынуждена мириться с огромным количеством противоречащих ей свидетельств. Однако сколь бы неправдоподобными они ни казались, дарвинисты предпочитают верить в эти золотые эпохи, закрывая глаза на очевидные ограничения в структуре и функциях организмов, ибо эти ограничения подразумевают невозможность происхождения одних видов от других» (Nelson. 1998. P. 168). Это, в свою очередь, подразумевает наличие разумного творения отдельных видов.

Ученые испытывают большие затруднения, пытаясь сколько-нибудь подробно объяснить, как разнообразные формы жизни (или так называемые биологические схемы) произошли от одного общего предка в процессе эволюции. Брюс Уоллес рассказывает о некоторых проблемах, связанных с изменением конкретной биологической схемы: «Биологическую схему организма... можно представить в виде системы генетических переключателей, которые контролируют эмбриональное и последующее развитие индивидуума. Этот контроль должен осуществляться должным образом как в отношении всего организма на данном промежутке времени, так и в отношении отдельных тканей в нужной последовательности. Отбор, как естественный, так и искусственный, который ведет к морфологическим изменениям и другим модификациям, происходит благодаря работе этих переключателей... Сложнейшая проблема, возникающая при попытке представить, каким образом один организм видоизменяется в другой, столь же функциональный, возникает в связи с необходимостью задействовать множество таких

переключателей для нормального [соматического] развития индивидуума» (Wallace Bruce. 1984. Цитируется по: Nelson. 1998. P. 160). Как утверждает Артур, «в конечном итоге мы должны признать, что не имеем ясного представления о том, как возникают те или иные биологические схемы» (Arthur. 1987. Цитируется по: Nelson. 1998. P. 170).

Что говорить о понимании того, как гены управляют масштабными изменениями биологических схем, приводящими к появлению новых организмов, если ученые даже не могут до конца понять, как гены управляют развитием биологических схем уже существующих видов. Р. Рафф и Т. Кауфман говорят о «существующем в данный момент очень смутном представлении о том, как гены управляют морфогенезом даже простейших одноклеточных организмов» (Raff, Kaufman. 1991. P. 336). Человеческий организм начинает свое развитие с одной-единственной клетки — оплодотворенной яйцеклетки, которая делится на много клеток. Каждая новая клетка содержит ту же ДНК, что и первая, но сами клетки образуют совершенно разные ткани и структуры. Как это происходит даже на уровне примитивных многоклеточных организмов, до сих пор неизвестно.

Некоторые ученые полагают, что за спецификацией биологических схем и их развитием в организме стоят так называемые гомеотические гены. В конце XIX века ученые заметили, что одни части тела некоторых организмов иногда напоминают по форме другие части тела. Например, у насекомых усики иногда имеют форму ножек (данная аномалия именуется антеннопедией). Такие формы именуются гомеотическими. Приставка «гомео» означает «подобный», так что гомеотическая нога — это часть тела, напоминающая по форме ногу. В XX веке был выявлен ген, отвечающий за мутацию, вызывающую антеннопедию у мушек-дрозофил. Он получил название *Antp*. Но теперь, когда ученые поняли,

почему ножка может вырасти вместо усика, им предстоит разрешить вопрос, каким образом вообще возникли усики и ножки,— то, чего генетики и биологи до сих пор не объяснили.

Помимо *Antp* у дрозофил существуют другие гомеотические гены, такие, как *Pax-6*, отвечающие за развитие глаз. В 1995 году Вальтер Геринг и его коллеги сумели видоизменить этот ген, что привело к появлению глаз на ножках и усиках у дрозофил. *Pax-6* имеется как у мушек, так и у млекопитающих, включая человека. Частично этот ген (связующий сегмент ДНК) также обнаружен у червей и кальмаров (Quiring et al. 1994). Исследователи пришли к выводу, что *Pax-6* является «основным геном, контролирующим глазной морфогенез» и что он имеется у всех многоклеточных организмов (Halder et al. 1995. P. 1792).

Однако Уэллс замечает: «Если один и тот же ген может „определять" структуру таких различных органов, как... глаз насекомого, глаз человека и кальмара, это значит, что данный ген мало что определяет» (Wells. 1998. Pp. 56—57). Он добавляет: «Гомеотические гены не дают нам никакой информации о том, как формируются биологические структуры, за исключением того, как эмбрион направляет различные клетки по тому или иному пути развития».

В случае с глазом, эволюционистам предстоит объяснить, как такая сложная биологическая структура вообще могла возникнуть, и при том не один раз, а многократно. Видные эволюционисты Л. фон Сальвини-Плевен и Эрнст Майер утверждают, что «ранние беспозвоночные, по крайней мере, те из них, что положили начало более развитым филогенетическим линиям, не обладали световыми рецепторами» и что «фоторецепторы возникли независимо не менее чем у 40 (а возможно у 65 и более) различных филогенетических линий» (Salvini-Plawen, Mayer. 1977).

Биологическая сложность человеческого организма

Неимоверная сложность органов человеческого тела не поддается никаким объяснениям с точки зрения теории эволюции. Дарвинисты так и не смогли дать подробного объяснения того, как путем произвольных генетических вариаций и естественного отбора могли возникнуть эти органы.

Глаз

Человеческий глаз — один из таких органов, который может функционировать лишь в том виде, в котором он существует в настоящее время. Зрачок глаза пропускает свет внутрь глазного яблока, а хрусталик фокусирует его на сетчатке. Глаз также обладает механизмом коррекции интерференции между световыми волнами различной длины. Трудно представить себе, как функционировал бы глаз, не будь в нем хотя бы одного из этих элементов. Даже Дарвин понимал, что глаз и другие сложные структуры не вписываются в рамки теории эволюции, согласно которой эти структуры постепенно формировались на протяжении многих поколений. Дарвин не дал подробного объяснения тому, как это могло произойти, а просто отметил факт существования разных типов глаз у разных живых существ — либо обычных светочувствительных участков, либо простых углублений с простыми линзами, либо более сложных систем. Он предположил, что человеческий глаз мог сформироваться, проходя через эти этапы. Дарвин оставил без внимания вопрос о том, как вообще мог появиться светочувствительный участок на теле. «То, как возник чувствительный к свету нерв, нас касается так же мало, как вопрос возникновения самой жизни» (Darwin. 1872. P. 151; Behe. 1996. Pp. 16—18).

Данное Дарвиным расплывчатое объяснение того, как светочувствительный участок на коже постепенно

развился в человеческий глаз, по сложности не уступающий фотоаппарату или кинокамере, возможно, и обладает некоторой видимостью правдоподобия, но не является научным объяснением происхождения этого органа. Дарвин просто предлагает уверовать в теорию эволюции, оставляя нам самим представлять себе, как это происходило. Но если мы хотим перейти от воображения к науке, то стоит рассмотреть структуру глаза на биомолекулярном уровне.

Довольно подробное биохимическое описание человеческого зрения встречается у Девлина (Devlin. 1992. Pp. 938—954). Биохимик Майкл Бехе суммирует объяснения Девлина следующим образом: «При попадании света на сетчатку фотон взаимодействует с молекулой 11-цис-ретиналь, которой требуются пикосекунды, чтобы трансформироваться в молекулу транс-ретиналь... Такое изменение в форме молекулы сетчатки приводит к изменению формы молекулы белка родопсина, с которым она тесно взаимодействует... Трансформированный белок, который теперь именуется метародопсином II, соединяется с другим белком, трансдуцином. Перед тем как соединиться с метародопсином II, трансдуцин устанавливает прочную связь с небольшой молекулой GDP. Но, когда трансдуцин начинает взаимодействовать с метародопсином II, GDP отпадает, а ее место занимает молекула GTP... Затем GTP-трансдуцин-метародопсин II соединяется с белком фосфодиэстираза, который располагается на внутренней стороне клеточной мембраны. В связке с метародопсином II и сопутствующими ему молекулами, фосфодиэстираза приобретает химическое свойство понижать содержание молекул cGMP в клетке... Фотодиестираза понижает уровень содержания этих молекул подобно тому, как вынутая из ванны пробка понижает в ней уровень воды. Существует также и другой мембранный белок, который связывает молекулы cGMP и называется ионным каналом. Он действует как

предохранительный клапан, регулирующий количество ионов натрия в клетке, тогда как другой белок отвечает за наполнение клетки ионом натрия. Взаимодействие этих двух белков поддерживает содержание ионов натрия в клетке в пределах допустимого. Когда количество молекул cGMP уменьшается вследствие их расщепления фосфодиестиразой, ионные каналы закрываются, что приводит к понижению концентрации положительно заряженных ионов натрия. В итоге возникает разница в зарядах на поверхности клеточной мембраны, которая приводит к тому, что ток начинает течь по нерву в мозг. В результате, после обработки сигнала мозгом, возникает зрительное изображение» (Behe. 1996. Pp. 18—21).

Другая, не менее сложная, цепь реакций восстанавливает исходные химические элементы, которые принимают участие в этом процессе: 11-цис-ретиналь, cGMP и ионы натрия (Behe. 1996. P. 21). И это далеко не полное описание биохимических процессов, обеспечивающих зрительное восприятие. Бехе утверждает: «В конечном счете... именно к такому уровню объяснения должны стремиться биологи. Чтобы доподлинно понять какую-либо функцию, необходимо прежде понять каждую ее стадию. В биологических процессах эти стадии следует рассматривать на молекулярном уровне, чтобы объяснение таких биологических явлений, как зрение, пищеварение или иммунитет, включало в себя их молекулярное объяснение» (Behe. 1996. P. 22). Эволюционисты до сих пор не представили такого объяснения.

Механизм сортировки лизосомных мембранных белков

Внутри клетки находится образование, которое отвечает за утилизацию разрушенных молекул белка — лизосома. В лизосоме присутствуют энзимы, которые расщепляют

белки. Эти энзимы образуются в рибосомах, которые, в свою очередь, располагаются в эндоплазматической сети. Энзимы, производимые в рибосомах, снабжаются особыми «ярлычками» из аминокислотных соединений, которые позволяют им проникать сквозь стенки рибосом в эндоплазматическую сеть. Там они помечаются другими аминокислотными соединениями, которые позволяют им выйти за пределы этой сети. Энзимы направляются к лизосоме и присоединяются к ее поверхности. Там они помечаются другими «ярлычками», что позволяет им проникнуть внутрь лизосомы и выполнить свою функцию (Behe. 1998. Pp. 181—182; Alberts et al., 1994, Pp. 551—560). Эта транспортная сеть называется механизмом сортировки лизосомных мембранных белков.

Механизм сортировки лизосомных мембранных белков может нарушиться вследствие I-клеточной болезни. В этом случае, вместо того чтобы переносить расщепляющие белок энзимы из рибосом в лизосомы, система переносит их на стенки клетки, откуда они попадают за ее пределы. Тем временем разрушенные белки попадают в лизосомы. В отсутствие утилизирующих белок энзимов лизосомы переполняются белковым мусором как мусорные баки. Чтобы воспрепятствовать этому, клетка производит новые лизосомы, которые тоже наполняются белковыми отходами. В конце концов, когда в клетке накапливается слишком много лизосом, наполненных белковым мусором, клетка разрушается, что приводит к смерти всего организма. На этом примере видно, что происходит, когда не достает одной части в сложной системе,— вся система разрушается. Все составляющие механизма сортировки лизосомных мембранных белков должны находиться на своем месте — только тогда он будет работать эффективно.

Бехе утверждает: «Механизм сортировки лизосомных мембранных белков — это поражающий воображение процесс, который по сложности не уступает полностью

автоматизированной системе доставки вакцины со склада в больницу, находящейся за тысячи километров от склада. Сбои в этой транспортной системе могут иметь такие же печальные последствия, как и перебои в доставке вакцины в охваченный эпидемией город. Анализ показывает, что это сложнейший механизм, нарушение целостности которого лишает его функциональности, и поэтому его возникновение невозможно объяснить с точки зрения постепенного развития, за которое ратуют дарвинисты. Нигде в профессиональной биохимической литературе мы не встретим даже намеков на подробное описание ступеней возникновения подобной системы. Теория Дарвина бессильна что-либо объяснить, когда речь идет о происхождении такой невообразимо сложной системы» (Behe. 1996. Pp. 115—116).

Механизм свертывания крови

Механизм свертывания человеческой крови — еще одна неразрешимая головоломка для эволюционистов. Бехе утверждает: «Механизм свертывания крови представляет собой очень сложную, многоуровневую систему, состоящую из множества взаимозависимых белковых частей. Отсутствие любой из этих частей или дефекты в них приводят к сбою во всей системе: кровь перестает свертываться в нужное время или в нужном месте» (Behe. 1996. P. 78). Таким образом, нарушение целостности этой системы лишает ее функциональности, и потому ее происхождение сложно объяснить с точки зрения теории эволюции Дарвина.

Механизм свертывания крови строится вокруг белка фибриногена, образующего сгустки крови. В обычном состоянии фибриноген находится в кровяной плазме. При кровотечении белок тромбин разрезает фибриноген, что приводит к возникновению цепочек белка фибрина. Соединяясь, эти цепочки образуют сеть, которая преграждает

путь клеткам крови, сдерживая тем самым кровотечение (Behe. 1996. P. 80). Сначала эта сеть не обладает большой прочностью. Она периодически разрывается, позволяя крови снова вытекать из раны. Чтобы предотвратить это, белок под названием фибриновый стабилизатор создает связующие звенья между цепочками фибрина, что укрепляет сеть (Behe. 1996. P. 88).

Тем временем тромбин продолжает расщеплять молекулы фибриногена на фибрин, что приводит к образованию новых сгустков крови. В определенный момент тромбин должен прекратить расщепление фибриногена, иначе он заблокирует всю кровяную систему, и человек умрет (Behe. 1996. P. 81).

В процессе включения и отключения свертывания крови в нужный момент участвует очень сложный набор белков и энзимов. Изначально тромбин присутствует в организме в своей неактивной форме, в виде протромбина. В этом виде он не расщепляет фибриноген на цепочки фибрина, образующие сгустки крови. Поэтому, чтобы процесс свертывания начался, протромбин должен преобразоваться в тромбин. Иначе безостановочное кровотечение приведет к смерти. И как только кровотечение остановлено, тромбин должен преобразоваться обратно в протромбин. В противном случае, свертывание приведет к остановке кровообращения (Behe. 1996. P. 82).

В активации протромбина участвует белок, именуемый фактором Стюарта, который превращает протромбин в тромбин и дает начало процессу свертывания крови. А что же активизирует сам фактор Стюарта? Существует две цепи взаимодействия, которые начинаются с началом трансформации на месте раны. Давайте рассмотрим одну из них. Бехе пишет: «При порезе белок НМК расщепляет белок под названием фактор Хейгмана, активизируя его. Активизированный фактор Хейгмана конвертирует другой белок, именуемый прекалликрейном, в его активную форму калликрейн. Калликрейн помогает НМК

ускорить активизацию фактора Хейгмана. Далее, фактор Хейгмана и НМК вместе активизируют другой протеин, РТА. В свою очередь, РТА в паре с активной формой другого белка, конвертина, активизируют белок, именуемый рождественским фактором. Наконец, активизированный рождественский фактор в паре с антигемофилическим фактором активизируют фактор Стюарта» (Behe. 1996. P. 84). Вторая последовательность не менее сложна и на определенных этапах пересекается с первой.

Итак, мы имеем активизированный фактор Стюарта. Но даже этого недостаточно для начала процесса свертывания. Прежде чем фактор Стюарта сможет повлиять на протромбин, протромбин должен претерпеть модификацию, которая заключается в изменении десяти его аминокислотных блоков. После этих изменений протромбин обретает способность закрепляться на стенках клетки. Только тогда протромбин может (под воздействием фактора Стюарта) преобразоваться в тромбин, который дает начало процессу свертывания крови. Присоединение тромбина к стенкам клетки в районе пореза помогает локализировать процесс свертывания крови. Однако активный фактор Стюарта преобразует протромбин в тромбин очень медленно. Организм успеет умереть, прежде чем образуется достаточно тромбина для начала эффективного свертывания крови. Поэтому необходимо присутствие другого белка, акселерина, который увеличивает скорость воздействия фактора Стюарта на протромбин (Behe. 1996. Pp. 81—83).

Итак, протромбин преобразовался в тромбин. Тромбин расщепляет фиброноген, образуя фибрин, который непосредственно формирует сгустки крови. Теперь мы можем рассмотреть вопрос о том, что останавливает процесс свертывания, когда необходимость в нем отпадает. Неконтролируемое свертывание крови привело бы к закупорке кровеносных сосудов с трагическими последствиями для всего организма. Избежать этого позволяет

антитромбин, который связывает молекулы тромбина, тем самым дезактивируя их. Однако антитромбин оказывает вяжущее действие только в связке с другим белком, гепарином, который содержится в неповрежденных кровеносных сосудах. Это значит, что антитромбин связывает активные молекулы тромбина, только когда они попадают в неповрежденные сосуды, дезактивируя их и прекращая свертывание. В поврежденных же сосудах свертывание может продолжаться. Таким образом, свертывание происходит только в ране и не распространяется на целые кровеносные сосуды. Как только поврежденные сосуды восстановлены, свертывание крови прекращается и в них. Этот процесс не менее сложен, чем процесс, предотвращающий свертывание крови в неповрежденных сосудах (Behe. 1996. Pp. 87—88).

Спустя некоторое время, когда рана заживает, возникает необходимость удаления возникшего в результате свертывания крови тромба. За это отвечает белок плазмин, расщепляющий сеть фибрина, из которой образованы сгустки крови. Нетрудно догадаться, что плазмин изначально присутствует в крови в неактивном виде как плазмоген и должен быть активизирован в нужное время, чтобы ликвидировать тромбы. Его активизация происходит в результате сложного взаимодействия с другими белками (Behe. 1996. P. 88).

Бехе пишет: «Механизм свертывания крови представляет собой еще одну целостную систему, функционирование которой невозможно при отсутствии хотя бы одного из ее компонентов... Отсутствие одной из частей этой системы делает невозможным работу всего механизма и, как следствие, свертывание крови» (Behe. 1996. P. 86). Апологеты теории эволюции до сих пор не представили удовлетворительного объяснения того, как возникла это сложная химическая восстановительная система взаимодействия большого числа уникальных белков со строго определенными функциями.

Специалист в вопросах свертывания крови Рассел Дулитл предполагает, что необходимые белки возникли в результате дублирования и перестановки генов. Но дублирование генов лишь производит дубликаты уже существующих генов. Дулитл не удосуживается объяснить, какие мутации должны были произойти в дубликате гена, чтобы полученный белок обладал новыми функциями, необходимыми в эволюционирующей системе свертывания крови. Идея о перестройке генов основана на предположении того, что каждый ген состоит из нескольких блоков. Иногда (в процессе воспроизведения) эти блоки разрываются и снова соединяются уже в другом порядке. Такой трансформированный ген может дать начало новому виду белка. Однако вероятность соединения блоков в нужной последовательности для образования нового гена, который произвел бы необходимый для участия в процессе свертывания крови белок, крайне низка. Один из белков в этой системе, TPA, состоит из 4 блоков. Предположим, что во времена формирования системы механизмов свертывания крови, когда еще не было TPA, существовало животное, у которого было, к примеру, 10 000 генов. Каждый из генов в среднем состоит из 3 блоков. Это значит, что в процессе формирования новых генов путем перестройки участвует 30 000 блоков. Вероятность соединения 4 блоков для образования TPA равна $1 : 30\,000^4$, то есть, фактически, равна нулю. Проблема еще и в том, чтобы все части заработали как единая система. Только такая система, поддерживающая жизнедеятельность организма, может участвовать в естественном отборе. Изолированные части системы не приносят никакой пользы организму и поэтому не участвуют в естественном отборе. Это значит, что для объяснения возникновения механизма свертывания крови эволюционисты сначала должны доказать возможность существования простейшей системы свертывания крови и показать, этап за этапом, каким образом изменения

в генах приводили к совершенствованию этой системы. Но этого не было сделано (Behe. 1996. Pp. 90—97). Чтобы избежать подобных упреков, некоторые ученые выдвинули предположение, что части этой сложной системы могли выполнять другие функции в других системах, прежде чем объединиться в рассматриваемую систему. Но это еще больше усложняет и без того сложный вопрос. В таком случае ученым нужно продемонстрировать, как упоминаемые ими другие системы с другими функциями появились в результате постепенной эволюции и как части тех систем выполняли другие функции, не причиняя им вреда.

Система репликации ДНК

При делении клетки необходимо, чтобы ДНК в клетке также разделилась и воспроизвела себе подобную молекулу. Система репликации ДНК у людей и других организмов — еще одна система, возникновение которой проблематично описать с точки зрения теории эволюции. ДНК — это нуклеиновая кислота, состоящая из нуклеотидов. Каждый нуклеотид состоит из двух частей: углеводородного кольца (дезоксирибозы) и основы, связанной с углеводородным кольцом. Существует 4 основы: аденин (A), цитозин (C), гуанин (G) и тимин (T). К каждому углеводородному кольцу присоединяется одна основа. Углеводородные кольца объединяются в цепи. На одном конце цепи находится группа 5′ OH (5′ гидроксил). На другом конце цепочки ДНК находится группа 3′ OH (3′ гидроксил). Последовательность пар основ в цепочке ДНК начинается с 5′-конца и кончается 3′-концом. Внутри клетки две цепочки ДНК сплетаются в спираль. Нуклеотидные основы в каждой из цепей соединяются между собой. A всегда соединяется с T, а G — с C. Таким образом, эти две цепочки дополняют друг друга. По одной из них можно определить другую.

Зная последовательность основ в одной из цепочек ДНК, нетрудно вычислить последовательность во второй цепочке спирали. Например, если часть последовательности основ в одной цепочке выражается как TTGAC, значит, соответствующая часть во второй цепочке содержит последовательность основ AACTG. Таким образом, каждая из цепочек может служить шаблоном для воспроизведения другой. В результате получается новая двойная спираль ДНК, соответствующая исходной спирали. Поэтому, когда клетка делится на две части, в каждой из них остается по двойной спирали ДНК (Behe. 1998. P. 184).

Для репликации ДНК необходимо, чтобы две цепочки этой молекулы были разъединены. Однако в исходной молекуле они соединены между собой химическими связями. Воспроизведение происходит в тех местах молекулы ДНК, которые именуются «точками начала репликации». Белок присоединяется к ДНК в одном из таких мест и отделяет цепочки друг от друга. Затем другой белок, геликаза, действуя как клин, разъединяет цепочки. Разъединенные цепочки ДНК стремятся объединиться и, кроме того, существует вероятность, что каждая из них образует замкнутую цепь в результате действия водородных соединений между разными ее частями. Избежать этого позволяет одноцепочный связывающий белок, который покрывает одиночную цепочку, не давая ей замкнуться или соединиться с другими цепочками ДНК. На этом этапе возникает другая проблема. По мере того, как геликоза продвигается вперед, разделяя свернутые в спираль цепочки ДНК, концы цепочек перед геликозой сворачиваются в узлы. Чтобы убирать эти узлы, существует энзим гираза, который разрезает, распутывает и вновь соединяет цепочки ДНК (Behe. 1998. P. 190).

Как таковое, воспроизведение цепочки ДНК осуществляется, главным образом, энзимом полимеразой,

который присоединяется к цепочке ДНК. Это присоединение осуществляется при помощи кольца из так называемых «хватательных белков». Существует сложная система белков, которая нанизывает кольцо на цепочку ДНК. Особый вид молекулы РНК начинает процесс репликации, объединяя несколько нуклеотидных основ и формируя короткую цепочку ДНК. Затем полимераза продолжает добавлять дополнительные нуклеотидные основы к 3′-концу новой цепочки. Например, если в исходной цепочке ДНК есть основа G, то полимераза добавляет основу C к новой цепочке. Добавление нуклеотидных основ происходит в месте, именуемом нуклеотидной вилкой, где происходит разделение двух исходных цепочек ДНК (Behe. 1998. P. 188).

По мере того как репликационная вилка продвигается вдоль цепочки от 5′-конца к 3′-концу, энзим полимеразы непрерывно воспроизводит эту цепочку, именуемую ведущей. ДНК может воспроизводиться только по направлению к 3′-концу. Однако две цепочки ДНК, которые образуют спираль, направлены в противоположную сторону. Как же воспроизводится вторая цепочка? В то время как энзим полимеразы репродуцирует ведущую цепочку описанным выше способом, двигаясь по направлению к 3′-концу, одновременно с этим он репродуцирует вторую, ведомую, цепочку, добавляя группы нуклеотидов к соответствующим основам в обратном порядке. Этот процесс начинается с короткого отрезка РНК, который служит отправной точкой. К этому отрезку РНК добавляется несколько нуклеотидов по направлению к 3′-концу ведомой цепочки. Добавив эти несколько нуклеотидов в обратном направлении, полимеразный механизм репликации отсоединяется и двигается вперед, останавливаясь в новом положении репликационной вилки, которая постоянно движется по направлению к 3′-концу ведущей цепочки, отдаляясь от 3′-конца ведомой цепочки. Полимераза продолжает репродуцировать ведущую цепочку,

добавляя основы к новой цепочке, идущей в том же направлении, и одновременно с этим продолжает воссоздавать ведомую цепочку, добавляя основы в обратном направлении. К новой воссоздаваемой ведомой цепочке, полимераза присоединяет другой отрезок первичного фрагмента РНК и еще несколько нуклеотидов, делая это в обратном направлении, пока они не соприкоснутся с предыдущей связкой исходного отрезка РНК и нуклеотида. Каждый комплект нуклеотидов, воссозданных на парной ведомой цепочке, называется фрагментом Оказаки. Для соединения нового фрагмента Оказаки с предыдущим необходим особый энзим, который убирает первичный фрагмент РНК, находящийся между двумя фрагментами. Затем два фрагмента Оказаки соединяются энзимом лигазой ДНК. Далее полимеразный механизм репликации должен отсоединиться, переместиться к репликационной вилке и снова закрепиться на цепочке. Этот процесс продолжается до тех пор, пока ведущая и ведомая цепочки не будут полностью воспроизведены (Behe. 1998. P. 191). Существует также сложная система контроля, которая устраняет любые ошибки, возникшие в процессе репликации.

Бехе отмечает: «В специальной научной литературе не существует ни единого подробного описания того, как механизм репликации ДНК, целиком или по частям, мог возникнуть в результате постепенной эволюции» (Behe. 1998. P. 192). То же самое верно и в случае других сложных биохимических структур и процессов, имеющих отношение к человеку и другим живым существам.

Нервные соединения мозга

Д. Тревис пишет: «Человеческий мозг может развиваться только в том случае... если миллионы нервных клеток в нем связаны между собой и взаимодействуют должным

образом» (Travis. 2000c). Поскольку, по утверждению ученых, сознание во всем многообразии его функций является продуктом деятельности мозга, эти взаимосвязи имеют огромное значение. Помимо расплывчатых предположений о существовании неких «наводящих молекул» и всеобъемлющей веры в то, что связи между нервными клетками образовались в результате эволюции, ученые не дали подробного объяснения возникновению этих связей. На основе опытов, проведенных на мушках-дрозофилах, ученые утверждают, что обнаружили ген, который, предположительно, отвечает за код 38 000 различных «наводящих молекул». Даже если это так, то их находка ставит перед эволюционистами еще одну неразрешимую проблему: как один ген может определять код такого огромного числа молекул? И как эти 38 000 разных «наводящих молекул» распределяются нужным образом, чтобы образовать необходимые соединения между нейронами мозга дрозофилы? Даже если предположить, что выяснить это удастся, разве можно представить, что из мозга мушки в результате мутаций ДНК и естественного отбора возник гораздо более сложный мозг человека?

Плацента

Другая проблема, с которой сталкиваются эволюционисты,— это происхождение плаценты у млекопитающих. ДНК зародыша представляет собой комбинацию ДНК матери и отца. Поскольку ДНК зародыша отличается от материнского ДНК, организм матери должен отторгать его как чужеродную ткань. Но этого не происходит, поскольку плацента изолирует зародыш от прямого контакта с иммунной системой матери. Плацента также снабжает зародыш питательными веществами и выводит отходы из его организма. Харви Д. Климан, биолог-репродуктивист из Йельского университета, утверждает:

«Во многих отношениях плацента выполняет роль аквалангa для зародыша, а также центра управления беременностью матери». По мнению сторонников теории эволюции, до появления плацентарных млекопитающих все наземные животные откладывали яйца. В своей статье в «Science News» Джон Трэвис пишет: «Как и в случае большинства других эволюционных натяжек, происхождение плаценты покрыто мраком неизвестности. Но это не мешает биологам строить предположения на данный счет» (Travis. 2000d. P. 318). Однако умозрительные предположения не имеют ничего общего с научным объяснением, которого в этих случаях просто не существует.

Бехе пишет: «За последние десять лет «Journal of Molecular Evolution» опубликовал более тысячи статей... Но ни в одной из них не дается детального описания промежуточных стадий развития сложных биохимических структур. И это не особенность данного издания. Никаких подробных описаний моделей промежуточных ступеней развития сложных биомеханических структур мы не встретим и в таких изданиях, как «Proceedings of the National Academy of Science», «Nature», «Science», «Journal of Molecular Biology» и, по моим сведениям, ни в одном другом научном издании» (Behe. 1998. P. 183).

Сходство приматов и человека

Физические антропологи и другие ученые предприняли попытки использовать генетику для объяснения предполагаемой эволюционной связи между людьми, шимпанзе и гориллами. Кто ближе к нам — шимпанзе или гориллы? И ближе ли эти человекообразные друг к другу, чем к человеку? Исследования дают совершенно разные результаты. Согласно исследователю Марксу, некоторые ученые утверждают, что по структуре хромосом человек ближе всего к гориллам, тогда как другие роднят человека

с шимпанзе, а третьи находят наибольшее сходство в строении хромосом у шимпанзе и горилл. Исследования ДНК в митохондриях клеток показывают, что человек, шимпанзе и гориллы одинаково близки друг к другу. ДНК в ядрах клеток у человека, шимпанзе и горилл имеют различия, причем по строению Х-хромосомы наиболее близки шимпанзе и гориллы, а по строению Y-хромосомы — шимпанзе и люди. Что же касается скелета, то по черепному строению людям наиболее близки шимпанзе, а по строению остальной части скелета наибольшее сходство наблюдается у шимпанзе и горилл (Marks. 1994. Pp. 65—66).

Пытаясь найти закономерность в этих противоречиях, многие ученые исходят из веры в превосходство генетических данных над всеми другими. Однако Маркс ставит под сомнение такую позицию: «Молекулярные исследования проблем антропологической систематизации, судя по всему, нередко страдают от [слабого] контроля над их качеством, поспешных обобщений, противоречивых заключений и ничем не обоснованной убежденности в том, что если два исследования приводят к разным результатам, то следует доверять данным, полученным с помощью генетического анализа» (Marks. 1994. P. 65).

Сибли и Алкист утверждают, что с помощью молекулярных методов (гибридизации ДНК) им удалось реконструировать филогенетику шимпанзе, горилл и человека (Sibley, Ahlquist. 1984. P. 11). По их словам, генетические данные показали, что первые шимпанзе произошли от горилл, а из них возникли люди. Однако Маркс отмечает: «К такому заключению они пришли через: 1) расстановку коррелирующих точек по линии регрессии и пересчета их значений, 2) замещение контрольных значений по ходу эксперимента, 3) введение точных изменений на основе произвольно взятой переменной» (Marks. 1994. P. 65). В связи с этим Маркс пишет:

«Отсутствие упоминаний о данных манипуляциях в протоколах экспериментов усугубляется тем, что о них ничего не говорится в отчетах этих ученых и что они были обнаружены совершенно случайно... Данные факты свидетельствуют о недобросовестности указанных ученых и недальновидности их защитников» (Marks, 1994, P. 66).

Исследования Сибли и Алкиста грешат не только этими техническими недостатками, но и сомнительными исходными предпосылками. Согласно Марксу, эти предпосылки сводятся к следующему: 1) люди произошли от шимпанзе или от горилл в два этапа (т. е. от горилл произошли шимпанзе, а от шимпанзе — люди; либо от шимпанзе произошли гориллы, а от горилл — люди); 2) этот процесс «прослеживается с помощью генетических исследований и теории в их нынешнем состоянии» (Marks. 1994. P. 69). Маркс поясняет: «Эти предпосылки пагубны, ибо... они искажают научные факты. Прежде всего, необходимо учитывать, что мы точно не знаем, являются ли шимпанзе, люди и гориллы звеньями одной цепи или разветвлениями одной ветви» (Marks. 1994. P. 69). Значит, вполне возможно, что люди, шимпанзе и гориллы происходят от общего неизвестного предка. С такой же уверенностью можно предположить, что все эти виды были одновременно сотворены Богом в их нынешней форме.

На протяжении многих лет эволюционисты утверждают, что ДНК людей и шимпанзе на 97 % идентичны. По мнению ученых, это доказывает эволюционную связь между двумя данными видами. Однако данное утверждение имеет несколько неточностей. Прежде всего, сходство на 97 % было установлено путем грубой гибридизации ДНК (Sibley, Alhquist. 1987). Исследователи разбили человеческую ДНК в пробирке на несколько частиц и затем пронаблюдали, сколько из них воссоединились с частицами ДНК шимпанзе. 97 % частиц воссоединились, а остальные 3 % — нет. Однако никто точно не знает

степени действительного сходства шимпанзе и человека на молекулярном уровне. Человеческий геном расшифровали лишь недавно. Была получена последовательность из примерно трех миллиардов нуклеотидных основ. Это похоже на последовательность букв в книге на иностранном языке. Чтобы прочитать эту книгу, вам понадобится разбить эту последовательность на слова и предложения и понять их значение. Этого до сих пор не было проделано в отношении ДНК. Согласно современным представлениям о строении ДНК, 97 % нуклеотидных основ не образуют генов. Их называют мусором. На отбор последовательностей, которые составляют гены, а не мусор, может уйти не одно десятилетие. Геном шимпанзе еще не был даже расшифрован и в ближайшие годы его расшифровка не предвидится. Поэтому в настоящее время нет никаких оснований для строго научного сопоставления геномов человека и шимпанзе. На данный момент мы не можем представить полный список генов шимпанзе и человека и проанализировать, насколько они сходны или различны во всем своем объеме.

Нам следует иметь в виду, что гены лишь определяют, какие аминокислоты должны соединяться для образования молекул белка (или других полипептидов). Иными словами, гены просто генерируют молекулярное сырье, необходимое для формирования организма и его функций. Нет ничего удивительного в том, что организмы человека и шимпанзе состоят почти из тех же самых молекулярных составляющих. Мы существуем в сходных средах обитания и питаемся сходной пищей. Поэтому схожесть генов и молекул наших организмов не исключает возможности творения. Конструкторы разных моделей автомобилей используют очень похожие компоненты. На самом деле, настоящая проблема не в компонентах, а в организации их в сложные структуры, которые выполняют функции тех или иных механизмов. Недостаточно, чтобы сырье, то есть сталь, стекло, резина,

пластмасса и другие материалы, просто поступили на автозавод; нужно еще, чтобы рабочие этого завода придали им нужную форму и расположили их в нужном порядке — только тогда получится автомобиль. Подобно этому гены только обуславливают формирование молекулярного сырья, но не существует никаких данных о том, чтобы гены составляли из этого сырья тела шимпанзе или человека. До тех пор пока этот процесс не будет подробно описан, можно с равной уверенностью относить схожесть ДНК человека и шимпанзе, а также сложность их организмов на счет разумного творения.

Последние на момент написания этой книги исследования показывают, что геномы человека и шимпанзе отличаются всего на 1,5 % (Travis. 2000a. P. 236). «Что означает эта цифра? В настоящее время этого никто сказать не может», — пишет Джон Трэвис в своей статье в «Science News» (Travis. 2000a. P. 237). Таким образом, схожесть ДНК человека и шимпанзе представляется большинству эволюционистов сложной проблемой, которая требует объяснения. Франс де Ваал, приматолог из Университета Эмори, утверждает: «Большинству из нас трудно поверить, что мы отличаемся от обезьяны всего лишь на 1,5%. Крайне необходимо знать, какие функции выполняют эти 1,5 %» (Travis. 2000a. P. 237). Судя по всему, сложный механизм формирования различных видов жизни основан на чем-то еще, помимо ДНК. Остается предположить, что это «что-то» и есть результат разумного творения.

Некоторые ученые усматривают в человеческой хромосоме 2 комбинацию хромосом 12 и 13, которые имеются у шимпанзе. В этом они видят доказательство существования эволюции. Но тот факт, что хромосомы могут соединяться, не объясняет того, как это произошло. Это может быть делом рук разумного Творца, который оперировал одними и теми же хромосомами в разных комбинациях для создания различных видов жизни.

Другие ученые видят подтверждение теории эволюции в существовании так называемых «псевдогенов». Псевдогены — это отрезки ДНК, которые выглядят как гены, но не выполняют никаких функций. Например, в ДНК человека есть отрезок, который подобен гену, отвечающему за выработку витамина С у некоторых животных. Но у человека этот ген неактивен. Между тем, тот факт, что ген деактивирован, не говорит о том, как именно произошла его деактивация. Это вполне может быть результатом разумного творения.

Африканская Ева

По утверждению некоторых ученых, генетические свидетельства указывают на то, что все ныне живущие люди происходят от единой прародительницы, жившей в Африке примерно 200 000 лет назад. Ее потомки распространились по всему миру, вытеснив гоминидов, существовавших в разных частях мира, при этом не скрещиваясь с ними. Этими гоминидами были неандертальцы или подобные им потомки *Homo erectus*, которые покинули Африку предположительно в предыдущую волну переселения 1—2 миллиона лет назад.

Данные исследований ДНК митохондрий

Вышеизложенный сценарий называется гипотезой африканской Евы или гипотезой африканского происхождения. Впервые о ней заговорили в 80-х годах двадцатого века такие исследователи, как Канн, Стоункинг и Виджилэнт. Их выводы были основаны на исследованиях ДНК митохондрий. Большинство молекул ДНК в человеческих клетках находятся в ядре клетки. Это ядерное ДНК представляет собой комбинацию ДНК матери и отца. Мужские и женские половые клетки содержат половину ДНК каждого из родителей. Поэтому после

соединения сперматозоида отца с яйцеклеткой матери оплодотворенная яйцеклетка в своем ядре содержит полную ДНК, отличную от ДНК как отца, так и матери. Однако материнская яйцеклетка содержит также небольшие круглые тельца, находящиеся за пределами ядра, которые называются митохондриями и участвуют в процессе вырабатывания энергии.

Присутствие митохондрий в эукариотных клетках представляет собой загадку. В эукариотных клетках ДНК содержится в хромосомах, изолированных в клетке ядра. В прокариотных клетках нет ядра, и ДНК просто плавают в клеточной цитоплазме. Почти все живые организмы в наше время представляют собой либо одну эукариотную клетку, либо множество таких клеток. Только бактерии и сине-зеленые водоросли состоят из прокариотных клеток. Эволюционисты выдвигают теорию, согласно которой, митохондрии в современных клетках представляют собой остатки прокариотных клеток, которые «вторглись» в примитивные эукариотные клетки. Если дело действительно обстояло так, то это могло произойти, вероятнее всего, на самых ранних этапах эволюционного процесса, когда существовали только одноклеточные организмы. В этом случае следовало бы ожидать, что митохондрии всех живых существ будут сходны между собой. Однако ДНК в митохондриях млекопитающих «нельзя отнести ни к эукариотному, ни к прокариотному типам». Кроме того: «Митохондриальный генетический код млекопитающих отличен от так называемого универсального генетического кода... митохондрии у млекопитающих очень отличаются от митохондрий других организмов. Например, митохондрии дрожжевых бактерий отличаются не только своим генетическим кодом, но также и порядком расположения генов и расстоянием между ними, а также тем, что в некоторых случаях они содержат промежуточные последовательности. Эти радикальные отличия не позволяют

с легкостью делать выводы об эволюции митохондрий» (Anderson et al. 1981. P. 464). Иными словами, присутствие разных по виду митохондрий в различных живых существах не позволяет говорить об их возникновении в процессе эволюции.

Но давайте вернемся к основному вопросу. У млекопитающих митохондрии в яйцеклетке имеют собственную ДНК. Однако эта ДНК не соединяется с ДНК отца. Поэтому у всех нас в митохондриях содержится ДНК матери. Митохондриальное ДНК досталось нашей матери от ее собственной матери и так далее. Сторонники гипотезы африканской Евы полагают, что митохондриальная ДНК претерпевает только случайные мутационные изменения. Эти ученые считают, что, исследуя скорость мутаций, они смогут использовать митохондриальную ДНК как своего рода часы, соотнеся скорость мутации с числом лет. Исследуя митохондриальную ДНК у разных групп населения Земли, ученые надеются отыскать среди них группу-прародительницу, от которой произошли все другие группы.

Ученые полагают, что группу-прародительницу, которая должна быть старше всех других, можно вычислить с помощью компьютерных программ, составляющих генеалогическое древо разных народов. Наиболее короткое древо, с наименьшим числом ответвлений, именуется «минимальным древом». Ученые уверены, что по нему можно проследить исторические взаимосвязи различных групп. Корнем этого дерева является группа-прародительница. Согласно теории эволюции, митохондриальная ДНК у этой группы должна обладать наибольшим числом вариаций (как следствие мутаций) среди всех групп. По мнению ученых, исследования в этом направлении помогут обнаружить, где и когда существовала эта группа. Однако некоторые ученые возражают, что такие биологические часы не показывают точного времени и что генетической информации, содержащейся

в митохондриальной ДНК современных групп, недостаточно, чтобы точно определить географическое местоположение первых людей.

В одном из первых докладов по гипотезе африканской Евы исследователи привели результаты анализа митохондриального ДНК современных групп из разных частей мира. Они проанализировали последовательность нуклеотидных основ, находящихся в определенном участке митохондриального ДНК, у всех участвующих в исследовании. Затем при помощи компьютерной программы они отсортировали эти последовательности (именуемые гаплотипами) и на их основе составили генеалогическое древо. Согласно отчету по данному исследованию, корнем этого древа является африканская группа (Cann et al. 1987). Однако, по утверждению Темплтона, при повторном анализе данных, проведенном Мэдисоном в 1991 году, были составлены 10 000 генеалогических древ, которые были короче (т. е. обладающие большим соответствием), чем «минимальное древо», которое фигурировало в отчете сторонников гипотезы африканской Евы (Templeton. 1993. P. 52). Многие из этих генеалогических древ имели смешанные афроазиатские корни. Проанализировав другой отчет на тему «африканской Евы» (Vigilant et al. 1991), Темплтон обнаружил 1000 генеалогических древ, которые были на два уровня короче, чем древо, которое исследователи данного вопроса предлагали в качества «минимального». У всей этой 1000 древ, обнаруженной Темплтоном в 1992 году, были неафриканские корни (Templeton. 1993. P. 53). Это согласуется с информацией, содержащейся в древних санскритских текстах из Индии, согласно которым изначально человек населял регион между Гималаями и Каспийским морем.

Почему были получены столь разные результаты? Относительно доклада по гипотезе африканской Евы, Темплтон пишет: «Компьютерные программы... не могут

гарантировать правильность вычисления „минимального древа" на основе такого большого объема информации, поскольку пространство состояний слишком велико для исчерпывающего поиска. Например, на основе 147 гаплотипов, о которых пишут Стоункинг, Бхатия и Уилсон (Stoneking et al. 1986), можно составить $1{,}68 \times 10^{294}$ генеалогических древ. Найти «минимальное древо» среди такого множества вариантов представляется делом огромной сложности». Компьютерные программы отбирают дерево, которое обладает минимальным количеством ответвлений только по отношению к подмножеству всего количества возможных древ. Выбор подмножества зависит от порядка, в котором данные вводятся в компьютер. Чтобы избежать этой проблемы, необходимо вводить данные многократно и в случайном порядке. Проделав это достаточное количество раз и уравняв вероятности, чтобы получить «минимальные древа» для различных локальных подмножеств, можно будет сравнить эти генеалогические древа и прийти к определенным выводам. Этого не было проделано в случае с исследованиями в рамках гипотезы африканской Евы (компьютерная программа проанализировала данные только один раз), и потому полученные на основе указанных исследований выводы не заслуживают доверия. Но даже уравнивание вероятностей не позволяет решить эту проблему полностью (Templeton. 1993. P. 53). Это означает, что на основе доступных сегодня генетических данных невозможно точно определить, из какой части мира произошли люди.

Помимо неточных выводов относительно «минимального древа» с африканскими корнями, сторонники гипотезы африканской Евы (Cann et al. 1987; Vigilant et al. 1991) также сделали вводящие в заблуждение утверждения касательно степени разнообразия митохондриальной ДНК у представителей разных рас и народов. Эти исследователи исходили из того, что мутации происходят с постоянной скоростью и потому группа с наибольшим

внутренним разнообразием митохондриальной ДНК должна быть самой старой по сравнению с другими. Поскольку африканской группе свойственно большее внутреннее разнообразие, чем азиатской или европейской группам, исследователи сделали вывод, что население Африки старше всех других. Однако Темплтон отмечает, что «в отчетах не было представлено никаких статистических данных по этому вопросу» (Templeton. 1993. P. 56). Он отмечает, что при применении должных статистических методов между митохондриальной ДНК африканцев, европейцев и азиатов не наблюдается значительных расхождений (Templeton. 1993. P. 53). Темплтон пишет: «Кажущееся большее разнообразие в африканской группе является следствием недостатков статистического анализа, на основании которого и были сделаны заключения относительно... процесса, в результате которого сформировалось современное население Земли. Суть в том, что свидетельства о географических корнях человечества весьма расплывчаты... и нет никаких статистически обоснованных аргументов в пользу африканского происхождения на основе данных генетического исследования митохондриальных ДНК» (Templeton. 1993. P. 57).

Теперь рассмотрим данные о возрасте анатомически современного человека, полученные сторонниками гипотезы африканской Евы. Они попытались вычислить время, которое потребовалось для возникновения разнообразия митохондриальной ДНК, наблюдаемого у современных людей, исходя при этом из скорости мутаций. На основе этих расчетов определяется ближайший к нам «период единообразия», когда митохондриальная ДНК у всех людей имела одинаковую последовательность основ. Одна группа исследователей (Stoneking et al. 1986) определила возраст Евы примерно в 200 000 лет, в промежутке между 140 000 и 290 000 лет, используя для этого внутривидовые вычисления по молекулярным часам. Под внутривидовыми вычислениями подразумевается

то, что они исходили из скорости мутаций только человека. Другая группа ученых (Vigilant et al. 1991), используя межвидовые вычисления, также получила цифру в 200 000 лет, но уже в промежутке между 166 000 и 249 000 лет. Под межвидовыми вычислениями подразумевается то, что они проводили свои вычисления, взяв за отправную точку предположительное время отделения человеческой ветви от ветви шимпанзе.

Для начала рассмотрим отчет об исследовании, основанном на межвидовом определении скорости мутации (Vigilant et al. 1991). Они исходили из предположения о том, что человеческая ветвь отделилась от ветви шимпанзе 4 или 6 миллионов лет назад. Вычисления на основании этой датировки с учетом статистической неопределенности позволяют судить о том, что единообразие митохондриальной ДНК человека существовало, соответственно, 170 000 или 256 000 лет назад (Templeton et al. 1993. P. 58). Однако, по оценкам Гингериха, разделение человека и шимпанзе произошло 9,2 миллиона лет назад. Если исходить из этой цифры, то полученная величина изменений отодвинет время единообразия митохондриальной ДНК на 554 000 лет назад (Templeton. 1993. Pp. 58—59). Кроме того, Ловджой и его коллеги (Lovejoy. 1993) отметили, что Виджилант и другие допустили математическую ошибку (они использовали неправильную транзицию-трансверсию), при исправлении которой возраст Евы увеличится как минимум до 1,3 миллиона лет (Frayer et al. 1993. P. 40).

Несложно заметить, что исследования, основанные на так называемых «молекулярных часах», дают крайне ненадежные результаты, поскольку основываются на недоказанных эволюционных предпосылках. Не существует никаких доказательств того, что у человека и шимпанзе был единый предок, в чем уверяют нас последователи Дарвина. Как мы уже убедились, даже если согласиться с этим утверждением, невозможно с точностью

определить время, когда они отделились от своего единого предка, что приводит к большим расхождениям в оценке скорости мутаций и определении времени единообразия митохондриальных ДНК.

Теперь рассмотрим заключения, к которым пришли те, кто проводили исследования на основе внутривидовых вычислений, то есть только в отношении мутаций, накопившихся в митохондриальной ДНК человека, не учитывая предположительного времени разделения ветвей человека и шимпанзе. Темплтон указывает, что эта методика не принимает во внимание несколько «источников ошибок и неопределенности». Например, тот факт, что в действительности скорость мутаций не постоянна. Мутации происходят случайно, согласно распределению Пуассона. Распределение Пуассона, названное в честь французского математика С. Д. Пуассона, используется для вычисления вероятности случайных событий (таких, как появление грамматических ошибок в печатных изданиях или мутаций в ДНК). Темплтон пишет: «В этой связи очень важно иметь в виду, что человечество представляет один из многих образцов мутационного процесса, лежащего в основе структуры современной митохондриальной ДНК. Поэтому, даже если бы митохондриальная ДНК человека была полностью расшифрована, скорость мутаций была точно определена и молекулярные часы шли бы в точном соответствии с распределением Пуассона, то и тогда время единообразия митохондриальной ДНК невозможно было бы определить точно... Поэтому стохастичность исследуемого процесса неизбежно мешает точному определению возраста, и в этом не поможет ни увеличение исследуемых образцов, ни большее генетическое разрешение, ни более точное определение скорости генетических изменений» (Templeton. 1993. P. 57).

Стоункинг и соавторы его научной работы (Stoneking et al. 1986) признают существование проблемы

стохастичности, однако, по словам Темплтона, они не предпринимают адекватных шагов для ее решения. Стоункинг и его соавторы подсчитали, что расхождения в митохондриальной ДНК у исследованных ими групп людей, составили 2—4 %. Сколько же потребовалось времени, чтобы образовались такие расхождения? Стоункинг и его соавторы считают, что для этого потребовалось 200 000 лет. Однако Темплтон обнаружил, что если учесть вероятностные эффекты, то получится цифра в 290 000 лет. Далее Темплтон указывает, что «действительные величины, указанные в их работе, имеют 5-кратное расхождение (1,8—9,3 %), а в работах других исследователей они еще больше (1,4—9,3 %)» (Templeton. 1993. P. 58). Более широкие рамки расхождения позволяют датировать время единообразия митохондриальной ДНК в промежутке между 33 000 и 675 000 годами.

Сторонники гипотезы об африканской Еве и другие считают, что митохондриальная ДНК не подлежит естественному отбору. Это значит, что единственным фактором, приводящим к появлению различий в последовательностях митохондриальной ДНК у разных групп на Земле, являются случайные мутации, накапливающиеся с определенной скоростью. Если это так, то это значит, что молекулярные часы идут с одинаковой скоростью у разных групп населения Земли. Если бы в формировании различий ДНК у разных групп участвовал бы еще и естественный отбор, то это совершенно бы смешало показания молекулярных часов. К примеру, если бы у одной группы населения естественный отбор удалил последствия некоторых мутаций, то эта группа казалась бы моложе, чем на самом деле. В этом случае невозможно было бы сопоставить величину мутаций с определенным отрезком времени и сравнить возраст различных групп. Существуют доказательства того, что естественный отбор действительно играет роль в изменении митохондриальной

ДНК. К примеру, Темплтон указывает на различия в степени расхождения кодирующих и некодирующих участков митохондриальной ДНК у разных групп. Если бы скорость мутаций была нейтральна, этого бы не наблюдалось. Степень мутаций должна быть одинакова как у кодирующих, так и у некодирующих участков митохондриальной ДНК (Templeton. 1993. P. 59). К этому заключению приходят и другие исследователи (Frayer et al. 1993. Pp. 39—40): «Все молекулярные часы требуют эволюционной нейтральности для обеспечения постоянства скорости изменений. Однако продолжительные исследования митохондриальной ДНК позволяют со все большей уверенностью говорить о роли естественного отбора в изменениях митохондриальной ДНК. К примеру, такие исследователи, как Фос и его соавторы (Fos et al. 1990), МакРей и Андерсон (MacRae, Anderson. 1988), Палька (Palca. 1990), Уоллес (Wallace D. C. 1992) и другие продемонстрировали, что митохондриальная ДНК не нейтральна, а подлежит строгому естественному отбору... Митохондриальная ДНК — это неподходящая пружина для молекулярных часов».

Фрайер и его соавторы также утверждают: «Поскольку случайные потери, происходящие в митохондриальной ДНК, приводят к утрате свидетельств о предыдущих мутациях, все генеалогические древа развития первопредка подвержены изменениям под влиянием неизвестных и непредсказуемых факторов. Каждое такое невидимое изменение представляет собой генетическую замену, которая не принимается во внимание при расчете количества мутаций, необходимого для определения возраста Евы. Поскольку на такие изменения влияют колебания численности той или иной группы населения, и точное число незасчитанных мутаций зависит от конкретных деталей процесса их сглаживания, невозможно найти способ калибровки (и постоянной перекалибровки) молекулярных часов, пока не станет

известна вся история той или иной группы населения. Принимая во внимание тот факт, что каждая группа населения имеет свою демографическую историю (с учетом среднего уровня потерь), один только этот фактор обесценивает использование вариаций митохондриальной ДНК для определения временных отрезков (Thorne, Wolpoff, 1992).

Подтверждением вышесказанному служит находка ископаемых останков анатомически современного человека близ озера Мунго в Австралии, возраст которых 62 000 лет и чья митохондриальная ДНК значительно отличается от современных образцов (Bower, 2001). Это показывает, что пути развития митохондриальной ДНК невозможно проследить, и ставит под сомнение точность молекулярных часов на основе митохондриальной ДНК.

Существуют также и другие факторы, влияющие на расхождения в митохондриальной ДНК у современных групп населения в разных регионах мира, которые ставят под вопрос точность калибровки молекулярных часов на основе скорости мутаций митохондриальной ДНК. Один из этих факторов — демографическая экспансия групп населения. Если население увеличивается в одном регионе быстрее, чем в другом, это может привести к большему разнообразию митохондриальной ДНК у данной группы. Это разнообразие не дает оснований считать, что одна группа старше другой или является источником других групп в других регионах. Также расхождения, наблюдаемые в различных группах, могут указывать не на перемещения группы из одного региона в другой, а на перемещение генов внутри одной группы, населяющей обширное пространство. И это не исчерпывает возможных причин разнообразия митохондриальной ДНК у разных групп. Подводя итог обсуждению этой проблемы, Темплтон пишет: «Региональное разнообразие митохондриальной ДНК не обязательно отражает возраст данной группы, а, скорее,

говорит о том, сколько времени прошло с последней положительной мутации в этой группе, о демографической истории группы, масштабе экспансии и обмена генами с другими группами и т. п.» (Templeton. 1993. P. 59). В общих чертах, эти факторы добавляют уверенности в том, что возраст человека как вида значительно занижен (Templeton. 1993. P. 60).

Сложнейшие статистические методы, такие как «гнездовой анализ происхождения», позволяют ученым до некоторой степени дифференцировать различные модели возникновения разнообразия митохондриальной ДНК у групп людей (как, например, модели географической экспансии и модели обмена генами). Используя гнездовой анализ происхождения в отношении вариаций митохондриальной ДНК человека, Теплтон не обнаружил никаких свидетельств масштабных миграций из Африки, которая должна была привести к замене всех других групп гоминидов. Темплтон пишет: «Неспособность классического гнездового анализа происхождения обнаружить признаки экспансии населения Африки невозможно отнести на счет неадекватных размеров образцов или низкого генетического разрешения.... Отсюда следует, что географическая привязка тех или иных вариантов митохондриальной ДНК статистически противоречит гипотезе об экс-африканской экспансии» (Templeton. 1993. P. 65). В заключение Темплтон пишет: «1) свидетельства географического местоположения единого митохондриального предка сомнительны и 2) время существования единого митохондриального предка также крайне неопределенно, но, вероятнее всего, намного превосходит 200 000 лет» (Templeton. 1993. P. 70).

Свидетельства исследований ядерной ДНК

По утверждению сторонников гипотезы африканской Евы, большая группа анатомически современных людей

мигрировала из места своего происхождения в Африке в Европу и Азию, вытеснив живущих там гоминидов, что должно подтверждаться данными не только митохондриальных ДНК, но и ДНК, содержащихся в ядрах клеток. Однако в своем анализе первых работ, посвященных африканской Еве, Темплтон утверждает: «...не существует ни одного свидетельства, позволяющего связать данные, полученные в результате исследований митохондриальной и ядерной ДНК, с гипотезой экс-африканского замещения» (Templeton. 1993. P. 65).

Одна группа исследователей во главе с Брегетом рассмотрела вариации участка «В» у гена, отвечающего за апопротеин человека (Breguet et al. 1990). Согласно Темплтону, проведенный ими детальный анализ позволил сделать вывод, что «кавказские народности (населявшие территорию от Северной Африки до Индии) были ближе к прародителям человечества, чем все другие группы, и что всемирная генетическая дифференциация этого участка гена лучше всего объясняется оттоком генов из этого региона на запад и восток, а не суб-сахарским происхождением» (Templeton. 1993. Pp. 68—69). Для таких исследователей, как я, которые в своей работе отталкиваются от данных, содержащихся в санскритских текстах древней Индии, и считают местом повторного появления человечества (после всемирных потопов) регион Гималаев, эти данные представляют значительный интерес.

Совсем недавно исследователи обнаружили еще одну проблему, связанную с гипотезой африканского происхождения человека. Эта проблема связана с группой генов глобина у людей. Ген или часть гена на определенном участке хромосомы может присутствовать в нескольких различных формах, именуемых аллелями. Проанализировав глобиновые аллели у разных групп людей, авторы недавно опубликованного учебника обнаружили, что наблюдаемая величина вариаций указывает на то,

что возраст современного человека значительно превышает 200 000 лет. К тому же, исследовав другой участок группы глобиновых генов, авторы утверждают, что «две аллели некодирующего (и поэтому нейтрального) участка, судя по всему, сохранялись неизменными на протяжении 3 000 000 лет». Они заключили: «До настоящего времени неясно, как сопоставить структуру глобиновых генов с данными об африканском происхождении человека в гораздо более поздние времена» (Page, Holmes. 1998. P. 132). Данные, полученные путем анализа глобина, соответствуют сведениям о глубокой древности человеческого рода, почерпнутым из древнеиндийских Пуран.

Принимая во внимание сложности, связанные с генетическими данными, некоторые исследователи заявили, что ископаемые являются самым надежным свидетельством происхождения и возраста человечества: «В отличие от генетических данных, полученных при исследовании материалов, взятых у живущих людей, ископаемые могут быть использованы в качестве мерила правильности тех или иных теорий о прошлом человека, позволяющего обходиться без длинного списка допущений относительно генетических маркеров, скорости мутации и других необходимых условий для составления картины прошлого на основе современных генетических вариаций... генетическая информация, в лучшем случае, позволяет строить теории о том, как *мог появиться* современный человек, если допущения, использованные при трактовке генетических данных, правильны» (Frayer et al. 1993. P. 19). Я согласен с тем, что генетические свидетельства не всегда надежнее археологических. Это значит, что археологические свидетельства об огромной древности человека, документированные в книге «Запрещенная археология», могут стать барьером для безудержных спекуляций исследователей-генетиков, необходимость в котором давно наметилась.

Итак, к чему же мы пришли? Анализ генетических свидетельств и, в особенности, данных исследований митохондриальной ДНК, так и не дал ясной картины происхождения современного человека. К примеру, некоторые ученые утверждают, что небольшая группа вида *Homo* произошла от *Australopithecus* примерно 2 000 000 лет назад в Африке. Эта группа развилась в *Homo Erectus* и затем распространилась по всей Евразии, положив начало неандертальцам и близким к ним группам. Около 100 000 лет назад небольшая группа *Homo sapiens* с современным анатомическим строением появилась в Африке и затем распространилась по всему миру, сменив более древние группы *Homo Erectus* и неандертальцев без значительного смешения с ними (Vigilant et al. 1991; Stoneking et al. 1986). Эти анатомически современные люди затем развились в разных регионах мира в различные расы, которые мы встречаем в настоящее время. Другие ученые, исходя из тех же генетических, археологических и палеонтологических свидетельств, приходят к выводу, что различные расы анатомически современных людей возникли одновременно в разных частях мира непосредственно из групп *Homo erectus* и неандертальцев, которые населяли те части света (Templeton. 1993). Согласно этой теории, люди с современным анатомическим строением возникли большими группами в обширных географических областях, а не в маленькой замкнутой группе, ограниченной небольшим географическим регионом. Третьи ученые полагают, что изначально существовала небольшая группа анатомически современных людей, ограниченная небольшим ареалом распространения, с той разницей, что разделение на расы произошло среди них еще до того, как они распространились за границы региона своего обитания. После этого расовые группы мигрировали в другие регионы и там увеличили свою численность (Rogers, Jorde. 1995. P. 1). Вкратце можно лишь

сказать, что с генетическими свидетельствами и их трактовкой связана большая неопределенность.

Y-хромосомы

Обсуждая митохондриальную ДНК, я вкратце упомянул ядерную ДНК, которая находится в ядрах клеток человека, и в связи с этим привел несколько примеров. Давайте теперь детально рассмотрим другой пример подобного рода свидетельства — Y-хромосому.

У человека насчитываются 23 пары хромосом в ядре каждой клетки. Одна из этих пар определяет пол индивидуума. Пара половых хромосом у женщин состоит из двух X-хромосом (XX). Пара половых хромосом у мужчин состоит из одной X-хромосомы и одной Y-хромосомы (XY).

Итак, что определяет пол каждого из нас? Репродуктивные клетки (сперматозоид и яйцеклетка) отличны от других клеток тела. Нерепродуктивные клетки имеют полный комплект из 23 пар хромосом, то есть из 46 хромосом. Что же касается сперматозоида и яйцеклетки, то в них содержится только половина от этого числа — по 23 хромосомы вместо 23 пар хромосом. Когда сперматозоид и яйцеклетка сливаются, восстанавливается полный комплект хромосом (46 или 23 пары). В яйцеклетке, возникшей в женском организме, всегда присутствует X-хромосома, поскольку женская пара половых хромосом состоит из двух этих хромосом. Поэтому при разделении пары XX в каждой яйцеклетке всегда оказывается по одной X-хромосоме. Но поскольку у мужчин половые хромосомы образуют пару XY, при делении в сперматозоиде может оказаться либо X-хромосома, либо Y-хромосома. При слиянии сперматозоида, несущего X-хромосому, с яйцеклеткой в оплодотворенной □□□клетке образуется пара половых хромосом XX, в результате чего из нее развивается

девочка. Если же с яйцеклеткой сольется сперматозоид с Y-хромосомой, то в яйцеклетке возникнет пара половых хромосом XY,— и родится мальчик. Y-хромосома передается только от отца к сыну. Женщины не несут в себе этой хромосомы.

Некоторые участки хромосомы подвержены процессу так называемой рекомбинации, когда части одной хромосомы заменяются частями другой. Однако большой участок Y-хромосомы не поддается таким изменениям. Теоретически, единственные изменения, которые могут произойти с этим участком Y-хромосомы, будут носить характер случайных мутаций. Y-хромосома представляет собой мужской вариант митохондриальной ДНК, передаваемой только от матери и также не поддающейся изменениям, за исключением случаев произвольных мутаций. Поэтому Y-хромосома может быть использована при исследованиях происхождения человека таким же образом, как и митохондриальная ДНК,— в качестве молекулярных часов и определителя географического местонахождения. Некоторые исследователи предположили, что помимо африканской Евы существовал также и африканский Адам или, как его еще называют, «Y-хромосомный Адам». Однако мы увидим далее, что заключения, сделанные на основании исследований Y-хромосомы, грешат многими недостатками, и поэтому некоторые исследователи рассматривают «Y-хромосомного Адама» как «статистическую условность — плод сомнительных эволюционных допущений» (Bower. 2000a).

В номере журнала «Science» от 26 мая 1995 года Роберт Л. Дорит из Йельского университета и его соавторы опубликовали результаты исследования вариаций гена ZFY в Y-хромосоме 38 человек из разных частей мира. Они сравнивают эти вариации с вариациями, обнаруженными у шимпанзе. Переводя величину вариаций на шкалу лет, Дорит исходил из предположения, что

человеческая ветвь отделилась от ветви шимпанзе около 5 миллионов лет назад. Это позволило ему прийти к выводу, что все исследованные им люди происходили от одного предка, который жил примерно 270 000 лет назад. Эта цифра отличается от общепринятой 200 000 лет, полученной на основании исследований митохондриальной ДНК (Adler. 1995). Однако в статье, опубликованной в «Science News», указывается на то, что «Дорит и его соавторы признают, что объяснить полученные ими результаты можно и другими факторами, помимо существования единого предка», и что в своих заключениях они полагались на большое число «вспомогательных допущений» (Adler. 1995).

В номере журнала «Nature» от 23 ноября 1995 года Майкл Хаммер из Аризонского университета в Тусоне публикует результаты исследования вариаций Y-хромосомы у восьми африканцев, двух австралийцев, трех японцев и двух европейцев. Он приходит к выводу, что у них всех был общий предок, который жил 188 000 лет назад. Географическое местоположение общего предка не было точно определено. Хаммер также предположил, что повторный анализ данных, полученных Доритом, показал бы, что ближайший предок исследованных индивидуумов жил в промежутке 160 000—180 000 лет назад (Ritter. 1995).

В 1998 году Хаммер и несколько его соавторов опубликовали результаты более тщательного исследования вариаций Y-хромосомы человека. Согласно полученным данным, возраст исследованных вариаций составил 150 000 лет, и корнем статистического древа была названа африканская группа. Используя гнездовой метод корневого анализа, ученые, на основании исследования Y-хромосомы, выявили два пути миграции ее носителей. Один из путей направлялся из Африки в Старый Свет, а другой — из Азии обратно в Африку. «Таким образом, высокий уровень генетических вариаций Y-хромосомы,

обнаруженный ранее в Африке, может отчасти быть результатом такой двусторонней миграции»,— утверждают исследователи (Hammer et al. 1998. P. 427). Хаммер и группа других ученых пришли к похожим выводам, исследовав в 1997 году участок YAP Y-хромосомы (Hammer et al. 1997). Миграция населения Азии в Африку представляет немалый интерес в свете сведений, содержащихся в исторических трактатах Древней Индии, согласно которым, аватарой Парашурамой деградировавшие представители царских династий были изгнаны из Индии в другие части мира, где, согласно некоторым источникам, они смешались с местным населением.

В номере журнала «Nature Genetics» за ноябрь 2000 года Питер Андерхилл и его соавторы утверждают, что, по данным исследования Y-хромосомы, ближайший общий предок современного человека по мужской линии обитал в Восточной Африке, откуда переселился в Азию 39 000—89 000 лет тому назад. Для сравнения, данные исследования митохондриальной ДНК показывают, что наша общая прародительница по женской линии покинула Африку 143 000 лет назад. Андерхилл делает простой вывод, что скорость изменений Y-хромосомы и митохондриальной ДНК различны (Bower. 2000a). Но как и в случае с митохондриальной ДНК, никому доподлинно не известна скорость изменений Y-хромосомы. В своей статье в «Science News» Бауэр утверждает: «Новый анализ показал, что участки Y-хромосомы отличаются значительно меньшим числом вариаций, чем участки ДНК, изученные в других хромосомах. Исследователи полагают, что низкий уровень генетических вариаций может являться следствием естественного отбора, то есть, в нашем случае, результатом распространения выгодных мутаций Y-хромосомы после миграции людей из Африки. Ученые признают, что этот сценарий сводит на нет показания молекулярных часов, делая невозможным получение достоверной информации о скорости мутаций

путем исследования Y-хромосомы» (Bower. 2000a). Генетик Розалина М. Хардинг из оксфордского медицинского центра Джона Рэдклиффа пишет: «Мы не знаем, как естественный отбор и структура населения отражаются на Y-хромосоме. Я бы не стала делать никаких эволюционных заключений на основе данных [полученных Андерхиллом]» (Bower. 2000a). Андерхилл, к примеру, полагает, что Африка была родиной наиболее позднего общего предка современных людей, поскольку он обнаружил у африканцев наибольшее число вариаций Y-хромосомы. Однако Хардинг отмечает, что эти вариации могли возникнуть не потому, что в Африке обитали первые люди, а потому, что ее население было многочисленнее, чем население других частей мира. Кроме того, генные вариации у людей, живших за пределами Африки, могли сократиться вследствие распространения среди них особенно благоприятных генов. Бауэр пишет: «Если критики правы, Y-хромосомный Адам мог быть исторической, а не доисторической личностью» (Bower. 2000a). Иными словами, люди могли существовать многие миллионы лет назад, а генетические вариации, которые мы наблюдаем сейчас, могут отражать лишь недавние генетические события в этой долгой истории. Более ранние результаты могли просто исчезнуть со временем.

Самые последние исследования Y-хромосомы показывают, что делать однозначные выводы на их основе пока еще рано. Группа китайских и американских исследователей (Ke et al. 2001) взяла образцы у 12 127 мужчин из 163 народностей Восточной Азии и исследовала три маркера Y-хромосомы: YAP, M89 и M130. Согласно полученным данным, три мутации этих маркеров (YAP+, M89T и M130T) возникли в Африке, и их происхождение можно проследить до другой африканской мутации M168T, которая появилась на африканском континенте 35 000—89 000 лет назад. Исследователи обнаружили, что испытуемые из Восточной Азии имели одну из трех

африканских мутаций, происходящих от мутации M168T. Они сочли это указанием на то, что мигрировавшие из Африки народы полностью вытеснили гоминидов — коренное население Восточной Азии. Иначе были бы обнаружены Y-хромосомы, не имеющие этих трех африканских маркеров.

По словам Ке и его соавторов, «было наглядно продемонстрировано, что все Y-хромосомные гаплотипы, обнаруженные за пределами Африки, моложе 39 000—89 000 лет и происходят из Африки» (Ke et al. 2001. P. 1152). Однако они отмечают, что «эти данные очень приблизительны и зависят от нескольких допущений». Эти допущения не были прямо упомянуты в их отчете. Авторы не отрицают возможности «селекционной чистки, которая удалила устаревшую информацию из Y-хромосомы у современного населения Восточной Азии». Также они признают, что информация Y-хромосомы «подвержена стохастическим процессам, т.е. генетическому сдвигу, который также мог привести к уничтожению архаичных родословных».

Ке и его соавторы признают существование и другой проблемы, которая, по их словам, «создает затруднения» (Ke et al. 2001. P. 1152). Они заметили, что возраст наиближайшего общего предка, определенный путем анализа вариаций митохондриальной ДНК и ДНК Y-хромосомы, сильно отличается от тех цифр, что были получены путем анализа вариаций ДНК X-хромосомы и аутосом (неполовых хромосом). Они пишут: «Возраст общего предка, полученный при анализе генов аутосом и X-хромосом, составляет 535 000—1 860 000 лет, что намного больше, чем получается при анализе митохондриальной ДНК и Y-хромосомы» (Ke et al. 2001. P. 1152). Авторы пускаются в предположения, что во времена массовых миграций из Африки мужчин было в 3—4 раза больше, чем женщин, что привело к появлению больших вариаций в ДНК аутосом и X-хромосом.

По мнению Милфорда Уолпоффа, убежденного сторонника теории об одновременном происхождении человека в разных регионах мира, нет ничего удивительного в том, что Y-хромосома имеет признаки африканского происхождения, поскольку по численности населения Африка долгое время превосходила все другие регионы. Поэтому африканское население положило начало наибольшему количеству Y-хромосомных родословных, которые со временем вытеснили другие родословные, изначально существовавшие параллельно африканским (Gibbons. 2001. P. 1052). Энн Гиббонс говорит о трудностях в проверке надежности данных, полученных в результате анализа Y-хромосомы и митохондриального ДНК. В идеале, требовалось бы сравнить эти данные с данными исследований ДНК многих других хромосом в ядре клетки, чтобы выяснить, соответствуют ли они заключениям о возрасте и географическом источнике человека с современным анатомическим строением. Однако Гиббонс отмечает: «Датирование ядерных родословных сопряжено со многими сложностями, поскольку большинство ядерных ДНК, в отличие от ДНК митохондрий и Y-хромосом, перемешиваются, когда гомологические хромосомы обмениваются своим генетическим материалом при слиянии яйцеклетки и сперматозоида. Это делает определение генетической родословной настолько сложным, что многие генетики опасаются, что им никогда не удастся подтвердить или опровергнуть полноту замещения. Розалина Хардинг говорит: „Генетические тесты не дают ясной картины. На этот вопрос могут ответить только ископаемые“» (Gibbons. 2001. P. 1052).

Люди и неандертальцы

Как мы уже убедились, одна группа ученых утверждает, что современные люди возникли от обезьяноподобного *Homo erectus* в разных частях мира, пройдя стадию

неандертальцев или неандерталоподобных. Согласно этому взгляду, называемому мультирегиональной гипотезой, современное население Азии произошло от азиатского *Homo erectus*, пройдя через стадию неандерталоподобных. Аналогично этому, предполагается, что современные европейцы происходят от типичных западноевропейских неандертальцев.

Некоторые ученые сравнили ДНК людей и неандертальцев с целью прояснить их эволюционные связи. Однако полученные ими данные неоднозначны и могут интерпретироваться по-разному. Ученые во главе с Матиасом Крингсом извлекли образцы ДНК из кости неандертальца, чей скелет был обнаружен в Германии в XIX веке (Krings et al. 1997). ДНК тщательно проанализировали, дабы убедиться, что она происходит из кости, а не является следствием биологического загрязнения. Эта ДНК была митохондриальной, то есть передалась непосредственно от матери к ребенку.

Исследователи сравнили образцы митохондриальной ДНК неандертальца с аналогичной ДНК, взятой у 1600 современных людей из Европы, Африки, Азии, обеих Америк, Австралии и Океании. Фрагмент митохондриальной ДНК, используемый для сравнения, состоял из 327 нуклеотидных основ. Соответствующие участки митохондриальной ДНК современного человека отличались от образца митохондриальной ДНК неандертальца в среднем по 27 нуклеотидным основам из 327. ДНК 1 600 современных людей отличались друг от друга в среднем по 8 нуклеотидным основам из 327. Шимпанзе отличается от современных людей по 55 нуклеотидным основам из 327. Из этого ученые заключили, что неандертальцы не состоят в близкой связи с современным человеком. Если бы такая связь существовала, то разница в нуклеотидных основах между людьми и неандертальцами была бы немногим больше средней разницы между людьми — примерно по 10—12 нуклеотидным основам.

Ученые, которые исследовали ДНК неандертальца, пришли к выводу, что его связь с современными европейцами ничуть не ближе связи с любой другой группой современных людей. Они сочли это опровержением теории о том, что современное население Европы происходит от европейских неандертальцев. По их мнению, ДНК неандертальцев свидетельствует в пользу гипотезы их африканского происхождения, согласно которой, современные люди лишь однажды возникли в Африке около 100 000 лет назад, потом распространились по Европе и Азии, заместив гоминидов неандертальского типа и при этом избежав значительного скрещивания с ними. Однако эти же ученые признают: «Полученные нами результаты не исключают возможности того, что неандертальцы поделились некоторыми своими генами с современными людьми» (Krings et al. 1997. P. 27).

Группа исследователей во главе с Крингсом, изучая ДНК неандертальцев, определила предположительное время разделения неандертальцев и гоминидов, от которых произошли современные люди. По их мнению, люди и шимпанзе разделились 4—5 миллионов лет назад, что следует из скорости мутации митохондриальной ДНК. Используя эти данные как отправную точку, они определили, что разделение людей и неандертальцев произошло 55 000—690 000 лет назад. Но они признают возможность «ошибки на неизвестное количество лет» (Krings et al. 1997. P. 25). Иными словами, указанное ими время довольно приблизительно. К тому же в своих выводах они исходят из допущения о существовании эволюционной связи между людьми, шимпанзе, неандертальцами и т. д. и допущения о том, что связи, отраженные в их ДНК, указывают на их принадлежность к одной биологической родословной. Однако это всего лишь допущения.

Вслед за Крингсом и его коллегами, Уильям Гудвин, генетик из университета Глазго, извлек несколько

митохондриальных ДНК из детского скелета неандертальца, обнаруженного в Мезмайской пещере на Северном Кавказе (Bower. 2000b). Считается, что этому скелету 29 000 лет. Гудвин сравнил полученную митхондриальную ДНК кавказского неандертальца с митохондриальной ДНК немецкого неандертальца (Krings et al. 1997). Он обнаружил такое же количество различий между ними, как и между митохондриальными ДНК современных людей. Иными словами, эти два неандертальца были генетически близки друг другу. Кроме того, митохондриальная ДНК кавказского неандертальца отличалась от митохондриальной ДНК современных людей примерно настолько, насколько и у немецкого неандертальца, что тоже указывает на его генетическое отличие от современных людей. По мнению Гудвина, это свидетельствует в пользу африканского происхождения человека. Однако Милфорд Х. Уолпофф, сторонник гипотезы мультирегионального происхождения современного человека, предположил, что митохондриальная ДНК анатомически современных людей, живших 30 000 лет назад, отличалась бы от митохондриальной ДНК современных людей настолько же, насколько отличается ДНК неандертальца. Это можно было бы проверить, протестировав ДНК представителя Homo sapiens, жившего 30 000 лет назад.

В июньском выпуске «American Journal of Human Genetics» за 2000 год Лутц Бачманн и его коллеги из музея Филда в Чикаго опубликовали результаты исследования ядерной ДНК двух неандертальцев и анатомически современного Homo sapiens, жившего 35 000 лет назад. Используя метод гибридизации ДНК, который показывает степень соответствия между двумя образцами, они обнаружили, что ДНК Homo sapiens отличается от ДНК неандертальца. Это подтверждает результаты исследования Крингса и Гудвина. Однако антрополог Эрик Тринкаус с ними не оглашается. Он отмечает, что метод гиб-

ридизации ДНК позволяет судить об отличиях лишь приблизительно. По его словам, суждения о том, к каким различиям между видами приводит какое отличие в ДНК, носит сугубо субъективный характер. Сам Тринкаус полагает, что люди и неандертальцы скрещивались друг с другом (подразумевая под этим, что их ДНК были схожими). При этом он утверждает, что генетические следы этого скрещивания со временем настолько стерлись, что их невозможно обнаружить посредством грубого метода гибридизации ДНК (Bower. 2000c).

Последние исследования митохондриальной ДНК внесли новый элемент в спор об отношениях между современными людьми и неандертальцами. Группа исследователей из Парижского университета Пьера и Марии Кюри во главе с Грегори Дж. Адкоком исследовала образцы митохондриальных ДНК, извлеченных из скелетов анатомически современных людей, живших от 2 000 до 62 000 лет назад. Митохондриальная ДНК самого старого скелета, найденного близ озера Мунго в Австралии, имела большее отличие от ДНК современных людей, чем митохондриальные ДНК упомянутых выше неандертальцев (Bower. 2001). Поэтому, даже если ДНК неандертальцев имеют значительные отличия от ДНК современных людей, это не исключает того, что неандертальцы скрещивались с анатомически современными людьми.

Как бы там ни было, природа отношений между современными людьми и неандертальцами остается загадкой. Возможно, люди и неандертальцы являются лишь подвидами одного вида. Возможно также, что они принадлежат к двум разным видам, которые скрещивались между собой. Если оставить в стороне эволюционные домыслы, то исследования ДНК неандертальцев показывают лишь то, что современные люди и неандертальцы существовали параллельно. На основе имеющихся генетических данных невозможно точно определить, как

далеко в прошлое уходит их сосуществование. Все это согласуется с мнением, выраженным в книге «Запрещенная археология», согласно которому анатомически современные люди и другие типы гоминидов сосуществовали в течение необозримого периода времени.

Заключение

Биохимические и генетические данные не настолько надежны, как нас пытаются в этом уверить. Что касается поисков ответа на вопрос о происхождении человека и древности его существования, то многие исследователи придают большую важность ископаемым свидетельствам, чем генетическим свидетельствами. Так Фрайер и его соавторы пишут (Frayer et al. 1993. P. 19): «В отличие от генетических данных, полученных при исследовании материалов, взятых у живущих людей, ископаемые могут быть использованы в качестве мерила правильности тех или иных теорий о прошлом человека, позволяющего обходиться без длинного списка допущений относительно генетических маркеров, скорости мутации и других необходимых условий для составления картины прошлого на основе современных генетических вариаций... Генетическая информация, в лучшем случае, позволяет строить теории о том, как *мог появиться* современный человек, если допущения, использованные при трактовке генетических данных, правильны». Принимая во внимание то, насколько сложно использовать генетические свидетельства при разработке теорий происхождения человека и его древности, генетик из Оксфордского университета Розалинд Хардинг утверждает: «Не существует абсолютно точных генетических тестов. На этот вопрос мы будем искать ответа у ископаемых останков людей» (Gibbons. 2001. P. 1052). Если рассмотреть все имеющиеся ископаемые свидетельства, то видно, что анатомически современные люди существуют настолько давно, что их

присутствие на планете невозможно объяснить дарвиновской теорией эволюции. К тому же, если рассматривать происхождение человека в рамках еще более масштабного вопроса о происхождении жизни на Земле, то нетрудно заметить, что современная наука так и не смогла ответить, как возникли первые живые существа с их генетическими системами.

Исследователи вопросов создания искусственного интеллекта и искусственной жизни также не смогли представить убедительной модели живых организмов. Родни Брукс из лаборатории искусственного интеллекта Массачусетского технологического института пишет в своей откровенной статье в журнале «Nature»: «Никто из специалистов по искусственному интеллекту или искусственной жизни так и не смог представить артефакты, которые хотя бы отдаленно напоминали живые существа. Так называемый искусственный интеллект не может сравниться даже с интеллектом простейших животных, а искусственная жизнь намного уступает по сложности даже простейшим формам жизни» (Brooks. 2001. P. 409). Брукс считает, что за этой неудачей стоит нечто большее, чем недостаточная мощность компьютеров, неверные параметры или недостаточно сложное моделирование. Он говорит о возможности того, что «мы упускаем нечто фундаментальное, доселе неучтенное в наших моделях». Что же это такое? «Вполне возможно,— предполагает Брукс,— что какой-то аспект живых организмов остается для нас невидимым. В настоящее время ученые рассматривают живые организмы как машины, деталями в которых служат биомолекулы. Вполне вероятно, что вскоре мы обнаружим новые свойства биомолекул или какой-нибудь неизвестный ранее компонент... Давайте назовем это гипотезой неизвестного компонента, смысл которой в том, что в живых организмах может присутствовать нечто неподдающееся современному научному пониманию» (Brooks. 2001. P. 410).

Что же представляет собой это нечто? Брукс ссылается, например, на философа Дэвида Чалмерса, который предположил, что таким неисследованным компонентом может быть сознание. Брукс продолжает: «Другие философы, как религиозные, так и светские, предлагают в этом качестве еще более трудно распознаваемый феномен — душу или так называемую „жизненную силу“» (Brooks. 2001. P. 409). Вслед за этими учеными, я бы предположил, что у людей и других живых существ есть душа (сознающее «я»), а также жизненная сила. Признание этого — необходимое условие для объяснения существования живых существ и их происхождения.

Глава 5

За рамками окаменелостей и костных останков: Альфред Рассел Уоллес и мир духов

Если дарвиновская теория действительно несостоятельна и мы произошли не от обезьян, что следует из «Запрещенной археологии»,— то от кого мы произошли? Для ответа на этот вопрос нужно сначала разобраться в фундаментальных предположениях о наблюдаемой природе. Ограничивая себя рамками общепринятых концепций, мы тем самым значительно сокращаем количество допустимых теорий происхождения человека.

Сторонники ортодоксальной науки придерживаются мнения, что все явления наблюдаемой природы суть результат определенных процессов, которые происходят в соответствии с физическими и химическими законами.

Я убежден, что необходимо пересмотреть сами предпосылки, на которых строятся все предположения о физических явлениях. Тому есть много причин, и некоторые из них объясняются в трудах одного из основоположников теории эволюции путем естественного отбора.

В 1854 году молодой английский ученый-натуралист Альфред Рассел Уоллес путешествовал по восточной Индии в поисках образцов дикой природы. Его очень заинтересовали закономерности распространения по стране различных видов растений и животных. В 1858 году Уоллес заболел тропической лихорадкой и за несколько дней вынужденного покоя написал научную статью, где излагал свое объяснение именно такого их распространения. Перед публикацией работа была отправлена

на рецензию Чарльзу Дарвину. Дарвин же с 1844 года работал в Англии над книгой на ту же самую тему — о происхождении видов в процессе эволюции путем естественного отбора.

Работа малоизвестного ученого поразила Дарвина: в ней была четко изложена вся теория происхождения видов. Между тем, в научном мире первенство — принципиальный вопрос. Авторство новой теории будет принадлежать тому, кто первый заявит о ней. Обеспокоенный Дарвин посоветовался с близкими друзьями-учеными и по их совету предложил Уоллесу стать соавторами. Уоллес согласился, разделив с Дарвиным лавры одного из великих ученых-эволюционистов. Интересно, что Уоллес, соавтор дарвиновской теории эволюции, позже занимался и исследованием сверхъестественных явлений.

В работах по современной биологии и антропологии нередко встречается биография Уоллеса. Однако во всех без исключения жизнеописаниях Уоллеса оставлен без внимания тот факт, что он тщательно изучал спиритизм и сверхъестественные явления. Вместо этого, в биографиях Уоллес представлен убежденным материалистом.

Уоллес с таким интересом изучал сверхъестественные явления еще и потому, что сам верил в существование мира духов. Опираясь на собственный опыт и достоверные сообщения других ученых, он сделал вывод, что во вселенной существует иерархия духов и некоторые из них могут непосредственно общаться с людьми, в основном через медиумов. Согласно Уоллесу, низшие духи, действующие через медиумов, являются причиной многих сверхъестественных явлений, в числе которых ясновидение, чудесные исцеления, общение с умершими и призраками, материализация физических объектов, левитация и многое другое. Более могущественные духи, по его мнению, вполне могли сыграть определенную роль в происхождении видов, тем или иным образом направляя этот процесс.

Но современные эволюционисты не хотят ничего слышать о духах, способных влиять на материю, ведь это ставит под сомнение господствующую ныне теорию эволюции, основанную на философском натурализме. Суть философского натурализма в том, что все в природе происходит согласно известным физическим законам. Если же согласиться с существованием нематериальных сущностей и явлений, то теория эволюции перестанет быть единственно возможным объяснением происхождения видов. Но вполне возможно, что здесь действительно не обошлось без духов. В таком случае нужно рассматривать как естественный, так и «сверхъестественный» отбор.

Уоллес верил не только в существование духов. Он также был уверен, что человек с современным анатомическим строением появился очень давно. Например, Уоллес признавал достоверность находок Уитни, из которых, на основе современных методов определения геологического возраста, вытекало, что люди жили в Калифорнии 50 миллионов лет назад (Cremo, Thompson. 1993. Pp. 368—394, 439—458). Уоллес отмечал, что такие доказательства всегда «подвергаются сомнению, насмешкам и всевозможным обвинениям» (Wallace. 1887. P. 667). По словам ученого «правильнее рассматривать доказательства древности происхождения человека следующим образом: регистрировать и условно принимать их, если аналогичные доказательства считались бы достаточными в случае животных, а не игнорировать их как недостойные внимания и огульно обвинять исследователей в мошенничестве или глупости, как это сейчас часто происходит» (Wallace. 1887. P. 667).

Уоллес сам подвергся подобной критике, когда представил своим коллегам результаты спиритических исследований. В автобиографии Уоллес так рассказывает о реакции своих коллег и публики: «Подавляющее большинство людей в наши дни вынуждено верить, что

чудеса, духи и весь остальной ряд странных феноменов, описанных здесь, не могут существовать; что они противоречат законам природы; что они — пережитки прошлого,— и потому являются либо обманом, либо галлюцинациями. Эти факты просто не укладываются в представления таких людей. Когда я начал свои исследования, то же самое можно было сказать и обо мне. В мои представления эти факты тоже не укладывались. Мои убеждения, мои познания, моя вера в верховенство науки и законов природы — все это не позволяло мне допустить подобного. И даже когда факты, один за другим, наваливались на меня, не позволяя игнорировать их, даже тогда я, выражаясь языком сэра Дэвида Брюстера, впечатленного тем, что ему показал мистер Хоум, „был в последнюю очередь готов поверить в духов". Проверив множество других объяснений, я был вынужден их отвергнуть... Многие считают, что когда я с коллегами писал о причинах подобных явлений, я надеялся, что мне поверят на слово. Однако это не так. Я пишу не с намерением переубедить, а с намерением пробудить интерес. Я призываю читателей не уверовать, а просто поставить под сомнение собственную безошибочность в этом вопросе; я призываю провести собственные исследования и терпеливо поэкспериментировать самому, прежде чем делать скоропалительные выводы и называть меня жертвой обмана и глупцом; я призываю с уважением отнестись к предмету, изучению которого мы посвятили многие годы тщательных наблюдений» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 349—350).

Первые опыты с гипнозом

Уоллес заинтересовался сверхъестественными явлениями в 1843 году. Тогда некоторые английские хирурги, например д-р Эллиотсон, использовали гипноз в качестве анестезии при операциях. Сейчас это уже не вызывает

удивления, но в те времена подобный способ обезболивания вызывал жаркие споры. Уоллес писал: «Знаменитые хирурги и психологи утверждали, что в этих случаях пациенты либо состояли в сговоре с хирургом, либо были от природы нечувствительны к боли. Использующих данный метод хирургов обвиняли в подкупе пациентов, а д-ра Эллиотсона называли „осквернителем храма науки". Медицинское хирургическое общество даже запретило читать его работу об ампутации под гипнотическим воздействием, а самого Эллиотсона исключили из профессорского состава Лондонского университета» (Wallace. 1896. Pp. ix—x).

Уоллес тогда преподавал в школе в одном из центральных графств Англии. В 1844 году в том городе остановился путешествующий гипнотизер Спенсер Холл, проводивший публичные сеансы. На один из таких сеансов пришел и крайне заинтересованный Уоллес с некоторыми своими учениками. Узнав от Холла, что стать гипнотизером может практически любой человек, Уоллес решил провести эксперимент. Практикуясь на своих учениках, он вскоре овладел искусством гипноза и научился демонстрировать необыкновенные явления. Некоторые из них укладывались в рамки современного медицинского гипноза, а некоторые нет (Wallace. 1896. P. x, 126—128; Wallace. 1905. Vol. I. Pp. 232—236).

Одним из таких явлений была передача ощущений. «Способность ощущать то же, что и я, появившаяся у одного из моих пациентов, стала для меня самым загадочным явлением из всех, которые я когда-либо видел,— писал он позднее.— Когда я держал пациента за руку, он мог осязать, обонять или чувствовать такой же вкус, что и я... Я построил цепь из нескольких человек, которые держались за руки, и с одной стороны цепи был я, а с другой — мой пациент. Когда в полной тишине меня укалывали иголкой или щипали, он мгновенно клал руку на соответствующее место на своем теле

и говорил, что его ущипнули или укололи. Если я клал в рот кусок сахара, он моментально делал сосательные движения, и самым выразительным образом, мимикой и звуками, показывал вкус того, что я попробовал» (Wallace. 1896. Pp. 127—128). Во время таких экспериментов Уоллес всегда тщательно следил за тем, чтобы «не было обмана» (Wallace. 1896. P. 126). Из отчетов других исследователей о подобных опытах с гипнозом Уоллес сделал вывод, что «самые удивительные явления, включая ясновидение, а также другие известные и неизвестные гипнотизерам явления, абсолютно реальны» (Wallace. 1896. P. xi).

Несмотря на множество документальных записей о проводимых компетентными учеными исследованиях, научный мир до сих пор относится к гипнозу настороженно. Со временем наука объединила такие явления, как временная нечувствительность, изменение поведения и легкие галлюцинации, под термином «гипноз». Но более экстраординарные явления, как например ясновидение и передача ощущений, никогда не принимались наукой. В любом случае, сам Уоллес осознал всю важность своих опытов: «Это был мой первый урок, полученный при постижении неизведанного,— никогда нельзя ставить сомнения великих, а также их обвинения в обмане или глупости, превыше многократных наблюдений и свидетельств здравомыслящих и честных людей» (Wallace. 1896. P. x).

Путешествия в тропиках

С 1848 по 1862 год Уоллес много путешествовал с братом по тропикам, собирая образцы дикой природы и ведя дневники. В одном индейском поселении в районе Амазонки в Бразилии брат Альфреда Уоллеса, Герберт, провел с молодым индейцем сеанс гипноза. По команде Герберта рука индейского юноши перестала сгибаться.

Затем Герберт «оживил» руку, после чего «приказал» индейцу лежать в хижине до их возвращения. Через два часа братья вернулись и застали индейца в той же самой позе, как если бы его парализовало. Хотя он и пытался сесть или встать, у него ничего не получалось (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 275—276).

Уоллес вернулся в Англию один — его брат умер от тропической лихорадки. Через некоторое время Уоллес снарядил еще одну экспедицию, на этот раз уже в Ост-Индию. Там он узнал о многих других сверхъестественных явлениях, помимо тех, которые он наблюдал, экспериментируя с гипнозом. «За восемь лет путешествий по Востоку я время от времени читал в газетах о странных опытах, которые ставили медиумы в Англии и Америке, и некоторые из них настолько выходили за рамки привычного, что я склонен был считать их плодом больного воображения. Другие же, напротив, казались настолько достоверными, что я не мог в них поверить и убеждал себя, как и большинство людей, что это либо обман, либо галлюцинации» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 276).

Несмотря на некоторое недоверие к подобным опытам, Уоллес не спешил с выводами. Его собственные эксперименты наглядно доказывали, что «речь идет о тайнах человеческого сознания, которые современная наука игнорирует потому, что не в силах их объяснить» (Wallace. 1896. P. 131). И когда в 1862 году Уоллес вернулся в Англию, он твердо решил исследовать спиритизм.

Первые спиритические опыты

Вначале Уоллес только читал чужие отчеты, но летом 1865 года сам стал свидетелем нескольких необычных явлений.

Первый опыт состоялся в доме его друга, которого Уоллес охарактеризовал как «ученого, юриста и скептика» (Wallace. 1896. P. 132).

Уоллес, хозяин дома и члены его семьи сели за большой круглый стол и положили на него руки. Уоллес заметил необъяснимые движения стола и услышал столь же необъяснимый стук (Wallace. 1896. Pp. 132—133).

После этого по рекомендации одного из друзей Уоллес встретился с медиумом миссис Маршалл, которая демонстрировала всем желающим гораздо более необычные явления, чем те, которые видел Уоллес. Уоллес встречался с ней несколько раз, как правило, в компании своих друзей — скептически настроенных ученых. Среди многочисленных физических явлений, которые они наблюдали, был и полет небольшого столика, который 20 секунд парил над полом на расстоянии 30 сантиметров, и странные движения гитары, и скольжение стульев по полу, и взлет стула вместе с сидящей на нем женщиной. Уоллес писал: «Никакого обмана или фальсификации быть не могло. Каждый раз перед началом сеанса мы проверяли столы и стулья, убеждались, что они никак не прикреплены к полу, и произвольно расставляли их. Несколько таких явлений происходило буквально в наших руках, вдали от медиума» (Wallace. 1896. P. 136). На сеансах миссис Маршалл Уоллес видел, как на листах бумаги, лежащих под столом, сами собой появлялись слова, и был свидетелем передачи вполне осознанных посланий через стук. Эти послания содержали информацию личного характера, а также имена и даты, заведомо не известные медиуму (Wallace. 1896. Pp. 137—138). В одном из таких сообщений, полученных Уоллесом, содержалось имя его умершего брата, название места в Бразилии, где он умер, и имя последнего человека, который видел его живым (Wallace. 1896. P. 137).

В результате Уоллес окончательно поверил в спиритизм. Критики предполагали, что это связано с религиозным воспитанием Уоллеса (Wallace. 1896. P. vi). Однако сам Уоллес, описывая мировоззрение, которого он тогда придерживался, писал: «Следует заметить, что

на протяжении двадцати пяти лет я скептически относился ко всему, что касалось существования сверхъестественного или сверхчеловеческого разума, и ни на секунду не допускал мысли о том, что чудеса, демонстрируемые медиумами, действительно могут быть правдой. Если сейчас мои убеждения и изменились, то лишь потому, что меня вынудили к этому факты. На изучение данного вопроса меня подвигнул не страх смерти. И не чрезмерное стремление к вечной жизни заставило меня поверить в факты, которые, если и не доказывают эти чудеса, то, по крайней мере, свидетельствуют о том, что такие чудеса вполне возможны» (Wallace. 1896. P. 132).

«Научный взгляд на сверхъестественное»

В 1866 году Уоллес опубликовал в одном периодическом издании работу по спиритизму под названием «Научный взгляд на сверхъестественное». В ней он собрал все известные ему документально подтвержденные свидетельства сверхъестественных явлений, таких как послания от духов. Позже Уоллес выпустил эту работу в форме брошюры и разослал всем своим ученым друзьям и знакомым.

Среди адресатов был Томас Генри Гексли. В ответ он написал следующее: «Я не шокирован этим и не стану предлагать вам пройти психиатрическую экспертизу. Все это может оказаться правдой, несмотря на все имеющиеся у меня сведения об обратном, но для меня данная тема не представляет ни малейшего интереса. Меня никогда не интересовала пустая болтовня, от кого бы она ни исходила — от людей или от духов. Что же касается исследования данного явления, то сейчас меня дожидаются полдюжины гораздо более интересных для меня исследований, которым я и собираюсь посвятить все свое свободное время. Я не буду проводить исследования в данной области по той же причине, по которой

не играю в шахматы: я не могу воспринимать это развлечение как серьезную работу, и, вместе с тем, это слишком серьезная работа, чтобы быть развлечением» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 280).

Уоллес не был против того, что Гексли решил посвятить себя другим исследованиям, но он категорически возражал против опорочивания собственной работы. «Слово „болтовня" никоим образом не применимо к моей работе, где собраны факты самых необычных физических и психических явлений, свидетелями которых были двадцать два уважаемых человека, среди которых математики, астрономы, психологи, юристы, священнослужители и писатели, причем многие — с мировой известностью»,— ответил Уоллес (Wallace. 1905. Vol 2. P. 280). В своей работе Уоллес поименно перечисляет их (Wallace. 1896. Pp. 35—36): «Профессор А. Де Морган, математик и логик; профессор Чаллис, астроном; профессор У. Грегори, доктор медицины, химик; профессор Роберт Хэа, доктор медицины, химик; профессор Герберт Майо, доктор медицины, член Королевского Общества, физиолог; м-р Раттер, химик; доктор Эллиотсон, физиолог; доктор Хаддок, врач; д-р Галли, врач; судья Эдмондс; лорд Линдхерст, юрист; Чарльз Брэй, писатель-философ; архиепископ Уатели, священнослужитель; преподобный У. Керр, магистр искусств, священнослужитель; преподобный У. Кэрр, магистр гуманитарных наук; полковник И. Б. Уилбрахам, военный; сэр Ричард Бертон, исследователь, лингвист и писатель; И. Нассо-старший, политэкономист; У. М. Теккерей, писатель; Т. А. Троллоп, писатель; Р. Д. Оуэн, писатель и дипломат; У. Хоуитт, писатель; С. Ч. Холл, писатель».

В другом письме, адресованном Гексли, Уоллес отмечал, что к «болтовне» питает пристрастие большинство смертных, поэтому не следует ожидать, что их общение с духами будет носить форму утонченной дискуссии (Wallace. 1874. Цитируется по: Smith. 1991. Pp. 90—91).

Д-р Джон Д. Тиндэлл писал Уоллесу: «Данная работа свидетельствует о вашей проницательности. Но проницательность может проявляться как в том, что касается фактов, так и в том, что касается вымыслов. Ваша работа грешит не алогичностью, а тем, что она рассматривает информацию, явно недостойную вашего внимания. Как видите, я откровенен с вами» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 281).

Среди получивших работу Уоллеса был и А. Де Морган, профессор математики, преподававший в университетском колледже. Будучи сам медиумом, Де Морган написал Уоллесу письмо, предупреждая его о трудностях, с которыми он столкнется при попытке обсуждения данного предмета в ученых кругах: «Есть достаточно оснований полагать, что состояние ума вопрошающего как-то связано с механизмом данных явлений... Ученые сейчас относятся к этому предмету с большой долей скептицизма и всячески пытаются оправдать такое к нему отношение. Вполне возможно, что они захотят оставить в тени все, что связано со спиритизмом. Такое уже случалось, насколько мне известно из достоверных источников» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 284).

Тем не менее, Уоллес пригласил на спиритические опыты крупнейших ученых, попросив их присутствовать на нескольких сеансах подряд. Такая просьба вполне уместна, ведь любые научные эксперименты требуют проверки и проводятся неоднократно. Д-р У. Б. Карпентер и д-р Джон Тиндэлл посетили по одному сеансу, в ходе которых имели место лишь незначительные сверхъестественные явления, не впечатлившие ученых. Оба ученых отказались прийти еще раз (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 278—279). Остальные же приглашенные и вовсе не захотели посетить спиритические сеансы. Д. Х. Льюис, например, написал Уоллесу, что «слишком занят и слишком скептически настроен, чтобы посвящать свое драгоценное время подобным экспериментам» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 279).

Несмотря на то что Льюис отказался посетить сеансы, он написал разгромную статью о медиумах и спиритизме, которую опубликовала газета «Pall Mall Gazette» от 19 мая 1868 года. В частности, по словам Льюиса, ученых не допускали на спиритические сеансы для изучения сверхъестественных явлений. Уоллес написал в редакцию газеты письмо с опровержением. Он, в частности, сослался на то, что на сеансах Даниэля Дангласа Хоума присутствовал инженер-электрик Кромвель Варли, подтвердивший наличие у Хоума сверхъестественных способностей. Однако редактор издания отказался опубликовать письмо Уоллеса (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 282).

Приблизительно в тот же период Тиндэлл потребовал провести публичный эксперимент, который бы раз и навсегда доказал достоверность или недостоверность подобных явлений. В письме Тиндэллу Уоллес ответил, что одного опыта, пусть даже успешного, еще недостаточно, чтобы убедить скептиков. Уоллес считал, что лучше обнародовать существующие отчеты об уже проведенных многочисленных экспериментах. Кроме того, Уоллес описал в письме еще один эксперимент, при котором присутствовал лично:

«Мы находились в студии у моего друга — брата одного из лучших художников. Среди свидетелей происходящего были семья моего друга и семья его брата, несколько их друзей, а также банкир из Молтона (Йоркшир) мистер Джон Смит, которого пригласил я сам. Медиума звали мисс Николь. Мы сидели в центре комнаты за круглым столом, стоявшим на одной ножке, прямо под хрустальной люстрой. Мисс Николь сидела напротив меня, а мой друг мистер Смит сидел рядом с ней. Мы держались за руки, и обе руки мисс Николь держал мистер Смит. Хочу обратить ваше внимание на то, что из присутствующих он был знаком только со мной, а остальных, включая мисс Николь, видел впервые. Когда все удобно устроились, свет потушили.

У одного из нас был при себе коробок спичек, чтобы при необходимости зажечь свет.

Через несколько минут тишины я услышал следующие звуки: легкий шорох, напоминающий шуршание дамского платья; легкий стук, как если бы на стол поставили бокал, и еле слышный звон подвесок хрустальной люстры. Спустя мгновение мистер Смит сказал, что мисс Николь исчезла. Зажгли свет — и все увидели стул мисс Николь стоящим на столе. Сама она сидела на стуле, а ее голова почти касалась люстры. Мистер Смит сказал, что мисс Николь буквально „выскользнула“ из его рук. Остальные по-прежнему держали друг друга за руки и руки лежали на столе. При этом никто не слышал никаких других звуков, кроме описанных мной выше, и не чувствовал никаких вибраций. Вы знаете, насколько крупной и, по-видимому, тяжелой является мисс Николь, чтобы представить себе, какая сила нужна, чтобы поднять ее вместе со стулом и поставить прямо в центр большого стола. Также можете представить себе, как сложно сделать это быстро, бесшумно и незаметно, причем в полной темноте. Может ли это объясняться каким-либо известным законом физики?» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 291—293).

Если все было в точности, как описывал Уоллес, то понятно, что мисс Николь не могла оказаться на столе без посторонней помощи. Если все присутствующие постоянно держались за руки, то никто из них не мог поднять ее вместе со стулом. Значит, это могли сделать ее сообщники. Но их в любом случае застали бы врасплох, зажегши свет в тот момент, когда руки мисс Николь выскользнули из рук мистера Смита. Как бы там ни было, любая попытка гостей поднять мисс Николь вместе со стулом и поставить их на стол в кромешной тьме произвела бы значительно больше шума, чем те звуки, о которых говорит Уоллес. Можно лишь предположить, что Уоллес солгал. Однако это маловероятно.

Сеансы мисс Дуглас

В 1869 году Роберт Чамберс, автор книги «Следы творения», познакомил Уоллеса с мисс Дуглас, богатой шотландской дамой, интересовавшейся спиритизмом. Уоллес неоднократно присутствовал на спиритических сеансах в резиденции мисс Дуглас на Саус-Одли-стрит и познакомился там со многими медиумами, включая родственника Дарвина, Хенсли Веджвуда. Среди самых интересных событий были сеансы мистера Хаксби, молодого почтового служащего, которого Уоллес характеризовал как «выдающегося медиума со способностью материализации». Хаксби обычно сидел в полутемной гостиной на первом этаже, в отгороженной занавесом комнатке.

Вот как Уоллес (Wallace.1905. Vol. 2. Pp. 328—329) описывал сеансы Хаксби: «Через несколько минут после начала сеанса из-за занавеса появлялся высокий и статный индиец в белых одеждах, с дорогим поясом, в сандалиях и элегантной белоснежной чалме. Иногда он делал круг по гостиной, легко поднимал очень тяжелую музыкальную шкатулку, заводил ее и начинал вращать вокруг головы одной рукой. Часто индиец подходил к каждому из нас, кланялся и позволял дотронуться до его рук и одежды. Мы просили его встать возле стены, чтобы измерить его рост, а однажды мистер Веджвуд принес мерную линейку. По нашей просьбе, Абдулла — так представлялся нам этот человек — снял сандалию, поставил ногу на кресло и позволил нам снять мерку. Уже после сеанса мистер Хаксби измерил собственную ногу, и выяснилось, что размер ноги индийца на дюйм с четвертью превышал его размер, а рост его был больше на полфута. Через минуту или две после того, как Абдулла исчезал в маленькой комнате, там вместо него находили в кресле Хаксби, пребывающего в состоянии транса, причем никаких следов незнакомца

в комнате не было. Окна и двери маленькой комнаты были надежно заперты и опечатаны, и печать оставалась нетронутой».

Скептики в подобных случаях считают, что или сам медиум, или его сообщник обманывают зрителей. В данном случае, снятые с медиума мерки исключают возможность обмана. Методы, которыми предотвращалась возможность появления в маленькой комнате постороннего человека, делают подлог еще менее вероятным. Весь опыт в целом дает основания утверждать, что здесь действительно имела место материализация.

На одном из сеансов у мисс Дуглас присутствовали знаменитый медиум Даниэль Данглас Хоум и сэр Уильям Крукс, выдающийся физик, позже ставший президентом Королевского общества и получивший Нобелевскую премию в области физики. Крукс проводил собственное исследование феноменов, связанных со спиритизмом. Уоллес (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 293) обнаружил, что опыты Крукса, продолжавшиеся к тому моменту уже несколько лет, «игнорировались большинством ученых так, как будто их вообще никогда не проводили!»

На одном из сеансов Хоум одной рукой держал под столом аккордеон, а другая его рука покоилась на столе. Когда Уоллес услышал звуки аккордеона, он заглянул под стол, чтобы выяснить, что происходит: «Комната была достаточно освещена, и я отчетливо видел руку Хоума, держащую инструмент, который при этом играл сам по себе, без всякой видимой причины. Хоум сказал, что сейчас уберет руку, и когда он сделал это, инструмент продолжил играть. Я увидел руку, которая продолжала держать аккордеон, хотя обе руки Хоума лежали на столе. То же самое явление наблюдали тысячи других людей. Принимая во внимание тот факт, что сеансы Хоума всегда проходили в частных домах, где он был почетным гостем, что на них присутствовало множество

людей и что комнаты были хорошо освещены либо действие происходило днем, невозможно объяснить происходящее ни ловкостью рук, ни обманом» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 286—287).

Дарвин соглашается присутствовать на спиритическом сеансе

На сеансе Хоума с самостоятельно игравшим аккордеоном присутствовал еще один ученый — Фрэнсис Гальтон, двоюродный брат Чарльза Дарвина. По приглашению Крукса, Гальтон посетил три сеанса, в которых участвовала медиум Кейт Фокс. В письме от 19 апреля 1872 года Гальтон пишет Дарвину: «Что меня удивило — так это полная открытость медиумов — Фокс и Хоума. Они позволяли зрителям в известных пределах делать практически все, чтобы полноценно исследовать данное явление. Я очень хорошо понимаю их, когда они говорят, что присутствие на сеансах ученых с их беспокойным умом, предрассудками и предвзятыми суждениями значительно снижает вероятность успешного сеанса. Очень любопытно было наблюдать полное отсутствие напряжения и возбуждения у зрителей... Насколько я видел, Крукс ставит сугубо научные эксперименты. Я убежден, что здесь нет никакого обмана и ловкости рук и что предмет этот достоин тщательного изучения, тем более что Хоум, медиум высшего разряда (таких людей всего трое, насколько я слышал), сам предлагает это» (Pearson. 1914). Дарвин согласился посетить сеанс Хоума и передал ему через Гальтона соответствующее письмо. Однако Хоум к этому времени уже уехал в Россию и в Англию больше не возвращался (Beloff. 1993. Pp. 49—50). Кто знает, чем закончилась бы встреча Хоума и Дарвина? Возможно, Дарвин тоже занялся бы исследованием спиритизма, как и Уоллес.

Непреклонный скептик сэр Дэвид Брюстер

Хоум долгое время был объектом внимания и споров английских ученых. Урожденный шотландец, он в детстве переехал в Америку и вернулся в Англию лишь в 1855 году. Жил он в Лондоне, в отеле «Кокс» на Джермин-стрит. В автобиографии Уоллес отдельно описывает встречу сэра Дэвида Брюстера и Хоума. Выдающийся физик однажды посетил сеанс Хоума в отеле «Кокс», а затем еще раз — в Илинге, с твердым намерением разоблачить «фокусника». После того как в газете появилась статья об этой встрече, Брюстер написал редактору письмо со своей версией случившегося: «Совершенно верно, что в отеле «Кокс» я вместе с лордом Бругемом, а в Илинге — с миссис Троллоп, наблюдал несколько механических явлений, объяснить которые не в состоянии. Но, несмотря на это, я вовсе не признавал, что причиной их были духи, спрятавшиеся под столом. Увиденного мной достаточно, чтобы самому убедиться, что осуществление их под силу человеческим рукам и ногам, и доказать другим, что некоторые из них точно антропогенны, по крайней мере, по своему происхождению» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 287).

Таким образом, из письма Брюстера явствует, что увиденное им было обманом. Однако мистер Коулман, беседовавший с Брюстером сразу после сеанса, тоже написал в газету письмо, где дословно привел этот диалог (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 288):

— Итак, сэр Дэвид, вы по-прежнему думаете, что все это — ловкость рук?

— Нет, конечно же, нет,— ответил Брюстер.

— Может быть, это галлюцинации?

— Нет, такая возможность даже не обсуждается.

— Тогда что же это?

— Я не знаю, но в последнюю очередь я готов поверить в духов.

Брюстер ответил еще одним письмом. Хотя тон его по-прежнему оставался скептическим, в нем содержались любопытные подробности того, что происходило в отеле «Кокс»: «Когда наши руки лежали на столе, мы слышали стук; а когда мы встали, стол, как мне показалось, приподнялся над полом. Этого я никак объяснить не могу... Маленький колокольчик, в который должны были звонить духи, поместили на пол у моих ног. Я повернул стопы так, что никто не мог дотронуться до колокольчика. Колокольчик так и не зазвонил, но как только его переставили к ногам мистера Хоума, он сам быстро перенесся ко мне и лег мне в руку» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 288—289).

В автобиографии Уоллес отмечает, что Брюстер вскоре после сеанса в отеле Кокс написал письмо своим родным, где отзывался о произошедшем не так скептично, как в статье и письмах редактору, которые, к слову сказать, были написаны лишь через полгода после сеанса. Рассказав, как вместе с лордом Брумом он пришел в отель Кокс на встречу с Хоумом, Брюстер пишет: «Мы вчетвером уселись вокруг стола скромных размеров, с конструкцией которого нам было предложено ознакомиться. Через некоторое время стол пришел в движение, и по нашим рукам прошла дрожь; по нашему желанию это движение прекращалось и возобновлялось. В разных частях стола раздавались стуки неясной природы, а когда все убрали руки со стола, он, в буквальном смысле слова, поднялся в воздух. Был принесен стол больших размеров, аналогичные движения произошли и с ним. На пол положили маленький колокольчик — его язычок лежал на ковре. Полежав немного, колокольчик вдруг зазвенел, хотя никто до него не дотрагивался. Потом колокольчик переместился и расположился у меня в руке, затем то же произошло с лордом Бругемом. Таковы были первые опыты. Мы не могли объяснить их, не могли также представить, с помощью

какого механизма можно сделать все это. Иногда мы видели руки или ощущали их прикосновение. Одна рука вдруг хватала другую — и та растворялась в воздухе» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 289—290).

Уоллес заметил некоторые противоречия между этим письмом Брюстера и последующими его высказываниями: «Он заявил, что увиденного им достаточно, дабы самому убедиться, что все эти явления под силу человеческим рукам и ногам, тогда как ранее в письме родным он называл эти явления необъяснимыми и говорил, что не представляет, как их можно было сделать. В письме в газету он также не упоминает о дрожи, которая передалась его рукам, и отрицает, что колокольчик звонил, хотя ранее утверждал, что колокольчик звонил сам по себе» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 290). Уоллес утверждает, что «это свойственно отзывам многих противников спиритизма от науки» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 290).

Джордж Миварт и чудеса в Лурде

Джордж Миварт входил в число ученых, более благосклонно относившихся к спиритизму. Миварт узнал о спиритизме из бесед с Уоллесом и из его работы «Научный взгляд на сверхъестественное» и решил провести собственное исследование. Зимой 1870 года Миварт был в Неаполе, где жила миссис Гаппи, медиум, с которой Уоллес был знаком лично. Уоллес снабдил Миварта рекомендательным письмом и тот смог посетить спиритические сеансы миссис Гаппи. На одном из них он получил верные ответы на вопросы, которые задавал мысленно. Это поразило его до глубины души. На другом сеансе в темной комнате неизвестно откуда возникли цветы. В письме Уоллесу Миварт писал, что «дверь была заперта, комната изучена до мельчайших подробностей и были приняты все необходимые меры против обмана.

Я не удивился, после всего того, что слышал от вас и от других людей, но увиденное показалось мне весьма убедительным. Один такой факт стоит сотни» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 300—301). Также в письме Миварт сделал некоторые выводы. Например: «1) Я столкнулся с силами, которые могут управлять физическими предметами совершенно новым для меня способом. 2) Я столкнулся с иным разумом, нежели разум обычного живого человека. 3) На сеансах этот иной разум доказал мне, что умеет читать мои мысли» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 301).

Через несколько лет Миварт посетил Лурд, место паломничества во Франции, где неоднократно происходили чудесные исцеления, предположительно, совершенные Девой Марией. В Лурде Миварт продолжил исследования необычных случаев исцеления. Уоллес получил от него длинное письмо, датированное 5 апреля 1874 года. Миварт приводил несколько историй, рассказанных ему французскими врачами, в частности, д-ром Дозенсом (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 302—304). Мы приводим здесь две из этих историй.

Пятидесятилетняя Блэйзетт Сьюпевю несколько лет страдала серьезным инфекционным заболеванием глаз. Ее веки были вывернуты наружу и покрыты наростами, ресницы выпали, зрение ухудшалось. Доктора Дозенс и Вержес считали заболевание неизлечимым. После того как больная промыла глаза водой из Лурда, зрение полностью восстановилось, веки стали здоровыми и начали расти ресницы.

У Жастин Бонтишартс был десятилетний ребенок, у которого от рахита атрофировались руки и ноги. Ребенок, с рождения не умевший ходить, находился при смерти. Доктор Дозенс присутствовал при том, как мать положила ребенка в ванну с целебной водой. Ребенок не двигался, и присутствующим показалось, что он мертв. Через два дня после возвращения домой ребенок, к изумлению родителей, начал нормально ходить.

Уоллес также рекомендовал своим читателям две книги Генри Лассерра, где рассказывалось о чудесных исцелениях в Лурде: «Notre Dame de Lourdes» и «Les Episodes Miraculeux de Lourdes». «Удивительнее всего в этих случаях то, что выздоровление происходило практически мгновенно, или очень быстро, и это отличает их от всех прочих случаев исцеления»,— писал Уоллес (Wallace .1905. Vol. 2. P. 306).

Уоллес описывает и другие случаи: «Одно из самых больших чудес, описанных Лассерром,— это исцеление Франсуа Макари, плотника из Лаво. В течение тридцати лет он страдал варикозным расширением вен; вены были толщиной с палец, с крупными узлами и язвами, которые часто кровоточили. Много лет он не мог ни сидеть, ни стоять. Три врача независимо друг от друга объявили его болезнь неизлечимой. В возрасте 60 лет Макари узнал о чудесных исцелениях в Лурде и решил попытать счастья. Ему прислали бутыль целебной воды. Вечером Макари сделали компресс с этой водой на обе ноги. Он уснул, а утром проснулся абсолютно здоровым, и на ногах остались лишь едва заметные следы варикозных узлов и язв. Все три врача подтвердили факт исцеления» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 306).

Очень любопытно то, как сам Уоллес объясняет эти случаи чудесного исцеления. Ученый утверждает, что больных излечивала не сама вода, а „духовная сила", действие которой больные приписывали Деве Марии (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 308). Однако такие чудеса случались нечасто, и невозможно было предугадать, кого вода из Лурда излечит, а кого нет. Уоллес заметил, что это не зависило от религиозности больных или их заслуг. В данной связи Уоллес сравнивал больных с медиумами, которые тоже далеко не всегда являются образцами добродетели. Некоторые пациенты, как и медиумы, обладали сверхчувствительностью, поэтому именно их духовные сущности выбирали в качестве проводников.

Во множестве случаев излеченных впоследствии пациентов «побуждало поехать на воды Лурда необычное стечение обстоятельств» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 308). В качестве пояснения Уоллес описывает порядок событий в типичных случаях: 1) духовные сущности выбирают определенного больного по уровню чувствительности и по наличию заболевания, которое считается неизлечимым и которое можно исцелить с помощью иных энергий; 2) духовные сущности начинают исцелять больного, оставаясь невидимыми и неосязаемыми; 3) духовные сущности в критические моменты процесса лечения внушают пациенту мысль о том, что можно исцелиться водой из Лурда; 4) пациент действует по их подсказке, переживает чудо и приписывает его Деве Марии (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 308—309). Согласно этой схеме, духовные сущности действуют в согласии с религиозной и культурной обусловленностями пациента. Это очень важный момент, к которому мы еще вернемся в следующих главах.

Возражения Юму о чудесах

Такие случаи, как исцеления в Лурде, в католической традиции принято называть чудесами, и слово это носит религиозный оттенок. Сверхъестественные явления, которые происходили на глазах Уоллеса на спиритических сеансах, также кажутся чудесами, только уже не с точки зрения религии, а с точки зрения законов природы, как их понимает традиционная материалистическая наука. В противовес религиозными чудесам, такие феномены можно назвать «светскими» чудесами. Сообщения о всякого рода чудесах, будь то религиозные или «светские», всегда оживленно обсуждались в обществе, даже среди образованных людей в Европе. Те, кто упорно закрывал глаза на подобные явления, подрывающие самые основы материализма, обычно ссылались на Дэвида Юма, кото-

рый веком ранее в работе «Трактат о человеческой природе» довольно резко высказывался о возможности существования чудес.

Юм отрицал чудеса на основе общечеловеческого опыта. К примеру, он говорил: «Если умерший человек оживет, это будет чудом, ибо такое явление не наблюдалось никогда, ни в одну эпоху и ни в одной стране». Уоллес заметил в таких рассуждениях два изъяна. Во-первых, подобное взывание к общечеловеческому опыту отрицает саму возможность появления и признания принципиально новых явлений. Во-вторых, Уоллес подвергал сомнению версию Юма об общечеловеческом опыте. «Всеми признанные чудеса происходили на протяжении всей истории человечества,— писал Уоллес (Wallace. 1896. P. 8).— И они продолжают происходить, сводя на нет все утверждения Юма».

Уоллес называет способность человека к левитации самым настоящим чудом, которое неоднократно наблюдали люди в разные времена и в разных странах: «Среди самых известных примеров — святой Франциск Ассизский, который не раз прилюдно взмывал в воздух, свидетелем чего, в том числе, был его секретарь, который однажды смог дотянуться только до стопы святого. Святая Тереза, монахиня из испанского монастыря, тоже нередко поднималась в воздух, и это наблюдали все сестры. Лорд Оррери и мистер Валентин Грэйтрэк сообщали доктору Генри Мору и мистеру Глэнвилю, что в доме лорда Конуэя в Ирландии дворецкий в их присутствии при свете дня взмыл в воздух и пролетел у них над головами через всю комнату. Об этом Глэнвиль рассказывает в „Sadducismus Triumphatus“... Кроме того, мы знаем в Лондоне, по меньшей мере, пятьдесят заслуживающих доверия человек, которые собственными глазами наблюдали полеты мистера Хоума» (Wallace. 1896. P. 8).

Уоллес обращает внимание еще на одно противоречие в работе Юма. Как писал Юм, чтобы доказательство

чуда было убедительным, оно должно отвечать следующим критериям. О явлении должны сообщить несколько свидетелей. Честность этих людей не должна подлежать сомнению. Их положение в обществе должно быть таково, чтобы им было что терять, если их уличат во лжи. Что же касается самого чуда, то оно должно произойти на публике и в одной из цивилизованных стран мира. Юм утверждал, что «история не знает чудес, отвечающих таким критериям» (Юм. Цитируется по: Wallace. 1896. P. 8).

Уоллес возражает на это, что Юм сам рассказывает о подобных чудесах, отвечающих его же собственным жестким критериям. В частности, Юм пишет о многочисленных случаях чудесного исцеления в Париже на могиле аббата Пари, члена католической секты янсенистов, которого почитали как святого. Юм так рассказывает об этих чудесах, произошедших незадолго до написания им своей книги: «Эта святая гробница исцеляла больных, возвращала слух глухим и зрение слепым; но, что еще необычнее, многие из таких чудес были немедленно засвидетельствованы на месте судьями, чья честность не вызывала сомнений. В качестве свидетелей выступали лица, заслуживающие доверия и пользующиеся большим уважением, причем все это происходило в просвещенную эпоху и в одном из известнейших центров современного мира. Но это еще не все: иезуитам, подвергавшим янсенистов притеснениям, так и не удалось, несмотря на все их попытки, опровергнуть или разоблачить чудеса. В этом иезуитам не помогла даже сосредоточенная в их руках церковная и государственная власть». Учитывая все сказанное выше, можно предположить, что Юм тоже должен был поверить в эти чудеса. Он же пишет: «Где еще найдем мы столько доказательств в пользу случившегося? И что мы можем противопоставить рассказам многочисленных свидетелей, кроме абсолютной невозможности и чудесности тех

явлений, о которых они рассказывают? Вне всяких сомнений, одного этого опровержения будет достаточно для любого здравомыслящего человека» (Wallace. 1896. P. 9). Уоллес открыто осуждает Юма за столь вопиющее противоречие самому себе.

Далее Уоллес цитирует еще один поражающий воображение случай из книги Каррэ де Монжерона о парижских чудесах, вошедший в книгу английского автора Уильяма Хоуита «История сверхъестественного»: «Мадемуазель Корин страдала различными недугами, в том числе раком груди, которым она болела в течение 12 лет. Заболевание полностью разрушило ее левую грудь; миазмы были ужасными, и врачи считали, что инфекция распространилась уже по всей кровеносной системе. Все они в один голос объявили случай неизлечимым, однако после посещения гробницы женщина полностью излечилась. Что было еще поразительнее, грудь и сосок полностью восстановились, кожа стала свежей и чистой, без единого следа рубцов. Этот случай известен самым образованным и влиятельным людям того времени. Когда же чудо стали отрицать, мадемуазель Корин поехала в Париж, где ее обследовал королевский лекарь. Было нотариально заверено, что она действительно исцелилась... М. Галлард, королевский лекарь, официально объявил, что сосок груди, полностью разрушенный болезнью, был сотворен заново, хотя сосок — это не просто продолжение сосудов груди, а отдельный орган со сложной структурой».

Эдвард Барнет Тайлор, один из основоположников антропологии, приводит философские возражения против спиритизма. Он называет примитивную веру в духов словом «анимизм». Современные сторонники спиритизма, по его мнению, пытаются привить цивилизованной Европе примитивные идеи анимизма. Но Уоллес отмечает, что современные сторонники спиритизма пришли к своим выводам в результате тщательных и многократных

исследований. «Это вопрос фактов», — пишет он (Wallace. 1896. P. 28). А факты, по мнению Уоллеса, доказывают, что и в современном спиритизме, и в примитивных верованиях есть, «по меньшей мере, зерно истины» и что «схожесть верований определяется именно схожестью фактов, лежащих в их основе» (Smith. 1991. P. 83).

Другие случаи

Уоллес защищал спиритизм в печатных изданиях и одновременно собирал фактический материал. В 1874 году он посетил несколько сеансов медиума Кейт Кук. Сеансы проходили в лондонской квартире художника Сигнора Ранди. Медиум сидела в кресле за занавесом, в углу большой гостиной. На каждый сеанс мисс Кук неизменно приходила в черном платье, с серьгами и в туго зашнурованных сапожках. Иногда через несколько минут после начала сеанса из-за занавеса появлялась женщина в белой свободной одежде и вставала рядом с занавесом.

Уоллес так описывал происходящее: «Женщина в белом просила нас одного за другим подойти к ней. Мы разговаривали с ней шепотом. Я смотрел ей в глаза, изучал черты ее лица, волос, дотрагивался до ее рук и даже мог внимательно рассмотреть ее уши, которые не были проколоты. Женщина ходила босиком и казалась выше, чем мисс Кук, хотя общее сходство все же наблюдалось. При этом, черты лица были другими, равно как и волосы и фигура. Примерно через полчаса она скрывалась за занавесом, и иногда уже через несколько секунд мы слышали слова: „Войдите и посмотрите“. Мы открывали занавес, зажигали свет и каждый раз заставали мисс Кук сидящей в состоянии транса в своем кресле, одетой в черное платье, с серьгами в ушах и в туго зашнурованных сапожках. Она выглядела совершенно так же, как до начала сеанса, а следов белых

одежд и второй женщины не было и в помине» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 327—328).

Похожий опыт у Уоллеса был и с другим медиумом, по фамилии Эглингтон. Сеансы проходили в частном доме в присутствии приблизительно восемнадцати человек, среди которых были как медиумы, так и просто интересующиеся спиритизмом. Медиум сидел за занавесом в углу комнаты. Места в углу было так мало, что там помещалось лишь одно кресло. Уоллес отмечал: «Мы все тщательно осмотрели этот угол и убедились, что стены не имеют потайных дверей, а половицы крепко прибиты» (Wallace. 1905. Vol 2. P. 329). Другими словами, предполагаемый сообщник никак не смог бы проникнуть туда. Эглингтон садился в кресло и почти сразу после этого появлялся мужчина в свободной одежде, который ходил по тускло освещенной комнате, позволяя дотронуться до его одежды, рук и ног. Мог ли это быть сам Эглингтон?

Сразу после сеанса, по рассказам Уоллеса, «несколько друзей медиума попросили у него разрешения осмотреть его самого, чтобы о результатах эксперимента можно было заявить во всеуслышание. После недолгих размышлений медиум согласился, и из присутствующих было выбрано четверо, которым поручили провести осмотр. Двое сразу же увели медиума в спальню, а мы с другом осмотрели кресло, пол, стены и подтвердили, что там ничего нет. После этого мы также прошли в спальню, где Эглингтон снял одежду, и каждая его вещь, вплоть до нижнего белья и носков, побывала в руках всех четверых. После этого мы с полной уверенностью заявили, что на нем не было ничего, кроме его собственной одежды. Результат этого опыта был опубликован в газете „Spiritualist“ за подписями всех присутствовавших» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 329).

Нужно признать, что на спиритических сеансах также имели место случаи обмана и подлога. Это неудивительно, поскольку подобное встречается даже в традиционной

науке. Один из самых известных в науке случаев обмана — это «пилтдаунский человек», которым ученых дурачили в течение 40 лет. И даже сегодня при существующих методах проверки результатов в научных лабораториях нельзя исключить возможности фальсификации как в области сверхъестественных явлений, так и в естественных науках. Единственное, что мы можем сделать,— это отдельно рассматривать каждый конкретный случай и делать выводы о вероятности обмана только применительно к этому случаю. Что касается сеанса Эглингтона, то Уоллес и другие участники приняли все меры предосторожности, чтобы исключить мошенничество. Учитывая это, материализация медиумом человеческого существа становится более чем правдоподобной.

Самый же необычный случай, свидетелем которого стал Уоллес, произошел на сеансе одного из известнейших медиумов того времени, мистера Монка. Священник-нонконформист, Монк пользовался славой и уважением. Такие не менее известные медиумы, как Хенсли Веджвуд и Стэнтон Мозес, специально сняли ему квартиру в Блумсбери в Лодоне, чтобы иметь возможность внимательно и на систематической основе изучать его. Веджвуд пригласил Уоллеса на один из таких сеансов. Уоллес (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 330) подробно описал увиденное: «Был солнечный летний полдень, и все происходило при свете дня. После непродолжительной беседы Монк, облаченный в свою обычную черную рясу, начал входить в транс; вскоре он встал в нескольких шагах от нас и, немного помедлив, указал на свой бок, произнеся: „Смотрите“. Мы увидели на его рясе с левой стороны едва заметное белое пятнышко. Оно становилось все ярче, затем замерцало и начало распространяться вверх и вниз. Вскоре оно превратилось в затуманенный столб, вытянувшийся от стоп Монка до его плеча и плотно прилегающий к его телу. Тогда он отступил

в сторону — дымчатая фигура осталась на том же месте, только было видно, что она связана с Монком дымчатой лентой у самого того места, где появилась вначале. Спустя несколько минут Монк снова сказал: „Смотрите“,— и провел рукой по ленте, оборвав ее. Затем он и фигура отдалились друг от друга на расстояние полутора-двух метров. Фигура теперь приняла очертания женщины, закутанной тканью так, что видны были лишь ее руки и ладони. Монк взглянул на нее и снова произнес: „Смотрите“,— и хлопнул в ладоши. В ответ женщина, протянув вперед руки, хлопнула точно так же, как это сделал он, и мы все отчетливо услышали этот второй хлопок, хотя он был тише. Затем фигура медленно подплыла к Монку и стала бледнеть и укорачиваться, пока полностью не растворилась в его теле так же, как появилась до этого».

Яркий дневной свет полностью исключал возможность обмана. Монк стоял в нескольких шагах от Уоллеса, в центре обычной комнаты. Таким образом, фигура не могла быть ни куклой, ни оптическим обманом, произведенным с помощью какого-либо оборудования. Веджвуд рассказал Уоллесу, что на другом сеансе Монка рядом с медиумом появилась мужская фигура, высокая и тоже закутанная в ткань. Она оставалась видимой в течение получаса. Веджвуду и его коллегам было позволено прикоснуться к ней, и они тщательно изучили ее тело и одежду. Помимо всего прочего, они выяснили, что фигура могла манипулировать предметами. Однажды она даже подняла кресло, в котором сидел один из зрителей (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 331).

Уоллес и Романес

В 1880 году журнал «Nature» опубликовал письмо пожелавшего остаться неизвестным ученого, который говорил о своем интересе к спиритическим опытам. Уоллес

выяснил, что это был Джордж Романес. Он написал Романесу и рассказал, что несколько ученых ставят подобные опыты, но их работу «высмеивают и всячески ей препятствуют» (Wallace. 1905. Vol 2. P. 310). 17 февраля 1880 года Романес ответил, что знает об этих предрассудках, но выразил надежду, что доказательства, которые будут когда-нибудь получены, изменят ситуацию. Он писал, что Уоллес даже не подозревает, насколько его работа переменила отношение ученых к спиритическим опытам и насколько возросла готовность ученого мира признать эти опыты (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 311).

Когда Романес повторно выразил желание участвовать в экспериментах, Уоллес нанес ему визит в Лондоне, и Романес рассказал Уоллесу, каким образом он заинтересовался спиритизмом (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 314—315).

Сестра Романеса — то ли родная, то ли двоюродная — была медиумом. На ее сеансах Романес был свидетелем передачи сообщений через стук. При этом, сообщения представляли собой ответы на невысказанные вопросы самого Романеса. На ученого это произвело большое впечатление, и в 1876 году он написал несколько писем Дарвину, рассказав ему об этих опытах. Позже Уоллес получил возможность ознакомиться с этими письмами (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 315).

Через год или два после встречи с Романесом Уоллес (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 330) с удивлением прочитал в лондонской газете нелестную статью этого ученого о чтении мыслей. Уоллес не стал отвечать на нее. Но в 1890 году Уоллес и Романес оказались вовлечены в спор об эволюции. В критической рецензии на книгу Уоллеса «Дарвинизм», напечатанной в журнале «Nineteenth Century» (1890. May. P. 831), Романес писал, что в последней главе «мы видим Уоллеса, одержимого спиритизмом и астрологией... Уоллеса, ни на что не способного и делающего абсурдные вещи» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 317).

Уоллес ответил ему в личном письме от 18 июля 1890 года: «Что же до вашей апелляции к общепринятым в мире науки заблуждениям, когда вы говорите о моей вере в спиритизм и астрологию (хотя я никогда не говорил, что верю в нее), мне следует вам кое-что напомнить. В 1876 году вы отправили Дарвину два письма, описывающих свои спиритические опыты. Вы писали, что получили ответы на невысказанные вопросы. Вы писали, что получили сообщение от мистера Д. Беллью... Вы также заявили, что верите в существование некоего нечеловеческого разума, который и говорил с вами. Вы описывали множество физических явлений, которые происходили в вашем собственном доме в присутствии медиума Уильямса. Вы видели „руки", по-видимому, человеческие, но при этом не видели их обладателя. Вы видели, как сами собой двигаются колокольчики и другие предметы; вы видели над столом голову и лицо человека, с живыми глазами и подвижной мимикой. Все это время Уильямса крепко держали, а ваш брат ходил вокруг стола, чтобы убедиться в отсутствии проводов и каких-либо механизмов (и это в вашей же собственной комнате!). И тем не менее колокольчик, стоявший на пианино, оказался в чьей-то светящейся руке, носившей его по комнате, и при этом звенел! Неужели вы забыли все это? В своем втором письме Дарвину вы выражали глубокую убежденность в реальности этих фактов и в существовании духовного разума, существовании ума, не нуждающегося в мозге. Вы писали, что эти явления переменили все ваше мировоззрение. Как вы однажды упомянули, раньше вы считали, что в Круксе и Уоллесе живут две личности — одна нормальная, а другая сумасшедшая,— но теперь вы (по вашим собственным словам) находитесь на их стороне» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 317—318). На основании всего этого Уоллес считал публикацию в журнале «Nineteenth Century» данной статьи бесчестным поступком.

В последующих письмах Уоллесу Романес отвечал, что его переписка с Дарвином носила личный характер и что все увиденные им явления он принимал на веру лишь условно. Романес утверждал, будто позже у него появились подозрения, что медиум Уильямс — обманщик. Чтобы проверить это предположение, он попросил медиума провести сеанс, находясь в железной клетке. При этом ни одного необычного явления не произошло. Вот почему Романес изменил мнение, высказанное в письмах Дарвину (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 319, 321).

Уоллес ответил, что эксперимент с клеткой не опровергает те явления, которые Романес наблюдал до того. (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 320—321). Уоллес говорил, что признает эти явления обманом, только если Романес сможет их объяснить. Он обращал внимание на то, что указанные явления происходили в собственном доме Романеса, и медиума при этом постоянно контролировали, а родной брат ученого тщательно проверил комнату на предмет присутствия в ней проводов или каких-либо других приспособлений. Романес признал, что описанные им явления действительно необъяснимы (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 322).

Уоллес также отметил, что некоторые медиумы успешно вызывали сверхъестественные явления, даже находясь в железной клетке: «Мистер Эдшед из Белпера заказал специальную клетку из проволоки, и медиум мисс Вуд, находясь в ней, много раз материализовала в его же собственном доме различные фигуры — мужчин, женщин и детей. Позже похожую клетку в течение года использовало Ньюкаслское спиритическое общество, и мисс Вуд проводила из клетки сеансы каждую неделю. Снаружи клетка была заперта, но, несмотря на это, медиум успешно продолжала заниматься материализацией» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 322—323).

Романес был далеко не единственным ученым, пытавшимся очернить Уоллеса. Однажды после лекции

в Королевском университете Уоллес оказался рядом с доктором Анстедом, который беседовал с другом. Темой разговора был спиритизм, и доктор Анстед, не зная о присутствии Уоллеса, сказал: «В какие все-таки странные вещи верят Крукс и Уоллес!» Его друг рассмеялся и ответил: «О, они просто помешаны на этом» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 314). Распространение подобных взглядов — единственный способ, с помощью которого традиционной науке удается сохранять свои позиции: ученым прозрачно намекают на то, что определенного рода исследования способны пагубно отразиться на их профессиональной репутации.

Спиритические сеансы в Америке

С 1886 по 1887 год Уоллес находился в Америке, где выступал с научными лекциями. В ходе поездки он познакомился со многими американскими медиумами, среди которых был профессор Уильям Джеймс из Гарвардского университета, и посетил несколько сеансов. Одна серия сеансов проходила в Бостоне, в доме медиума миссис Росс, известной своей способностью к материализации (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 338—339). В комнате на первом этаже для медиума был отгорожен угол, образованный внешней стеной дома и внутренней стеной задней комнаты. У внутренней стены стоял буфет с фарфоровой посудой. Уоллес внимательно осмотрел стены и пол в каждой из комнат, а также подвал. Нигде не было никаких дверей или потайных ходов, через которые мог войти посторонний человек, а единственная сдвижная дверь, ведущая в заднюю комнату, была запечатана пластырем, на котором участники эксперимента незаметно поставили карандашную пометку на случай его подмены. Сеанс проходил в присутствии десяти свидетелей, включая Уоллеса, которые расселись перед занавесом полукругом. Царил полумрак, но света было

достаточно, чтобы Уоллес мог видеть стрелки своих часов и всех присутствующих. Вдруг из-за занавеса появились три фигуры — женщина в белом, миссис Росс в черном и какой-то мужчина. Когда они скрылись за занавесом, оттуда появились три женщины разного роста, все в белом. За ними вышел мужчина, в котором один из зрителей узнал своего сына. Позже из-за занавеса вышел мужчина в одежде американского индейца. Он танцевал, говорил и пожимал руки зрителям, включая и Уоллеса. И, наконец, показалась женщина с ребенком на руках. Уоллес по ее приглашению подошел и дотронулся до ребенка, убедившись, что он настоящий. «Сразу после окончания сеанса включили газовую лампу, и я вновь обследовал стены, занавес и пол — все осталось по-прежнему, причем в углу не было места даже для ребенка, не говоря уже об остальных» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 339).

На другом сеансе миссис Росс, на котором также присутствовал Уильям Джеймс, Уоллес снова видел восемь или девять фигур, вышедших из-за занавеса. Одна из них оказалась умершей племянницей одного из зрителей, мистера Брэкета. Уоллес отметил, что мистер Брэкет часто до этого видел, как она проявляется из дымчатой пелены и почти сразу же исчезает» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 339).

Уоллес тоже видел своих знакомых. «Среди них была изящно одетая женщина. Она взяла меня за руку, улыбнулась мне и, видя мое недоумение, шепотом напомнила, что часто встречала меня на сеансах мисс Кейт Кук в Лондоне. Она позволила мне дотронуться до ее ушей, как я делал ранее, дабы убедиться, что, в отличие от медиума, уши у нее не проколоты. Я заметил, что она очень напоминала ту фигуру, с которой я часто общался и шутил на сеансах в доме у Сигнора Ранди, о чем в Америке никто знать не мог. Другой фигурой был пожилой джентльмен во фраке, с седыми волосами

и бородой. Он взял меня за руку, поклонился, и выглядел очень радостно, словно встретил старого друга... уже позже я вспомнил, что он похож на моего двоюродного брата, Элджернона Уилсона. Последний раз я виделся с ним, когда мы были еще детьми, но у меня хранилась его фотография и мы долго с ним переписывались. Он увлекался энтомологией и жил в Аделаиде, а незадолго до моей поездки в Америку умер... Эти два случая поразили меня до глубины души, потому что знать такие подробности не мог никто — ни медиум, ни мои присутствующие на сеансе друзья» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 339—340).

Несколько месяцев спустя на сеанс к миссис Росс пожаловала группа из двенадцати человек с намерением разоблачить феномен материализации (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 340). Когда же они попытались осуществить свой план, то им не удалось схватить ни одну из «подозрительных» фигур (там были двое мужчин, одна женщина, два мальчика и маленькая девочка) или удержать в руках какой-нибудь элемент их одежды. В газетной статье «разоблачители» заявили, что сообщники медиума появились в комнате из-за занавеса, скрывавшего съемную панель в стене. Узнав об этом, друзья миссис Росс пригласили владельца дома и плотника и провели тщательную проверку. Плотник подтвердил, что никаких скрытых ходов в стене не было и нет. Уоллес написал об этом в газету «Banner of Light». В его письме говорилось, что «полный провал двенадцати „разоблачителей“, которые пришли с намерением выявить сообщников медиума или получить осязаемые доказательства их существования, наглядно показывает, что никаких сообщников не было и в помине» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 340—341). Встречались, конечно, и случаи мошенничества, когда медиумов и их помощников выводили на чистую воду. Но этот случай определенно не попадает в их разряд.

В Вашингтоне Уоллес в сопровождении профессора университета, генерала и государственного служащего посетил сеансы Килера (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 341—345). В одном углу комнаты в полутора метрах от пола был натянут черный занавес. За ним стоял стол, на котором находились бубен и колокольчик. Перед сеансом Уоллес внимательно осмотрел стены и пол и убедился в отсутствии потайных дверей. Он также проверил сам занавес — это был цельный кусок ткани без разрезов. Возможность осмотреть комнату была предоставлена и другим гостям. Килер и два человека из числа зрителей расположились в трех креслах перед занавесом. Перед ними натянули еще один занавес, так, что он доходил им до груди. Ладони Килера покоились в ладонях сидевших по обе стороны от него гостей. Уоллес (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 343) рассказывает: «Бубен зазвенел, а потом над занавесом появилась рука. Ей протянули палку, и рука взяла ее. Рука подняла бубен на палке под самый потолок и принялась очень быстро раскручивать его. Одновременно с этим звонил колокольчик. Все это время медиум сидел тихо и спокойно, не вынимая ладоней из рук своих соседей.

После этого руке дали блокнот и карандаш. Она написала за занавесом несколько сообщений и перебросила их обратно. В сообщениях содержались имена, известные некоторым из гостей, которые признали, что послания были вполне осмысленными. Уоллес сам получил сообщение, причем еще более необычным способом. Он не стал передавать блокнот руке за занавес, а стоял рядом и держал блокнот сам. На глазах у Уоллеса рука с карандашом прошла сквозь плотную ткань занавеса и написала ему сообщение.

Был еще один сеанс, на котором Уоллес наблюдал аналогичное явление: «Пройдя занавес насквозь, показалась палка. Затем мне были переданы через шторы двое часов, которые, как выяснилось, принадлежали

двум зрителям, сидевшим рядом с медиумом. Маленький бубен приблизительно 25 сантиметров в диаметре тоже прошел сквозь занавес и упал на пол. Эти предметы проходили сквозь разные концы занавеса и не оставляли в нем отверстий, как выяснилось впоследствии при его тщательном исследовании. Еще больше меня поразил (если такое вообще возможно) жилет медиума, который мне передали из-за занавеса, при этом верхняя одежда медиума осталась на нем, а его все время держали за руки. Кроме того, в комнате было светло и на медиума неотрывно смотрели около двадцати зрителей. Все это кажется немыслимым, но описанное действительно имело место» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 344—345).

В Сан-Франциско Уоллес со своим братом Джоном из Калифорнии и мистером Оуэном, редактором издания «Golden Gate», был приглашен на сеансы медиума Фреда Эванса (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 346—349). Там также присутствовал друг мистера Оуэна, врач. Гостям дали осмотреть четыре складные грифельные доски, протертые влажной губкой. Потом доски сложили и поместили на стол. После этого гости положили на них руки. Когда гостям подали знак, они убрали руки, и оказалось, что на каждой доске были начертаны слова. Это были сообщения от умерших родственников Уоллеса и умерших спиритов. Скептики обычно объясняют это подменой досок. Но рассказ Уоллеса о сеансе полностью исключает такую версию. Руки гостей все время лежали на досках и гости не спускали с них глаз.

После этого принесли другие доски. Медиум что-то написал на ней карандашом, и когда позже ее открыли, на ней были слова, написанные пятью разными цветами. Уоллес заметил, что буквы явно были написаны поверх карандашных пометок. Это исключает возможность каких-либо химических веществ для изменения цвета написанного.

Брат Уоллеса специально купил и принес новую грифельную доску. На несколько минут ее положили на пол. Уоллес все это время не сводил с нее глаз. Когда доску открыли, на обеих сторонах было написано послание. Важно, что доска была совершенно новой, и медиум ей до этого не пользовался.

После этого Уоллес спросил медиума, могут ли надписи появиться на бумаге, вложенной в закрытую грифельную доску. Эванс предложил Уоллесу положить шесть листков из блокнота между створками доски. Уоллес так и поступил. Через несколько минут доску открыли. Уоллес обнаружил на листках карандашные наброски портретов пяти умерших спиритов и своей давно умершей сестры. Листки лежали один на другом между створками доски именно так, как их положил Уоллес. Принимая во внимание тот факт, что просьба проделать этот опыт оказалась для медиума неожиданностью и что листки были плотно зажаты между створками доски, ни о какой фальсификации со стороны медиума не может быть и речи.

Уоллес (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 348—349) пишет: «Сеанс с семью грифельными досками и шестью листками занял менее часа. Все было настолько просто и открыто, что, учитывая присутствие четырех свидетелей, условия эксперимента можно назвать идеальными... Отчет об этом сеансе был опубликован за подписями всех присутствовавших».

Спиритическая теория Уоллеса: анализ и критика

Подводя итог своим исследованиям, Уоллес говорит: «Современное учение о спиритизме сводится к следующему: весь мир, вся материальная вселенная предназначены для развития духовных существ; смерть является лишь переходом существа на более высокий, нематериальный уровень развития; наше счастье и скорость на-

шего развития зависят только от того, как мы используем здесь, в этом мире, свои способности и возможности» (Wallace. 1892. P. 648).

Эти выводы сделаны исключительно на основании внимательно изученных и многократно наблюдаемых в природе явлений, а потому являются строго научными, говорит Уоллес (Wallace. 1885a. P. 809). Однако наблюдаемые явления ограничивают эти выводы определенными рамками. По мнению Уоллеса, доказуемыми являются лишь те явления из области спиритизма, которые связаны с людьми и духами, находящимися в непосредственной близости к земному царству.

Поэтому он предупреждает: «Любые рассуждения о природе и происхождении ума или о высших состояниях ума, которых человек может достичь в необозримом будущем, я считаю не заслуживающими никакого доверия и лишенными всякого смысла, поскольку подобные вещи выходят за рамки нашего понимания» (Wallace. 1885. Цитируется по: Smith. 1991. P. 101). Уоллесу было достаточно тех ограниченных выводов, которые можно сделать на основе доступного наблюдениям «среднего уровня» человеческого бытия. Однако иногда он все-таки отваживался пуститься в «не заслуживающие никакого доверия» рассуждения о происхождении и высших состояниях.

Уоллес относился к спиритизму как к обоснованной научной гипотезе, поскольку спиритизм давал ему возможность наблюдать и объяснять самые разные явления. Например, спиритизм позволил найти общее объяснение таким феноменам, как советы, которые Сократ получал от своего даймониона; предсказания древнегреческих оракулов; чудеса, описанные в Ветхом и Новом Заветах; чудеса, которые являли такие святые, как Бернар, Франциск и Тереза; феномен колдовства; современные католические чудеса, например, явления Девы Марии; необычные психические способности у дикарей;

чудо молитвы и феномены, которые Уоллес наблюдал на спиритических сеансах (Wallace. 1874. Цитируется по Smith. 1991. Pp. 87—89). Все это он приписывал духам, действовавшим через наиболее чувствительных людей.

Если духи — это нематериальные существа или же существа, состоящие из «самых рассеянных и тонких форм материи» (Wallace. 1896. P. 44), то как могут они совершать какие-либо действия, а тем более создавать вполне ощутимые материальные объекты? По наблюдениям Уоллеса, «все известные нам могущественнейшие силы природы представляют собой лишь мельчайшие вибрации бесконечно тонкой формы материи и что... всевозможные природные явления берут начало именно в этих скрытых силах» (Wallace. 1896. P. 44). Что же касается «бесконечно тонкой формы материи», то Уоллес имеет в виду всепроникающий эфир. По его теории, духи воздействуют на эфир, и это тонкое воздействие усиливается силами природы настолько, что происходят видимые манипуляции с материей.

Далее Уоллес утверждает: «Эфирные существа, если таковые действительно есть, должны обладать чувствами... это дает им возможность глубже постичь устройство вселенной и наделяет их более развитым разумом, который позволяет им направлять движения эфира в нужное русло. Все их способности, вероятно, пропорциональны тому влиянию, которое они сами оказывают на эфир. Скорость их движений может достигать скорости света или электрического тока. Их зрение может оказаться таким же совершенным, как и лучшие из наших телескопов и микроскопов. У духов может быть орган чувств, чем-то напоминающий последнее достижение науки — спектроскоп, дающий им возможность видеть состав материи в любой форме, будь то люди, звезды или туманности. И такие существа, обладающие столь непостижимыми способностями, не могут называться сверхъ-

естественными, разве что в очень ограниченном и неверном смысле этого слова... и даже тогда они останутся совершенно естественными» (Wallace. 1896. Pp. 47—48).

Эфир, который, как считали в XIX веке физики, заполняет космос, сейчас уже не рассматривается всерьез. Но есть современные научные теории, которые дают концепциям Уоллеса право на жизнь. Согласно теории детерминистского хаоса, неизмеримо малые случайные возмущения материи могут быстро привести к непредсказуемым крупномасштабным явлениям. В качестве примера ученые ссылаются на бабочку в Карибском море. Взмахи ее крылышек приводят в движение молекулы воздуха. Это движение молекул способно вырасти до масштабов урагана, который, образовавшись в море, обрушится на американское побережье. Если же бабочка будет махать крылышками немного иначе, то ураган может и не затронуть побережья. Таким образом духи, о которых говорит Уоллес, могут вызывать малейшие движения на субатомном уровне, способные мгновенно перерасти в наблюдаемые на спиритических сеансах явления. Можно также предположить, что духи могут каким-то образом изменять кривизну эйнштейновского пространственно-временного континуума. Таким образом они получают возможность управлять гравитацией, которая считается результатом кривизны континуума. Можно также предположить, что духи вызывают незначительные изменения в квантово-механическом вакууме, который в некотором отношении напоминает эфир. Конечно, все эти теории ограничивают возможности объяснения сверхъестественных явлений, и, наверное, чем пытаться объяснить эти явления с точки зрения уже известных физических законов, разумнее будет разработать новую теорию, в которой более естественные явления органично сосуществуют со сверхъестественными. Одним из способов сделать это может стать возврат к той или иной разновидности концепции эфира. Эфир можно

определить как тонкое связующее звено между материей и сознанием.

Если пользоваться терминами современных дискуссий о теле и душе, то Уоллес был дуалистом. Он признавал существование сознающего «я», отличного от физического тела. Уоллес отмечал, что тела любых организмов, от примитивных до высокоразвитых, построены из молекул, соединение которых тем сложнее, чем выше степень развития организма. Однако этого недостаточно, чтобы объяснить феномен сознания. «Если материальная частица или сочетание тысячи частиц в молекуле не обладает сознанием, то невозможно согласиться с тем, что добавление одной, двух или еще тысячи других частиц для создания более сложной молекулы приведет к возникновению сознания. Сознание и материя коренным образом отличаются друг то друга... От этой дилеммы никуда не деться — либо вся материя обладает сознанием, либо сознание — это нечто отличное от материи. В последнем случае, присутствие сознания в материальном теле доказывает наличие обладающих сознанием существ, пребывающих отдельно и независимо от того, что мы называем материей» (Wallace. 1870. Цитируется по: Smith. 1991. P. 290). Сам Уоллес больше склонялся к последнему, хотя некоторые положения его теории не вполне понятны. Будучи дуалистом, он в то же время, по-видимому, не признавал существования индивидуальных и наделенных сознанием частиц до их воплощения в материальном теле. Согласно Уоллесу, есть единый духовный Разум, из которого произошла вся материя. Индивидуальный духовный разум, связанный с духовным телом (душой), может развиться лишь в физическом теле, когда оно появляется на свет (Wallace. 1885b. Цитируется по: Smith. 1991. P. 100). После смерти физического тела индивидуальный разум переходит на «первую ступень духовного существования», где, в зависимости от наклонностей, развитых в процессе

земной жизни, либо продолжает свое развитие, либо нет. Но если индивидуальные души способны существовать после смерти физического тела, то почему они не могли существовать до того? И зачем им вообще нужно воплощаться на Земле, ведь этот опыт далеко не всегда для них приятен? Почему бы им не пропустить этот этап и сразу не перейти на более высокий уровень существования?

Ответить на эти вопросы может лишь теория, допускающая существование духовных частиц до их воплощения на Земле. По Уоллесу, у духа есть свобода воли, поэтому после смерти он либо страдает, либо наслаждается, в зависимости от своих поступков во время земной жизни. Поэтому если мы допустим, что душа существовала и до воплощения в теле, а также обладала свободой воли, то в некоторых случаях факт воплощения души в физическом теле можно объяснить злоупотреблением свободой выбора с ее стороны. Только те души, которые злоупотребили свободой воли, попадают в физические тела, неизбежно подверженные болезням и смерти.

Но здесь возникает другая проблема. В своих работах Уоллес детально описывает такие спиритические явления, как левитация, общение с духами и ясновидение, которые происходили в его время и до него. При этом он игнорирует переселение душ, представляющее собой довольно распространенное явление. Тем не менее, сообщения о переселении душ не менее достоверны, чем любая другая категория фактов, приводимых Уоллесом. Впрочем, существование этого феномена потребует пересмотра теории Уоллеса. После смерти физического тела душа не обязательно попадает на «первую ступень духовного существования», а вполне может получить новое физическое тело. Согласно религиозным учениям о переселении душ (например, ведическому учению), некоторые души очень сильно привязаны к своему прежнему телу и потому не получают новое тело, а остаются

некоторое время существовать как духи. Это хорошо укладывается в наблюдения Уоллеса и других спиритов, которые при общении с духами нередко подмечали их желание общаться со своими живыми друзьями и родственниками.

Спиритизм Уоллеса и теория эволюции

Какое же место отвел Уоллес своим представлениям о спиритизме в теории эволюции путем естественного отбора, в частности, в теории эволюции человека? Во-первых, Уоллес был убежден, что ходом эволюции в определенном смысле руководили. Хотя происхождение видов в основном определялось естественным отбором, по мнению Уоллеса, естественного отбора недостаточно, чтобы объяснить наблюдаемое на Земле разнообразие видов. Некие силы, природа которых не до конца понятна, а возможно, никогда и не будет понята, предначертали путь, по которому должна была пойти эволюция.

Известный в современном научном мире эволюционист Стефен Д. Гоулд предположил, что, «прокрутив пленку эволюции» заново, мы не получили бы снова такой же результат. Человек, например, вообще мог бы не возникнуть. А если «пленку» прокрутить тысячу раз, то каждый раз мы получим новый набор видов. Иными словами, эволюция основана скорее на случайности, чем на неизбежности. Существует столько переменных, что никто не может предугадать, по какому пути пойдет развитие. А если путей так много и каждый из них зависит от миллионов случайностей, больших и малых, то нельзя исключать возможности того, что это изначальный Разум управляет эволюционными процессами так, чтобы был достигнут нужный результат.

При определенных исходных условиях и заданном конечном результате, на пути, начертанном высшим Разумом, при участии естественного отбора может воз-

никнуть множество странностей, которых мы не ожидаем от Творца, но которые, тем не менее, продиктованы свыше и несут определенный смысл. Например, у панды есть ложный большой палец, которым это животное во время еды держит свою любимую пищу — бамбуковые побеги. Гоулд говорит, что ложный палец панды на самом деле представляет собой не палец, а отросток от запястья. «Бог бы никогда не создал „палец" панды», заключает Гоулд. Только в результате естественного отбора могло появиться такое странное приспособление. Но, согласно Уоллесу, вмешательство Бога и естественный отбор не являются взаимоисключающими понятиями. Изначальный Разум вполне мог начертать ход естественного отбора таким образом, чтобы в результате появился человек. И одним из побочных результатов этого процесса вполне могла стать панда с ее необычным пальцем.

Давайте подробнее рассмотрим первопричину эволюции по теории Уоллеса. Еще до Эйнштейна Уоллес решил, что вещество есть преобразование силы, или энергии (Wallace. 1870. Цитируется по: Smith. 1991. P. 290). Эта сила, или энергия, существовала в двух разновидностях: «Первая энергия — это главные силы природы, такие как сила гравитации, сцепления, отталкивания, электрический ток и т. д.; вторая же энергия — наша собственная воля» (Wallace. 1870. Цитируется по: Smith. 1991. P. 290). Извечный вопрос о свободе воле по-прежнему остается нерешенным для многих философов и ученых. Избегая подробного пересказа того, что говорит об этом Уоллес, мы приведем ниже лишь основные его доводы.

По наблюдениям Уоллеса, многие люди считают свободу воли «не более чем результатом молекулярных изменений в мозгу» (Wallace. 1870. Цитируется по: Smith. 1991. P. 701). Как возражает на это Уоллес, еще никто и никогда не доказал, что силы, которыми обладает человек, можно объяснить известными законами

природы. Если принять свободу воли как качество человеческого сознания, то проявление свободы воли должно предусматривать использование таких сил, которые могут привести в движение все остальные, известные нам, силы организма. В этом смысле, действие сил природы в организме можно проследить вплоть до волеизъявления. На основании этого Уоллес делает вывод: «Если проследить механизм действия любой, сколько угодно малой, силы до ее первоисточника — нашей собственной воли, то, даже не вникая в действие других первопричин этой силы, можно предположить, что любая сила в нас может и быть этой силой воли. Таким образом вся вселенная не просто зависит от воли, а действительно является волей высших разумов или единого Высшего Разума» (Wallace. 1870. Цитируется по: Smith. 1991. P. 291). Иными словами, вся материя и все силы во вселенной суть преобразование воли Высшего Разума или разумов.

Воля высших разумов, согласно Уоллесу, и направляет ход эволюции и естественного отбора. Уоллес утверждает: «Высший разум направлял развитие человека по определенному пути и с определенной целью, подобно тому как человек направляет развитие многих животных и растений. Законы эволюции, возможно, никогда бы не привели к появлению столь нужных человеку злаков, как пшеница и маис; плодов, как бананы и плоды хлебного дерева; животных, как гернзейская молочная корова или лондонская ломовая лошадь. Однако тот факт, что они произведены природой без какой-либо посторонней помощи, кажется настолько очевидным, что нетрудно поверить в существование разума, в совершенстве знающего законы развития органических форм. Мы же отказываемся верить, что в появлении всего этого участвовали какие-либо иные силы, и пренебрежительно отвергаем (как и моя теория будет здесь отвергнута многими, кто соглашался со мной ранее) теорию о том,

что в данных случаях контролирующий разум управлял законами изменения, размножения и выживания, преследуя при этом свои цели. Однако мы знаем, что это именно так. И нам следует признать, что если мы — не высший разум во вселенной, то некий более высокий разум вполне мог направить развитие человека с помощью более тонких средств, чем те, о которых нам известно» (Wallace. 1870. Pp. 359—360. Цитируется по: Smith. 1991. P. 289).

Уоллес считал, что некоторые аспекты физиологии человека нельзя объяснить только естественным отбором и выживанием сильнейшего. Он писал, что мозг примитивного человека был таким же большим и развитым, как и мозг современного человека. Таким образом, возможности мозга примитивного человека превышали его потребности. Уоллес сказал, что «естественный отбор мог дать дикому человеку лишь мозг, чуть более развитый, чем мозг обезьяны» (Wallace. 1869. Цитируется по: Smith. 1991. P. 32). О человеческой руке Уоллес говорил, что первобытным людям «был ни к чему такой утонченный изящный инструмент, и они вряд ли нашли бы ему более достойное применение, чем набору инструментов без инструкции» (Wallace. 1869. Цитируется по: Smith. 1991. P. 32). Говорил Уоллес и о способности человека к членораздельной речи. Все это он считал доказательствами того, что некий разум «направлял процесс» эволюции «по определенному пути и с определенной целью» (Wallace. 1869. Цитируется по: Smith. 1991. P. 33).

Как мы видим, Уоллес был убежден, что человек появился на Земле значительно раньше, чем принято считать. И что интересно, он был уверен, что уровень развития европейской цивилизации может быть далеко не кульминацией развития человеческой расы. «Если однажды нам придется признать, что наше знание законов природы не настолько полно, как мы привыкли считать,— добавлял он,— такой результат вполне зако-

номерен. Какими бы великими ни были интеллектуальные достижения XIX века, вряд ли стоит оценивать их настолько высоко, чтобы утверждать, будто за какие-то неполные 20 лет мы продвинулись от полного неведения к почти совершенному пониманию таких двух глубоких и важных тем, как происхождение видов и древность человеческой расы» (Wallace. 1876. Цитируется по: Smith. 1991. Pp. 43—44). Хотя с тех пор прошло уже не 20, а 150 лет, сейчас, в начале XXI века, слова Уоллеса по-прежнему остаются актуальными.

Глава 6

Человек: тело, душа и сознание

Исследования сэра Альфреда Рассела Уоллеса показали, что если мы хотим понять, откуда произошел человек, то сначала нужно разобраться, что представляет собой человек. Опираясь на материалистические допущения, большинство ученых пришло к выводу, что человек состоит лишь из грубой материи. Подобные допущения существенно ограничивают варианты объяснений происхождения человека. Нам лишь остается строить гипотезы о самоорганизации грубой материи для создания сложных биологических форм. Но даже в этих узких рамках наука так и не сумела точно объяснить появления первой биологической формы и последующего развития из нее человека. Вот почему мы вполне можем рассмотреть иные предпосылки, что повысит наши объяснительные возможности.

Рассмотрев все прочие известные науке факты, мы найдем достаточно оснований для того, чтобы при изучении происхождения человека исходить из предположения о том, что человек и все прочие окружающие нас живые существа состоят не из одного вида материи, а из трех — физического тела, ума и сознания (духа). Под умом я понимаю тонкую материальную энергию, связанную с человеческим организмом и способную влиять на грубую материю или получать информацию через органы чувств таким способом, который наука пока объяснить не может. Однако ум сам по себе не обладает

сознанием, хотя и может нести в себе информацию для сознания и частично способствовать преобразованию сознательных намерений в физические действия, то есть манипуляции грубой материей. Под духом я подразумеваю обладающую сознанием, ощущениями, желаниями и способностью к действию частицу, могущую существовать отдельно от ума и материи. Предположение о том, что люди и другие живые существа состоят из грубой материи, ума и сознания, действительно потребует принципиально новых объяснений. Придется объяснить происхождение этих элементов и то, каким образом они соединились вместе в человеческом теле.

Рассмотрим научные факты в пользу предположения о том, что человек состоит не только из грубой материи, но также из таких отдельных элементов, как ум и сознание. В первой части настоящей главы я приведу факты, касающиеся существования такого элемента, как ум, а во второй части — свидетельства существования сознающей частицы, отличной от тонкого материального ума и состоящего из грубой материи физического тела.

Часть первая
Свидетельства существования такого элемента, как ум

При отборе фактов, свидетельствующих о существовании такого элемента, как ум, я решил начать с современников Уоллеса и Дарвина. Такой выбор, впрочем, носит произвольный характер. Поскольку в данной книге я ставлю под сомнение дарвиновскую теорию эволюции, сформулированную в середине XIX века и получившую дальнейшее развитие в двадцатом веке, мне показалось разумным ограничиться ссылками на такие научные свидетельства существования ума, которые относятся к аналогичному периоду.

Джеймс Эсдейл. Гипноз в Индии

Джеймс Эсдейл — английский врач, работавший в Бенгалии в XIX веке, в период английского господства над Индией. Он был одним из первых исследователей гипноза в качестве обезболивающего средства. Пациенты Эсдейла, которым делали безболезненные операции, считали его «воплощением Вишну» (Esdaile. 1852. P. 166). Примерно в это же время медики стали широко использовать эфир и хлороформ, и необходимость в гипнозе отпала. Тогда Эсдейл обратил свое внимание на загадочные психические явления, которые наблюдал во время сеансов гипноза. Он писал (Esdaile. 1852), что некоторые из его пациентов могли в состоянии транса с завязанными глазами различать людей и предметы, невидимые обычным зрением. Помимо отчетов о собственных экспериментах, Эсдейл включил в свою работу похожие отчеты других исследователей.

К примеру, доктор Чалмерс, хирург из Калькутты, проверял способности мальчика, обладающего даром ясновидения. Чалмерс проводил эксперименты в своем доме. На столе стояли две свечи, между ними лежала денежная купюра. До начала эксперимента купюра находилась в шкафу, закрытом на ключ, и никто, кроме доктора, ее не видел. В другой комнате находились гости и ясновидящий. Чалмерс вышел к ним и спросил мальчика, что тот видит в другой комнате. Мальчик ответил, что видит на столе две свечи. Когда его спросили, видит ли он на столе еще что-либо, тот сказал, что видит купюру. Потом он точно назвал серийный номер банкноты из четырех цифр и ее номинал — 25 рупий. Потом доктор Чалмерс вернулся в комнату и, никому ничего не говоря, заменил упомянутую купюру на купюру достоинством в 10 рупий. Мальчику же он сказал, что просто перевернул 25-рупиевую банкноту и попросил прочитать номер с другой стороны. Мальчик ответил, что видит

купюру достоинством в 10 рупий. Чалмерс снова вернулся в комнату и положил на купюру золотые часы. Мальчик в точности описал их. Тогда Чалмерс понес часы и деньги в другую комнату, а мальчик в это время объявил гостям, что часы и деньги «убрали со стола». Когда Чалмерс вернулся рассказать об этом гостям, то обнаружил, что они уже все знали (Esdaile. 1852. Pp. 76—78).

Эсдейл обладал необычайной способностью гипнотизировать людей без их ведома. К примеру, он описывал случаи, когда молча гипнотизировал людей с завязанными глазами до полного паралича и нечувствительности в членах. Также Эсдейл писал о введении пациентов в состояние транса на расстоянии (Esdaile. 1852. Pp. 226—227): «Мистер Грант, уважаемый чиновник почтенного возраста, часто был свидетелем того, как я ввожу в транс пациентов, находясь в соседней комнате. В это время пациенты позировали мистеру Гранту для портрета, и он всячески старался привлечь их внимание».

Эсдейл провел аналогичный опыт и со слепым человеком, что исключало возможность визуального контакта (Esdaile. 1852. P. 227) «Я молча усадил его на стул и за десять минут загипнотизировал его, ни разу не прикоснувшись к нему. Затем я поднял его и ввел в сомнамбулическое состояние. Он стал с трудом двигаться, говоря при этом, что находится в своей постели и спит. Вскоре он полностью потерял над собой контроль, вновь погрузился в транс и оставался в нем два часа. Это человек стал так хорошо поддаваться внушению, что, сосредоточив на нем свое внимание, я мог загипнотизировать его на любом расстоянии в пределах больницы, независимо от того, чем он в это время занимался».

Эсдейл также пишет: «Вне всяких сомнений, люди, пытающиеся объяснить *все* случаи гипноза обычным *внушением, предвкушением* и *игрой воображения*, ска-

жут, что слепой узнал о моем присутствии и намерениях с помощью слуха и обоняния или же по моему неритмичному дыханию и отсутствию каких-либо движений» (Esdaile. 1852. P. 227). Эсдейл возражает, что все это неприменимо к его гипнотическим опытам со слепым, которые проводились на расстоянии. Эсдейл писал: «На *первых* сеансах гипноза я просто молча смотрел на слепого поверх перегородки, а он в это время в одиночестве ужинал метров в двадцати от меня. Вскоре он перестал есть и через четверть часа уже находился в состоянии глубокого транса и оцепенения. Я проводил подобные опыты в самое неподходящее время, и, хотя слепой не мог знать о моем присутствии, результат всякий раз был таким же» (Esdaile. 1852. P. 228).

Эсдейл также ставил интересные опыты с водой, которую называл «заряженной». Он дул на воду через трубку и держал над ней руки. Потом он предлагал своим пациентам заряженную и обычную воду и обнаруживал, что, выпив заряженную воду, люди погружались в гипнотический транс, даже не зная, что это была за вода и почему их попросили ее выпить (Esdaile. 1846. Pp. 158—164). В ходе одного опыта Эсдейл напоил такой водой пациентов, которым лечили язвы азотной кислотой, что обычно бывает очень болезненным. После приема заряженной воды пациенты вообще не чувствовали боли во время лечения азотной кислотой. Эсдейл ставил подобные опыты в течение нескольких лет в шести разных больницах. Пациенты никогда не знали, что им предлагали именно заряженную воду. В воду добавляли настойки кардамона и ревеня, а также нашатырь для запаха, после чего ее давали пациентам во время регулярного приема лекарств (Esdaile. 1852. Pp. 231—232).

Эсдейл был уверен, что гипнотический эффект вызывался с помощью тонкого нервного флюида, который переносит чувственные ощущения в мозг и передает

волю мозга органам, что приводит к совершению тех или иных действий. По мнению Эсдейла, гипнотизер способен передавать этот флюид пациенту. Перегрузка мозга пациента таким флюидом заставляет его погрузиться в гипнотический транс. Снижение же этой нагрузки возвращает мозг к нормальной работе. По Эсдейлу, мысли и чувства тоже могут передаваться через этот флюид (Esdaile. 1852. Pp. 234—238). По-видимому, Эсдейл считал, что связанный с мозгом ум обладает сознанием, которое является вполне самостоятельным и может действовать без вовлечения физических органов чувств: «Если допустить, что зрение, обоняние, вкус, осязание и слух являются способностями *ума*, а не органов чувств, которые представляют собой лишь инструменты ума, и если допустить, что Божественный Разум, от которого происходит человеческий ум, обходится без органов чувств, оставаясь при этом всеведущим и вездесущим, то почему человеческий ум в определенных обстоятельствах не может частично проявить аналогичные способности?» (Esdaile. 1852. P. 49). Это бы объяснило и ясновидение, которое проявляется у некоторых в состоянии гипноза. Если говорить в категориях введенных мной понятий (тело, ум и сознание, или душа), то Эсдейл объединяет ум и сознание. Но это объединение более верно, чем полное их отрицание современной наукой о мышлении.

Алексис и Адольф Дидье — два выдающихся медиума

Два известных медиума, Алексис и Адольф Дидье, обладали ярко выраженным даром ясновидения. Их способности, вероятно, передались им от отца, который порой впадал в гипнотический транс во время чтения газеты. Газета выпадала у него из рук, а он продолжал читать ее вслух, не делая при этом никаких ошибок.

Иногда Алексис и Адольф шутки ради уносили газету в другую комнату, а отец все равно продолжал ее читать (Dingwall. 1967. Pp. 159—160).

17 мая 1847 года Алексис Дидье и гипнотизер Марсиле были приглашены к лорду Фредерику Фитцкларенсу в отель Брайтон, что на улице Риволи, в Париже, где Алексис должен был продемонстрировать свои способности. Среди присутствующих был лорд Норманби, английский посол во Франции, и еще несколько важных персон. Ни лорд Фредерик, ни лорд Норманби не верили в гипноз. Марсиле ввел Алексиса в транс, и лорд Фредерик попросил его описать свою загородную резиденцию. Алексис совершенно точно описал дом, его местоположение и меблировку (Esdaile. 1852. P. 80). Скептики могут предположить, что Алексис и Марсиле узнали эти подробности заранее. Но посмотрим, что пишет Марсиле: «Лорд Норманби взял книгу из библиотеки лорда Фредерика, назвал номер страницы и Алексис прочитал предложение из нее, хотя лорд Норманби не выпускал книги из рук. Опыт повторили несколько раз, и каждый — успешно» (Esdaile. 1852. P. 81). Перед публикацией своего рассказа о произошедшем Марсиле отправил его лорду Фредерику, и тот ответил: «Я прочитал ваш рассказ о гипнотическом сеансе в моем доме в Париже в 1847 году. Он совершенно верен до мельчайших деталей. Я не видел ничего необычнее этого сеанса» (Esdaile. 1852. Pp. 82—83).

Чонси Хэа Таунсенд (Townshend.1852) опубликовал отчет о сеансе с Алексисом Дидье в Париже, в октябре 1851 года. Сеанс проходил в номере Таунсенда в отеле. Марсиле ввел Алексиса в состояние транса, и вышел в другую комнату. Таунсенд остался с ясновидящим наедине. Позже Таунсенд писал: «Я убежден, что он ничего не знал обо мне». Для проверки способностей Алексиса Таунсенд попросил описать его дом. Алексис ответил, что у Таунсенда два дома — один в Лондоне

и один за городом, что оказалось правдой. Незадолго до сеанса Таунсенд купил дом в Лондоне. Кроме того, у него был загородный дом в Лозанне, в Швейцарии. Алексис спросил, какой дом ему описать, и Таунсенд попросил его описать загородный дом.

«Я поразился точности описания моего дома в Лозанне,— пишет Таунсенд,— особенно когда он упомянул о *небольшом домике в левой части участка*, где, по швейцарской традиции, живет хозяйка. О такой особенности посторонние знать не могли, и это убедило меня в правдивости рассказа». Затем Таунсенд попросил Алексиса рассказать о том, что он видит, более подробно. Алексис ответил, что видит воду и деревья вокруг дома. Это было правдой — из окна дома было видно озеро, а рядом с домом росли деревья.

Затем Таунсенд спросил Алексиса, что находится в гостиной. Алексис ответил: «У вас много хороших картин на стенах. Любопытно, что все они современные, *кроме двух*». Тогда Таунсенд попросил Алексиса описать эти две картины. Алексис ответил, что на одной картине изображен морской пейзаж, а на второй — религиозный сюжет (*sujet religieux*). Как отмечал Таунсенд: «Такая точность заставила меня содрогнуться. А когда Алексис начал описывать *sujet religieux* на недавно купленной мной у итальянского беженца картине, которая содержала ряд очень необычных деталей, изумлению моему не было пределов!»

Вот что сказал Алексис об этой картине: «На ней изображены три фигуры — старик, женщина и ребенок. Может ли женщина быть Девой Марией? Нет! Она слишком стара для этого! У женщины в руках книга, и ребенок *показывает пальцем на что-то в книге! А в углу я вижу прялку*». Алексис совершенно верно передал сюжет картины — святая Анна учит Деву Марию читать. Затем Таунсенд спросил Алексиса: «На чем нарисована картина?» Алексис ответил, что это не холст и не металл.

Поразмыслив минуту, он сказал, что краски нанесены на камень, и что задняя поверхность камня грубая, серо-черная, и неровная. Все это соответствовало действительности. Картина была выполнена на черном мраморе.

Затем Алексис подробно рассказал о только что купленном Таунсендом доме в Лондоне на Норфолк-стрит. Таунсенд отмечал: «Он точно описал двух моих служанок, пожилую и молодую. О последней, которая показалась ему хорошенькой, он говорил с явным удовольствием, безошибочно назвав цвет ее глаз, волос и т. п.». Не ошибся Алексис и относительно парка перед домом и мебели в стиле Людовика XIV. Далее он подробно и верно описал меблировку всех комнат, а также три картины. Про первую картину он сказал, что на ней изображена женщина с двумя детьми — портрет святого семейства, принадлежащий кисти Рафаэля. На второй картине было бушующее море, а на третьей — внутренняя часть конюшни с лежащей серой лошадью. Все описания оказались точны.

Затем Таунсенд решил проверить, может ли Алексис читать книгу, не видя ее. Он принес из другой комнаты «Жоселен» Ламартина и открыл книгу наугад. Алексис с закрытыми глазами прочитал оттуда несколько предложений. Затем Алексис предложил прочитать ему что-нибудь с неоткрытой страницы, номер которой должен был указать ему Таунсенд. Таунсенд попросил Алексиса прочитать восьмую страницу от открытой. Вот как вспоминает об этом Таунсенд: «Он стал водить пальцем над открытой страницей, и прочитал следующую строку: *A dévoré d'un jet toute ma sympathie.* Я отсчитал восемь страниц и увидел прямо под его пальцем эти слова, которые он прочитал *правильно,* если не считать одну ошибку. Вместо *dévoré* он сказал *déchiré*».

«Но свойственный человеку скептицизм не давал мне покоя,— вспоминает Таунсенд.— Решив, что Алексис знает „Жоселен" наизусть, я пошел в соседнюю

комнату и достал из шкафа «Les beaux Arts» — большую книгу, которую купил в тот же день. Ее Алексис уж точно не мог знать наизусть. И опять повторилось то же самое. Я уже забыл, какое именно место я тогда выбрал, потому что никак не отметил его, в отличие от «Жоселен» (где на память об этом чуде в соответствующих местах до сих пор лежат закладки), но я подтверждаю, что Алексис прочитал в «Les beaux Arts» несколько слов на странице, которая была довольно далеко от открытой. И все же, для большей уверенности, я взял книгу на английском языке — это был философский роман мисс Ферье «Наследие». В нем Алексис прочитал имя Гертруда и еще несколько слов на неоткрытой странице. Все книги открывались по одному разу и только на одной странице, причем к книгам Алексис не прикасался».

После этого Алексис спросил Таунсенда, не получал ли тот письма, к автору которого питает некоторый интерес. Он хотел рассказать Таунсенду кое-что об этом письме. Таунсенд принес письмо от одной дамы. Он отмечает: «Письмо находилось в непрозрачном конверте, который Алексис не пытался открыть (я пристально наблюдал за ним). Он просто держал его в руке». Сначала Алексис сказал, что в конверте лежит вырезка из газеты, где есть слова «братство наций». К письму действительно был приложен отрывок из статьи об обществе сторонников мира. Затем Алексис взял карандаш и написал на конверте адрес дамы, отправившей письмо. «А потом, и это было настоящим чудом,— пишет Таунсенд,— Алексис подробно рассказал мне историю этой дамы, рассказал о том, как давно я знал ее, и упомянул множество других подробностей о нашем знакомстве, а также о характере ее сестры. В довершение всего, он написал (на все еще невскрытом письме) имя и фамилию ее отца!» Кроме того, Алексис рассказал Таунсенду множество подробностей о его здоровье и семье.

Д-р Эллиотсон, издатель «The Zoist», добавил к рассказу Таунсенда другие доказательства ясновидения Алексиса. К примеру, мсье Сабин, директор железнодорожного вокзала в Гавре, также посещал Алексиса. Еще до того как мсье Сабин открыл рот, Алексис, находившийся в состоянии транса, сказал: «Вы пришли, чтобы спросить об одной потере, связанной с вашей работой». Сабин подтвердил это. Алексис спросил: «Вы работаете на Гаврской железной дороге?» Сабин снова ответил утвердительно. Затем Алексис рассказал, что была потеряна корзина с пиявками (применяются в медицине для отсасывания крови и других жидкостей). Сабин уточнил, что потерялись две корзины с пиявками. Алексис сказал, что одну по ошибке вынесли из поезда в Руане и отвезли в город в большом экипаже. Корзину никто не забрал, и кучер позже обнаружил ее. Алексис сказал: «Боясь получить нагоняй, кучер не стал сдавать корзину в багажное отделение, а спрятал ее на конюшне. В это время вы направили запрос в Руан... и получили ответ, что корзина не найдена. А несколько дней назад кучер подбросил корзину в багажное отделение. Она стоит при входе справа, под первым окном. Вы найдете ее там, если приедете в Руан. Но учтите, что прошло уже много времени, поэтому около двухсот пиявок умерло». Сабин отправился в Руан и нашел корзину в месте, указанном Алексисом, при этом двести пиявок действительно были мертвыми.

Эрик Дингвол, автор книги «Abnormal Hypnotic Phenomena», рассказывает о том, как сам Алексис Дидье описывает механизм ясновидения: «Внутри него происходит нечто необъяснимое, что вызывает конвульсии его нервов и конечностей, а также нарушает работу всего его организма. Затем открывается внутреннее духовное зрение, неприятные ощущения ослабевают, и приходит чувство покоя, а материальные предметы становятся прозрачными. Он может, не ощущая усталости,

переноситься из одного конца мира в другой, разговаривать с африканцами, гулять по Китаю, спускаться в австралийские рудники и даже проникать в гарем султана. Стоит его душе только пожелать, и он оказывается в любом месте; время и пространство исчезают, и события далекого прошлого оживают перед ним, так что он может описать их во всех подробностях. Ясновидение, как и общение с духами, Алексис считает врожденными способностями, которым нельзя научиться. Но если такой дар есть, то его можно развить и усилить. Чтобы понять механизм ясновидения, сначала нужно уверовать в существование души. Цель сомнамбулизма заключается в том, чтобы показать те силы, которыми человек обладал в древности, и, в особенности, те силы, которые душа обретает после смерти тела» (Didier. 1856. P. 15. Цитируется по: Dingwall. 1967. Pp. 199—200).

Адольф Дидье обладал такими же способностями, как и его брат. Г. Барт (Barth. 1853) описывал некоторые эксперименты с ясновидением Адольфа в «The Zoist». Два аристократических британских офицера поручили Барту проверить способности Дидье. Барт загипнотизировал Адольфа, и тот согласился прочитать страницы закрытой книги. Один из офицеров взял с полки первую попавшуюся книгу и, держа ее за спиной, попросил Адольфа сказать ее название.

Адольф ответил правильно — это была книга «Voyage en Suisse». Потом офицер попросил ясновидящего прочитать первые четыре строки на странице 27. Барт (Barth. 1853. P. 409) описывает это так: «Адольф сразу же прочитал несколько предложений на французском. Когда мы открыли книгу на 27-й странице, то обнаружили, что он правильно прочитал четыре строки на 27-й странице... которая никак не могла попасть в поле его обычного зрения. Потом Адольф мысленно перенесся в дом офицера в одном из центральных графств Англии и описал все совершенно точно и подробно,

9*

вплоть до картин в столовой и костюмов изображенных на них персонажей».

Чонси Хэа Таунсенд (Townshend. 1853) также описывал сеансы Адольфа Дидье, которые проходили у Таунсенда в отеле «Де Леку» в Женеве. Таунсенд ввел Адольфа в состояние транса и спросил: «Вы можете увидеть кое-кого из моих знакомых в Лозанне?» При этом он специально не уточнил пол этого человека. Адольф ответил: «Могу, но сначала вы должны своими мыслями помочь мне попасть в Лозанну». Немного помедлив, он продолжил: «Я сажусь на пароход. Плыву на нем по озеру. Пароход время от времени пристает к берегу. Сейчас я нахожусь напротив маленького городка». Таунсенд предположил, что это Оши. Адольф, который, по словам Таунсенда, никогда не был в Лозанне, продолжал свой рассказ: «Я сажусь в лодку. Причаливаю. Иду пешком по широкой дороге, поднимающейся в гору. Поворачиваю направо. Справа от себя вижу дом. Он стоит как бы углом, *между двумя дорожками, которые уже дороги, по которой я пришел*. Это совсем недалеко от дороги. Я поднимаюсь по ступенькам и подхожу к двери. Вхожу в небольшую прихожую, из нее прохожу в гостиную. Двери в гостиной, которые соединяют ее с соседней комнатой, открыты. Две комнаты кажутся одним большим помещением, и весь дом виден мне насквозь».

«Есть ли кто-нибудь в доме?» — спросил Таунсенд. «Минуточку,— ответил Адольф.— В гостиной никого нет. Я иду наверх. Вижу женщину». Таунсенд попросил описать ее, и Адольф очень подробно описал двоюродную сестру Таунсенда. Таунсенд отмечал, что «все черты, волосы, прическа и т. п. были описаны правильно». Адольф заметил, что на голове у женщины надето что-то забавное. Таунсенд подумал, что это шапочка для верховой езды. Но Адольф утверждал, что это «коричневая сеточка». Таунсенд решил, что тот ошибается. Вдруг Адольф воскликнул: «Какой странный у этой

дамы наряд! Верхняя и нижняя часть платья не подходят друг к другу! Сверху у нее нечто вроде мужского жилета, а снизу обычная юбка из другого материала». Таунсенд снова не поверил ему. Адольф продолжил: «Она идет к окну, выглядывает из него. Она встревожена и думает о погоде. Она хочет кататься на лошади, это ее новое увлечение». Таунсенд пишет: «Эта фраза поразила меня, будучи абсолютно верной».

Адольф уже немного устал и попросил Таунсенда сделать несколько пассов. Потом он продолжил рассказ: «Сейчас я нахожусь во времени немного *раньше* той ситуации, которую только что описал. Я вижу эту же даму в другой комнате и в другом доме. Это происходило до того, как вы уехали из Лозанны в Женеву. Она сидит в большом кресле перед камином. Вы сидите на стуле (*не в кресле*) лицом к ней. Вы говорите ей, что едете в Женеву. Вы выглядите заинтересованным и наклонились к ней. Я прекрасно вижу вас обоих!» По словам Таунсенда, это описание было совершенно точным. Он отметил, что сестра навестила его в Лозанне случайно: «Проезжая мимо, она увидела у дверей мой экипаж и зашла спросить, куда я собираюсь. И потом, когда я говорил ей о своем намерении отправиться в Женеву, она сидела именно так, как описывалось».

На этом сеансе также присутствовал мистер Лоренс. Когда Адольф ушел, Таунсенд и Лоренс стали обсуждать случившееся. Таунсенд признался Лоренсу, что почти все увиденное Адольфом было правдой. Потом он добавил: «Но мне кажется, что кое-где Адольф все-таки ошибся. Например, когда говорил, что из прихожей видит дом насквозь, когда рассказывал о коричневой сеточке и платье сестры, и, возможно, когда говорил, что моя сестра собиралась кататься, потому что по этим дням она не посещает школу верховой езды».

Вернувшись в Лозанну, Таунсенд рассказал сестре о сеансе Адольфа, включая и то, что он расценил как его

ошибки. Ответ сестры очень удивил Таунсенда: «Но он не ошибся. В тот день, когда ты уехал в Лозанну, я открыла двери между комнатами, и с тех пор двери так и остались открытыми».

«Но он наверняка ошибся насчет коричневой сеточки?» — спросил Таунсенд. «Нет! — сказала сестра.— Я специально надела ее, чтобы не растрепались волосы. Я покажу тебе эту сеточку. Я не надевала свою фетровую шляпу. Более того, в тот день я действительно брала урок верховой езды, потому что расписание поменялось. Вместо того чтобы надеть весь костюм для верховой езды, я надела лишь жакет прямо на платье». Таунсенд спросил ее, в котором часу это было. «Между 11 и 12 часами»,— ответила сестра. Именно в это время Таунсенд присутствовал на сеансе с Адольфом в Женеве.

Бхактивинода Тхакур и Бишкишена

Бхактивинода Тхакур (1838—1914) — это выдающаяся личность в истории индийской религиозной школы гаудия-вайшнавов. Он был одним из предшественников моего духовного учителя, Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Большую часть своей жизни Бхактивинода Тхакур провел на государственной службе в качестве мирового судьи. До того как получить духовное имя, Бхактивинода Тхакур был известен как Кедаранатха Датта. В 1870 году его назначили заместителем мирового судьи и сборщиком налогов в священном городе Пури в штате Орисса. В Пури Бхактивинода Тхакур служил под началом комиссара национального правительства мистера Т. Е. Равеншоу. В 1872 году Равеншоу поручил Бхактивиноде Тхакуру прекратить беспорядки, чинимые Бишкишеной, возглавлявшим еретическую секту атибари (MacNaughton. 1989. P. 110).

Йог Бишкишена, обладавший мистическими силами, провозгласил себя воплощением Маха-Вишну.

В ведической космологии Маха-Вишну, аватара Верховного Господа, возлежит в Причинном Океане и из Его дыхания рождаются бесчисленные вселенные. То есть по сути, Бишкишена провозгласил себя Богом. Чтобы произвести впечатление на окружающих, он творил «чудеса», доказывая тем самым свое могущество. Макноутон, опираясь на ряд биографических и автобиографических работ, пишет (MacNaughton. 1989. P. 112): «Йог садился перед костром и наклонялся в огонь. Когда он распрямлялся, все видели, что на его лице не осталось ожогов. Он читал чужие мысли, одним прикосновением излечивал больных и изрыгал языки пламени». Бишкишена заявлял, что скоро покарает европейцев и освободит Индию от их гнета.

Бхактивиноду Тхакура с начальником полиции и несколькими констеблями отправили усмирить Бишкишену, жившего в джунглях возле деревни Шарадайпур. Оставив констеблей в лесной чаще, Бхактивинода Тхакур вышел к Бишкишене и толпе его последователей один. Увидев Бхактивиноду, Бишкишена сказал: «Я знаю, что ты родом из Бенгалии и служишь мировым судьей. Что привело тебя сюда в столь поздний час?» «Я пришел специально для встречи с тобой», — ответил Тхакур. Бишкишена сказал: «Хорошо. Тогда, пожалуйста, сядь и послушай меня. Я — Маха-Вишну, возлежащий в Молочном океане. Я явился на землю, чтобы убить всех европейцев, включая британского короля». Затем Бишкишена рассказал всю биографию Бхактивиноды Тхакура, назвал его имя и истинные намерения. Макноутон пишет (MacNaughton. 1989. P. 114): «Тогда йог, чтобы удивить Тхакура, у него на глазах исцелил множество людей, страдавших неизлечимыми болезнями. У одного была незаживающая рана от дротика. Бишкишена погрузил больного в транс, создал из ничего горстку пепла и помазал им рану. Рана сразу же затянулась, боль прошла, и человек был снова здоров».

Проведя расследование в окрестных деревнях, Бхактивинода Тхакур вернулся с сотней вооруженных полицейских. Бишкишена спросил: «Что происходит?» «Ты арестован. Губернатор приказал доставить тебя в Пури»,— ответил Тхакур. Йог надменно возразил: «Что возомнил о себе этот губернатор? Я — Верховный Господь и владыка всех миров. Никто не властен надо мной. Посмотрим, кто заставит меня покинуть это место!» (MacNaughton. 1989. P. 115). Бхактивинода Тхакур ответил: «Если ты не подчинишься, мне придется применить силу» (MacNaughton. 1989. P. 116). «Не приближайся ко мне!» — закричал взбешенный йог.

Макноутон, основываясь на свидетельствах очевидцев, рассказывает следующее: «С этими словами йог затряс головой, и из его спутанных волос, подобно огненным змеям, посыпались языки пламени. Глаза йога налились кровью и начали изрыгать снопы искр. При виде этого полицейских охватил благоговейный ужас, и они отступили» (MacNaughton. 1989. P. 116). Но Бхактивинода Тхакур все же арестовал Бишкишену и доставил его в Пури. Там Бишкишену посадили в одиночную камеру и держали под усиленной охраной. Йог отказался от воды и пищи и совсем не спал.

На шестой день суда Бишкишена стал угрожать Бхактивиноде Тхакуру: «Немедленно прекрати судебный процесс, иначе ты лишишься всего, что у тебя есть. Ты еще не знаешь, какая беда постигла твою семью!» (MacNaughton. 1989. P. 118). Вернувшись домой, Бхактивинода Тхакур обнаружил, что у одной из его дочерей начался сильный жар, и она часто теряла сознание. Девочка вскоре поправилась, но жена Бхактивиноды Тхакура стала уговаривать его освободить Бишкишену, опасаясь мести с его стороны. За день до окончания суда Бишкишена сказал Бхактивиноде Тхакуру: «Последний день суда станет последним днем твоей жизни» (MacNaughton. 1989. P. 119). Ночью Бхактивинода Тхакур

почувствовал острую боль в груди, которая не проходила до самого утра. Когда боль все же стихла, Бхактивинода Тхакур на паланкине отправился в суд для вынесения окончательного приговора. Суд признал Бишкишену виновным и приговорил его к тюремному заключению. Перед тем как Бишкишену отправили в тюрьму, судебный врач остриг его длинные волосы, зная, что йоги обычно накапливают энергию в волосах. Остриженный Бишкишена утратил все свои колдовские способности, и боль, все это время мучившая Тхакура, сразу прошла. В 1873 году в тюрьме Бишкишена отравился.

Общество психических исследований

В 1876 году британский физик сэр Уильям Флетчер Баррет, ставший впоследствии членом Королевского общества, зачитал работу о телепатии на собрании Британской ассоциации развития науки. Баррет предложил создать научную комиссию для исследования подобных феноменов. Большинство ученых отвергли эту идею, но Баррета поддержали физики сэр Уильям Крукс и лорд Рэлей. Вместе с Генри Сайджвиком, Ф. У. Х. Майерсом и Эдмундом Гарни Баррет в 1882 году основал Общество психических исследований. В 1884 году он стал первым издателем журнала Общества. Во время поездки в Соединенные Штаты он убедил Уильяма Джеймса и других американских ученых учредить американское Общество психических исследований. К 1887 году среди членов британского Общества психических исследований были Гладстоун (бывший премьер-министр), Артур Бэльфор (будущий премьер-министр), восемь членов Королевского общества — натуралист Альфред Рассел Уоллес; астроном из Кембриджа Джон Коуч Адамс; физик лорд Рэлей; физик Оливер Лодж; А. Макалистер; математик Джон Венн (изобретатель названных в его честь диаграмм); физик Бальфур Стюарт; физик Д. Д. Томсон (первоот-

крыватель электрона), два епископа, и литераторы лорд Альфред Теннисон и Джон Раскин. Льюис Кэрролл, автор «Алисы в стране чудес», также был членом этого Общества (Gauld. 1968. P. 140).

В американском Обществе психических исследований состояли многие известные астрономы, такие как Сэмюэл Пирпонт Лэнгли (1834—1906), секретарь Смитсоновского института (его именем назван исследовательский центр NASA). Президентом Общества был Саймон Ньюкомб (1835—1909), американец канадского происхождения, астроном, адмирал военно-морских сил США и профессор математики Обсерватории военно-морских сил. Среди других астрономов, являвшихся членами Общества, были Персиваль Лоуэлл (1855—1916), профессор астрономии Гарвардского университета, основатель обсерватории Лоуэлла в Аризоне; Эдвард Пикеринг (1846—1919), профессор физики Массачусетского технологического института, и профессор астрономии Гарвардского университета; а также Уильям Генри Пикеринг (1858—1938).

Исследования Уильяма Ф. Баррета

Сэр Уильям Ф. Баррет вел и самостоятельные исследования, помимо участия в деятельности Общества психических исследований. Один из его первых опытов прошел в конце девятнадцатого века в Дублине. Баррет посетил сеанс, где медиумом была дочь одного известного фотографа. Он называет ее мисс Л., а ее отца — мистером Л.

Сеанс проводился при ярком дневном свете, который позволял Баррету видеть все и всех вокруг. На сеансе присутствовали только Баррет, мисс Л. и мистер Л. Какое-то время они сидели за столом. Баррет вспоминал: «Мы все убрали руки со стола и немного отодвинулись от него. Мы все видели руки и ноги друг друга, и *никто не дотрагивался до стола*, но он вдруг начал странно

двигаться. Это был стол на четырех ножках, площадью около одного квадратного метра, довольно тяжелый. По моей просьбе две ближайшие ко мне ножки, а потом и две дальние поднялись на 20—25 сантиметров над полом. Некоторое время стол оставался в таком положении, причем никто не трогал его. Я отодвинулся на стуле от стола, а стол сам приблизился ко мне, хотя мистер и мисс Л. к нему не прикасались. В конце концов стол придвинулся ко мне вплотную, так, что я не мог подняться со стула. Находясь в таком положении, прямо передо мной, стол несколько раз поднялся, позволив мне дотронуться до него и убедиться, что он действительно парит над полом без посторонней помощи. Конечно, скептики могут возразить, что стол был поднят с помощью невидимых и неосязаемых нитей, которыми управлял невидимый помощник, очевидно, паривший в воздухе» (Barrett. 1918. P. 44).

В декабре 1915 года доктор Кроуфорд, читавший лекции по технологии машиностроения в Королевском университете в Белфасте, представил Баррета одному семейству, которое тот охарактеризовал как «в высшей степени уважаемое и интеллигентное». Кроуфорд изучал психические феномены, которые происходили с членами семьи на сеансах. Медиумом была старшая дочь, семнадцати лет. На сеансах, куда был приглашен Баррет, комната освещалась газовой лампой с красным абажуром. Баррет так писал об одном из сеансов: «Жестяная воронка, до этого стоявшая под столом, уперлась узким концом в крышку стола рядом с тем местом, где я сидел. Мне предложили попробовать поймать воронку, но она не давалась мне в руки, что порой выглядело довольно забавно. Медиум с другой стороны стола сидела совершенно спокойно, все присутствующие держались за руки, дабы я мог видеть, что никто из них не трогал воронку... Затем стол поднялся над полом примерно на полметра и остался висеть так, не изменив при этом

горизонтального положения. Мне разрешили подойти к столу, и я явственно увидел, что стола никто не касался — от присутствующих его отделяло довольно большое расстояние. Я что было силы надавил на стол, чтобы поставить его на место, но безуспешно. Тогда я забрался на стол и сел, при этом мои ноги не доставали до пола. Стол начал раскачиваться и в конце концов сбросил меня. Затем стол сам по себе перевернулся вверх ножками и опустился на пол, причем его, опять же, никто не трогал. Я попытался оторвать стол от земли, но его невозможно было сдвинуть с места. Казалось, что он прикручен к полу. По моей просьбе все участники сеанса, не разъединяя рук, подняли их над головой, и было очевидно, что никто из них не мог манипулировать столом. Когда же я отказался от попыток поставить стол, он сам вернулся в нормальное положение... Даже самый искусный фокусник, прибегнув к помощи самого изощренного механизма, не смог бы проделать подобное» (Barrett. 1918. Pp. 47—48).

Майерс, Гарни, Подмор и привидения

Фредерик Майерс, один из членов Общества психических исследований, писал в 1900 году: «Нужно сказать, что мы больше похожи на тех критиков, которые нападают на нашу работу последовательно и скрупулезно, чем на тех, кто полностью принимает информацию на веру, не проводя собственных исследований. Мы должны бесстрашно экспериментировать; мы должны продолжать разоблачать обманы и собирать подлинные факты; при этом нам не следует целиком уходить в бессодержательную мистику и заниматься неосознанным самообманом» (Gauld. 1968. P. 143). Майерс выражал не только собственное мнение, но и мнение своих коллег, которые совсем не соответствовали современным стереотипным представлениям об исследователях

в области психики как о людях сентиментальных и некомпетентных.

Собственные исследования Майерса были посвящены, в основном, бессмертию сознания. Он приводит множество фактов на этот счет в своем двухтомнике «Human Personality and Its Survival of Bodily Death» (Myers. 1903). Майерс считал, что если признать существование экстрасенсорного восприятия, то естественным образом выстроится цепочка фактов и доказательств того, что эта способность «присуща той части нашего существа, которая не происходит из материальных элементов, не связана никакими механическими ограничениями, но способна пережить смерть тела и, не получив при этом никаких повреждений, выполнять действия в духовном мире» (Myers. 1903. Vol. 1. P. 24). В книге «Human Personality...» Майерс начинает эту цепочку фактов такой способности человеческого сознания, как телепатия. Затем он приводит свидетельства «проецирования фантомов», когда одни люди видят призраки других, ныне живущих, людей. Затем он анализирует появление призраков людей в момент их смерти, после чего переходит к появлению призраков умерших и общению с ними. Для каждой категории явлений Майерс приводит множество документальных свидетельств. Для целей данной главы, которая призвана продемонстрировать существование такого связанного с человеческим организмом элемента, как ум, действия которого не всегда объяснимы ныне известными законами физики, мы остановимся на собранных Майерсом сведениях о телепатии, проецировании фантомов и появлении призраков человека в момент его смерти. Появление призраков умерших людей и общение с ними будет рассмотрено в восьмой главе. Некоторые из своих исследований Майерс проводил совместно с другими членами Общества психических исследований Эдмундом Гарни и Фрэнком Подмором. Результаты исследований

были опубликованы в «Phantasms of the Living» (Gurney et al. 1886). Рассмотрим самые интересные случаи.

Рано утром 2 ноября 1868 года в Индии мистер Р. В. Бойл увидел очень реалистичный сон. Он стоял на пороге дома в Брайтоне (Англия). На кровати он видел своего тестя, Уильяма Хэка, и его жену, молча стоявшую рядом. Бойл был уверен, что его тесть умер. Он тут же проснулся. Когда же Бойл опять заснул, сон повторился. Он был так поражен реалистичности сна, что записал его в своем дневнике. Через 15 дней Бойл получил телеграмму из Англии о том, что его тесть умер 1 ноября в Брайтоне. Уильяму Хэку было 72 года, но его здоровье было в порядке, и Бойл не получал от жены никаких сообщений о его болезни. В то время, когда Бойл увидел в Индии этот сон, в Англии было еще 1 ноября. Член Общества психических исследований Эдмунд Гарни подтвердил достоверность записи в дневнике Бойла (Myers. 1903. Vol. 1. Pp. 138—139).

18 декабря 1883 года М. Т. Менир, директор колледжа Торре в Торквее (Англия) рассказал о событии, случившемся 26 лет назад. В то время брат его жены мистер Веллингтон жил в Сараваке у сэра Джеймса Брука, британского путешественника, ставшего раджой этого царства. Однажды ночью жена Менира проснулась и рассказала о приснившемся ей кошмаре. По словам Менира, «жена увидела во сне своего брата обезглавленным; он стоял у кровати, а рядом в гробу лежала его голова». Той же ночью сон повторился еще раз. Через некоторое время стало известно, что мистер Веллингтон был убит и обезглавлен во время восстания китайцев против Брука, которые приняли мистера Веллингтона за сына Брука. Похоронить удалось только голову. Менир писал: «Я вычислил приблизительное время убийства, и оно соответствовало тому времени, когда жене приснился этот кошмар» (Myers. 1903. Vol. 1. Pp. 424—425). Член Общества психических исследований Генри Сайджвик

беседовал с Мениром, и тот подтвердил, что у жены не было причин считать, будто ее брат в опасности (Myers. 1903. Vol. 1. P. 425).

Воскресной ночью в ноябре 1881 года мистер С. Х. Б. попытался проецировать свой образ таким образом, чтобы его увидели две его знакомые: двадцатипятилетняя мисс Л. С. Верити и одиннадцатилетняя мисс Е. С. Верити. Они в это время отдыхали в своей спальне на втором этаже дома 22 по Хогарт-роуд, в Кенсингтоне, одном из районов Лондона. Мистер Б. жил в доме 23 по улице Килдэр Гарденс, что примерно в пяти километрах от их дома. Мистер Б. не рассказывал об этом эксперименте ни одной из девушек, поскольку эта идея пришла ему в голову только вечером, когда он вернулся домой. Эксперимент был проведен около часа ночи. Мистер Б. рассказывал: «В следующий четверг я пришел к девушкам в гости, и в разговоре (без каких-либо наводящих вопросов с моей стороны) старшая рассказала о том, как в воскресенье ночью она испугалась, увидев меня стоящим возле ее кровати, и вскрикнула, когда призрак направился к ней. Крик разбудил ее младшую сестру, которая также меня увидела. Я спросил, действительно ли она проснулась в тот момент, и та ответила утвердительно, добавив, что времени было около часа ночи. По моей просьбе девушка изложила свой рассказ на бумаге и подписалась под ним» (Gurney et al. 1886. Vol. 1. P. 105).

Ниже приводится заявление мисс Л. С. Верити, сделанное 18 января 1883 года: «Это произошло около года назад в одну воскресную ночь в нашем доме в Кенсингтоне на Хогарт-роуд. Приблизительно в час ночи я явственно увидела в своей комнате мистера Б. Все это происходило наяву и очень напугало меня. От моего крика проснулась младшая сестра. Она тоже увидела призрак. Три дня спустя, встретив мистера Б., я рассказала ему об этом случае. Мне потребовалось какое-то

время, чтобы оправиться от потрясения, и воспоминания о произошедшем до сих пор живы в моей памяти» (Gurney et al. 1886. Vol. 1. P. 105).

Один из авторов «Phantasms of the Living» подробно расспрашивал сестер Верити и выяснил, что раньше у мисс Л. С. Верити никогда не было галлюцинаций. Он также удостоверился в том, что мисс Е. С. Верити тоже видела призрак. Третья сестра, мисс А. С. Верити, вспомнила, как они рассказывали ей о странном появлении мистера Б. в их спальне в час ночи. Автор также писал, что мисс Л. С. Верити «не верила в чудеса и, тем более, в существование призраков» (Gurney et al. 1886. Vol. 1. P. 105).

В феврале 1850 года миссис Джорджиана Полсон устраивала у себя дома, в Вулстоуне, что в графстве Беркшир, прием. Она поднялась наверх дать горничной указания относительно обязанностей другой служанки, девушки из Корнуэла. Миссис Полсон вспоминала: «Когда я поднялась по лестнице, мимо меня прошла леди, которая уехала незадолго до этого. Она была одета в черное шелковое платье с муслиновой вуалью на голове и плечах, и я слышала шелест шелка. Я только мельком взглянула в ее лицо. Она скользнула мимо меня почти без шума (не считая шороха платья) и скрылась в конце длинного пролета, который вел в мою спальню. Я воскликнула «О Каролина!», и вдруг поняла, что происходит что-то странное. Я вернулась в гостиную и, опустившись на колени рядом с мужем, лишилась чувств. Лишь спустя какое-то время я с трудом пришла в себя» (Gurney et al. 1886. Vol. 1. P. 178). Каролина (миссис Генри Гиббс) приходилась миссис Полсон двоюродной сестрой. Она гостила у них и уехала несколькими днями раньше. Миссис Полсон сразу начала писать ей письмо, но не успела его закончить.

На следующее утро миссис Полсон узнала, что ее служанка из Корнуэла видела тот же самый призрак.

Миссис Полсон сообщили, что девушка видела «сидевшую рядом с ней леди в черном, с чем-то белым на голове и плечах, и руками, скрещенными на животе». На следующее утро миссис Полсон навестил мистер Тафнелл, сосед из Уффингтона. Услышав о видении, мистер Тафнелл записал рассказ в записную книжку и посоветовал миссис Полсон поинтересоваться здоровьем ее двоюродной сестры. Она немедленно написала своему дяде, священнику С. Кроули из Хартпури, что недалеко от Глостера, и узнала, что «Каролина очень больна, находится в Бельмонте и вряд ли выживет». Через некоторое время миссис Полсон узнала, что Каролина умерла «в тот самый вечер, когда ее видели в доме». Это было 16 февраля 1850 года, как гласит некролог в газете «Таймс» (Gurney et al. 1886. Vol. 1. P. 178).

Во время беседы с одним из исследователей, автором «Phantasms of the Living», миссис Полсон подтвердила, что у нее никогда не было галлюцинаций ни до, ни после этого случая. Письменное свидетельство было составлено в 1883 году, когда миссис Полсон жила во Франции, в Ницце, по адресу Nouvelle Route de Villefranche, 4. Экономка миссис Полсон 11 января написала об этом случае следующее: «Много лет назад я вместе с мистером и миссис Полсон, а также их детьми, сидела вечером в гостиной в Вулстоуне. В какой-то момент миссис Полсон вышла из комнаты, и вскоре вернулась. Она молча сделала несколько шагов и на моих глазах упала в обморок. Когда она пришла в себя, то рассказала, что видела на лестнице миссис Гиббс. Я также слышала, что одна из служанок, девушка из Корнуэла, тоже видела миссис Гиббс» (Gurney et al. 1886. Vol. 1. P. 179).

Вечером 21 августа 1869 года миссис Джеймс Кокс сидела в спальне в доме своей матери в Девонпорте. Между 8 и 9 часами вечера ее семилетний племянник вошел в комнату с испуганным видом и сказал: «Тетя, я только что видел, как папа ходил возле моей кровати».

Миссис Кокс ответила: «Должно быть, тебе это приснилось». Мальчик ответил, что это не был сон, и отказался возвращаться в комнату. Миссис Кокс уложила его спать на своей кровати, и он заснул, а она еще какое-то время бодрствовала. Потом миссис Кокс вспоминала: «Между 10 и 11 часами я заснула. Примерно час спустя я сквозь сон посмотрела на камин и четко увидела своего брата сидящим в кресле, и меня особенно поразила мертвенная бледность его лица. (Мой племянник в это время крепко спал.) Я была так напугана, что спрятала голову под одеяло. Я точно знала, что мой брат находится в Гонконге. Вскоре я услышала, как он зовет меня по имени; он повторил мое имя три раза. Когда я посмотрела в ту сторону, его уже не было». На следующее утро миссис Кокс рассказала о случившемся матери и сестре и описала это событие в своем дневнике. Вскоре из Китая миссис Кокс пришло письмо о том, что ее брат умер. Это случилось 21 августа 1869 года в Гонконге. Вскоре пришло и официальное подтверждение его смерти из морского министерства. Миссис Кокс написала рассказ об этом 26 декабря 1883 года, находясь в Ирландии, в Саммер-Хилле. 21 февраля 1884 года мистер Джеймс Кокс ответил на письмо одного из авторов «Phantasms of the Living», подтверждая от имени жены детали этого случая. Мистер Кокс был секретарем главнокомандующего военно-морским флотом в Девонпорте. В личной беседе с автором «Phantasms of the Living» миссис Коукс говорила, что с ней никогда не случалось ничего подобного ни до, ни после этого случая (Gurney et al. 1886. Vol. 1. Pp. 235—236).

Скептики объясняют подобные видения случайностью, что заставляет исследователей обратиться к статистическим данным. А статистика, похоже, свидетельствует о том, что появление призраков людей, находящихся в критической ситуации, не может быть случайностью. Уильям Джеймс, например, приводит

данные исследований, где показано, что призраки умирающих появляются в 440 раз чаще, чем это можно объяснить случайностью (James. 1897. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. Pp. 35—36). Таким образом, можно предположить, что появление этих призраков как-то связано со способностью ума получать информацию от органов чувств на больших расстояниях, за пределами обычного физического восприятия.

Помимо «Записок Общества психических исследований», аналогичные случаи упоминаются и в других источниках. Следующий случай появления призрака живого человека очень интересен, поскольку повторялся несколько раз. В 1863 году мистер С. Р. Уилмот плыл на корабле из Европы в США. Он делил каюту со своим знакомым Уильямом. Д. Тэйтом. Ночью Уилмот спал на нижней койке, а Тэйт — на верхней. Расположение коек было несколько необычным. Верхняя койка была расположена не прямо над нижней, а немного сдвинута назад. Ночью Уилмоту приснилось, что его жена вошла в каюту в ночной рубашке. «Она остановилась в нерешительности в дверях, увидев, что там находится еще один пассажир, затем приблизилась, поцеловала меня, ласково погладила и исчезла». На следующее утро Тэйт дал Уилмоту понять, что видел женщину, приходившую к тому ночью. Его описание полностью соответствовало сну Уилмота. Когда Уилмот вернулся домой, жена сразу же спросила, не видел ли он ее в минувший вторник. Уилмот сказал, что это было невозможно, поскольку в то время он плыл на корабле. Жена ответила: «Я знаю, но мне кажется, что я приходила к тебе». Она рассказала ему, что очень беспокоилась за него и вдруг почувствовала, как в своих мыслях летит над морем в поисках корабля. Найдя корабль, она вошла в каюту к мужу и заметила необычное расположение коек. Она сказала: «Мужчина на верхней койке посмотрел на меня, и я сначала побоялась войти, но потом подошла к твоей

кровати, нагнулась, поцеловала тебя, обняла и ушла» (Griffin. 1997. Pp. 225—226).

Философ Дэвид Рэй Гриффин писал о таких случаях появления призраков (Griffin. 1997. P. 211): «Большинство людей, рассказывающих о встречах с призраками, никогда до этого не сталкивались с ними. Появления призраков никак не связаны с болезнями человека, который их видит, причем телепатическая связь, как правило, проявляется визуально (в отличие от слуховых галлюцинаций, которыми страдают психически больные люди)».

Сэр Уильям Крукс (физик)

Исследования сэра Уильяма Крукса, нобелевского лауреата по физике и президента Королевского общества, занимают важное место в истории психических исследований. Некоторые эксперименты, которые проводились им совместно с сэром Альфредом Расселом Уоллесом, были описаны в пятой главе. Крукс проводил много опытов с медиумом Даниэлем Дангласом Хоумом, которого ни разу не уличили в обмане.

Для некоторых экспериментов с Хоумом Крукс изготовил специальные «весы». Они состояли из доски красного дерева (длина 90 см, ширина 24 см, толщина 2,5 см). Одним концом доска опиралась на край стола, располагаясь горизонтально, как продолжение стола. Свободный конец доски опирался на пружинные весы, которые при горизонтально лежащей доске показывали 1,5 килограмма. Хоум сидел на низком стуле, кончики его пальцев лежали на том конце доски, который лежал на столе, не далее 5 сантиметров от ее края. Крукс заметил, что другой конец доски начал при этом покачиваться вверх-вниз, и стрелка весов тоже покачивалась, отмечая изменения веса. Дабы убедиться, что Хоум не давит на доску, Крукс положил между его пальцами и доской спичечный коробок. Если бы Хоум действительно

надавливал на доску, коробок бы сломался, но он остался целым. Во время этих опытов весы зарегистрировали увеличение нагрузки от 1,5 до 3 килограмм. Однажды Крукс встал на тот конец доски, который лежал на столе, и весь вес его тела увеличил нагрузку всего лишь на 700—900 грамм. В опыте также участвовал Уильям Хаггинс, известный физик и астроном, который, как и Крукс, был членом Королевского Общества (Crookes. 1871a. Цитируется по: Medhurst, Goldney. 1972. Pp. 28—29). Крукс провел еще ряд опытов, не предусматривающих прямого физического давления на доску. Пальцы медиума были опущены в стакан с водой, стоявший на отдельной подставке, которая лишь слегка соприкасалась с доской. Результат был тем же.

15 июня 1871 Крукс направил отчет о проведенных опытах в Королевское общество и попросил секретарей Общества, профессора Шарпея и профессора Стокса, прийти и увидеть эксперимент своими глазами. Шарпей отказался, а Стокс сказал, что придет взглянуть на весы, но не хочет встречаться с медиумом и участвовать в экспериментах. Крукс ответил 20 июня, и снова пригласил Стокса на эксперимент. Крукс обещал, что опыт будет ставиться при строжайшем контроле и что любые результаты будут опубликованы.

Стокс так и не пришел, но задал несколько вопросов о предыдущих опытах. Крукс ответил: «Для получения наблюдаемого нами результата даже с учетом всех ваших требований мистер Хоум должен был приложить силу в 34 килограмма. А если принять во внимание то, что он сидел на низком стуле и за ним пристально следили четыре человека, дабы удостовериться, что он не прилагает никаких усилий, а просто держит пальцы на доске, то становится очевидным, что никакого давления на доску не было» (Crookes. 1871b. Цитируется по: Medhurst, Goldney. 1972. P. 45). Стокс предположил, что колебания стрелки весов могут частично объясняться

вибрациями от проезжавших за окном экипажей. Крукс ответил: «Движение стрелки вверх и вниз было очень медленным и плавным, на каждый подъем и опускание уходило несколько секунд. Что же касается вибраций от проезжавших экипажей, то они вряд ли могли вызвать стабильный ход стрелки с 1,5 до 3 килограмм в течение нескольких секунд» (Crookes. 1871b. Цитируется по: Medhurst, Goldney. 1972. P. 46). В письме Стоксу Крукс также писал: «Сейчас эти странные феномены изучают столько ученых (включая многих членов Общества), что не пройдет и нескольких лет, как этот предмет будет представлен ученому миру таким образом, что отмахнуться от него будет уже невозможно» (Crookes. 1871b. Цитируется по: Medhurst, Goldney. 1972. P. 46).

Хоум также умел играть на аккордеоне, держа его одной рукой, с другой стороны от клавиш. Скептики сразу возразят, что это трюк. Чтобы отбросить такую возможность, Крукс купил новый аккордеон, которого Хоум никогда не видел и не держал в руках. Кроме того, можно было предположить, что Хоум каким-то образом использовал для игры свободную руку. Чтобы исключить такую возможность, Крукс поставил под столом специально изготовленную для этих целей клетку. Аккордеон находился в клетке, и Хоум должен был просунуть туда одну руку и взять инструмент с той стороны, где не было клавиш. Аккордеон при этом играл как обычно. Крукс писал: «Аккордеон как будто находился в чьих-то руках, хотя теперь Хоум полностью отпустил его, положил ранее державшую его руку на стол, и ее взял сидящий рядом человек. Таким образом, обе его руки были видны всем присутствовавшим. Я и еще двое видели инструмент парящим в клетке без всякой видимой причины. Это повторилось два раза с небольшим перерывом. Потом мистер Хоум опять взял аккордеон одной рукой, и тот заиграл сначала гаммы и аккорды, а потом известную заунывную мелодию,

причем исполнение было очень красивым и безукоризненным. Пока играл аккордеон, я взял мистера Хоума за руку чуть ниже локтя и провел по руке до аккордеона. Ни одна мышца на его руке не двигалась. Другая рука лежала на столе и ее видели все, а его ноги были под столом рядом с ногами соседа» (Crookes. 1871a. Цитируется по: Medhurst, Goldney. 1972. P. 27).

На другом сеансе Хоума Крукс наблюдал, как сами по себе пишутся послания. Сеанс проходил при хорошем освещении в доме Крукса, в присутствии его друзей. Крукс изъявил желание получить послание. Вот как он описывает произошедшее: «На середине стола лежал карандаш и несколько листков бумаги; вскоре карандаш приподнялся на своем острие и, совершив несколько неуверенных рывков по направлению к бумаге, упал. Затем он поднялся опять и упал. После трех безуспешных попыток маленькая деревянная планшетка, которая лежала поблизости на столе, скользнула по направлению к карандашу и приподнялась на несколько дюймов над столом; карандаш снова приподнялся и, опираясь на планшетку, пытался вместе с нею коснуться бумаги. Он упал, и после этого еще раз были совершены совместные усилия. После третьей попытки планшетка сдалась и вернулась на свое место; карандаш как упал на бумагу, так и остался лежать там, и набранное алфавитным способом сообщение сказало нам: „Мы пытались сделать то, что вы просили, но наша сила исчерпана“» (Crookes. 1874. P. 93).

На очередном сеансе Хоума 22 мая 1871 года, где также присутствовал Уоллес, Крукс наблюдал следующее: «На этот раз стол несколько раз взмывал в воздух, а участники сеанса взяли свечу и, встав на колени, тщательно изучили расположение ног мистера Хоума. При этом они заметили, что все три ножки стола полностью оторвались от пола. Это повторялось до тех пор, пока все не убедились, что левитация не была резуль-

татом механических движений со стороны медиума или кого-либо еще из присутствующих» (Crookes. 1889. Цитируется по: Gauld. 1968. P. 214).

Хоум не только заставлял предметы летать. Он и сам поднимался в воздух. Крукс наблюдал это три раза и слышал и располагал сотней свидетельств о полетах Хоума. О тех случаях левитации, которые Крукс наблюдал у себя дома, он рассказывал следующее: «Хоум встал в свободной части комнаты, тихо постоял минуту и сказал, что взлетает. Я увидел, как он медленно взмыл в воздух, и несколько секунд оставался в 15 сантиметрах над землей, а потом медленно опустился. Никто из присутствующих в это время не двигался. В другой раз меня пригласили на сеанс к Хоуму, и когда он поднялся на полметра от пола, я провел руками у него под ногами, вокруг него и над его головой... Иногда Хоум поднимался в воздух вместе с креслом, в котором сидел за столом. Обычно он делал это намеренно, при этом он ставил ноги на кресло и вытягивал руки всем на обозрение. Однажды я присел рядом с креслом и убедился, что все его ножки оторвались от пола, а ноги Хоума подняты. В редких случаях его силы хватало, чтобы поднять других участников сеанса. Однажды он заставил парить в воздухе мою жену вместе с креслом» (Carrington. 1931. P. 158).

Такие достоверные и внушающие доверие сообщения о левитации Хоума заставляют вспомнить и другие, более ранние, свидетельства о полетах католических святых. Например, несколько человек видели, как летает Франциск Ассизский (1181—1226). Приблизительно в 1261 году святой Бонавентура писал о том, как излучающий сияние святой Франциск во время молитвы иногда поднимался над землей (Thurston. 1952. P. 6). В книге «The Little Flowers of St. Francis» говорится, что брат Лео, член ордена францисканцев, не раз был свидетелем того, как святой Франциск «в состоянии

духовного экстаза взмывал над землей на три или четыре локтя, а иногда даже на высоту букового дерева» (Thurston. 1952. P. 5). В одном локте приблизительно 45 сантиметров.

Уильям Джеймс (психолог)

Уильям Джеймс (1842—1910), один из основателей современной психологии, был активным членом как американского, так и британского Общества психических исследований, и некоторое время (1894—1896) возглавлял последнее. Многие известные психологи, сыгравшие значительную роль в становлении этой науки, также были членами Общества психических исследований. Фрейд и Юнг публиковали статьи в журнале Общества и его «Записках» (Gauld. 1968. Pp. 338—339). Джеймс был очень высокого мнения о научных публикациях Общества психических исследований. Он говорил: «И если бы меня попросили указать научный журнал, в котором бдительность и неусыпное внимание по отношению к возможным источникам заблуждения было бы представлено особенно ярко, я думаю, что мне пришлось бы указать на „Записки Общества психических исследований“. Обычный поток статей, скажем, психологической тематики в других профессиональных изданиях характеризуется, как правило, значительно более низким уровнем критического сознания» (James. 1897. Цитируется по: Murphy, Ballon. 1960. P. 29).

Первое крупное исследование Джеймса в области психики было проведено с медиумом миссис Леонорой Ф. Пайпер. Она узнавала информацию об участниках сеанса с помощью сущности, которую звали Финуит, и которая говорила с ней, пока медиум была в трансе. Скептически настроенные ученые считали, что либо у медиума хорошие осведомители, либо она получает информацию о посетителях от них же самих,

пользуясь специальными психологическими приемами. Узнав о миссис Пайпер от своей свекрови, Джеймс отправился к ней и провел ряд экспериментов. В 1885 и 1886 годах Джеймс отправил к миссис Пайпер в общей сложности 25 неизвестных ей человек, и ни один из них не назвал ей своего настоящего имени. Обнаружив, что миссис Пайпер располагала информацией о каждом из них, Джеймс убедился в том, что ни о каком шарлатанстве в данном случае не может быть и речи (Gauld. 1968. Pp. 251—253).

В 1887 году в Америку приехал Ричард Ходжсон, чтобы возглавить американское Общество психических исследований. Он намеревался разоблачить миссис Пайпер. Ходжсон был выходцем из Австралии, поэтому миссис Пайпер вряд ли могла что-либо знать о нем. Тем не менее, она рассказала Ходжсону о его семье, включая его умерших родственников. Ходжсон устроил еще несколько сеансов в 1888 и 1889 годах. Чтобы исключить возможность обмана, Ходжсон нанял детективов. Они выяснили, что ни сама медиум, ни ее друзья или родные ни к кому не обращались с подозрительными расспросами. Не пользовались они и услугами нанятых агентов. Тогда Ходжсон и Джеймс отправили миссис Пайпер в Англию. Там исследователи отбирали участников сеансов произвольным образом и представляли их миссис Пайпер непосредственно перед сеансом. Но даже тогда миссис Пайпер рассказывала участникам сеансов самые неожиданные вещи о них самих и их родных. Когда медиум вернулась в Бостон, Ходжсон на протяжении многих лет продолжал исследовать ее, пока полностью не поверил в ее способности (Gauld. 1968. P. 254—258). Джеймс писал в отчете: «Я убежден в честности медиума и в подлинности транса, в который она погружается; хотя сначала я думал, что ее „угадывания“ были либо счастливой случайностью, либо основывались на знании сидящего перед ней и его семейных дел. Сейчас я уверен,

что с ней сотрудничают некие силы, которые мы пока не можем объяснить» (James. 1886—1889. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. P. 97).

Тем не менее, Джеймс понимал и своих оппонентов. Он говорил (James. 1897. Цитируется по: Murphy, Ballou 1960. Pp. 39—40): «Отвращение (а я не могу подобрать более мягкого слова), которое у многих честных ученых вызывают упоминания о „психических исследованиях“ и „исследователях психики“, не только естественно, но и в каком-то смысле похвально. Человеку, который сам не способен вообразить такие психические явления, остается лишь недоумевать, почему Гарни, Майерс и компания так восторгаются этими никак не связанными друг с другом чудесами. И какими чудесами!» Джеймс подчеркивает, что ученые должны рассматривать психические явления в контексте таких теорий, которые эти явления допускают. Как отмечает Джеймс, большинство критиков потому отрицают существование определенных психических явлений, что те идут вразрез с их представлениями о законах природы. Но Джеймс понимал, что «чем чаще мы отрицаем определенные факты на основе своих допущений, тем слабее становятся сами эти допущения, и со временем они могут просто исчерпать себя» (James. 1897. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. P. 40). В частности, Джеймс понимал, что факты телепатии в случае с Пайпер и другими медиумами выбивают почву из-под ног ортодоксальных ученых, уверенных, что в сознании человека нет ничего, что бы выходило за рамки физических восприятия и понимания (James. 1897. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. Pp. 40—41).

Джеймс считал, что окончательным решением всех споров на тему реальности психических явлений мог бы стать «непреложный факт, рассеивающий сбивающую с толку тьму». «Для меня,— говорил Джеймс,— таким фактом стали сверхъестественные способности Пайпер.

Когда я наблюдал ее в состоянии транса, то не мог отделаться от мысли о том, что те знания, которые у нее вдруг появлялись, нельзя получить с помощью обычных органов чувств или бодрствующего ума... И когда я рассматриваю другие факты, например, связанные с призраками, то не могу полагаться на свой „строго научный ум» с его неизменно предвзятыми представлениями о том, как „должен быть» устроен мир» (James. 1897. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. P. 41).

Джеймс не только был полностью убежден в реальности ментального аспекта медиумизма, но также не отрицал и его физический аспект (как, например, в случае с «парящим» аккордеоном Хоума). Четко документированные свидетельства полтергейста заставляли Джеймса относиться к доверием и к другим явлениям, происходящим на сеансах медиумов. В президентском обращении к Обществу психических исследований Джеймс перечислил десять достоверных случаев полтергейста и появления привидений. Он писал: «Во всех этих случаях, если мне не изменяет память, множество свидетелей видели, как различные предметы двигались без посторонней помощи при ярком свете дня. Во многих случаях таких предметов было много... Я вынужден признать, что, пока эти или аналогичные случаи не получат позитивного объяснения, я не смогу сказать, что... проблему медиумов... можно считать закрытой» (James. 1896. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. Pp. 62—63).

По поводу случаев обмана со стороны медиумов, время от времени имевших место, Джеймс говорил, что «ученые и сами нередко вводят других в заблуждение своими лекциями, вместо того чтобы признать, что большинство их экспериментов заканчиваются неудачно» (James. 1911. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. P. 312). Джеймс приводил в пример нескольких физиков, которые специально настраивали аппаратуру так,

чтобы получить желаемые результаты при публичной демонстрации. Джеймс даже сам признался в такого рода мошенничестве. Однажды профессор Ньюэл Мартин давал публичную лекцию с демонстрацией по физиологии сердца черепахи. Присутствующие на лекции могли видеть теневое изображение сердца черепахи, спроецированное на экран. При стимуляции нервов сердце должно было совершать определенные движения. В какой-то момент сердце совсем перестало работать. Джеймс, который присутствовал там в качестве ассистента, вспоминал: «Указательным пальцем... я стал непроизвольно симулировать ритмические движения, которые, по словам моего коллеги, должно в таком случае совершать сердце. И до сих пор, вспоминая ту ситуацию, я не могу строго относиться к медиумам, которые умышленно направляют ход событий в нужное русло, если нет возможности добиться этого иным способом. Если исходить из принципов Общества психических исследований, то мое поведение на той лекции должно дискредитировать меня на всю оставшуюся жизнь, и все, что я пишу в этой статье, тоже должно считаться ложью, что явно несправедливо» (James. 1911. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. P. 313). Дальше Джеймс возражал против политики Общества психических исследований относительно отказа от работы с теми медиумами, которые хотя бы раз были уличены в обмане.

Джеймс готов был согласиться с существованием самых разных явлений, а не только тех, которые укладывались в представления ортодоксальной науки. Это очень важно, поскольку факты, принимаемые наукой, во многом влияют на теории и законы, которые в дальнейшем устанавливают связь между этими фактами. Когда наука признаёт определенную категорию фактов, строит теории и законы на их основе и затем использует эти теории и законы для объяснения и прогнозирования возможной связи и отношений между этими фактами, то становится

трудно серьезно рассматривать те факты, которые в эти схемы не укладываются. Джеймс (1897. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. P. 26) писал: «Явления, не подлежащие классификации в соответствии с критериями существующей системы, считаются парадоксальными и абсурдными, а потому отвергаются как заведомая ложь». Он называл эту коллекцию парадоксов «неклассифицированным остатком». По наблюдениям Джеймса (1897. Цитируется по: Murphy, Ballou. Pp. 25—27): «Никакие другие явления из разряда „неклассифицированного остатка" не вызывают у ученых столь презрительного отношения, как те, что обычно принято относить к *мистике*... А эти явления, тем не менее, лежат на поверхности истории. На какой бы странице вы ни открыли анналы истории, вы обязательно столкнетесь с тем, что носит название пророчеств, божественных откровений, одержимости бесами, привидений, транса, экстаза, чудесных исцелений и наведения порчи, а также других сверхъестественных способностей, дающих отдельным людям власть над своим окружением».

Джеймс надеялся, что будущие поколения психологов и антропологов тщательно изучат эти явления «с надлежащим терпением и непредвзятостью» и включат их в систему научных взглядов, вместо того чтобы просто «принимать их на веру или безапелляционно отрицать». Тот факт, что этого до сих пор еще не произошло, Джеймс считал самым настоящим «научным скандалом» (James. 1897. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. P. 31). Он говорил: «Я осознаю насущную необходимость перестроить науку таким образом, чтобы подобные явления получили в ней достойное место» (James. 1897. Цитируется по: Murphy, Ballou. 1960. P. 42).

К сожалению, этого до сих пор не произошло. Поэтому Джеймса можно считать главным вдохновителем этой книги и, в особенности, данной главы, в которой я попытался в общих чертах охарактеризовать

неклассифицированный остаток научных наблюдений, связанных с человеческим сознанием. Еще больше, чем наука, неклассифицированным остатком пренебрегает религия, что приводит к печальным результатам, если принять во внимание влияние религии на общество. Если ситуация и изменится, то толчок к этому даст, скорее всего, именно наука — наука, прекратившая свои давние заигрывания с материализмом и переставшая закрывать глаза на целый ряд явлений, доступных рациональному изучению.

Результатом подобных перемен может стать признание скрытых сил индивидуума в качестве объяснения действительно имевших место явлений. Одной из особенностей современной науки является ее нежелание рассматривать возможность субъективных, личностных причин естественных событий. Джеймс (James. 1897) писал: «Систематическое отрицание наукой личности как одного из условий событий и непоколебимая вера в то, что мир по своей сути совершенно безличен, возможно, очень удивит наших потомков» (Murphy, Ballou. 1960. P. 47). Предсказание Джеймса начали сбываться, и я уверен, что уже в текущем веке это произойдет полностью.

Лорд Рэлей (физик)

Джон Уильям Стретт, третий барон Рэлей (1842—1919), внес огромный вклад в развитие физики. Он изучал математику в Кембридже, а потом увлекся физикой. Рэлей ставил множество опытов в собственной лаборатории, которую устроил у себя дома. Он часто общался с физиком Джеймсом Клерком Максвеллом. В 1871 году Рэлей женился на Эвелин Бэльфор, сестре Артура Джеймса Бэльфора, который позже стал премьер-министром Англии. После смерти Максвелла в 1879 году Рэлей занял его место в Кембридже. С 1905 по 1908 год он

был президентом Королевского общества, а в 1904 году получил Нобелевскую премию по физике за открытие аргона.

В 1919 году Рэлей стал президентом Общества психических исследований. В президентском обращении (Rayleigh. 1919. Цитируется по: Lindsay. 1970) он обобщил собственный опыт и высказал свое отношение к научному исследованию сверхъестественных явлений. Рэлей начал свою речь с того, что почтил память сэра Уильяма Крукса, который тоже был нобелевским лауреатом по физике и возглавлял Общество с 1896 по 1899 год. Рэлей отметил, что его собственный интерес к психическим исследованиям проявился еще во время учебы в Кембридже и усилился после прочтения работы Крукса «Notes of an Enquiry into the Phenomena called Spiritual during the years 1870—73». Рэлей знал о безупречной репутации Крукса как ученого и был уверен, что тот способен отличить истину от иллюзий. Поэтому Рэлей с большим доверием отнесся к отчетам Крукса о психических феноменах.

Наибольшего доверия, по его мнению, заслуживали сеансы Крукса с медиумом Даниэлем Дангласом Хоумом. Скептики считали, что Крукс стал жертвой мошенничества, но Рэлей говорил: «Я считал (и считаю) невозможным объяснить эти случаи „встречей мошенника с дураком"». Поэтому он полагал, что «следует признать возможность существования многих явлений, которые идут вразрез с общепринятыми представлениями» (Lindsay. 1970. P. 231).

Рэлей решил поставить собственные опыты и пригласил для этого медиума миссис Дженкен. Сеансы проводились в его загородном доме, где медиум провела две недели. Рэлей получил интересные результаты, но не настолько невероятные, как у Крукса с Хоумом. Рэлей писал: «Перед сеансом комнату тщательно проверили, двери заперли. Кроме миссис Дженкен, на сеансе была леди Рэлей и я сам. Иногда приходил мой брат или

кто-нибудь из друзей. Мы сидели за небольшим, но довольно тяжелым столом на одной ножке; когда что-то начинало происходить, мы держали миссис Дженкен за руки и следили за ее ногами; делать это на протяжении всего сеанса не имело смысла» (Lindsay. 1970. P. 232). Рэлей рассказывал, что разные мелкие предметы вроде ножа для бумаги летали по комнате. Больше всего их поразил свет, появившийся в темной комнате и светивший в разные стороны. «Светящиеся предметы могли быть ватой, пропитанной фосфором,— писал Рэлей,— но как миссис Дженкен могла управлять ими, когда мы держали ее руки и ноги, мне непонятно» (Lindsay. 1970. P. 233).

«Мне также сложно объяснить еще одно событие,— продолжал Рэлей,— которое произошло в конце сеанса, когда мы все встали. Стол, за которым мы сидели, начал опрокидываться, и круглая столешница почти коснулась пола, а потом стол медленно вернулся в обычное положение. Миссис Дженкен в это время стояла рядом с нами. Я с тех пор несколько раз пытался опрокинуть стол двумя руками. Мне удалось добиться некоторого подобия того, что произошло на сеансе, но миссис Дженкен явно не могла сделать это сама. Для данных целей больше подошло бы приспособление из крюков и проволоки, но миссис Дженкен — хрупкая женщина, по-видимому, не обладающая большой мускульной силой, а стол, несмотря на свой размер, довольно тяжел» (Rayleigh. 1919. Цитируется по: Lindsay. 1970. P. 233). Рэлей отрицал возможность того, что все это было галлюцинацией. После загадочных движений стола участники сеанса не сомневались в реальности произошедшего. Рэлей также присутствовал на сеансах медиума из Италии Эусепии Палладино, о которых мы еще расскажем. Его реакция на увиденное была следующей: «Она, безусловно, использует какие-то хитрости, но этот мой вывод не окончательный» (Lindsay. 1970. P. 235).

Талантливый ученый-экспериментатор, Рэлей признавал, что есть разница между обычными физическими явлениями и явлениями психическими, которые «нельзя повторить по желанию или подчинить систематическому экспериментальному контролю» (Lindsay. 1970. P. 236). Но он отмечал, что в истории науки были и другие случаи, когда редкие, единичные феномены, противоречащие научному знанию, впоследствии принимались как факт. В качестве примера он приводил метеоры. До XIX века ученые отказывались верить сообщениям о камнях, падающих с неба. Рэлей писал: «К свидетелям таких явлений относились с таким же пренебрежением, как и к свидетелям любых необычных явлений, а их так называемые заблуждения просто высмеивали. Это неудивительно, поскольку очевидцев падения метеора обычно было немного, они не знали методику проведения наблюдений, были напуганы увиденным и услышанным, а также отличались вполне объяснимой склонностью к преувеличениям и суевериям» (Lindsay. 1970. P. 236). Однако со временем ученые все-таки признали существование метеоров. Рэлей писал: «Я хочу напомнить об этом тем ученым, которые настолько уверены в своем знании законов природы, что считают себя вправе без всякого рассмотрения отрицать сообщения о тех случаях, которые противоречат устоявшимся взглядам» (Lindsay. 1970. P. 237).

В обращении к своим коллегам-современникам Рэлей говорил: «Если бы серьезные исследователи могли меня услышать, то я бы попросил их уделять больше внимания работе нашего Общества, руководимого опытными учеными, среди которых, кстати, есть и скептики, и не делать поспешных выводов на основе сомнительных газетных публикаций или глупых сплетен, распространяемых неосведомленными людьми. Многие члены нашего Общества отдают себе отчет о связанных с его

работой априорных трудностях не меньше, чем любой посторонний человек» (Lindsay. 1970. P. 239).

Пьер и Мария Кюри

Мария Кюри и ее муж Пьер Кюри известны своими открытиями в области физики, за которые Мария получила две нобелевских премии, а Пьер одну. Но мало кто знает, что супруги Кюри также занимались серьезными исследованиями в области сверхъестественного. В конце XIX века Пьер Кюри исследовал тайны обычного магнетизма и одновременно заинтересовался спиритическими опытами нескольких европейских ученых, включая Шарля Рише и Камилля Фламмариона, чьей работы мы также коснемся в этой главе. Первоначальный интерес Пьера Кюри к сверхъестественным явлениям объяснялся его надеждами, что систематическое изучение этих явлений поможет ему ответить на некоторые вопросы о магнетизме (Hurwic. 1995. P. 65). Своей невесте Марии, с которой он обвенчался в 1895 году, Пьер Кюри писал: «Признаюсь, меня все больше начинают интересовать эти спиритические явления. Мне кажется, что они каким-то образом связаны с физикой» (Hurwic. 1995. P. 66). Из дневников Пьера Кюри явствует, что он в то время читал много книг по спиритизму (Hurwic. 1995. P. 68).

Через десять лет внимание ученого под влиянием его жены переключилось с магнетизма на радиоактивность. И он снова решил, что спиритизм может дать ему ответы на некоторые вопросы в области физики. Супруги снова начали посещать спиритические сеансы. Историк Анна Хурвик в биографии Пьера Кюри пишет: «Он надеялся отыскать в спиритизме источник неведомой энергии, которая раскрывает тайну радиоактивности. Может быть, именно поэтому он с одними и теми же методами подходил и к спиритизму, и к радиоактивности.

Например, он замерял уровень ионизации воздуха в комнате, где проходил сеанс. Кюри приходил на сеансы не как сторонний наблюдатель, и его целью было вовсе не общение с духами. Он рассматривал эти сеансы как научные опыты и старался фиксировать данные, составляя подробные отчеты о каждом наблюдении. Он был по-настоящему заинтригован Эусепией Палладино» (Hurwic. 1995. P. 247).

О нескольких сеансах Эусепии Пьер Кюри писал физику Жоржу Гюи в письме от 24 июля 1905 года (Hurwic. 1995. P. 248): «На собрании Психологического обществе мы провели несколько сеансов с медиумом Эусепией Палладино. Было очень интересно. Действительно, явления, которые мы наблюдали, не казались нам какими-то фокусами — стол вдруг поднимался над полом на метровую высоту, разные предметы неожиданно приходили в движение, мы чувствовали прикосновения чьих-то рук, которые то щипали, то гладили нас, и вдруг возникало какое-то свечение. Нас, наблюдавших за происходящим в комнате, было немного. Мы все хорошо знали друг друга, и сообщника у медиума среди нас быть не могло. Обман возможен был лишь в том случае, если медиум обладала незаурядными магическими способностями. Но как объяснить все эти явления, если мы сами держали ее руки и ноги, а освещения в комнате было достаточно, чтобы видеть все, что происходит?»

Кюри продолжал вести подробные отчеты о сеансах, которые посещала и его жена. О сеансе 6 июля он вспоминал: «На секунду стол поднялся в воздух на высоту более метра, затем резко опустился вниз» (Hurwic. 1995. P. 249). 6 апреля 1906 он писал: «Стол поднялся на высоту более метра... полный контроль [над медиумом] с моей стороны... горизонтальные движения стола без прикосновения к нему кого-либо из присутствующих; хороший обзор с обеих сторон» (Hurwic. 1995. P. 250). Хурвик замечает: «Мы можем судить о том,

насколько он верил в эти явления, по тому факту, что собирался включить их в официальные отчеты о своих исследованиях» (Hurwic. 1995. P. 250).

14 апреля 1906 году Пьер писал Жоржу Гюи: «Мы с Марией работаем над точной дозировкой радия с помощью его собственного излучения; казалось бы, работы не так уж и много, но мы занимаемся этим много месяцев и только сейчас получаем хоть какие-то результаты. Мы посетили еще несколько „сеансов" с Эусепией Палладино (мы уже бывали на ее сеансах прошлым летом). В итоге, я более не сомневаюсь в реальности этих явлений. В подобное невозможно поверить, но это так. С этим невозможно спорить после ряда сеансов, которые проходили при тщательном наблюдении и контроле» (Hurwic. 1995. Pp. 263—264). Затем, в дополнение к описанным ранее явлениям, он рассказал, как медиум материализует человеческие конечности. Пьер Кюри писал Гюи: «Я хочу, чтобы вы посетили несколько подобных сеансов и не сомневаюсь, что это убедит и вас» ((Hurwic. 1995. P. 264). Как и Рэлей, Кюри признавал, что подобные явления не всегда можно повторить, но надеялся, что целенаправленные исследования принесут свои плоды. Он сделал следующий вывод: «Я считаю, что это совершенно новый пласт фактов и физических состояний пространства, о которых мы ничего не знаем» (Hurwic. 1995. P. 264). Как отмечает сама Хурвик: «Для ученого-экспериментатора такое заявление, по меньшей мере, необычно» (Hurwic. 1995. P. 263).

Пьер Кюри сохранял интерес к спиритизму до самой смерти — 19 апреля 1906 года, когда он погиб в автокатастрофе. Вспоминая события, происходившие за день до смерти мужа, Мария Кюри говорила о беседе Пьера и французского математика Жюля Анри Пуанкаре: «В какой-то момент вы заговорили о Эусепии и вызываемых ею явлениях. Пуанкаре возражал со скептической улыбкой, хотя эта новая тема явно заинтересовала

его, а ты [Пьер] настаивал на реальности увиденных тобой явлений. Ты говорил, а я смотрела на тебя, восхищаясь твоим лицом, озаренным улыбкой, и твоей чарующей речью. Это был последний раз, когда я слышала, как ты излагал свои мысли» (Hurwic. 1995. P. 262).

Камилль Фламмарион (астроном)

Камилль Фламмарион (1842—1925) — французский астроном, известность которому принесли его труды о двойных звездах и топографии Марса. В 1861 году Фламмарион стал членом Общества психических исследований, с чего и началась его длительная карьера исследователя сверхъестественного. В 1870 году его попросили написать отчет для Лондонского диалектического общества, которое созвало комиссию для изучения «явлений, предположительно вызываемых духами» (Flammarion. 1909. P. 289). В письме комиссии Фламмарион признавал, что расследования в области сверхъестественного усложняются случаями обмана и непостоянством самого феномена (Flammarion. 1909. P. 302). Проведению подобных исследований также препятствовали скептики. Фламмарион говорил, что любые исследователи, свободные от подобных предрассудков, могут убедиться в реальности сверхъестественных явлений. Он и сам проверял их достоверность.

Во втором томе своей замечательной книги «Death and Its Mystery» (Flammarion. 1922) Фламмарион приводил документальные свидетельства появления призраков как здравствующих людей, так и находящихся на пороге смерти. Фламмарион писал: «Похоже, что мы наблюдаем здесь передачу *образа* посредством психических волн от одного мозга другому, причем оба мозга настроены в унисон, и один мозг служит передатчиком волны, а другой приёмником» (Flammarion. 1922. P. 37).

Фламмарион рассказывает о следующем случае появления призрака живущего человека (Flammarion. 1922. P. 47). Впервые это сообщение появилось в английских газетах, в том числе и в «Daily News» от 17 мая 1905 года. Член парламента, майор сэр Карн Рашс заболел гриппом и потому не мог присутствовать на вечернем заседании парламента, хотя очень хотел поддержать правительство при голосовании по одному важному вопросу. Друг Рашса, сэр Гилберт Паркер, был очень удивлен, увидев его на заседании. Сэр Гилберт рассказывал: «Мой взгляд упал на сэра Карна Рашса, который сидел почти там же, где обычно. Я знал, что он был болен, и махнул ему рукой со словами: „Надеюсь, вам уже лучше“. Но он не подал виду, что узнал меня, и это весьма меня удивило. Он был очень бледен, сидел, подперев голову рукой; лицо было совершенно невыразительным и словно застывшим. На мгновение я задумался, что мне делать, а когда я опять повернулся к нему, то он уже исчез. Я пожалел, что он ушел, и отправился его искать, надеясь застать его в вестибюле. Но его там не было, и никто его не видел». Сэр Артур Хейтер сказал, что также видел Рашса и говорил о нем с сэром Генри Баннерманом. Как отмечает Фламмарион, сам Рашс «не сомневался, что его дух действительно был в парламенте, поскольку все его мысли были только о заседании и обсуждении, которое крайне интересовало его» (Flammarion. 1922. P. 48).

Еще один пример, который приводит Фламмарион, касается английского физика, доктора Роланда Боустеда (Flammarion. 1922. P. 87). Однажды, играя в крикет, он и еще один игрок преследовали мяч до забора. По другую сторону забора Боустед заметил своего шурина в охотничьем костюме и с ружьем. Тот улыбнулся и помахал Боустеду. Что же касается друга Боустеда, игравшего с ним в крикет, то он ничего не увидел. Когда Боустед вновь посмотрел в сторону забора, там уже никого не

было. Несколько подавленный, он отправился к своему дяде и рассказал ему об увиденном. Было десять минут второго. Боустед писал: «Два дня спустя я получил письмо от отца, где говорилось, что мой шурин умер именно в то время, когда я его видел. Смерть шурина была необычной. Утром того дня он как раз поправился от болезни и сказал, что поедет на охоту. Шурин взял ружье, повернулся к моему отцу и спросил, послал ли тот за мной. Отец ответил отрицательно. Шурин пришел в ярость и ответил, что встретится со мной, несмотря ни на что. Вдруг он упал, словно пораженный молнией. Смерть наступила от разрыва кровеносного сосуда в легких. Он был в охотничьем костюме и с ружьем, в точности таким, каким я увидел его».

10 ноября 1920 года мсье Аньель, член марокканского филиала Французского астрономического общества, писал Фламмариону о солнечном затмении, которое наблюдал в тот день. К письму он приложил описание случая телепатического общения. В 1906 году Аньель жил в Ницце. Как-то раз он без предупреждения решил заглянуть в гости к сестре в Нимсе. Его сестра любила цветы апельсина, и Аньель купил их в поезде. Он писал: «Я был в купе один, и решил поэкспериментировать, пока поезд находился на полпути между Гольф-Жуаном и Канном. Я сосредоточил мысли на цветах, закрыл глаза, мысленно отправился в Нимс, в дом сестры, и сказал ей: «Я еду. Я еду навестить тебя и везу тебе цветы, которые ты любишь». Я представил себя стоящим у ее кровати и протягивающим ей букет цветов, мысленный образ которых создал до этого» (Flammarion. 1922. Pp. 98—99). Когда следующим утром Аньель встретил сестру, она сказала: «Очень странно. Минувшей ночью мне приснилось, что ты приедешь и привезешь мне цветы апельсина!» (Flammarion. 1922. P. 99).

В третьем томе «Death and Its Mystery» Фламмарион (Flammarion. 1923) рассказывает о появлениях призраков

умирающих. Одно такое сообщение публиковал журнал «Luce e Ombra» в 1905 году. В 1882 году два офицера итальянской армии заключили своеобразное соглашение: если один из них будет при смерти, он даст об этом знать другому, мысленно пощекотав его ногу. 5 августа 1888 года один из них, граф Чарльз Галатери, лежал в постели с супругой, которая вдруг сказала: «Не щекочи мне ногу». Галатери возразил, что он ничего не делал, но жена все равно чувствовала щекотку. Они решили, что в постель забралось какое-то насекомое, взяли свечу и стали искать его под одеялом, но ничего там не нашли. Когда же они легли спать, графиня Галатери воскликнула: «Смотри! Смотри, там, у тебя в ногах!» Но граф ничего не видел. Графиня сказала: «Вон стоит высокий молодой человек в колониальном шлеме. Он смотрит на тебя и смеется! Несчастный! Какая ужасная рана у него в груди! Да еще и колено сломано! Он машет тебе с довольным видом. А теперь он исчезает!» На следующий день графиня рассказала об этом друзьям и родственникам. 14 августа в газете появилось сообщение, что лейтенант Виргини, давний друг графа, погиб во время военных действий в Эфиопии. Его ранило в колено, а вторая пуля попала в грудь (Flammarion. 1923. P. 59).

Можно ли объяснить это видение случайностью? Фламмарион так не считал: «В «Les Hallucinations telepathiques» мсье Марилье провел вычисления, из которых вытекает, что вероятность случайного совпадения составляет... в случае зрительной галлюцинации всего 1/40 000 000 000 000; иначе говоря, из сорока триллионов зрительных галлюцинаций только одну можно объяснить *случайным совпадением*. Фактически, это сводит вероятность совпадения к нулю» (Flammarion. 1922. P. 167).

Фламмарион был уверен, что определенный вид вибрации передается умирающим человеком его благожелателю, чей организм затем преобразует эту вибрацию

в ощущения, подобно тому как радиоприемник преобразует электромагнитные волны в звук. Фламмарион писал: «Все эти наблюдения доказывают, что человек состоит не только из тела, которое можно видеть и осязать, строение которого хорошо известно всем и, в особенности, медикам. Человек состоит еще и из психического элемента, неощутимого и имеющего присущие лишь ему одному способности действовать независимо от физического организма и проявляться на любом расстоянии с помощью законов природы, о которых мы пока еще ничего не знаем. Этот психический элемент не ограничен рамками времени и пространства» (Flammarion. 1922. P. 369). В моей системе этому психическому элементу соответствует ум.

Как и Кюри, Фламмарион серьезно изучал способности Эусепии Палладино. Первый его сеанс с ней прошел 27 июля 1897 года в доме семьи Блеч в Париже. Один угол комнаты был отгорожен светлым занавесом. В этом импровизированном кабинете находились небольшая кушетка, гитара и стул, на котором стояли колокольчик и музыкальная шкатулка. Кабинет был оборудован по просьбе Эусепии, которая объяснила, что эти условия необходимы для получения ожидаемого эффекта. Фламмарион предпочел бы не отгораживать угол комнаты, однако он понимал, что для любого научного опыта могут потребоваться специальные условия. «Если проявлять фотографическую пластинку на свету, она засветится и ничего не получится. Тот, кто отрицает существование электричества только потому, что не может получить искру при сыром воздухе, глубоко заблуждается. Не намного умнее ведет себя человек, не верящий в существование звезд, потому что их видно только ночью» (Flammarion. 1909. P. 68). Хотя Фламмарион и принял условия, поставленные медиумом , он отмечал, что «при этом важно не дать себя одурачить» (Flammarion. 1909. P. 68). Вот почему Фламмарион тщательно

осмотрел кабинет и всю остальную часть комнаты, убедившись, что там нет никаких скрытых механизмов, батарей и проводов — ни в полу, ни в стенах. Перед началом сеанса, чтобы снять с Эусепии все возможные подозрения, мадам Зельма Блеч, чью честность Фламмарион не ставил под сомнение, лично раздела и одела медиума.

Сеанс проходил при разном освещении — от яркого света до тусклого красного. Эусепия сидела снаружи занавеса, повернувшись к нему спиной. Перед ней стоял прямоугольный деревянный стол, весящий семь килограммов. Фламмарион осмотрел стол и не нашел в нем ничего подозрительного. Он и еще один участник опыта, сидевшие по обе стороны взяли медиума за руки и наступили ей на ноги. В дополнение к этому, Фламмарион положил свободную руку на колени медиуму. Комната была ярко освещена керосиновой лампой и двумя свечами.

Фламмарион рассказывал: «Через три минуты стол начал покачиваться то вправо, то влево, приходя затем в равновесие. Через минуту он полностью оторвался от пола приблизительно на двадцать сантиметров и оставался на этой высоте две секунды» (Flammarion. 1909. P. 70). На этом же сеансе наблюдались и другие случаи левитации, после чего Фламмарион сделал вывод: «Объекты поднимались в воздух сами, преодолевая закон гравитации, без помощи чьих-либо рук» (Flammarion. 1909. P. 70). Затем круглый столик, стоявший справа от Фламмариона, самопроизвольно соприкоснулся со столом, который парил в воздухе. Фламмарион говорил, что столик как будто пытался забраться на прямоугольный стол. Затем он перевернулся и упал. Все это происходило при ярком свете. Затем медиум попросила уменьшить освещенность. Обе свечи погасили, а лампу притушили, но света все же было достаточно, чтобы видеть все происходившее в комнате. Круглый столик, который Фламмарион поднял и поставил на ножки, опять сделал несколько движений, словно пытаясь забраться на прямоугольный

стол. Фламмарион пытался сбросить его на пол, но тот сопротивлялся (Flammarion. 1909. P. 71). Фламмарион решил, что действия столика не подчинялись медиуму.

Медиум попросила еще притушить свет. Керосиновую лампу погасили и зажгли лампу, похожую на те, что используются в фотолабораториях. От лампы шел тусклый красный свет, которого хватало, чтобы видеть все вокруг. На сеансе произошло множество странных вещей, среди которых наиболее интересно следующее. Сначала за занавесом заиграла музыкальная шкатулка, как будто кто-то крутил ее ручку. При этом руки и ноги медиума по-прежнему были под контролем Фламмариона и еще одного участника сеанса (де Фонтене). Эусепия шевельнула рукой, которую держал де Фонтене, и взяв его палец, дотронулась им до щеки Фламмариона, делая пальцем круги, словно вращая ручку шарманки. Когда она переставала это делать, музыкальная шкатулка умолкала; когда же она опять начинала двигать пальцем, игра шкатулки возобновлялась. По словам Фламмариона, начало и конец игры музыкальной шкатулки полностью совпадали с началом и концом движения пальца по его щеке (Flammarion. 1909. P. 72). Описывая происходящее на этом сеансе, я ловлю себя на мысли о том, что некоторые явления лучше опустить. Они кажутся мне слишком невероятными. Но все же я расскажу о них. Маленький круглый столик подвинулся к столу, за которым сидели участники сеанса, и встал на него. Все услышали, как за занавесом заиграла и начала двигаться гитара. Она появилась из-за занавеса, подлетела к сидящим за столом, поднялась на стол и легла на плечо де Фонтене. Затем она поднялась над головами участников сеанса, издавая при этом звуки. Фламмарион отмечал: «Все это происходило в течение пятнадцати секунд. Было хорошо видно, как гитара парит в воздухе, а на ее блестящей поверхности отражается свет лампы» (Flammarion. 1909. P. 73). Фламмарион

наблюдал и другое поразительное явление: «После этого из кабинета появился стул и встал рядом с миссис Блеч. Затем он поднялся в воздух и опустился миссис Блеч на голову» (Flammarion. 1909. P. 74).

После сеанса в доме Блеч Фламмарион провел восемь сеансов у себя дома. Он писал: «Перед каждым сеансом Эусепию раздевали и одевали две дамы, следящие за тем, чтобы у нее под одеждой не было никаких скрытых механизмов» (Flammarion. 1909. P. 85). Артур Леви, который был настроен весьма скептично, так описывает сеанс от 16 ноября 1897 года. Леви осмотрел комнату, уделив особое внимание кабинету за занавесом. Он убедился, что там нет никаких механизмов и никаких входов и выходов, кроме занавеса, который все время находился перед зрителями. Пять участников сеанса и медиум сидели за белым прямоугольным столом перед занавесом. В кабинете лежало несколько музыкальных инструментов.

Один из участников сеанса поставил на стол весы для взвешивания писем. Эусепия положила руки по обе стороны от весов на расстоянии десяти сантиметров от них, и стрелка начала двигаться. Леви писал: «Эусепия сама предложила нам убедиться в том, что между ее руками и прибором нет никакой нити или волоса, с помощью которого можно было бы управлять чашами весов. Эксперимент проходил в ярко освещенной гостиной» (Flammarion. 1909. P. 88).

Леви и Жорж Матье держали медиума за руки и за ноги. Руки всех остальных лежали на столе. «Через несколько мгновений,— писал Леви,— стол начал колебаться, вставать на одну ножку, стучать другими ножками по полу, подниматься на дыбы, полностью отрываться от пола иногда на двадцать сантиметров, а иногда и на тридцать... Все это происходило при ярком свете» (Flammarion. 1909. P. 88). Эусепия попросила притушить свет, сказав, что от яркого света у нее болят глаза.

Лампу поставили на пол за фортепьяно. Но света все равно было достаточно, чтобы видеть происходящее. Бубен и скрипка вылетели из-за занавеса и упали на стол. Леви взял бубен в руку, и невидимое существо попыталось отнять его, при этом порезав Леви руку. Стол сильно трясся. Затем из-за занавеса вылетел аккордеон. Леви писал: «Я взял его за нижнюю часть и спросил Невидимку, может ли тот взять аккордеон с другой стороны, чтобы заставить инструмент играть. Занавес взметнулся в мою сторону, аккордеон начал ритмично растягиваться и сжиматься, клавиши нажимались сами собой, и было сыграно несколько нот» (Flammarion. 1909. P. 90). Эусепия попросила всех соединить руки в цепь. Затем она бросила пронзительный взгляд на большую кушетку, и она, по словам Леви, «подошла» к столу. Эусепия взглянула на кушетку «с дьявольской усмешкой», дунула на нее, и та вернулась на место.

На этом чудеса не закончились. Леви писал: «Бубен поднялся почти до потолка; подушки начали играть друг с другом, опрокидывая все на столе; М. М. [мистера Матье] сбросили со стула. Тяжелый стул из черного ореха поднялся в воздух, встал на стол с громким стуком, а потом был сброшен на пол. Эусепия вся съежилась, и казалось, что происходящее пагубно влияет на нее. Мы пожалели ее и попросили прекратить все это. Но она закричала: „Нет, нет!“ Эусепия встала, и мы встали вместе с ней; стол оторвался от пола, поднялся на шестьдесят сантиметров и со стуком упал на пол» (Flammarion. 1909. Pp. 91—92). Вскоре сеанс, который длился два часа, закончился. Леви утверждал: «Мы приняли все меры, чтобы не стать жертвами обмана... И сейчас, когда при воспоминании об этом у меня начинают закрадываться сомнения, я вынужден признать следующее. Если принять во внимание условия проведения эксперимента, то ухищрения, с помощью которых можно было бы вызвать увиденные нами явления,

заслуживают, по меньшей мере, такого же восхищения, как и сами эти явления. Как же тогда охарактеризовать эту загадку?» (Flammarion. 1909. P. 93).

Миссис Фламмарион составила описание сеанса, который прошел 19 ноября того же года. Комната освещалась неяркой ночной лампой, стоящей недалеко от стола. Двое из участников сеанса, мистер Бриссон и мистер Паллотти, следили за медиумом. Миссис Фламмарион и миссис Бриссон сидели чуть поодаль от стола, лицом к Эусепии. Вдруг занавес за спиной медиума зашевелился. «И что я увидела? — пишет миссис Фламмарион.— Маленький трехногий столик (явно пребывая в хорошем настроении) подпрыгивал, находясь сантиметрах в двадцати от пола, а позолоченный бубен подпрыгивал на таком же расстоянии от стола, громко звеня» (Flammarion. 1909. Pp. 126—127). Миссис Фламмарион обратила на это внимание миссис Бриссон. «Затем,— писала она,— стол и бубен начали танцевать в совершенном согласии, один из них, словно по принуждению, падал на пол, а другой — на стол» (Flammarion. 1909. P. 127). Во время сеанса 21 ноября Фламмарион и другие участники увидели, как сквозь занавес прошла книга. Фламмарион писал: «Книга прошла сквозь занавес, не оставив в нем отверстия — ткань осталась целой» (Flammarion. 1909. Pp. 129—130). Супруга Фламмариона, заглянув сверху через занавес, увидела, как книга, пройдя сквозь занавес, оказалась в кабинете. Фламмарион, находившийся в это время по другую сторону занавеса, писал, что книга «исчезла из поля зрения всех присутствующих, включая мистера Баше, мистера Бриссона, мистера Ж. Буа, мадемуазель Фуртон и меня самого... Коллективная галлюцинация? Но мы все были спокойны и полностью владели собой».

В свою книгу по исследованиям психики Фламмарион также включил наблюдения других ученых. В 1891 году выдающийся итальянский психиатр Чезаре

Ломброзо, узнав о феномене Эусепии, поехал в Неаполь, чтобы лично присутствовать на ее сеансе. В опыте принимали участие шесть человек. Комната освещалась свечами. Ломброзо и еще один из участников контролировали действия Эусепии. На этом сеансе левитировал стол. Затем было проведено еще несколько сеансов, и на каждом происходили необычные явления (Flammarion. 1909. Pp. 142—146).

После сообщений от профессора Ломброзо научная комиссия провела с Эусепией семнадцать сеансов в Милане. В группу входили астроном Джованни Шиапарелли, директор миланской обсерватории; физик Джузеппе Джероза и лауреат Нобелевской премии, психолог, доктор Шарль Рише из Парижа. Ломброзо тоже присутствовал на нескольких сеансах. По результатам сеансов исследователи составили отчет, подтверждающий достоверность феномена (Flammarion. 1909. P. 151). Несколько раз они наблюдали полный отрыв большого стола от пола. При этом медиума тщательно контролировали. Двое участников сеанса, сидевших по обе стороны от медиума, держали ее за руки. Их ноги стояли поверх ее ног, а коленями они сжимали ее колени. Вот как описывалась левитация стола в отчете: «Через несколько минут стол сдвигается в сторону, поднимается сначала справа, потом слева. Наконец, все четыре его ножки отрываются от пола и стол взлетает. Поднявшись на высоту 10—20-и (а в отдельных случаях 60—70-и) сантиметров, стол поворачивается горизонтально (как если бы он плавал в жидкости) и затем опускается на пол и встает на все четыре ножки. Часто он находится в воздухе в течение нескольких секунд, совершая при этом волнообразные движения. Этого времени хватает для тщательного осмотра ножек стола» (Flammarion. 1909. P. 154). Исследователи пришли к выводу, что условия эксперимента исключали возможность обмана со стороны медиума и использования скрытых опор и рычагов.

В совместном отчете всех участников упоминается несколько случаев спонтанного перемещения объектов без прикосновения к ним кого-либо из присутствующих. В отчете говорится: «На втором сеансе наблюдалось интересное явление, причем *все от начала и до конца происходило при ярком освещении*. Тяжелый стул, весящий десять килограммов и стоявший в метре от стола позади медиума, подвинулся к мистеру Шиапарелли, который сидел рядом с медиумом. Шиапарелли поднялся и поставил стул на место, однако, не успел он сесть, как стул опять придвинулся к нему» (Flammarion. 1909. P. 156). Кроме того, исследователи отмечали движение объектов по воздуху. Руки медиума были накрепко привязаны к рукам сидевших рядом исследователей, что исключало возможность манипуляций предметами (Flammarion. 1909. Pp. 157—159). Два раза медиум сама поднималась в воздух, ее стул вставал на стол, при этом ее продолжали держать. В первом случае Эусепию держали Рише и Ломброзо, которые, как говорится в отчете, «уверены, что не помогали ей подняться на стол». Когда медиум спускалась на стуле со стола, ее держали Финци и Рише, которые, согласно отчету, «следовали ее движениям, но не более того» (Flammarion. 1909. Pp. 159—160).

Шарль Рише (психолог)

В 1913 году Шарль Робер Рише, профессор психологии Парижского университета получил нобелевскую премию в области медицины и психологии за открытия в иммунологии. Интерес Рише к оккультизму начался с гипноза. Побывав на публичном сеансе гипноза, он начал ставить собственные эксперименты. Потом он заинтересовался ясновидением и написал статью о статистической достоверности экстрасенсорного восприятия (Richet. 1884). В его исследованиях принимали участие люди, правильно угадывавшие карты. Результаты зна-

чительно превышали количество вероятных совпадений. Рише убедил своего друга, богатого промышленника Жана Мейра, учредить общество, которое занималось бы беспристрастным научным исследованием психических явлений. Такое общество было основано в 1919 году и получило название Института метапсихологии. По мнению Рише, подобно тому как из алхимии родилась химия, из метапсихологии возникнет новая наука о разуме. Рише подвел результаты своей работы в книге «Thirty Years of Psychical Research» («Тридцать лет психических исследований») (Richet. 1923).

По словам Рише, есть два вида метапсихических явлений — объективные и субъективные. Объективные явления включают в себя движение физических объектов под влиянием психических сил. Субъективные явления — это психические феномены в чистом виде, например, дистанционное зрение. Рише писал: «Силы, управляющие интуицией, телепатией, появлением призраков, движением предметов и некоторыми механическими и световыми явлениями, никак нельзя назвать слепыми и неразумными... Этим силам не свойственна фатальность, присущая механическим и химическим реакциям материи. Силы эти, по-видимому, разумны, обладают волей и *интуицией*, которые, может быть, и не являются человеческими, однако очень напоминают таковые. Интеллектуальность, под которой я понимаю свободу выбора, наличие цели и способность принимать решения, свойственные человеческой воле, характерна для всех метапсихических явлений» (Richet. 1923. Pp. 4—5).

Рише ставил опыты по телекинезу с Эусепией Палладино. Он присутствовал на более чем ста ее сеансах (Richet. 1923. P. 412). Рише отмечал: «Все без исключения ученые, которые ставили с ней опыты, в конце концов убеждались в реальности вызываемых ею явлений» (Richet. 1923. P. 413). Он признавал, что иногда Эусепия

пыталась прибегнуть к обману, если ей предоставлялась такая возможность. Но Рише считал недопущение обмана обязанностью исследователя. В своих опытах он принимал все необходимые для этого меры. «Когда должно было произойти какое-либо движение объекта без прикосновения к нему,— писал Рише,— Эусепия знаком предупреждала нас. Все внимание исследователей, таким образом, обращалось к ней, и принимались все меры, исключающие возможность обмана в эти решающие моменты. Короли обмана делают обратное — они всячески отвлекают зрителей в критические моменты свих трюков» (Richet. 1923. P. 413). Прежде всего, ученые брали под контроль руки и ноги Эусепии, чтобы она никак не могла использовать их при перемещении объектов.

В 1893 и 1894 годах этолог Хенрик Семирадский (1843—1902) и философ Юлиан Охорович (1850—1917) провели ряд экспериментов с Эусепией в Риме. Рише присутствовал на этих сеансах. «Мы держали Эусепию за руки, а над столом в это время проплывала человеческая рука, издававшая такой звук, как если бы она вращала рукоятку»,— писал Рише (Richet. 1923. P. 416). Охорович тщательно изучал эти явления. Пока руки и ноги Эусепии находились под присмотром, происходили интересные психокинетические феномены. По словам Рише, «освещение было тусклым, но достаточным, чтобы все хорошо видеть; в это время стол поднялся в воздух три раза подряд» (Richet. 1923. P. 416).

Самый важный отчет Рише написал после ряда сеансов с Эусепией в его доме на острове Рибо. На этом небольшом острове в Средиземном море у Рише была дача. Единственными обитателями острова были смотритель маяка и его жена. Рише пригласил на сеансы Охоровича. «В течение трех месяцев мы проводили по три сеанса в неделю, и постоянно наблюдали движущиеся объекты без какого-либо контакта с ними со стороны медиума»,— писал Рише (Richet. 1923. Pp. 416—417).

Рише также пригласил Фредерика Майерса и физика Оливера Лоджа. Рише включил в свою книгу следующее изложение событий, сделанное Лоджем: «Стул, стоящий у окна в метре от медиума, подвинулся, поднялся и со стуком упал на пол. За медиумом велось наблюдение, возле стула никого не было. Я услышал несколько нот, взятых на аккордеоне, который стоял рядом с нами. Музыкальная шкатулка проплыла по воздуху у нас над головами. В дверном замке повернулся ключ, прилетел на стол и опять вставился в замок; массивный 20-килограммовый стол поднялся на 20 сантиметров от пола, когда медиум встала и положила на угол стола руки» (Richet. 1923. P. 417).

Отчеты с острова Рибо очень расстроили члена Общества психических исследований Генри Сайджвика, который писал в письме Джеймсу Брайсу Сайджвику 8 августа 1894 года: «Кризис неизбежен. Три ведущих члена нашей группы исследователей: Майерс, Лодж и Рише (профессор психологии из Парижа) поверили в достоверность физических спиритических явлений... мы читали о наблюдениях, которые записывались в течение всех сеансов,— и действительно, очень сложно понять, как подобные явления можно произвести с помощью обычных физических средств... В то же время, за Обществом психических исследований уже давно закрепилась хорошая репутация, что объясняется трезвым и разумным подходом, проявленным Обществом при разоблачении псевдомедиумов; что же касается „феноменов“ Эусепии, то они очень напоминают трюки разоблаченных нами мошенников. Поэтому тот факт, что ведущие представители Общества оказались настолько доверчивыми людьми, может пагубно отразиться на нашей репутации» (Gauld. 1968. P. 230).

Для проверки способностей Эусепии мистер и миссис Сайджвик вместе с Лоджем приехали к Рише в его замок в Каркеране, возле Тулона. Там исследователи снова

наблюдали описанные ранее явления в условиях, исключавших возможность обмана. Дыня и небольшой плетеный столик вылетели из-за спины медиума и оказались на большом столе, за которым сидели исследователи. Они также ощущали прикосновение невидимых рук и видели их в воздухе. Также они слышали игру на фортепьяно, до которого медиум не смогла бы дотянуться со своего места (Gauld. 1968. P. 231). Однако у некоторых членов Общества психических исследований все же оставались сомнения. Чтобы развеять их, Эусапию пригласили в дом Майерса в Кембридже, и она провела импровизированный сеанс специально для супругов Майерс. Майерс отмечал, что 31 июля 1895 года сеанс проходил при ярком свете во второй половине дня. Он писал: «При таких условиях стол пять или шесть раз в течение десяти минут поднимался в воздух, полностью отрываясь от земли... Каждый раз нам казалось, что какая-то неведомая сила поднимала и удерживала его» (Gauld. 1968. P. 235). В общей сложности, Эусепия провела в доме Майерса 20 сеансов. Многие известные исследователи, включая лорда Рэлея, Томсона, Фрэнсиса Дарвина, семью Маскелин (фокусников), Рише и Лоджа, посетили, по меньшей мере, по одному сеансу. На сеансах наблюдались те же явления, что и ранее (Gauld. 1968. P. 235).

Затем исследователи пригласили приехать к ним из Америки Ричарда Ходжсона. Он застал семь последних сеансов. Ходжсон, относившийся к Эусепии с большим подозрением, решил, что она просто морочит другим голову. Решив вывести ее на чистую воду, он специально ослабил надзор за Эусепией. В результате Ходжсон обнаружил, что в некоторых случаях Эусепия, когда ей позволяли это сделать, обманывала сидящих с ней рядом и высвобождала одну руку. Из этого он сделал вывод, что и остальные явления, продемонстрированные ею в Кембридже, являются обманом (Gauld. 1968. P. 238).

Но остальные исследователи не соглашались с ним. Им было известно, что когда Эусапия не в духе, она может пуститься на хитрость, если ей представится такая возможность, как это произошло в Англии. Они обвинили Ходжсона в том, что он сам создал условия, которые допускают и даже поощряют обман (Gauld. 1968. P. 239). При этом сторонники Эусапии указывали на то, что обман, обнаруженный Ходжсоном, не объясняет и малой части тех явлений, которые случались на ее сеансах (Gauld. 1968. P. 240).

Полный отчет о сеансах в Кембридже так и не был опубликован. Генри Сайджвик писал в «Журнале Общества психических исследований» (в апреле 1896 года): «В Обществе психических исследований не принято уделять внимание действиям тех „медиумов", которых уличили в систематическом обмане... В соответствии с нашими традициями, я предлагаю впредь игнорировать ее действия, как я поступаю со всеми, кто занимается аналогичным мошенничеством» (Gauld. 1968. P. 240). Майерс, получив из Европы отчеты о новых сеансах Эусепии, хотел продолжить эксперименты, но Сайджвик отказался дать на это разрешение. Что же касается Рише, то он продолжал ставить опыты самостоятельно и в конце концов окончательно убедился в способностях Эусепии (Gauld. 1968. P. 241).

Позже, в 1898 году, Рише убедил Майерса приехать к нему во Францию. Майерс участвовал в двух сеансах 1 и 3 декабря в доме Рише в Париже. Там также присутствовали Теодор Флурной (психолог из Швейцарии), герцог и герцогиня де Монтебелло (посол Франции в России и его жена) и Эмиль Боирак (исследователь сверхъестественных явлений). Первый сеанс проходил при достаточном освещении — неярком свете лампы, камина и луны. Были видны все детали одежды Эусепии и ее руки. Широко расставленные руки Эусепии лежали на столе, а один из участников сеанса, находившийся

под столом, держал ее за ноги. Иными словами, надзор за Эусепией был полный, а видимость хорошая. В заштореннной нише окна лежала цитра. Само окно было закрыто и заперто. Исследователи увидели движения цитры и услышали, как она заиграла. Цитра появилась из-за шторы и приблизилась к участникам сеанса сзади так, что они оказались между медиумом и летающей цитрой. Цитра опять заиграла и появилась из-за плеча Майерса, а затем опустилась на стол (Gauld. 1968. Pp. 241—242). Нечто подобное произошло и на втором сеансе. Майерс, в очередной раз убедившийся в способностях Эусепии, хотел опубликовать отчет. Но редактором «Журнала» и «Записок» Общества психических исследований в то время был Ходжсон. Он не позволил напечатать подробный отчет, а опубликовал лишь короткое сообщение Майерса, в котором говорилось, что недавние исследования дали ему основания вновь поверить в способности Эусепии (Gauld. 1968. P. 242).

Исследования продолжались. В парижском Институте психологии группа ученых, в которую входил Рише, в период с 1905 по 1907 год провела с медиумом еще серию опытов (в общей сложности 43 сеанса). Согласно Рише (Richet. 1923. P. 420) опыты доказывали существование такого феномена, как телекинез. Это были те самые опыты, в которых в качестве членов научной комиссии участвовали супруги Кюри. В комиссию также входили философ Генри Бергсон, сам Рише и физик Жан Батист Перрен, который, как и Кюри, был лауреатом Нобелевской премии в области физики. Бергсон же получил Нобелевскую премию по литературе. Таким образом, в комиссию входили, как минимум, пять нобелевских лауреатов. Через несколько лет исследований комиссия опубликовала отчет о достоверности рассматриваемых явлений, в котором, в частности, говорилось: «Руки, ноги и колени Эусепии находились под контролем, при этом стол вдруг поднялся, и то две, то все

четыре его ножки отрывались от пола; Эусепия, сжав кулаки, протянула руки к столу, который затем пять раз подряд поднялся и со стуком опустился. Потом он снова полностью поднялся, причем руки Эусепии покоились на голове одного из участников сеанса. Стол поднялся на 30 сантиметров от пола и провел в воздухе несколько секунд, Эусепия в это время держала руки на столе, а под столом стояла горящая свеча; стол поднялся на 25 сантиметров и провел в воздухе 4 секунды. При этом рука Кюри лежала на коленях Эусепии, одна рука Эусепии лежала на столе, а другая — на голове Кюри. Ноги медиума были привязаны к стулу, на котором она сидела» (Carrington. 1931. P. 135).

Рише участвовал еще в одной серии сеансов с Эусапией в Неаполе. В 1908 году Эверард Филдинг, который до этого посещал сеансы в Кембридже, принял участие в новых опытах вместе с Хируордом Каррингтоном и У. У. Бэггали, магом и скептиком. Каррингтон — маг и автор книги, разоблачающей медиумов-обманщиков, так пишет о сеансах в Неаполе: «В ноябре и декабре 1908 года мы с мистером Эверардом Филдингом и мистером У. Бэггали провели 10 сеансов в наших номерах в гостинице. Все проходило под строжайшим контролем, и мы убедились в достоверности метапсихических явлений, которые нельзя было объяснить никаким обманом» (Richet. 1923. P. 420).

Сеансы проходили в Неаполе в гостинице «Виктория» в специально снятых для этого номерах. Ученые тщательно осматривали номер перед каждым опытом. Когда приходила Эусепия, ее тоже тщательно осматривали, дабы убедиться, что на ней и в ее одежде нет ничего подозрительного. Номера находились на пятом этаже гостиницы, окна выходили на улицу. Когда Эусепия входила, окна и двери закрывались на металлические затворы. Посторонние проникнуть в номер не могли. В углу номера, отгороженном двумя тонкими черными

шторами, был устроен импровизированный кабинет. На маленьком столике в кабинете исследователи положили колокольчики, гитару и игрушечное пианино. Кабинет каждый раз подвергался тщательному осмотру — один раз до и несколько раз во время сеанса (Carrington. 1931. Pp. 213—214). Исследователи внимательно следили за руками и ногами Эусапии, иногда привязывали ее к стулу, при этом она сидела за столом возле кабинета. Каррингтон отмечал, что «все три исследователя прекрасно знали все ухищрения, на которые обычно пускаются медиумы, чтобы высвободить руки и ноги, и потому все время были настороже» (Carrington. 1931. P. 215). Участники сеанса записывали все случаи левитации стола и необъяснимых движений предметов в кабинете (Richet. 1923. P. 420).

С 1909 по 1910 год сеансы проходили в Нью-Йорке под наблюдением Каррингтона. И снова, при тщательном контроле, происходили те же явления. На глазах у Каррингтона столик вылетел из-за занавеса, причем случилось это «при освещении, достаточном, дабы видеть, что медиум к столику не прикасалась» (Carrington. 1931. P. 210). Столик поднялся на метр в воздух, пять раз наткнулся на деревянную перегородку в комнате, перевернулся вверх ножками и упал. Все это время за Эусапией внимательно следили, одни исследователи держали за руки, а Каррингтон — за ноги.

Во время нью-йоркских сеансов исследователи услышали из-за занавеса игру мандолины. Удары по струнам совпадали с движениями пальцев Эусепии по голове одного из участников сеанса. Каррингтон писал: «Затем мандолина вылетела из кабинета на стол, и там у всех на виду продолжала играть примерно минуту — к ней никто не притрагивался. Сначала зазвучала одна струна, потом другая» (Carrington. 1931. P. 211). В это время Эусепию также полностью контролировали и крепко держали ее руки.

В другой раз ученые положили на столик за занавесом инструмент, напоминающий флейту. В какой-то момент он очутился в воздухе прямо перед одним из участников сеанса. Каррингтон рассказывал: «Никто не видел, как инструмент оказался здесь; он просто висел в воздухе примерно в полутора метрах от Эусепии, так что она, естественно, не смогла бы дотянуться до него» (Carrington. 1931. P. 211).

Каррингтон не раз был свидетелем того, как деревянный стул, повинуясь движениям руки Эусепии, перемещался вперед и назад и из стороны в сторону. «В это время я проводил рукой между ее рукой и стулом, чтобы убедиться в отсутствии каких-либо волос, ниток или проводов, используемых для подобных манипуляций»,— писал Каррингтон (Carrington. 1931. P. 121). Иногда Эусепия передавала «управление» Каррингтону, положив на него руку, и тогда стул слушался уже Каррингтона, пока Эусепия не убирала руку.

Рише писал: «Я настаивал на наличии у Эусапии способности к телекинезу, поскольку это, наверное, единственный медиум, с которым работали столько скептически настроенных, скрупулезных исследователей. За 20 лет, с 1888 по 1908 год, с ней работали самые известные экспериментаторы из Европы и Америки. Условия проведения экспериментов были строжайшими и не вызывали ни малейших сомнений, и всякий раз лучшие ученые, которые были полны решимости не допустить обмана, подтверждали, что даже большие тяжелые предметы перемещались без чьего-либо прикосновения» (Richet. 1923. P. 421).

Маргарет Мид (антрополог)

Маргарет Мид (1901—1978), выдающийся американский антрополог, также принимала участие в исследовании сверхъестественных явлений. В 1942 году ее

избрали попечителем американского Общества психических исследований, а в 1946 году она вошла в исследовательскую комиссию Общества. В 1969 году при ее содействии Американская ассоциация содействия развитию науки включила в свой состав Парапсихологическую ассоциацию в качестве филиала. Сама Мид ранее была президентом Американской ассоциации содействия развитию науки.

Мид считала, что ее собственный интерес к психическим феноменам может быть связан с ее семейной историей. Давняя подруга Мид, Патриция Гринаджер, писала: «Две родственницы ее бабушки по отцовской линии обладали необычными психическими способностями: ее прабабушка Присцилла Рис Рэмсей и двоюродная бабушка Луизиана Присцилла Рэмсей Сандрес. Среди жителей Винчестера (штат Огайо) столетие назад ходили слухи о том, что мать с дочерью диагностируют болезни, читают мысли и заставляют столы летать. По словам одного своего родственника из семьи Рэмсеев, Маргарет в детстве тоже обладала экстрасенсорными способностями. Мид полагала, что в прошлом воплощении вполне могла быть одной из своих одаренных родственниц» (Grinager. 1999. P. 195). Всю свою жизнь Мид советовалась с медиумами, целителями и другими людьми, обладающими необычными психическими способностями. Например, в 1936 году, прежде чем выйти замуж за Грегори Бэйтсона, она обратилась за советом к одному медиуму из Гарлема, и тот одобрил ее выбор (Howard. 1984. P. 187). Ближе к концу жизни Мид стала проводить много времени с известным экстрасенсом Джин Хьюстон и чилийской целительницей Кармен Де Барраза. Когда Мид вместе с Хьюстон впервые встретилась с Де Барраза, то спросила ее: «Есть ли в этой комнате еще кто-либо, кроме нас?» Де Барраза ответила утвердительно. Мид продолжала: «Вы видите рядом со мной одного высокого человека и другого пониже?»

Де Барраза сказала, что видит. Мид объяснила, что это ее духи-хранители, и что ясновидящие из всех племен, которые она изучала, всегда видели их (Howard. 1984. P. 412).

На конференции по холистической медицине в Лос-Анджелесе Мид незадолго до смерти говорила: «Поступив в университет, я обнаружила, что традиционная наука отрицает и всячески препятствует исследованию психических способностей. Наша культура подавляет их. На Бали же все обстоит иначе. Местные жители знакомы с трансом, пророчествами, умением находить потерянные вещи, распознавать вора и обладают целым рядом психических способностей — от тривиальных до очень важных» (Grinager. 1999. P. 252). Мид говорила, что нужно изучать эти способности и, вероятно, искать возможность применять их в современном обществе.

Джон Тейлор (физик-математик)

В 1974 году доктор Джон Г. Тейлор, физик-математик из Лондонского университета, выступил с Ури Геллером в телевизионном шоу на канале Би-Би-Си. Геллер прославился своей способностью гнуть металлические предметы, что казалось невозможным с точки зрения обычной физики. Первая встреча с Геллером очень расстроила Тейлора. В книге «Superminds» Тейлор (Taylor John. 1975. P. 49) пишет: «Первое же наблюдение за Геллером в действии оказало на меня сильнейшее влияние. Мне показалось, что вся моя система мировоззрений рухнула в один момент. Я почувствовал себя незащищенным в окружении враждебно настроенной, непостижимой вселенной. Прошло немало времени, прежде чем я смог смириться с этим ощущением. Некоторые мои коллеги полностью игнорировали существование проблемы, отказываясь уделить внимание столь странным явлениям. Их можно понять, но такая позиция не предвещает

для науки будущего ничего хорошего». Сам же Тейлор решил не уклоняться от брошенного ему вызова.

2 февраля 1974 года Тейлор провел опыт с Геллером в лаборатории, при строжайшем контроле. Результаты были неоднозначными. Геллер безуспешно пытался согнуть железный прут, трогать который при этом ему было нельзя. Рядом на подносе лежали алюминиевые полоски, необходимые для эксперимента. «Мы заметили,— пишет Тейлор,— что одна из алюминиевых полосок на подносе погнута, хотя никто, включая Геллера, при нас ее не трогал» (Taylor John. 1975. P. 51). Тэйлор проверил и знаменитую способность Геллера гнуть ложки, при этом использовалась ложка Тейлора. Он писал: «Я взял ложку за тот конец, который служит для зачерпывания пищи, и Геллер легонько стукнул по противоположному концу рукой. Приблизительно через 20 секунд самая узкая часть ложки на участке длиной полсантиметра вдруг стала мягкой и ложка разломилась пополам. Оба конца мгновенно затвердели... Нам удалось повторить этот эксперимент в лабораторных условиях. Геллер никак не мог применить силу, не говоря уже о том, чтобы предварительно что-либо сделать с ложкой. Сама ложка была совершенно нормальной — я пользовался ей весь прошлый год» (Taylor John. 1975. P. 51). В этой же серии опытов Геллер согнул алюминиевую полоску, не дотрагиваясь до нее. Полоска находилась в жестком проволочном контейнере. Во время другого опыта Тейлор обнаружил, что Геллер мог согнуть латунную полоску на десять градусов одним прикосновением к ней. Он приложил силу равную половине унции (14 грамм), но полоска согнулась в другую сторону. Тейлор также заметил, что в ходе эксперимента согнулась стрелка на шкале давления. В еще одном опыте Геллер пытался согнуть медную полоску, не трогая ее. Также он пытался воздействовать на тонкую проволоку. Сначала ничего

не происходило. «Мы прервались, чтобы измерить мощность излучаемого им электричества,— писал Тейлор,— однако, обернувшись через несколько мгновений, я увидел, что полоска согнута, а проволока сломана. Почти одновременно я заметил, что латунная полоска на другом конце лаборатории тоже была согнута... Я обратил на это внимание Геллера и в тот же миг с другого конца лаборатории, с расстояния около семи метров, раздался металлический звук. Там, на полу возле дальней двери, лежала согнутая латунная полоска. Услышав еще один звук, я снова повернулся. Маленький кусочек меди, который лежал возле согнутой латунной полоски на столе, оказался рядом с ней на полу у дальней двери. До того как я понял, что происходит, меня ударила по ногам плексигласовая трубка с металлическим сердечником. Она также до этого лежала на столе. Теперь же она находилась у моих ног, а сердечник был согнут настолько, насколько позволял плексигласовый корпус» (Taylor John. 1975. P. 160). В ходе экспериментов Тейлор наблюдал такие странные явления как перемещение кусочков металла по полу лаборатории от одной стены к другой и вращение стрелки компаса. Тейлор говорил: «Эти явления казались непостижимыми; не будь я сам свидетелем подобных явлений, то счел бы сообщения о них совершенной чушью. Я мог бы, конечно, избрать проверенную тактику и отделаться *предположениями* о том, что Геллер мошенничает, например, вводя меня в состояние транса... Однако пока эти предметы сами по себе перемещались по лаборатории, я сохранял способность следить за работой целого ряда приборов. Никаких изменений в состоянии своего сознания я не ощущал» (Taylor John. 1975. P. 163).

Тейлор также проводил опыты с несколькими детьми, утверждающими, будто умеют, подобно Геллеру, сгибать металлические предметы. Тэйлор установил, что они способны сгибать металлические предметы в лабораторных

условиях (Taylor John. 1975. P. 79). В одном из опытов Тейлор положил в коробку распрямленные скрепки для бумаги. Двум мальчикам удалось придать им S-образную форму. В других опытах распрямленные скрепки были согнуты пополам. Дети также могли отклонять в сторону стрелку компаса и вращать металлические прутья. Тейлор считал, что наилучшим образом данные явления объясняет электромагнетизм, хотя и не мог доказать этого (Taylor John. 1975. P. 89). Он предполагал, что ум является неким электромагнитным образованием, которое не только отвечает за нервную активность мозга, но еще и создает электромагнитную ауру вокруг головы человека (Taylor John. 1975. P. 155).

В следующей книге Тейлора «Science and the Supernatural» (Taylor John. 1980) его взгляды странным образом изменились. Рассматривая различные сверхъестественные явления, он пропускал большую их часть, за исключением телепатии и дистанционного зрения. Он признавал, что имеющиеся на данный счет факты выглядят убедительно, но, тем не менее, противоречат «современным научным взглядам». Как же разрешить данное противоречие? Тейлор предположил, что, вероятнее всего, эти факты были недостоверными (Taylor John. 1980. P. 69). Следовательно, требовались дальнейшие эксперименты, призванные выявить, в чем именно заключается эта недостоверность. Что же касается хорошо документированных случаев психокинеза в связи с полтергейстами, о них Тейлор писал: «Единственное остающееся объяснение заключается в том, что полтергейст *представляет собой сочетание ожиданий, галлюцинаций* и обмана... по-видимому, только это объяснение сочетается с научной картиной мира» (Taylor John. 1980. P. 108).

Итак, что же случилось с Тейлором в период с 1975 по 1980 год? В 1975 году он признавал существование сверхъестественных явлений, которые наблюдал во время проводимых по всем правилам экспериментов с Ури

Геллером и некоторыми английскими детьми. Он надеялся объяснить эти явления одним из четырех основных видов взаимодействия, известных современной физике, а именно электромагнитным (три других вида взаимодействия — это сильное, слабое и гравитационное). Философ Дэвид Рэй Гриффин говорил: «Но Тейлор вскоре узнал, что эта тема уже в течение нескольких десятилетий обсуждается парапсихологами... В частности, русские парапсихологи, при всей их марксистской материалистической ортодоксальности, разработали методику проведения экспериментов, явно призванную показать электромагнитную природу экстрасенсорных и психокинетических способностей. Однако из результатов их экспериментов вытекало иное» (Griffin. 1997. P. 32). Значит, когда Тейлор понял, что не сможет объяснить сверхъестественные явления одним из признаваемых современной физикой взаимодействий, он окончательно забыл о собственных опытах и стал относиться к экспериментам других исследователей как к проявлениям обмана, галлюцинаций и легковерности. Впрочем, он так и не объяснил, каким образом Геллеру и детям, участвовавшим в его опытах, удалось обвести его вокруг пальца.

Эдгар Митчелл (космонавт)

Первый американский космонавт Эдгар Митчелл тоже интересовался исследованиями в области психики. Во время полета на Луну у него было сверхъестественное видение, заставившее его «по-новому взглянуть на мир» (Mitchell. 1996. P. 68). По возвращении на Землю он начал изучать эзотерическую литературу, пытаясь найти объяснение увиденному. Он пришел к выводу: «Я уверен, что испытал именно то, что древние индийцы называли на санскрите *савикалпа самадхи*... это ощущение заключается в том, что человек в какой-то момент

начинает видеть все вещи раздельными и одновременно осознавать, что их раздельность — всего лишь иллюзия. А реальностью является единство всего сущего, которое внезапно открывается такому человеку» (Mitchell. 1996. P. 69). Это перекликается с ведической концепцией *ачинтья-бхедабхеда таттвы*, непостижимого одновременного единства и отличия. Данная концепция, главным образом, применима к взаимоотношениям Бога и Его энергий. Согласно учению Чайтаньи Махапрабху, у всех живущих есть душа, и вместе эти души составляют божественную энергию. Таким образом, души едины с Богом и одновременно отличны от Него. Они едины в том смысле, что состоят из одной духовной субстанции, однако количественное обладание этой субстанцией и могущество у них разное (Bhaktivinoda Thakura. 1987. Pp. 46—48).

В 1972 году Митчелл ушел из НАСА и полностью посвятил себя изучению сознания, которое, по его убеждению, должно заполнить разрыв между наукой и религией. «Эзотерические традиции, прямо или косвенно, предполагают, что сознание первично, тогда как наука (эпифеноменализм) утверждает, что оно вторично. Мне кажется, что изучение сознания представляет собой единственный комплексный подход к поиску ответа на вопросы о том, кто мы на самом деле, как мы пришли сюда, куда и почему мы направляемся» (Mitchell. 1996. P. 72). Для содействия как своим, так и чужим исследованиям в данной области, Митчелл учредил Институт духовных наук.

Эдгар Митчелл участвовал в опытах по сгибанию ложек с экстрасенсом Ури Геллером в Стенфордском исследовательском институте. Геллер обычно брал ложку в руку и легонько стучал пальцем по ее ручке в самом узком месте. Ложка в этом месте сгибалась или заворачивалась. Скептики утверждали, что у Геллера просто очень сильные пальцы. Другие считали, что он

использует специальный раствор, размягчающий металл. Но Митчелл писал: «Никто и никогда не видел такого раствора, который мог бы использоваться для подобных целей; физики из нашей группы не могли объяснить, как ему удавалось свернуть ложку в аккуратную спираль прикосновением одного пальца» (Mitchell. 1996. P. 86). Экспериментаторы обнаружили, что Геллер не мог сгибать ложку одним усилием ума. Это было доказано, когда ложку поместили под стеклянный колпак.

Когда стало известно, что Митчелл изучает феномен Геллера, ему начали звонить родители детей, которые, увидев по телевизору выступление Геллера, тоже начали гнуть ложки. Митчелл стал проводить опыты с этими детьми и, как и Тейлор в Англии, нашел эти опыты еще более убедительными. Митчелл говорил: «Я посетил несколько семей, иногда я брал с собой свои ложки или выбирал наугад одну из тех, что были в доме. Как правило, это были мальчики до 10-и лет — они легонько ударяли по ложке в узком месте рукоятки, в то время как я держал ее за кончик двумя пальцами. Вскоре ложка начинала медленно гнуться, делая, как и у Геллера, два полных оборота вокруг собственной оси. Никаких фокусов, никаких магических заклинаний — просто бесхитростные дети (с обычными детскими пальцами), которые еще не знали, что подобное невозможно» (Mitchell. 1996. P. 87).

Митчелл отмечал, что за шесть недель опытов с Геллером в Стенфордском исследовательском институте произошло много необычного: «Неожиданно потерялась деталь видеоаппаратуры, к которой ни у кого не было доступа, и позже эту деталь нашли в соседней комнате. Внезапно исчезли ювелирные украшения, которые потом нашлись в запертом сейфе, код от которого Ури никак не мог знать» (Mitchell. 1996. P. 87). При одном психокинетическом опыте Митчелл и исследователи из Стенфордского института положили большой подшипник

под стеклянный сосуд на столе. В присутствии Геллера, по словам Митчелла, подшипник «начал трястись и кататься в разные стороны» (Mitchell. 1996. P. 88). Эти движения записывались на видеопленку. Но когда запись показали другим исследователям из Стенфордского института, они повели себя враждебно. Митчелл вспоминает: «Они покраснели, некоторые вышли, отказываясь вернуться в лабораторию. Они обвинили Ури в обмане, а нас всех — в тупости и доверчивости. Но все их обвинения на самом деле касались серьезной научной работы, и я уверен, что они это понимали» (Mitchell. 1996. P. 88).

Современные исследования сверхъестественных явлений

Помимо единичных опытов с отдельными испытуемыми, вроде Геллера, существует множество экспериментальных данных о сознательно вызываемых сверхъестественных явлениях. В основном, речь здесь идет о микропсихокинетических эффектах и дистанционном зрении. Исследованиям в этой области уделялось немало внимания в середине двадцатого века, и интерес к ним сохраняется до сих пор. Хороший обзор экспериментов такого рода представлен в работе Дина Радина из научно-исследовательской лаборатории сознания в университете штата Невада. Книга называется «The Conscious Universe: The Scientific Truth of Psychic Phenomena» (Radin. 1997). Для начала рассмотрим эксперименты, связанные с дистанционным зрением.

Дистанционное зрение

Самый простой эксперимент с дистанционным зрением — это угадывание карт. Нобелевский лауреат Шарль Рише ставил подобные опыты, и в 1889 году опубликовал

о них отчет. Рише гипнотизировал испытуемых и просил угадать, какие карты находятся в непрозрачных запечатанных конвертах (Radin. 1997. P. 93). Позже, в середине XX века, доктор Джозеф Б. Райн проводил более систематические исследования в университете Дюка, а доктор С. Г. Соал ставил аналогичные опыты в Англии. В ходе исследований человек, получающий информацию, угадывал карты, которые видел изолированный от него человек, передающий информацию. Число правильных ответов значительно превышало то, что можно объяснить случайностью. Профессор Х. Д. Айзенк, возглавлявший факультет психологии Лондонского университета, сказал об этих результатах: «Если исключить возможность широкомасштабного заговора между более чем тридцатью факультетами разных университетов мира и несколькими сотнями специализирующихся в разных областях науки признанных ученых, многие из которых сами поначалу отрицательно относились к заявлениям исследователей психических феноменов, то любой беспристрастный наблюдатель придет к выводу, что действительно существует небольшая группа людей, способных либо читать мысли, либо получать информацию из окружающего мира методами, пока неизвестными науке» (Radin. 1997. Pp. 96—97).

Но так считали далеко не все. В 1955 году доктор Джордж Прайс, работавший на медицинском факультете университета Миннесоты, опубликовал в журнале «Science» разгромную статью об экспериментах с угадыванием карт. Прайс ссылался на известное высказывание Дэвида Юма о том, что разумнее признать свидетелей чудес жертвами обмана или обманщиками, чем признать нарушения известных всем законов физики. На этом основании Прайс утверждал, что полученные Райном и Соалом результаты, которые противоречат законам физики,— не что иное, как нераскрытый обман (Price. 1955). Однако годы спустя Прайс написал

в «Science» письмо о своей статье 1955 года, в котором говорилось: «В минувшие годы я вел переписку с Д. Б. Райном, который убедил меня, что я был абсолютно несправедлив в своих утверждениях» (Price. 1972). Он сожалел, что обвинил Райна и Соала в обмане. Конечно, полностью исключать возможность обмана или непреднамеренной помощи испытуемым нельзя. Однако Райн и Соал сделали все возможное, чтобы не допустить этого.

Обычный тест на угадывание подразумевал использование колоды из 25 карт с одним из пяти знаков (звездочкой, волнистой линией, квадратом, кругом или крестом) на каждой. Таким образом, каждый знак был представлен пятью картами. В самых первых опытах исследователи давали испытуемому перетасованную колоду карт и просили угадать верхнюю из них. Назвав карту, он переворачивал ее, проверяя правильность ответа, а затем угадывал следующую. Критики считали, что на обратной стороне карты оставался отпечаток нанесенного машиной рисунка, который можно было нащупать пальцами. Чтобы исключить эту возможность, карты клали в непрозрачные конверты. На это критики возразили, что испытуемые могли заранее отметить карты ногтями и затем нащупать эти отметины через конверт. После этого исследователи стали ставить опыты таким образом, что испытуемые вообще не прикасались к конверту. Тогда критики решили, что исследователи косвенно дают испытуемым подсказки. Чтобы избежать этого, испытуемых стали отделять от карт и экспериментаторов непрозрачными экранами, а в ходе дальнейших опытов исследователи и вовсе переместились в другие помещения и даже здания. Критики предположили, что при записи результатов опытов ученые *делали ошибки*, ошибки в пользу сверхъестественных явлений. Чтобы снять эту подозрение, в схему проведения экспериментов включили дублирование записей результатов и двойную

слепую проверку. К работе стали привлекать независимых наблюдателей, в обязанности которых входило наблюдение за соблюдением условий экспериментов и недопущение фальсификаций. Это навело критиков на мысль о том, что экспериментаторы по достижении приемлемого результата иногда просто прекращают запись данных. Тогда экспериментаторы стали проводить заранее установленное количество попыток (Radin. 1997. Pp. 94—95).

В 1997 году Дин Радин опубликовал результаты 34 опытов угадывания карт, проведенных при строжайших условиях. Эксперименты проводили 24 исследователя в период с 1934 по 1939 год. Всего было проведено 907 тысяч отдельных опытов. Случайным угадыванием можно объяснить только каждое пятое совпадение, при этом коэффициент попадания составил бы двадцать процентов. Радин разделил исследования в зависимости от принятых мер предосторожностей на четыре группы и обнаружил, что во всех четырех группах коэффициент попадания был значительно выше случайного (Radin. 1997. P. 96). Критики возражали, что столь высокий коэффициент попадания может объясняться избирательным подходом к публикации сообщений о результатах. Иными словами, на каждый опубликованный отчет с положительными результатами должны быть и другие отчеты с отрицательными результатами, которые ученые не стали публиковать, а оставили в своей картотеке. Это называется «проблемой картотечного ящика». Однако по теории вероятности, чтобы найти 34 положительных отчета, потребовалось бы не менее 29 тысяч неопубликованных результатов исследований, в результате чего их соотношение должно составлять 1 к 861 (Radin. 1997. P. 97). Такое огромное количество неопубликованных результатов представляется маловероятным. Далее Радин отмечал: «Если учесть, что всего о тестах на экстрасенсорные способности с использованием карт,

проведенных с 1882 по 1939 год, было 186 сообщений, опубликованных десятками исследователей со всего мира, то достоверность результата получается огромная — более миллиарда триллионов к одному». Чтобы аннулировать этот результат, количество неопубликованных отчетов о неудачных опытах должно составить 626 тысяч при соотношении более 3,3 тысяч неопубликованных отчетов на каждый опубликованный (Radin. 1997. P. 97).

В 1974 году известный английский научный журнал «Nature» опубликовал работу физика Гарольда Путхоффа и доктора Рассела Тарга об исследованиях сверхъестественных явлений, которые проводились в Лаборатории электроники и биоинженерии при Стенфордском исследовательском институте. Тарг и Путхофф пытались проверить способность испытуемого видеть изображения, скрытые от обычного зрения. Среди испытуемых был и Ури Геллер, которого не раз обвиняли в обмане. Каким бы ни было отношение к таким обвинениям, в каждом отдельном эксперименте можно было принять меры для недопущения фальсификаций. Тарг и Путхофф утверждали следующее: «Мы проводили опыты при достаточном надзоре, используя визуальные, слуховые и электрические преграды, которые перекрывали все обычные каналы чувственного восприятия. Мы постоянно принимали меры, чтобы не допустить утечку информации и обман, как умышленный, так и непреднамеренный» (Targ, Puthoff. 1974. P. 602).

13 опытов по дистанционному зрению были проведены с Ури Геллером. В первых десяти случаях либо Геллер, либо исследователь находился в отдельном помещении. В большинстве случаев Геллер находился в комнате со звуковой и визуальной изоляцией, двойными стальными стенами и двойными дверьми с замками. Исследователи выбирали, какие рисунки показать Геллеру, лишь после того, как он удалялся в предназначенное для него помещение. Геллер не знал ни исследователя,

выбирающего рисунки, ни используемый им метод. В большинстве случаев рисунки выбирали ученые из Стенфордского исследовательского института, не входившие в исследовательскую группу. Рисунки находились в разных местах на расстоянии от 4 метров до 10 километров от испытуемого. У Геллера была ручка и бумага, и его просили воспроизвести рисунок. Он также мог перейти к следующему рисунку, если ничего не видел. Если же он рисовал увиденное, то отдавал свой рисунок до того, как ему показывали оригинал. В трех дополнительных опытах рисунки были созданы компьютером. В одном случае рисунок отображался на экране компьютера. Во втором случае рисунок хранился в компьютере, но не отображался в тот момент на экране. И в третьем случае рисунок отображался на экране, но контрастность монитора была настроена так, чтобы рисунок не был различим человеческим глазом. В ходе этих трех тестов Геллер находился в клетке Фарадея, ослабляющей электрические сигналы. Геллер отреагировал на 10 из 13 попыток. Для оценки схожести рисунков были выбраны два эксперта из Стенфордского исследовательского института, не входившие в группу исследователей. Их попросили сравнить рисунки Геллера с оригиналами. Тарг и Путхофф писали: «Оба эксперта признали безошибочное совпадение переданной и полученной информации. Для каждого из экспертов априорная вероятность такого совпадения при нуль-гипотезе отсутствия информационного канала составляет $(10!)^{-1} = 3 \times 10^{-7}$» (Targ, Puthoff. 1974. P. 604). Иными словами, Геллеру удалось выполнить поставленное задание в каждом случае, когда он представлял на рассмотрение рисунок или группу рисунков.

В другой серии опытов по дистанционному зрению ученый из Стенфордского исследовательского института изготовил сто рисунков и поместил их в двойные конверты с черной картонной вставкой. Каждый день для опыта отбирали по двадцать рисунков. Геллер снова

должен был рисовать то, что видит. Опыт длился три дня. Тарг и Путхофф писали: «Рисунки, полученные в ходе этого опыта, незначительно отличаются от того, что может быть нарисовано случайно» (Targ, Puthoff. 1974. P. 604). В последней серии из 10 опытов Геллеру показывали закрытую металлическую коробку с игральной костью внутри. Перед этим коробка подвергалась сильному встряхиванию. В каждом опыте Геллер должен был написать, какой стороной вверх выпала игральная кость. В двух опытах Геллер не дал ответа. Тарг и Путхофф писали: «В тех 8 случаях, когда ответ был дан, он оказался правильным. Всего выпало две двойки, одна четверка, две пятерки и две шестерки. Вероятность случайности здесь составляла 1 к 10^6 [1 к 1 000 000]» (Targ, Puthoff. 1974. P. 604).

В еще одной серии опытов уже с другим испытуемым Тарг и Путхофф пытались понять, может ли экстрасенс Пат Прайс (бывший член городского совета и полицейский комиссар из Калифорнии) описать место, находящееся на расстоянии нескольких километров. Директор отделения Стенфордского исследовательского института по информатике и проектированию выбрал 12 разных мест, расположенных в получасе езды от института. Также была подготовлена информация о том, как до этих мест добраться. Выбранные места не были известны лицам, проводившим опыт. Для каждого опыта директор давал информацию об одном из мест группе из двух-четырех человек, которые затем ехали туда. Прайс и еще один человек оставались в институте, и Прайс должен был описать место, причем описание записывалось на магнитофонную пленку. Прайс участвовал в 9 таких опытах. Тарг и Путхофф писали: «Несколько описаний содержали довольно точную информацию о выбранном месте... Способность Прайса описывать здания, дороги, сады и т. д., включая даже строительные материалы, цвет, окружающее пространство и то, что происходит

в этом месте, часто в мельчайших подробностях, указывает на развитую способность к дистанционному зрению» (Targ, Puthoff. 1974. P. 605). Пять независимых экспертов из института приезжали на место и сверяли описание с реальностью. Тарг и Путхофф писали в отчете: «Большинством голосов шесть из девяти описаний были признаны верными» (Targ, Puthoff. 1974. P. 606). Достоверность результата составила $5{,}6 \times 10^{-4}$.

В последней серии опытов целью было выяснить, способен ли мозг получающих информацию испытуемых установить корреляцию с передающими информацию лицами, которые находятся на большом расстоянии и на которых направляли мигающий свет. В каждом опыте на передающее информацию лицо в течение 10 секунд направляли либо мигающий (с частотой 6 или 16 вспышек в секунду), либо немигающий свет. Получающее информацию лицо, находящееся в помещении с визуальной и электрической изоляцией, слышало сигнал о начале опыта. Оно не знало, какой режим освещения будет использоваться — мигающий или немигающий. Он выбирался случайно. Степень корреляции работы мозга этих двух лиц оценивалась по результатам измерения альфа-волн в мозге получающего информацию лица. При нормальных условиях у человека под воздействием мигающего света амплитуда альфа-волн уменьшается. То есть и у получающего информацию лица в этом случае она тоже должна была уменьшиться. У одного из испытуемых был обнаружен такой эффект — когда передающее информацию лицо подвергали воздействию мигающего света, у получающего информацию лица амплитуда альфа-волн уменьшалась. Этот человек был отобран для дальнейших опытов, и полученный результат повторился. Средняя и максимальная сила альфа-волн в мозге этого человека уменьшалась, когда передающее информацию лицо подвергали воздействию мигающего света с частотой 16 вспышек в секунду (Targ, Puthoff. 1974. P. 607).

Все эти опыты позволили Таргу и Путхоффу сделать следующий вывод: «Существует канал, по которому можно получать информацию об удаленном месте посредством еще неизвестного науке способа восприятия» (Targ, Puthoff. 1974. P. 607). Они также считали, что «способность удаленного восприятия встречается довольно часто, но поскольку обычно человек о ней не знает, она подавляется или же остается незамеченной». Наконец, они утверждали: «Наши наблюдения данного феномена позволяют утверждать, что опыты в области так называемых сверхъестественных явлений могут быть проведены научными методами. Мы надеемся, что и другие лаборатории будут проводить дальнейшие исследования, чтобы повторить полученные нами результаты».

В журнале «Nature» (1974. Pp. 559—560) вместе со статьей Тарга и Путхоффа была опубликована и редакционная статья. По мнению рецензентов, описание чистоты экспериментов, включая меры, принимаемые против случайной или преднамеренной утечки информации, было «невразумительным». Лично я так не считаю, однако пусть читатель судит об этом сам. Также рецензенты считали, что следует внимательнее подходить к процессу постановки цели. В данном случае я также считаю, что используемые исследователями методы были вполне адекватными. В пользу статьи, по словам редакции журнала «Nature», говорил факт, что ее авторами были «два компетентных ученых из крупного научно-исследовательского учреждения». Редакция «Nature» решила, что данное явление достойно внимания, даже если большинство ученых относятся к нему скептически. Как говорилось в журнале: «Если экстрасенсорное восприятие является предметом обсуждений и споров ученых, то этот предмет явно должен быть изучен и описан». Редакторы «Nature» признали, что, отказавшись напечатать статью, они невольно способствовали бы распространению в ученом мире слухов о том, что

Стенфордский исследовательский институт занимался крупномасштабными исследованиями в области парапсихологии и даже добился в этом выдающихся результатов». Редакторы считали, что «публикация этой статьи с ее сдержанными заявлениями, намеками на ограниченную программу исследований и скромными данными... позволит более объективно рассмотреть данную тему». В заключении говорилось: «Хотя журнал „Nature" считается одним из самых уважаемых изданий в мире, нельзя, тем не менее, делать упор только на авторитетность публикаций. Мы уверены, что читатели иногда ожидают от нас и „авантюристических" статей... Тот факт, что статья опубликована в журнале, еще не является знаком признания со стороны научных кругов; скорее, это означает, что в статье есть нечто заслуживающее их внимания» (Nature. 1974. P. 560).

Однако в Стенфордском исследовательском институте проводилось гораздо больше экспериментов, чем об этом рассказывалось в «Nature». Специалисты из Стенфордского института наряду с общими исследованиями, призванными продемонстрировать существование дистанционного зрения, также выполняли разведывательные миссии по заданию американского правительства и военных. Для участия в этих программах кандидаты проходили строгий отбор. По результатам тестирования большого числа кандидатов выяснилось, что всего лишь один процент из них действительно обладал выраженной способностью к дистанционному зрению (Radin. 1997. P. 101).

10 июля 1974 года физик, работавший на ЦРУ, приехал с заданием в Стенфордский исследовательский институт. Аналитиков из ЦРУ интересовали некоторые объекты в Советском Союзе. Физик дал Таргу координаты интересующего их места, которое находилось примерно в пятнадцати тысячах километров от института, расположенного в Мэнло Парк, штат Калифорния. Тарг и Пат Прайс, один из сотрудничавших с институтом

специалистов по дистанционному зрению экстрасенсов, удалились в специальную комнату для опытов, защищенную от электрических помех. Прайс сосредоточился на координатах и начал описывать увиденное. Он увидел несколько зданий и подъемный кран, который двигался вперед и назад по монорельсовой дороге. Прайс сделал набросок зданий и крана, а потом сделал более подробный рисунок крана. Через несколько дней он добавил к нарисованному еще несколько деталей. «Мы были поражены,— писал Тарг,— когда [впоследствии] узнали, что это была сверхсекретная советская лаборатория в Семипалатинске, где велась разработка атомных бомб и проводились испытания лучевого оружия... Я как физик никогда бы не поверил, что Прайс мог столь точно описать обстановку, если бы не присутствовал при этом сам» (Targ. 1996. Pp. 81—82. Цитируется по: Radin. 1997. P. 26).

Программа по изучению дистанционного зрения в Стенфордском исследовательском институте сначала контролировалась Стенфордским университетом, а в начале 1970-х выделилась в самостоятельную организацию под названием «Stanford Research International» (SRI). Программу изучения дистанционного зрения разработал Гарольд Путхофф; вскоре к нему присоединился Тарг, а еще через несколько лет — физик Эдвин Мэй. В 1985 году Путхофф ушел из SRI, и ее возглавил Мэй. В 1990 году программа по изучению дистанционного зрения была передана в ведение компании «Science Applications International Corporation» (SAIC), крупного подрядчика министерства обороны. В 1994 году программа, просуществовав 24 года и получив 20 миллионов долларов на исследования от ЦРУ, Разведывательного управления министерства обороны США, военной разведки, морской разведки и НАСА, прекратила свое существование (по крайней мере, такова официальная верстия). Радин писал: «Эти организации изучали дистанционное

зрение более 20 лет, потому что программы SRI и SAIC периодически предоставляли им ценные и очень подробные сведения» (Radin. 1997. P. 98).

В одном из опытов по получению разведовательных данных с помощью дистанционного зрения, испытуемому предоставили лишь самую общую информацию об объекте, сказав, что это было «техническое устройство где-то в США». По словам Радина, на самом деле объектом был «высокоэнергетический микроволновый генератор на юго-западе страны». Не зная об этом, испытуемый сделал рисунки и дал словесное описание объекта, по размеру и форме похожего на этот генератор. Испытуемый также сказал, что угол расхождения луча составляет 30 градусов, что соответствовало действительности (May. 1995. P. 204. Цитируется по: Radin. 1997. P. 99).

В другом опыте в конце 1970-х годов испытуемому дали географические координаты одного объекта в США, и тот точно описал сверхсекретную военную базу в штате Вирджиния. Само ее существование держалось на тот момент в строгом секрете. Радин (Puthoff. 1996. Цитируется по: Radin. 1997. P. 99) отмечал, что испытуемый «смог точно описать, что и где находится на базе, и даже назвал кодовые слова на папках в закрытых картотеках». В 1977 году репортер, прочитавший отчет испытуемого, поехал в указанное место, чтобы убедиться в существовании базы. Увидев там лишь холмы и пасущихся овец, он решил, что отчет был ложным. Но база действительно находилась там, только под землей (Radin. 1997. P. 99).

В сентябре 1979 года Совет национальной безопасности США заинтересовало, что происходит в одном огромном здании на севере России. Сделанные спутниками-шпионами снимки окрестностей этого здания указывали, что внутри ведется какое-то масштабное строительство, но члены Совета хотели знать точно, что там строится.

Выяснить это поручили старшему уорент-офицеру вооруженных сил Джо МакМониглу , обладавшему способностью дистанционного зрения (McMoneagle. 1993; Schnabel. 1997. Цитируется по: Radin. 1997. Pp. 104—195). Руководители проекта сначала не показывали МакМониглу спутниковые снимки и не рассказывали об их содержании. Они дали ему только географические координаты места и попросили рассказать, что он там видит. МакМонигл начал описывать большие здания и дымовые трубы в холодном месте возле большого водоема. После такого верного ответа МакМониглу показали спутниковые снимки здания, представлявшего наибольший интерес, и попросили рассказать, что происходит внутри. МакМонигл сказал, что внутри строится подводная лодка. МакМонигл сделал набросок судна, размеры которого превышали размеры любой существующей подводной лодки, с длинной плоской палубой и 18 или 20 ракетными установками. У представителей Совета это вызвало сомнение. Лодка была слишком большой, к тому же здание находилось в ста метрах от воды. Кроме того, ни одна из разведывательных служб не получала сообщений о разработке подобной лодки в СССР. МакМонигл предсказал, что в течение четырех месяцев будет прорыт канал от здания к берегу, чтобы спустить лодку на воду. В январе 1980 года спутниковые снимки показали подводную лодку, самую большую в мире, которая шла по недавно выкопанному каналу от здания к пристани. У нее была плоская палуба и 20 ракетных установок. Это была первая подводная лодка класса «Тайфун». Радин писал: «Ученые, работавшие над этими секретными программами, в том числе и я сам, были весьма расстроены тем, что из первых рук получили доказательство подлинности психического феномена, но при этом не могли предъявить его скептикам. Не подлежало разглашению и то, что в американской армии служит целая группа специалистов по дистанционному зрению,

которая участвовала более чем в сотне секретных миссий, что свыше десяти лет Разведывательное управление министерства обороны США, ЦРУ, таможенная служба, Администрация по контролю за применением законов о наркотиках, ФБР и контрразведка пользовались услугами этой группы и что иногда результаты были просто поразительными» (Radin. 1997. P. 195).

В 1988 году Эдвин Мэй, директор SRI, анализировал результаты всех опытов с психикой, проведенных в SRI в период с 1973 по 1988 год, куда вошли более 26 опытов, поставленных в ходе 154 экспериментов. Вероятность того, что высокий коэффициент попадания в этих опытах является результатом случайного угадывания, составляет 10^{20} к 1, то есть более миллиарда к одному (Radin. 1997. P. 101). В 1995 году Конгресс США предложил американским исследовательским институтам проверить результаты спонсированных ЦРУ исследований дистанционного зрения, которыми компания SAIC занималась с 1989 по 1993 год. Группу рецензентов возглавляли доктор Джессика Аттс, профессор статистики из университета штата Калифорния в Дэвисе, которая благосклонно относилась к исследованиям в области психики, и известный скептик доктор Рэй Хайман. Как отмечал Радин, SAIC проводила эксперименты при жестком контроле и под наблюдением специального комитета, куда входили эксперты разного профиля (Radin. 1997. P. 101). Среди них был нобелевский лауреат по физике, всемирно известные специалисты по статистике, психологии, неврологии и астрономии, а также отставной генерал-майор американской армии, врач по образованию.

В своей рецензии Джессика Аттс писала: «Автору очевидно, что аномальные способности, в принципе, возможны, что и было продемонстрировано» (Utts. 1996. Цитируется по: Radin. 1997. P. 102). Аттс также отмечала: «Рассмотренные статистические результаты исследований

значительно выходят за рамки того, что можно объяснить случайностью. Аргументы о том, что такие результаты могут быть вызваны недостатками методологии экспериментов, совершенно беспочвенны. Аналогичные результаты... были получены и другими лабораториями по всему миру. Такая последовательность не может объясняться ошибками или обманом» (Utts. 1996. P. 3. Цитируется по: Radin. 1997. Pp. 4—5).

Даже Рэй Хайман не нашел оснований для критики: «Я согласен с Джессикой Аттс в том, что результаты, полученные SAIC... нельзя проигнорировать как случайность. Маловероятно также, что их можно объяснить большим количеством опытов, сокрытием неподходящих результатов, неправильным проведением статистических испытаний или иными злоупотреблениями статистическими выводами. Поэтому я присоединяюсь к мнению профессора Аттс о том, что статистические результаты SAIC и других экспериментаторов в области парапсихологии „значительно выходят за рамки того, что можно объяснить случайностью". Эксперименты, проведенные SAIC, организованы грамотно, и исследователи приложили все силы, чтобы устранить изъяны, присущие ранее проводимым парапсихологическим исследованиям. Кроме того, я даже не могу предположить, какие в этой методологии могут быть изъяны, если они вообще есть» (Hyman. 1996. P. 55. Цитируется по: Radin. 1997. P. 103). Тем не менее, Хайман не был готов признать, что упомянутые опыты подтверждают существование психических способностей. Он предположил, что изъяны все-таки были, хотя так и не смог обнаружить их или хотя бы указать, где их следует искать. Хайман настаивал на более «независимом повторении» опытов, хотя за 20 лет это уже было сделано исследователями из SRI и других научных организаций.

Среди последних была Лаборатория аномальных исследований в Принстоне. Эксперименты с дистанционным

зрением начались там в 1978 году. Опубликованный отчет рассматривает 334 опыта, проведенные с 1978 по 1987 год. «Окончательная достоверность результата, рассчитанная на основе всей базы данных Лаборатории, составила 100 миллиардов к 1»,— писал Радин (1997. P. 105).

Метод «ганцфельд»

В минувшие годы исследователи психических явлений проводили эксперименты в области телепатии, используя метод «ганцфельд» (Radin. 1997. Pp. 69—72). В основе этого метода лежат эксперименты с телепатией во сне, которые проводили психиатр Монтегю Ульман и психолог Стэнли Криппнер в Маймонидском медицинском центре в Бруклине (Нью-Йорк) с 1966 по 1972 год. Оказалось, что если бодрствующий человек посылает мысленный образ спящему, тот может увидеть этот образ во сне. Испытуемый спал в закрытой комнате, звуконепроницаемой и защищенной от посторонних электромагнитных волн. Электроэнцефалограф, контролирующий деятельность головного мозга спящего, сигнализировал о начале фазы БДГ (быстрого движения глаз), во время которой спящий начинает видеть сны. В это время второй участник эксперимента, находящийся в другом месте, пытался послать спящему мысленный образ картины, выбранной наугад из нескольких картин, как правило, из восьми. Контакт между участниками эксперимента был сведен к минимуму. «Отправитель» образа лишь слышал сигнал, указывающий, что спящий вошел в фазу БДГ, и по этому сигналу посылал ему образ выбранной картины. В конце фазы БДГ спящего будили и просили описать центральный образ в его сне. В некоторых случаях спящий снова засыпал и процесс повторялся. Затем независимые эксперты сравнивали описания сна со всем набором из восьми картин. Картины

классифицировались по степени схожести с образом из сна. Если оказывалось, что картина, образ которой был послан спящему, входила в четверку наиболее подходящих под описание картин, то опыт считался успешным. Если предположить, что в описании сна не может содержаться ничего существенного, и учесть, что эксперты не знали, какой именно образ посылался спящему, то соответствие восьми картин образу из сна должно носить случайный характер. В таком случае следует ожидать, что искомая картина будет попадать в первую четверку в 50 % случаев. Радин отмечал: «В статьях, опубликованных с 1966 по 1973 год, сообщалось о 450 подобных опытах... общий коэффициент попадания составляет около 63 % ... вероятность успешного исхода в 63 % случаев из 450 опытов с 50-процентной вероятностью случайного попадания и низком (плюс-минус 4 %) доверительном интервале составляет 75 миллионов к 1» (Radin. 1997. P. 70).

Эксперименты со сном основывались на предпосылке, что психическое влияние на мозг спящего будет сильнее, если уменьшить объем поступающей сенсорной информации. Парапсихолог Чарльз Хонортон, который тоже участвовал в Маймонидских экспериментах со сном, хотел разработать метод погружения испытуемых в искусственное состояние, в котором, как и во сне, имела бы место сенсорная изоляция. Это позволило бы исследователям более эффективно контролировать ход эксперимента, поскольку не нужно было бы ждать, пока человек заснет и войдет в фазу БДГ. Уильям Брауд, психолог из Хьюстонского университета, и Адриан Паркер, психолог из университета Эдинбурга (Шотландия) присоединились к Хонортону, и в результате их совместной работы появился так называемый метод «ганцфельд».

На разработку этого метода ученых вдохновили случаи измененного состояния сознания, дошедшие до нас из древних традиций. Радин писал: Хонортон, Брауд

и Паркер заметили, что в рассказах о мистических, медитативных и религиозных состояниях часто встречаются описания разных видов психического опыта, и что связь между успокоением ума и спонтанным проявлением психических способностей была замечена очень давно. О ней говорилось еще в священных книгах Индии, Ведах. Например, в „Йога-сутрах" Патанджали — одной из первых книг по йоге, написанной, как минимум, 3,5 тысячи лет назад,— принимается как данность тот факт, что длительная практика с глубокими медитациями позволяет обрести всевозможные *сиддхи*, или психические способности» (Radin. 1997. P. 73). Утверждения об этом часто встречаются в ведической литературе. В Шримад-Бхагаватам (11.15.1) сказано: «Верховная Личность, Бог, сказал: „Мой дорогой Уддхава, достичь йогических мистических способностей может тот, кто обуздал чувства, привел в равновесие ум, овладел дыханием и сосредоточился на Мне"». В ведической традиции Бога называют Йогешварой, владыкой всех мистических сил, и считается, что йог, успокоивший ум через сосредоточение на Боге, обретает *сиддхи*. Одну из них Шримад-Бхагаватам (11.15.6) называет *дура-шравана-даршанам* — способностью видеть и слышать на расстоянии. Вся 15-я глава Одиннадцатой песни Шримад-Бхагаватам посвящена *сиддхам* и тому, как их можно обрести. Интересно, что *сиддхи* считаются препятствиями на пути духовного развития, поскольку люди, которые обретают *сиддхи*, склонны пользоваться ими в эгоистических целях.

В методе «ганцфельд» реципиент находился в звуконепроницаемой комнате на удобном кресле с откидной спинкой. Глаза реципиента закрыты половинками белого шарика для игры в настольный теннис. На них направляется свет, что создает гомогенное зрительное поле. В наушниках реципиент слышит белый шум. Реципиент также делает несколько релаксационных

упражнений, чтобы снять внутреннее напряжение. Таким образом достигается эффект гомогенного состояния пониженного сенсорного восприятия, которое по-немецки называется Ganzfeld, что означает «целостное поле».

Пока реципиент пребывал в этом состоянии, отправитель, находящийся в другом месте, произвольно выбирал одно из восьми изображений (фотографию или кадр на видеопленке) и мысленно посылал образ реципиенту. Передача длилась 30 минут, и в это время реципиент постоянно рассказывал обо всех возникающих в его сознании образах, эмоциях и мыслях. В конце сеанса реципиенту показывали четыре изображения и просили выбрать из них то, которое ему передавали. Он выбирал изображение, которое наиболее соответствовало образам в его потоке сознания. Случайное совпадение возможно в 25 % случаев, однако результаты показали, что реципиенты правильно называли изображение гораздо чаще. Психолог Д. Д. Бем из Корнельского университета писал в 1996 году: «На данный момент организовано более 60 экспериментов с использованием метода „ганцфельд“. Выполненный в 1985 году мета-анализ 42 исследований по методу „ганцфельд“, проведенных на тот момент в 10 независимых лабораториях, показал, что коэффициент попадания реципиентов в среднем составляет 35 %. Такой результат нельзя получить случайно, поскольку вероятность этого меньше одной на миллиард. Дополнительные анализы показали, что этот общий результат не мог объясняться выборочным обнародованием успешных результатов или неправильно проведенными экспериментами, когда реципиент мог получить искомую информацию традиционным путем» (Bem. 1996. Pp. 163—164).

Мета-анализ 1985 года, о котором говорит Бем, проводился Хонортоном (Honorton. 1985). Второе изучение тех же случаев проводилось скептически настроенным Рэем Хайманом (Hyman. 1985a; 1985b). Даже Хайман

был вынужден признать, что эти результаты не связаны с некорректной работой со статистикой, утечкой информации или обманом (Radin. 1997. P. 82). Хайман предположил, что проблему следует искать в неправильной рандомизации, хотя Хонортон и опроверг это предположение. Радин отмечал: «В данном случае десять психологов и специалистов по статистике писали комментарии к дебатам Хонортона и Хаймана и все (включая Хонортона и Хаймана) соглашались с тем, что результаты метода «ганцфельд» получены не случайно, не из-за выборочных сообщений о положительных результатах и не из-за утечки информации. Все, кроме одного убежденного скептика (Хаймана), также соглашались и с тем, что результаты были получены отнюдь не благодаря неправильному использованию рандомизации» (Radin. 1997. P. 83). Тем не менее, Хонортон в совместном с Хайманом официальном сообщении согласился изменить протокол экспериментов с учетом пожеланий Хаймана (Hyman, Honorton. 1986. Цитируется по: Radin. 1997. P. 84). Это было на руку исследователям, поскольку лишало Хаймана возможности в будущем предъявлять подобные необоснованные обвинения в некорректности результатов.

Выяснилось, что Хонортон с 1983 года проводил опыты по методу «ганцфельд», которые полностью соответствовали строгим условиям Хаймана — когда выбор изображения осуществлялся не экспериментатором, а компьютером. Вся процедура записи информации была автоматизирована. Реципиент находился в еще большей изоляции, и весь порядок проведения эксперимента и ведения протокола был проверен двумя профессиональными фокусниками, которые подтвердили, что обман в данном случае невозможен (Radin. 1997. Pp. 85—86). С 1983 по 1989 год 240 человек приняли участие в 354 экспериментах, проводимых по новой автоматизированной методике «ганцфельд» (Honorton, Schechter. 1987;

Honorton et al. 1990). Успешные результаты были достигнуты в 37 % случаев. Достоверность результата, таким образом, составляла 45 тысяч к 1 (Radin. 1997. P. 86).

Хайман, скептик из скептиков, потребовал независимого повторения экспериментов (Hyman. 1991). Опыты Хонортона повторили несколько исследователей: Кэти Дальтон и ее коллеги с Кестлеровского отделения парапсихологии Эдинбургского университета; профессор Дик Бирман с кафедры психологии университета Амстердама; профессор Дэрил Бем с кафедры психологии Корнельского университета; доктор Ричард Бротон и его коллеги из Рейнского исследовательского центра в Дареме (Северная Каролина); профессор Адриан Паркер и его коллеги из университета Гетеборга (Швеция) и докторант Ренс Везельман из Института парапсихологии в Утрехте (Голландия) (Radin. 1997. Pp. 87—88). Общее количество опытов, документированных в 1985 году с использованием мета-анализа и проведенных в 1983—1989 годах под руководством Хонортона, составляет 2549. «Общий коэффициент попадания составляет 33,2 %, а достоверность результатов превышает миллион миллиардов к одному»,— пишет Радин (Radin. 1997. P. 88).

Совсем недавно Бем в соавторстве с Хонортоном опубликовал важный отчет об исследовании телепатии по методу «ганцфельд». Вот что говорилось об этом отчете в «Science News»: «Новые факты, подтверждающие существование того, что обычно называют телепатией... отличаются от многих других тем, что получили положительную оценку экспертов и были опубликованы в известном журнале по психологии» (Bower. 1994). В статье для «Science News» Бем писал: «Раньше я относился к подобным сообщениям скептически, но в данном случае мы придерживались строгих принципов проведения исследований, и полученные нами результаты значимы с точки зрения статистики. Мы надеемся, что наши открытия вдохновят других повторить эти резуль-

таты». Сам отчет был опубликован в январе 1994 года в «Psychological Bulletin». Бем и Хонортон с помощью статистического мета-анализа объединили результаты 11 экспериментов с 240 испытуемыми. Коэффициент попадания составлял 1 к 3, тогда как при случайном совпадении он составляет 1 к 4. А в одном из экспериментов, в котором в качестве испытуемых участвовали 29 студентов театральных, музыкальных и балетных учебных заведений, коэффициент попадания составил 1 к 2. Одним из рецензентов статьи в «Психологическом бюллетене» был Роберт Розенталь, психолог из Гарварда. Он писал: «Статья Бема и Хонортона изобилует статистическими данными, поэтому результаты их исследования нельзя проигнорировать» (Bower. 1994).

Однако и на этот раз не все поверили фактам. На лекции по парапсихологии в Королевском институте 5 февраля 2000 года, на которой мне довелось присутствовать, психолог Ричард Уайзмен из Хартфордширдского университета утверждал, что его собственный мета-анализ проведенных после 1987 года опытов по методу «ганцфельд» дал общий коэффициент попадания 27 %, что, по его словам, не превышает уровень случайного ожидания. При этом он признал результаты исследования, которое один из его коллег провел вскоре после того. В нем коэффициент попадания последних опытов от 1997—1999 годов составил 37 %. Подводя итог сказанному, можно предположить, что опыты по методу «ганцфельд» действительно подтверждают существование у испытуемых сверхъестественных способностей.

Современные исследования психокинеза

Теперь, когда мы рассмотрели некоторые из последних исследований в области дистанционного зрения и телепатии, стоит обратить внимание на еще один феномен — психокинез, который, по моему мнению, объясняется

влиянием на материю такого тонкого элемента, как ум. В XIX и начале XXвека выдающиеся ученые сообщали о таких исключительных проявлениях макро-психокинетического эффекта, как летающие столы. Позже исследователи сосредоточились на воспроизводимых микро-психокинетических эффектах.

Одним из примеров таких исследований являются эксперименты с игральными костями, когда испытуемые пытались мысленно повлиять на результат. В 1989 году психологи Диана Феррари и Дин Радин, работавшие тогда в Принстоне, выполнили мета-анализ всех подобных экспериментов, о которых сообщалось в опубликованных на тот момент англоязычных журналах (Radin, Ferrari. 1991). Они обнаружили 73 отчета 52 разных исследователей, опубликованные с 1935 по 1987 год. Всего эти отчеты охватывали 2,6 миллиона бросков игральной кости, выполненных 2 569 испытуемыми в рамках 148 экспериментов. В отчетах также содержались результаты контрольных исследований, когда испытуемые не пытались оказывать мысленное влияние на результат броска. Коэффициент попадания в случае контрольных исследований составил 50,02 %, тогда как коэффициент попадания в случае экспериментов составил 51,2 %. Радин писал: «Это не так много, но по статистическим данным достоверность результата составляет более миллиарда к одному» (Radin. 1997. P. 134).

Радин и Феррари подвергли статистические результаты тщательному критическому рассмотрению. Может быть, все дело в том, что большинство положительных результатов сконцентрировалось лишь в отдельных экспериментах из множества? После исключения из базы данных исследований с наиболее успешными результатами выяснилось, что все равно оставшиеся исследования позволяют говорить о положительном результате с достоверностью более 3 миллионов к 1. А может быть, это следует объяснить тем, что большинство положитель-

ных результатов сконцентрировалось в большом количестве исследований, проведенных отдельными исследователями? Радин и Феррари обнаружили, что, даже если исключить из базы данных тех исследователей, которыми была проведена основная масса исследований, то результаты все равно останутся положительными, причем их достоверность составит миллиард к 1. Тогда не объясняются ли положительные результаты замалчиванием неудачных экспериментов? Однако чтобы свести на нет положительные результаты, должно существовать 17 974 неопубликованных отчета о неудачных исследованиях. То есть на каждое опубликованное исследование должно приходиться 121 неопубликованное (Radin. 1997. Pp. 134—135).

Одной из проблем, существовавшей в первых экспериментах и признаваемой исследователями, была тенденция, в соответствии с которой большие цифры (в особенности «шестерка») выпадали чаще, чем маленькие. Дело в том, что сторона игральной кости с шестью точками легче, так как каждая точка находится в небольшом углублении. Это делает соответствующую сторону легче и повышает вероятность того, что выпадет именно она. Поэтому, если перед испытуемыми стоит задача попытаться сделать так, чтобы выпала «шестерка», то они чаще будут получать нужный результат, но не из-за своих сверхъестественных способностей, а из-за того, что «шестерка» естественным образом выпадает чаще. Тогда исследователи стали вести протоколы экспериментов, где учитывалось тщательно регламентированное изменение искомой цифры. Из 148 исследований в общей выборке, которую анализировали Радин и Феррари, в 69 исследованиях такие протоколы велись. Авторы писали, что и в этих исследованиях «все равно присутствовали убедительные свидетельства влияния ума на материю, а достоверность результата превышала триллион к одному» (Radin. 1997. P. 137).

В последнее время игральные кости заменил генератор случайных чисел. В нем есть элемент, который либо испускает частицы хаотичного радиоактивного распада, либо производит хаотичные электронные помехи. И в том, и в другом случае на микросхеме генератора появляются хаотичные скачки напряжения. Эти скачки приводят к прерыванию специального цифрового датчика времени, порождающего последовательность чередующихся несколько миллионов раз в секунду единиц и нулей (1010101010101...). Микросхема выполнена так, что устройство записывает состояние цифрового датчика (1 или 0) во время скачка напряжения. Если эти вспышки происходят хаотично с частотой 10 000 в секунду, то генератор будет записывать случайную последовательность единиц и нулей в секунду (например 10001101000111101010...). Современные генераторы случайных чисел имеют защиту от внешнего воздействия и записывают данные автоматически. Процент единиц при случайном генерировании большого количества чисел приблизительно равняется пятидесяти процентам. Но если в ходе эксперимента испытуемый усилием воли пытается получить больше единиц, чем нулей, то процент единиц поднимается на такой уровень, которого нельзя ожидать при случайном выборе.

Современные исследования с генератором случайных чисел фактически начались с Гельмута Шмидта, физика из лаборатории компании «Боинг». Роберт Джин, возглавляющий Принстонскую школу инженерно-прикладных наук, начал собственную программу исследований с использованием генератора случайных чисел, и эти исследования до сих пор продолжаются в Лаборатории аномальных исследований в Принстоне. В 1987 году Дин Радин и Роджер Нельсон, психолог из Принстона, выполнили мета-анализ всех известных на тот момент экспериментов с генератором случайных чисел. Их отчет был опубликован в престижном научном издании «Foun-

dations of Physics». Проанализировав данные 597 экспериментов, проведенных с 1959 по 1987 год, они обнаружили, что общий процент попадания превышает 51%. Возможно, это не так много, но достоверность полученных результатов превышала триллион к 1 (Radin, Nelson. 1989. P. 140). Можно ли списать такие результаты на выборочный подход к обнародованию данных? Чтобы свести на нет результаты, свидетельствующие в пользу психического влияния, потребовалось бы 54 тысячи неопубликованных отчетов или около 90 неопубликованных отчетов на каждый опубликованный (Radin, Nelson. 1989. P. 142). Анализ другой серии из 1262 опытов, проведенных Лабораторией аномальных исследований в Принстоне с 1989 по 1996 год, выполнил Йорк Добинс, математик из Принстонского университета. Его анализ подтвердил ранее сделанные выводы (Dobyns. 1996).

Анализируя эксперименты с генератором случайных чисел как таковые, Нельсон и Радин писали: «Основные выводы, опирающиеся на все имеющиеся данные, говорят о том, что: 1) проводимые в течение 40 лет эксперименты показывают незначительный, но статистически однозначный эффект влияния ума; 2) данный эффект был независимо воспроизведен исследователями из десятков университетов по всему миру; 3) данный эффект был также воспроизведен в рамках экспериментов, проводимых по новой схеме, с участием скептически настроенных независимых наблюдателей... Было предложено огромное количество теоретических обоснований эффекта такого влияния — от эффекта наблюдателя в квантовой механике до предвидения» (Nelson, Radin. 1996).

Оценка современных лабораторных психических исследований

Несколько исследований, проведенных разными правительственными органами США, открыли возможность

для дальнейшего изучения психических явлений. В обзоре Исследовательской службы Конгресса, опубликованном в 1981 году, говорилось: «Последние опыты с дистанционным зрением и другие исследования в области парапсихологии свидетельствуют о существовании некой взаимосвязи между мозгом людей и материей» (U. S. Library of Congress. 1983. Цитируется по: Radin. 1997. P. 4). Через несколько лет исследовательский институт армии США представил доклад о статусе парапсихологии. Он был обнародован в 1985 году. В докладе говорилось, что все рассмотренные в нем факты являются «настоящими научными аномалиями, которым никто еще не дал адекватного объяснения» (Palmer. 1985. Цитируется по: Radin. 1997. P. 4).

В 1987 году руководство американской армии обратилось к Национальному исследовательскому совету с просьбой провести анализ состояния исследований в области парапсихологии. Комитет Национального исследовательского совета порекомендовал армейскому начальству взять под свой контроль парапсихологические исследования в США и в Советском Союзе и начать их финансирование. Комитет также признал, что некоторым категориям парапсихологических явлений он не может дать объяснений, не связанных со сверхъестественными силами. Один из членов комитета — скептически настроенный доктор Рэй Хайман, профессор психологии из университета штата Орегон — впоследствии сказал: «Парапсихологи, должно быть, ликуют. Впервые государственный комитет признал, что к их работе можно относиться серьезно» (Chronicle of Higher Education. 1988. September 14. P. A5. Цитируется по: Radin. 1997. P. 4).

Макропсихокинетические эффекты

Хотя ученые в последнее время главным образом занимаются изучением микропсихокинетических эффектов и

дистанционного видения, продолжаются и исследования в области макропсихокинетических явлений, начатые в конце XIX — начале XX веков. Ричард Бротон рассказывает о некоторых из них в своей книге «Parapsychology: The Controversial Science» (Broughton. 1991). Я рассмотрю два примера из этой книги — один связан с российскими, а другой с китайскими исследованиями. В обоих случаях исследования были проведены и обнародованы профессиональными учеными. Также я приведу особенно хорошо задокументированный случай полтергейста, где самостоятельное передвижение предметов подтвердили многочисленные свидетели.

В июне 1968 года в Москве доктор Зденек Рейдак из Чехословакии и некоторые другие ученые из стран социалистического лагеря продемонстрировали западным ученым запись экспериментов с русским медиумом Ниной Кулагиной. Бротон писал: «В одном отрывке из фильма она двигала вертикально стоящий контейнер для сигары по игральной карте внутри закрытого прозрачного пластикового короба... На другом отрывке она выборочно двигала одну или две спички из нескольких лежащих на столе, а также передвигала одновременно несколько объектов в разных направлениях. Феномен Кулагиной довольно активно изучался советскими учеными. Помимо этих исследований, демонстрировавших интерес советских ученых к психическим феноменам, Кулагину изучали комиссии и отдельные исследователи из различных независимых научных и медицинских организаций. Исследователи очень тщательно подходили к проведению экспериментов, чтобы исключить обман. Кулагину всегда осматривали на предмет наличия магнитов, ниток и других приспособлений, которыми можно симулировать психокинетические эффекты. Для одной серии опытов, которые также снимались на кинопленку, Кулагину подвергли рентгеновскому исследованию, чтобы обнаружить скрытые магниты или оставшиеся от военных

ранений осколки, которые, теоретически, могли действовать как магниты. Обычно Кулагина перемещала предметы из немагнитных материалов, находящиеся в закрытых коробах, чтобы снять с себя подозрения в использовании магнитов или скрытых нитей» (Broughton. 1991. P. 144).

В октябре 1970 года феномен Кулагиной в СССР, в Ленинграде, изучал Гейтер Пратт, работавший тогда на кафедре парапсихологии университета штата Вирджиния (США). С ним был его коллега Чэмп Рэнсом. Также на опытах присутствовал муж Кулагиной, морской инженер, и двое советских ученых — физиолог Геннадий Сергеев, изучавший феномен Кулагиной, и математик Константин Иваненко (Broughton. 1991. P. 141). Встреча проходила в гостиничном номере. Пратт и Рэнсом привезли с собой некоторые предметы, которые хотели использовать в опытах, включая компас и спичечный коробок. Сергеев положил эти предметы на столе *перед Кулагиной* и попросил присутствующих отойти от стола на несколько минут, чтобы Кулагина могла войти в нужное состояние. Стоя невдалеке, Пратт видел, как Кулагина протянула руки над предметами. Спичечный коробок подвинулся к ней на несколько сантиметров. Она положила коробок на место в центр стола и повторила опыт. Коробок опять подвинулся к ней. Тогда Кулагина сказала, что готова начать (Broughton. 1991. P. 142).

В одном из опытов использовался маленький немагнитный цилиндр. Пратт записывал все происходящее на любительскую кинокамеру. Бротон писал: «Пока Пратт настраивал камеру, Рэнсом рассыпал в центре стола аквариумный гравий, поставил в центре цилиндр, а на него — перевернутый высокий стакан. Кулагина сосредоточилась, Пратт включил камеру, и через несколько мгновений цилиндр начал прокладывать путь через гравий по периметру, ограниченному стаканом. Рэн-

сом поднял стакан, и Кулагина опять приготовилась. Цилиндр, сохраняя вертикальное положение, снова начал перемещаться, раздвигая гравий» (Broughton. 1991. Pp. 142—143).

В апреле 1973 года британский физик Бенсон Герберт и его коллега Манфред Кассирер проводили с Кулагиной опыты в импровизированной лаборатории в гостиничном номере в Ленинграде. Бротон отмечал: «Главным прибором в этой лаборатории был гидрометр (устройство из стеклянной колбы и трубки для измерения удельного веса), плавающий в соленом растворе. Все это устройство было закрыто заземленным экраном. Герберт надеялся, что Кулагиной удастся «утопить» гидрометр, и можно будет таким образом измерить приложенную психическую „силу“» (Broughton. 1991. P. 145). Кулагина в то время болела и сначала вообще не хотела участвовать в опытах, однако ей удалось вызвать незначительные движения гидрометра. Это истощило ее, и она опустилась на стул в метре гидрометра. Сидя там, она сконцентрировалась на приборе. Бротон писал: «Она медленно протянула руки по направлению к прибору. Через мгновение гидрометр, который до этого был недвижим, проплыл по прямой до дальнего края емкости, в которой находился. Через пару минут он вернулся в исходное положение и затем продолжил свой путь до ближнего края. Все это происходило под пристальным наблюдением двух английских ученых, которые могли гарантировать, что между медиумом и прибором не было никаких нитей и проводов» (Broughton. 1991. P. 145). В том же опыте Кулагина пыталась переместить стрелку компаса, но успех был незначительным. Затем Герберт увидел, как сам компас повернулся по часовой стрелке на 45 градусов. «В следующую минуту, — вспоминал Бротон,— пока Герберт водил рукой над и под столом, проверяя, нет ли там нитей, компас начал совершать по столу зигзагообразные

„танцы", в то время как Кулагина сидела без движения» (Broughton. 1991. P. 145).

С 1978 по 1984 год феномен Кулагиной изучали физики и другие ученые из Ленинградского института точной механики и оптики, Московского научно-исследовательского института радиотехники и электроники, а также Московского высшего технического университета им. Баумана. Целью исследований была не проверка психокинетических способностей Кулагиной (их существование уже считалось доказанным), а попытка открыть те биофизические силы, которые могли бы их объяснить. «В других опытах,— пишет Бротон,— Кулагина ослабляла интенсивность лазерного луча, воздействуя на физические свойства газа, через который он проходил» (Broughton. 1991. P. 145).

Чжан Баошен родился в городе Бенгси в провинции Ляонин, на северном побережье Китая. Местные исследователи узнали о его сверхъестественных способностях в 1976 году. Китайские ученые некоторое время изучали сверхъестественные явления, называя это исследованием «необычных функций человеческого тела» (Broughton. 1991. P. 166). Интерес к ним значительно усилился в конце 1970-х годов, что вызвало отрицательную реакцию у некоторых ученых и представителей Коммунистической партии. В апреле 1982 года Национальный комитет по науке разрешил эту проблему, пригласив приверженцев исследований «необычных функций человеческого тела» и критиков этих исследований для участия в совместных с ведущими экстрасенсами страны экспериментах. Чжана привезли в Пекин и опыты дали прекрасные результаты, чего нельзя было сказать о других экстрасенсах (Broughton. 1991. P. 166). В последующие годы Чжана исследовали в нескольких лабораториях Пекина. Большой вклад в эти исследования внес Лин Шухуанг, профессор физики из Пекинского педагогического института, который также участвовал и в опытах

в апреле 1982 года. Группа из 19 исследователей работала под началом Лин с декабря 1982 по май 1983 года.

По словам Бротона, «в одном из опытов специально помеченные бумажки были обработаны особым химическим составом и помещены в стеклянную пробирку, после чего она была расплавлена посередине. Затем сверху в пробирку поместили пропитанные другими химическими реагентами кусочки ваты, которые при соприкосновении с бумажками вступили бы в реакцию. После этого пробирку запечатали специальной бумагой. Четыре исследователя с разных мест наблюдали за опытом. Пробирку положили перед Чжаном, и через пять минут бумажки лежали снаружи пустой пробирки. Печать осталась нетронутой. В другом опыте из той же серии экспериментов в пробирку было помещено помеченное живое насекомое. Пробирку запечатали таким образом, что при попытке вскрыть ее порвался бы тонкий волосок, приклеенный изнутри. Под тщательным наблюдением двух экспериментаторов пробирку положили на стол перед Чжаном, и через несколько минут живое насекомое было уже снаружи» (Broughton. 1991. P. 167).

В 1984 году исследованиями способностей Чжана занялся закрытый Институт прикладных медико-космических исследований. Это означало конец публикаций отчетов об опытах. Но иногда информация все же просачивалась. Бротон писал: «В 1987 году китайское научное сообщество было поражено, когда Департамент космических полетов присудил группе ученых из Института прикладных медико-космических исследований награду второго класса за фильм об одном из опытов с Чжаном. Из статей в прессе и в китайском научном журнале следовало, что ученые Института засняли, как таблетка прошла сквозь запечатанную стеклянную пробирку. Цветной фильм был записан на высокоскоростную (400 кадров в секунду) японскую камеру. В сообщениях говорилось, что на трех кадрах отчетливо видно

прохождение таблетки сквозь стекло (вход в стеклянную стенку, нахождение внутри и выход из нее). Хотя за пределами Китая никто из ученых этого фильма, скорее всего, не видел, в конце 1990 годов ученые, как в Китае, так и в других странах, были удивлены появлением нового журнала «Chinese Journal of Somatic Science». В нем был опубликован отчет о последних экспериментах с Чжаном в Институте прикладных медико-космических исследований. В качестве иллюстрации к отчету были помещены фотографии кадров из фильма, снятого на высокой скорости (400 кадров в секунду), на которых видно, как таблетка выходит через дно пробирки, которую держит Чжан. В отчете не указывалось, были ли это кадры из того фильма, который получил награду» (Broughton. 1991. Pp. 167—168).

Заключение по первой части: существует такой самостоятельный элемент как ум

Экспериментальные данные, полученные за минувшие два века исследователями в области телепатии, ясновидения и психокинеза, невозможно игнорировать. Среди ученых, сообщавших о положительных результатах экспериментов, были даже нобелевские лауреаты, включая супругов Кюри, Рише и Крукса. Впоследствии другие, менее известные, ученые проводили тщательные исследования различных сверхъестественных явлений, причем их опыты оказались воспроизводимы. Наблюдаемые явления были столь достоверными, что правительства и военные начали вкладывать большие средства в исследование практического применения дистанционного зрения. Имеющиеся данные позволяют говорить о существовании ума как отдельного элемента, связанного с человеческим организмом. По-видимому, этот элемент обладает сенсорными способностями, позволяющими воспринимать происходящее на расстоянии и манипулировать объектами из

обычной материи такими способами, которые невозможно объяснить известными физическими законами.

Часть вторая
Признаки самосознающей частицы, которая может существовать отдельно от тела и ума

Ум — это тонкий материальный элемент, способный, кроме всего прочего, получать информацию об объектах, находящихся за пределами обычного восприятия, и манипулировать обычной материей сверхъестественным образом. При этом сам по себе ум не дает телу сознательного опыта. У сознания иной источник, который на санскрите называется *атмой*, или нашим «я». По утверждению санскритской ведической литературы, это наше «я» представляет собой мельчайшую частицу духа, которая озаряет тело и ум сознанием. Хотя мы не можем увидеть *атму*, мы можем судить о присутствии *атмы* по ее признаку — сознанию. Эта самосознающая частица способна существовать отдельно от тела и ума, и ниже мы рассмотрим научные доказательства ее существования. Как и в случае с умом, я ограничусь материалами, накопленными с середины XIX века по настоящее время. Кроме того, я рассмотрю здесь лишь те материалы, которые свидетельствуют о том, что в теле находится самосознающая частица, не являющаяся порождением ума или материи. Что же касается свидетельств о том, что эта частица продолжает существование после смерти тела, то они будут рассмотрены в восьмой главе.

Уильям Джеймс о сознании

Уильям Джеймс отмечал, что «задержка развития мозга приводит к слабоумию, что удары по голове приводят

к потере памяти и сознания и что стимуляторы мозга и яды меняют качество наших мыслей» (Murphy, Ballou. 1960. P. 284). Большое количество подобных наблюдений привело многих ученых того времени к выводу, что сознание является продуктом деятельности мозга и зависит от него постоянно. Когда мозг перестает функционировать, то и связанное с ним сознание прекращает свое существование.

Однако до сих пор нет общепринятого объяснения, каким именно образом сознание возникает в результате деятельности мозга. Более того, любая подобная теория должна объяснять происхождение миллионов эпизодов сознания в повседневной жизни человека. Джеймс по этому поводу говорил, что «подобную теорию возникновения сознания нельзя назвать более простой или более достоверной, чем остальные приемлемые теории. Просто она немного более популярна» (Murphy, Ballou. 1960. P. 294).

Джеймс полагал, что по отношению к сознанию мозг может играть роль не источника, а проводника, подобно тому как призма играет роль проводника по отношению к свету (Murphy, Ballou. 1960. P. 290). Призма сама по себе не является источником света, а лишь преломляет его. Аналогичным образом, мозг может в разной степени способствовать или препятствовать передаче потока сознания. Джеймс писал: «В зависимости от состояния, в котором находится мозг, степень проводимости может повышаться или понижаться. Когда мозг работает в полную силу, степень проводимости повышается настолько, что поток духовной энергии переполняет человека. В другое время в мозг проникают лишь случайные мысли, как это бывает во время крепкого сна. И когда мозг окончательно перестает функционировать, то есть умирает, проводимый им поток сознания полностью исчезает из этого мира. Однако та сфера бытия, из которой происходит сознание, все равно остается

неизменной; вполне возможно, что сознание и поныне продолжает существовать в том более реальном мире, с которым никогда не теряло связи, даже находясь здесь» (Murphy, Ballou. 1960. P. 292). По-видимому, Джеймсу импонировала гипотеза о том, что сознание — это живой поток, а не обособленная обладающая сознанием душа. В любом случае, Джеймс рассматривал существование сознания в отдельности от материи.

В подтверждение гипотезы о том, что мозг выступает лишь проводником сознания, существующего независимо от него, Джеймс цитировал английского философа Фердинанда Каннинга Скотта Шиллера (Schiller. 1891): «Материя — это тщательно продуманный механизм, который служит, чтобы регулировать, ограничивать и сдерживать находящееся в нем сознание... Простая и грубая материальная оболочка, как у низших организмов, практически не дает проявиться сознанию; в случае же более сложной и тонко организованной оболочки у сознания гораздо больше возможностей проявиться» (Murphy, Ballou. 1960. P. 300).

Опыт выхода из тела

Состояния, близкие к смерти (СБС), и выходы из тела (ВИТ) свидетельствуют о том, что сознание может существовать полностью независимо как от грубой материи (тела), так и от тонкой материи (ума). Упоминания о феноменах СБС и ВИТ встречаются в истории многих народов мира. В работе по изучению разных культур Дин Шейлз писал: «Для исследований представлений разных народов об опыте выхода из тела (ВИТ) использовались данные, почерпнутые из 70 разных культурных традиций, исключая западные. Эти данные показывают, что в 95 % мировых культур люди признают возможность ВИТ, причем эти случаи поражают своей схожестью, несмотря на различия между культурами и

их географическую удаленность друг от друга. Были проверены три традиционных объяснения ВИТ, а именно: социальная предопределенность, кризис и теории снов, но ни одно из них не было признано адекватным. Поэтому можно предположить, что специфичность и широта распространения представлений о ВИТ объясняются действительностью самого этого феномена» (Sheils. 1978. P. 697). Случаи ВИТ не только доказывают существование обладающей сознанием частицы, способной ощущать без помощи грубого физического тела, но и позволяют предположить существование обладающей сознанием частицы, которая не погибает после смерти грубого физического тела. Как пишет сам Шейлз: «Прежде чем говорить о жизни после смерти, сначала нужно доказать, что действительно существует „нечто", способное пережить смерть тела» (Sheils. 1978. P. 700). Помимо свидетельств, почерпнутых из разных культурных традиций, есть также научные и медицинские исследования, подтверждающие факт существования сознающей частицы независимо от ума и тела.

Одно из самых обстоятельных исследований СБС провел Кеннет Ринг. Его внимание привлекла популярная книга Элизабет Кюблер-Росс и Раймонда Моуди о СБС. Хотя Ринг был согласен с их выводами, он считал, что данный вопрос требует более научного подхода (Ring. 1980. P. 19).

Ринг собрал группу *лиц не моложе 18 лет*, которые пережили близкое к смерти состояние в результате болезни, несчастного случая или попытки самоубийства. Одних он нашел через больницы и психиатров, другие откликнулись на объявление в газете, а третьи сами узнали о готовящемся опросе и предложили себя в качестве добровольцев. Никому из испытуемых ничего не говорили об исследованиях, связанных с выходом из тела. Всего было отобрано 102 человека. Сначала их попросили в вольной форме рассказать о своем опыте

СБС. Затем им задали наводящие вопросы, чтобы определить «наличие или отсутствие тех основных характеристик СБС, о которых писал Моуди» (Ring. 1980. P. 28).

Опрашиваемых сразу предупреждали, что они участвуют в опросе на условиях анонимности. По желанию им также сообщали о цели проведения опроса, но только после того, как они давали ответы на все вопросы. Собеседования проводились с мая 1977 года по май 1978 года. Ринг писал: «Было опрошено 102 человека, рассказавших о 104 случаях СБС. Из них 52 человека были на грани смерти из-за серьезной болезни, 26 — в результате несчастного случая и 24 — в результате попытки самоубийства» (Ring. 1980. P. 29). Среди опрошенных было приблизительно равное количество мужчин и женщин, и все, кроме 7 опрошенных, были белой расы. Почти все опрошенные считали себя верующими. Их средний возраст на тот момент, когда они пережили СБС, составлял 38 лет. Треть опрошенных проходила интервью меньше, чем через год после СБС, 60 процентов опрошенных — менее чем через два года.

Ринг анализировал результаты опроса по составленному на основе книги Моуди «Жизнь после смерти» списку основных признаков СБС, оцененных по балльной системе. Ниже приведены эти признаки и соответствующее им количество баллов (Ring. 1980. Pp. 32—33): ощущение себя мертвым (1 балл); ощущение мира и покоя (2 или 4 балла — в зависимости от силы ощущения); ощущение отделения от тела (2 или 4 балла — в зависимости от четкости описания); погружение в темноту (2 или 4 балла — в зависимости от наличия при этом движения); звуки чьего-либо голоса или ощущение чьего-либо присутствия (3 балла); картины прошлого (3 балла); яркий свет (2 балла); любование красивыми цветами (1 балл); вхождение в свет (4 балла); присутствие видимых духовных существ (3 балла). Таким образом, опрашиваемые могли набрать от 0 до 29 баллов.

Балл по каждому критерию присуждался по единогласному решению трех специалистов. Те, кто получили менее 6 баллов, не рассматривались как испытавшие СБС, описанное Моуди. Если опрошенный получал от 6 до 9 баллов, считалось, что он испытал СБС лишь до некоторой степени, а те, кто получал 10 и более баллов, считались испытавшими глубокое СБС. Ринг обнаружил, что 49 испытуемых (48 %) описали все признаки СБС, о которых говорил Моуди (Ring. 1980. P. 32). Из них 27 человек (26 %) испытали глубокое СБС и 22 (22 %) — умеренное СБС.

Некоторые рассказы испытуемых заслуживают особого внимания. Родная сестра одной из испытуемых работала медицинской сестрой в той больнице, где испытуемая пережила СБС во время сердечного приступа. Находясь в этом состоянии, испытуемая увидела, как ее сестра пришла в больницу. «Она вошла вскоре после того, как прозвучал сигнал тревоги, и направилась на свое рабочее место, в реанимационное отделение. Кто-то рассказал ей о произошедшем, и она поспешила наверх. Я видела ее в это время и наблюдала, как она ехала в лифте». Позже сестра испытуемой подтвердила ее слова (Ring. 1980. P. 51).

Ринг также включил в свою работу случай, о котором писал английский исследователь Ф. У. Х. Майерс в классическом труде «Человеческая личность и продолжение жизни после смерти тела». Врач А. С. Уилтс в 1889 году заболел брюшным тифом и находился при смерти. Перенеся кому, он потом вспоминал, как сначала почувствовал сонливость, а затем потерял сознание. Доктор С. Х. Райнес, который лечил Уилтса, сказал, что в течение 4-х часов у больного не было пульса и сердцебиения. Вот что пережил в это время Уилтс: «Я снова, как мне показалось, пришел в сознание и обнаружил, что по-прежнему нахожусь в теле, но при этом не чувствовал с ним ничего общего». Уилтс ощущал себя жи-

вой душой, «вплетенной» в ткани тела. Затем эта связь с телесными тканями стала разрываться, и он вышел из тела через голову. «Мне казалось, что я прозрачен, имею синеватый оттенок и полностью обнажен»,— вспоминал Уилтс.— Когда я повернулся, мой левый локоть коснулся руки одного из двух джентльменов, стоявших у двери. К моему удивлению, его рука без усилия прошла сквозь мою руку, после чего моя рука опять стала цельной, без всякой боли, как если бы состояла из воздуха». Затем Уилтс посмотрел на собственное мертвое тело. Но в этот миг тело открыло глаза и Уилтс, снова ощутив себя внутри тела, задался вопросом: «Что со мной случилось? Я должен опять умереть?» (Ring. 1980. P. 230).

Ринг писал, что лучшим объяснением состояния, близкого к смерти, является выход из тела (Ring. 1980. P. 232). При этом нечто отделяется от физического тела, но Ринг предпочитает не использовать слово «душа». Он не считает его научным термином, поскольку в разных религиях это слово несет разный смысл. Подобной неопределенности можно было бы избежать, дав термину «душа» строгое определение. Впрочем, я не возражаю против решения, предложенного Рингом. Он говорит: «Достаточно сказать, что феномен выхода из тела позволяет нам эмпирическим путем определить возможные истоки концепции души. Я бы предпочел ограничить этот термин религиозным контекстом. Если же исходить из гипотезы обособленного существования, то я согласен с тем, что сознание (со вторым телом или без такового) может функционировать независимо от физического тела» (Ring. 1980. P. 233).

В книге «Heading Toward Omega» (Ring. 1984) Ринг приводит результаты дальнейших исследований, которые еще убедительней подтверждают его предположение о том, что СБС представляет собой выход из тела. Ринг описывает еще несколько СБС, в частности, когда опрошенные входили в область света, ощущая себя «чистым

сознанием», и телепатически общались с дружественно настроенными духовными существами, ведущими их к просветлению. Например, один из опрошенных, назвавшийся мистером Диппонгом, рассказывал, что самым последним его воспоминанием перед СБС была обращенная к Богу молитва. Затем Диппонг ощутил, что пребывает в другом состоянии сознания. «Я стоял посреди цветущего райского луга — в ином времени, в ином месте и, наверное, даже в иной вселенной». Слышались звуки божественной музыки. Все происходившее выходило за рамки всего, что Диппонг испытывал ранее, но все же было знакомо ему. Как и многие другие, он говорил, что этот опыт невозможно описать словами. В ореоле красивого света он увидел прекрасное лучезарное существо, которое счел своим создателем. Это золотистое существо, показавшееся Диппонгу необычайно знакомым, излучало свет и любовь. Видел он и других существ. Диппонг чувствовал, что все живущие были частью света, и свет был частью всех живущих (Ring. 1984. Pp. 61—66).

Женщина по имени Энн описала СБС, которое она пережила в 1954 году во время вторых родов. Когда наступил кризис, она почувствовала, что быстро движется к далекому источнику света. Боль осталась позади, а на ее место пришли любовь и покой. Находясь в таком состоянии, она почувствовала чье-то приближение. Когда это существо появилось, женщина встретила его как самого близкого друга. Существо телепатически сообщило Энн, что пришло за ее ребенком. Энн вначале была счастлива, но вскоре почувствовала печаль, потому что поняла, что ребенка у нее нет. «Существо нежно погладило меня по руке и заверило меня, что я стала матерью и что у меня есть ребенок, просто произошла какая-то задержка»,— вспоминала Энн в письме Рингу. Затем существо провело рукой перед нами, и дымка исчезла. Я снова находилась в родильной палате, видела

врачей, медицинских сестер и моего ребенка». Существо сообщило Энн, что ее ребенок проживет лишь четыре дня. Когда Энн узнала, что ничего не может изменить, то отказалась возвращаться. Существо возразило, что она должна вернуться, поскольку ее время еще не настало. Существо приходило только за ребенком и вернется за ним через четыре дня. Энн успокоилась и с готовностью вернулась. Она пришла в сознание от того, что медицинская сестра била ее по щекам и называла по имени. Энн узнала, что родила девочку, и назвала ее Тари. Энн чувствовала, что должна нечто рассказать врачам, но не могла вспомнить, что именно. На второй день врач Энн обнаружил у девочки церебральный геморрагин, и стало ясно, что та скоро умрет. На четвертый день девочка умерла. Врач велел медицинским сестрам не говорить об этом Энн — он хотел сообщить ей эту новость сам. Однако по какой-то причине он так и не сделал этого, и Энн пришло время выписываться. Тогда одна из сестер сказала: «Боже! Здесь должен быть ваш врач! Мне запретили вам это говорить, но я не могу больше продолжать поддерживать в вас уверенность, что Тари жива. Она умерла сегодня рано утром». И тогда Энн вспомнила, что происходило с ней в СБС (Ring. 1984. Pp. 77—84).

Ринг использовал в названии своих исследований омегу — последнюю букву греческого алфавита — как указание на конец жизни или, если говорить более позитивно, цель жизни. Ринг считал, что этой целью является эволюция сознания (Ring. 1984. P. 252). Он рассматривал СБС всего лишь как «одно явление из целого ряда похожих феноменов», способствующих этой эволюции, которая характеризуется «раскрытием дремлющего в человеке духовного потенциала» (Ring. 1984. P. 255).

Еще одним выдающимся исследователем СБС и ВИТ является Майкл Б. Сабом. Изучая кардиологию на первом

курсе университета штата Флорида в Гейнесвилле, он услышал от психиатра Сары Крутцигер о книге доктора Раймонда Моуди «Жизнь после смерти». Сабом писал: «Мой предубежденный научный ум не мог серьезно отнестись к столь странным описаниям посмертного существования» (Sabom. 1982. P. 3).

Тем не менее, Сабом и Крутцигер решили провести небольшое исследование. Сабом выбрал пациентов, которые пережили состояние, близкое к физической смерти. Сюда он относил «любое состояние тела, возникшее в результате сильнейшей физической травмы, случайной или нет, которая в большинстве случаев приводит к необратимой биологической смерти и требует немедленной врачебной помощи, если таковая доступна» (Sabom. 1982. P. 9). В числе подобных состояний были серьезные повреждения, сердечные приступы и глубокая кома. В беседе с пациентами Сабом и Крутцигер поначалу не упоминали о том, что их интересует «состояние, близкое к смерти». Они просто просили пациентов вспомнить, что было с ними как непосредственно перед потерей сознания, так и в бессознательном состоянии. Одни пациенты отвечали, что ничего не помнят, кроме самой потери сознания. Другие же, что-то заподозрив, спрашивали: «А почему вас это интересует?» На это Сабом или Крутцигер отвечали, что некоторые пациенты, находясь без сознания, имели необычные переживания, и что они как исследователи хотят собрать о подобных переживаниях больше информации. После этого пациенты обычно делились своими воспоминаниями, которые, как правило, начинались с фразы «Вы, конечно, вряд ли в это поверите» (Sabom. 1982. Pp. 9—10).

В своей книге Сабом описал много аспектов СБС. Из них меня больше всего заинтересовал опыт аутоскопических наблюдений, когда человек видел собственное тело со стороны. К примеру, 57-летний строитель во время операции обнаружил себя парящим над собственным

телом на высоте около метра. Он видел врачей и медицинских сестер, которые его оперировали. В какой-то момент одна из сестер посмотрела туда, где он парил в воздухе, прямо ему в лицо. Но он понял, что она его не видит (Sabom. 1982. P. 10).

В другом случае американский солдат, подорвавшись на мине во Вьетнаме, потерял обе ноги и руку. Пока его эвакуировали с поля боя на вертолете, он потерял сознание и пережил выход из тела. При этом он находился рядом с телом и мог видеть его. Тело доставили в полевой госпиталь. Врачи начали оперировать тело, и он хотел остановить их. В интервью он говорил: «Я помню, как схватил врача... Я попытался схватить его, но либо его там не было, либо моя рука просто прошла сквозь него» (Sabom. 1982. P. 33). Он же рассказывал, что, находясь вне тела, вернулся из госпиталя на поле боя и увидел, как подбирают раненых и складывают в специальные мешки убитых. Попытавшись остановить одного из солдат, он вдруг обнаружил, что снова находится в госпитале. «Казалось, что я просто материализовался там, а потом в мгновение ока вернулся обратно» (Sabom. 1982. P. 33). Остальные опрошенные тоже рассказывали о подобных случаях. Ночной сторож испытал СБС и аутоскопическое состояние во время остановки сердца, и рассказывал, как перемещался поблизости от операционной, где находилось его тело. Он мог передвигаться как угодно. По его словам, это происходило следующим образом: «Я как будто сказал себе: „А что происходит сейчас на стоянке?“ и мой мозг оказался там, посмотрел, что происходит, и вернулся, чтобы все рассказать мне» (Sabom. 1982. P. 34).

Сабом утверждал: «Все опрошенные отмечали, что во время аутоскопического СБС они ощущали себя полностью „отделившимися“ от физического тела» (Sabom. 1982. P. 34). Аутоскопическое СБС заканчивалось тем, что сознание возвращалось в тело в переломный момент

лечения. Один из опрошенных, у которого была остановка сердца, рассказывал, как парил над собственным телом. Он видел врачей, ставивших дефибрилляторы ему на грудь. Он не почувствовал первого разряда, но непосредственно перед вторым вспомнил о своей семье, и решил, что ему пора обратно в тело. Он рассказывал: «Я просто взял и вернулся в тело» (Sabom. 1982. P. 35).

Многие опрошенные рассказывали о том, что Сабом называл «трансцендентальным состоянием, близким к смерти» (Sabom. 1982. P. 39). Аутоскопический опыт, описанный выше, включает в себя такое восприятие человеком собственного тела, окружающей обстановки и других людей, как если бы он видел это все, пребывая в нормальном состоянии. В трансцендентальном же состоянии человек оказывался в другой реальности, за пределами обычного опыта, и мог встретить умерших друзей или родных либо божественных и ангельских существ. Из опрошенных Сабомом 41 человек сообщил о подобном трансцендентальном СБС (Sabom. 1982. P. 41). Один из пациентов, перенесший сердечный приступ, говорил, что это случилось с ним, когда его везли в больницу. Перед его глазами прошла вся его жизнь, включая тот момент, когда он уверовал в Христа. Затем он попал в темный туннель, в другом конце которого увидел яркий желтый свет. В этот момент он погрузился в состояние покоя. Он слышал голоса, видел ступени и решил, что это лестница, ведущая к вратам рая (Sabom. 1982. P. 40). Некоторые из пациентов Сабома говорили о сочетании трансцендентального и аутоскопического СБС.

Самыми интересными с научной точки зрения были случаи, когда люди очень подробно рассказывали о ходе хирургической операции, которую наблюдали, находясь вне тела. Вначале Сабом скептически относился к этим рассказам. Он считал, что их очень легко объяснить. Сабом, на счету которого были сотни спасенных паци-

ентов, перенесших остановку сердечной деятельности, писал: «В сущности, я противопоставлял свой опыт в области кардиологии визуальным воспоминаниям пациентов, не являющихся профессиональными медиками. Делая это, я знал, что в рассказах пациентов неизбежно будут ошибки, и это послужит доказательством того, что их наблюдения — не более чем догадка» (Sabom. 1982. P. 7). Но в результате своих исследований Сабом пришел к совершенно иному выводу.

Вот один из случаев, который заставил его изменить свое мнение. Испытуемый, 52-летний ночной сторож, к моменту опроса перенес два сердечных приступа. Он сказал Сабому о ВИТ, который имел место во время первого сердечного приступа, но поначалу не захотел рассказывать о втором случае ВИТ, полагая, что Сабом не поверит ему. Сабом переубедил пациента, и тот начал описывать, что он видел во время второго приступа (Sabom. 1982. Pp. 64—67). Во время рассказа он перескакивал с одного события на другое, поэтому я решил расставить все в хронологической последовательности. Сначала ему сделали обезболивающий укол в вену, и он потерял сознание. Далее он говорит: «Внезапно я как бы пришел в себя... я находился в операционной на высоте одного метра от собственной головы, как если бы я был другим человеком». Он видел, что его тело было накрыто несколькими слоями ткани. Его грудная клетка была вскрыта, грудную полость в открытом состоянии удерживало металлическое приспособление. Он видел свое сердце, причем цвет одной его части был необычным. Он видел, как врачи что-то вставляют ему в вену, и слышал их разговор о шунтировании. Затем врач удалил часть сердца. Он видел, как во время операции хирурги «дважды делали в сердце какие-то уколы». После операции он видел, как два хирурга зашивают его грудную клетку — сначала изнутри, затем снаружи.

Рассказ пациента почти полностью совпадал с записями хирурга о ходе операции, которые сам пациент никогда не читал: «Пациенту, лежащему на спине, была сделана общая анестезия [галотан]... Его подготовили к операции и завернули от подбородка до лодыжек в обычную стерильную ткань... Грудная клетка была вскрыта по центру и в нее был установлен самоудерживающийся ранорасширитель... [После того, как было обнажено сердце] два венозных катетера «Argyle 32» были вставлены через контрапертуру в правом предсердии. Один из катетеров достигал нижней полой вены, другой — верхней полой вены [широкие вены, по которым венозная кровь поступает в сердце]. Пациента подключили к аппарату искусственного кровообращения... желудочек сердца с аневризмом [большой участок сердца, где был первый сердечный приступ и который был другого цвета по сравнению с нормальным цветом сердечной мышцы] подвергли рассечению... Левый желудочек сердца затем был закрыт... С помощью шприца из него был выкачан воздух... Рану зашили послойно» (Sabom. 1982. P. 68. Комментарии в квадратных скобках даны Сабомом).

В описании операции пациентом было указано много других подробностей, не упомянутых в отчете хирурга. Например, пациент вспомнил, что в грудную полость вставляли губки для впитывания крови. Эти подробности были слишком незначительны для их включения в отчет, однако они полностью соответствовали ходу операции. Сабом приводил и другие примеры очень подробных рассказов о хирургических операциях с упоминанием подробностей, которые, как правило, неизвестны пациентам. Для Сабома такие рассказы, подкрепленные отчетами врачей, были убедительным подтверждением реальности феномена выхода из тела.

Из опрошенных Сабомом людей 32 человека подробно рассказали о ходе своего лечения (Sabom. 1982. P. 83).

Чтобы оценить, до какой степени эти рассказы могли быть обычными догадками, он опросил контрольную группу из 25 пациентов-сердечников, чья история болезни была схожа с историей болезни пациентов, перенесших СБС (Sabom. 1982. P. 84). Они были в общих чертах знакомы с терапией, которая проводится при остановке сердца, и многие рассказывали, что видели такие операции по телевизору. Сабом просил испытуемых из контрольной группы представить, что они находятся в операционной и наблюдают за врачами, которые спасают человека во время сердечного приступа, и описать в деталях все, что, по их мнению, должно при этом происходить. Двое опрошенных вообще не смогли дать никакого описания. Из 23 опрошенных 20 сделали много грубых ошибок. Самой распространенной ошибкой было упоминание об искусственном дыхании «рот в рот». В стационарах используют другие средства обеспечения пациента кислородом. Трое из опрошенных ограничились короткими описаниями, которые, впрочем, не содержали никаких грубых ошибок (Sabom. 1982. P. 85). А из 32 опрошенных, которые рассказывали об опыте СБС во время сердечного приступа, 26 дали развернутые описания без значительных ошибок. По словам Сабома, эти описания «в целом соответствовали известным обстоятельствам состояния, близкого к смерти» (Sabom. 1982. P. 87). По словам опрошенных, они больше думали о том, что с ними происходит, а не о действиях врачей, и потому не могли вспомнить всех подробностей (Sabom. 1982. P. 86). Максимально подробное описание операции, которое полностью подтверждалось отчетом врача, дали 6 человек дали. Итак, в контрольной группе 20 из 23 человек сделали грубые ошибки, а в группе испытавших СБС из 32 человек ни один не ошибся и шесть дали очень подробные описания, полностью соответствовавшие отчетам врачей, хотя пациенты этих отчетов не читали. Это навело Сабома на

мысль о том, что «данные случаи СБС не похожи на вымышленные истории, основанные на имеющихся у пациентов общих представлениях о ходе лечения» (Sabom. 1982. P. 87). Сабом считал, что потребуются более тщательные исследования, чтобы подкрепить его выводы.

В конце своего исследования Сабом задавался вопросом: «Возможно ли, что сознание, отделявшееся от физического мозга, и было той самой „душой", которая продолжает существовать после смерти тела, как утверждают некоторые религиозные учения?» (Sabom. 1982. P. 183).

Разумеется, были у Сабома и критики, например Сюзан Блэкмор. Ранее она признавала реальность выхода из тела, но впоследствии пришла к выводу, что никакого выхода отдельного сознающего существа из тела не происходит. Таким образом, есть два подхода к объяснению ВИТ. Экстрасоматическое объяснение подразумевает, что «я» человека действительно выходит из тела. Интрасоматическое объяснение подразумевает, что имеет место лишь внутреннее впечатление внетелесного существования. Сторонники второго объяснения также отрицают и само существование сознающей частицы, не говоря уже о ее выходе из тела. Блэкмор, которая придерживается именно такой точки зрения, писала: «Ничто не выходит из тела при ВИТ, и ничто не продолжает существовать после смерти физического тела» (Blackmore. 1982. P. 251). Согласно интрасоматической теории, ВИТ — это лишь похожая на сон галлюцинация мозга.

В книге «Parapsychology, Philosophy, and Spirituality: A Postmodern Exploration» (Парапсихология, философия и духовность: исследование с точки зрения посмомодернизма») философ Дэвид Рэй Гриффин рассматривает доводы против интрасоматической теории, основные из которых я опишу ниже (Griffin. 1997. Pp. 232—242). Главным из этих доводов я считаю ту

четкость ощущений и восприятия, которая наблюдается во время пребывания вне тела. В большинстве сообщений о ВИТ люди убеждены в его реальности и в том, что это не галлюцинация и не сон.

Некоторые люди, не подвергавшиеся анестезии, сообщали об уменьшении боли во время ВИТ. Это можно объяснить действием природных обезболивающих, например эндорфина. Но люди говорили, что боль возвращалась, когда они возвращались в тело. Если бы боль ослаблялась эндорфином, такого бы не происходило. Единственное уместное здесь объяснение заключается в том, что сознающая частица действительно выходит из тела, на время отделяясь от телесных ощущений.

Интрасоматической теории противоречит и тот факт, что в случае ВИТ преобладает зрительное восприятие. Когда человек, стоящий на пороге смерти, постепенно теряет сознание, обычно он сначала перестает видеть, а только потом — слышать. Из этого можно заключить, что умирающий человек скорее запомнит звуки, чем образы.

В связи с этим следует отметить, что у больных шизофренией галлюцинации обычно бывают именно слуховые, а не зрительные. Тот факт, что зрительные наблюдения человека в бессознательном состоянии соответствуют реальности, исключает версию о том, что люди придумывают истории о выходе из тела, дабы избавиться от страха смерти, получить общественное признание или утвердиться в своих религиозных верованиях. Кажется странным, что такие галлюцинации ограничиваются описанием окружающей обстановки.

Соответствие между зрительными образами и реальной обстановкой исключает гипотезу о галлюцинациях, вызванных аноксией (нехваткой кислорода в мозге) и гиперкапнией (повышенным содержанием двуокиси углерода в крови). Согласно Сабому, нехватка кислорода вызывает спутанное состояние сознания, которое никак

не вяжется с четкостью сознания при ВИТ (Sabom. 1982. Pp. 175—176). Повышенное содержание двуокиси углерода может вызвать галлюцинации в виде вспышек света и других эффектов, но вряд ли человек может увидеть при этом окружающую обстановку. Более того, в одном из описанных Сабомом случаев врачи брали кровь на анализ во время операции на сердце. Содержание кислорода в крови оказалось повышенным, а содержание двуокиси углерода, наоборот, пониженным (Sabom. 1982. P. 178).

Были также предположения, что причину ВИТ следует искать в пароксизме височной доли мозга, но, согласно Сабому, восприятие реальности в таком случае было бы полностью нарушено (Sabom. 1982. Pp. 173—174).

Чтобы объяснить точность зрительных образов в случаях ВИТ, Блэкмор и другие ученые предположили, что ум человека, теряющего сознание, использует осязательные и слуховые ощущения, чтобы воссоздать верный зрительный образ без всякого выхода из тела. Но во многих случаях возникали зрительные образы таких объектов, о которых человек не мог ничего узнать посредством осязания или слуха. Один из пациентов Сабома говорил, что видел стрелку указателя на одном из медицинских приборов (дефибрилляторе), которая двигалась именно так, как она и должна была двигаться. Блэкмор предположила, что он мог получить эту информацию после операции (например, по телевизору) и затем включить в свой рассказ (Blackmore. 1993. Pp. 118—119). Конечно, можно предположить все, что угодно, но если верить пациенту, то он не видел по телевизору передач, где бы фигурировал дефибриллятор (Griffin. 1997. P. 246).

Другой пациент Сабома рассказывал, что видел, как ему сделали укол в правую сторону паха. Строго говоря, это не был укол. Врачи взяли кровь на анализ, и Сабом говорил, что эти процедуры вполне можно перепутать, если смотреть на них снаружи, поскольку в обоих слу-

чаях вводится игла. Если бы человек придумал это со слов врачей, он бы вряд ли допустил подобную ошибку, потому что врачи говорили бы именно о взятии крови. Блэкмор возражала, что ситуацию можно воссоздать не по словам врача, а по осязательным ощущениям. Но здесь есть важная деталь: в медицинском отчете сказано, что кровь брали из левой стороны паха, а пациент говорил о правой. Если бы он придумал это на основе своих ощущений, то почувствовал бы укол слева, а не справа. Если же смотреть со стороны, считает Сабом, то вполне можно перепутать правый бок с левым. Блэкмор назвала этот случай неподтвержденным, проигнорировав тот факт, что Сабом разговаривал с женой пациента, и та подтвердила, что муж рассказал ей и дочери о своем опыте вскоре после операции, и еще раз некоторое время спустя, причем рассказ был повторен слово в слово. Это должно исключить гипотезу, что история была придумана и постепенно пополнялась новыми деталями по мере получения информации (Sabom. 1982. Pp. 109—111; Griffin. 1997. P. 248).

С точки зрения опровержения теории Блэкмор, большое значение имеют рассказы о ВИТ с наблюдением событий, происходивших в удалении от пациента. В 1976 году один из пациентов Сабома перенес в больнице сердечный приступ. Пока ему оказывали помощь, он видел своих родных: «Я ничего не слышал. Ни звука... И я помню, что видел родных внизу, в холле, очень отчетливо. Там были моя жена, старший сын, старшая дочь и с ними врач... Я совершенно точно знал, что они там». Из отчета об операции вовсе не следовало, что пациент мог увидеть родственников или получить о них какую-либо информацию. Он никого не ждал в тот день, поскольку его должны были выписать. Даже если бы он и ждал кого-то, то не мог точно знать, кто именно к нему придет. У него было шесть взрослых детей, и они приходили к нему по очереди со своей матерью. В тот день

жена пациента и двое их старших детей встретились и внезапно решили приехать вместе. Они пришли в больницу как раз тогда, когда пациента везли в операционную. Родственников остановили в вестибюле, и пациент никак не мог видеть их, поскольку лицо его было повернуто в другую сторону. Его жена вспоминала, что видела только его затылок, и то на очень большом расстоянии. Его сразу же увезли в реанимационную. Жена говорила: «Исключено, что он видел нас». Блэкмор этот случай никак не прокомментировала (Sabom. 1982. Pp. 111—113; Griffin. 1997. Pp. 249—250).

Доктор Кимберли Кларк, профессор медицины из Вашингтонского университета и социальный работник медицинского центра в Харборвью, сообщала о еще одном случае, который трудно объяснить галлюцинациями на основе осязания и слуха. Эмигрантка по имени Мария перенесла в Харборвью сердечный приступ. После операции она рассказала Кларк о своем опыте ВИТ. Мария парила над телом и смотрела вниз на врачей. Кларк решила, что та могла представить себе обстановку в операционной на основании того, что видела и слышала, пока еще находилась в сознании. Мария же сказала, что затем она вылетела из реанимационной палаты через ведущий в нее коридор. Кларк решила, что Мария ранее могла видеть коридор и теперь включила его в свой рассказ. Затем Мария заметила, что на выступе третьего этажа здания больницы что-то лежит. Она подлетела поближе и увидела, что это теннисная туфля. Мария описала ее во всех подробностях — потертость от мизинца и завернувшийся под подошву шнурок. Кларк пошла проверить это и вначале ничего не увидела. Она поднялась на третий этаж, выглянула наружу из нескольких окон и из одного, наконец, увидела туфлю. Причем выступ не был так уж хорошо виден из окна. Чтобы заметить его, нужно было буквально вжаться носом в стекло и скосить глаза вниз. И даже оттуда Кларк не

могла разглядеть тех деталей, о которых говорила Мария. Кларк писала: «Единственный способ увидеть туфлю так близко — это подлететь к ней снаружи». Когда же туфлю достали, оказалось, что она соответствовала описанию Марии (Clark. 1982. P. 243; Griffin. 1997. Pp. 250—251). Блэкмор проигнорировала этот случай, назвав его «захватывающим, но бездоказательным» (Blackmore. 1993. P. 128). Однако Гриффин отмечал, что «она не пояснила, какие еще доказательства, кроме письменных свидетельств медицинского персонала, ей требуются» (Griffin. 1997. P. 251).

Кэти Килн, медицинская сестра из больницы в Хартфорде (штат Коннектикут), рассказывала о перенесшей сердечный приступ женщине, которая также испытала ВИТ. Это произошло в 1985 году. Килн рассказывала: «Она говорила мне, что воспарила над телом, некоторое время смотрела, как ее пытаются оживить, а затем вдруг поднялась несколькими этажами выше. Она оказалась над крышей и поняла, что видит небо над Хартфордом... Краем глаза она заметила что-то красное. Это была туфля». Когда Килн рассказала эту историю врачу, проходящему резидентуру в больнице, тот лишь усмехнулся и пропустил ее рассказ мимо ушей. Но в тот же день его позвала на крышу уборщица и показала красную туфлю. Врач захватил туфлю с собой и показал ее Килн, убедившись в достоверности ее рассказа (Griffin. 1997. P. 251; Ring, Lawrence. 1993. Pp. 226—227).

Такие случаи не единичны. В 1954 году Орнел Харт опубликовал исследование случаев внетелесного опыта, когда пациенты узнавали информацию, для получения которой требовались сверхъестественные способности.

Харт изучил 288 случаев, упомянутых в разных научных статьях, и определил, что в 99 из них информация подтвердилась, то есть рассказы были правдивыми (Hart. 1954). Более того, в 55 случаях свидетели видели «призрак» пациента вдали от местонахождения

его тела (Griffin. 1997. P. 254). В некоторых случаях люди сознательно вызывали ВИТ, а в других случаях он был самопроизвольным.

Ян Стивенсон и его коллега Пасрича Сатвант писали об интересных случаях ВИТ, имевших место в Индии (Satwant, Stevenson. 1986). Стивенсон был психиатром из медицинской школы университета штата Вирджиния, а Сатвант работала клиническим психологом в Национальном институте психического здоровья и неврологии в Бангалоре (Индия). Сатвант и Стивенсон слышали рассказы о СБС, когда собирали информацию для исследования воспоминаний о прошлой жизни. Все 16 человек, рассказавшие об СБС, были индийцами из северной части страны. В их рассказах непременно фигурировал Ямараджа, индуистский бог смерти, на суд которого опрошенных приводили ямадуты — посланники Ямараджи. На суде Ямараджи опрошенные встречали существо с книгой или свитками, под которым подразумевался Читрагупта — секретарь Ямараджи, ведущий учет всех поступков каждого человека. На основании этих записей определялось следующее рождение человека. В случаях СБС, упомянутых в отчетах Сатвант и Стивенсона, выяснялось, что человека привели на суд Ямараджи по ошибке, поэтому его возвращали обратно.

Вот несколько типичных случаев. Васудева Пандей в 1975 и 1976 годах рассказывал о том, что произошло с ним в возрасте 10 лет, приблизительно в 1931 году. Он умирал от брюшного тифа и его уже собирались кремировать. Когда же мальчик обнаружил признаки жизни, то его отвезли в больницу, где он пролежал без сознания три дня. Вспоминая свой опыт СБС, он говорил, что его забрали два существа и привели к Ямарадже, который сказал им: «Я просил вас привести мне Васудеву-садовника... А вы привели Васудеву-школьника». Те же слуги Ямараджи доставили Васудеву обратно на землю. Когда Васудева пришел в себя, он увидел Васу-

деву-садовника, живого, с друзьями и родными, пришедшего навестить его. Садовник выглядел совершенно здоровым, но умер той же ночью (Satwant, Stevenson. 1986. P. 166).

Дурга Джатав рассказывал о своем опыте в 1979 году, когда ему было 50 лет. В 20 лет он заболел тифом, и в какой-то момент его семья решила, что он умер. Позже Джатав рассказал родственникам, что его забрали десять каких-то существ. Когда он попытался вырваться, ему по колено отрубили ноги. Затем его доставили в какое-то место, где за столами сидело много людей. Один из них сказал, что его имени не было в списке тех, кого нужно было забрать, и его решили отправить обратно. Джатав возразил, что не может вернуться без ног. Ему приделали обратно ноги и велели некоторое время не сгибать их в коленях. Сатвант и Стивенсон писали: «Сестра Дурги и его сосед заметили, что через несколько дней после выздоровления у него на коленях появились отметины. Раньше их там не было. Эти складки, или глубокие борозды, на передней части коленей были заметны даже в 1979 году... Один из свидетелей этого случая (староста деревни, где жил Дурга) сказал, что в то же время человек с таким же именем умер в Агре, что в 30 километрах от их деревни» (Satwant, Stevenson. 1986. P. 167).

Чаджу Банья рассказывал, что во время СБС четыре существа привели его на суд к Ямарадже, и он увидел там пожилую женщину с писчим пером и несколько служащих. Ямараджа сидел на высоком стуле. У него была белая борода и желтые одежды. «Нам не нужен Чаджу Банья,— сказал один из служащих.— Мы просили привести Чаджу Кумбара. Отправьте его назад и приведите другого». Чаджу Банья не хотел возвращаться. Он попросил Ямараджу оставить его, но был прогнан и в этот момент пришел в сознание. Сатвант и Стивенсон писали: «Чаджу позже узнал, что человек по имени Чаджу Кумбар умер примерно в то же время, когда он

(Чаджу Банья) пришел в себя» (Satwant, Stevenson. 1986. P. 167).

Корни таких рассказов уходят глубоко в историю. В одной из древнейших священных книг, Шримад-Бхагаватам, рассказывается об Аджамиле (6.1—6.3). В детстве он был брахманом, но однажды увидел распутного человека, прилюдно обнимавшего блудницу. Эта картина отпечаталась в памяти Аджамилы. Он сошел с пути служения Богу и стал сожительствовать с проституткой, от которой у него родилось много детей. Чтобы обеспечить семью, Аджамила играл в азартные игры и промышлял грабежом. За этими занятиями прошла вся его жизнь. Когда же он был при смерти, за ним пришли слуги Ямараджи. При виде их Аджамила стал звать Нараяну, своего младшего и любимого сына, находившегося неподалеку.

Слуги Ямараджи продолжали тащить Аджамилу на суд. Вдруг появились слуги Вишну и остановили слуг Ямараджи, заявив, что те неправы. Как выяснилось, произнеся имя сына, названного в честь Вишну, Аджамила искупил свои грехи. Освободившись от слуг Ямараджи, Аджамила вернулся к жизни и полностью изменился. Целиком очистившийся, он умер, и слуги Вишну забрали его в духовный мир, чтобы он вечно пребывал там с Богом.

В другом случае, описанном Сатвантом и Стивенсоном, пожилой индиец по имени Мангал Сингх, лежал на кровати, когда за ним пришли двое существ. Они повели его к воротам, где их встретил мужчина и спросил: «Почему вы привели не того человека?» Мангал Сингх увидел два чана с водой, которая кипела, хотя огня видно не было. Со словами: «Верните Мангала обратно» мужчина подтолкнул его, причем рука мужчины была очень горячей. Мангал очнулся и ощутил на левой руке боль, как от ожога. Сатвант и Стивенсон пишут: «У него на руке образовался ожог. Мангал обратился к врачу,

и тот наложил на больное место мазь. Через три дня ожог прошел, но осталось пятно, которое мы имели возможность наблюдать... Приблизительно в то же время неподалеку умер другой человек, но семья Мангала не знала ни его имени, ни причины смерти» (Satwant, Stevenson. 1986. P. 167).

Индийские опыты СБС отличаются от западных. В большинстве случаев индийцы не упоминают, что видели собственное тело извне. А на Западе перенесшие СБС редко упоминают, чтобы кого-то посылали забрать их. Выходцы из стран Запада, побывавшие в иных мирах, вместо Ямараджи и его посланников иногда видели Христа или ангелов. На основании этих и других различий скептики могут заключить, что сообщения об СБС являются плодом воображения, который обусловлен культурной средой, и не отражает реальных событий. На это Сатвант и Стивенсон возражают: «Если мы перенесли смерть и находимся в ином мире, то следует ожидать, что там есть такие же различия, какие мы наблюдаем в разных частях этого мира. Например, приехав в Дели, путешественник сразу видит темнокожих таможенников, чье поведение во многом отличается от поведения их западных коллег, которых можно видеть в Лондоне или Нью-Йорке. Но мы же не говорим, что рассказ одного путешественника — „правда“, а другого — „неправда“. Так и здесь, прием, оказанный нам после смерти в „ином мире“, может быть разным, как и принимающие нас лица. Это может зависеть от того, к какой культуре принадлежал умерший» (Satwant, Stevenson. 1986. P. 169).

Медики до сих пор собирают сообщения о СБС. В феврале 2001 года группа исследователей из университета Саутгемптона в Великобритании обнародовала отчет об успешно проведенных исследованиях состояний, близких к смерти, возникавших при остановке сердечной деятельности. Отчет был опубликован в журнале «Воскрешение» (Parnia et al. 2001). Группу ученых

возглавлял доктор Сэм Парния, старший научный сотрудник университета. 16 февраля 2001 года университет разместил на своем интернет-сайте следующее сообщение о проделанной работе (D'Arcy. 2001):

«Исследователи из университета Саутгемптона недавно опубликовали отчет о своих последних открытиях в области состояний, близких к смерти, который позволяет предположить, что сознание и ум способны продолжать существование, даже когда мозг прекратил функционировать и наступила клиническая смерть тела. Исследователи в течение года наблюдали людей, оказавшихся в результате сердечного приступа в реанимации городской общесоматической больницы. Пациентов возвращали к жизни после клинической смерти, когда у них не было ни пульса, ни дыхания, ни расширения зрачков. Независимые исследования ЭЭГ показали, что электрическая активность мозга, а следовательно, и его деятельность, на тот момент уже прекратилась. Однако 7 из 63 (11%) пациентов, перенесших клиническую смерть во время остановки сердца, рассказывали об эмоциях и видениях, которые они испытывали в бессознательном состоянии... Возникает вопрос, как они могли пребывать в здравом сознании, если мозг их был мертв». Доктор Парния пишет: «Во время остановки сердца активность мозга очень быстро угасает. Мозг не в состоянии ясно мыслить и запоминать что-либо». Группа исследователей учла и два самых распространенных объяснения СБС. Первое — появление зрительных галлюцинаций от нехватки кислорода или от специфических лекарств. Но уровень кислорода был тщательно изучен и ни у кого из выживших после СБС он не опускался ниже нормы. Никому не вводили специфических лекарств или их комбинаций, которые могли вызвать видения. Второе объяснение состоит в том, что видения — это попытка ума избежать осознания факта смерти. Однако доктор Парния отмечает, что «эти СБС отличались от

беспорядочных галлюцинаций, поскольку были структурированными, последовательными, и человек вспоминал их легко и отчетливо». Доктор Парния добавляет: «Важность СБС состоит в том, что оно может прояснить связь между умом и мозгом, относительно которой современные философы, психологи и неврологи не могут прийти к единому мнению... Наши открытия требуют более обширных исследований. И если результаты удастся воспроизвести, то это будет свидетельствовать о том, что ум может продолжать свое существование и после смерти тела».

Воспоминания о прошлых жизнях

Феномен воспоминаний о прошлых жизнях является еще одним доводом в пользу теории о том, что ВИТ представляет собой выход сознающей частицы из тела. Ян Стивенсон и его коллеги сообщают о множестве случаев, когда дети случайно вспоминали, что уже жили когда-то ранее. Опубликованные исследования подтверждают, что люди, с которыми дети отождествляли себя в прошлой жизни, действительно существовали. Причем маловероятно, что дети могли узнать об этих людях обычными способами. Достоверность фактов проверялась путем перекрестного опроса ребенка и людей, которые лично знали того, с кем он себя отождествлял. Стивенсон рассказал о 64 опрошенных детях из разных стран, дополняя рассказ большим количеством документальных подтверждений. Ему было известно еще о 2,6 тысячи заслуживающих доверия случаев (исследованных им лично или другими учеными). Рассмотрим два из них.

Шукла Гупта родилась в 1954 году в Индии в деревне Кампа в Западной Бенгалии. С полуторалетнего возраста она стала постоянно играть с деревяшкой. Шукла заворачивала деревяшку в ткань, обращалась с ней как

с ребенком и называла ее Мину. Когда Шукла подросла и научилась говорить, то выяснилось, что Мину — это ее дочь. Шукла также говорила, что у нее был муж. Как принято у замужних индианок, она не называла мужа по имени. Шукла рассказывала, что помнит, как ходила с мужем в кино. Также она называла имена двух других мужчин — Кхету и Каруны, и говорила, что они были младшими братьями ее мужа. По словам Шуклы, жили они в Ратхтале, в деревне Бхатпара, что в 20 километрах к югу от Кампы, по дороге в Калькутту. Стивенсон отмечал: «Гупты кое-что знали о деревне Бхатпара; однако они никогда не слышали о Ратхтале и о людях, о которых говорила Шукла» (Stevenson. 1974. P. 53).

Когда ей было почти 4 года, Шукла попросила, чтобы ее отвезли в Бхатпару, пригрозив, что если семья не отвезет ее туда, то она пойдет сама. Шукла сказала, что если ее привезут в Бхатпару, она найдет дом своего свекра. По индийской традиции, молодожены обычно жили в доме свекра.

Отец Шуклы, К. Н. Сен Гупта, железнодорожный рабочий, как-то рассказал об услышанном от дочери своему коллеге, Ш. Ч. Палу, который жил недалеко от Бхатпары. Через своих родных Пал узнал, что в Бхатпаре действительно жил человек по имени Кхету, в местечке под названием Ратхтала. Стивенсон пишет: «Пал выяснил, что у Кхету была невестка Мана, которая умерла несколько лет назад (в январе 1948 года) и у нее осталась маленькая дочь Мину. Когда Шри Пал рассказал об этом отцу Шуклы, тот сам захотел отвезти девочку в Бхатпару; другая семья тоже согласилась на это, в том числе и ее глава, Шри Амриталал Чакраварти» (Stevenson. 1974. P. 53).

Летом 1959 года вся семья Шуклы поехала в Бхатпару. Ш. Ч. Пал также присоединился к ним. Шукла вела всех к дому Амриталала Чакраварти, свекра Маны. Как пишет Стивенсон: «Хотя дорога шла прямо, было много поворотов и домов, куда Шукла могла свернуть,

если бы не знала пути. Путь также пролегал через большой перекресток. Шукла шла впереди остальных. Только Пал знал дорогу, а он шел позади девочки» (Stevenson. 1974. P. 58).

Шукла нашла нужный дом, но сначала не смогла найти входную дверь. Стивенсон комментировал это так: «После смерти Маны входную дверь перенесли на другую сторону дома. Поэтому замешательство Шуклы вполне объяснимо» (Stevenson. 1974. P. 58). Когда Шукла и все остальные были еще на улице, Амриталал Чакраварти случайно вышел из дома. Шукла сразу же узнала его и опустила глаза, как это делают индийские женщины в присутствии старшего родственника мужского пола. В доме было от двадцати до тридцати человек. Шуклу спросили, узнает ли она своего мужа. Та сразу показала на Харидхана Чакраварти, который, по ее словам, был «отцом Мину» (Stevenson. 1974. P. 59). Она также сразу узнала Кхету, назвав его «дядей Мину» (Stevenson. 1974. P. 60). Через какое-то время в комнату вошел пожилой человек и спросил Шуклу, знает ли она, кто он (Stevenson. 1974. P. 60). Шукла ответила «Карун а», узнав своего младшего деверя. Большинство присутствовавших не знали его настоящего имени Каруна, а называли его Кути. Увидев Мину, Шукла разрыдалась и стала всячески проявлять признаки любви к девочке, которой в тот момент было 12 или 13 лет (Stevenson. 1974. P. 59). При этом Шукле тогда только что исполнилось 5 лет. Бабушка Шуклы, которая тоже приехала с ними, попросила Шуклу показать ее бывшую свекровь. Шукла указала на женщину, которая действительно была свекровью Маны (Stevenson. 1974. P. 60).

Через неделю после посещения Шуклой этой семьи Харидхан Чакраварти (муж Маны), Реба Нани Патхак (тетка Маны по матери) и Мину приехали к Шукле в Кампу. Реба Нани Патхак спросила ее: «С кем ты оставила Мину, когда умерла?» Шукла ответила: «С вами».

Стивенсон писал: «Последним, что Мана сказала перед смертью, была ее просьба к тете позаботиться о Мину, и тетя пообещала Мане исполнить ее просьбу» (Stevenson. 1974. P. 61). Шукла попросила свою семью приготовить для Харидхана Чакраварти особое блюдо, и оказалось, что это была его любимая еда. Реба Патхат вспоминала, что, будучи в гостях у Шуклы, они спросили ее, были ли у нее еще дети, кроме Мину. Шукла верно ответила, что у нее был сын, который умер в младенчестве, еще до рождения Мину. Шуклу спросили, жила ли она где-нибудь еще, кроме Бхатпары, и Шукла снова правильно ответила, что раньше жила в Кхарагпуре. Харидхан Чакраварти и его жена Мана жили там примерно год. Реба Патхак и Харидхан Чакраварти спросили Шуклу о ее одежде. Она сказала, что у Маны было три сари, из них два шелковых, привезенных из Бенареса. Двумя неделями позже, в свой следующий визит в Бхатпару, Шукла указала на три сари среди большого количества другой одежды, принадлежавшей иным людям (Stevenson. 1974. P. 63). В тот же раз Шукла сказала, что у семьи Чакраварти было две коровы и попугай. Коровы к тому времени умерли, а попугай улетел после смерти Маны. Шукла вспомнила, что у нее был медный кувшин в одной из комнат дома Чакраварти. Стивенсон писал: «Шукла пошла в эту комнату и нашла там кувшин. Она не посещала той комнаты в свой первый приезд. Эта комната оказалась бывшей спальней Маны» (Stevenson. 1974. P. 63). Шукла правильно показала, где раньше стояла кровать Маны. Увидев швейную машинку, на которой часто шила Мана, Шукла заплакала.

Шукла очень привязалась к бывшему мужу Маны, Харидхану Чакраварти. Он подтвердил ее рассказ о том, как они ходили в кино. Поскольку для большинства читателей поход в кино считается чем-то обычным, этот факт не покажется им существенным. Но, как пишет

Стивенсон, «данное событие было памятным потому, что это был единственный раз в жизни Маны, когда она сходила с мужем в кино. Этот поступок Маны вызвал недовольство ее свекрови» (Stevenson. 1974. P. 58). Шукла очень ждала приездов Харидхана Чакраварти (он навещал ее несколько раз). Всякий раз при виде Мину Шукла выражала сильную привязанность к ней и всегда вела себя как мать, хотя и была младше Мину (Stevenson. 1974. P. 57). Однажды один из членов семьи Патхак, будучи в гостях в Кампе, солгал Шукле, что Мину очень больна. Шукла плакала, пока ее не убедили в том, что это неправда. «В другой раз,— пишет Стивенсон,— когда Мину действительно заболела и Шукла об этом узнала, Шукла очень расстроилась, заплакала, и потребовала, чтобы ее отвезли в Бхатпару к Мину. Родные так и не смогли успокоить девочку, пока на следующий день та не увидела Мину, которой было уже лучше» (Stevenson. 1974. P. 57).

Стивенсон внимательно рассмотрел вероятность того, что семьи могли общаться между собой, и знание Шуклы о ситуации во второй семье объясняется именно этим. Стивенсон писал: «Члены обеих семей отрицали, что ранее знали о существовании друг друга» (Stevenson. 1984. P. 54). Семья Гупта переехала в Кампу из Западной Бенгалии в 1951 году. Отец Шуклы лишь однажды был в Бхатпаре, где давал в школе магическое представление.

Семьи Чакраварти и Патхак уже давно жили в Бхатпаре. Вероятность их знакомства с семьей Гупта уменьшается еще и потому, что семьи принадлежали к разным кастам. Семьи Чакраварти и Патхак принадлежали к касте брахманов, а семья Гупта — к касте баний, торговцев. Шукла не хотела есть вместе с другими детьми в семье. Когда ей было три года, она говорила: «Почему я должна есть с вами? Я принадлежу к касте брахманов» (Stevenson. 1974. P. 57).

Ш. С. Пал, работавший с К. Н. Сеном Гуптой на железной дороге, жил возле Бхатпары, но он ничего не знал ни о семье Чакраварти, ни о семье Патхак, пока Гупта не рассказал ему о воспоминаниях своей дочери о жизни в Бхатпаре. К тому моменту Пал был знаком с семьей Гупта всего месяц и ни разу не был у них дома. Поэтому «откровения» Шуклы, длившиеся к тому времени уже несколько лет, не могут опираться на сведения, полученные ею от Пала (Stevenson. 1974. P. 55). Еще один возможный источник информации — это Атул Дхар, другой коллега отца Шуклы, который был поверхностно знаком с семьей Чакраварти. Но Стивенсон отмечал, что «Шри Атул Дхар никогда не говорил о семье Чакраварти с Шри Сеном Гуптой» (Stevenson. 1974. P. 55).

А вот другой случай, описанный Стивенсоном. Имад Элавар родился в 1958 году в деревне Корнаэль в Ливане, в семье друзов — членов мусульманской секты, признающей перевоплощение души. С двухлетнего возраста Имад рассказывал о своей прошлой жизни в деревне Кхриби, в семье Бухамзи. Он часто говорил о человеке по имени Махмуд. Еще он называл имена Амин, Адил, Талил (или Талал), Саид, Туфик, Салим и Кемал. Имад вспоминал и женщину по имени Мехибех. Отец Имада ругал сына за выдумки. Но мать Имада и его бабка с дедом были склонны ему верить. Когда Имаду исполнилось два года, в Корнаэль приехал Салим эль Ашкар, житель Кхриби. Бабушка Имада рассказывала, что когда Имад увидел Салима, то бросился к нему и обнял. Салим спросил его: «Ты знаешь меня?» Имад ответил: «Да, ты был моим соседом» (Stevenson. 1974. P. 276). Салим эль Ашкар действительно жил по соседству с одним покойным членом семьи Бухамзи. Вскоре после этого случая родители Имада встретили женщину, которая жила в деревне возле Кхриби. Она подтвердила, что там есть люди с такими именами, которые называл Имад (Stevenson. 1974. P. 276). В декабре 1963 года отец

Имада был в Кхриби на похоронах и встретил там нескольких людей, о которых говорил Имад. Это был первый его приезд в Кхриби, и до того он не встречался ни с кем из семьи Бухамзи.

Имад вел себя довольно странно. Первое слово, которое он сказал, было «Джамиля», имя женщины, которую он, по-видимому, знал в прошлой жизни. Он описывал ее красоту и знал, что та любит одежду западных фасонов. Имад неоднократно обнаруживал свою привязанность к этой, по его словам, красивой женщине, что было не совсем обычно для двух-трехлетнего мальчика. Он избегал своих ровесников и любил крепкий чай и кофе, совсем как взрослые деревенские жители. Он часто просил отца взять его с собой на охоту. Имад говорил, что в прошлой жизни у него была винтовка и двустволка, и рассказывал, что прятал винтовку у себя дома. В школе он очень быстро освоил французский. Когда у него родилась сестра, он попросил, чтобы ее назвали Худой. Имад очень боялся автобусов и грузовиков и часто рассказывал о двух авариях. В результате первой грузовик переехал человека и тот лишился ног, причем пострадавший и водитель грузовика враждовали друг с другом. Во втором случае Имад сам был водителем автобуса, который попал в аварию, когда его самого не было за рулем. Имад подробно описывал дом, в котором жил. Кроме того, он часто выражал радость по поводу того, что *может ходить*.

Из всех этих рассказов родители Имада сделали вывод, что он некогда жил в Кхриби и что его звали Махмуд Бухамзи, а его женой была красавица Джамиля. Махмуд погиб, когда его сбил грузовик, потеряв при этом обе ноги. Грузовик сбил его из-за того, что между ним и водителем грузовика была вражда. Родители также решили, что люди, чьи имена называл Имад, были сыновьями, братьями и другими родственниками Махмуда. Например, из слов мальчика явствовало, что Амин

был его братом и жил в Триполи, где работал в суде. Другого его брата звали Саид. У него было четверо сыновей: Адил, Талил (или Талал), Кемал и Салим. Еще у него были друзья Йозеф эль Халиби и Ахмед эль Халиби. Кроме того, у него была сестра по имени Худа.

В 1962 году Стивенсон узнал об этом случае и в 1964 году приехал в Ливан, чтобы встретиться с Элаварами. В марте 1964, когда Имаду было пять с половиной лет, Стивенсон поехал с ним и его отцом из Корнаэля в Кхриби. Корнаэль находится в горах, в 25 километрах к востоку от Бейрута, а Кхриби располагается в 40 километрах к югу от Корнаэля. Дальний родственник Элаваров знал семью Бухамзи. Но отец Имада сказал Стивенсону, что этот родственник никогда не упоминал о Бухамзи.

Когда Стивенсон, Имад и его отец приехали в Кхриби, а это произошло 17 марта 1964 года, Стивенсон пообщался с некоторыми жителями этой деревни. Двое из них сказали, что в июне 1943 года один из членов семьи Бухамзи погиб под колесами грузовика. Но это был не Махмуд, а Саид Бухамзи. Что же касается Джамили, то она, по словам опрошенных, не была женой Саида Бухамзи. Стивенсон также сумел найти Йозефа эль Халиби, который к тому времени уже состарился и был болен. Он сказал, что дружил с Саидом Бухамзи. Стивенсон писал: «В первый наш приезд Имад верно показал, где находится его бывший дом, и произнес еще несколько фраз, из которых явствовало, что он по каким-то необъяснимым причинам хорошо знает эту деревню. Однако в тот раз мы не встретили никого из семьи Бухамзи» (Stevenson. 1974. P. 279).

На следующий день Стивенсон вернулся в Кхриби один, без Имада и его отца. Он получил еще несколько подтверждений того, что Саид Бухамзи не имел отношения к Джамиле. Он также выяснил, что описанный Имадом дом, в котором он якобы раньше жил, не соответствует дому Саида Бухамзи. Кроме всего прочего,

в деревне уже жил один человек, который утверждал, будто в прошлой жизни был Саидом Бухамзи.

Таким образом, Стивенсон получил довольно противоречивую информацию, ставившую под сомнение всю историю Имада в изложении его родственников. Но потом Стивенсон узнал новые факты о еще одном члене семьи Бухамзи, по имени Ибрагим, который приходился Саиду двоюродным братом. Ибрагим действительно состоял в связи с женщиной по имени Джамиля, которая была его любовницей. Ибрагим умер 18 сентября 1949 года от туберкулеза. Болезнь поразила позвоночник, и Ибрагиму было очень больно ходить. Стивенсон также узнал, что у Ибрагима был дядя по имени Махмуд.

Из дальнейших расспросов Имада и его родных Стивенсон узнал, что в действительности Имад никогда не утверждал, что он и есть Махмуд. Не утверждал он и того, что был тем человеком, который погиб при аварии. Это были лишь предположения его семьи, которая пыталась логически связать все факты и имена, услышанные от Имада. Их ошибки исключают вероятность того, что они сами придумали историю о прошлой жизни Имада, используя полученную обычными способами информацию от жителей Кхриби.

Стивенсон начал прорабатывать теорию о том, что в прошлой жизни Имад мог быть Ибрагимом. Тогда все встало на место. Любовница Ибрагима, Джамиля, славилась своей красотой и действительно носила европейскую одежду — красное платье и туфли на высоком каблуке, что было очень необычно для жительницы ливанской деревни в 1940-х годах. Ибрагим свободно говорил по-французски, так как выучил этот язык в армии. У Ибрагима был близкий родственник по имени Амин, живший в Триполи. Амин был государственным служащим, и его контора располагалась в здании суда в Триполи. Но Амин не был братом Имада, как предполагали родители мальчика. Ливанцы нередко

называют «братьями» своих близких друзей и родственников. Еще у Ибрагима была родственница Мехибех. Родители Имада решили, что в его прежней жизни она была его дочерью. Также у Ибрагима были двоюродные братья Адил и Кхалил. Стивенсон предположил, что упоминаемое мальчиком имя Талил было искаженным именем Кхалил. И Талила, и Адила родители Имада по ошибке считали его сыновьями. Имад упоминал имя Туфика, которого сначала посчитали его братом, и Кемала, которого посчитали его сыном, но оказалось, что и они были двоюродными братьями Ибрагима. Салим, которого тоже считали одним из сыновей, оказался дядей Ибрагима, с которым он и жил. У Ибрагима Бухамзи была сестра Худа. Йозеф эль Халиби, которого Имад называл другом, был на самом деле другом всего семейства Бухамзи. Ахмед Халиби был братом Йозефа. Ибрагим Бухамзи действительно был водителем автобуса, который попал в аварию. Это случилось в тот момент, когда Ибрагим припарковал автобус у обочины и отлучился на минуту. Автобус в это время сам покатился под откос, в результате чего пострадали несколько пассажиров. Таким образом, подтвердилось высказывание Имада о том, что автобус попал в аварию, когда его самого не было за рулем. Ибрагим действительно любил охоту, у него была двустволка, которую упоминал Имад. Также была у него и винтовка, которую он прятал, поскольку гражданским лицам держать такое оружие запрещалось (Stevenson. 1974. Pp. 286—290).

Имад говорил, что его дом находился в центре Кхриби, возле склона. Дом Ибрагима соответствовал этому описанию. Имад упоминал о двух колодцах, одном сухом и другом с водой. Об этом факте Стивенсон пишет: «Когда Ибрагим был жив, там действительно было два „колодца“, и нам показали оба. После смерти Ибрагима „колодцами“ больше не пользовались. Но это были

не обычные колодцы с водой, а специальные бетонные емкости для хранения грейпфрутового сока. Их использовали по очереди. После сезона дождей в одном из них оставалась вода, а второй, который был более мелким, пересыхал. Таким образом, один „колодец" действительно был пустым, а другой — полным» (Stevenson. 1974. P. 293). Говорил Имад и о новом саде. Брат Ибрагима Фуад подтвердил, что незадолго до смерти Ибрагима был разбит новый сад. Имад правильно сказал, что там росли вишни и яблони. Стивенсон сам видел их, когда посещал дом Ибрагима. Имад говорил, что у него были маленький желтый автомобиль, автобус и грузовик. Все это действительно было у членов семьи Бухамзи, с которыми жил Ибрагим.

Стивенсон 19 марта 1964 года в третий раз поехал в Кхриби, уже с Имадом и его родителями. Они пришли в дом Ибрагима Бухамзи, где Имад сделал 14 верных утверждений (Stevenson. 1974. P. 299). Например, он показал место за туалетом, где Ибрагим прятал винтовку. Мать Ибрагима подтвердила это, поскольку только она знала о винтовке. В доме Имаду показали фотографию мужчины. Ему сказали, что это, наверное, дядя или брат Ибрагима, но он правильно ответил, что это он сам (Ибрагим). В доме также присутствовала сестра Ибрагима, Худа. Она спросила Имада, знает ли он ее, и Имад правильно назвал ее имя (Stevenson. 1974. P. 301). Чуть позже Худа сказала Имаду: «Ты кое-что сказал прямо перед смертью. Ты помнишь это?» Имад ответил: «Худа, позови Фуада». Стивенсон писал: «Все так и было. Незадолго до этого Фуад вышел, и Ибрагим хотел увидеть его еще раз, но не успел» (Stevenson. 1974. P. 301). В спальне стояли две кровати, из которых Имад сразу же указал на ту, на которой умер Ибрагим. Он показал, как она стояла, поскольку тогда расположение кровати было иным. Когда его спросили, как он общался с друзьями во время болезни, Имад показал на окно. Сти-

венсон отмечал: «Когда Ибрагим заболел, друзья не могли прийти к нему, потому что болезнь была заразной, и они общались через окно, а кровать стояла так, чтобы он мог видеть их и разговаривать с ними» (Stevenson. 1974. P. 300).

Имад также рассказывал Стивенсону о еще одной своей жизни, длившейся с 1949 года, когда умер Ибрагим, по 1958 год. Он утверждал, что рождался еще один раз в местечке под названием Дар эль Ахмар, но не помнил достаточно подробностей, чтобы Стивенсон мог подтвердить эту информацию (Stevenson. 1974. P. 318).

Согласно профессору философии Дэвиду Р. Гриффину, о достоверности воспоминаний о прошлой жизни, которые исследовал Стивенсон, говорят следующие обстоятельства. 1) Подобные воспоминания появляются спонтанно у детей в возрасте от 2-х до 4-х лет; в более старшем возрасте подобные воспоминания встречаются реже, и совсем исчезают они обычно в 5—8-летнем возрасте. В случае фальсификаций «воспоминания» приходят к человеку гораздо позже. 2) Промежуток времени между рождением одного человека, и смертью другого, с которым ребенок отождествляет свою прошлую жизнь, обычно короткий. В случае же сфабрикованных воспоминаний люди обычно рассказывают, будто помнят, что жили несколько веков назад. 3) Предыдущее рождение, как правило, было в той же культуре и в той же местности. В придуманных воспоминаниях это зачастую не так. 4) Обычно воспоминания о прошлой жизни, которые потенциально можно проверить, совпадают с фактами на 80—90 %. 5) Воспоминания ребенка о его прошлой жизни обычно подтверждает кто-либо еще, кроме его родителей. 6) Ни дети, ни их родственники ничего не выигрывают от этих воспоминаний — ни денег, ни каких-либо привилегий. 7) Воспоминания о прошлой жизни иногда подтверждаются поведением, талантами, знанием языков, родимыми пятнами или врожденными

дефектами, связанными с прошлыми жизнями (Griffin. 1997. Pp. 193—194).

Еще один интересный случай с переселением души произошел на Аляске с Уильямом Джорджем, индейцем из племени тлингит. Он славился как хороший рыбак. Племя тлингитов верило в переселение души. Джордж говорил своему сыну Реджинальду и своей невестке: «Если переселение души действительно существует, то я вернусь в этот мир как ваш сын. И вы узнаете меня, потому что у меня будут такие же родимые пятна, как сейчас». Одно родимое пятно у него было на левом плече, а другое — на левом предплечье. Позже он отдал Реджинальду свои золотые часы и велел сохранить их до его следующего рождения. Реджинальд отдал часы жене и передал ей слова отца. Та спрятала часы в шкатулку. Через несколько недель Уильям Джордж пропал в море, а через какое-то время жена Реджинальда забеременела. Перед родами она видела Уильяма Джорджа во сне. Он сказал ей, что ему не терпится увидеть ее сына. Его назвали Уильямом Джорджем-младшим, и у него были родимые пятна в тех же местах, что и у покойного деда. Уильям Джордж-старший в молодости повредил правую лодыжку, играя в баскетбол, и всю жизнь прихрамывал, при этом его правая нога была чуть вывернута. Когда ребенок научился ходить, он стал прихрамывать так же, как и его покойный дед. Когда Уильяму-младшему было 5 лет, мать открыла при нем шкатулку, в которой он заметил золотые часы. Мальчик схватил их и сказал: «Это мои часы» (Griffin. 1997. Pp. 197—198; Stevenson. 1974. P. 232—234, 240). Я упомяну еще несколько случаев совпадений родимых пятен в девятой главе, где речь пойдет о паранормальном изменении биологических форм.

Есть и другие объяснения схожести родимых пятен и вещих снов, в которых умерший родственник сообщает о своем намерении родиться вновь. Желая избежать

упоминания о том, что после смерти человека может сохраняться обладающее сознанием существо, которое и является в подобных снах, Гриффин предположил следующее (Griffin. 1997, P. 200). Допустим, что Том при жизни сообщает Мэри о своем желании вернуться в другом теле. Когда Том умирает, женщина, из чрева которой он снова появится на свет, телепатически узнает об этом от Мэри, которая еще жива. Либо же будущая мать может получить эту информацию от бесплотных мыслей Тома, содержащихся в эфире. Эта теория, в соответствии с которой содержимое ума продолжает существовать после смерти человека в виде некоего эфирного компьютерного файла, вводится Гриффином для того, чтобы избежать концепции существования сознающей частицы, или души, не разрушающейся после смерти тела. Как бы там ни было, будущая мать получает информацию от Мэри или из бесплотных мыслей Тома, и затем эта информация представляется подсознанием как вещий сон. В некоторых случаях информация может передаваться от матери к младенцу, пока тот еще находится в утробе, и после рождения ребенок может рассказывать о своем сознательном решении появиться на свет у данных родителей, хотя на самом деле его раньше не существовало. Воспоминания ребенка на самом деле не принадлежат ему. Что же касается родимых пятен, то телепатическим путем полученное о них матерью знание может сказаться на плоде, что объясняется сверхъестественными психокинетическими способностями матери. Но такое объяснение кажется более чем натянутым. Почему, спрашивает Гриффин, мать не выдаст эти воспоминания о прошлой жизни за свои собственные? Почему она передает информацию ребенку? (Griffin. 1997. Pp. 201—202).

Если воспоминания о прошлой жизни — это не более чем информация, полученная живыми людьми от умерших, которая каким-то образом сохранилась в про-

странстве, то эти воспоминания не должны простираться дальше смерти. Но Стивенсон и другие исследователи сообщают о таких случаях, когда воспоминания захватывают и события, имевшие место после смерти человека. Эти воспоминания о периоде между воплощениями говорят о том, что самым простым объяснением для них будет перевоплощение. По-видимому, такие воспоминания довольно распространены. Из 230 случаев в Бирме, о которых пишет Стивенсон, в 52 люди помнили период между воплощениями. В 21 из 38 случаев на Таиланде люди также рассказывали об этом периоде (Griffin. 1997. Pp. 202—203). В качестве примера можно привести воспоминания человека о собственных похоронах или видение своей новой семьи, предваряющее рождение в ней.

Множество таких воспоминаний невозможно подтвердить или опровергнуть, но бывают и исключения. В Индии 4-летний мальчик Вир Сингх рассказывал, что в прошлой жизни был мужчиной по имени Сома Датта Шарма. Шарма умер за 11 лет до рождения Вира. Сингх рассказывал о разных событиях в семье Шарма за эти одиннадцать лет, в том числе и о рождении мальчика и двух девочек. При встрече с ними Сингх сразу узнал их (Griffin. 1997. P. 203). Житель Бирмы, Маунг Йин Маунг, рассказывал, что его встречали и после смерти, пока он еще не воплотился в нынешнем теле (Griffin. 1997. Pp. 202—203).

Более того, если воспоминания о прошлых жизнях лишь вызваны считыванием мыслей умершего, то можно предположить, что это будут спутанные воспоминания о нескольких жизнях, тогда как обычно все подобные рассказы очень последовательно описывают только последнюю жизнь человека. В любом случае, из этого предположения явствует, что окружающее пространство изобилует чьими-то мыслями, которые дожидаются, пока их прочитают и включат в воспоминания о прошлой

жизни (Griffin. 1997. Pp. 206—207). Подводя итог сказанному, можно утверждать, что существование обладающей сознанием частицы, которая продолжает жить после смерти одного физического тела и переселяется в другое, наилучшим образом объясняет воспоминания о прошлой жизни и связанные с ними феномены — родимые пятна и вещие сны.

Внутриутробные воспоминания

В книге «Изменения сознания» (Wade. 1996), которую выпустило издательство Нью-Йоркского государственного университета, психолог Дженни Уэйд пишет, что в целом психология развития отрицает существование сознания как отдельного элемента. Однако, по словам Уэйд, из последних исследований в данной области «вырисовывается новая теория, более соответствующая восточным и древним мистическим представлениям о мире» (Wade. 1996. P. 2). Она считает, что «для психологии, возможно, больше подходит такая система понятий, которая учитывает феномен сознания» (Wade. 1996. P. 4).

Согласно теориям, которые на сегодняшний день превалируют в психологии и неврологии, сознание существует лишь при условии определенного взаимодействия нервных клеток мозга. Но Уэйд говорит, что есть множество фактов, способных опровергнуть эти представления. «Существуют эмпирически проверенные данные, свидетельствующие о том, что человеческое сознание может действовать *независимо от физической основы*» (Wade. 1996. P. 18. Курсив Уэйд).

Среди этих данных есть и СБС, и воспоминания о прошлых жизнях, которые мы уже обсуждали, но Уэйд, апеллируя к исследованиям Д. Б. Чемберлена, Хелен Вамбах, С. Грофа и других, говорит еще об одной категории фактов — внутриутробных воспоминаниях. Уэйд пишет об исследованиях в этой области: «Эти данные

получены недавно и еще не полностью осмыслены; тем не менее, они представляют собой последовательную цепочку фактов, в совокупности предполагающих, что зрелое человеческое сознание появляется до рождения, иногда даже до зачатия, и не умирает со смертью тела» (Wade. 1996. P. 19).

Согласно исследованиям в рамках фундаментальной науки, развитие нервных клеток, отвечающих за сознание, начинается у плода на довольно поздней стадии. Мозговые волны, которые связывают с сознанием, проявляются только на седьмом месяце беременности — на 28—32 неделе (Spehlmann. 1981. Цитируется по: Wade. 1996. P. 28). И даже в это время мозговая активность очень ограничена, поскольку нервные связи клеток мозга развиваются в основном после рождения. Но Уэйд признает, что существует большое количество данных о внутриутробных воспоминаниях, из которых явствует, что сознание появляется у плода еще до развития мозга.

Уэйд предполагает, что есть два вида внутриутробного сознания (Wade. 1996. Pp. 42—43). К первому виду относится ограниченное сознание, которое развивается по мере развития нервных клеток мозга, а ко второму — более полное, зрелое сознание, связанное с трансцендентным телом плода, но не ограниченное степенью развитости мозга и органов чувств. Как пишет Уэйд: «Эти два источника сознания органично дополняют друг друга в едином организме» (Wade. 1996. P. 44). Следовательно, можно предположить, что сознание является в первую очередь свойством трансцендентного тела и что иногда оно передается мозгом плода, ребенка или взрослого человека и проявляется в зависимости от ограничений, налагаемых стадией развития человека. Согласно Уэйд, трансцендентное тело плода является частью большей сознающей частицы (Wade. 1996. Pp. 13—14). Это подтверждает и ведическая точка зрения о том, что

атма (наше «я») является вечной частицей постоянно существующей *параматмы*, или высшего «я».

С. Гроф и Д. Б. Чемберлен писали о полученных с помощью гипнотической регрессии внутриутробных воспоминаний, охватывающих период вплоть до зачатия (Grof. 1985; Chamberlain. 1990). По словам Уэйд, эти воспоминания были сверены с «информацией, полученной от матери, родственников, акушеров и почерпнутой из медицинской карты» (Wade. 1996. P. 44). Помимо воспоминаний о зачатии, встречались и воспоминания о попытках аборта. В большинстве случаев не похоже, что опрошенные узнали об этом от своих родителей уже после рождения, потому что крайне редко родители рассказывают такие факты детям, что вполне понятно. Но во многих случаях родители подтверждали эту информацию, которую испытуемые сообщали под гипнозом. Вот один такой случай: «Я еще только начал развиваться, а мать пытается вымыть меня наружу с помощью какого-то средства. Я чувствую жжение... Я знаю, что она хочет от меня избавиться. Я всего лишь маленький пузырек. Я не знаю, откуда я это знаю, но это так. Моя тетка дает матери какие-то советы. Я слышу ее голос и голос еще одной женщины. Она настроена против беременности. Она не знает обо мне... Но средство не помогло. У него резкий неприятный запах, похожий на запах дезинфицирующего средства, вроде нашатыря. Я вижу, где я был; я находился там, вверху, совсем маленький. Я знал, что меня никто не хочет видеть... но я твердо решил остаться, я уже тогда был бойцом. Моя бедная мать умерла бы, если бы догадалась, что я все знаю!» (Chamberlain. 1990. P. 179).

Другая категория воспоминаний — зрительные образы самих родов. Согласно Уэйд, такие случаи являются «одним из самых сильных аргументов в пользу существования трансцендентного источника сознания» (Wade. 1996. P. 47). С точки зрения психологии, такие случаи

невозможны, потому что новорожденный должен находиться без сознания. Более того, глаза новорожденного обычно закрыты, и даже если они открываются сразу же после родов, у него еще нет зрения в привычном понимании этого слова.

В некоторых случаях воспоминания о родах вызваны гипнотической регрессией, а иногда о них спонтанно рассказывают в детском возрасте, в основном, от 2-х до 3-х лет. Джейсон в три с половиной года рассказал своей маме, как она его рожала. Он сказал, что слышал ее крики и вспоминал, как пытался пройти родовой канал, и ему было очень тесно и сыро. Он чувствовал, как что-то обвилось вокруг его шеи. Он чувствовал, как его ударили по голове и оцарапали ему лицо (Chamberlain. 1988. P. 103. Цитируется по: Wade. 1996. P. 48). Чемберлен отмечал: «Мать Джейсона сказала, что „никогда не рассказывала ему о родах, *никогда*“, но сказанное им соответствовало действительности. Вокруг его шеи была обвита пуповина, на голове у него был установлен электрод, а вытаскивали ребенка щипцами. На фотографии, сделанной сразу после родов, видны царапины на его лице» (Chamberlain. 1988. P. 103).

Изучая воспоминания о родах, рассказанные под гипнозом, Чемберлен сравнивал рассказы детей и их матерей, и они во многом совпадали. До сеанса гипноза дети, средний возраст которых составлял шестнадцать лет, ничего не помнили о родах. Уэйд пишет о воспоминаниях под гипнозом: «В рассказах последовательно перечислялись события дня, место, люди, инструменты, положение матери при родах, медицинский персонал, который при этом присутствовал. Воспоминания также охватывали еще несколько дней, причем правильно указывалась последовательность кормлений, (вода, искусственное питание, грудное молоко), планировка палат, подробности, связанные с выпиской и возвращением домой» (Wade. 1996. P. 49). Чемберлен нашел некоторые

расхождения в рассказах матерей и детей, но они были незначительными и не содержали серьезных противоречий. Может ли быть, что детские воспоминания были на самом деле получены от матери и сразу забыты? Чемберлен считал это маловероятным, поскольку дети часто сообщали подробности, неизвестные матерям.

Ниже приводится один рассказ о таких воспоминаниях (Wade. 1996. P. 50). Вот что рассказывала о родах мать: «Они положили ее мне на живот, но при этом все равно придерживают ее... я вижу много крови и белой смазки. Девочка плачет. Я вижу пуповину. Мои руки привязаны, я не могу дотронуться до нее. Я хочу, чтобы они подняли ее и закутали. Я говорю с врачами. Мне кажется, что они надели на меня белую шапочку. Наконец они развязали мне руки, и сестра поднесла девочку ко мне с левой стороны. Но я все равно не могу дотянуться до нее. Я очень расстроена. Я говорю ей „Привет!“... и спрашиваю врача, сколько она весит».

А вот как вспоминает о родах сама девочка: «Они положили меня матери на живот. Врач говорит с мамой. Все, кажется, в порядке, и она тоже в порядке... я чувствую себя больше и тяжелее. Я вижу ее, но я не рядом с ней. Волосы матери собраны, как будто накручены на бигуди. Она выглядит усталой, вся в поту, со мной никто не разговаривает. Они говорят, кажется, обо мне, но не со мной. Они ведут себя так, как будто знают, что *я* здесь, но как будто *я сама* при этом не знаю, что я здесь... Сестра чем-то вытирает меня. Затем они кладут меня рядом с матерью. Мать не плачет, но готова расплакаться. Она была первая, кто заговорил со мной, сказав мне: „Привет!“ Больше никто, кажется, не думает, что *я* действительно здесь. Потом она поговорила с врачом и меня снова забрали».

В другом случае Дебора рассказывала, как при рождении она сначала ощущала себя отдельно от своего младенческого тельца, а затем каким-то образом

ее сознание соединилось с телом: «Потом вдруг появилась эта желтая комната и люди. Тогда я начала понимать, что происходит. Я была не очень этому рада... Я сначала не понимала, что способна кричать — это получилось как-то само собой... Еще было очень странно дышать... Я никогда прежде этого не делала... До этого я отождествляла себя с умом. Когда же я оказалась в подобной ситуации [имеется в виду рождение], мне это не очень-то понравилось. Я видела, как все вокруг меня буквально сходят с ума. Тогда я подумала, что *я умнее* их, так как понимаю, что ситуация связана со мной, а они, по-видимому, этого не понимают. Эти люди словно игнорировали меня. Они что-то делали с моим телом, думая, что это и есть я» (Chamberlain. 1988. Pp. 155—157).

Хелен Вамбах записала рассказы более 750 человек, введенных в состояние гипнотической регрессии (Wambach. 1981), причем их воспоминания о внутриутробном развитии и рождении вполне согласуются с теорией Уэйд о двух источниках сознания. Уэйд пишет об опрошенных Вамбах: «Они не отождествляли себя с растущим плодом или потоком его сознания, хотя и признавали, что это „их тело". Себя же они отождествляли с физически трансцендентным источником сознания, которое существовало обособленно от плода на протяжении шести месяцев от зачатия. Более того, многим очень не хотелось соединять „свое сознание" с телесным сознанием плода. Опрошенные Вамбах описывали себя как бестелесный ум, витающий рядом с матерью и плодом, находящийся „внутри и вне" плода и телепатически узнающий об эмоциях матери во время беременности и родов... Испытуемые объясняли нежелание соединиться с плодом негативными эмоциями, связанными с самим фактом рождения. Около 68 % выражали нежелание рождаться и связанное с этим беспокойство. Они относились к физической жизни как к неприятной обязанности,

к выполнению которой их принуждала чья-то воля» (Wade. 1996. P. 52).

Если добавить к этому воспоминания о прошлой жизни, то полная последовательность развития сознания, по мнению Уэйд, позволяет говорить о существовании трансцендентного тела до и после текущего воплощения. Согласно некоторым исследователям, пишет Уэйд, трансцендентное тело во время зачатия и рождения начинает отождествлять себя сначала с тонкими энергетическими полями, окружающими физическое тело, а потом и с самим телом. «В целом,— пишет Уэйд,— из рассказов опрошенных вытекает предположение о том, что „я" человека — его бессмертное сознание как форма жизненной энергии — включающее в себя накопленную карму, „нисходит" с внешнего уровня окружающего тело энергетического поля на внутренние, самые близкие к телу уровни, и затем переходит в само тело, сливаясь с его клеточной структурой, когда тело рождается в этом мире. Если кармические задачи не решены, за время жизни накапливается больше энергии, чтобы наполнить источник сознания сильно заряженным материалом. Пока он не будет израсходован, это скопление энергии продолжит существование сквозь время и воплощения» (Wade. 1996. P. 43). Толкование Уэйд отражает концепцию деволюции, согласно которой сознающая частица постепенно покрывается сначала оболочкой ума, а затем и материи.

Заключение шестой главы

Любое научное объяснение всегда начинается с аксиомы, или недоказанных допущений. Если требовать доказательств исходных допущений, то мы окажемся в порочном круге доказательств допущений, доказательств доказательств допущений и так до бесконечности. Поэтому

обычно считается, что отправная гипотеза просто должна быть обоснованной и соответствовать имеющимся фактам. На сегодняшний день большинство научных объяснений происхождения человека начинается с допущения о том, что человек состоит лишь из грубой материи, из известных химических элементов. И хотя это допущение не доказано, на основании имеющихся данных оно считается обоснованным. Однако, делая это допущение, ученые принимают во внимание не все из имеющихся данных. Разумеется, я говорю здесь о данных, вроде тех, что упомянуты в этой главе. Даже известный скептик Карл Саган, нападавший в своей книге «The Demon-Haunted World» на защитников сверхъестественных явлений, говорил: «На момент написания этой работы в области экстрасенсорики есть три утверждения, которые, на мой взгляд, заслуживают отдельного изучения: 1) что одной только мыслью человек может повлиять на последовательность чисел, генерируемую компьютером; 2) что люди с умеренной потерей сенсорных способностей могут воспринимать посылаемые им мысли или образы; 3) что маленькие дети иногда рассказывают о своих воспоминаниях о прошлых жизнях, которые при проверке подтверждаются, причем дети не могли получить эту информацию обычным путем» (Sagan. 1995. P. 302). Я убежден, что есть и другие категории подобных данных, которые заслуживают тщательного изучения. И если принять во внимание все эти факты, то допущение о том, что человек состоит из трех субстанций (материи, ума и сознания, как я их определяю) станет гораздо более обоснованным, чтобы послужить основой для альтернативной программы исследований, призванной объяснить происхождение человека.

Такая альтернативная программа исследований должна приветствоваться наукой. Те, кто утверждают, что ум и сознание являются производными материи в результате деятельности нервных клеток мозга, неизбежно

сталкиваются с трудностями. Они не могут убедительно объяснить, как молекулы взаимодействуют между собой по известным законам физики, чтобы при этом появилось сознание. Это навело некоторых исследователей (Griffin. 1997. P. 132) на мысль о том, что материальным атомам, помимо прочих характеристик, присуща и некая степень сознания. Соединенные вместе, эти маленькие частицы сознания, предположительно, сливаются в единое высококонцентрированное сознание, которое мы и ощущаем. Такая теория получила название панпсихизма. Но если каждый атом обладает сознанием лишь в незначительной степени, то что он сознаёт? Скорее всего, он может сознавать только присутствие других атомов. Каким именно образом это локализованное смутное сознание перерастает в общее индивидуальное глобальное сознание, вразумительно не объясняется.

Гриффин, следуя философии Альфреда Норта Уайтхеда и ранним идеям Лейбница, предполагает, что «множество индивидов на одном уровне может подчиняться „доминирующему" индивиду на более высоком уровне, обладающему большим опытом и силой» (Griffin. 1997. P. 133). Иными словами, согласно этой теории, среди отдельных атомов человеческого тела, каждый из которых обладает индивидуальной частицей сознания, есть доминирующий атом с гораздо более высоким уровнем сознания, которому подчиняются все остальные атомы. Это выходит за рамки теории панпсихизма и уже больше похоже на ведическую концепцию существования *атмы*, индивидуальной сознающей частицы. Таким образом, проводя довольно радикальное разграничение между свойствами разных видов материальных частиц, Гриффин невольно возвращается к дуалистической теории о материи и сознании, от которой пытался уйти с помощью теории панпсихизма.

Такой «дуалистический» атомарный панпсихизм потенциально совместим с ведической моделью. В 35-м стихе

«Брахма-самхиты», гимна на санскрите, посвященного Творцу вселенной, сказано, что Сверхдуша, Параматма, входит в каждый атом. В беседе с учениками в Лондоне (17 августа 1971 года) мой гуру А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада объяснял, что индивидуальная душа, или *атма*, также присутствует в каждом атоме наряду с Параматмой (Conversations. 1988. Vol. 2. P. 351). Таким образом тела живых существ состоят из множества атомов, и в каждом есть душа и Сверхдуша, однако проявление сознания души в таких условиях угнетается ее сильным покрытием. Также тела живых существ содержат и доминирующую пару души и Сверхдуши, которые являются душой и Сверхдушой не отдельного атома, а всего организма, и именно их присутствием объясняется развитое индивидуальное сознание, связанное с сознанием Бога.

Некоторые ученые предполагают, что сознание можно объяснить и в рамках квантовой механики. К таким исследователям принадлежат физик Дэвид Бом, физиолог Карл Прибрам, нобелевский лауреат физик Брайан Джозефсон, математик сэр Роджер Пенроуз и нейробиолог Бенджамин Либет.

Стюарт Хамерофф, анестезиолог из университета штата Аризона, обратил внимание на микроструктуры клеток мозга, называемые микротрубочками, как на возможные центры квантовых эффектов, связанных с появлением сознания (Radin. 1997. Pp. 284–285). Но нет никаких доказательств, что сознание связано с этими микротрубочками мозговых клеток. Более того, остается непонятным, почему именно сознание должно появиться как квантово-механический эффект в структурах, состоящих из обычных молекул. Современная квантовая механика ничего не знает о происхождении сознания. Радин (Radin. 1997. P. 287) отмечает: «Адекватной пси-теорией... несомненно, будет не квантовая теория в ее нынешнем понимании. Скорее, квантовую теорию

следует рассматривать как особый случай поведения неживой материи при определенных условиях. Для живых же организмов может понадобиться принципиально новая теория».

Физик Гельмут Шмидт проводил довольно необычные пси-опыты с генераторами случайных чисел. Как мы уже знаем, в генераторе случайных чисел используется разложение радиоактивных частиц для прерывания потока нулей и единиц. Это разложение является результатом квантовых переходов, которые вызывают выбросы электронов. Согласно квантовой теории, эти выбросы случайны, следовательно, последовательность нулей и единиц тоже будет случайной. Это означает, что за большой период времени в образовавшемся ряду цифр соотношение нулей и единиц будет примерно одинаковым. Но Шмидт в ходе опытов обнаружил, что с помощью мысленных усилий человек может повлиять на это соотношение, и оно будет иным, чем может допустить теория вероятности. Шмидт писал: «На результат квантовых переходов, который квантовая механика считает случайным, человек может повлиять своей мыслью. Получается, что квантовая теория ошибочна применительно к системам, которые включают в себя человеческий фактор» (Schmidt. 1993. P. 367). Иными словами, квантовая теория в данном случае неверна, потому что ее решения неприменимы к экспериментам с генератором случайных чисел. Шмидт добавлял, что «не совсем ясно, можно ли изменить квантовую модель так, чтобы она учитывала и психические эффекты». Весьма сомнительно, что это когда-либо может быть достигнуто. Это свидетельствует о невозможности полноценного описания реальности с помощью квантовой механики. Равно как и о невозможности найти простой набор формул для объяснения всего существующего во вселенной. Квантовая механика применима к определенным областям жизни, но она не всеобъемлюща. Поэтому цель универсальной

математической теории будет всегда оставаться недостижимой.

Любое материальное объяснение сознания как производного работы нервных клеток или как квантово-механического эффекта, связанного с микротрубочками нейронов, будет противоречить возможности изменения этих частиц мозга. Мозг состоит приблизительно из 10 миллиардов нейронов. У каждого из них около десяти тысяч связей с другими нейронами. Каждый день человек теряет в среднем одну тысячу нервных клеток мозга (Radin. 1997. P. 259). В тот факт, что сознание и его умственные составляющие могут оставаться целостными при таком мощном беспорядочном разрушении структуры мозга, который, предположительно, и создает сознание, весьма трудно поверить. Гораздо логичнее предположить, что сознание живого существа является неизменной компонентой реальности и лишь использует мозг как инструмент.

Взаимодействие материи, ума и сознания, как может показаться, иногда нарушает восходящую причинно-следственную связь, которой придерживаются ученые-редукционисты. Согласно их теориям, мы состоим в первую очередь из молекул, которые потом образуют и ум, и сознание. Радин (Radin. 1997. P. 260) и другие исследователи считали, что живой организм является частью системы, в которой развитие идет в обоих направлениях, то есть состояние материи может влиять на состояние ума и сознания, и наоборот. Радин полагал, что общая модель такой системы с двусторонней связью «может поместить квантовую или субквантовую физику в самый низ, поставив вверх „дух“ или „сверхдух“» (Radin. 1997. P. 261). Это согласуется и с ведической концепцией, которая действительно ставит превыше всего «сверхдух» (т. е. Параматму, или Сверхдушу).

Радин дает следующую характеристику адекватной физической теории относительно живых существ:

«Эта теория должна объяснять, как можно передавать информацию на большие расстояния, не привязываясь к обычным ограничениям, налагаемым временем и пространством... Такая теория должна также объяснять не только принцип получения информации через время и пространство, но и то, как можно получить *вполне определенную* информацию... Теория должна объяснять, почему эта информация не переполняет нас постоянно... Она должна объяснять, как можно мысленным усилием воздействовать на хаотичные процессы... Эта теория должна объяснять феномены, связанные с продолжением существования некоей частицы после смерти тела. Среди таких феноменов появления призраков, одержимость духами, выход из тела (ВИТ) и состояния, близкие к смерти (СБС)... Теория также должна объяснять феномен полтергейста, служащий основным свидетельством проявлений широкомасштабного взаимодействия ума и материи» (Radin. 1997. Pp. 278—280).

Теория, основанная на ведической модели мироздания, способна объяснить все перечисленные явления. Материя, ум и индивидуальная душа исходят от Бога. Бог есть в каждом атоме и связан с каждой индивидуальной душой как Параматма, или Сверхдуша. Сверхдуша по определению присутствует во всех состояниях времени и пространства и находится за их пределами. Сверхдуша всеведуща. Поэтому посредством Сверхдуши информация может передаваться от одного человека к другому за пределами времени и пространства (в нашем понимании). В ведической литературе тому есть много подтверждений. Бхагавад-гита (15.15) гласит, что именно от Сверхдуши каждая индивидуальная душа получает память, знание и забвение. Сверхдуша поэтому может контролировать вид и объем информации, поступающей к каждой индивидуальной душе, с помощью обычных или сверхъестественных способов. Поскольку Сверхдуша присутствует в каждом атоме материи

и одновременно знает о намерениях сознания, она вполне может вызывать явления, связанные с необычной работой генераторов случайных чисел. Отвечая на желание экспериментаторов и намерение испытуемых, Сверхдуша может менять соотношение единиц и нулей в ходе эксперимента. Ведическая модель, утверждающая существование обладающей самосознанием вечной частицы (*атмы*), объясняет и жизнь после смерти тела. Согласно ведической модели, обладающая самосознанием вечная частица, если только она не возвратилась на духовный уровень реальности, остается в материальном мире покрытой тонким ментальным телом. Это ментальное тело состоит из тонкого материального элемента (ума), который при участии Сверхдуши может влиять на обычную материю. Этим объясняются и полтергейсты, и появление призраков. Ментальное тело включает в себя также тонкие органы чувств, которые могут действовать независимо от обычных телесных органов чувств. Этим объясняются зрительные образы, наблюдаемые человеком в состоянии выхода из тела. Таким образом, ведическая модель объясняет очень многое.

Эта модель устраняет противоречие между умом и материей, существующее в классической декартовской дуалистической теории. В декартовской философии ум идентифицируется с сознанием. Распространено заблуждение, будто Декарт считал эпифиз мозга посредником во взаимодействии между умом (сознанием) и телом. Согласно его представлениям, этот орган чувствителен как к уму, так и к телу, и потому может служить связующим звеном между ними. По убеждению современных философов, Декарт лишь предполагал, что эпифиз является местом, где происходит это взаимодействие. Однако Декарт не мог точно сказать, каким образом оно происходит (Griffin. 1997. P. 105). Никола Мальбранш и Арнольд Гейлинкс, два главных последователя декартовской философии, приняли утверждение Декарта

о раздельности ума и тела и заключили, что взаимодействие между умом и телом невозможно. В качестве объяснения их очевидного взаимодействия они предложили философскую доктрину окказионализма. Гриффин писал: «Согласно этой доктрине, если моя рука попадет на горячую плиту, то Бог заставит мой разум почувствовать боль, и я решу убрать руку. Мой ум, к сожалению, сам не в состоянии заставить мое тело двигаться, равно как и мое тело не может заставить ум чувствовать боль. Следовательно, в случае если я решу убрать руку, Бог сделает мне одолжение и уберет ее за меня. Все очевидное взаимодействие между умом и телом требует такого постоянного сверхъестественного вмешательства» (Griffin. 1997. P. 105).

Ведическая модель взаимоотношений между материей, умом и сознанием отчасти напоминает окказионализм. В ведической модели ум (тонкая разновидность материи) располагается вместе с обычной материей на одной стороне декартовского деления. Душа же, или элемент чистого сознания, располагается на другой стороне. Но все равно остается вопрос, как может осуществляться какая-либо связь между душой (сознанием) и материей в двух ее проявлениях (обычная материя и тонкий материальный ум)? Ключом к решению вопроса является Сверхдуша. Она — первоисточник душ живых существ, равно как и элемента ума, и обычной материи. Сверхдуша следит за желаниями и намерениями душ живых существ и заставляет ум и материю трансформироваться в соответствии с этими желаниями. Ведическая модель также включает в себя и дуализм Спинозы, считавшего, что есть единая субстанция, дух, который по-разному воспринимается в зависимости от его приложения, подобно тому, как электричество можно использовать и для нагрева, и для охлаждения. Сверхдуша обладает духовной энергией, проявить которую она может по-разному. Духовная энергия может становиться

материей, когда используется для того, чтобы покрывать изначальное духовное сознание индивидуальной души. Но та же самая энергия с разрешения Сверхдуши может возвратиться в свое изначальное духовное состояние.

Наличием Сверхдуши можно объяснить сложные аномалии, с которыми сталкиваются при изучении сознания. Нейробиолог Бенджамин Либет опубликовал результаты исследований связи намерений с состояниями мозга. Он просил испытуемых согнуть палец в тот же самый момент, когда они принимали такое решение. Изучение мозговых волн показало задержку в 1/15 секунды между принятием решения и фактическим движением мышц пальца. Но в том же исследовании говорится, что мозг испытуемых проявлял активность на 1/3 секунды раньше, чем испытуемый сознательно принимал решение согнуть палец. Либет предположил на этом основании, что наша свободная воля на самом деле не свободна, а отражает неосознанную деятельность мозга, которая предшествует сознательному проявлению решения. Следовательно, свободная воля — это иллюзия (Libet. 1994. Цитируется по: Radin. 1997. Pp. 283—284). Но это не обязательно так. Согласно ведической модели, Сверхдуша на глубоком уровне контролирует душу — ее фактическое самосознание. Предвидя желание души шевельнуть пальцем, Сверхдуша запускает процесс еще до того, как желание проявится в виде осознанного намерения.

В книге «Margins of Reality» («Границы реальности») (Jahn, Dunne. 1987) Роберт Джанн и Бренда Данн предлагают теорию, использующую аналогии из квантовой механики и одновременно объясняющую работу сознания таким образом, который не противоречит ведической модели. Как и в ведической концепции, их модель предполагает существование частицы сознания как компоненты реальности.

Джанн и Данн считают, что сознание имеет двойственную корпускулярно-волновую природу, почти как

атомы или фотоны в квантовой механике. Они предполагают, что наше обычное индивидуальное материализованное сознание можно сравнить с «возможностью волн опыта», которые «ограничены своего рода „контейнером", или „колодцем потенциала", представляющим среду, в которой это сознание находится» (Jahn, Dunne. 1987. P. 242). Обычные связи сознания можно определить с помощью взаимодействий ограниченных волн, в соответствии с условиями, определяемыми физическим телом и средой. Но, как и в квантовой механике, здесь есть эффекты системы туннелей, когда волна сознания в определенном «колодце потенциала» может повлиять на волну сознания в другом «колодце потенциала» такими способами, которые обычно недопустимы. Согласно авторам, «есть возможность представить различные виды аномальных способов получения информации, включая дистанционное восприятие и дистанционные психокинетические эффекты» (Jahn, Dunne. 1987. P. 243). Джанн и Данн добавляют: «Если какая-либо из стационарных волновых систем получит достаточно энергии, чтобы подняться с уровня привязанности к определенной частоте до уровня свободной волны, она может получить доступ ко всему пространственно-временному сознанию и взаимодействовать в подобном режиме с любым другим центром системы. В результате может возникнуть множество аномалий, включая дистанционное восприятие и дистанционное взаимодействие человека с компьютером, равно как и более противоречивые и странные феномены, такие, как состояние выхода из тела, спиритизм и существование души после смерти тела» (Jahn, Dunne. 1987. P. 243). Вопрос лишь в том, как «стационарная волновая система» (*атма*, или душа, в ведической модели) получает «достаточно энергии», чтобы выбраться из энергетического колодца? И снова ответом на вопрос может стать Сверхдуша. Только она может обладать достаточной энергией, никаким

образом не связанной с любыми другими энергиями. И она способна сообщить достаточно энергии индивидуальным частицам сознания, чтобы те преодолели ограничения. Но такие частицы сознания никогда не достигнут того уровня свободы, которым обладает Сверхдуша, поэтому им необходима постоянная связь с ней, чтобы оставаться свободными.

Глава 7

Космическая иерархия: исследование в разных культурах

Науке известно достаточное количество доказательств в пользу того, что человек состоит из трех слагаемых: тела, ума и сознания. Отсюда можно предположить, что весь космос делится на области, где преобладают, соответственно, материя, ум и дух. Такие космологические концепции встречаются в самых разных культурах различных эпох.

В этих концепциях существуют иерархии существ, приспособленных к жизни на разных уровнях. Структура иерархий сложна и во многом отличается в разных культурах, но есть единые ключевые моменты. На вершине такой лестницы всегда будет находиться высший разум в том или ином проявлении. Под ним находится бог-создатель, или демиург. От создателя происходят различные полубоги, люди, флора и фауна, духи, демоны, призраки. На верхнем уровне всегда высшее проявление Бога — чистый дух. На уровнях бога-творца и высших полубогов в разных пропорциях смешиваются дух и тонкий материальный элемент — разум. Ниже, где обитают полубоги более низкого уровня, люди, животные и растения, присутствуют все три субстанции: дух, ум и в значительном количестве обычная материя. Эти низшие сферы могут включать в себя и самые низкие, демонические, миры, помимо обычных материальных.

В телах людей и остальных живых существ на земле присутствует духовное начало,или душа, которая спускается с высших уровней бытия. Это духовное существо

вначале покрывается умом, а затем — материей. Такой ход развития я называю деволюцией. Процесс деволюции начинается, когда в индивидуальном сознании появляются желания, несовместимые с гармонией высших духовных миров. Соответственно степени отрыва от изначальной духовной гармонии эти сознательные сущнества получают более тонкие или более грубые материальные тела и соответствующие сферы деятельности. Полубоги более высокого уровня, которые сохраняют в существенной степени свое сознание духовной реальности, получают тела, состоящие преимущественно из тонкого материального элемента — ума, и соответствующую сферу деятельности.

Те, чьи желания более материальны, получают не только тело ума, но и тело, состоящее из значительного количества грубой материи сообразно деятельности в той сфере, где преобладает грубая материя. В любом теле заложена программа продолжительности существования. В конце отведенного срока душа получает другое тело в соответствии со своими желаниями и уровнем осознания. Душа может полностью очистить свои желания и вернуться к своему изначальному духовному положению. В противном случае она получает другое тело на еще один определенный период времени.

Материалистические и духовные космологии

Существуют миллионы различных мировоззрений и мнений о мироустройстве, некоторые из которых материалистичны и говорят главным образом о грубой материи и механических процессах ее преобразований, другие — ставят во главу угла мистику или дух и говорят о влиянии Бога или богов и богинь на процессы трансформации грубой и тонкой материй. В зависимости от конкретного места и времени преобладает та или иная космологическая концепция, которой придерживаются самые влиятельные

социальные группы. Но все остальные точки зрения никуда не исчезают, и у них всегда остаются свои сторонники или среди простых людей, или, наоборот, среди образованной элиты. В древние времена люди были более склонны к мистицизму, но и материалистические концепции мироустройства существовали. Например, в древней Греции некоторые философы, и среди них Демокрит, решили, что все во вселенной состоит из физических частиц — атомов. Но сторонников духовного подхода было значительно больше, к их мнению прислушивались. Сегодня картина прямо противоположная. Материалистические теории преобладают и в научных кругах, и в основной массе простых людей, но духовный подход не чужд многим, более того, сейчас число его сторонников растет, и, вполне возможно, что эта чаша весов вскоре перевесит, и такую позицию займет большинство населения нашей планеты.

В мире есть миллиарды людей, которым духовное миропонимание значительно ближе материализма. Сюда относятся и ортодоксальные верующие всех мировых религий, и приверженцы учений вуду, сантерия, шаманизма, черной магии и т. д. Даже в технологически развитых странах на удивление много людей, проявляющих интерес к духовной космологии и всему, что с ней связано. В 1990 году организация «Gallup» проводила в Америке опрос. В списке перечислялись 18 видов паранормальных явлений, связанных с духовными космологиями. Только 7 % респондентов не верили ни в один из представленных случаев. Около 50 % верили в реальность пяти и более пунктов (Gallup, Newport. 1990. P. 1). Например, 70 % американцев верили в жизнь после смерти, 49 % — в экстрасенсорные способности, 36 % — в телепатию, 46 % опрошенных верили в энергетическое лечение и 29 % — в привидения, которые живут в домах (Gallup, Newport. 1990. P. 5). Кроме того, очень многие респонденты заявляли о том, что сами имеют подобный

опыт. В отчете «Gallup» говорилось, что «каждый четвертый американец был уверен, что испытал на себе явление телепатии, общаясь с другим человеком без использования обычных органов чувств; каждый шестой американец каким-либо образом общался с покойным человеком; каждый десятый говорил, что видел или находился рядом с привидением» (Gallup, Newport. 1990. P. 1). Вера в паранормальные явления присуща не только малообразованным людям. Согласно одному из исследований (Wagner, Monet. 1979) 57 % американских преподавателей университетов верят в экстрасенсорные способности. По результатам другого исследования 30 % руководства различных подразделений Американской Ассоциации по развитию науки также верят в существование экстрасенсорных способностей (McClenon. 1982).

Но среди моря приверженцев духовных космологических концепций образовался архипелаг островков из той части ученой элиты, которая категорически стоит на стороне материализма. Из этих островков по всей планете выросли экономические, политические, культурные организации, построенные на фундаменте материализма, которые каким-то образом стали стремительно крепнуть и приобретать более значительное влияние по сравнению с организованным проявлением духовных концепций. Эту книгу я пишу для тех людей, кто оказался поневоле связан с такими системами, где главенствует материалистическое мировоззрение, но которые при этом задыхаются под его давлением и хотят восстановить в мире преобладание духовных концепций. Первым шагом здесь будет подробная, обоснованная критика предпосылок, лежащих в основе материалистических концепций в их организованном проявлении, и особенно это касается образовательных учреждений. Проще говоря, студентов нужно научить хотя бы задумываться о справедливости материалистических теорий, которые им навязывают учителя. А учителя, в свою очередь, могут

поставить под сомнение истинность убеждений своих начальников, а те — своих и т. д. Представителям таких институализированных проявлений материалистических концепций нужно противопоставить защитников полярной точки зрения таким образом, чтобы они могли общаться и обсуждать предмет. Уже сейчас это в некоторой степени возможно.

В январе 1999 года я поехал в Южную Африку, в Кейптаун, провести там презентацию работы по запрещенной археологии на Мировом археологическом конгрессе. На одном из заседаний, где я присутствовал, выступала женщина — археолог, которая проводила масштабные раскопки поселения хеттов в турецком городе Чатал-Гуюк. Она рассказывала, как руководители проекта, финансируемого такими крупными транснациональными корпорациями как «Shell», «Glaxo-Wellcome» и «Visa», разрабатывали различные альтернативные космологии сторон, заинтересованных в раскопках, включая и тех, кто исповедует «нью-эйдж». Это современное религиозное учение является оккультным учением и во многих ключевых аспектах сильно отличается от того, как его представляла эта женщина, и, подозреваю, так о нем думают многие профессиональные археологи — сторонники материалистического подхода. Но суть в том, что в данном случае материалисты столкнулись лицом к лицу с представителями другого лагеря — духовной космологии.

Руководил раскопками в Чатал-Гуюке археолог Ян Ходдер из Кембриджского университета в Англии. Многие археологи борются за сохранение контроля над возможностью восстанавливать прошлое и представлять его в готовом виде всему миру, но есть и такие, как Ходдер, которые начали обращать внимание на развитие ситуации в мире и на других людей,— к примеру, исповедующих «нью-эйдж», или сторонников ведической концепции, представленных в моем лице. В доступной для понима-

ния статье в журнале «Antiquity» Ходдер писал: «Академической науке становится все труднее сохранять свои позиции при толковании прошлого. Интерес к альтернативным теориям постоянно растет и уже распространяется и на основное направление в науке» (Hodder. 1997. P. 699). Немалый вклад в этот процесс внесла и запрещенная археология. Последние несколько лет я работал именно над тем, чтобы «бросить вызов доминирующим представлениям». И действительно, после презентаций на археологических конференциях мои работы начали появляться в довольно консервативных академических изданиях, что говорит о постепенном распространении духовного видения мира в область доминирующей сейчас теории. Конечно же, речь не только обо мне и моих работах, но и о многих других работах в областях альтернативной истории и альтернативной археологии. Ходдер обратил внимание на альтернативные концепци множества интернет-сообществ, отмечая, что «многие из них владеют значительными знаниями» (Hodder. 1997. P. 699). По его мнению, «сейчас уже не так легко понять, кто принадлежит к академической науке, а кто — нет» (Hodder. 1997. P. 700). При содействии Ходдера в разработку раскопок в Каталхюке были вовлечены последователи учения «нью-эйдж» и экофеминисты. Хочется надеяться, что все будет развиваться именно в таком направлении, то есть, профессиональные археологи и образованные представители альтернативных теорий будут сотрудничать и искать новые способы изучения и толкования истории. Ходдер приводил в пример попытки североамериканских археологов «сотрудничать с коренными американцами и использовать их устные предания для правильного понимания археологических находок» (Hodder. 1997. P. 694). Сами американские археологи, которые делали такие попытки, говорят, что «научное знание не является главным и единственно верным взглядом на историю... это всего лишь один

из способов изучения прошлого» (Anyon et al. 1996. P. 15). Мой вклад в стимулирование этих процессов заключается в попытке интегрировать духовную космологию древней Индии в академическую археологию и внести ясность в понимание происхождения человека.

Деволюция человека и космология

Теорию деволюции человека можно понять только в контексте эзотерической космологии, где задействованы три уровня: грубая материя, ум и душа. В первой части данной главы мы поговорим о духовных космологиях в западной интерпретации, начиная с древних греков и римлян и заканчивая Ньютоном. Таким образом я надеюсь подвести культурный фундамент под любую духовную концепцию, которая только может сейчас появиться на Западе, и обеспечить ее большим количеством подкрепляющих фактов из истории.

Во второй части седьмой главы я наглядно покажу читателю, что во все времена в самых разных культурах встречались духовные космологии, очень похожие на западные. Мои заключения основаны на материалах о традициях и религиях людей из разных частей света, собранных учеными и исследователями разных религий за последние два столетия. Эти ученые и исследователи разработали различные теории о происхождении религиозно-духовных космологий с совершенно разными выводами. Я не намерен распутывать их споры и противоречия, а просто хочу представить ценные и подробные наблюдения, подтверждающие, что среди огромного множества людей и культур на этой планете и раньше, и сейчас преобладает духовное миропонимание.

Мы сделаем несколько пробных «скважин» в разных временах и местах, выбранных наугад. Если мы решим, что где-то есть залежи интересующей нас информации, мы можем копнуть глубже в том месте, и если наши

догадки подтвердятся, тогда мы смело сможем сделать вывод о справедливости наших предположений. Чтобы определить размеры этих залежей вглубь и вширь, чтобы понять их чистоту и концентрированность, потребуется гораздо более глубокое системное исследование. Но уже первые результаты оправдают эти усилия.

Единственной проблемой здесь может стать различная терминология и разные формулировки концепций, которые при некоторых общих характеристиках все же различны. К этому нужно быть готовыми, но для возможности анализа отношений между составными этих космологий я хочу представить базовую космологию, которая станет точкой отсчета для сравнения всех остальных космологий, как разные валюты мира сравниваются с долларом. Валюты разных стран совершенно разные, у них разное происхождение; но есть практическая необходимость переводить одну валюту в другую, и для этого используется одна выбранная валюта. В нашем случае долларом послужит древнеиндийская космология, о которой мы знаем из древних книг на санскрите. Конечно, здесь играют роль мои личные предпочтения и моя уверенность в том, что именно эта космология является лучшей для решения поставленной задачи. Я буду называть эту космологию «ведической», применяя слово в его самом широком смысле, то есть, говоря не только о четырех Ведах, но и обо всей ведической литературе, включая Пураны.

Базовая духовная космология

В книге Шримад-Бхагаватам, также известной как Бхагавата-пурана, в главах 25—29 Четвертой песни четко выражена базовая духовная космология. В этих главах представлена тщательно продуманная космологическая аллегория в виде «города девяти врат». Многоплановость этой аллегории и потенциальные возможности объяснения

множества явлений должны заставить ученых более пристально взглянуть на альтернативы материалистическим концепциям мироустройства.

«Город девяти врат» рассматривается как аллегория и в самой Шримад-Бхагаватам. Мудрец Нарада Муни отвечал царю Прачинабархишату на вопросы о природе человека, рассказывая ему о каждом элементе этого аллегорического образа. Хочу подчеркнуть, что не я сам решил, что образы Бхагавата-пураны — аллегория, и не сам истолковал их в рамках духовной космологии. Именно так они были изложены в оригинальном тексте.

Главное действующее лицо в «городе девяти врат» — царь Пуранджана. Одно из значений санскритского слова *пуранджана* в контексте аллегории — «тот, кто наслаждается в теле». Дуализм души и тела, таким образом, заложен в самом имени царя. Царь Пуранджана сначала существовал как духовная душа в духовном мире, находясь в высшем сознании, в Боге. Материалисты могут возразить против упоминания иной реальности, которая существует за пределами материальной вселенной, известной науке. Но даже в материалистической космологической науке есть место «трансцендентной» реальности, или, скажем так, реальности, которая существует не в материальном мире и из которой появилась вселенная в результате Большого Взрыва. Эта трансцендентная реальность, лежащая за пределами времени и пространства, называется квантовомеханическим вакуумом и представляется учеными как область чистой энергии, где частицы появляются и исчезают. Из этого моря частиц некоторые расширяются, благодаря чему они могут существовать физически. Согласно многим ученым-космологам наша вселенная как раз и является результатом такого расширения.

То есть и Шримад-Бхагаватам и теория Большого Взрыва говорят о существовании вечной трансцендентной реальности, из которой произошла наша материальная

вселенная с характеристиками времени и пространства. Если с этим согласиться, то дальше можно выбрать версию, способную объяснить большинство явлений. Современные ученые-теоретики постоянно сталкиваются с проблемами, пытаясь найти объяснения множеству самых разных явлений в весьма понятной и простой вселенной, которая, по их теории, развернулась из квантовомеханического вакуума. Одна из таких проблем — происхождение сознания. Значит для разрешения ситуации нужно найти такую реальность, которая сама по себе будет многоплановой и сможет предложить решение проблемы сознания.

В духовном мире царь Пуранджана изначально был в определенных личных отношениях с Господом Кришной. Оставив обитель духовного мира из-за злоупотребления свободой, царь Пуранджана начал путешествие по материальному миру. По ведической космологии материальный мир проявляется благодаря особой экспансии Верховной Личности Бога. Эта экспансия, которая зовется Маха-Вишну, покоится в состоянии сна на водах Причинного Океана. Из пор на коже Маха-Вишну появляются миллионы материальных вселенных. Они появляются в форме зернышек, которые затем, получая энергию бросаемого на них взгляда Господа Маха-Вишну, начинают расширяться до определенного размера. Здесь можно провести любопытные аналогии с современной теорией Большого Взрыва, где также говорится о множестве расширяющихся вселенных. Экспансия Маха-Вишну присутствует в каждой вселенной, и из Него в каждой вселенной появляется подчиненный Ему бог-творец Брахма. Брахма — это душа, имеющая огромную власть над материей для исполнения своих функций творения. От Брахмы происходит много других подчиненных ему богов, которые управляют различными аспектами материальной вселенной. Сурья — бог солнца, Чандра — повелитель

луны, Варуна — бог воды и т. д. Брахма создает и разные материальные тела, в которые попадают души, такие, как душа Пуранджаны. Всего, от микробов до полубогов, существует 8,4 миллиона форм жизни.

В путешествии по материальному миру Пуранджану сопровождает Авигьята-сакха («неведомый друг»). Под неведомым другом подразумевается Сверхдуша — экспансия Бога, которая присутствует в сердце любого живого существа. В тот момент, когда Пуранджана покинул духовный мир и Бога, он лишился памяти о них. Но, неведомо для него, Бог сопровождет его на всем пути по материальному миру. Как говорит Шримад-Бхагаватам, Бог сопровождает все души в материальном мире как Неведомый Друг, который наблюдает за ними и направляет их действия.

На Западе о дуализме ума и материи говорил французский философ Рене Декарт. Он утверждал, что есть: 1) материя, существующая в пространстве, и 2) ум, существующий вне пространства. Декартовский дуализм характеризуется наличием взаимодействия между умом и материей, но сторонникам этой теории довольно трудно объяснить, как именно происходит это взаимодействие. Например, как впечатления передаются из реальности материи в совершенно иную реальность ума?

Согласно Шримад-Бхагаватам и материя, и душа в материальном мире являются энергиями Бога, то есть у них один духовный источник. Таким образом, философия Шримад-Бхагаватам по сути своей дуалистична и монистична одновременно. Посредником взаимодействия души и тела является Сверхдуша, которая присутствует в каждом атоме и сопровождает каждую духовную душу. С помощью Сверхдуши впечатления из физического опыта передаются душе, а намерения души влияют на тело. Как это происходит — наглядно описано в аллегории с Пуранджаной.

Покинув духовный мир, Пуранджана с Неведомым Другом, Сверхдушой, путешествует по материальным мирам. Он хочет найти себе место для развлечений. Другими словами, он ищет подходящее тело, пытаясь жить в самых разных телах на разных планетах. Здесь нужно отметить, что любая форма жизни — это душа, обитающая в конкретном теле. В этом взгляды Декарта и Шримад-Бхагаватам расходятся. Декарт считает, что душа есть только у человека, а животные — это своего рода автоматы.

Постепенно Пуранджана приближается к месту Нава Двара Пура, «городу девяти врат», и ему он нравится. «Город девяти врат» — это человеческое тело, в котором есть девять отверстий — два глаза, две ноздри, два уха, рот, анус и половое отверстие. Пуранджана путешествует по садам города и встречает восхитительно красивую женщину. Их обоих тянет друг к другу, и она становится его царицей.

Пуранджана, как мы уже поняли, представляет собой самосознание. Красивая женщина — это буддхи, разум. Раньше, чтобы не усложнять, я называл тонкое материальное тело умом. Но по ведической философии тонкое материальное тело состоит из тонких ощущений, ума, разума и ложного эго. По Шримад-Бхагаватам разум — это тонкая материальная энергия со способностью различать и сравнивать, как у систем с искусственным интеллектом. Притяжение между царем Пуранджаной и царицей — это причина материализации сознания. Нужно отметить, что у царя есть четкое осознание себя, нематериальные экстрасенсорные способности, которые погружаются в спящее состояние после его соединения с царицей.

Царица (тонкий материальный элемент, называемый разумом) позволяет Пуранджане (самосознанию) насладиться пребыванием в «городе девяти врат» (грубом физическом теле). Если провести аналогию с компьютером,

то Пуранджану можно представить как пользователя, «город девяти врат» — аппаратным обеспечением, а царицу — программным обеспечением, которое дает возможность пользователю использовать техническое обеспечение в своих целях.

У царицы есть одиннадцать защитников и змея с пятью головами. Защитники — это ум и десять тонких чувств. Десять тонких чувств состоят из пяти чувств получения информации и пяти действующих. Первые пять — это зрение, обоняние, вкус, слух и осязание. Пять действующих чувств — это чувства, связанные с движением, чувства, связанные с восприятием рук, связанные с размножением, с выделением и речь. Все десять тонких чувств связаны с умом, они являются его слугами. У каждого слуги есть сотни жен. Жены — это материальные желания, под влиянием которых работают чувства. Согласно такой системе тонкие чувства отличаются от физических органов чувств. Тонкие чувства являются вместе с умом и разумом частью невидимого тонкого материального тела, в которое «одета» душа. Физические органы восприятия (глаза, нос, язык, уши, кожа, руки, ноги, рот, гениталии, анус) являются частью видимого грубого физического тела. Грубое тело и его физические органы состоят из пяти элементов: земли, воды, огня, воздуха и эфира.

Разница между тонкими чувствами и физическими органами чувств очень важна, и здесь исследователи сознания найдут очень ценный концептуальный инструмент. Давайте, например, рассмотрим проблему фантомных конечностей. Человек, которому ампутировали руку или ногу, часто ощущает их, как будто они есть, может чувствовать в них боль или покалывание. Аллегория «города девяти врат» дает адекватное объяснение этому мистическому феномену. Возьмем случай, когда человек продолжает ощущать руку, которая была ампутирована. Рука — один из действующих органов воспри-

ятия. Она состоит из двух элементов: тонкого чувства касания и физического органа руки. При ампутации человек лишается физического органа, через который действует тонкое чувство. Но тонкое чувство при этом остается, и ум воспринимает его присутствие.

Пока тонкое чувство материально, оно может действовать как грубая физическая материя без привлечения соответствующего физического органа восприятия. Этим можно объяснить феномены, связанные с появлением призраков, а также некоторые явления на спиритических сеансах медиумов, особенно мистические движения физических объектов.

Эта модель может также объяснить, каким образом человек становится способным ощущать все происходящее, когда он находится в состоянии, близком к смерти, во время которого физические органы чувств не работают в результате воздействия анестезии или шока.

Тонкие чувства можно сравнить со слугами царицы. Они снабжают ее информацией и действуют. Все вместе они составляют материальный разум и сенсорные способности из тонкой, но все же материальной энергии. Они формируют картину личности, с которой ошибочно отождествляет себя царь. Само тело, «город девяти врат», представляет собой грубую материальную энергию, которая подчиняется законам физики и химии. Оно находится под влиянием пяти тонких воздушных потоков, о которых Аюрведа, ведическая медицина, говорит как о *пране*, *апане*, *вьяне*, *самане* и *удане*. В аллегории с царем Пуранджаной пять воздушных потоков, заключающих в себе жизненную силу, олицетворяет пятиглавая змея.

Пуранджана спрашивает царицу, кто и откуда она и ее слуги. Царица отвечает: «О лучший из людей, я не знаю, кто зачал меня. Мне трудно дать тебе определенный ответ. Имена и происхождение моих спутников мне тоже неизвестны. О великий герой, нам известно

только то, что сейчас мы находимся здесь. Мы не знаем, что будет потом. В сущности, мы настолько глупы, что даже не пытаемся узнать, кто создал этот прекрасный город и поселил нас сюда. О досточтимый, все эти мужчины и женщины, сопровождающие меня,— мои друзья, а этот змей, не смыкая глаз, стережет мой город, даже когда я сплю. Вот и все, что я знаю. Больше мне ничего не известно. О покоритель врагов, какова бы ни была причина твоего появления здесь, для меня это, безусловно, великая удача. Я желаю тебе всех благ. Ты жаждешь наслаждений, и я, так же как и мои спутники, сделаем все, что в наших силах, чтобы исполнить твои желания. Для тебя я возвела этот город с девятью вратами, в котором ты изведаешь все удовольствия. Ты можешь жить здесь сто лет, получая все, что тебе нужно для удовлетворения чувств».

Когда царь задает вопросы царице, она формулирует их как свои, обращаясь к материальному разуму, и дает окончательные ответы. Царица дает такие же ответы и относится к вопросам также, как современная наука, которая гордится тем, что уходит от некоторых метафизических вопросов, и той загадочностью, с которой отвечает на другие вопросы. «Мне трудно дать тебе определенный ответ... нам известно только, что сейчас мы находимся здесь». Это монистический, материалистичный ответ на вопросы царя о его положении.

Шримад-Бхагаватам дает более подробное описание девяти ворот города, где живут царь и царица. Семь ворот находятся на поверхности (глаза, уши, ноздри, рот), и еще двое ворот скрыты под землей (анус и гениталии). Пять ворот смотрят на восток.

Первые двое восточных ворот называются Кхадьота (светлячок) и Авирмукхи (факел). Чтобы видеть, царь выходит через эти ворота и идет в город Вибхраджиту (ясное зрение). Его сопровождает его друг Дьюман (солнце, управитель тонкого чувства зрения).

Другими словами, царь сталкивается с качественными характеристиками посредством чувственного контакта через физические органы тела. Качественные характеристики — это вторичные свойства объектов, такие как, например, цвет. При изучении сознания вопрос о том, как человек воспринимает качества, никогда не получал однозначного ответа. Существуют ли они сами по себе, в объектах, с которыми связаны, или они существуют только в наших умах? Как говорит Шримад-Бхагаватам, качества, такие, как цвет, существуют как объекты тонких чувств. То есть они находятся в своей реальности, а не являются продуктом нашего ума. Пять объектов тонких чувств — это зрительный образ, звук, вкус, запах и ощущение касания.

Интересно, что царь проходит через врата глаз для контакта с тонкими чувственными объектами в городе зрительных впечатлений. Это предполагает, что процесс видения — не просто один из способов пассивного восприятия, но может быть и активным процессом получения образов (как, например, сонар или радар). Таким образом можно объяснить феномен дистанционного видения, когда субъект может мысленно переместиться в нужное место, которое находится вне досягаемости физических органов чувств, а затем точно описать свои визуальные впечатления. Зрительные впечатления в состоянии выхода из тела можно также объяснить данной моделью. Довольно сложно четко понять взаимоотношение между физическими органами чувств, тонкими чувствами и объектами тонких чувств, но, возможно, экспериментальные исследования, основанные на общей модели «города девяти врат» могут внести ясность в этот вопрос.

В восточной части города царя Пуранджаны, кроме ворот глаз, есть еще двое ворот, которые называются Налини и Наалини — это ноздри. Царь входит в них с другом по имени Авадхута (процесс дыхания) и идет в город Саурабха (аромат). Последние ворота с восточной

стороны — Мукхья (рот), через них царь проходит с двумя друзьями в города вкусовых ощущений и питания. Через двое ворот на северной и южной сторонах (уши) царь попадает в города, где слышны разные звуки. Через западные ворота царь попадает в города, где испытываются ощущения сексуальных наслаждений и выделений. Во время этих путешествий царю помогают двое слепцов — Нирвак и Пешаскрит, которые олицетворяют собой руки и ноги.

Во всех своих действиях царь руководствуется желаниями царицы. Другими словами, самосознание в материальном мире обуславливается материальным разумом. В Шримад-Бхагаватам говорится: «Когда царица пила хмельные напитки, царь Пуранджана тоже пил вместе с ней. Когда царица обедала, он обедал вместе с ней, и когда она жевала, одновременно с ней жевал и царь. Когда царица пела, он тоже пел, а когда она смеялась, смеялся и он. Когда царица принималась болтать, он вторил ей, а когда она выходила на прогулку, царь шел вслед за ней. Когда царица стояла, он тоже стоял, а когда она ложилась в постель, вместе с ней ложился и царь. Когда царица садилась, он тоже садился, а когда она что-либо слушала, он старался слушать то же самое. Он смотрел туда, куда смотрела царица, и нюхал то же, что нюхала она. Если царица прикасалась к какому-нибудь предмету, царь тоже прикасался к нему. Когда его дорогая царица скорбела, несчастному царю приходилось скорбеть вместе с ней; когда царице было радостно, радовался и царь, а когда она была довольна, он тоже испытывал удовлетворение».

Как уже говорилось, важным вопросом при решении проблемы дуализма ума и тела остается вопрос как нематериальное сознание взаимодействует с объектами чувств. В этой модели скрыт ответ на вопрос. Взаимодействие основано на ложном отождествлении.

Чтобы понять природу ложного отождествления, нужно сначала совместить понятный нам дуализм тела и ума с троичной концепцией, куда входят: 1) нематериальное самосознание, 2) тонкое материальное тело, состоящее из ума, тонких чувств и разума и 3) физическое тело из грубой материи. Чтобы упростить понимание, я свожу эту триаду к духу, уму и материи, а под умом подразумеваю все элементы тонкого материального тела, — ум, тонкие чувства и интеллект.

Если же рассматривать предмет более подробно, то нужно сказать, что ум — это тонкая материальная субстанция, связанная с материальным разумом. Ум окружен тонкими чувствами, которые, в свою очередь, связаны с физическими органами чувств, а те дают уму чувственные данные в виде объектов тонких чувств. Но тут возникает еще один вопрос.

При изучении сознания исследователи столкнутся с проблемой, каким образом различные виды чувственных ощущений складываются в единый образ. Даже разные элементы зрительного восприятия, например, восприятие цвета, движения, формы, по всей вероятности, расположены в разных частях мозга. Звуки находятся в других частях мозга. Каким образом все эти элементы соединяются в одно целое?

По модели Шримад-Бхагаватам их интеграцией занимается тонкий элемент ума, который получает чувственные послания от тонких чувств, сгруппированных вокруг него. Но ум, однако, не есть сознание. Его скорее можно сравнить с мультимедийным программным обеспечением компьютера, которое осуществляет соединение звуковых и видеосигналов в одну цельную картину на основе разнообразия входящей информации и информации из непосредственных первоисточников. Материальный разум, который здесь представлен царицей, направляет сознание определенного живого существа на это цельное отображение чувственных данных. Разум, как

тонкая материальная энергия, не есть самосознание, а имитирует проявление сознания. Этим самым он притягивает внимание самосознания, вынуждая отождествлять себя с ним, как мы обычно отождествляем себя с изображением актера на экране в кино или с кривляниями робота. Благодаря отождествлению с материальным разумом, который в свою очередь связан с интегрированным изображением всей гаммы чувственных проявлений ума, сознание вступает в связь с этой гаммой чувств. Эта связь непрямая. Такая связь самосознания с грубой материей возникает благодаря ложному отождествлению с деятельностью тонкой материальной энергии, разума. Сверхтонкий материальный элемент, который держит внимание самосознания прикованным к проявлениям материального разума, называется аханкара, или ложное эго. В целом эта система создается и управляется Сверхдушой.

В соответствии с описанием Шримад-Бхагаватам, самосознание изначально имеет дело с нематериальными объектами чувств через нематериальные чувственные ощущения. Это происходит в духовном мире, с Богом. Но покидая свое изначальное положение, оно помещает себя в материальное тело в материальном мире. Отождествляя себя с этим искуственным положением, оно забывает свою изначальную природу, которая от Бога. Но Бог остается с ним как Сверхдуша, или Неведомый Друг. Если сознание устает от иллюзорной материальной реальности и желает вернуться к истокам, в духовный мир, Неведомый Друг разбудит его изначальные духовные чувства и вновь свяжет их с объектами этих духовных чувств.

Таким образом, вся система организации сознания в материальной вселенной напоминает компьютерную виртуальную реальность. В виртуальных мирах обычные чувства пользователя меняются на создаваемые компьютером. Потом человек выключает компьютер и возвра-

щается к обычному чувственному опыту. Так и здесь — сознание от искусственных ощущений материального мира возвращается к изначальным духовным чувствам.

В аллегории из Шримад-Бхагаватам царь Пуранджана и его царица какое-то время наслаждаются жизнью в Городе девяти врат. Затем на Город нападает царь по имени Чандавега. Он символизирует время, его имя дословно означает «очень быстро проходящий». Чандавега командует армией из 360 солдат-гандхарвов и 360 сопровождающих их женщин. Вместе они олицетворяют дни и ночи, их столько же, сколько их в году. Когда армия Чандавеги атакует, пятиглавый змей (жизненная сила) пытается защищать Город девяти врат. Змей сражается в течение ста лет, но в конце концов ослабевает, вызывая беспокойство царя и его приближенных. В итоге атакующие солдаты сокрушили защитников и подожгли Город девяти врат. Когда становится очевидным, что сражение проиграно, царя Пуранджану охватывают беспокойные мысли жене и других родственниках и спутниках. Затем предводитель захватчиков арестовывает и уводит с собой царя и его спутников, включая пятиглавого змея. Как только они уходят, захватчики разрушают Город девяти врат, превращая его в пыль. И даже когда царя уводят в плен, он не может вспомнить своего Неведомого Друга, Сверхдушу. Вместо этого он думает только своей жене, о царице. Затем он получает другое рождение, но на этот раз — в женском теле.

В этой части сказания говорится о том, как самосознание покидает физическое тело вместе с умом, разумом и тонкими чувствами. Когда они оставляют грубое физическое тело, оно распадается в прах. Самосознание получает новое грубое физическое тело. То, каким будет новое тело, зависит от состояния тонкого материального тела, состоящего из ума, разума и тонких чувств. Тонкое материальное тело является базой, на которой строится физическое тело. Эта модель объясняет рассказы о прошлых

жизнях, например, о которых писал доктор Ян Стивенсон из университета Виргинии в работе «Twenty Cases Suggestive of Reincarnation». В модели Шримад-Бхагаватам ум является хранилищем памяти, включая и память о прошлых жизнях.

В следующей жизни царь Пуранджана становится Вайдарбхи, дочерью царя Видарбхи. Вайдарбхи выросла и вышла замуж за царя Малаядваджу. В конце жизни царь Малаядваджа уединился в лесу и стал практиковать йогу. Шримад-Бхагаватам повествует (4.28.40): «Научившись отличать Сверхдушу от индивидуальной души, царь Малаядваджа обрел совершенное знание. Индивидуальная душа находится в одном месте, тогда как Сверхдуша вездесуща. Царь до конца осознал, что материальное тело отлично от души, которая просто наблюдает за действиями тела». В таком состоянии высшей осознанности Малаядваджа, следуя практике йоги, намеренно оставляет материальное тело и достигает освобождения от материального существования.

Царица Вайдарбхи (в прошлой жизни царь Пуранджана) безутешно скорбит о муже. В этот момент перед Вайдарбхи появляется Неведомый Друг царя Пуранджаны (Сверхдуша) в виде брахмана (духовного учителя). Брахман говорит Вайдарбхи: «Дорогой мой друг, хоть ты и не узнал Меня сразу, разве ты не помнишь, что в прошлом у тебя был очень близкий друг? К несчастью, покинув Меня, ты решил стать наслаждающимся в материальном мире... Ты был просто пленником в этом теле девяти врат». Затем брахман наставляет Вайдарбхи, что она на самом деле духовная душа из духовного мира. Суть его слов в том, что мы должны вернуться к нашему изначальному духовному положению, при котором наше тело и наши чувства духовны. Но если мы не захотим возвращаться, мы можем остаться в материальном мире в теле, соответствующем нашим желаниям. Это может быть тело полу-

бога на райских материальных планетах или тело человека на земле, тело животного или растения. Человеческая жизнь, таким образом, занимает свое определенное место в космической иерархии различных форм жизни.

В этом описании я отобразил лишь основные элементы аллегории Города девяти врат. История написана очень подробно и дает возможность создать еще более точную модель взаимодействия личности, ума и тела в условиях многоуровневой вселенной, разделенной на мир грубой материи, мир тонкой материи и мир духа. Эта модель не очень гладко вписывается в современные представления об уме и теле. Несмотря на свою дуалистичность, она в то же время и идеалистична, и монистична. И тем не менее, она следует одному — интеграция самых разных явлений естественной и сверхъестественной природы и народной мудрости в культурных традициях в богатый синтез научных доказательств и совершенствования модели взаимодействия личности, ума и тела.

Потенциальная объяснительная мощь этой модели, которую некоторые называют онтологией гаудия-вайшнава-веданты, признается занимающимся теорией квантовой теории физиком Генри П. Стаппом из лаборатории Лоуренса Беркли. Стапп писал: «Вероятность того, что это древнее понимание мироустройства может пригодиться науке, следует из попыток современников понять очевидные корреляции между работой сознания и мозга» (Stapp. 1994. P. 1). Такие попытки, согласно Стаппу, затрудняются теориями об уме и материи, привнесенными в науку из предыдущих веков. Он считает, что триада «личность, ум, тело» поможет объяснить теории о познающем и познаваемом: «В гаудия-вайшнава-веданте присутствуют эти идеи в очень простом виде — проводится четкая граница между субъективным сознательным познающим, духовным „я“ и ментальным

миром, где содержится информация, которую мы знаем „напрямую". Эта ментальная реальность, в отличие от картезианского мира ума, материальна: она состоит из тонкой материи. Появление этого второго материального уровня — ума — дает нам основание логически распространить математические методы физических наук из мира грубой материи в мир ума, а сам познающий, или личность, останется в стороне» (Stapp. 1994. P. 9). Говоря в целом, Стапп считал онтологию гаудия-вайшнава-веданты «внутренне последовательной и совместимой с имеющимися научными данными» (Stapp. 1994. P. 3).

Элементы духовной космологии у западных античных философов

Теперь давайте обратимся к элементам духовной космологии в истории западной мысли. Для такого исследования можно выбрать несколько методов. Я решил взять разные примеры из максимально возможного периода времени.

Живший до Сократа философ Эмпедокл (ок. 490 — ок.430 до н. э.) говорил о богах, полубогах, людях и других видах жизни, и у каждого из них, по его мнению, существовала своя реальность бытия. Эмпедокл считал, что если душа, живущая в теле почти бессмертного полубога, совершит грех, то много тысяч лет она будет перерождаться «во всех смертных формах и будет менять одно мрачное существование на другое» (Kirk, Raven. 1957. фраг. 115). Сам о себе Эмпедокл говорил как о «бродяге, сбежавшем от богов» (Kirk, Raven 1957. фраг. 115). Он говорил: «Я был уже раньше мальчиком и девочкой, кустом и птицей, рыбой, плавающей в море» (Kirk, Raven. 1957. фраг. 117). По его словам, с помощью философских размышлений и благочестивой жизни душа могла вернуться к своему изначальному положению.

Идеи о реинкарнации можно найти у орфиков, греческих мистиков, которые значительно повлияли на некоторых философов досократического периода и на Платона. По Джорджу Милону, археологу и специалисту по истории искусств, орфики верили, что люди созданы из пепла титанов, которые представляют собой материю и ее качества (Mylonas. 1950. P. 178). Но поскольку титаны когда-то поглотили сына Зевса, Загрея, чья душа была бессмертна, то в человеке присутствует и божественное бессмертное начало, и смертное, материальное. Милон писал, что «через очищение и ритуал, через священные книги и посвящение в мистерии, через праведную жизнь и аскетизм человек может надеяться с Божьей милостью разбудить в себе божественную сущность, которая освободится от первородной скверны и вырвется из Великого Колеса Неизбежности и беспрестанно повторяющегося утомительного цикла перерождений, и достигнет освобождения... Вот какова была высшая цель жизни» (Mylonas. 1950. P. 181).

По мнению различных римских и греческих библиографов Сократа, он общался с духовными сущностями. «Знакомый пророческий голос моего „духовного проводника" появляется в моей жизни очень часто и возражает мне даже по пустякам, когда я собираюсь сделать что-нибудь не так», — говорил Сократ (Платон, Apology of Socrates, 39C1—40C3. Цитируется по: Luck. 1985. P. 87). По-гречески духовный проводник — «даймонион». Ученик Сократа Ксенофон говорил, что Сократ называл своего даймониона «голосом Бога» (Xen. Apology 12, в Luck 1985, с. 185). Это немного напоминает ведическую концепцию Параматмы, или Сверхдуши, которая присутствует в сердце каждого живого существа как частичка Бога. На определенной стадии духовного развития некоторые могут напрямую общаться со Сверхдушой, а другие лишь косвенно чувствуют ее присутствие в виде интуиции и проблесков сознания. Возможно, конечно,

что Сократ общался не со Сверхдушой, а с другими сущностями, — например, с второстепенными полубогами, которым была интересна его деятельность.

У Платона в диалоге «Федон» (81 C-D. Цитируется по: Luck. 1985. P. 169) Сократ говорит о призраках. Он считает, что призраки — это души, которые покинули тело, оставаясь "нечистыми". Они остаются как тонкая, но все же видимая, субстанция, которая позволяет им иногда проявляться. Чистые же души не становятся призраками. В наказание за неправедную земную жизнь призраки приговорены скитаться возле кладбищ и склепов до тех пор, пока они еще раз не воплотятся в физическом теле. Множество качеств и свойств призраков, рассказанных Сократом, знакомы мне из индийской философии, где считается, что человек состоит из трех элементов: грубой материи, тонкого материального тела ума и самой души, которая является частичкой вечного сознания. С такой точки зрения призраки — это души без грубого материального тела. У них сохраняются тонкие материальные тела (но при этом они не могут наслаждаться прелестями жизни в такой форме), и в таком виде они преследуют живых, чтобы получить контроль над грубым материальным телом и удовлетворить грубые материальные желания.

Я считаю, что люди видят призраков, когда тонкое материальное тело призрака каким-то образом влияет на тонкие чувства тонкого материального тела живого человека. После определенного времени таких скитаний призраку позволяется воплотиться в новом физическом теле. Если он будет вести праведную жизнь и не злоупотреблять физическим телом, то вскоре сможет освободиться и от тонкого, и от грубого материального покрытий и перейти в область чистого духовного существования. Призрак по своей сути отличается от полубога. И высшие полубоги, и призраки — это души, у которых есть тонкое материальное тело. Но полубо-

ги — это чистые души, которые занимают определенное положение во вселенской иерархии, и у них есть возможность наслаждаться всеми радостями тонкого тела и тонких чувств, которые значительно превосходят человеческие наслаждения. Призраки же вели в человеческих телах неправедную жизнь, они очень привязаны к материальному миру, к желаниям, которые не могут уже удовлетворять. Им отказано в тех тонких удовольствиях, которые позволительны полубогам. Единственная возможность для них реализовать свои желания — это подчинять себе тела живых людей, как происходит в случаях различных одержимостей.

В десятой книге «Республики» Платон рассказывает историю воина Эра, погибшего в битве (Eliade. 1967. P. 375–376). Через 12 дней после смерти он ожил, лежа на погребальном костре, и описывал, что он видел, когда его душа оставила тело. Он и другие души попали в место, где было два отверстия в небе и два в земле. Души выходили через одно из отверстий в земле и уходили в небеса. Два других отверстия служили для спуска людей с небес на землю. Души, идущие из земли в небо, рассказывали о своих страданиях в аду под землей, а те, кто спускался с небес, говорили о райских радостях. По ведической космологии у людей на земле накапливается определенная карма. Люди с хорошей кармой, у которых много заслуг, попадают на райские планеты, но возвращаются на землю, когда их хорошая карма иссякает. Люди с плохой кармой, совершавшие много дурных поступков, попадают на адские планеты и также возвращаются потом на землю. Однако, если человек с чистым сердцем служит Богу, он попадает в высший духовный мир и уже на землю не возвращается. Чистое служение Богу не относится ни к плохой, ни к хорошей карме.

Аристотель в двенадцатой книге «Метафизики» писал, что звезды и планеты служат посредниками между духовным Перводвигателем и миром материи, который

состоит из четырех элементов (земли, воды, огня и воздуха). То есть движения небесных тел были в какой-то мере причиной земной жизни и движения (Thorndike. 1923. V. 2. P. 253). Таким образом вырисовывается космология, которая показывает вселенную, разбитую на три области,— и это напоминает ведическую космологию.

Публий Корнелий Сципион Эмилиан (185—129 до н. э.) родился в семье римских патрициев. Однажды, когда он хотел покончить с жизнью, во сне к нему пришел покойный отец. Он предостерег сына против такого поступка и рассказал ему, что такое душа. Этот случай описан у Цицерона в труде «О Государстве» (IV, 14—26). Отец Публия, находясь в духовном мире, сказал сыну: «Пока Бог, чей Храм — все видимое мироздание, не освободит тебя из темницы твоего тела, ты не можешь получить доступ сюда. Людям дана земная жизнь для возделывания небесного тела по имени Земля, которая тебе видится центром мироздания... Поэтому ты, Публий, должен оставить свою душу на страже своего тела и не должен покидать земную жизнь до тех пор, пока тебя не призовет тот, кто дал тебе эту душу. Иначе ты нарушишь долг, предначертанный Богом человеку... смертен не ты, а лишь твое тело; и не тебя представляет твоя внешняя форма. Твой дух — вот твоя суть, а не та телесная форма, на которую можно указать пальцем. Знай, что ты являешься богом, если бог — это то существо, которое живет, чувствует, помнит, предвидит, которое правит телом, в котором живет, так же, как Верховный Господь правит всем миром. И как Верховный Господь движет всей вселенной, частично состоящей из временных форм, так и вечный дух движет твоим хрупким телом» (Eliade. 1967. Pp. 373—374).

Рассказ отца Публия об отдельной душе и о Высшей душе очень напоминает идеи ведической космологии. А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада в комментарии

к Бхагавад-гите (7.6) пишет: «Материальное тело формируется, благодаря тому, что в нем находится дух; ребенок постепенно развивается в подростка, затем в мужчину, потому что в нем присутствует высшая энергия, духовная душа. Аналогичным образом и вся огромная вселенная проявляется в материальной форме благодаря присутствию Сверхдуши... Причиной возникновения гигантской вселенной является гигантская душа, или Сверхдуша. А Кришна, Верховный Господь,— является источником как гигантской души, так и крошечных душ».

Овидий в «Метаморфозах» (43 до н. э.— 18 н. э.) утверждал, что вначале:

«Лик был природы един на всей широте мирозданья,
Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
Бременем косным он был».
Но он говорит и об изначальном, едином боге:
«Бог и природы почин раздору конец положили.
Он небеса от земли отрешил и воду от суши» *.

Затем появились звезды, обители множества богов, которые, казалось, подчинялись тому одному, который создал порядок. Затем «для обитанья вода сверкающим рыбам досталась, суша земная зверям, а птицам воздух подвижный». И, наконец, появился человек. Вот как говорит о нем Овидий: «И родился человек. Из сути Божественной создан» (Sproul. 1979. Pp. 170—171).

И снова мы видим тройственность космоса. Духовный мир изначального единого бога, небесный мир подчиненных богов (полубогов) и материальный мир обычных живых существ, включая людей.

Греческий философ Плутарх (ок. 46 — ок. 120 н. э.) писал в труде «О душе», что путешествие души в момент смерти похоже на опыт, который получают посвященные в какие-либо мистические учения, например, в

* Перевод С. Шервинского.— Прим. переводчика.

Элевсинские мистерии. Плутарх говорил: «Вначале она неприкаянно бродит, устало мечется здесь и там и с сомнениями проходит сквозь тьму, как непосвященный: перед посвящением она сталкивается со всеми возможными ужасами и страхами, дрожит, трясется, страдает и изумляется; сраженная вспышкой дивного света, она попадает в чистые сферы, прекрасные поля, где звучат прекрасные голоса и танцуют волшебные танцы, где звуки и формы божественны; и здесь прошедший посвящение легко гуляет, освобожденный, и надевает корону, и попадает к таким же чистым и святым людям, и созерцает нечистые толпы непосвященных... которые жмутся друг к другу в грязи и тумане, в своих страданиях, со страхом смерти и неверием в благословенную жизнь» (Eliade. 1967. P. 302).

В I веке н. э. Манилий написал трактат по астрологии, где сравнивал вселенную с живым существом, проникнутым единым духом, который и дает ему форму (Luck. 1985. P. 332). Здесь можно провести параллель с индийской теорией о Боге, разлитом во всей природе, и о Вишвамурти или Вселенской форме, т. е. вселенной, которая воспринимается как тело Бога. И Манилий, и индийские трактаты говорят о том, что Бог есть душа вселенной, дающая ей жизнь. По Манилию именно это единое присутствие Бога в природе устанавливает связь между судьбой человека и далекими звездами (Luck. 1985. P. 333). Более того, он пишет, что такой Бог «спускает существ с небесных звезд на землю» (Luck. 1985. P. 333). Это вполне согласуется и с моей точкой зрения, что люди и другие живые существа пришли на землю из высших миров.

Примерно в 217 году н. э. Филострат написал «Жизнь Аполлония Тианского», где описывал странствия и учение пифагорейского философа Аполлония из Тианы. Ученые пришли к выводу, что Аполлоний реально существовал, но они не согласны с тем, как описывает

его жизнь Филострат. В любом случае, космологическое и метафизическое содержание его работы меня весьма интересует, и для моих целей не слишком важно, откуда оно идет — от Аполлония или от Филострата. Я цитирую Филострата в переводе Конибира.

Мне, как западному человеку, который был в Индии и занимался индийской философией и религиозными системами, интересно то, что Аполлоний, по Филострату, путешествовал в Индию и общался с брахманами, владеющими тайными знаниями. Брахманы предвидели его прибытие и послали человека, который должен был встретить его и назвать по имени, когда он был еще далеко от них. Старший брахман Иарх знал, что Аполлоний везет ему письмо, и увидел орфографические ошибки в письме, еще не открыв его (Philostratus. III. 12, 16). Иарх дал понять, что знает много фактов из жизни Аполлония. Согласно Филострату, брахманы могли левитировать и становиться невидимыми (Philostratus. III. 13, 17).

Когда местный царь приехал с визитом к брахманам, Аполлоний заметил, что еда и вино таинственным образом появляются ниоткуда (Philostratus. III. 27). Иарх и Аполлоний говорили и о переселении душ (Philostratus. III. 19). В процессе беседы каждый подробно рассказал о своем прошлом рождении. На вопрос Аполлония Иарх ответил, что был индийским воином, сродни греческому Ахиллесу (Philostratus. III. 19), а сам Аполлоний сказал, что был египетским мореходом (Philostratus. III, 23).

Аполлоний спрашивал Иарха и его товарищей об устройстве вселенной, и те ответили, что вселенная состоит из элементов. «Из четырех?» — спросил Аполлоний, имея в виду землю, воду, огонь и воздух. Иарх ответил, что их было пять: «Есть еще и эфир; мы его рассматриваем как субстанцию, из которой сотворены боги; так же, как все смертные дышат воздухом, бессмертные и божественные сущности дышат эфиром»

(Philostratus. III. 34). Пять элементов, о которых говорил Иарх, упоминаются в Бхагавад-гите и других ведических текстах. Отвечая на вопросы Аполлония, Иарх рассказывал, что вселенная — это одно большое живое существо, и у нее есть душа. Эта душа координирует состояние вселенной и действия населяющих ее существ. «Например,— говорит Иарх,— засуха, которая так часто является причиной человеческих несчастий, является ответом вселенской души на дурные поступки и несправедливости, совершаемые людьми» (Philostratus. III. 34). Здесь мы видим законы кармы в действии, которыми управляет Бог и Сверхдуша, которая есть в каждом человеке и в каждом атоме.

Иарх сравнивает вселенную с кораблем: «На корабле есть несколько моряков, все они подчиняются самому старшему и мудрому; там есть несколько старших командиров и искусные, умелые матросы; и в этой команде есть и вооруженные люди. Давай посмотрим, как этот образ можно приложить ко вселенной и увидеть ее как корабль; первое и главное место отводится Богу, создателю этого существа, пониже стоят боги, которые отвечают за различные области вселенной; и правду говорят поэты, когда рассказывают о множестве богов в небесах и множестве богов в море, и в фонтанах, и в ручьях, и вокруг земли, и даже о подземных богах. Но нужно различать вселенную и эту подземную область, если она существует, потому что поэты говорят о ней как об обители ужаса и разрушения» (Philostratus. III. 25).

Однажды на город Эфес напала чума, и Аполлоний узнал, что причиной был демон, принявший форму нищего старика. По приказу Аполлония горожане забросали нищего камнями. Как только был отдан такой приказ, из глаз нищего метнулись яростные снопы света. Когда толпа убрала камни, под ними оказалось не человеческое тело, а тело демона, расплющенное в кровавую лепешку (Philostratus. IV. 10). Такие случаи показыва-

ют, что некоторые сущности могут менять внешность и форму физического тела. Если такое существует, возможно, сущности с большей властью могут не только менять физические тела, но и создавать их.

Некоторые считают, что Аполлоний Тианский умер своей смертью в Эфесе, и при нем находились две служанки. Другие говорят, что он пошел в Линд, в храм Афины, где таинственным образом исчез. Третьи утверждают, что он отправился на Крит, где исчез в закрытом храме, перед которым стояли люди и слышали женское пение, и в песне были такие слова: «Спеши прочь с земли, спеши на небеса, спеши» (Philostratus. VIII. 30).

После ухода Аполлония один молодой скептик изучал в Тиане философию. Он сомневался в существовании бессмертной души. В частности, он сомневался в том, что душа Аполлония не умерла вместе с ним. Он говорил друзьям: «Я уже девять месяцев ничего не делаю, а только молюсь Аполлонию, чтобы он открыл мне правду о душе; но он мертв и не явится, чтобы ответить на мои вопросы, и не даст мне никакого доказательства того, что его душа бессмертна». Через пять дней юноша проснулся во время послеобеденного отдыха и спросил людей, которые были рядом: «Разве вы не видите святого Аполлония, как он живет среди нас, и слушает наши разговоры, и читает чудесные стихи о душе?» Кроме него никто ничего не слышал и не видел. Тогда юноша повторил им следующие слова Аполлония (Philostratus. VIII. 31):

Душа бессмертна, и принадлежит
Не тебе, но Провидению,
И после смерти тела,
Как быстрый конь без хомута,
Она взлетит и растворится
В воздухе и свете,
Проклиная то тяжкое
Рабство, в котором томилась.

У эллинов вся алхимия опиралась на духовную космологию. В книге по магии древней Греции и Рима Люк (Luck. 1985. P. 364) пишет: «Мистическая сторона алхимической науки освещена почти так же подробно, как и практическая. Она характеризуется тем, что алхимики стремились к собственному духовному совершенствованию и точно так же пытались с помощью совершенствования простых металлов получить драгоценные металлы... Множество таинств алхимии можно понять через жертвоприношение, церемонии завершаются после того, как сам алхимик получает посвящение в высшие таинства. Для этого необходима долгая подготовка. Конечная цель этого процесса — полное освобождение, вечное блаженство, как и в мистических учениях. Таким образом алхимию греков можно считать одной из форм мистицизма. Поскольку душа по природе своей божественна, но привязана к материи в этом мире и изолирована от своего духовного дома, она должна очищать, как только возможно, присущий ей божественный дух от загрязнения материей. В поиске *materia prima* алхимики раскрывают скрытые силы собственной души». В Европе алхимия очень долго оставалась популярной не только среди мистиков. Сэр Исаак Ньютон, известный нам как отец современной науки, глубоко изучал этот предмет.

Сходство процессов трансформации металлов и очищения сознания отмечалось в санскритском тексте XVI века «Хари-бхакти-виласа» (2.12) Санатаны Госвами: «Так же как колокольная бронза, смешиваясь с ртутью, превращается в золото в алхимическом процессе, так и человек при правильной подготовке, прошедший инициацию у духовного учителя, становится брахманом» (Чайтанья-чаритамрита. Ади-лила. 7.47). Брахман — это человек, чье сознание очищено от влияния грубой материи. Брахманом также является тот, кто знает Верховного Брахмана, или абсолютный дух. Основная реализа-

ция состояния Брахмана — знание о вечных любовных взаимоотношениях души с Богом.

Элементы мистических космологий в средневековой Европе

В Европе с греческих и римских времен продолжали доминировать мистические космологии, схожие с нашей ведической базовой космологией. Далее мы рассмотрим выборку таких космологий.

Каббала — учение еврейского мистицизма, ставшее известным развитие во времена Средневековья, но основы которого были заложены в ранних учениях еврейской эзотерической мудрости. Основным каббалистическим текстом тех времен можно считать Зогар, и в нем есть множество параллелей с моей основной ведической духовной космологией. Во-первых, каббалистическая троичная концепция души (*нэфеш*, *руах*, *нэшама*) соотносится с составляющим основу идеи деволюции человека делением на материю, ум и дух.

В книге Зогар сказано: «„Душа“ (*нэфеш*) тесно связана с телом, она питает и поддерживает его; она является фундаментом. Приобретя определенную ценность, она становится троном, где покоится „дух“ (*руах*)... И когда душа и дух будут должным образом подготовлены, они заслуживают того, чтобы принять „сверхдушу“ (*нэшама*), которая будет покоиться на троне духа (руах). Сверхдуша становится непревзойденной и непостижимой. Итак, трон над троном образуют высший трон» (Scholem. 1977. P. 44). «Сверхдуша», о которой здесь говорится, не совсем соответствует ведическому пониманию Свердуши, которая является локализованным аспектом Господа в сердце каждого живого существа. *Нэшама* в Каббале скорее соответствует понятию *атма* в ведической литературе, т. е. душе, которая связана со Сверхдушой (Параматмой). Корректнее было бы

сказать, что когда по ведической концепции душа преимущественно отождествляет себя с грубым физическим телом — это *нэфеш* в Каббале; когда душа отождествляет себя с тонким материальным телом ума и жизненной силой — это соответствует *руах*; и когда она отождествляет себя со своей истинной природой — частичкой духовной энергии Бога, тогда она — *нэшама* в Каббале.

О том, что в Каббале речь может идти о душе, которая проявляет себя в трех ипостасях, говорит также и отрывок из Зогара (Scholem. 1977. P. 44), где три души сравнивают с тремя видами пламени: «Изучение этих трех состояний души дает знание о высшей мудрости... *Нэфеш*, низшая душа, примыкает к телу, как темное свечение пламени свечи примыкает к фитилю и невозможно без него. Когда пламя разгорится и поднимется вверх, то станет подножием для белого свечения. И когда они вместе будут гореть в полную силу, белое свечение, в свою очередь, станет троном для свечения, полностью невидимого, неизвестной сущности, которая покоится на белой части пламени — вот таким образом все это дает полный свет».

Каббала также говорит о многоуровневом космосе. В Зогаре сказано: «Мы видим, что когда душа человека покидает тело, то ее встречают родственники и друзья этого человека со всего света — и они провожают душу в царство наслаждений или в царство ужасов и мучений. Если этот человек был праведным, то она поймет, в какой мир ей идти, и останется в царстве наслаждений. Но если человек жил неправедной жизнью, его душа останется в этом мире, пока тело не будет предано земле, а потом ее заберут палачи и притащат к Дума, принцу Эннома, и она останется у него на соответствующем уровне» (Scholem. 1977. Pp. 57—58). В царстве наслаждений тоже есть несколько уровней. Вот как Зогар рассказывает про праведную душу: «Вначале ее впускают в пещеру Макпела до определенного места в соответст-

вии с ее заслугами. Затем она оказывается в Саду Эдема, и там, в Нижнем Саду, ее встречает ангел со сверкающим мечом, и если сочтут, что она достойна, ей позволят войти. Мы знаем, что там ее ждут четыре столпника и что в руках своих они держат тело, которое душа с радостью примет как свое одеяние, после чего попадет на назначенный ей уровень Нижнего Сада на определенное время. После этого вестник провозглашает приказ, и появляется трехцветный столп, который называется «местом горы Сиона» (Библия. Книга пророка Исаии. 4:5). По этому столпу душа поднимается к воротам добродетели, где находятся гора Сион и Иерусалим. Счастлива та душа, которой позволят подняться выше, поскольку там она соединится с телом Царя. Если ей нельзя идти выше, то «оставшийся в Сионе и уцелевший в Иерусалиме будет именоваться святым» (Библия. Книга пророка Исаии. 4:3). Но если душе позволено подняться еще выше, она встретит Царя во всей славе и насытится райским блаженством». Многоуровневая космология Каббалы вполне согласуется с базовой ведической космологией — и там, и тут есть низший мир (ад), земной мир, райские уровни материальных наслаждений и высший духовный уровень трансцендентного наслаждения во взаимоотношениях с Верховной Личностью Бога.

Арабский философ IX века, Алкинди, известный в Европе своими переводами с латыни, описывал похожую вселенную. Алкинди приписывал оккультное воздействие звездам и говорил, что все вещи в природе были сочетанием того или иного звездного влияния, которое осуществлялось с помощью лучей, воздействующих на различные виды материи. Согласно Алкинди, каждая звезда воздействует на материю по-разному, и каждый вид материи по-разному восприимчив к воздействиям разных звезд и к различным сочетаниям воздействий. Помимо сверхъестественного излучения звезд, есть и

другие виды излучений, например, звук и свет. Всеми комбинациями излучений, которые влияют на различные объекты, управляет божественная гармония, заданная Богом. Алкинди также говорил о силе слов, которые мы произносим, и их влиянии на природные объекты. Здесь можно вспомнить о мантрах из ведической системы, эффективность которых усиливается, благодаря вере и сосредоточенноси произносящего их человека, так же, как и благоприятным расположением звезд (Thorndike. 1923. Vol. 1. P. 643—645).

По поводу идей Алкинди о звуке Торндайк говорил (Thorndike, 1923. Vol. 1. P. 645): «Голоса по-разному воздействуют на четыре первоэлемента; некоторые голоса, например, оказывают более сильное влияние, чем другие. Некоторые могут раскачивать деревья или определенные виды деревьев. Таким образом со слова начинается действие, усиливается или прекращается; животная жизнь создается или разрушается; создаются образы, которые могут отразиться в зеркалах; возникает пламя и молнии; происходят другие фокусы и иллюзии, которые толпе кажутся чудесами... Он считает, что излучения, творимые человеческим умом и его голосом оказывают большее воздействие на движущуюся материю, если говорящий концентрирует свой ум на именах Бога или некоторых сильных ангелов».

На заре христианства была очень популярны апокрифы (неканонические писания), как например Книги Еноха. В Книгах Еноха говорилось об ангелах, которые руководят человеческими судьбами. Ангелы, по Книге, управляли звездами и планетами, годами и временами года, реками и морями и всеми природными явлениями — росой, снегом, градом (Thorndike. 1923. Vol. 1. Pp. 342—343) Также Книги Еноха повествуют о падших ангелах, которые спаривались с земными женщинами. Они учили людей магии, колдовству, астрологии и таким практическим наукам, как грамоте, добыванию

металлов, производству оружия, ботанике и фармацевтике (Thorndike. 1923. Vol. 1. Pp. 343—344). Все эти знания «ангельских секретов и дьявольских изобретений» были, согласно Еноху, совершенно ни к чему людям, «потому что люди были созданы как ангелы, для праведной и чистой жизни, но через эти знания люди найдут свою смерть» (Thorndike. 1923. Vol. 1. P. 344). В Книгах Еноха также можно увидеть концепцию многоуровневого космоса, где есть семь небес или, по некоторым источникам, десять. На каждом небе жили существа, которым подходили условия данного уровня (Thorndike. 1923. Vol. 1. P. 346).

Хью из Сен-Виктора (1096—1141), один из основателей католической схоластической теологии, разделял космос на три сферы: 1) духовный мир, где живет Бог и царит вечность; 2) надлунный мир, где у всех вещей есть начало, но нет конца; и 3) подлунный мир, или земной, где у всех вещей есть начало и конец (Thorndike. 1923. Vol. 2. P. 12). Эта теория немного отличается от ведической триады деления космоса, где есть вечный духовный мир Бога; высшие небесные планеты полубогов (соответствует надлунному миру у Хью), и где день длится миллионы солнечных лет; и земной мир людей (соответствует подлунному миру у Хью). В ведической концепции полубоги, как и люди, смертны, но их жизнь длится гораздо дольше, чем земная человеческая. Иногда полубогов поэтому называет *амара*, или бессмертными, но в полной мере слово *амара* применимо только к Богу и освобожденным душам, которые находятся с Ним в духовном мире. Таким образом в мире полубогов по ведической концепции вещи должны иметь конец.

Согласно Хью, подлунным миром управляют планеты и существа надлунного мира. Вся земная жизнь и развитие приходят «по невидимым каналам от высших существ» (Thorndike. 1923. Vol. 2. Pp. 12—13). Надлунный мир называется Элизиум, поскольку в нем царят

покой и свет. Подлунный мир называется Инфернум, поскольку он характеризуется беспорядком и постоянно меняется. В какой-то степени в людях заложена природа подлунного мира и поэтому они находятся во власти перемен. Это напоминает ведический закон кармы. Все изменения в материальном мире происходят по кармическим законам, и люди должны смириться с тем, что каждое их действие в этом мире будет иметь последствия. Но, согласно Хью, если они будут отождествлять себя со своей истинной бессмертной природой, тогда они соединятся с Извечным Господом (Thorndike. 1923. Vol. 2. P. 3).

В середине XIX века Гийом из Конша написал «Драматикон» в форме философской беседы Гийома и его господина Джеффри Плантагенета, герцога Нормандского и графа Анжуйского. Гийом рассматривает три вида *даймонов*, приписывая эту классификацию Платону. Первые — живут в эфирном пространстве между звездными небесами и луной, это бессмертные существа, которые блаженно созерцают солнце. Вторые обитают в разреженном воздухе возле луны. Они бессмертны, разумны и передают человеческие молитвы Богу, а людям сообщают Божью волю. Третий вид населяет влажный воздух возле земли и вредит людям из зависти и страстных желаний. Иногда они соблазняют земных женщин (Thorndike. 1923. Vol. 2. P. 55).

Бернард Сильвестр в труде «Ди мунди университате», написанном во время правления Папы Евгения III (1143—1153), дает более полный список сверхсуществ. Он причисляет к живым существам звезды, это «боги, которые служат Богу лично». В эфирном пространстве они наслаждаются вечной блаженной жизнью в постоянном созерцании божественного. Человеческая душа, покинув материальное тело, может вернуться в этот мир и опять стать одним из этих богов. Затем идут ангелы, которые, как и звезды, бессмертны. Но, как и

люди, они подвержены влиянию эмоций, импульсов. Ангелы бывают нескольких видов: 1) Благожелательные ангелы служат посредниками между Верховным Господом и людьми. Они живут между солнцем и луной. 2) В воздушном пространстве, под луной, живут спокойные, безмятежные ангелы. 3) Дальше идут гении, которые связаны с конкретными людьми и руководят их действиями. Наверное, именно к этой категории относится «даймонион» Сократа. 4) В низших слоях атмосферы, ближе к земле, живут темные духи, которых Бернард называет падшими ангелами. Иногда высшие силы дают им задания наказывать людей по заслугам. Иногда же они действуют сами и овладевают людьми, вселяясь в них. Они также могут принимать форму призраков. 5) И, наконец, есть безобидные духи природы — боги и богини гор, рек, озер, лесов, с телами, состоящими из чистых форм физических элементов. В таких телах они могут жить долго, но не вечно (Thorndike. 1923. Vol. 2. P. 104).

Согласно Бернарду, звезды управляют природой и показывают будущее. Поскольку звезды тоже живые, они действуют не механически, а получая от Бога знание будущего, которое передают нижниму мирам, выстраивая себя по определенной модели (Thorndike. 1923. Vol. 2. Pp. 104—105). Обладающие развитым интеллектом способны воспринять знания о будущем по такому выстраиванию звезд. И действительно, без воздействия свыше в нижнем мире не было бы развития жизни. Но Бернард верил, что люди каким-то образом подчинены неизбежности, судьбе, переменчивой фортуне, но при этом обладают и свободной волей (Thorndike. 1923. Vol. 2. P. 106). Это напоминает закон кармы. Ситуация, в который мы оказываемся, определена нашими прошлыми действиями, но в каждой ситуации у нас есть выбор, и этот выбор, в свою очередь, предопределит ситуации в будущем.

Генрих Корнелиус Агриппа (1486—1535) написал «Оккультную философию», где разделил космос на три сферы: элементарную, небесную и разумную (Thorndike. 1941. Vol. 5. Pp. 134—135). Примеряя эту теорию на нашу базовую ведическую космологию, можно сказать, что область сфера разума у Агриппы соответствует духовному миру, небесная — ментальному и элементарная — материальному. Каждый вид существ в элементарном мире наполнен таинственной благой силой, которая передается им от Мировой Души через звезды. Человеческая душа изначально принадлежала к миру разума (духовному по Ведам), но спустилась в элементарный мир, где она живет в теле и сильно привязана к нему. Агриппа считал, что числа, будучи более чистой формой, чем элементарные объекты, обладают более сильными оккультными свойствами. То же относилось и к буквам алфавита, астрологическим знакам и геометрическим фигурам. В книге также говорится о божественных именах, категориях демонов, черной магии и предсказаниях. Согласно легенде, один из учеников Агриппы однажды вошел в кабинет учителя в его отсутствие и заглянул в одну из книг заклинаний. Вдруг появился демон и либо убил юношу, либо до смерти напугал. Когда Агриппа вернулся, он увидел мертвое тело, и чтобы избежать обвинения в убийстве, вызвал того же демона и приказал ему войти в тело. Оживленное таким образом тело вышло из кабинета на глазах множества свидетелей. Затем Агриппа призвал демона обратно, и тело юноши упало на землю, словно он только что умер (Thorndike. 1941. Vol. 5. P. 136).

Джордано Бруно (1548—1600) написал несколько трактатов о магии и скрытых качествах вещей. Он верил в существование Мировой Души и в иерархию невидимых духовных сущностей, в том числе и живущих в телах людей, животных, растений и минералов. Он верил, что причинами различных болезней являются де-

моны. Он также считал, что можно общаться с демонами и управлять ими с помощью различных знаков и ритуалов. Концепция Бруно была основана на взаимоотношениях между Богом и низшими мирами. Бог влияет на низших богов, которых Аристотель называет интеллектом или самомышлением, и они, в свою очередь, влияют на небесные тела, включая и планету Земля. На небесных телах живут даймоны, которые влияют на природные стихии, а те воздействуют на соединения. Эти соединения воздействуют на чувства, те влияют на душу, а душа — на тело животного или человека. С помощью магии человек может попытаться воздействовать на высшие сущности для получения определенных результатов (Thorndike. 1941. Vol. 6. Pp. 425—426).

Иоганн Кеплер (1571—1630) — одна из самых известных личностей в астрономии. Следуя работам Коперника и Тихо Браге он вычислил, что орбиты планет были скорее эллиптическими, чем круговыми. Однако он признавал еще духовную концепцию мироустройства. Он писал работы по астрологии и составлял гороскопы; говорил, что «геометрия звездных лучей влияет на подлунный мир» (Thorndike. 1958. Vol. 7. P. 21). В труде «Harmonice mundi» (1619) Кеплер пишет, что есть «душа всей вселенной, которая отвечает за движение звезд, образование элементов, сохранность животных и растений, и, наконец, за взаимное сострадание высших и низших друг к другу» (Thorndike. 1958. Vol. 7. P. 26). Он считал, что эта душа, вероятнее всего, находится в центре космоса, и для него таким центром было Солнце. Душа вселенной управляет движением звезд, зарождением природных стихий и явлений, жизнью растений и животных, а также скрытыми, таинственными силами и качествами всех вещей. Ее влияние проявляется через солнечные лучи, точно так же, как душа проявляется через живое тело. В «Misterium cosmographicum» Кеплер говорит, что у каждой планеты тоже есть душа. Он считал,

что у Земли и всех живых существ на ней есть особая способность, помогающая взаимодействовать со звездами и их проявлениями (Thorndike. 1958. Vol. 7. P. 26). Земля у Кеплера такая же живая, как животное, не в смысле проворное, как собаки, а скорее похожее на коров или слонов (Thorndike. 1958. Vol. 7. P. 31).

Немецкий врач Себастьян Вирдиг (1613—1687) в книге «Nova Medicina Spirituum» говорил о бессмертной, нематериальной, невидимой душе в человеческом теле. Но, по его словам, между душой и телом есть «духи» (тонкие, но все же материальные субстанции), которые действуют как посредники. Состояние такого «духа» определяет состояние человеческого тела, появление болезней, время между жизнью и смертью. Есть несколько таких духов, каждый следующий из которых обладает более тонким телом, чем последующий: природные духи, связанные с самыми примитивными функциями тела; жизненные духи сердца и артерий; животные духи мозга и нервов; и плодородные духи репродуктивной системы человека. Они все образуют единый дух тела, который действует в соответствии с влиянием небесных тел и разными оккультными силами. Вирдиг утверждал, что душа с помощью этого жизненного духа может влиять на материю. Например, сильное вожделение может повлиять на появление бородавок у плода в утробе матери, или из-за этого родится урод. Духи одного человека могут повлиять на духов другого человека, в зависимости от силы тех и других. Влиять таким образом можно через речь, пение, взгляд, касание, колдовство. Согласно Вирдигу, воображением также управляют духи. Если они слишком тонкие или ослабленные, то влияние воображения на душу будет очень слабым. Если они плотные, влияние на душу будет сильнее (Thorndike. 1958. Vol. 8. Pp. 436—441).

Ньютон, которого принято считать отцом всей современной науки, больше известен своими опубликованны-

ми работами. Но в его личных архивах есть обширные исследования духовных наук и космологий. Именно поэтому лорд Кейнс в статье, посвященной трехсотлетнему юбилею Ньютона, назвал его «последним магом» (Thorndike. 1958. Vol. 8. P. 588). В неопубликованных рукописях Ньютона — сотни заметок об алхимии, включая выписки из книг других авторов, результаты собственных исследований по трансформации металлов, по поиску философского камня и эликсира жизни. Ньютон изучал священные писания, например «Откровения Иоанна Богослова», пытаясь найти ключ к тайнам вселенной. Лорд Кейнс отмечал: «Значение этих рукописей сводилось к нулю или, по крайней мере, к минимуму, всеми, кто когда-либо изучал их». Ньютон посвятил много лет жизни этим трудам и экспериментам, о которых лорд Кейнс говорит как о «совершенно магических» и «лишенных научной ценности» (Thorndike. 1958. Vol. 8. P. 590). Я не согласен с последним замечанием лорда Кейнса. Неопубликованные рукописи Ньютона представляют огромную научную ценность, поскольку напоминают нам о том, что лучшие умы из мира науки в своем стремлении постичь жизнь и вселенную готовы принимать во внимание все свидетельства, полученные человеком на основе собственного опыта.

Ньютон считал, что в человеческом теле живут тонкие жизненные духи. Он говорил, что движения тела животных и людей вызваны душой, которая заставляет эти тонкие духовные тела двигаться в нервной системе, которая, в свою очередь, задействует мышцы (Thorndike. 1958. Vol. 8. P. 595). В приложении к книге «Principia» («Начала») издания 1713 года Ньютон говорит, что, возможно, есть вездесущий дух, который и является причиной гравитации, электричества, света и ощущений. Но ученый считал, что у него недостаточно экспериментальных данных, чтобы дать «точное определение и выявить законы, по которым действует этот удивительный

и очень разный в своих проявлениях Дух» (Thorndike. 1958. Vol. 8. Pp. 595—596). В знаменитом письме Ричарду Бентли Ньютон пишет: «Невозможно, чтобы эта безжизненная грубая материя могла (без посредства чего-либо нематериального) воздействовать на другое без обратного контакта» (Griffin. 1997. P. 19).

Космологии народов мира

Я недаром начал обзор мистических космологий с примеров из истории философии и науки Западного мира, с античности до начала научной революции. Таким образом я хотел показать, что факты и свидетельства психических феноменов, собранные учеными девятнадцатого и двадцатого веков, отнюдь не являются странными аномалиями, выходящими за рамки науки. Конечно, с точки зрения строгого материализма, все это можно назвать аномальными явлениями. Но при ином отношении к метафизике, таком, например, как у Кеплера и Ньютона, эти явления обретут свое место в науке. Кроме того, я хотел создать контекст для представления духовных космологий из других культур. Я надеюсь доказать, что составляющие этих космологий очень схожи с некоторыми представлениями западной науки и философии, и показать читателю, что мудрые духовные космологии великих мировых культур не чужды и западной культурной традиции.

Традиционные космологии Китая

Традиции древнего Китая сложились из смешения буддизма, конфуцианства, даосизма и встречающихся элементов примитивного анимизма. Особое влияние на эту страну оказал даосизм, согласно которому вся вселенная подчиняется естественному закону Дао. В небесах этот закон проявляется в движении звезд и планет. На земле

Дао проявляется во всей природе. Но изначальное Дао существовало до всех своих проявлений. Дао, разделяясь, рождает две силы — Инь и Ян. Союз светлого начала Ян и темного Инь рождает пять элементов — огонь, вода, дерево, земля и металл (Day. 1940. P. 56).

Согласно Дэю (Day. 1940. P. 165), в космической иерархии по китайской традиции есть разные младшие божества, например, божество оспы Доу Шень, покровитель и защитник деревень Чжан Лао Сян Гун*, дух колодцев Тай И, покровитель торговли, бог богатства Гуан Гун. Также китайцы верят в разных злых духов, которых называют общим словом *куй*. Латурэт (Latourette. 1934. P. 163) писал: «Эти духи могут принимать форму животных и даже людей. *Куй* может жить и в тигре-людоеде. Множество китайских сказок и легенд связаны с *куй* — животными, которые могли превращаться в людей, особенно в красивых женщин, и в таком виде вредили людям. *Куй* могли жить в старых деревьях, в одежде, в предметах мебели, в горах и камнях. Каждый листок, сорванный ветром, мог быть куй... Если человек сходил с ума, считалось, что в нем поселился *куй*» (Latourette. 1934. P. 163). Среди *куй* есть демоны-лисы, которые вселяются в людей, и те болеют, сходят с ума или умирают. Иногда лиса может принимать облик красивой молодой женщины (Day. 1940. P. 42).

Защитниками от злых духов для китайцев всегда были духи предков, достигшие духовного освобождения (De Groot. 1912. P. 178). Также их охраняли и духи-помощники. Дэй пишет (Day. 1940. P. 46): «Есть менее известные духи Сюй Син Шань Гуань и Си Фу Шань Гуань, которых можно позвать, чтобы они обнаружили демонов; уничтожающий демонов Син Цзай Цю и пять мудрецов Син Цзай Ву Шен, которые отводят неудачи

* Вся транскрипция китайских слов взята из таблицы Бориса Иванова.— Прим. переводчика.

и злую судьбу, или Сяо Цзай Да-Шен, которые помогает избежать несчастья... Очень сильным мастером по изгнанию демонов считается Чжун Куй, его обычно изображают как гневного мощного гиганта с мечом в момент убийства демона. Он входит в небесное управление по экзорцизму (Чжу Се Юань), и его часто связывают с богом Пан Гуанем, как управляющего демонами».

У китайцев есть много богов-хранителей, которые защищают людей в повседневной жизни. Например, есть божества — хранители определенной местности Ту Ти и хранитель городских стен Чэн Хуан. Над ними есть боги грома Лэй Цзу, огня Хуо Тэ и дождя Лун Ван. Лун Ван — это король драконов, в честь которого построено много храмов, а драконы — один из основных элементов в символике Китая. Тем не менее, над ними есть еще боги планет, — например, бог Юпитера и времени Тай Сюй, богиня луны Тай Инь и бог солнца Тай Ян. Помимо земных и небесных богов, были и боги подземного царства. В даосизме был Тун Юэ Та Ти, а у буддистов это владыка загробного мира Яньло Ван (Day. 1940. P. 165).

В пантеоне богов у буддистов Китая есть одна довольно интересная фигура — спаситель душ из подземного царства, Ти-Цзан Ван, который переносил страдающие души из нижнего мира на небеса к Амитабхе. Дор (Dore. 1922. Vol. 7. P. 252) пишет об этом спасителе: «С помощью волшебной палочки он открывал ворота в эту мрачную страну и вырывал страдающие души из лап Ямы (Яньло Вана). Как говорится в Ти-Цзан Сутре, он дал клятву божественному Будде, что посвятит свою жизнь спасению страдающего человечества и будет делать это, пока все человеческие души не попадут в Нирвану... В его день рождения, 30-го числа седьмого месяца, все судьи с десяти кругов ада приходят и поздравляют его. В этот день он оказывает особую милость. Те, чьи мучения закончились, могут покинуть ад и воплотиться на земле в теле человека, животного или

растения. Остальным прощаются их прегрешения, и их сразу же переводят на десятый круг, после которого вскоре им будет позволено перевоплотиться на земле».

Космическая иерархия китайской космологической теории проявляется также и в даосизме, где речь идет о святых людях. Одна группа называется праведными людьми (Шэн Жэнь), которые живут на высших небесах, другая — совершенными (Чэн Жэнь), которые живут на вторых небесах, и третья — бессмертными (Сянь Жэнь), которые живут на третьих небесах и в уединенных местах, например, в священных центральных горах Кунь Лунь. Эти последние иногда появляются среди людей, чтобы помогать им, например, лечением болезней (Latourette. 1934. P. 162).

На верхней ступеньке иерархии в даосизме стоит верховный бог, Юйхуан Шанди, Отец всех Богов (Day. 1940. P. 125). Он пребывает на высших небесах в нефритовом дворце Та Вэй, который находится возле Полярной звезды. Эта сфера является источником всей жизни и энергии на нижних уровнях космической иерархии (Day 1940, с. 132). На самой Полярной звезде обитает Тай-И, Великое Единство, или Высший дух. Поэтому Полярная звезда, вокруг которой вращается вся вселенная, стала символом земных императоров. Также есть и небесная королева (Burkhardt. 1954. P. 126—127).

Согласно китайской народной мудрости, люди состоят из двух элементов, *куэй* и *шень*, и космическое начало Инь воплощает видимую форму *шень*, а космическое начало Ян воплощает индивидуальную душу *куэй*. В книге «Цзы» Конфуций говорит Цай Нго: «*Ци* или дыхание, является полным проявлением *шень*, а *по* является полным проявлением *куэй*; союз *шень* и *куэй* — превыше всего. Все живые существа умирают, и душа, которая должна вернуться на землю, — это *куэй*. Но пока плоть гниет в земле и становится самой землей, *ци* или дыхание, поднимается к солнечному свету»

(De Groot. 1912. Pp. 12—13). Таким образом, согласно даосизму и учению Конфуция, человек и все прочие живые существа состоят из материального тела (*куэй* и *по*) и сознания (*шень* и *ци*). При рождении все это соединяется в человеке, при смерти — разделяется. Физическое тело опять становится Инь, землей, а душа, *шень*, возвращается в область Ян, на небо. Однако, чтобы остаться на небесах, душа должна быть чистой: иначе, если она не избавилась от желаний и привязанности к телу, она снова спустится на землю и воплотится в теле.

Даосский философ Чжуан-цзы упоминал об одном святом, Шен-па, который жил в пещере и пил только воду. В семьдесят лет он выглядел юношей, и погиб в битве с тигром, который его и съел. Чжуан-цзы замечает, что «этот отшельник пестовал в себе свою внутреннюю суть, которую тигр лишь выпустил наружу» (De Groot. 1912. P. 88).

В даосизме душа, достигшая освобождения, попадает к Шан-Ди, высшему богу, чей престол находится на Полярной звезде. Остальные божества, такие, как боги солнца, луны, звезд, ветров и облаков, грома и дождя, окружают Шан-Ди в человеческом обличии. Небесный чертог Шан-Ди — место покоя, блаженства и мира, а земной мир наполнен материальными желаниями, которые иногда приводят к перерождению в невежественные дикие формы. Это похоже на ведическую концепцию трех состояний (гун) материальной природы — *саттвы* (благости), *раджаса* (страсти) и *тамаса* (невежества). И в китайской, и в ведической космологиях человек после смерти отправляется в то место, которое соответствует его приобретенным в течение жизни качествам (De Groot. 1912. Pp. 170—180).

В даосизме существуют небесные воины (*тьен пин*), ими командуют небесные генералы, и по просьбам праведников они иногда спускаются на землю и сражаются здесь за вечные нравственные законы (De Groot. 1912.

Р. 180). В буддизме тоже есть такого рода существа — это боддхисаттвы, которые по своим заслугам уже могли бы навсегда уйти в нирвану, но добровольно отказались от вечного блаженства и постоянно перерождаются, чтобы помогать людям. Мы уже говорили об одном из боддхисаттв — Ди Дзане, спасителе душ из нижнего мира. Еще есть Гуаньинь, богиня милосердия, и Вэн-шу, бог мудрости. Те же, кто достиг полного просветления, называются Буддами (MacNair. 1946, с. 293).

Помимо верховного даосского бога Шан-Ди, у китайцев есть бог-создатель Паньгу. Он появился из космического яйца и вырос в размерах, подняв небо (Ян) вверх и развернув землю (Инь) наружу. Считается, что после этого Паньгу умер. Гарри Титтертон Морган (Morgan. 1942. P. 4) писал: «Умирая, Паньгу стал частью вселенной — его голова превратилась в горы, дыхание — в ветер и облака, голос — в гром. Его левый глаз стал солнечным светом, а правый — луной, его борода стала звездами; четыре его конечности и пять крайних точек тела стали четырьмя сторонами света и пятью горами. Его вены и мышцы стали слоями земли, его плоть стала почвой, его кожа и волосы стали деревьями и растениями, а его зубы и кости превратились в минералы. Костный мозг его костей стал жемчугом и драгоценными камнями, его пот стал дождем, а паразиты, живущие на его теле, которых развеял ветер, стали основателями человеческой расы».

Китайцы понимали практическую связь всех уровней иерархии. Это знание выражено в системе фэншуй — искусстве определять места для жизни, для захоронений, для постройки храмов и т. д., чтобы эти места находились там, где на них будут наиболее благоприятно влиять боги небес и земли. Если алтарь или храм стоит не на своем месте, в нем не будет жить бог. Если захоронения сделаны не там, и алтари, посвященные предкам, установлены неправильно, духи предков не

смогут посредничать между земным и высшими мирами (De Groot 1912, с. 285—286). Фэн-шуй означает «ветер и вода». Валентин Родольфо Буркхардт (Burkhardt. 1954. P. 130) писал в книге «Chinese Creeds and Customs»: «Форма холмов, течение рек, форма и высота зданий, направление дорог и мостов — все это должно служить передаче *ци*, божественного дыхания вселенной, и фэн-шуй является искусством согласовывать расположения жилищ живых и мертвых, насколько это возможно, с природными потоками каждого места».

В целом, китайская и ведическая космологии во многом схожи. Везде есть высший бог, Вишну или Кришна в ведической космологии, и Шан-Ди — в китайской. Везде есть бог-создатель — Паньгу в китайской космологии, и Брахма — в ведической. Везде есть многоуровневый космос, населенный различными полубогами и полубогинями. И согласно обеим концепциям человек состоит из физического тела и нематериальной души.

Космология японских аборигенов айну

Для загадочного народа айну был изначально характерен первобытный анимизм. Джон Батчелор (Batchelor. 1927. P. 345) писал в работе «Ainu Life and Lore»: «Айну верят: все, что движется, — живое, и что все живое — движется... Всплывающие пузырьки в источнике, рябь на поверхности ручейка, стремительный поток воды, страшные стремнины, свистящий ветер, летящие облака, льющийся дождь и падающий снег, мгла и туман, хорошая и плохая погода, тихое озеро и могучий океан, гром и молния, падающее дерево и катящийся с горы камень — у всего этого, по их мнению, есть своя душа, хорошая или плохая, или и плохая, и хорошая одновременно».

Но таким анимизмом вовсе не исчерпывается вся космология айну. У этого народа сложилось довольно

зрелое представление о вселенной, которое согласуется и с ведической концепцией. К примеру, у них тоже есть бог-создатель, подчиняющийся Верховному Богу. В их традиции такой бог зовется Айойна. Он спустился с небес, создал первого человека на земле и остался здесь жить, передавая людям знания. Пока он жил с людьми, то одевался как человек. Когда его задача была выполнена, он поднялся в небеса, все еще в человеческой одежде. Богам на небе не понравился запах одежды, и они отправили Айойну обратно, чтобы он оставил ее на земле. Когда же он опять вернулся на небеса, весь неприятный человеческий запах исчез. Иногда поэтому его называют Айну-рак-гуур, что означает «Существо, пахнущее человеком» (Batchelor. 1927. P. 115).

В каждом доме у народа айну есть фигурки идолов, покровителей домашнего очага. Как правило, его изображают стариком. Прообраз этого идола пришел не от Айойны, а от божественной сущности, которую считают Истинным Богом. Один из старейшин народа Айну, Пенри, сказал Джону Батчелору, что «Божество домашнего очага было создано Истинным Богом, Который отправил его на землю, чтобы тот стал мужем Богини Огня и вместе с ней помогал народу Айну. Поэтому идола зовут Предок — Повелитель дома» (Batchelor. 1927. P. 177). Разграничение на бога-создателя и истинного Верховного Бога у народа Айну соответствует разграничению на Бога-творца Брахму и Верховную Личность Бога (имя Которого может быть Вишну, Кришна или Нараяны) в вайшнавской ведической концепции.

Айну верят, что души продолжают жить после смерти тел. Очаг — это ворота, через которые дух покидает мертвое тело. Когда пробуждаются духи предков, они приходят через очаг. Также в очаге живет богиня огня, Камуи Фучи. Айну всегда поддерживают в порядке очаг в доме. На ночь тлеющие угли прикрывают золой, и в это время Камуи Фучи спит. Считается очень дурным

знаком, если женщина позволит огню к утру совсем погаснуть. Нэйл Гордон Мунро в книге «Ainu Creed and Cult» писал (Munro. 1963. P. 58): «Не было большего греха, чем небрежно относиться к пище Камуи Фучи, которая взрастила весь народ Айну своим теплом». Мунро также отмечал (Munro. 1963. P. 58), «Вся пища... на любом торжестве... принадлежала Камуи Фучи, и перед тем, как подать угощение гостям, блюда ставили рядом с очагом».

В космической иерархии Айну нижний мир назывался Чирама-моширн, или «низший мир». Но судили души мертвых не здесь, то место называлось Покнаширн, «Преисподняя». А место, где наказывали злые души, называлось Нитне-камуи-моширн, «мир демонов» или Тейнчи-покмаширн, «сырой подземный мир». Чирама-моширн, согласно книге Джона Батчелора «Ainu Life and Lore» (Batchelor. 1927. P. 367), был необитаемым миром и представлял собой «предел материального мира».

В процессе изучения мира Чирама-моширн в понимании айну, Батчелор (Batchelor. 1927. P. 368) пришел к следующим выводам: «Они считали, что это место есть на краю любого сотворенного мира. Некоторые думали, что под нашим миром есть еще шесть миров. Самый нижний называется „низший мир“ (Чирама-моширн)... Но что касается качества этого места, они не считали его темным, хотя и думали, что там есть железные ворота. Они говорили, что это очень красивый мир, полный света, как и наш земной мир; это не тюрьма и обитель падших ангелов или любых других существ, богов, людей или демонов. Демон грома, наславший на землю войны, сделал то же самое и в небесах, потому что наш мир не мог вынести такого бедствия. Создатель, который обитает в небесах наверху, был очень раздосадован и послал демона воевать в „низший мир“. Здесь демона убили, но поскольку ни бог, ни демон не могут навсегда

умереть, его дух вернулся в свой изначальный дом, а именно — на облака нижних небес».

Теория о шести мирах под нашим похожа на ведическую концепцию, где говорится, что земной мир — седьмой из четырнадцати, и что под нами есть шесть миров, а над нами — семь. Сходство теорий может происходить из-за распространения одних и тех же религий по всей Азии, либо же от схожего восприятия реально существующих духовных миров, либо от знаний, полученных от сверхсуществ. То, что теории несколько различны, не исключает вероятности последних двух версий. Если признать, что есть некое высшее существо, то вполне понятно, что оно могло передавать знания разным людям по-разному и в разной степени, в зависимости от их сознания и уровня восприятия. Даже если принимать только естественно-историческое объяснение сходства концепций, т. е. что на их появление влиял процесс эволюции путем естественного отбора, все равно нельзя не относиться к этому серьезно и не обратить внимания на то, что эти концепции все-таки отражают существующую реальность. И уж, как минимум, стоит полюбопытствовать, почему человеческая психология устроена так, чтобы создавать ментальные космологические представления, которые очень сильно влияют на поведение человека. Если мы согласимся с теорией о распространении одних и тех же представлений, то нужно задуматься, почему человеческий разум во все времена и в разных странах предрасположен встраивать в самую суть культурных концепций поразительно схожие с нашей базовой космологией элементы. Самое понятное объяснение этому — либо одинаковое восприятие реальности, либо одинаковые полученные знания.

По представлениям айну, один из миров под нашим миром предназначен для грешных, злых душ. Еще один мир называется Камуи-моширн — Страна Богов. Сюда попадают праведные души. В этом мире все ходят так,

что их стопы направлены на нижнюю грань земного мира, и день там соответствует земной ночи (Batchelor. 1927. P. 368). Батчелор делает вывод (Batchelor. 1927. P. 368), что «этот миф четко показывает веру Айну в существование души отдельно от тела после его смерти». Батчелор (Batchelor. 1927. P. 346) также рассказывает о своей беседе со старейшиной айну, Пенри: «Мы долго обсуждали эти вопросы, и я узнал от него много нового. В частности, я узнал, что в их понимании смерть отнюдь не означает прекращение жизни души. Он сказал, что им не нравилось, что тело становится бесчувственным трупом, но не нужно думать, что при этом умирает душа».

Из вышесказанного понятно, что в космологии Айну есть несколько небес. Пенри также рассказал Батчелору (Batchelor. 1927. Pp. 142—143), что земля, на которой мы живем, находится под контролем богини огня,— так захотел верховный бог, и она служит его посланником. Он отправил ее сюда из ее дома на небесах, чтобы управлять жизнью на земле. Небесный змей, ее возлюбленный, захотел пойти с ней. Богиня пыталась переубедить его, говоря, что здесь ему придется жить в огне. Но змей все равно стоял на своем, и богиня огня согласилась. Он пришел с ней в образе молнии, которая проделала в земле дыру. По сей день потомки змея иногда приходят на землю, чтобы навестить его, и всегда спускаются в образе молний, которые оставляют дыры в земле. Айну верят, что эти дыры ведут в нижние миры, и что именно там сейчас живет тот змей вместе со своими потомками. Старейшина Айну рассказал Батчелору (Batchelor. 1927. P. 143), что «змеи живут под землей большими сообществами и существуют там в облике мужчин и женщин. У них есть дома и сады, как у нас, а их пища состоит в основном из росы». Когда они выходят на поверхность земли, то превращаются в змей. Пенри также сказал: «Поскольку змей небесного проис-

хождения, он очень высокомерный... С самого начала змей любил делать зло; но если делать его фигурки из дерева и подносить ему со словами „ты хороший Бог", он будет гораздо доброжелательнее и может помочь. Если же со змеями обращаться презрительно, они могут наслать болезни. Но эти болезни можно излечить с помощью тех же фигурок, поклоняясь змеям».

Небесные змеи живут в подземном мире и принимают форму людей, — это встречается и в ведической космологии. Раса нагов (змей) живет в подземном мире, который в чем-то даже богаче небесного. В традиционном искусстве Индии наги иногда изображаются в форме человека или полузмея-получеловека.

Традиционная космология Кореи

В корейской народной религиозной традиции, как и в китайской, смешаны буддизм и конфуцианство, даосизм и элементы анимизма. Космическая иерархия также соответствует модели нашей базовой космологии.

Корейцы считают, что у человека три души. Одна остается с мертвым телом в могиле. Вторая переходит на специальную дощечку со словами поклонения предкам, которая хранится в доме родных покойного. А третья уходит в другой мир (Clark. 1932. P. 113).

Космическая иерархия состоит из богов неба и земли, богов гор и холмов, богов-драконов и божеств, охраняющих определенные территории. Некоторые божества с высших ступеней принадлежат к буддийскому пантеону. Ниже находятся различные божества, охраняющие дом, включая духов кухни и разных предметов мебели. Некоторые духи могут принимать форму животных, другие могут вселяться в юных девушек и наделяют их способностью изгонять демонов. Есть и злые духи, которые вредят людям. Сюда относятся те, которые заставляют тигров нападать на людей, и те, которые убивают

путников или женщин, занятых работой и т. д. (Bishop. 1898. P. 421). Любое несчастье, которое только можно придумать, вызывается каким-либо определенным злым духом.

Путешественница Люси Бишоп писала о таком многообразии духов (Bishop. 1898. P. 404): «Они живут в камине, в хлеву, в гостиной, в кухне — они на каждой полке и в каждой банке. Они огромной толпой следуют за человеком, который отправляется в дорогу, сзади него, танцуют впереди, сбоку, летают над головой, кричат о нем из земли, из воды, из воздуха. Их тысячи миллиардов».

Приверженцы традиционной религии Кореи особенно боятся призраков умерших людей, которые приносят больше всего вреда осенью и зимой. Чтобы умилостивить их, корейцы приносят им в жертву пищу. Юнгхил Канг (Kang. 1931. P. 107), вспоминая о жизни в Корее, писал: «Всем тем, кто кружится вокруг деревьев, с которых они когда-то упали и разбились; или тем, кто утонул и оставил душу в воде; тем, кто умер от голода или насилия, — разве не будет настоящим милосердием предложить им пищу, особенно сейчас, когда их сердца тревожны, а будущее темно?» Из всех призраков души утонувших людей считаются особо опасными. Чарльз Аллен Кларк (Clark. 1932. P. 203) писал в работе «Religions of Old Korea»: «Говорят, что они мучаются, летая над водой до тех пор, пока не завлекут какого-нибудь несчастного на свое место. Тогда они могут выбраться на сушу. Они кружатся над местом своей смерти, пытаясь завлечь туда людей, оказавшихся поблизости. Их очень боятся лодочники».

Злые духи — забота *мудангов*, или изгоняющих демонов. *Мудангами* могут быть мужчины и женщины из низших социальных слоев. Д. Роберт Мус (Moose. 1911. Pp. 191—192) писал о *женщине-муданге*: «Она утверждает, что напрямую общается со злыми духами и может

задобрить их и убедить покинуть тело, в которое они вселились и заставляют страдать его тело или ум. Религиозность у людей столь сильно развита, что даже представители самых высших классов с прекрасным образованием идут к *мудангам*, когда с ними случается беда».

Также демонов могут изгонять *пансу*. *Пансу* всегда мужчины, они могут быть из любого социального класса, но работа у них обычно самая простая и тяжелая, как у *мудангов*. Мус (Moose. 1911. P. 192) отмечал: «*Пансу* всегда слепые и управляют духами не с помощью уговоров, а силой. Они предсказывают судьбу и говорят, что могут изгнать злых духов из больных людей. Они часто прогоняют духов с помощью физической силы, о чем говорит множество свидетельств о наличии у них специальных палок. Я часто видел целые связки таких палок, они почти такие же толстые, как метла, примерно двух футов в длину, и на одном конце разбиты вдребезги из-за того, что *пансу* со всей силы колотят несчастных, попавшихся им под руку духов. Иногда злого духа сажают в бутылку и закупоривают пробкой из персикового дерева, а потом отдают мудангу, чтобы тот унес и похоронил его».

Помимо такого многообразия богов и духов, в космологии Кореи есть и верховное существо, Хананим. Гомер Б. Гульберт писал (Hulbert. 1906. P. 404): «Слово *Хананим* состоит из слова „небо“ и „хозяин“ и является корейским аналогом китайского „Повелитель небес“. Все корейцы считают это существо Верховным Управляющим вселенной. Он полностью отделен от различных духов и демонов, которые населяют природу». Миссионеры-протестанты использовали имя *Хананим*, чтобы рассказать о христианском Боге. Католики используют китайское слово *Чжун-жу* (или *Чжунчжон*), которое означает то же самое (Hulbert. 1906. Pp. 404—405).

Как гласят местные легенды, Чжунчжон однажды заглянул в маленькую коробочку и нашел там много

писем, во многих был следующий текст: «Совершенные Небеса управляют всеми остальными тридцатью шестью небесами, их внутренними помещениями, внутренними двориками, освещенными частями с восточной и западной сторон, глубинами и высотами, четырьмя областями и шестью местами; и служащими *йоса* и их департаментами. Все это нужно, чтобы управлять пятью громами и тремя царствами. Чжунчжон, безгранично великая сущность, лично наблюдает за всем. Ему даже не нужно использовать все эти силы» (Clark. 1932. P. 277).

Д. Роберт Мус в работе «Village Life in Korea» (Moose. 1911. P. 191) пишет о Хананиме (Чжунчжоне): «Странно, но самый великий дух менее всего удостоен внимания людей. Возможно, это происходит потому, что его считают хорошим, а религия Кореи основана не на любви, а на страхе. Не стоит беспокоить хороших духов, раз они все равно не причинят вреда; а вот злых нужно умиротворять. Во времена сильной засухи по специальному приказу короля в жертву Хананиму приносят баранов. В Корее нет храмов в его честь кроме тех алтарей, на которых приносили жертвы. Поэтому нельзя сказать, что деревенская религия каким-то образом касалась великого духа Хананима».

Уильям Эллиот Гриффис (Griffis. 1882. P. 301) различал несколько видов драконов в корейской космологии. Первый вид — небесные драконы, которые следили за дворцами богов на небесах. Драконы второго вида находились ниже небес, но выше уровня земли, управляя такими природными силами, как вода и ветер. Третьи — земные драконы — направляли течение рек и водных потоков. И четвертый вид драконов наблюдал за скрытыми в земле ископаемыми и сокровищами. Эти виды драконов отражают деление космоса на духовный мир, мир высших существ, отвечающих за природные силы, земной мир и подземный. О последнем виде Гриффис (Griffis. 1882. P. 301) говорит: «Глубокая вера в

дракона является одной из главных причин, почему копи в Чо-сен почти не разрабатываются. Драконы, которые преследуют вторгшихся в их владения или сражаются друг с другом за сокровища и священные кристаллы, — излюбленный мотив всех видов народного творчества, идущий из Китая».

Космология индейцев племени тлингит

Индейцы племени тлингит раньше жили по всему северо-восточному побережью Северной Америки, а сейчас в основном населяют юго-восточную часть Аляски. По их космологической теории, все живые существа, включая людей и животных, обладают душой. Душам назначены так называемые «обитатели» (*куани*). с определенным типом тела. Медведи называются *ксутами*, а души медведей — *куани ксутов*. Антрополог Фредерика Де Лагуна в статье «Tlingit idea about the individual» (De Laguna. 1954. P. 179) пишет: «Иногда кажется, что физическое тело животного служит прибежищем душе или духу, с которым последние тесно связаны после смерти, пока не разложилась плоть или даже дольше». Говорят, что даже души животных имеют человеческую форму. У животных в общении между собой душа проявляется в дикой форме. Иногда же при общении животных с людьми души животных проявляются совершенно по-человечески, но Де Лагуна считает, что из мифов непонятно, превращается ли тело животного в тело человека, или человеческая душа проявляется в животном теле. Души животных отзываются на действия человека, наказывая людей за бесцельное истребление животных и благодаря их за проявление добра к ним. Де Лагуна (De Laguna. 1954. P. 179) пишет: «Нет никакой четкой разницы между душой животного и человека, хотя, наверное, душа последнего немного сильнее».

У растений тоже есть души. Когда Тлингиты срубали дерево, чтобы построить дом или лодку, они должны были уважительно отнестись к его душе. Даже у вещей, которые мы считаем мертвыми, есть души. Эммонс (Emmons. 1991. P. 288) пишет: «Природные явления и неодушевленные объекты обладают неким качеством, которое при определенных условиях проявляется или как-либо дает о себе знать. Ветер, гром и молния, водовороты, ледники — всеми ими управляют духи».

Эммонс (Emmons. 1991. P. 288) подробно рассказывает, как Тлингиты относились к душе и ее связи с телом человека: «Старейшины племени Хуутс-ах-та говорят, что Тлингиты верят в существование трех сущностей в человеке: 1) материального тела; 2) духа — источника жизненной силы, который поддерживает жизнь в теле, а покидая его, вызывает смерть тела; 3) души — духовного элемента, который не связан с телом механически, который вечен и пребывает в духовном мире, или время от времени возвращается к жизни в различных телах». Тлингиты признают и существование ума, мыслей и чувств как качеств внутренней сущности человека (Emmons. 1991. P. 289). Это поразительно согласуется с теми различиями между о телом, умом, жизненной силой и душой, которые устанавливаются в нашей базовой ведической космологии.

Тлингиты говорят о «личных духах-защитниках, Ка хен-а як, которые „выше духа“» (Emmons. 1991. P. 368). Эти духи-защитники охраняют и направляют человека. Иногда тлингиты молятся: «Охраняй меня хорошо, мой Высший Дух». Этот Высший Дух похож на Сверхдушу в ведической космологии. Сверхдуша, или Параматма, сопровождает каждую душу в материальном мире и направляет ее в соответствии с ее желаниями.

Есть разные виды загробной жизни, в зависимости от того, как умер человек. Есть рай для тех, кто умер от старости или болезни. Есть другой рай для тех, кто

стал жертвой насилия. Те, кто попадает в этот рай, становятся северным сиянием. Их зовут «людьми сверху». Де Лагуна (De Laguna. 1954. P. 191) пишет об умерших: «Они могут являться после похорон своим друзьям: или предсказывать войну, или то, что кто-то из их семьи скоро погибнет». Утонувшие или заблудившиеся в лесу люди остаются на земле. Они становятся полулюдьми-полувыдрами. Тлингиты верят в переселение душ, хотя Де Лагуна отмечает (De Laguna. 1954. P. 191), что помимо переродившихся душ «вероятно, на земле остаются некие двойники душ, которых кормят подношениями, опасные сущности, связанные с останками тел, или нечто, что может воплотиться в форме людей-выдр или стать северным сиянием».

Перерождается именно душа. Эммонс пишет: «После смерти „душа“, или „тень“ (призрак), отправляется на землю мертвых,— место, зависящее от смерти человека, а позже перерождается в новом теле» (Emmons. 1991. P. 368). Тлингиты верят, что человеческая душа может прийти в мир только в человеческом теле, причем обычно в тот же клан или семью (Emmons. 1991. P. 288). Вернувшуюся в тот же клан душу определяют по родимым пятнам или снам. Со слов одного из индейцев племени, Эммонс (Emmons. 1991. P. 288) сообщает: «Одна женщина во время беременности видела сны, где была ее тетя по материнской линии, благородная женщина, у которой было много дырок для сережек в ушах,— это признак принадлежности к высшим социальным кругам. У родившегося ребенка было много шрамов и дырочек по краю ушей, и все сразу же поняли, что душа тети вернулась и воплотилась в ребенка». Еще один индеец рассказывал, что известный воин племени вернулся как сын своего сына. Воин получил смертельное огнестрельное ранение, пуля вошла в грудь слева и прошла насквозь. У внука погибшего индейца были два

больших родимых пятна точно на местах входа и выхода пули (Emmons. 1991. P. 288).

Кан (Kan. 1989. P. 110) изучил отчет Де Лагуны (De Laguna. 1972. Pp. 767—769) и рассказал еще об одном случае индейца Аскадута, который помнил опыт перевоплощения. Он говорил, что в прошлой жизни умер и видел, как справляли поминки его родные. Он пытался вернуться в тело, но не мог. Затем тело кремировали, и он отправился в страну мертвых. Через некоторое время он ее покинул и пошел по течению реки, пока не набрел на подходящее дерево на берегу. Он сел под деревом и сидел, прислонившись к стволу, девять дней, а потом берег подмыло водой, и он упал в воду. Следующее, что он увидел — была его родная сестра, держащая его на руках в виде своего новорожденного сына».

Главное божество у тлингитов — Йел, творец мира. Фрэнсис Кнапп и Рэта Луис Чилд (Knapp, Childe. 1896. P. 153) так говорят об отношении индейцев этого племени к своему божеству: «Он был популярным в народе героем и представлял собой идеал мудрости и хитрости. Неважно, что он был лентяем и обжорой и что всегда побеждал с помощью обмана. Никого не смущало, что он был известным обманщиком и вором. Народ славил его за откровенную наглость, сумасбродные шалости, шутки, которые он постоянно разыгрывал с духами, и необыкновенные способы, которые он изобретал, чтобы улизнуть от врагов».

Канук, бог войны, был рожден еще до Йела, поэтому его потомки, воины клана Волка, считали его выше Йела. Бог Четл обычно был невидим и появлялся только в виде птицы во время ураганов. В эти периоды глаза его метали молнии, а движениями крыльев он издавал звуки грома. Его сестра Ахгишанакхоу спала под вулканами и держала землю на своих плечах, ожидая, когда же ее брат придет и снимет с нее этот груз. Кроме основных богов у тлингитов были три вида младших

богов Йекх: боги воздуха (Кхикйекх), боги земли (Тахкйекх) и боги моря (Текхйекх). Они появлялись в виде птиц и зверей и подходили близко к человеческому жилищу (Knapp, Childe. 1896. Pp. 153—154).

У тлингитов шаманская религия. Шаман назывался *ичта*, он должен был общаться с духами и управлять ими от имени всего племени. Этнолог Аурель Крауз писал (Krause. 1956. P. 194): «Для каждого духа у шамана была отдельная маска, он надевал ее, когда взывал к духам. Общение с духами состояло в танце вокруг костра, с неконтролируемыми дикими телодвижениями. Шаман лечил больных, изгоняя злых духов, управлял погодой, хорошим уловом рыбы и так далее».

Этнолог Джон Рид Сванton (Swanton. 1905. P. 465) писал: «Все сказки были связаны с таинственными силами шаманов. Например, рассказывают, что когда американские моряки собрались обрезать волосы шаману Ситка, его сила оказалось столь мощной, что одному из моряков парализовало руки, а руки других моряков безвольно опустились». Как пишет Сванton (Swanton. 1905. P. 466), сила и знания шамана обычно передавались после его смерти одному из его племянников. Дух шамана незадолго до смерти сообщал ему, что он скоро умрет, и говорил, что нужно делать его клану. После этого весь клан собирался в его доме, и наследник шамана приглашал его дух войти. Когда дух входил, все пели, пока новоявленный шаман не впадал в транс. Потом его приводили в себя, и у клана появлялся новый шаман.

Во время болезни тела личный «дух» человека (не душа, а жизненная сила, которая заставляет тело функционировать) может покинуть тело, и оно будет находиться на грани смерти. В таких случаях шаман может поймать дух человека и вернуть его обратно в тело, и человек либо выздоровеет, либо, по крайней мере, избежит угрозы смерти (Emmons. 1991. P. 288).

Космологическая концепция индейцев оджибва

Индейцы оджибва (оджибве), также известные как чиппева, живут сейчас на северных берегах озера Гурон и Верхнего Озера в Канаде. По их представлениям, человек состоит из физического тела (*виджо*), тени (*уджибом*) и души (*уджитчог*). После смерти физическое тело разлагается и исчезает (Jenness. 1935. P. 18).

Тень связана с мозгом, но действует и вне тела. Она помогает душе при восприятии и получении знаний. По нашей модели ведической космологии тень соответствует уму или тонкому материальному телу. Оджибва верят, что тень человека движется впереди него. Иногда тень, двигаясь впереди охотника, заставляет его моргнуть, показывая таким образом, что увидела дичь (Jenness. 1935. P. 19). У животных тоже есть тени, они действуют по такой же схеме и защищают их. Иногда тень животного не почувствует угрозу при приближении человека, и тогда охотник убьет животное. В других случаях тень животного, например, оленя, вовремя замечает и правильно истолковывает намерения человека. Тогда тень оленя пристально следит за охотником, и он никогда не сможет приблизиться к оленю на нужное расстояние и убить его (Jenness. 1935. P. 22).

Если кто-то чувствует чужой взгляд, хотя и не видит никого, это значит, что тень предупреждает душу. Тень может также предупредить молодого индейца оджибва, что скоро его посетит верховный бог Маниту, и тот успеет приготовиться к встрече (Jenness. 1935. P. 19). Особенно чувствительна и активна тень ребенка. Она движется вне тела, чтобы увидеть и узнать многие вещи на больших расстояниях, хотя тело при этом может находиться в покое. Иногда ребенок без причины смеется или улыбается. Это значит, что его тень подошла к чему-то, что вызвало такие чувства. Родители из племени оджибва очень аккуратно относятся к тени. Даже

сильно раскачивая детскую колыбель, можно потревожить тень. Оджибва верят, что если отец ребенка будет мучить животное, пострадают и он сам, и тень ребенка (Jenness. 1935. P. 20).

Иногда тень, которая обычно невидима, может проявляться и принимать ту же форму, что и тело (Jenness. 1935. P. 20). Поэтому люди видят привидения, призраки людей, которые на самом деле далеко от них. Оджибва также считают, что для здоровой жизни в человеке должна быть гармония между телом, тенью и душой. Если человек хочет кому-то повредить, то с помощью колдовства он может нарушить эту гармонию. Иногда тень может разделиться надвое, каждая половина будет тянуть в разные стороны. Когда это происходит, душа ожидает принятия решения, а тело при этом может из-за стресса заболеть. Если ситуация не разрешится, человек умрет, и его тень останется бродить возле могилы как призрак (Jenness. 1935. P. 20). Дженнис пишет (Jenness. 1935. P. 19): «Тень менее понятна, чем душа, и сами индейцы часто путают их, приписывая определенные качества то одной, то другой».

По поводу представлений оджибва о душе Дженнис отмечает (Jenness. 1935. P. 18): «Душа живет в сердце и может выходить из тела на короткое время, а если она выходит надолго, то человек умирает... Поскольку душа — это сознательная часть человеческой сущности, то она дает ему возможность воспринимать явления, осмысливать их и помнить их... Кроме того, душа также является и средоточием воли человека».

Умелый знахарь может заставить душу выйти из тела спящего человека. Это может делаться как с невинными намерениями — например, пообщаться с душой в присутствии других духов и отпустить обратно, так и со злыми желаниями — убить человека, не пуская его душу обратно. Индеец оджибва рассказывает: «Однажды, когда мне было шестнадцать лет, колдун заставил мою

душу прийти к нему, и я сразу понял, что он хочет меня убить, потому что я смеялся над его горбатым сыном. Я сказал: «Я ухожу». Но колдун ответил: «Нет! Ты не можешь уйти». Потом я увидел, как моя собственная голова катится по земле, и люди пытаются поймать ее (под людьми имеются ввиду духи-защитники колдуна, *паудганаки*). Я подумал, что если бы только мне удалось поймать голову, все было бы хорошо. И я попытался схватить ее, когда она прокатилась рядом со мной, и, наконец, поймал. В тот же момент я увидел выход и улетел. Проснувшись, я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой — только пальцами. В конце концов, я смог заговорить, позвал мать и сказал ей, что мне плохо. Потом болел пару дней. Никто не видел, как моя душа вышла и вернулась, но я знал, где был» (Hallowell. 1955. P. 175. его вставки).

После смерти тела душа отправляется на запад, в мир душ. Этой страной правит Нанибуш, великий герой легенд оджибва (Jenness. 1935. P. 18). В страну мертвых душу отправляет великий бог Тень Маниту. Тень Маниту обычно спит, но когда кто-то из племени оджибва сильно заболевает, его душа выходит из тела и беспокоит Тень Маниту. Тогда Тень Маниту ходит возле вигвама оджибва, но не оставляет следов. Он пытается забрать душу в страну мертвых. Если ему это удается, человек умирает (Jenness. 1935. P. 42). Хороший знахарь сразу после момента смерти может вернуть душу из страны мертвых. Индеец оджибва рассказывал, как видел это своими глазами: «Однажды я видел, как Сова вернул душу. Цецебу была очень больна. Когда Сова пришел, она уже умерла. Сова привязал красную нитку к запястью девушки [чтобы сразу различить ее в толпе] и лег рядом с ней. Он лежал так очень долго и очень тихо, он вообще не шевелился. Потом я увидел, как он слегка шевельнулся. И тут же шевельнулась девушка. Он двинулся еще, и девушка тоже. Сова поднялся и сел. И девушка

тоже села. Он пошел за ней в страну мертвых и догнал ее как раз вовремя» (Hallowell. 1955. Pp. 174—175).

Некоторые авторы, например Векси (Vecsey. 1983), объясняют разделение тени и души дуалистическим представлением о душе. Как пишет Векси (Vecsey. 1983. P. 59), первым такое предположение выдвинул Скулкрафт (Schoolcraft. 1848. P. 127). Индеец оджибва рассказал ему, что одна душа во время сна покидает тело, а другая остается в нем, чтобы поддерживать жизнь. Вслед за Гульткрантцем (Hultkrantz. 1953), Векси (Vecsey. 1983. Pp. 59—63) пишет о двух душах: «Локализованная в сердце каждого человека, но с возможностью перемещения как вместе с телом, так и вне тела, эго-душа отвечает за разум, память, сознание и действия. Она может покидать тело на короткие периоды времени, но ее уход надолго может вызвать болезнь, а уход навсегда — смерть тела. Эта душа является источником воли и позволяет человеку испытывать различные эмоции. У каждого человека есть такая душа, она дает ему жизнь. Другая душа более свободна, она живет в мозгу и ведет отдельное от тела существование, а во сне может путешествовать куда захочет... Она также передает чувства, эмоции и является как бы „глазами" эго-души, поскольку может видеть на расстоянии». Свободная душа соответствует тени у других авторов, а эго-душа отождествляется со свойствами души. По ведической теории, свободная душа соотносится с тонким материальным телом (умом), а эго-душа — с атмой (осознанием себя).

По представлениям оджибва, тени и души есть и у животных, и у растений, и даже у воды и камней. Все они живые, но жизнь проявляется в них по-разному (Jenness. 1935. P. 20). Великий герой Нанибуш говорит с деревьями на их языке шуршанием листьев на ветру. Дженнис (Jenness. 1935. P. 20) пишет, что один из индейцев оджибва рассказывал ему следующее: «Однажды,

когда человек шел по земле, цветок закричал ему: „Не наступай на меня!", потому что цветы как маленькие дети».

Души колдунов могут принимать облик сов и собак, а души животных могут принимать человеческий облик (Jenness. 1935. P. 27). Векси (Vecsey. 1983. P. 60) говорит: «Когда души путешествуют, они могут принимать любой вид в зависимости от своей силы. Они могут становиться растениями, животными и прочими существами; таким образом, превращения являются одним из аспектов метафизики оджибва». Иногда колдуны с помощью проклятий превращают людей в животных. Однажды превращение людей в животных было остановлено на полпути и появились новые странные существа. Индеец оджибва Джонас Кинг рассказывал об этом (Jenness. 1935. P. 43): «Давным-давно индейцы поймали в ручье осетра. Старейшины наказали им не трогать его, но кто-то все же приготовил эту рыбу, а несколько человек ели ее. Когда охотники вернулись в лагерь вечером, то увидели, что все, кто пробовал осетра, быстрыми темпами превращались в рыб. Некоторые превратились полностью, другие оставались полулюдьми, но все пытались добраться до воды или плакали на берегу, находясь по плечи в воде, а их родные пытались удержать их на суше. Знахари вызывали духов, но все, что они могли сделать,— это остановить дальнейшее превращение». Этих полулюдей, полурыб назвали русалками и водяными (*дибанаб*).

Индеец оджибва по имени Джим Нанибуш рассказывал Дженнису (Jenness. 1935. P. 21): «Дерево не может умереть; оно опять вырастет там, где упало. Когда убивают животное, его душа уходит в землю вместе с кровью; потом она возвращается в другом теле, в том же месте, где кровь пролилась на землю. Все — деревья, птицы, животные, рыбы (а раньше и люди) опять возвращаются на землю; когда они умирают, их души

просто ждут перерождения. Мой дядя, например, жил четыре или пять жизней, в общей сложности 500 лет. Но есть две очень твердые породы камней — белая и черная. Они никогда не умирают; их называют *мешкош*». Еще один индеец оджибва, Пегахмагабоу, говорит: «Иногда дерево может упасть без малейшего дуновения ветра. Его душа умирает, так же, как и душа человека, уходящая на запад. Но куда уходит душа дерева — никто не знает» (Jenness. 1935. P. 21).

У животных есть сообщества, организованные наподобие человеческих, с лидерами и вожаками. Индеец Джеймс Уокер рассказывает: «Еще до того, как белые люди пришли в бухту Джорджиан Бэй, один индеец както добыл много шкур бобров, выдр и других пушных зверей и хранил их в своем вигваме в лесу. Однажды ночью он услышал треск деревьев и множество голосов: „Наш король ушел!“ Когда утром он вышел наружу, то увидел, что упал огромный дуб, сгнивший у корней; остальные дубы вокруг него оплакивали его смерть. Он собрал все свои шкуры, положил их на ствол, накрыв его как на похоронах, и вернулся в вигвам. Ночью во сне он увидел дух *манидо*, который сказал ему: „Ты правильно поступил. Теперь забери шкуры и иди на восток. Там ты найдешь человека, который даст тебе новую одежду в обмен на эти шкуры“. Индеец пошел на восток и встретил французских торговцев на реке Сент-Лоурэнс. Он был первым индейцем племени оджибва, который начал торговлю с белыми людьми» (Jenness. 1935. P. 23).

Как и в ведической космологии, в космологии оджибва есть многоуровневые вселенные. Дженнис (Jenness. 1935. P. 28) пишет: «Даже сегодня некоторые индейцы верят, что над небом есть еще шесть миров и шесть под землей; другие считают, что есть лишь один наверху и один внизу». Души животных уходят в мир Битокомегог, под землю. Количество животных на земле связано с количеством душ, которые приходят из нижнего

мира. Если душ много, то и количество животных растет. Если их мало, то животных становится меньше. А сколько душ придет на землю — определяется лидерами каждого вида (Jenness. 1935. P. 23).

Тереза С. Смит также изучала космологию оджибва и ее выводы перекликаются с темой этой главы (Smith. 1995. P.44): «Многоуровневый мир характерен не только для оджибва. У любого социума с шаманской религией, от Сибири до Океании, есть интуитивное знание о множестве уровней вселенной. Как участники сложной игры „горки и лесенки", шаманы путешествуют по мирам над и под нашим видимым миром. Вернувшись, они добавляют свои свидетельства в мировую „копилку" описаний структуры и характера многоуровневой реальности. В древности — в Месопотамии, Индии, Греции, Японии и т. д.— такое представление о мире было нормой. Даже в современных нешаманских религиях в символическом виде сохранились представления о других мирах... Это означает, что даже наши современники, включая и племя оджибва, обремененные научными представлениями о мироустройстве, тем не менее оставляют многоуровневой вселенной право на жизнь».

Исследователи и представители племени, которых цитирует Смит (Smith. 1995. Pp. 44—46), говорят о космосе, разделенном на три области: верхняя, средняя и нижняя. Верхняя область, где обитают Великий Дух Китчи Маниту, Буревестники и разные божества, поделена на несколько подуровней. Нижняя область тоже состоит из нескольких уровней. Между ними находится наш земной мир, который описывается как остров (Smith. 1995. P. 47). Сразу под землей расположен мир подземных вод и существ. Под ним «зеркальный мир», место, где ночь приходит тогда, когда на земле день. Это место описывается как «благодатное и плодородное» (Smith. 1995. P. 46), туда попадают души мертвых. Под ним находится мир вечной тьмы.

Очень многообразны боги и духи у оджибва. Один вид похож на фей и домовых из кельтской мифологии. Их зовут невидимками и они также делятся на два типа — одни не имеют названия, а другие называются *багудзинишинабе*, маленькими пугливыми жителями. Если человек увидит кого-нибудь из них, считается, что он будет очень долго жить. Безымянный народец охотится с лисами вместо собак. «Мы видим следы лис, но не видим следов их хозяев, кроме тех, что они оставили на камнях еще до прихода индейцев в эту страну...— пишет Дженнис.— В те времена солнце подошло так близко к земле, что камни были мягкими, и на них отпечатались следы ног этих невидимых человечков и застыли, когда солнце отошло от земли» (Jenness. 1935). Размеры маленьких пугливых жителей соответствуют размерам человеческих детей. Хотя они и озорники, но не причиняют вреда. Они вызывают явления полтергейста, кидая, например, камни в крыши вигвамов (Jenness. 1935).

Выше этих существ стоят духи, маниту. Они могут быть мужского и женского пола, у них много человеческих качеств. Обычно они не видны людям, но по желанию могут проявиться в любом облике. Они обладают разной силой (Jenness. 1935. P. 29). «Самый высший из этих сверхсуществ,— пишет Дженнис,— Китчи Маниту, Великий Дух, который является источником энергии, присутствующей в каждом живом существе в той или иной степени» (Jenness.1935. P. 29).

Согласно У. Вернону Кинитцу, Великий Дух Китчи Маниту (или Киджай Маниту) создал небеса, землю и страны, из которых пришли белые люди (Kinietz. 1947. Pp. 152—153). В этих областях он сотворил подходящих для каждой из них людей, животных и других существ. Он награждает добродетель и наказывает зло. Кинитц пишет: «Вискендижак — следующее по силе и власти божество, которое считается создателем всех индейских

племен, страны, где они живут, и всего, что в ней есть... Последнего из божеств зовут Матчи Маниту, или „Плохой Дух". Он — источник всего зла, но он подчиняется Киджай Маниту» (Kinietz. 1947. P. 153).

Некоторые современные исследователи пытались деперсонифицировать концепцию маниту, но даже их обоснования не смогли исключить от личность. Джонстон, например, говорит, что Китчи Маниту представляет собой «Великую Тайну сверхъестества» и это «невозможно познать или описать, пользуясь человеческими овеществленными понятиями» (Johnston. 1995. P. 2). И далее он продолжает: «Что касается концепции сотворения мира, то обладание Китчи Маниту ясновидением, зрением, слухом, осязанием, вкусом, обонянием, чувствительностью и знаниями о вселенной, о мире, о маниту (духах), растениях, животных, человеческих существах позволило ему наделить их жизнью. Эта концепция отражает веру в Бога и в сотворение мира; объясняет изначальное происхождение существ; устанавливает образец поведения для мужчин и женщин. Следуя наставлениям Китчи Маниту, каждый субъект должен распознавать сны или видения, способствуя расширению его или ее души — духовной сущности, а при достижении довести это до завершения и реализации в жизни» (Johnston. 1995. Pp. 2—3). Каждый субъект, следовательно, должен идти дальше в раскрытии его или ее собственных снов или видений, используя талант и способность для их воплощения. Подчеркивая личностную природу космологии оджибва, Смит пишет: «...[Оджибва] воспринимают мир, во сне ли, наяву ли, как мир, которым управляют какие-либо личности, люди или еще кто-то. Люди не „оживляют" поверхности и сферы, и не приписывают им „человеческие качества", а лишь в процессе познания для обоснования своих убеждений наделяют душами и духами различные создания в мире. Вернее сказать, космос воспринимается ими как место,

буквально переполненное различными жителями (живыми существами)» (Smith. 1995. P. 48).

Помимо упомянутых выше маниту (духов), есть и другие духи, которые управляют различными силами природы. Например, есть главный дух, который с помощью различных подчиненных ему духов управляет потоками воздуха и ветрами (Jenness. 1935. P. 34). Другая группа духов контролирует гром. После Великого Духа самыми могущественными считаются духи, отвечающие за гром. Подчиненные духи, подобно людям и другим живым существам, обладают душой (Vecsey. 1983. P. 61).

Некоторые индейцы владеют тайными силами, полученными от духов. [Индеец] оджибва по имени Пегахмагабоу рассказывал: «Очень давно *манидо*, высшие силы, собрались в одном месте и пришли во снах к нескольким индейцам, передав им способность прилететь в то же место по воздуху. Индейцы (то есть, их души) прилетели в назначенное место, и духи рассказали им о других мирах и о силах, которые они получили от Великого Духа. Затем они отправили индейцев по домам» (Jenness. 1935. P. 29). Одни из самых мощных магов называются *вабено* — это знахари, которые лечат болезни разными травами. Как говорят оджибва, первый *вабено*, Бидаббанс (Рассвет), получил способности от бога луны (Jenness. 1935. P. 62).

Иногда людям и маниту угрожают водяные змеи, царя которых зовут Нзагима. [Индеец] оджибва Пегахмагабоу рассказывает, что у Нзагимы семь голов (Jenness. 1935. P. 39). В ведических мифах есть сюжет, где многоголовый водяной змей Калия вошел в священную реку Ямуну, и его заставил уйти Господь Кришна, который танцевал на змеиных головах (Шримад-Бхагаватам 10.16). Водяные змеи под предводительством Нзагимы могут перемещаться под землей и иногда забирают души людей. «Так, если молния ударит в землю возле вигвама, — это бог грома сражается с водяным змеем,

который крадется под землей, чтобы напасть на человека», — пишет Дженнис (Jenness. 1935. P. 35). Как говорит старый индеец оджибва Джон Манатуваба, змеиные боги живут под землей и управляют растениями и деревьями (Jenness. 1935. P. 40). Это напоминает индийское представление о змеях, как о расе нагов, которая живет в подземном мире (Шримад-Бхагаватам. 1.11.11).

Еще один *злой дух — виндиго*. Если человек в самые голодные времена становится каннибалом, чтобы не умереть с голоду, в него вселяется виндиго. Виндиго огромны по размерам и обладают огромной силой. Зимой они бродят по земле и ищут жертву, чтобы ее съесть. Их нельзя уничтожить обычными способами. Даже когда Оджибва отрезают виндиго голову, она вырастает опять. Опытный шаман с помощью определенных ритуалов может убить виндиго (Jenness. 1935. Pp. 40—41). Считается, что волк служит виндиго как собака (Jenness. 1935. P. 25).

Другие космологические теории американских индейцев

Мир в представлении индейцев хопи полон самых разных богов и духов, включая бога солнца, луны, звезд. Атмосферные боги повелевают дождем, ветром, молнией, громом, радугой. В некоторых водных потоках живут змеиные боги, которые управляют течением воды (Talayesva. 1942. P. 17). Но в самом начале был только один бог Тайова, создатель всего, который обитал в Токпеле, бесконечной вневременной реальности. Чтобы создать нечто конечное, Тайова создал Сотукнанга и сказал ему: «Я создал тебя, первое творение, как инструмент и силу, чтобы ты исполнил мой план по созданию жизни в бесконечном пространстве. Я твой дядя, ты мой племянник. Теперь иди и создай вселенные надлежащим образом, чтобы они гармонично соединялись одна с дру-

гой согласно моему плану» (Sproul. 1979. P. 271). Сотукнанг создал семь вселенных для разных существ. Кроме того, он создал отдельный мир для себя, а у Тайовы был свой мир. От Сотукнанга произошла Кокьянгвути, женщина-паук, которая из земли создала людей с разным цветом кожи. Сотукнанг дал им дар речи, мудрость и способность размножаться. Он сказал людям: «Я дал вам этот мир, чтобы вы счастливо жили в нем. Я прошу вас только об одном: всегда почитать Создателя. Мудрость, гармония и уважение из любви к вашему Создателю пусть всегда преумножаются, не забывайте о них, пока живете» (Sproul. 1979. P. 272).

Культ Качины — одна из наиболее известных составляющих религии хопи. «Качи» означает «жизнь», или «дух», а «на» значит «отец», то есть Качина переводится как «отец жизни» или «духовный отец» (Dockstader. 1985. P. 9). Слово «качи» имеет еще один смысл — «наблюдатель», то есть, можно сказать, что сверхсущество Качина присутствует среди хопи, слушает их жалобы и благодарности. Докштадер пишет, что Качина «могут вызвать дождь, управляют погодой, помогают многим в повседневной работе, наказывают тех, кто нарушает ритуалы или социальные законы, и служат посредниками между людьми и богами» (Dockstader. 1985. P. 9). Их основная задача — передавать послания людей богам. В наши дни роль Качина исполняет в ритуалах шаман в маске, и хопи верят, что у них есть некоторые способности, как у изначальных Качина. Согласно Докштадеру, хопи считали, что «Качина были добрыми духами, которые пришли вместе с хопи из нижнего мира, откуда пришли все люди» (Dockstader. 1985. P. 10). По одной из теорий, они некоторое время оставались с хопи и сделали им много добра. Потом, когда хопи стали считать, что так и должно быть, Качина вернулись в нижний мир. Перед уходом они выбрали несколько праведных молодых людей и показали

им, как проводить ритуалы и как одеваться. «Когда хопи осознали свою потерю,— пишет Докштадер,— они с раскаянием обратились к тем, кому Качина передали знания, и с тех пор проводят такие ритуалы» (Dockstader. 1985. P. 11).

В космологии хопи встречаются те же ключевые элементы, что и в нашей базовой ведической концепции. Везде есть разделение между высшим богом и богом-создателем или несколькими богами, отвечающими за создание людей и разных существ. И здесь, и там во вселенной много уровней.

Индейцы ленапе, или делавары, относятся к алгонкинам. Они всегда верили во множество богов, *манитоук*, но среди манитоук был один высший бог. Его звали Гицелему каонг, что означает «творец» или «великий дух». Все остальные манитоук были его слугами. Через них Гицелему каонг создал материальный мир и всех существ. Ленапе больше всего чтили помощников великого духа, считая их наиболее вовлеченными в повседневную жизнь людей. Великий дух жил очень далеко, на двенадцатом, самом высоком небе (Eliade. 1967. Pp. 12—13).

Старейшины племени ленапе при проведении ритуала в «Большом Доме» читали молитву: «У человека есть дух, а тело служит лишь его одеждой. Поэтому люди должны заботиться о духе, чтобы попасть на небеса и пребывать в чертоге Создателя. Нам отмерен срок жизни на земле, а затем наши души должны покинуть ее. Когда человеку приходит время покинуть землю, он должен отправиться к Гицелему каонг в радости и покое. Мы все должны молиться Ему, чтобы он подготовил наш дух к этому моменту, чтобы мы, покинув землю, навсегда соединились с Ним... Когда мы достигнем этого места, нам не нужно будет что-либо делать, о чем-либо тревожиться — мы будем счастливы. Мы знаем, что в Стране Духов живут наши предки, когда-то покинувшие землю.

Там неземная красота, прекрасные водопады и чудесные плоды. Там нет солнца, но есть свет гораздо ярче солнца, который Создатель питает своей силой. Люди навсегда остаются там в том возрасте, в каком умерли на земле; а тот, кто был здесь больным, слепым или увечным, там будет совершенно здоровым. Только плоть подвержена болезням: дух же всегда совершенен» (Eliade. 1967. P. 160). В этой космологии удивительно много сходств с ведической концепцией. В Бхагавад-гите (2.22) сказано, что тело — это покров души, и что цель нашей жизни — слияние с Богом. В Бхагавад-гите (15.6) говорится, что обитель Бога светла, но там нет ни луны, ни солнца.

«Большой Дом» ленапе — это модель вселенной. «В центре стоит посох Великого Духа, его держит Верховное Божество, а нижний его конец упирается в землю. Поверхность нашей планеты служит полом Большого Дома. Земля под Большим Домом — это нижний мир, а над крышей еще двенадцать небес, и на самом верху — обитель Великого Духа, Создателя» (Speck. 1931. Pp. 22—23). В Большом Доме есть также Белый Путь, известный нам как Млечный Путь, по нему души попадают в обитель Великого Духа.

Верховного бога индейцев омаха зовут Ваконда. В их традиции представление о появлении человека очень схоже с теорией деволюции, представленной в этой книге. Индеец омаха рассказывает: «В начале все вещи существовали в сознании Ваконды. Все существа, и люди в том числе, были духами. Они летали в межзвездном пространстве (на небесах). Они искали место, где могли бы воплотиться в материи». Сначала они прилетели на солнце и луну, но эти места им не подошли. Затем они спустились на землю, которая была полностью покрыта водой. Когда вода схлынула, показалась суша. По словам индейца, «на землю спустилось множество духов, и они воплотились в физических формах. Они питались семенами трав и плодами деревьев, и земля

была наполнена их радостью и благодарностью Ваконде, создателю всех вещей» (Eliade. 1967. Pp. 84—85).

Космологическая концепция австралийского племени аранда

Племя аранда является одним из представителей коренных народов Австралии. По их поверьям, в начале были великие существа нумбакулла. Это слово означает «вечный» и «из ничего». Согласно преданиям южных, центральных и северных аборигенов, самый великий из этих существ — Нумбакулла, который пришел из ниоткуда в Ламбуркну (юг континента). Он создал сушу и воду, горы, реки, холмы и пустыни. Он создал флору и фауну. Также он установил тотемные места (кнаникилла), чтобы потом их использовать для дальнейшего населения земли разными существами (Spencer, Gillen. 1927. P. 356).

В иерархии аранда следом за Нумбакулла идут боги и богини природы. Богиню солнца зовут Алинга, или Ортика. Говорят, что она появилась из земли неподалеку от места Элис Спрингс в сопровождении двух женщин. У старшей женщины на руках был ребенок. Каждый день богиня солнца покидает их и поднимается на небо. А ночью солнце возвращается в то же место, откуда встало (Spencer, Gillen. 1927. P. 496). Боги воды (Атоакватье) отвечают за снабжение земли водой из облаков, на которых они живут. Бог луны, Атнинджа, у аранда мужского пола, и иногда его зовут Атуа Окнурча, большой человек. Еще есть нижний мир.

Когда Нумбакулла вернулся в свой *тмара маракима* (великий стан) в Ламбуркне, он вырубил в скалах похожее на пещеру хранилище и окружил его ветками эвкалиптовых деревьев. Таким образом, он готовил появление первых предков людей. Сначала он должен был сделать *чуринги*, талисманы с разными тотемными зна-

ками и положить их в пещеру (Spencer, Gillen. 1927. P. 356). Все, связанное с Нумбакуллой, изначальным предком, — время, место, его первые создания — называется словом *алкера*. Пещера для хранения чуринг называлась *перталкера*, скала алкеры (Spencer, Gillen. 1927. P. 357).

Чтобы сделать чуринги, Нумбакулла сначала должен был создать *илпинтиры*, знаки, которые потом нужно было изобразить на чурингах. На полу перталкеры Нумбакулла нарисовал *чуринга-илпинтиры*, тотемные знаки для чуринг. Они предназначались для разных кланов, или *кнандж*. Первый знак чуринга-илпинтира был создан для клана дикой кошки, *акильпа кнандж*. На земле снаружи перталкеры он нарисовал еще один такой же знак и в центр поставил шест, *кауа-ауа*. Затем Нумбакулла сделал первую чурингу для клана акильпа — на камне или на каком-то другом предмете он нарисовал знак клана дикой кошки. И в этот предмет, в первую акильпа-чурингу он вложил *куруну*, душу или дух первого человека клана акильпа, и положил эту чурингу на изображение на земле перед пещерой. Тогда из чуринги появился Инката Акильпа Маракнирра; имя первого человека клана акильпа означало «вождь» (*инката*) и «величайший» (*маракнирра*).

Потом Нумбакулла сделал из самого себя еще много курун, душ. Каждая куруна была связана с чурингой с определенным тотемным знаком: акильпа (дикая кошка), эрлиа (эму), арура (кенгуру) и т. д. Нумбакулла отдал все чуринги Инкате Акильпе Маракнирре и научил его ритуалам каждой тотемной группы. Акильпа Маракнирра принес все чуринги в тотемные места (кнаникиллы), которые до этого обозначил Нумбакулла. В каждой чуринге была куруна вождя клана и еще много чуринг и курун. Главные чуринги назывались чуринга индулла-ирракура. Когда в нужном месте из чуринги появлялся вождь клана, он должен был создать

свой народ с помощью остальных чуринг и курун. Также он должен был использовать чуринги и куруны, которые хранились в его собственном теле (Spencer, Gillen. 1927. P. 361).

Разделение людей на мужчин и женщин объясняется следующим образом: первые каменные чуринги всех тотемных групп были разбиты надвое — появились пары. Эти пары соединили вместе. Спенсер и Гиллен пишут: «Одна половинка в каждой паре чуринг заключала в себе мужскую душу, *атуа*, а другая — женскую, *аррагутжа*. Также во всех главных чурингах были *аритна чуринги*, священные имена, которые были связаны с курунами, все эти имена давал сам Нумбакулла. Позже куруны выходили из чуринг, и появлялись мужчины и женщины, получавшие имена, данные каждой чуринге Нумбакуллой» (Spencer, Gillen. 1927. P. 359). Ни у Нумбакуллы, ни у первого человека Акильпы Инкаты Маракнирры, ни у первых предков кланов не было жен, а все последующие куруны уже проявлялись как мужчины и женщины, парами (Spencer, Gillen. 1927. Pp. 361—362).

Ребенок рождался, когда куруна входила в женщину. Куруна раньше существовала в другом теле, и старейшины кланов знали, как определить, чья именно куруна пришла в мир в виде нового ребенка (Spencer, Gillen. 1927. P. 103). О процессе зачатия и рождения детей У. Е. Х. Станнер в работе «The Dreaming» (Stanner. 1956) пишет: «В представлении аборигенов, ребенок появлялся на свет не из-за сексуального контакта женщины и мужчины — будущий отец должен был увидеть дух ребенка во сне. Во сне его собственный дух "находил" ребенка и направлял его к женщине, которая потом вынашивала его. Физический контакт был необязательным и зависел от ситуации» (Lessa, Vogt. 1958. P. 515).

Чуринга, из которой приходила куруна (душа) ребенка, оставалась в перталкере клана. Двойник куруны,

арумбуринга, всегда оставался в чуринге, в перталкере. Арумбуринга мог выходить из перталкеры и иногда навещал воплощенную куруну. Воплощенная в теле куруна называется *ултана*. После смерти тела ултана куруна отправлялась обратно в чурингу, в свои изначальное место и время, которые назывались *алкера* (Spencer, Gillen. 1927. P. 103).

Взаимоотношения между душой, телом и чурингой очень сложны, также как и терминология. Слово *арадугга* (или *арадукка*) обозначает сам процесс появления ребенка на свет. Слово *кнайлйалугга* обозначает процесс выхода куруны, или души из чуринги. При зачатии куруна покидает чурингу и входит в тело женщины, которая станет матерью. В теле матери куруна получает собственное тело, которое называется *мберка* (Spencer, Gillen. 1927. P. 358). Куруна очень маленькая, как жемчужинка, красного цвета. Тело ребенка, пока он находится в утробе матери, называется *ратаппа* (Spencer and Gillen 1927, с. 363).

В конце жизни человека два духа-брата по имени Инчинкина, которые живут на звездах в небесах, спускаются на землю, чтобы приблизить момент смерти (Spencer, Gillen. 1927. P. 429). Иногда им помогает еще один злой дух по имени Эрунча. Если покойник хочет выйти из могилы, Эрунча удерживает его (Spencer, Gillen. 1927. P. 430).

Воплощенная душа куруна (ултана) какое-то время остается в мертвом теле, следит за ним в процессе похорон, вплоть до последнего ритуала. Иногда ултана находится в теле, в могиле, иногда наблюдает за родными покойного, иногда посещает двойника, арумбурингу, в чуринге в перталкере клана (Spencer, Gillen. 1927. P. 432).

Для австралийских аборигенов существование от рождения до смерти — всего лишь переходная стадия. А. Р. Элкин в работе «The Australian Aborigines» пишет:

«Найденный отцом в духовном мире и рожденный матерью он приходит в этот грешный мир. Но через несколько лет, пройдя посвящение, он частично возвращается в священный духовный мир, который покидал на время. Постепенно он все больше, насколько ему позволяет земная жизнь, погружается в духовный мир, и, наконец, умирает, и через ритуал похорон, как через ворота, полностью уходит в духовный мир, на небеса, в дом всех духов... возможно, чтобы потом еще раз повторить этот опыт» ((Elkin. 1964. Цитируется по: Eliade. 1967. P. 162).

Похожие представления о мироздании мы обнаружим и у нгаджу даяков, живущих возле Борнео. Ганс Шэрер в книге «Ngaju Religion: The Conception of God Among a South Borneo People» (Schärer. 1963) пишет: «Человек произошел от бога. Бог ведет его через всю жизнь, к смерти, и он возвращается к богу и живет другой жизнью, в Верхнем мире, откуда когда-то ушел, но теперь навеки останется там» (Eliade. 1967. P. 170). Шэрер добавляет: «Эти представления никак не связаны с влиянием христианства; это древняя космология даяков, которая понимается через священные события в начале времен, и связанный с ними образ мышления» (Eliade. 1967. Pp. 155—156).

Космология полинезийцев с острова Пасхи

Полинезийцы, обитатели острова Пасхи, говорят, что есть Великий бог Этуа и много богов и богинь под его началом. Личное имя Этуа — Мэйкмэйк. Он воздавал за добро и наказывал зло, он общался с людьми через жрецов и жриц, служивших ему. Гром был выражением его гнева. Аналога дьявола в мироустройстве жителей острова Пасхи не было. Мэйкмэйка они считали творцом небес и земли. Ему в жертву приносились все первые плоды урожая. Люди делали деревянные фигурки —

идолы бога, но нельзя сказать, чтобы они ему поклонялись (Métraux. 1940. P. 312).

Метрау приводит легенду о появлении бога Мэйкмэйка из черепа: «Женщина-жрица смотрела за черепом на скале в бухте Тонгарики. Однажды сильная волна смыла череп со скалы в бухте Тонгарики. Череп поплыл по волнам. Женщина увидела его в воде, прыгнула за ним в воду и поплыла за ним далеко в море. Уставшая, она попала на остров Матиро-хива. Хауа увидел женщину-жрицу и спросил: „Откуда ты?“ Она ответила, что пыталась догнать череп. Хауа сказал: „Это не череп, это бог Мэйкмэйк“. Женщина осталась на острове» (Métraux. 1940. Pp. 312—313). Через некоторое время все трое — Хауа, Мэйкмэйк и женщина — по повелению Мэйкмэйка вернулись к ее народу и научили их произносить имена Хауа перед принятием пищи.

У Мэйкмэйка не было ни жены, ни детей в отличие от других богов. По воле Мэйкмэйка из земли, как растения, появились первые мужчина и женщина. Их звали Тиве и Хива. У них и их детей были бессмертные души, которые могли выходить из тела во время сна и подвергаться нападению злых духов (Métraux. 1940. Pp. 312, 315; Routledge. 1919. P. 238).

Общее название сонма младших богов полинезийцев — *акуаку*. Они жили в разных частях острова и общались с людьми. Боги были разными. Метрау пишет: «Это были сверхъестественные существа, каждое из которых отвечало за определенную территорию или семью. Некоторые из них были настоящими богами, другие — демонами или духами природы; третьи были духами умерших людей, ставших божествами. Всех младших богов сейчас называют *акуаку*; это название применяется и к духам покойных, когда они появляются как призраки,— поэтому трудно различить младших богов, которым поклонялись люди, и героев легенд, наделенных сверхъестественными способностями, но все же

никогда не являвшимися богами... Акуаку были обоих полов. Часто они появлялись в человеческом облике, и в сказаниях их можно было бы принять за обычных людей, если бы их не называли акуаку или *татанами*. Они вступали в браки с земными женщинами и мужчинами, заводили детей и умирали. Их можно было убить, если противник был сильнее или хитрее. Иногда у них проявлялись удивительные способности — они могли летать по воздуху и появляться в разных местах. Некоторые акуаку появлялись в виде животных, предметов или явлений... Духи в виде вещей или явлений назывались по имени вещи или явления, в котором воплотились. Например, Тэ Эму означает „Оползень"; Мата-вара-вара означает „Дождь с тяжелыми каплями". Люди были обязаны младшим богам и демонам многими важными открытиями и новыми знаниями. Искусство татуировки принесли людям сыновья двух акуаку — Вие Моко (Женщины-Ящерицы) и Вие Кена (Женщины-Олуши). Женщины-акуаку в виде птиц научили мужчин получать краску из шафрана (куркумы длинной). Первые рыболовные крючки из кости сделал Урэ, странный и непредсказуемый персонаж полинезийских легенд. Птица акуаку (фрегат) в подарок человеку по имени Рапу принесла сладкий картофель» (Métraux. 1940. Pp. 316—317).

Некоторые акуаку причиняли людям зло, как демоны. Герой легенд по имени Рараку убил тридцать таких демонов, но некоторые выжили и продолжали вредить людям (Métraux. 1940. P. 317). Но иногда демоны оказывали помощь. Метрау пишет: «Паэпаэ-а-Тари-вера (Каменный дом Тари-веры) спас великого воина (*мататоа*), чью душу (*кухане*) похитил другой дух» (Métraux. 1940. P. 317).

Аборигены острова Пасхи подносили акуаку приготовленную пищу. Иногда акуаку являлись избранным людям и говорили с ними. Они могли раскрыть будущее и другие тайны. Метрау пишет: «Сын Вириамо рассказал

мне, что в молодости Вириамо видели ночью фамильярно разговаривающей с двумя духами Таре и Рапаханго. Этих духов всегда можно было отличить по голосу, необычному и высокому» (Métraux. 1940. P. 317).

Бога дождя звали Хиро. Во времена засухи люди просили своего короля о помощи. Король посылал жреца (*арики-пака*) вознести молитвы Хиро. Короля острова Пасхи называли *арики*. Его родословная восходила к богам Тангароа Конго (Métraux. 1940. P. 330), и он обладал необычными способностями (*мана*). Идея маны встречается во всей Полинезии. В работе «Polynesian Religion» (Handy. 1927) Е. С. Крэйгхилл Хэнди описывает: «Мана давалась человеку только богами или духами. Изначальная мана была не просто энергией или силой, но созидающей силой, исходящей из изначального источника, которая распространялась вокруг и проявлялась во всей вселенной. Такова была изначальная мана, которую боги посылали на землю, мана атуа» (Lessa, Vogt. 1965. P. 258). Учитель из племени маори рассказывал Хэнди, что мана атуа была «божественной силой», данной Ио, Верховным Богом» (Lessa, Vogt. 1965. P. 258).

Космологическая теория племени карибов из Центральной Америки

Представления о мироустроуйстве у карибов (или караибов), населяющих некоторые страны Центральной Америки, в частности Белиз (ранее Гондурас, принадлежавший Великобритании),— это смешение христианской, африканских и карибских традиций. Большинство карибов верят, что центральное место во вселенной занимает трон Бога. Над троном Бога-Отца обитает Святой Дух. Справа от него находятся Иисус Христос, Дева Мария и святые, а слева — ангелы и так называемые благословенные души, или *губида* (Coelho. 1955. P. 235).

За воротами божественного мира находится Саири, райский мир множества духов, вероятнее всего, элемент африканских верований. От Саири лежат дороги к земле. Под землей находится Ад, обитель Сатаны, у которого, как и у Бога, справа и слева сидят помощники. Коэльо пишет: «Земные кладбища, перекрестки, поляны в лесу, дно морей, вершины гор и холмов считаются местом, где живут языческие духи, а в церквях и святилищах обитают божественные силы, особенно в таких паломнических центрах, как Суйапа в Гондурасе и Какипулас в Гватемале» (Coelho. 1955. P. 235) . «Повелителями земли», или *лабуреме убау*, называют богов древних индейских цивилизаций, которых считают совершенно «неуправляемыми» и не входящими в современную иерархию духов (Coelho. 1955. P. 237).

Вселенная, по представлениям племени, является огромным полем битвы, где постоянно сражаются несколько враждующих сторон. Но альянсы союзников постоянно меняются, поэтому меняется и весь расклад сражений (Coelho. 1955. Pp. 235—237). Другими словами, нет четкого противостояния богов и демонов. Святые, ангелы и духи обладают довольно большой свободой и не всегда используют ее в согласии с волей Бога. Карибы верят, что святым дается власть над всей вселенной в день их именин. Но люди боятся этого, потому что, например, святой Франциск Гордонский любит штормы и может в свой день вызвать наводнения и бури (Coelho. 1955. P. 237).

Подобное независимое поведение встречается и в ведической космологии. Ведические полубоги иногда восстают против Верховного Бога Кришны, когда Он появляется в этом мире как аватара. Однажды Кришна сказал жителям деревни Вриндаван, чтобы они прекратили приносить жертвы Индре, богу дождя и грома. В ответ Индра наслал на деревню проливные дожди. Кришна защитил деревню, подняв Холм Говардхан, как

огромный зонт. Индра, увидев, что его попытки затопить деревню не увенчались успехом, одумался и подчинился Кришне (Шримад-Бхагаватам. 10.24—10.25).

Губида, которые пребывают в мире Саири, — это души людей, прежде живших на земле. Валентайн пишет: «Слово „губида“ означает „мертвый“» (Valentine. 1993. P. 12). Иногда их называют «ангелами карибов»; ими управляют архангелы из христианской традиции — Гавриил и Михаил, но иногда они действуют по собственной воле, помогая людям, с которыми были при жизни связаны семейными узами (Coelho. 1955. P. 237). Однако такие отношения между душами и людьми не всегда приводят к добру. Как пишет Стайано, губида возвращаются на землю через 15—20 лет после смерти и требуют от своих потомков почитания, а в случае отказа могут наслать болезни (Staiano. 1986. P. 125).

Как и католики, карибы верят, что души умерших должны провести какое-то время в чистилище и только потом попадут в рай, на небеса. Чистилище иногда ассоциируется с Саири. Если покойного провожали со всеми надлежащими ритуалами, он недолго пробудет в чистилище. Если же никто не отпевал покойного, душа должна очищаться гораздо дольше. Такие души называют «одинокими душами», или *анимас солас*. Иногда бывает, что какой-нибудь человек, не родственник покойного, проводит ритуал, который помогает душе быстрее освободиться из чистилища. В таких случаях душа, когда попадет в другой мир, будет помогать этому человеку (Coelho. 1955. P. 237).

Языческие духи *хуируха* обитают в мире Саири постоянно, в отличие от душ умерших людей, которые проходят Саири на пути к Богу. Хуируха подчиняются высшим ангелам, но, как и губида, обладают некоторой долей независимости. Иногда они помогают прорицателям увидеть будущее и некоторые тайны, а целителям могут помочь излечивать болезни, которые наслали другие

духи. Целители у карибов в основном женщины, их называют *буйай* (Foster. 1986. P. 17). Женщина становится целителем с помощью хуируха, который входит в нее. Согласно Фостеру, *хуируха* — «это духи людей, которые были медиумами» (Foster. 1986. P. 17). При этом у каждого медиума есть *хуируха*, который помогает ему. Фостерпишет: «Духи-помощники позволяют медиуму определять вид болезни — естественная она (*лисанди убау*, „болезнь этого мира") или вызвана злыми духами предков. Считается, что сами духи ставят диагноз, когда медиумы говорят необычно высокими голосами во время сеансов (*арайрагуни*, „схождение духа"). Сеансы могут проводиться в специальных домах для религиозных обрядов (*дабуйаба*) или в обычном доме» (Foster. 1986. Pp. 17—18) . Как уже говорилось, болезни могли быть посланы духами предков, губида. Целители проводили ритуалы для излечения людей и задабривания духов губида. Во время ритуалов губида, вызвавшие болезнь, призывались целителем в святилище, где они проявлялись в одном человеке или сразу в нескольких людях (Foster. 1986. Pp. 41—44).

Духи природы (*колуби*) были еще свободнее *хуираха* (Coelho. 1955. P. 237). Среди них были злые духи кустарников (*мафиа, или мабойя*). Коэльо (Coelho. 1955. P. 153) указывает: «Духи по имени мафиа по ночам бродили по улицам, иногда входили в дома, вредили людям и могли задушить человека во сне. Они могли завлекать женщин, которые шли из садов в горах... Их главного духа звали Уйнани, и его часто отождествляли с Сатаной». Один человек из карибов рассказывал, что Уйнани — «это чудовище, которого могут видеть только дух или душа». Иногда он появлялся в виде крокодила, демона или дракона, обычно ночью, с одиннадцати до трех или четырех часов. Если человек видел Уйнани во сне, он заболевал и ему не мог помочь обычный врач, а только целитель (Staiano. 1986. P. 125).

Агауйма — это злой дух женского пола, живущий в заводях или возле речных порогов. *Агауйма* может поймать душу человека и вызвать болезнь или смерть. Он принимает облик красивой женщины с длинными волосами (Staiano. 1986. Pp. 122—124). Обычно он появляется днем, с половины двенадцатого до половины первого, когда в мире затишье (Staiano. 1986. P. 124). Вот что рассказывает человек из племени карибов, которому на момент рассказа было 60 лет: «Я увидел ее в молодости. Когда она поняла, что не одна, то метнулась в кусты позади нее. Мы с друзьями шли на реку, на рыбалку. Увидев ее, я побежал назад. остальные бросились за мной. Через четыре дня умер мой младший брат, которому было только 5 лет. На следующий день после того случая у него начались судороги, хотя до этого он был здоров. Агауйма может навредить человеку и даже убить. Я верю, что это случилось именно из-за нее» (Staiano. 1986. P. 124). Агауйма появляется и в облике мужчины. Женщина из племени рассказывает: «Она может наслать болезнь, которая проявится сначала как лихорадка или озноб. Она может прийти к больному человеку во сне. Если болеет женщина, она придет в облике ее мужа» (Staiano. 1986. P. 124). Болезни, которые насылает *агауйма*, может вылечить только духмедиум, обычному врачу это не под силу.

Еще один злой дух — *огорегу* (Coelho. 1955. P. 256). Он появляется как голубая ящерица, но может принимать и другие облики — броненосца, змеи или краба. Обычно они живут в норах по углам дома. Народ карибов верит, что если им предложить молока, сыра, маниоку или пива, они не будут вредить, но если их не умилостивить, в доме будут происходить несчастья. Орогеу могут прилипнуть к женщине, и она родит мертвого ребенка, или он умрет вскоре после родов. Этому может помешать целитель, медиум. Говорят, что если орогеу выбрал какую-нибудь женщину, он будет следовать за

ней повсюду. Если мужчина заподозрит, что женщину сопровождает орогеу, он может разорвать отношения с ней (Coelho. 1955. P. 152).

Дуэнду и *пенгалиба* — еще два злых духа, которые напоминают демонов из христианства. Они живут в больших деревьях и выходят из них на несколько часов в полдень и в полночь. Люди могут заключить с дуэнду договор, чтобы получить деньги или какие-либо вещи. Например, дуэнду может обитать возле фермы. Они любят шелк, сыр и масло. Если фермер хочет увеличить поголовье скота и предложит дуэнду то, что тот любит, — *дуэнду* увеличит его стадо (Coelho. 1955. P. 154). Обычно *дуэнду* проявляется как невысокий плечистый мужчина в красной шляпе, которая придает ему солидности и делает похожим на служителя церкви. Иногда дуэнду в обмен на богатство требуют душу кого-либо из семьи человека. Такие же соглашения можно заключать и с пенгалиба. Если человек вдруг быстро разбогатеет, а кто-то из младших членов семьи при этом умрет, люди будут думать, что здесь не обошлось без вмешательства пенгалиба. Душа жертвы, или *афуругу*, должна будет служить пенгалиба до Судного Дня. В некоторых случаях младший член семьи умирает не сразу. Например, однажды сын богатого фермера таинственно исчез через несколько лет после того, как фермер внезапно разбогател. Рассказывали, что бедная старушка шла на рынок в город Тружилло за продуктами. Она пришла туда за несколько часов до открытия рынка — *он работал с четырех утра*. Она ждала возле входа, а рядом было кладбище. В полночь она увидела на дороге высокого человека в черной форменной одежде с эмблемами из золотого металла. Он спросил старушку, что она там делает; она ответила, что ждет, пока откроется рынок. Мужчина сказал, что у него была там назначена встреча с кем-то и дал ей денег, чтобы она купила рыбу в своей деревне. Так как женщина уже давно не могла себе позволить купить рыбу,

она взяла деньги и собралась уходить. Однако прежде чем уйти, она спросила, с кем была встреча у человека. Он ответил, что встречался с фермером-скотоводом. Это случилось незадолго до того, как исчез сын богатого фермера (Coelho. 1955. P. 155).

Карибы считают, что душа человека состоит из трех частей. Первая — жизненная сила, или жизненный дух (*аниги*). Он живет в сердце. Когда человек умирает, дух тоже угасает, но может просуществовать еще несколько месяцев. Аниги проявляется через биение сердца, пульс, дыхание и другие функции организма (Coelho. 1955. P. 136). У детей биение пульса заметно еще и в венках на голове, и карибы считали, что жизненный дух детей нужно особенно тщательно охранять — это делалось с помощью магических ритуалов (Ceolho. 1955. P. 137).

Вторая часть души называется *йюани*, она находится в голове. Если *аниги* материальна, то *йюани* нематериальна и невидима, но иногда может проявляться во сне (Staiano. 1986. P. 96). В христианстве она соответствует душе. Она оставляет тело сразу после смерти. Стайано пишет, что «смерть определяется как отсутствие *йюани*» (Staiano. 1986. P. 96). Физическое тело называется *убугу* (Staiano. 1986. P. 98). Есть разные версии того, что происходит с *йюани* после смерти. Некоторые считают, что она покидает тело и идет по длинной дороге в мир Саири, пересекая на своем пути реку. Валентайн пишет: «Это длинный путь, на котором много препятствий. Дух странствует через пустыни, моря, дикие земли. Иногда бывает, что несколько духов идут вместе, но в основном они ходят поодиночке. Они покрыты потом и пылью, их мочит дождь и роса. Иногда они видят далекий свет мира Саири. А иногда путь их темен и опасен, и они не знают, куда идут» (Valentine. 1993. P. 11). Расстояние зависит от души. Праведные души идут в мир Саири около трех месяцев. Поэтому примерно через три месяца после смерти человека его семья проводит ритуал омовения

ушедшей души, чтобы очистить ее от грязи и пыли дороги перед входом в Саири. А те, кто при жизни грешил и нарушал законы, будут идти очень долго, и такая душа может через медиума попросить о ритуале омовения спустя много месяцев после проведенного семьей ритуала (Valentine. 1993. Pp. 11—12). В Саири живут языческие духи (*хуируха*). Когда душа попадает в этот мир, то видит соломенные хижины и возделанные поля. Жители встречают вновь прибывших и угощают едой и питьем. Но если душе еще не подошло время прийти в Саири, ее прогонит белая собака, которая будет преследовать душу до реки, после чего душа вернется в тело (Taylor. 1951. P. 107).

Если душа *йюани* после смерти тела останется возле своего дома, ее называют *панту*, или призрак. В таком состоянии душа может находиться дни или недели. Один из карибов рассказывал Стайано: «Когда моя мать умерла, она вернулась и ходила вокруг дома около получаса» (Staiano. 1986. P. 96). Другой человек рассказывал, что иногда можно увидеть панту, быстро движущего в лунном свете, он похож на огненный столп. Стайано писал, что дух становится панту «только, если человек умер неуспокоенным или совершил преступление. Панту не причиняют вреда, но люди очень тревожатся, если их видят. В таких случаях человек сразу говорит об этом и вместе с другими молится, чтобы панту ушел» (Staiano. 1986. P. 125).

Другой вид призраков называется *уфи*. Некоторые говорят, что они, как и *панту*, являются духом недавно умершего человека, но по другим источникам они не связаны с покойными. Такими призраками становятся убийцы или те, чье тело не было предано земле, а было просто оставлено где-нибудь. Также уфи могут стать души, слишком привязанные к месту или каким-то вещам. Их изгоняют экзорцисты (Coelho. 1955. P. 256). Уфи трудно увидеть, однако люди с достаточно развитыми

психическими способностями могут почувствовать их. Они появляются как легкое облачко, не касаясь земли, хотя и находятся близко над ней. Через некоторое время они поднимаются выше, становятся еще прозрачнее и растворяются. Коэльо отмечал, что «при появлении призрака лучше всего сохранять спокойствие, поскольку любое проявление эмоций даст уфи возможность поймать духовного двойника живого человека» (Coelho. 1955. P. 143).

Духовный двойник (*афуругу*) — это третья составляющая души в понимании карибов. Расположенные между жизненным воздухом и душой, оно представляет собой «астральное тело, которое во всех подробностях повторяет облик человека, но состоит из тонкой субстанции, присущей сверхъестественным существам» (Coelho. 1955. P. 138).

Коэльо дальше пишет: «Астральное тело является посредником между сверхъестественным миром и земной реальностью. Оно обладает проницательностью, даже ясновидением, и знает, какие опасности могут угрожать человеку, еще до того как он сам о них узнает. Оно предупреждает человека об опасностях такими знаками, как зуд в руках и плечах. Иногда знаки бывают не очень понятными, и их может истолковать только старший, опытный человек или тот, кто владеет тайными знаниями» (Coelho. 1955. P. 138).

По представлениям карибов, афуругу может улетать далеко от тела на короткое время, но остается связанным с ним (Coelho. 1955. P. 138). В ведической философии то же самое говорится о тонком, или астральном, теле. К примеру, когда физическое тело спит, тонкое тело может покинуть его и путешествовать в астральном мире, а человек будет воспринимать это как сны. Но пока человек не умрет, тонкое тело будет связано с физическим и всегда будет возвращаться.

Когда человек чего-то сильно пугается, афуругу может резко выйти из тела, и человек впадает в ступор.

Если афуругу будет находиться вне тела слишком долго, человек умрет или станет «живым трупом», его психика не будет функционировать. Отделение афуругу от тела может быть делом рук черных магов. Иногда им платят за то, чтобы они поймали афуругу и отдали его злому духу в обмен на богатство или власть. Или просто чтобы сломать человеку жизнь. Карибы считают, что злым духам легче всего поймать афуругу, когда оно путешествует вне тела во сне. Афуругу может быть и легким, и тяжелым, — это зависит от человека. Тяжелые афуругу труднее украсть, чем легкие. Людям с такими афуругу «легче видеть сны, которые считаются карибами источником знаний о будущем и способом общения с мертвыми, через который можно узнать волю предков или узнать, как поймать больше рыбы, или узнать вражеские тайны, или с какими трудностями столкнется человек в долгом путешествии» (Coelho. 1955. P. 139).

Известный медиум по имени Динг, живший в начале XX века, по слухам, возвращал людей к жизни, если злые демоны забирали их *афуругу*. Пожилая женщина рассказывала, что умерла, когда ей было 12 лет. Ее родители позвали Динга, и он сказал, что афуругу их дочери украл один из главных злых духов, Уйнани. Динг отправил шестерых духов-помощников вернуть *афуругу*. Уйнани спрятался в горе и не давал им войти внутрь. Динг послал еще шестерых помощников и дал им ром. Они уговорили Уйнани пустить их в гору. Когда он выпил ром и отравился, духи забрали афуругу девочки и вернули обратно, и девочка ожила. Динг жил в деревне Кауэш, возле Ливингстона, в Белизе, бывшем Гондурасе (Taylor. 1951. P. 111).

Теория о душе из трех частей у карибов напоминает ведическую концепцию. Индийцы считают, что человек состоит из тела, которое функционирует благодаря жизненной силе. У человека есть душа, сознательная сущность, или дух, который остается жить после смерти.

Также у человека есть тонкое материальное тело, состоящее из тонких элементов (ума, разума и эго). В тонком теле душа переселяется из одного физического тела в другое, пока не освободится от всего земного и не вернется в мир чистого сознания, где соединится с Богом. Высшие полубоги в ведической космологии состоят из тонких тел. Можно сказать, что тонкое материальное тело человека состоит из той же субстанции, что и полубоги.

Согласно Коэльо, представление о душе у карибов пришло из Западной Африки, где есть похожие концепции. Жители страны Дагомеи верили, что душа состоит из четырех частей. Первая часть — Се Джото. Она приходит от предков и охраняет человека. Се Медо — личная душа, которая остается жить после смерти тела. Коэльо описывает третью часть души как «Се Лидо, частица Мау, бога-создателя, которая присутствует во всем живом» (Coelho. 1955. P. 255). Это похоже на ведическую теорию Сверхдуши: в теле каждого человека есть духовная составляющая, душа, а кроме нее, есть еще и проявление Сверхдуши, Параматмы, которая наблюдает за поступками человека. Четвертая часть по представлениям африканцев связана с Фа, судьбой (Coelho. 1955. P. 255). Эта четвертая часть соотносится с тонким материальным телом в ведическом понимании. Тонкое материальное тело несет в себе карму человека. Карма определяет судьбу души, включая и то, какое тело и какой опыт она получит.

Космология сибирского племени гиляков

Гиляки живут в восточной части Сибири, на острове Сахалин и вдоль реки Амур. Мир гиляков полон божеств. По их представлениям, с каждым элементом, с каждым качеством природы связано определенное божество. Например, есть повелитель гор, Горный Человек (Coxwell.

1925. P. 119). Горы на языке племени называются *пал*. Повелителя гор называют *пал-из*. Ему подчиняются разные животные, и он посылает их к охотникам племени. Без его благословения они бы не убили ни одного зверя. Он живет на самой высокой горе (Shternberg. 1933. P. 55). Морем повелевает Морской Человек, *тол-из*, или *тайрнадз*. Штернберг пишет: «Бог моря, Тайрнадз, живет на дне Охотского моря в подводной юрте со своей женой. Это старец с белой бородой. В их юрте стоит множество коробок с икринками разных рыб, периодически он горстями бросает их в море. В нужное время он посылает неисчислимые стада лосося, без которых жизнь гиляков была бы невозможна; посылает касаток, китов-убийц, чтобы восстановить в море порядок и пригнать разных животных к берегу, к гилякам» (Shternberg. 1933. P. 55). Есть и бог земли, Подземный Человек. Внешне все божества похожи на гиляков, но обладают удивительными силами и могут принимать облик животных, деревьев или камней. Иногда можно увидеть, как гиляки поклоняются этим формам, но, на самом деле, они поклоняются божествам (Shternberg. 1933. P. 54).

Гиляки считают самым священным животным медведя, который действует по воле бога. Например, он наказывает злых людей в их земной жизни. Говорят, что если гиляка убьет медведь, душа человека войдет в медведя. Шренк пишет: «Возможно, именно вера в переселение душ, в частности в медведя, является причиной появления многочисленных изображений на амулетах или фигурок идолов, которые они носят на шее, когда болеют. На амулетах изображены фигуры человека и медведя. Как правило, это маленький кусочек дерева, который с одного конца раздваивается, и на одной части изображена медвежья голова, а на другой — человеческая» (Schrenck. 1881—1895. P. 749).

Помимо основных богов, есть много младших божеств, которые управляют всей повседневной жизнью

гиляков. Есть и божества, которые очень далеки от гиляков, такие, как боги солнца, луны и «небесные люди» по имени *тли-нивукх*. Штернберг писал: «Для злой забавы небесные люди иногда закидывают удочки с крючками на землю, чтобы поймать гиляка. Однако им не всегда это удается. Например, один юноша из племени по имени Ильк из деревни Арково рассказал мне, что тли-нивукх однажды поймал его отца на золотой крючок, и отец сумел спастись, схватившись за дерево, и отделавшись лишь царапиной и порванной курткой» (Shternberg. 1933. P. 55). Другой гиляк рассказывал Штернбергу: «Один человек однажды встретил владыку неба. Он ехал в санях, запряженных волками, но при встрече с гиляком волки повернули вверх и исчезли в небесах вместе со своим хозяином» (Shternberg. 1933. P. 363).

Гиляки поклонялись и богам кланов. Боги кланов — это души умерших гиляков, которые соединились с кем-либо из богов природы. Штернберг пишет об этом так: «Если во время охоты гиляка убьет медведь, если его заберут морские волны, если его убьют или сожгут по его собственной оплошности, если женщина умрет от любви медведя к ней (по объяснению шамана) и т. д. — такие люди не попадут в обычное царство теней, а отправятся к богам — повелителям природы, которым они понравились: к богам гор, огня, воды и т.д., и затем они станут самыми младшими „повелителями“ и будут защищать людей своего клана. Есть кланы *пал-нивукх* — лесные люди или *тол-нивукх* — люди моря и так далее. Именно этим богам поклоняется и приносит жертвы весь клан» (Shternberg. 1933. P. 58). Эти умершие гиляки, став богами клана, могут проявляться в физическом мире в облике животных. Боги лесного клана появляются в виде медведей, боги морского клана — в виде белуги или касатки (Shternberg. 1933. P. 58). Боги кланов всячески помогают своему народу и остаются «у власти» до двух поколений (Shternberg. 1933. P. 89).

Гилякам, ставшим богами кланов, воздвигают особые алтари. Например, если человек утонул и стал богом клана моря, гиляки поставят на месте его кремации лодку с полным снаряжением для морского путешествия.

Иногда гиляки поклоняются богам в виде идолов. Они носят маленькие фигурки на нитке на шее. Такие фигурки называются *сава* (Schrenck. 1881—1895. P. 745). Человек, который носит на шее идола, должен предлагать ему еду, которую ест, касаясь ею рта идола. Идолы — это не просто видимое изображения. Гиляки верят, что в них живут и сами духи. Таких духов в идолах называют *коболд*. Как пишет Шренк: «Если идол „тяжелый", значит, дух, коболд, находится в нем, дома, а когда идол становится легче, это значит, что дух летает где-то сам по себе» (Schrenck. 1881—1895. P. 240). Гиляки считали огонь и божество огня посредниками между людьми и остальными более могущественными богами. Например, охотник приносил огненную жертву Владыке Леса, чтобы охота была удачной (Coxwell. 1925. P. 118).

Некоторые духи очень враждебно настроены к гилякам. Таких духов называют *мелк*, что приблизительно означает «дьявол». Как и другие божества, они связаны с природой (Coxwell. 1925. P. 120). То есть, существуют лесные демоны, морские демоны, демоны гор и так далее. Морские демоны плавают в лодках, и если заметят гиляков, которые охотятся на морских тюленей, то кричат: «Что вы здесь делаете?». Одного из злых духов зовут Ге-нивукх. Он живет в земляном кургане возле Техрво. Иногда он приходит к гилякам и через окно просит чего-то, вытянув два пальца. Если ему дают что-нибудь, он исчезает. Иногда гиляки дают ему уголь. Генивукх не сразу понимает, в чем дело, и, перебрасывая горячий уголь с руки на руку, говорит: «Он горячий, если у вас ничего нет, то и не давайте!» Но от него не всегда так легко избавиться. Иногда он похищает людей,

особенно детей. Если человеку грозит похищение, можно спастись только одним способом: «Единственный способ — это нанести себе рану, потому что Ге-нивукх боится крови» (Shternberg. 1933. P. 321). Гиляки верят, что если бы не нападения злых духов, они бы вечно жили на земле. Болезнь считается нападением злого духа, который вошел в тело. Штернберг говорит: «Как сами гиляки лежат в засаде и ждут зверя, пытаясь убить его, так и злые духи поджидают гиляков на каждом шагу и хотят уничтожить их» (Shternberg. 1933. P. 73).

Верховное божество, создатель и главный духовный авторитет — это Кискх. Гиляки считают, что на человека насылают болезнь, если он прогневил Кискха. В этом случае человек становится более доступен воздействию злых духов. Тогда злым духам предлагают подношения, чтобы те оставили человека в покое. Гиляки не приносят жертв Кискху в благодарность за избавление от болезни или еще за что-либо. Их отношения с Кискху кажутся посторонним наблюдателям довольно загадочными. Чарльз Х. Хоуз писал: «Его присутствие настолько незаметно, что кажется, будто он существует лишь в сознании, как смутная догадка» (Hawes. 1903. P. 162). Шренк отмечает: «У гиляков очень туманное представление о „боге", о высшем существе, которому поклоняются люди и которое в полной мере обладает качествами "всеблагого бога" при отсутствии какого-либо намека на зло. Но это совершенно абстрактная, пустая теория, которая не укладывается в жизнь и представления гиляков; в этой концепции для них нет ничего конкретного, и они знают только слово „молитва", но не понимают самого процесса. Они также ничего не знают о „боге", поскольку это пустое понятие, кроме того, что он *кингулатш*, то есть „всеблагой"» (Schrenck. 1881—1895. P. 740).

И все же, похоже, что гиляки признают некоторое вмешательство Бога в свою жизнь и иногда действительно

вспоминают о нем. Шренк отмечал: «В одной деревне я услышал, что Бог очень рассердится, если убьют шамана, и что когда гиляк преодолевает трудный участок пути, он выливает на землю или в воду чашку спиртного — это жертва Богу» (Schrenck. 1881—1895. P. 239).

Некоторые говорят, что имя верховного бога — Курн. Таким же словом обозначают вселенную. Штернберг считает, что гиляки относятся к верховному богу Курну как к «личности» (Shternberg. 1933. С. 49). Они говорят, что вначале была только вода, но Курн сделал землю. Потом Курн потерял своего северного оленя, который ускакал и оставил следы на земле. Эти следы стали реками. Пока Курн пытался догнать оленя, он взмахивал кнутом, и следы кнута на земле стали ручьями (Shternberg. 1933. P. 320).

Гиляки с острова Сахалин называют остров словом *миф*, что означает «земля». Они считают, что это «живое, божественное существо» (Shternberg. 1933. P. 49). Голова существа *лежит* в Охотском море, к северу, а две ноги, два полуострова, тянутся к югу в пролив Лаперуза. Штернберг пишет: «Здесь есть Крюспал, непостижимой красоты пик, одна из высочайших вершин Сахалина, одинокий, суровый морской демон, который сразу покоряет всех подплывающих к острову своей мощью... И даже одинокие скалы, выступающие из воды по всему побережью, — все они живые, боги, которые ушли от своих кланов из-за постоянных междоусобных войн. И вся остальная природа не менее живая: суровое море, мрачные леса этого горного острова, быстрые горные реки и прочее. Срубая дерево, гиляки боятся повредить его душу и кладут на оставшийся пень острую палочку, в которой живет *инау*... он возвращает дереву жизнь и душу. Горы, океан, скалы, деревья, животные — это все лишь маски, под которыми скрываются боги от любопытных людей» (Shternberg. 1933. P. 50).

Иногда в море можно увидеть двух касаток — одну поменьше, другую побольше. Гиляки объясняли Штернбергу, что маленькая касатка — это меч большой касатки, которая только так выглядит. Что же касается большой касатки, то ее настоящий облик такой же, как у охотника племени гиляков. Штернберг писал, что гиляки говорили ему, будто та форма, которая нам кажется морским животным, на самом деле лодка духа касатки. Они считают касатку священной и не охотятся на нее (Shternberg. 1933. P. 50). Если на берег вынесет мертвое животное, гиляки хоронят ее по особому ритуалу (Shternberg. 1933. P. 54).

Гиляки верят, что у человека несколько душ разного размера. Большие души имеют такой же размер, как и тело, и у человека может быть разное количество душ — у шаманов их больше, чем у простых людей. Еще у человека есть несколько душ размером с небольшое яйцо. Они находятся в голове большой души. Когда большая душа умирает, маленькая увеличивается и становится ее копией (Shternberg. 1933. P. 78). Именно маленькая душа проявляется во снах (Shternberg. 1933. P. 79). Иногда говорят, что у человека три души. Главная называется *чегм*, а еще две — тени или помощники. Штернберг объясняет, что «когда чегм шамана ранена, шаман умирает» (Shternberg. 1933. P. 306). Если человеку снится очень четкий сон, который потом сбывается, это работа главной души. Если он не сбывается, то это плод полетов одной из маленьких душ — теней.

Шаманы гиляков соединяют видимый и невидимый миры. Штернберг пишет, что есть шаманы, «которые через видения или трансовые состояния получают откровения от духов-защитников о своем высшем предназначении» (Shternberg. 1933. P. 74). Их основная задача лечить людей, изгоняя злых духов. Они предсказывают будущее и приносят жертвы. Шаманы могут управлять природой, например, предотвратить или вызвать дождь.

Кроме того, они иногда вредят людям, могут убить человека или наказать целую деревню, наслав на нее наводнение (Seeland. 1882. Pp. 242—243). Шаманам помогают божественные существа двух типов: *кекхны* и *кенчекхи*. Кекхны — самые главные помощники в лечении и изгнании демонов. Они могут помочь шаману вернуть душу человека, которую украл демон. Кекхны принимают облик волков, тюленей, орлов, северных оленей, сов и других животных (Shternberg. 1933. P. 74).

Шаман может вылечить человека тремя способами. Он может во сне увидеть, как исцелить болезнь, либо он изгоняет приносящих болезнь демонов громким пением и ритуальным танцем, либо же, плюс ко всему, ему помогает кекхн (Shternberg. 1933. P. 74). С помощью пения и танца шаман впадает в состояние измененного сознания и может напрямую общаться с кекхном. «Можно быть уверенными, что он действительно видит их и говорит с ними...— пишет Штернберг.— Я надеюсь, что никому не придет в голову заподозрить меня в необъективности, но я могу подтвердить, что в моем присутствии через экстатическое состояние шамана... остальные гиляки тоже смогли видеть все, что тот видел в трансе. Шаман обращается сначала к одному, потом к другому *кекхну* (помощнику), в зависимости от ситуации. Таким образом, если демон упирался и не хотел выходить из человека, шаман призывал *ар-римнд-кекхна*, который превращался в огненный шар и через живот шамана проникал во все части его тела, так что во время действа шаман выдыхал огонь любой частью тела. Когда же он весь наполнялся огнем, то дотрагивался до больного места губами и впускал туда огонь, который заставлял упрямого демона выйти наружу» (Shternberg. 1933. P. 75).

Если человек тонул, шаман посылал кекхна за душой утопленника. Кекхн шел к хозяину моря, захватив с собой белого северного оленя. Душа утонувшего находилась в юрте хозяина моря. Когда духи моря видели

белого оленя, диковинного для морских пучин зверя, они выходили из юрты посмотреть поближе. В это время кекхн влетал в юрту и забирал душу утопленника, чтобы вернуть ее в мир живых (Shternberg. 1933. P. 75).

Иногда шаман, несмотря на всех своих помощников, был бессилен помочь, особенно когда на человека нападали очень сильные демоны гор и морей. Эти демоны разрушали тело человека и уносили его душу. Однако освобожденная из тела душа могла и сама за себя постоять с помощью скрытых в ней сил и обращалась за помощью к добрым божествам гор и морей. После этого душа принимала облик человека и отправлялась в Мийво, «страну мертвых». Бывало, что по некоторым причинам демоны сами оставляли душу умершего человека в покое, и она беспрепятственно попадала в страну Мийво (Shternberg. 1933. P. 79).

Мийво, как говорят, должна располагаться в центре земли. Ее жители занимаются охотой на бесконечные стада зверей и ловлей бесконечного количества рыбы (Hawes. 1903. P. 163). Штернберг пишет: «Там все то же самое, что и здесь: та же земля, те же небо, море, реки и леса; вот только солнце там светит тогда, когда на земле ночь, а луна у них тогда, когда у нас день. Мертвые живут там в таких же домах, как на земле, ловят рыбу, охотятся, отмечают праздники клана, женятся и заводят детей. Меняется только их социальное положение: если человек был бедным, он там будет богатым, а богачи там станут нищими. Там есть даже смерть и болезни. Оттуда душа попадает в третий мир и так далее, пока душа вырождается и возвращается в состояние все меньших и меньших существ: маленькой птичкой, насекомым, и, наконец, пеплом. Иногда души опять рождаются на земле и проходят бесконечную череду перерождений» (Shternberg. 1933. P. 79). У гиляков есть легенда о перерождениях в этом мире, о человеке, который сражался с медведем и погиб. На его лице

было множество ран. Чуть позже родился мальчик, у которого на лице были точно такие же шрамы (Shternberg. 1933. P. 368).

Сразу в страну Мийво отправлялись души тех, кто совершил самоубийство и тех, кто был убит. Остальным нужно было пройти путь, который мог занять несколько дней (Hawes. 1903. P. 163). После смерти человека начиналась подготовка к погребальной церемонии. Хоуз присутствовал на церемонии похорон одной женщины. Четыре дня тело находилось в хижине. За это время душа женщины навещала четырех главных богов гиляки, рассказывая им о своей жизни и получая от них распоряжения о дальнейшей своей судьбе. Ее родные помогали ей, перечисляя все ее хорошие качества и добрые поступки. В хижине постоянно поддерживали огонь, потому что бог огня считался посредником между людьми и богами. Тело наряжали в новую одежду, давали лучшие сети, снасти и оружие перед путешествием в Мийво (Shternberg. 1933. P. 80). Затем покойник получал новое имя, потому что, согласно Штернбергу, гиляки считали грехом называть покойника старым именем (Shternberg. 1933. P. 368).

Космология инков

Главным богом инков из Южной Америки был Виракоча. Роуи пишет, что Виракоча был «абстрактным источником божественной силы, но индейцы верили, что он передал бразды правления множеству сверхъестественных существ-помощников, которые могли значительно быстрее влиять на людские дела» (Rowe. 1946. P. 293). Виракоча обитал в божественном мире, но спускался на землю и являлся людям в тяжелые времена. Это похоже на явления аватар в ведической концепции, «того, кто нисходит». В Бхагавад-гите (4.7) Верховный Господь Кришна говорит: «Всякий раз, когда

религия приходит в упадок и воцаряется безбожие, Я Сам нисхожу в этот мир, о потомок Бхараты». Сотворив землю, Виракоча странствовал по ней, творил чудеса и учил людей. Добравшись до Манты, что в Эквадоре, он пошел на Запад по водам Тихого океана (Rowe. 1946. P. 293).

В главном храме в Куско, столице империи инков, находился золотой идол Виракочи — бога-творца. Он был похож на человека, но размером с десятилетнего мальчика (Rowe. 1946. P. 293). Храмы в честь Виракочи были построены по всей империи, и было разбито много пашен, чтобы прокормить его слуг и приносить ему жертвы (De Molina. 1873. P. 11).

Один выдающийся историк Средневековья Гарсиласо де ла Вега (1539—1616) сравнил Виракочу с еще одним богом-творцом по имени Пачакамак. Гарсиласо де ла Вега был сыном принцессы инков и испанского конкистадора, поэтому его знания о религии инков были получены «изнутри», с точки зрения самих инков. *Пача* означает всеобщий, а *камак* — согласно Гарсиласо де ла Вега,— это «причастие настоящего времени от глагола *кама*, что значит „оживлять“, от которого произошло и слово *кама* — „душа“» (Garcilaso de la Vega. 1869—1871. P. 106). Таким образом, Пачакамак значит «Тот, кто оживляет вселенную» или, еще точнее, «Тот, кто делает со вселенной то же, что душа делает с телом» (Garcilaso de la Vega. 1869—1871. P. 106). Это вполне согласуется с ведической концепцией Сверхдуши, которая существует в нескольких проявлениях. Одна форма Сверхдуши присутствует в теле каждого живого существа вместе с его индивидуальной душой. Другое же проявление Сверхдуши дает жизнь всей вселенной.

Имя бога Пачакамака всегда очень почиталось, и инки никогда не произносили его без специального жеста, например поклона или взгляда на небо или поднимания руки. Гарсиласо де ла Вега писал: «Когда индейцев

спросили, кто такой Пачакамак, они ответили, что он — тот, кто сотворил вселенную и поддерживает ее; однако они не знали его, потому что никогда не видели, и потому не строили ему храмов, не приносили жертв. Но все же они чтили его в своем сердце, то есть мысленно, и считали его неведомым богом» (Garcilaso de la Vega. 1869—1871. P. 107). Однако был один храм в честь Пачакамака в долине возле моря, которая тоже называлась его именем. Гарсиласо де ла Вега свидетельствует: «Этот храм Пачакамаку был великолепен — как само здание, так и службы, которые там проходили. Это был единственный храм верховному богу во всем Перу» (Garcilaso de la Vega. 1869—1871. P. 552).

Некоторые историки считают, что инки изначально поклонялись солнцу как верховному богу. Но один из первых инкских правителей заметил, что солнце все время движется и не знает покоя. Его могут закрыть любые, даже самые маленькие облачка. Поэтому он решил, что солнце не может быть верховным богом. Должно быть существо еще выше, которое бы управляло солнцем. Эту высшую сущность он и назвал Пачакамаком (De Molina. 1873. P. 11).

После Виракочи (или Пачакамака) следующим богом, которому поклонялись инки, был бог солнца, повелитель небесных богов. Земные правители инков были его детьми и считались божественными существами (Garcilaso de la Vega. 1869—1871. P. 102). Первую королеву инков звали Мама Уако, дочь луны и солнца. Она была очень красивой женщиной и, кроме того, шаманкой. Она говорила с демонами и заставляла говорить священные камни и идолов (*хуака*). У нее не было мужа, но родился сын Манго Капак Инка, за которого она вышла замуж, получил приданое от своего отца — бога солнца. От нее произошли все правители инков. Бог солнца очень почитался, поскольку от него зависел урожай, а инки были в первую очередь племенем земледельцев.

Поэтому в главном храме инков в Куско стоял идол бога солнца (Rowe. 1946. P. 293).

Следующей по важности была богиня луны, Мама Килья (Мать Луна). Она была одновременно женой и сестрой солнца. Ее движение помогало измерять время, и по ней вычисляли время для праздников (Rowe. 1946. P. 295). Бог грома управлял погодой. Инки молились ему о дожде. Они представляли его как человека на небесах, в одной руке он держал палку, а в другой — пращу. Гром раздавался от треска пращи, а молния была вспышкой света от его сияющей одежды. Он брал воду из небесной реки, Млечного Пути, и посылал на землю дождь. Его звали Ильяпа, Интил-ильяпа, или Коки-илья, и ассоциировали с созвездием с таким же названием (Rowe. 1946. Pp. 294—295).

Звезды, по представлению инков, были служанками луны (Garcilaso de la Vega. 1869—1871. P. 115). Из звезд инки больше всего почитали Плеяды, на их языке — Коллка. Некоторые звезды управляли определенными аспектами человеческой жизни, поэтому их нужно было особо чтить. Например, пастухи поклонялись созвездию Лиры, которое называли Вркучиллай. Они считали, что это разноцветная лама, которая обладает способностью защищать скот (Polo de Ondegardo. 1916. Pp. 3—4). Инки, жившие в горах, почитали звезду Чукичинкай, что означает «горный лев». Она повелевала львами, ягуарами и медведями и защищала от них людей. Эта звезда входит в созвездие Льва. Также инки почитали звезду Мачакуай, которая отвечала за поведение змей. Как пишет Поло де Ондегардо, Мачакуай была крабом и соответствовала звезде в созвездии Рака (Polo de Ondegardo. 1916. P. 5). Другие звезды представляли собой божественную мать (Дева), оленя (Козерог) и дождь (Водолей).

Земля называлась Пача Мама (Мать Земля), а море — Мама Кока (Мать Море). Их почитали как богинь

(Rowe. 1946. P. 295). В пантеоне богов у инков было множество богов, вплоть до младших божеств, покровителей домашнего очага. Они поклонялись растениям, деревьям, холмам и камням, например изумрудам. Из животных они почитали ягуаров, горных львов, лис, обезьян, больших змей и кондоров (Garcilaso de la Vega. 1869—1871. P. 47).

Идолам верховных богов постоянно предлагали в качестве подношения еду и напиток *чичу*. Еду сжигали, а чичу выливали на землю. Где бы ни были бог или душа умершего человека, они получали это подношение. Пищу для бога солнца также сжигали, но это делал сам правитель инков, и чичу переливали в большой золотой чан позади статуи бога солнца, а оттуда напиток выливали в отверстие в камне, инкрустированном золотом. Этот камень стоял на площадке перед алтарем (Cobo. 1893. P. 83).

Идолам поклонялись в храмах Главный храм инков находился в Куско. Люди съезжались туда со всей инкской империи. Роуи пишет: «В храме солнца в Куско были изображения всех небесных богов инков и весь пантеон младших богов; центральным было изображение не бога солнца, а Виракочи. Сооружениями, посвященными солнцу, пользовались не только служители солнечного культа, но и все жречество инков. Избранные отправляли в этих храмах ритуалы не только в честь солнца, но и в честь всех божеств, а избранные женщины служили всем божествам храма, а не только богу солнца. Будучи одним из основных богов религии инков, бог солнца все же был лишь одной их множества великих сил, официально одобренных для богослужения, и его значение было скорее теоретическим, чем реальным» (Rowe. 1946. P. 293).

Избранные женщины, упомянутые выше, служили при храмах с детства. Они жили в монастырях возле храмов солнца, которые были построены во всех крупных городах империи. Девственниц, живших в монастыре,

инки называли *мамакона*, «дева-мать». Мамаконы считались женами богов (Cobo. 1893. Pp. 146—147). Мамаконы поддерживали священный огонь на жертвенниках храма в Куско, постоянно подкладывая в него раскрашенные и резные бруски определенных пород деревьев. Они просыпались на рассвете и готовили пищу богу солнца, его золотая статуя называлась Пунчао (Cobo. 1893. Pp. 147—148). Он был изображен в виде «золотого диска с лучами и человеческим лицом» (Rowe. 1946. P. 293). Эта статуя стояла лицом к востоку, чтобы на нее падали самые первые лучи восходящего светила. Именно в этот момент жрицы предлагали ему пищу, сжигая ее, и молились: «Солнце, прими пищу, приготовленную твоими женами». Остатки подношений забирали жрецы, *служители*, *охрана* и сами жрицы. По ведической космологии богам в храмах также каждый день предлагают пищу и напитки. Остатки подношений, как и у инков, забирают служители божеств.

Среди инков были так называемые *амауты*, жрецы-богословы. Они учили, что человек состоит из тела и души. Душа была бессмертной духовной субстанцией, а тело — временной и материальной. *Амауты* сравнивали тело с землей, потому что они видели, что после смерти тело возвращается в землю. Они называли тело словом *алпакамасеа*, что означает «живая земля». Но тело человека отличалось от тела животного, потому что у него был *руна* — интеллект, рассудок (Garcilaso de la Vega. 1869—1871. P. 126). Инки верили в загробную жизнь. Праведные души, по их мнению, соединялись с солнцем, а злые — попадали в холодный подземный мир, где им приходилось питаться камнями.

Инки занимались прорицанием, общались с духами, просили их «поставить диагноз больному, определить искренность признания, найти потерянные вещи, вычислить враждебно настроенных колдунов, выбрать лучшего наследника, определить наилучшую жертву

для божества и разрешать все сложные вопросы» (Rowe. 1946. P. 302). Они верили предзнаменованиям, по которым определяли, как действовать в будущем.

Прорицанием занимались и колдуны, *омо*, которые напрямую общались с духами. Люди приходили к ним за помощью, чтобы найти потерянные или украденные вещи. Колдуны могли рассказать о том, что происходит в отдаленных местах. Они вызывали духов заклинаниями или рисунками на земле. Некоторые из них общались с духами в бессознательном состоянии, принимая наркотические напитки. Практически всегда они общались с духами в темноте, и люди слышали голоса и колдунов, и духов (Rowe. 1946. P. 302).

Космология зулусов

Зулусы — древнее племя, принадлежащее к языковой группе банту, живет в северо-восточной части провинции Наталь в Южной Африке. По рассказам космология зулусов предполагает не только бога-создателя, но и более далекого, высшего бога. Бог-создатель отвечает за материальное проявление всех вещей и существ, его зовут Умвелинканги. Все люди произошли от Ункулункулу. Человек из племени зулу рассказывал Каллавею, что Ункулункулу — это то же самое, что Умвелинканги, бог-создатель (Callaway. 1870. P. 97). Он также рассказывал, что высший бог, который был всегда, до появления бога-творца, зовется просто царь. В ведической системе им соответствуют верховный бог (известный под именами Кришна, Нараяна или Вишну) и бог-создатель (Брахма), который проявляет материальные планеты и всех живых существ, включая людей.

Некоторые считают, что идея высшего божества пришла к зулу из христианства. Но один из людей племени рассказывал Каллавею: «Мы узнали о царе, который наверху, не от белых людей. Летом, когда случается

гром, мы говорим, что „царь играет". А если человек чего-то боится, старшие говорят ему: „Это просто страх. Что такого ты съел, что принадлежит царю?" Поэтому мы уже знали о боге до того, как вы рассказали нам. Но он не похож на Ункулункулу, творца всех вещей. Мы называем его царем, потому что он выше. Ункулункулу ниже него; все, что еще ниже, создано им» (Callaway. 1870. P. 19).

Зулус объяснял Каллавею, что именно небесный царь, высший бог, наказывает людей за дурные поступки, насылая на него несчастья. В этом и есть его проявление. Зулус объясняет: «Мы ничего не знаем ни о его жизни, ни о принципах его правления. Его улыбка — это единственное, что мы знаем». Небесный царь появился не как творение Ункулункулу, в отличие от всего остального. По словам зулуса, «нет никакой связи между нашим знанием об Ункулункулу и о царе. Мы знаем вещи, сотворенные Ункулункулу, но мы не знаем ни о чем, что принадлежит небесному царю. Мы знаем о творениях Ункулункулу, потому что он был на нашей земле, и у нас есть конкретные знания о нем. Луна и солнце — творения Ункулункулу, как и все вещи и существа в этом мире» (Callaway. 1870. Pp. 20—21).

Человек из племени зулусов был не согласен с христианским представлением, что именно небесный царь сотворил все в этом мире. «Мы считаем, что их создал Ункулункулу» (Callaway. 1870. P. 21). Он добавлял: «И мы, темнокожие люди, не думаем, что Ункулункулу живет на небе, хотя белые миссионеры и пытались нас убедить, что он и небесный царь — это одно существо; мы знаем, что он приходил на землю и умер — вот что мы говорим». Это согласуется с ведической концепцией, по которой Брахма, бог-творец, смертен, а высшее божество, Кришна, вечен. Совершенно очевидно, что Ункулункулу живет на небесах. Старейшины зулусов на вопрос о месте обитания создателя сказали: «Создатель всего сущего

находится на небесах. И там есть еще целый народ» (Callaway. 1870. P. 53).

Философ из племени зулу, живший в XX веке, Ладума Мадела, выдвинул собственную версию создания мира. Имя бога-творца было Умвелинганги, что означает «тот, кто создал все, кроме мира, создавшего его». Его жену звали Ма Джукуджиквини. Она получила свое имя в честь места, где создавалось все, Эма Джукуджиквини. Здесь появились бог-создатель и его жена, «как грибы» (Bodenstein, Raum. 1960. P. 169). Они родили трех детей — Ситху, Нову и Номкубулвану, «принцессу, которая не выйдет замуж» (Bodenstein, Raum. 1960. P.169). Земля называлась Умхлаба. На земле бог-создатель воздвиг четыре колонны. Он создал еще земли под нашей землей и еще небеса над нашими небесами. Один из людей зулу рассказывал: «Как, достигая видимого горизонта, видишь еще один, то же самое и с небесными сводами!» (Bodenstein, Raum. 1960. P. 172).

Женщина из племени описывала Номкубулвану, дочь Умвелинганги, как небесную принцессу: «Она любит людей и открывает небеса, чтобы они могли взглянуть на эти миры. В этот момент видно радугу. Именно она... позволяет людям посмотреть. Радуга очень красива — в ней проявлены все цвета» (Berglund. 1976. P. 70). Когда люди видят радугу, они говорят: «Принцесса и правда любит нас. Сейчас кончится дождь и выглянет солнце. А потом она опять пошлет нам дождь».

В начале времен люди видели и саму принцессу. Сейчас она очень редко показывается им. Если она встретит человека, то прячется и просит его повернуться спиной и не смотреть на нее, потому что она обнажена. Если же человек все же посмотрит, то заболеет и скоро умрет. Но иногда принцесса говорит с людьми, и ее послания всегда очень важны. Она может сказать человеку, который работает в саду: «В этом году у тебя будет хороший урожай; долгое время был голод, но теперь все

будет хорошо» (Callaway. 1870. P. 254). Она дает людям советы, и они всегда следуют им. Иногда ее могут увидеть женщины. Кридж пишет: «Женщина, которая якобы встречала ее у ручья, описывает принцессу как высокую (1966) фигуру в туманной дымке возле лесной чащи, полностью скрытую накидкой серо-черного цвета, как туча» (Krige. 1968. P. 180). Иногда ее видят одетой в стебли овощных растений, что символизирует ее как покровительницу земледелия.

Различные силы природы тоже являются проявлениями разных сущностей. В дом одного зулуса попала молния,— человек утверждал, что видел светящееся существо. Он рассказывал: «Мы все были в доме, когда дверь вдруг распахнулась, влетела молния и заметалась туда-сюда... Приглядевшись, я увидел нечто. На это было страшно смотреть, оно быстро двигалось, но я очень отчетливо это разглядел. Это была птица. У нее были белые горящие перья. Клюв и ноги были красными от огня, а хвост горел зеленым цветом или был цвета неба. Она металась, не издавая звуков, просто толкая всех вокруг. Потом она коснулась травы, подожгла ее и улетела через дверь» (Berglund. 1976. P. 39).

Что же касается происхождения человека, Раум об этом пишет так: «Зулу считали, что люди появляются не в результате сексуального контакта мужчины и женщины, а процесс размножения напоминает вегетативный. Появляется побег, отделяющийся от взрослого существа. Это существо называется либо *ухланга* (тростниковая заросль) либо *умхлаба* (земля). За появление побега отвечает Ункулункулу» (Raum. 1973. P. 76). Поскольку считается, что человек произошел от тростника, это растение почитают священным, и его нельзя срезать без разрешения вождя (Raum. 1973. P. 76). Ункулункулу не принадлежит конкретно ни к какой ветви племени, но является их праотцом (Raum. 1973. P. 76). Вероятно, есть некие помощники Ункулункулу,

которые создавали разные племена и расы, помимо самого Ункулункулу, праотца всех людей» (Callaway. 1870. P. 96).

У зулу есть женщины-ворожеи, которые дают людям лекарства и лечат. Их называют *исангомы*. В книге «Body and Mind in Zulu Medicine» Харриет Нгубэйн рассказывает: «Человек не может сам выбрать, быть ли ему исангомой, это предопределяют предки и наделяют его соответствующими способностями. Новичок получает все знания о врачевании от опытной целительницы и некоторое время находится при ней на обучении, кроме того, какие-то знания новая целительница получает от предков. Я уже говорила, что духи предков не овладевают женщиной, но находятся рядом — они сидят у нее на плечах и шепчут ей в уши» (Ngubane. 1977. P. 102).

У зулу есть разные типы «врачей». Некоторые лечат болезни через духов-помощников. Другие, небесные доктора, управляют силами природы и погодой с помощью магических знаний. Их иногда называют небесными пастухами, потому что они «пасут» грозовые облака с опасными вспышками молний и градом. Эйлин Дженсен Кридж пишет: «Они выбегают с оружием и защитой от дождя и кричат молниям, чтобы те уходили в другие места, и свистят, как мальчишки-пастухи. Неважно, сколько лет небесному доктору, его всегда называют „юношей-пастухом“» (Krige. 1968. P. 310).

Колдуньям и мудрецам служат и «домашние духи», которые часто превращаются в животных. Самый известный из таких духов — дикая кошка *импака*. У нее есть власть над собаками, скотом, змеями и другими животными, она может заставить их вредить людям. Кридж пишет: «Чтобы прогнать животное и узнать, кто из колдунов управляет им, призывают ворожей» (Krige. 1968. P. 325).

Представления зулу о теле и душе связаны с отражением человека. Они боятся смотреть на себя в отражении

темной воды, опасаясь, что таящиеся в глубине чудовища могут забрать их отражение и лишить жизни (Raum. 1973. P. 123). Беременные женщины верят, что дают жизнь ребенку через свое отражение. У них есть специальный кувшин с водой, куда могут смотреть только они. Если в кувшин посмотрит кто-то посторонний, он может забрать жизнь ребенка. Поверхность озер и рек, отражающая все вокруг, считается воротами в другой мир. Утопленники могут получить новую жизнь в другом мире, с той стороны водной глади (Raum. 1973. P. 123). Зулу также верят, что жизненная субстанция, душа, (*иклози* или *итхонго*) связана с тенью человека (*итхунзи*). После смерти человека его тень какое-то время скитается в степи или зарослях. Мертвых называют *абафанси*, что означает «люди внизу». Ушедшие предки зависят от молитв и пожертвований своих живых потомков, так же, как и те, в свою очередь, будут потом зависеть от своих детей. Раум указывает, что предки «управляют счастьем и несчастьем своих потомков» (Raum. 1973. P. 76).

Космология племени игбо из Западной Африки

Племя игбо живет в Западной Африке, в Нигерии. Согласно их представлениям, у каждого человека есть дух-двойник, *чи*. Антрополог Чарльз Кингсли Мик считал, что чи — это «невидимая сущность» и «очень напоминает египетскую идею о *ка*, которая является духовным двойником или гением человека, полученным им, очевидно, от предков, и он ведет и защищает человека всю его жизнь и возвращается после его смерти» (Meek. 1970. P. 55). Понятие чи немного отличается, но Окпеху пишет: «Общепризнанно, что чи — это дух, который помогает внутренней сущности человека еще в утробе матери получить определенную судьбу от верховного божества; он либо остается в духовном мире, чтобы гарантировать

благополучие человека при выборе, который он сам сделает, либо приходит с ним в этот мир как дух-защитник» (Okpehwo. 1998. Pp. 90—91).

Связь между чи и человеком устанавливается в момент зачатия. Игбо верят в перерождение души и говорят, что чи в каждой жизни будут разными. Это может выражаться в том, что в одной жизни человек будет богатым, а в другой бедным. Описывая качества чи, Мик пишет: «Способности человека, его достоинства и недостатки, удачи и неудачи — все приписывается его чи, и это до некоторой степени объясняет фаталистическое отношение игбо к жизни. Если человек ведет себя неправильно и попадает в беду, то оправдывается тем, что в этом виноват его чи» (Meek. 1970. P. 55). У животных тоже есть чи, говорят игбо. Если охотник находит стрелу, которая не попала в зверя, он считает, что зверя защищал его чи. Мик отмечает: «Животное может стать чи человека, и считается, что у грубых людей чи животных. Говорят, что у детей охотников чи животных, которых убили их отцы — таким образом, звери мстят за свою смерть» (Meek. 1970. P. 55).

Однако чи отличается от настоящей сущности человека. Согласно Огбуэне, неизменная духовная суть человека называется *ммуо* — это дух, который вселяет жизнь в материальное тело (Ogbuene. 1999. P. 112). В понимании игбо,— пишет Огбуэне,— есть иерархия *ммио* — духов, которые произошли от Чукву, высшего Духа-Ммуо» (Ogbuene. 1999. P. 112). Ушедшие предки зовутся *аламмуо* — духи, которые живут в духовном мире, но умерли в этом мире (Ogbuene. 1999. P. 112). Такие духи могут вернуться в наш мир. Огбуэне пишет: «Родители и родные, знавшие человека в прежнем воплощении, узнают его, если он воплотится снова и будет вспоминать события из жизни в духовном мире. Мы уверены, что многие дети рождаются с подробными воспоминаниями о той жизни» (Ogbuene. 1999. P. 116).

Тело, в котором живет душа, называется *ару* (Ogbuene. 1999. P. 164). Есть и еще один элемент у всех живых существ — его называют *оби*, и Огбуэне описывает его как дыхание (Ogbuene. 1999. P. 164), а Мик говорит, что это «жизненная энергия человека» (Meek. 1970. P. 56). Огбуэне также говорит об элементе *эке* как о «предке-хранителе» (Ogbuene. 1999. P. 164). Ммуо, чи, ару, оби и эке можно сравнить с элементами из ведической концепции атмы (индивидуальной духовной души), *маны* (тонкого материального тела), *дехи* (грубого материального тела), праны (жизненной силы) и Параматмы (Сверхдуши).

Игбо чувствуют крепкую связь с духами предков. Они ведут себя так, словно умершие до сих пор находятся среди них. Виктор Чикензи Ученду пишет о духах мертвых: «Их упрекают, что они бросили своих детей, что позволили злым духам прийти и убить кого-либо из членов семьи или за неурожай, или за невыгодную торговлю» (Uchendu. 1965. P. 102). Им предлагают обычную пищу при совершении простых ритуалов в домашних условиях. По верованиям игбо, их предки иногда возвращаются в новом теле в ту же семью. Ученду отмечал: «Вера в реинкарнацию [перерождение в человеческом теле] дает игбо надежду, что в следующей жизни они смогут осуществить свои намерения и желания. Переселение [перерождение души в другой биологической форме] считается самым ужасным наказанием за такие грехи, как кровосмешение, убийство и черную магию. „Исдигх уа на ммаду“ — „да не вернешься ты никогда в человеческом облике“ — самое страшное проклятье для игбо» (Uchendu. 1965. P. 102). Это перекликается с ведической идеей о переселении душ, где души с плохой кармой воплощаются в низших формах, например, в животных.

Некоторые животные у игбо считаются священными для определенных кланов. Например, в Локпанте

леопард — священное животное клана Ум-Аго. Ум-Аго означает «дети леопарда». Ум-Аго не убивают леопардов, не едят их мяса и верят, что если кто-то сделает это, то вскоре умрет. Члены клана Ум-Аго, по преданиям, могут превращаться в леопардов и разорять врагов, убивая их скот (Meek. 1970. P. 252).

Игбо также верят, что дети могут менять облик. Если к трем годам ребенок не может ползать и ходить, игбо говорят, что это существо из реки. Ребенка приносят к ближайшей реке, предлагают ему тарелку размятого картофеля, и он превращается в питона и исчезает в воде. В еще одном клане игбо подобная церемония проводится дома. Иногда дети превращаются в змей — тогда их убивают. Иногда они превращаются в обезьян. Норткоут У. Томас в антропологическом исследовании писал: «Подброшенный ребенок называется словом *нуа ди муо*, и многие совершенно серьезно убеждали меня, что видели подобные превращения» (Thomas. 1914. P. 29).

Чарльз Кингсли Мик описывает богов игбо: «Есть пантеон высших богов, на самом верху находится Чуку, или Чинек, Высший Дух, затем идут Аньяну (бог солнца), Игве (бог неба), Амади-Оха (бог молнии) и Ала (бог земли). А под ними есть огромное множество младших божеств: воды и земледелия; духи, которые отвечают за удачу, судьбу, богатство, силу, мистические способности и проявления зла; духи-двойники живых людей и, наконец, духи предков, которые управляют судьбой потомков. Высшая Сущность, или, скорее, Высший Дух, или Душа Мира, известен как Чуку, в этом слове соединены слова *чи* — дух, и *уку* — великий... В своей созидающей ипостаси он известен как Чинек, или Чуквок, или Чи-Окике» (Meek. 1970. P. 20).

Огбуэне, как и Мик, разделяет Чукву, или Чуку («бога, большого духа... первого предка... существующего самого по себе и отца всего сущего») и Чинека («бога-создателя») (Ogbuene. 1999. Pp. 113—114). В ведической

космологии есть схожее различие между Кришной, Верховной Личностью Бога, источником всего сущего, и богом-творцом, Брахмой, который по повелению Кришны из данного ему материала создал землю и все небесные тела во вселенной. Окпеху (Okpehwo. 1998. P. 90) считает, что на религию игбо в наши дни сильно повлияли христианские миссионеры, но даже Окпеху признает, что есть некое «верховное божество», и приводит рассказы людей, которые встречались с богом в его проявленной форме (Okpehwo. 1998. Pp. 73—74). Как пишет Окпеху: «Важно... что ийо [игбо] могут осмыслить встречу с высшим божеством» (Okpehwo. 1998. P. 74). Огбуэне пишет, что «Чукву... это бог, который действует и говорит, и от которого ждут помощи, принося ему жертвы» (Ogbuene. 1999. P. 108). В то же время, его нельзя описать,и поэтому иногда его называют Ама-ама-Амаси Амаси, «Тот, о ком знают, но которого никогда не познают». Огбуэне отмечает: «Это совсем не то же самое, когда говорят, что Чукву может быть чем угодно или ничем. Скорее, они имеют в виду, что это реальность, которую нельзя описать; но на которую указывают Его действия» (Ogbuene. 1999. P. 108).

Мик пишет о Чукву: «Он создал небо и землю, он посылает дождь и дает урожай, он — тот источник, от которого люди получают чи или духа-двойника. Он — отец всех богов, и, по крайней мере, некоторые боги зовутся его сыновьями. Он — очень далекое божество, неясное и смутно понятное, и ему редко приносят жертвы напрямую. Но считается, что именно он в итоге получает все подношения. То есть, если подношение приносят Аньяну, жертвующий просит Аньяну принять пожертвование и передать его Чуку» (Meek. 1970. P. 20).

Такое отношение младших богов к высшему богу Чуку напоминает взаимоотношения между богами в нашей основной ведической космологии. В Бхагавадгите (9.23) Кришна, Верховное Божество, говорит «Те,

кто с верой поклоняется другим богам, в действительности поклоняется Мне одному, о сын Кунти, но делает это неправильно».

Как пишет Огбуэне, разные боги и создания, в том числе и Чинек, являются одновременно и единым, и отдельным от Чукву: «Игбо говорят, что Чукву — един, огромен и вмещает в себя все существа. Так называемые боги и духи тоже являются Чукву, всего лишь отражая его разные ипостаси... проявления и состояния» (Ogbuene. 1999. P. 109). Это удивительно схоже с концепцией непостижимого одновременного различия и единства (*ачинтья-бхеда-абхеда-таттва*), характеризующей школу ведической философской мысли, которой я придерживаюсь (гаудия-вайшнавизм). Учители этой школы объясняют, что, как и лучи солнца одновременно едины с солнцем и отличны от него, так и все души одновременно едины с Высшей Душой и отличны от Нее.

По ведической концепции Бог Кришна обладает тремя качествами: *сат*, вечное существование; *чит*, полное знание, и *ананда*, постоянно увеличивающееся трансцендентное блаженство. Последнее качество проявляется в полном любви обмене духовными наслаждениями между Кришной и Его вечными спутниками. Этот обмен называется *нитья-лила*, вечные игры. Физическая любовь считается искаженным отражением таких духовных наслаждений. Чукву, высшее божество игбо, тоже обладает тремя качествами вечного существования, знания и блаженства. Первое качество проявляется как Окике, в котором «Он проявляется в созидании всего видимого и невидимого» (Ogbuene. 1999. P. 109). Все сущее, материальное и духовное, и само существование, называется жизнью (Ogbuene. 1999. P. 112). Чукву обладает знанием. Как пишет Огбуэне: «Чукву — живой бог, который знает тайны всех сердец» (Ogbuene. 1999. P. 110). Огбуэне дальше говорит: «Верховная сущность

Чукву является океаном сознания [знания] и существования, и океаном любви и блаженства. Его цель в процессе созидания — наслаждаться любовью с самим собой, через свои творения, но в разных объемах» (Ogbuene. 1999. P. 163).

Люди называются *оке-чукву*, что значит «частичка Чукву». Когда Чукву создал первых людей, он произнес *ммаду* — «да будет красота» (Ogbuene. 1999. P. 160). Согласно Огбуэне, игбо верят, что «ммаду проявляет божественную мысль, переводит бесконечное в конечное, божественный дух — в явления чувственного мира» (Ogbuene. 1999. P.162). Люди — самые близкие к богу создания, и их отношения с богом выражаются в *аджа*, жертвоприношениях и молитвах. «Каждый день первое, что делает семья игбо утром, — это возносит благодарности Чукву в виде молитв. Они омывают руки, чертят на полу линии белым мелом *нзу* и иногда красят им пальцы ног. Белый цвет символизирует чистоту, духовность» (Ogbuene. 1999. P. 235).

Вселенная в представлении игбо со всем ее многообразием богов и духов в высшей степени персонализирована. Ричард Нил Хендерсон пишет: «Люди знают, что есть боги, духи и призраки... и знают, что находятся под их влиянием. Однако, хотя жизнь людей во многом определяется этими силами, основная масса почти ничего не знает о них. Поэтому знающие люди постоянно ищут способы сообщить о них окружающим» (Henderson. 1972. P. 117). В этом общении им помогают такие духи-посланники, как грифы.

В космологии игбо есть миры разных уровней. В разных рассказах встречаются разные цифры — 8, 7 или 4 мира. Хендерсон пишет, что «с точки зрения людей, населяющих этот мир, остальные кажутся „мирами мертвых“, куда человек попадет после смерти и потом опять воплотится» (Henderson. 1972. P. 109). Эти другие миры являются источником, откуда души приходят в

наш мир. Игбо считают, что постоянно общаются с другими мирами и их обитателями, которым интересна земная жизнь и людские дела. Некоторые умершие люди, слишком привязанные к нашему миру, остаются здесь в виде призраков. Хендерсон замечает, что «это „плохие души", которые нарушают мировой порядок» (Henderson. 1972. P. 109).

Заключение

Итак, наши «пробные скважины» в области космологических теорий в культуре разных народов мира показали довольно высокую степень схожести с ведической космологией, взятой нами за основу. Мы выяснили, что у людей и других живых существ есть душа, которая остается жить после смерти физического тела. Мы также обнаружили, что помимо обычного физического тела, у всего живого есть тонкое материальное тело, через которое душа действует таким образом, как не может действовать физическое тело само по себе. Мы выяснили, что люди занимают один из уровней в космической иерархии различных существ в многоуровневом космосе. На самой верхней ступеньке иерархии находится высшее сознание, которое существует в чистой духовной сфере. Чуть ниже находится бог-создатель, который является творцом всех физических форм, а еще ниже обитают души, спустившиеся в материальный мир. Богу-создателю помогает множество полубогов и полубогинь. Мы также удостоверились, что души могут различными способами переселяться из тела в тело и переходить с одного космического уровня на другой уровень.

Глава 8

Видения, ангелы и пришельцы

Когда человек путешествует, часто, прежде чем начать очередной переход, он оглядывается назад, на уже пройденный путь. Мы начали наше путешествие со взгляда назад, с попытки обобщить накопленные веками свидетельства об очень древнем происхождении человека. Эти археологические данные идут вразрез с теорией Дарвина и заставляют нас искать новые объяснения источника нашего происхождения. Но прежде чем приступить к поиску мы решили сначала ответить на вопрос, что же такое человек? И в этом смысле любые найденные нами объяснения, по меньшей мере, приближают нас к ответу на заданный вопрос. Многие ученые придерживаются мнения, что человек — это грубая физическая материя и не более того. Но разумнее было бы «плясать» от предположения, что человек имеет три составляющие: физическое тело, ум и сознание (душу). Современная наука, не желая того, дает нам достаточно оснований так думать. Следовательно, если мы хотим узнать, откуда появился человек, мы должны понять, откуда появились материя, ум и сознание, и как они все вместе образовали человеческое существо. Сочетание в человеке материи, ума и сознания предполагает, что в космосе есть области, в которых соответственно преобладает материя, ум и сознание. Иными словами, космос состоит из многих уровней и населен разными существами, и человеку отводится в нем определенное место. Мы нашли массу

свидетельств и доказательств такой многоуровневой организации космоса в классической западной культуре и провели параллели с такими же фактами в истории других культур. Многоуровневый космос населен различными существами с других планет и из других измерений.

До данной главы все свидетельства, которые я приводил в доказательство существования других видов жизни, имели своими источниками отчеты людей из далекого прошлого либо людей из нашего времени, которые находятся не в самом центре современной цивилизации.

В этой главе в нашем исследовании мы будем опираться в основном на свидетельства представителей развитого современного общества и передовой науки. Эти факты заслуживают доверия и заставляют по-другому взглянуть на более старые сообщения о неземных сущностях, которые, как я предполагаю, создают биологические формы. В девятой главе мы увидим, что действительно возможно менять биологическую форму силой сознания. В десятой главе мы рассмотрим космологический антропологический принцип, несколько версий которого содержат идею, что вселенную создавали, подразумевая появление в ней человека. И, наконец, в одиннадцатой главе я попытаюсь обобщить все элементы концепции деволюции — теории о том, что мы произошли не из физической материи, а от чистого сознания, в процессе, который был сознательно направлен. Я соотнесу разные части своей аргументации с древней ведической концепцией, которая и вдохновила меня на это исследование.

В данной главе мы рассмотрим различные свидетельства, наблюдения и доказательства присутствия в этом мире сущностей из других измерений, разумных и похожих на людей. Мы начнем с примеров посланий от душ мертвых, которые после смерти тела, очевидно,

живут на других уровнях космоса. Затем мы рассмотрим случаи явлений призраков — душ умерших людей и случаи вселения душ умерших в живых людей. Подобные случаи подкрепляют сказанное в шестой главе о том, что сознание в нашем теле существует отдельно от души и физической материи. Но в этой главе мы больше обратим внимания на то, что сознание может существовать отдельно после смерти человека. Далее мы рассмотрим еще одну категорию случаев — явления и случаи одержимости, в которых определенно участвуют сверхчеловеческие сущности. Затем мы обратимся к современным научным исследованиям появления инопланетных существ, так называемым НЛО, и отдельно мы остановимся на тех из них, которые связаны с паранормальными феноменами. Таким образом, я намерен донести до читателя идею о том, что существа из других измерений и других планет не являются чем-то, полностью отрицаемым современной наукой.

Послания от умерших людей

Несколько выдающихся современных ученых исследовали феномен общения умерших людей с живыми. Если принять во внимание их отчеты, то мы будем располагать свидетельствами о существовании одного из уровней космоса и космической иерархии существ, о которых я говорил в предыдущей главе.

Свидетельства о том, что души умерших людей продолжают общаться с живыми, поступают из разных источников, в том числе и от медиумов. Уильям Джеймс, известный американский ученый начала XX века, один из основателей современной психологической науки, был наиболее всего поражен сеансами медиума миссис Пайпер.

Когда миссис Пайпер находилась в состоянии транса, ее личность явно замещалась другой, духом давно

умершего человека по имени Финуит, который говорил через нее, считывая информацию с ее посетителей. Однако далеко не все верили в существование этого духа и в то, что именно он являлся источником откровений миссис Пайпер. Например, Ричард Ходжсон из американского Общества Психических Исследований сначала был уверен, что миссис Пайпер обладает телепатическими способностями и получает знания таким образом. Но в марте 1892 года духа Финуита в миссис Пайпер заменил дух Джорджа Пелью, молодого человека, незадолго до того погибшего на скачках. Медиуму были представлены 150 человек в то время как ее сознанием управлял Пелью. Из них Пелью узнал 30, и именно эти 30 человек были знакомы с ним при жизни. Пелью общался с ними как со знакомыми, сообщая о каждом подробную информацию. Это убедило Ходжсона в том, что миссис Пайпер действительно общалась с душой умершего Джорджа Пелью (Gauld. 1968. Pp. 254—261).

Ходжсон умер 20 декабря 1905 года. К 28 декабря миссис Пайпер уже получала от него послания. Уильям Джеймс верил, что с миссис Пайпер общается душа Ходжсона. Сообщения от Ходжсона и других ушедших людей были иногда не очень внятными, отмечал Джеймс. Но, тем не менее, он говорил, что «это не исключает возможности, что некоторые из сообщений действительно исходили из памяти и сознания умерших людей» (Murphy, Ballou. 1960. P. 140). Также он говорил, что «большинство из нас во время сеанса до той или иной степени были уверены, что перед нами сам Ходжсон» (Murphy, Ballou. 1960. P. 143).

Джеймс так отзывался о сеансах Пайпер: «Когда я изучаю случай Пайпер, имея в багаже все прочие случаи автоматической записи сообщений и способностей медиума, и помня о рассказах про духов во всей истории человечества, наличие такого огромного и сложного опыта делает очень маловероятной возможность обмана.

Предположение о том, что столько мужчин и женщин, честных во всех остальных отношениях, занимались такими нелепейшими вещами, пытаясь кого-то обмануть, кажется мне абсолютно несостоятельным, и теория о существовании духов становится значительно более возможной» (Murphy, Ballou. 1960. P. 147).

Фредерик Майерс, один из лидеров Общества Психических Исследований (ОПИ), умер в 1901 году. В том же году миссис Маргарет Веррал, жена специалиста по классической филологии А. У. Веррала, автоматически записывала сообщения от него. Медиум не контролировала руку — та писала сама. Через несколько месяцев миссис Веррал начала получать зашифрованные сообщения от Майерса, в некоторых были цитаты из латыни и греческого. В 1902 году миссис Пайпер в Бостоне также начала получать послания с подписью Майерса. Они были похожи на те, что получала миссис Веррал. Дочь миссис Веррал, Хелен Веррал, тоже получала послания, хотя жила отдельно от матери. И эти послания были такого же характера. Пайпер и Веррал стали отправлять сообщения Алисе Джонсон, секретарю ОПИ. В 1903 году миссис Элис Киплинг Флемминг, сестра писателя Редьярда Киплинга, присоединилась к выбранным Майерсом "секретарям". Она также отправляла сообщения Джонсон, подписываясь как «миссис Холланд». Джонсон сначала выбрасывала эти сообщения, но в 1905 начала сравнивать их друг с другом и заметила в них интересные соответствия. Джонсон и другие исследователи заключили, что эта «перекрестная переписка» была специально организована Майерсом, чтобы убедить всех в том, что его дух остался жить после смерти тела (Griffin. 1997. Pp. 162—163).

Целенаправленные сообщения от умерших людей через медиумов иногда списываются на телепатию. Медиум, который записывает сообщения, может сознательно или неосознанно «влезть» в память разных людей,

знавших покойного, и таким образом получить информацию. Другими словами, хотя такие сообщения приходят паранормальными способами, информация может исходить не от духа. Здесь возникает вопрос: «Как может дух умершего, который хочет сообщить нечто, преодолеть это препятствие?»

Х. Ф. Солтмарш в книге о сообщениях Майерса писал: «Допустим, криптограмма передается через одного принимающего, а другая криптограмма, тоже совершенно непонятная, через другого в то же самое время, и допустим, что никто из них не знает, о чем пишет другой, — мы получим два бессмысленных с виду сообщения, не связанных друг с другом. Если третий человек напишет еще одно такое же сообщение, также лишенное само по себе смысла, это будет ключом к предыдущим двум, к тому, что все три вместе они составляют единое целое и ведут к одной цели, и тогда будет понятно, что источник этих сообщений — один. Телепатия между принимающими не объяснит эти сообщения, потому что никто из них не понимает смысла того, что пишет, и поэтому не может передать *другим то, что они должны* писать. В большинстве случаев [включая сообщения Майерса] загадка решалась независимым исследователем, а сами принимающие так и не знали о других сообщениях» (Saltmarsh. 1938. Pp. 33—34). Другими словами, сообщения, одновременно отправляемые разным людям и не имеющие смысла по отдельности, доказывают присутствие сознания умершего человека.

Вот пример этих сообщений. В начале 1907 года миссис Маргарет Веррал получила сообщение от Майерса, где было написано о «райских безмятежных днях». Она телепатически передала Майерсу цитату из Плотина: Autos ouranos akumon, что означало «и сами небеса безмятежны» (Saltmarsh. 1938. P. 73). В тексте, откуда взята эта цитата, Плотин говорил, что душа, чтобы достичь просветления, должна быть безмятежной, что

земля, вода и воздух должны быть спокойны и что «сами небеса безмятежны». Веррал знала, что Майерс сам цитировал эту фразу в стихотворении о Теннисоне. Она также знала, что он включил английский перевод фразы в свою книгу «Human Personality and Its Survival of Bodily Death». Миссис Веррал телепатически передала фразу Майерсу 29 января 1907 года в присутствии миссис Пайпер.

30 января миссис Веррал увидела в сообщении, которое записала миссис Пайпер, названия деревьев «лиственница» и «золотой дождь», стоявшие в тексте рядом (Saltmarsh. 1938. P. 74). Она вспомнила, что эти деревья упоминаются в стихотворении Теннисона «In Memoriam». Строфа с упоминанием о лиственнице кончалась строкой: «морская мартовская пташка». Это зимородок, а другое название зимородка — золотой дождь. По древней легенде, когда зимородок вил гнезда у моря, примерно в период зимнего солнцестояния, море становилось спокойным и безмятежным, — здесь была связь с фразой Плотина autos ouranos akumon («и небеса безмятежны»). Миссис Веррал была уверена, что Майерс специально отвечает ей такими намеками через миссис Пайпер.

25 февраля миссис Веррал получила еще одну фразу из Теннисона: «прозрачное окно между мирами». 26 февраля в сообщении от Майерса была цитата Плотина (autos ouranos akumon), написанная по-гречески. Также там были слова: «И пусть у черты не прольют ни слезы — Я встречусь со своим Великим Кормчим». Это была ссылка на стихотворение Теннисона «Crossing the Bar». Имена Теннисона и Браунинга также присутствовали в сообщении. 6 марта миссис Веррал получила сообщение, где говорилось о спокойствии, например, строками из «In Memoriam» Теннисона: «И если в моем сердце есть покой. Если и есть — то тихое отчаяние». В последнем сообщении, полученном 11 марта, согласно Солтмаршу, можно найти ссылки и на Платона, и на

Теннисона, «во фразах о невидимом и наполовину видимом существовании — беззвучном общении — чувствуется невидимое присутствие» (Saltmarsh. 1938. P. 75). Стихотворение Теннисона «In Memoriam» рассказывает об общении поэта с его покойным другом. Появление именно этих строк в послании Майерса имеет глубокий смысл, особенно если попытаться связать Плотина, Теннисона, греческую фразу о безмятежных небесах и множество упоминаний о безмятежности и покое в посланиях. Некоторые из этих связей были раскрыты гораздо позже.

Несколько намеков на эту же тему встречаются и в сообщениях для миссис Пайпер. 6 марта 1907 года Пайпер записала следующие слова от Майерса: «Безоблачный горизонт, за ним безоблачное небо; в проснувшемся сознании слова: горюют у черты, а я отправляюсь в путь... Прощай, Маргарет». Миссис Веррал звали Маргарет. Слова о безоблачных небесах и пределе очень созвучны сообщениям миссис Веррал, где идет ссылка на стихотворения Теннисона «In Memoriam» и «Crossing the Bar». Согласно Солтмаршу, ни миссис Пайпер, ни человек, который был с ней на сеансах, мистер Пиддингтон, не имели достаточно знаний, чтобы соединить воедино все эти ссылки (Saltmarsh. 1938. P. 77). Солтмарш также говорил: «Нужно сказать, что миссис Веррал не уловила значение сочетания цитат из „In Memoriam“ и „Crossing the Bar“ до этого совместного сеанса с миссис Пайпер» (Saltmarsh. 1938. P. 77). То есть, миссис Пайпер никак не могла получить эти сведения от миссис Веррал с помощью телепатии,— что является лучшим доказательством того, что сообщения мог передать только сам Майерс.

29 апреля миссис Веррал сидела вместе с миссис Пайпер, в сообщениях которой были слова о « безмятежных днях» и совершенно, казалось бы, ни к чему не относящиеся ссылки на Сведенборга, святого Павла и

Данте. На следующий день Майерс «сказал» миссис Пайпер, что греческая цитата из Плотина напомнила ему о Сократе и «Илиаде» Гомера. Связь между Плотином, жившим в III веке н. э., Сократом — в IV веке до н. э. и Гомером — в VIII веке до н. э, была не совсем очевидна. 1 мая миссис Веррал получила сообщение со словами «орел парит над могилой Платона». Миссис Веррал вспомнила, что Майерс в своей работе «Human Personality» употребил эту фразу при описании Платона. Дальше она выяснила, что в эпилоге к «Human Personality» Майерс упоминал видения Плотина. Прямо перед этим шла легенда о том, как у Сократа было видение светловолосой женщины в белых одеждах (Из книги Платона «Критий»). Женщина в видении Сократа читала строку из "Илиады" Гомера. Солтмарш отмечает: «Дальше было сделано еще более важное открытие. На той же странице, где было написано, что „орел парит над могилой Платона", перечислены „сильные души, которые испытали это (экстаз), и среди них, после Плотина и перед Теннисоном, были Сведенборг, святой Павел и Данте". То есть в сообщениях для одного медиума мы видим ключ к понимаю сообщений для другого медиума, которые сначала казались бессмысленными, и это показывает, что все элементы были известны Майерсу и были связаны им друг с другом в невразумительных текстах. Наконец, 6 мая 1907 года миссис Сиджвик хотела спросить Майерса об авторе греческой фразы, которую он „продиктовал" миссис Веррал. Но Майерс прервал ее вопрос, сказав через сообщение для миссис Пайпер: „Передайте миссис В. [Веррал] о Плотине". Затем Майерс сказал, что это и был его „ответ об autos ouranos akumon"» (Saltmarsh. 1938. P. 78).

Говоря об этом случае, Солтмарш пишет: «Мне кажется, что это один из лучших случаев перекрестной переписки. Информация, полученная на сеансах Пайпер, выходит за рамки ее собственных познаний и не-

известна ни участнику сеанса, мистеру Пиддингтону, ни миссис Веррал, но знакома Фреду Майерсу и говорит о его присутствии. Ответы был косвенными, и, таким образом, удалось избежать подозрения на телепатию; более того, несколько раз сообщения сами давали указания исследователям с помощью нужных ключей, чтобы понять связи, например, когда фраза „орел парит над могилой Платона" привлекла внимание миссис Веррал к той части „Human Personality", где она нашла связь между Плотином, Сократом, Гомером, Сведенборгом и остальными» (Saltmarsh. 1938. Pp. 78—79).

Солтмарш изучил огромное количество сообщений Майерса, которые поступали в течение более чем тридцати лет от разных медиумов. Он отмечал: «Если бы у нас были один или два медиума, через которых велась бы такая переписка, мы вполне могли бы приписать им элемент случайности, но когда их так много, вероятность совпадения сильно уменьшается. Далее, когда в этом огромном количестве сообщений разным людям встречаются совершенно недвусмысленные указания на их преднамеренность и прямые заявления о том, , что они являются частью спланированного эксперимента, в таком случае теорию о совпадениях и случайностях можно с полной уверенностью забыть» (Saltmarsh. 1938. P. 126). Именно так было в случае с Майерсом, из которого я выбрал малую толику всего материала. Эта переписка является лучшим доказательством жизни сознания Майерса после физической смерти. В его случае список медиумов, привлеченных к переписке, огромен, как и количество сообщений. Те, кого заинтересовал этот случай, могут обратиться к книге Солтмарша за подробностями.

Сэр Уильям Ф. Баррет (Barrett. 1918. Pp. 184—185), физик, член Королевского Общества, был основателем Общества Психических Исследований. Он изучал один весьма интересный случай общения мертвых с живыми.

Во время Первой мировой войны миссис Трэверс Смит, жена известного врача из Дублина, и мисс С., дочь другого врача, пытались установить контакт с душой умершего человека с помощью специальной планшетки для спиритических сеансов. Один человек легко касался пальцем движущейся стрелки, и она указывала на какие-либо буквы, которые постепенно складывались в слова. Двоюродный брат мисс С., офицер Британской Армии, был убит во Франции за месяц до этих сеансов. Однажды на планшетке вдруг стрелками обозначилось его имя. Мисс С. спросила: «Ты меня знаешь?» В ответ было указано ее имя и сказаны следующие слова: «Скажи маме, чтобы она отдала мою перламутровую булавку той девушке, на которой я хотел жениться, я хочу, чтобы эта вещь была у нее». Никто из присутствовавших не знал о помолвке. Они спросили имя и адрес девушки. Было дано ее полное имя и адрес в Лондоне. Но отправленное туда письмо вернулось обратно. Участники сеанса решили, что сообщение было вымыслом. Через шесть месяцев из личных бумаг покойного они узнали, что он действительно был помолвлен с той самой девушкой, чье имя было написано на планшетке. Ее имя упоминалось в завещании офицера. Однако при жизни он никогда о ней никому не говорил. Среди его личных вещей была найдена и перламутровая булавка для галстука. Баррет писал: «Обе дамы подписали присланный мне отчет, где было подтверждено все сказанное выше. Все сообщения от духа записывались сразу, ничего не восстанавливалось по памяти. Поэтому здесь исключается фактор подсознательности, телепатии или сговора, и все факты говорят именно о получении сообщений от души покойного офицера» (Barrett. 1918. P. 185).

Сэр Оливер Джозеф Лодж (1851—1940) внес большой вклад в исследование электромагнитного излучения и радиосвязи. Также он записал известный случай общения с духом покойного человека, своего сына Рэймон-

да. В биографический энциклопедии известный ученый Айзек Азимов писал про Лоджа: «Он был одним из главных исследователей психики и одним из примеров, когда серьезный ученый занимается областью, по большей части, принадлежащей шарлатанам» (Asimov. 1982. P. 530) . Я не согласен с Азимовым, что психические исследования — область для шарлатанов. В ней работали и работают более чем достаточно маститых ученых, которые получали весьма убедительные результаты. Для меня утверждение самого Азимова выглядит несколько странно.

Лодж писал: «Я никогда не делал секрета из своего убеждения в том, что душа не просто существует после смерти тела, но что ее дальнейшая жизнь гораздо больше, чем принято считать, связана с повседневной жизнью умершего тела; что между живыми и мертвыми на самом деле нет четкой грани; и что, откликаясь на эту настоятельную потребность в близости, можно найти способы общения между тем, что, казалось, разделено пропастью» (Lodge. 1916. P. 83).

17 сентября 1915 года Лодж узнал, что его сын Рэймонд погиб в ходе военных действий в Европе во время Первой Мировой войны. 25 сентября миссис Лодж проводила сеанс с медиумом миссис Леонард, с которой прежде не была знакома.. Миссис Леонард и гости сидели за круглым столом. Она начала произносить отдельные буквы по алфавиту, пока не завибрировал стол. Ту букву, на которой стол начинал дрожать, записывали, и процесс повторялся снова. (Нужно сказать, что это не кажется слишком примитивным с позиции сегодняшних технологий, когда люди набирают на карманных компьютерах текст почти таким же сложным и трудоемким способом.) По мнению спиритуалистов, дрожание стола означало выражение согласия со стороны духа. Скептики скажут, что медиум сама физически заставляла стол дрожать, а информацию о живых и мертвых брала

из других источников. Чтобы развеять такие подозрения, нужно отметить, что медиум не знала ничего о своих гостях. Во время сеанса с миссис Леонард миссис Лодж получила следующее сообщение от души по имени Рэймонд: «Скажи папе, что я встретил его друзей». Миссис Лодж спросила имена этих друзей. Рэймонд назвал имя Майерса, уже умершего физика, который действительно знал Лоджа.

27 сентября Лодж сам пришел на сеанс, его приглашение организовала миссис Кеннеди. По словам Лоджа, миссис Леонард не знала, кто он такой. В этот раз сообщение получали по-другому — с помощью потусторонней помощницы медиума, души молодой девушки по имени Феда. Когда медиум погрузилась в транс, Лодж услышал, что она встретила юношу, который по описанию походил на Рэймонда. Феда через миссис Леонард сказала: «Он говорит, что у него появилось очень много друзей, которые помогают ему. Он не думал, когда проснулся, что будет счастлив, но сейчас он действительно счастлив, и сейчас, поскольку он уже готов к этому, у него есть много дел, которые он должен сделать» (Lodge. 1916. P. 98).

28 сентября Лодж и его жена вместе пришли на сеанс к миссис Леонард. Теперь сообщения опять передавались через перечисление букв (Lodge. 1916. Pp. 140—142). Сначала на связь с медиумом вышел дух Пол, который в ответ на вопрос Лоджа сказал, что Рэймонд вместе с ним. В следующем сообщении говорилось: « Рэймонд хочет сам с вами поговорить». Лодж попросил Рэймонда назвать имя офицера. Он ожидал услышать имя лейтенанта Кейса, который был одним из последних, видевших Рэймонда в живых после ранения. Но Рэймонд назвал имя Митчел. Миссис Лодж сказала: «Рэймонд, я не знаю Митчела». Рэймонд ответил: «Да, не знаешь». Тогда Лодж спросил: «То есть, это будет лучшим доказательством?». Рэймонд ответил утвердительно. Снова

вопрос: «Поэтому ты выбрал его?». Рэймонд ответил «Да». Затем Рэймонд произнес три буквы: «с», «а», «м». Медиум сказала, что он, наверное, ошибся. Но буквы повторились, и появилось слово «самолет». Лодж спросил: «Ты хочешь сказать, что Митчел — военный летчик?» Последовало твердое «да». Лодж далее спросил у Рэймонда имя его брата. В ответ появились буквы «н», «о», «р», «м», и «а». Лодж прервал передачу слова, думая, что его сын хочет сказать «Норман», что было неправильным ответом. На этом же сеансе Лодж спросил Рэймонда, как духи манипулируют столом. В сообщении говорилось: «Вы все излучаете магнетическую энергию, которая передается медиуму, и она идет в стол — таким образом, мы им управляем» (Lodge. 1916. P. 146).

Имя «Митчел», которое сказал Рэймонд в связи с самолетом, имело очень большое значение. Никто из гостей не знал этого человека. Лодж несколько недель проводил собственное расследование и не получил результатов. Нужный ему список военнослужащих еще не был опубликован (Lodge. 1916. P. 146). Наконец Лодж добыл некоторую информацию о Митчеле: «После нескольких неудачных попыток 10 октября я выяснил с помощью библиотекаря из Лондонской Библиотеки, что действительно там был второй лейтенант И. Х. Митчел, которого потом перевели в Королевскую авиацию. Я написал в Государственный Архив в Фарнборо и 6 ноября , наконец, получил письмо от капитана Митчела». В письме Лоджу Митчел писал: «Я встречал вашего сына, хотя и не помню, где» (Lodge. 1916. P. 149).

Имя «Норман», которое ни о чем не говорило ни Лоджу, ни его жене, оказалось общим именем, которым Рэймонд называл своих братьев, особенно когда они играли в хоккей на траве. Об этом Лодж узнал чуть позже от своих сыновей, которые не были на спиритическом сеансе (Lodge. 1916. P. 147). Я склонен верить

этому факту, потому что в моем детстве все дети из соседних домов называли друг друга «Холмс».

В посланиях от Рэймонда встречается интересная информация о мире духов. В частности, на сеансе миссис Лодж и миссис Леонард 4 февраля 1916 года Рэймонд, общаясь через Феду, рассказал, что мир духов делится на несколько областей. Например, его сестра (Лили) «попала в очень высокий мир, настолько близко к божественной сфере, насколько возможно» (Lodge. 1916. P. 229). В этом мире похожие души притягивались друг к другу. Рэймонд говорил: «Я видел молодых людей с такими безнравственными и непристойными мыслями... Они попадали в другую область, я очень рад, что не попал туда, хотя это и не совсем ад. Скорее похоже на исправительную колонию — тебе дают еще один шанс, и если ты хочешь стать лучше, у тебя есть возможность для этого» (Lodge. 1916. P. 230). Рэймонд находился посередине, на третьем уровне, который назывался «Страна Лета» или «Родная страна». Существа с более высоких уровней могли посещать его область, а существа с его уровня могли спускаться на землю. Он называл их «счастливыми медиумами» (Lodge. 1916. P. 230).

Рэймонд рассказал матери, что однажды его подняли на более высокий уровень: «Я мог подняться туда и посмотреть, что делается на уровне Высших Сфер. Он [Христос] не подошел ко мне, и я сам не хотел подходить к нему. Вернее, чувствовал, что не стоит этого делать. Голос звучал как колокол. Я не знаю, во что он был одет. Все казалось просто разными блестящими красками» (Lodge. 1916. Pp. 230—231). Рэймонд сказал, что каким-то образом его вернули на его уровень, и у него возникло ощущение, что на него возложена определенная миссия, и что он «должен помогать, находясь почти на земле» (Lodge. 1916. P. 232). Он сказал: «Мне говорили, что Христос всегда находился на земле в виде духа — как проекция, как те лучи, которые идут из него

в души всех людей» (Lodge. 1916. P. 232). Рэймонд также добавил, что его «спрашивали, доволен ли он местом, где похоронено его тело? Я сказал, что мне все равно, мне это неинтересно. Тело — как старое пальто, из которого я уже вырос, и надеюсь, что о нем позаботятся. Я не хочу никаких цветов на своей могиле» (Lodge. 1916. P. 235).

Лодж был уверен, что многие ученые никогда не примут всерьез никакие доказательства жизни души после смерти и другие подобные феномены. Именно им он адресовал следующие слова: «Они гордятся своим скептицизмом и здравым смыслом; хотя на самом деле правда в том, что они просто надели шоры предрассудков, и таким образом исключили из своего сознания саму возможность узнать об иных сферах бытия» (Lodge. 1916. P. 379).

В случае Лоджа и Рэймонда дух был знаком участникам сеанса. Но бывают и случаи, когда дух не знает участников или медиума, через которого общается. Это также достойно изучения, поскольку нельзя в этом случае предположить, что медиум получила информацию, сообщенную духом, от других участников сеанса. Также нельзя и обвинить медиума в придумывании сущности, если участники сеанса пришли специально, чтобы пообщаться со знакомым умершим человеком.

Ян Стивенсон и Эрлендур Харальдсон пишут об интересном случае в Исландии (Haraldsson, Stevenson. 1975a). Медиум по имени Хафштайн Бьйорнсон в 1937 году проводил сеансы в частном доме в Рейкьявике. В ходе сеансов появился дух, который общался с Бьйорнсоном, но отказался назвать свое имя, назвавшись просто Джоном Джонсоном, что является исландским синонимом британскому Джон Доу. Когда его спросили, что он хочет, он ответил: «Я ищу свою ногу» — и добавил, что она должна быть «в море» (Haraldsson, Stevenson. 1975a. P. 37). Осенью 1938 года тот же дух появился на другой серии сеансов. Он все еще искал свою ногу

и по-прежнему отказывался назваться. В январе 1939 года сеансы начал посещать Людвик Гудмундсон. У него был дом в деревне Занджерди, возле Рейкьявика. Дух, казалось, обрадовался появлению Гудмундсона, но сам Гудмундсон не мог найти причины этому. Когда духа спросили, он сказал, что у Гудмундсона в доме в Занджерди была его нога.

Когда Гудмундсон стал очень нетерпеливо выспрашивать у духа его имя, тот, наконец, сказал: «Наверное, будет лучше сказать, кто я. Меня зовут Рунольфур Рунольфсон, мне было 52 года, когда я умер. Мы с женой жили в Кольге или Клаппакоте, возле Занджерди. Однажды я пьяным возвращался из Кефлавика. Остановившись в доме Свейнбьйорна Торнадсона в Занджерди, я выпил там что-то освежающее. Когда же я собрался домой, погода так испортилась, что хозяева не пускали меня одного. Я рассердился и сказал, что либо вообще никуда не пойду, либо пойду один. Мой дом был буквально в 15 минутах ходьбы. Все же я пошел один, и по дороге весь промок и очень устал. Перейдя полосу прибрежной гальки, дошел до скалы Фланкастадаклетур, которая сейчас почти разрушена. Я сел возле нее, достал бутылку и выпил еще немного спиртного. Потом там же заснул. Тем временем начался прилив, и меня смыло. Это случилось в октябре 1879 года. Меня нашли только в январе 1880, когда море вынесло тело на берег, но собаки и вороны разорвали тело. Останки были найдены и захоронены в Утскаларе. Но была потеряна одна кость бедра. Ее унесло в море, но позже вынесло в Занджерди. И сейчас она находится в доме Людвика» (Larusdottir. 1946. Pp. 203—204. Цитируется по: Haraldsson, Stevenson. 1975a. P. 39).

Рунольфсон сказал, что о его смерти можно прочитать в записях церкви в Утскаларе. Там было написано, что человек с таким именем действительно умер в указанный день, возраст также совпадал (Haraldsson,

Stevenson. 1975a. P. 40). В других записях говорилось, что он жил в Клоппе, а затем в другом месте, возле скалы Фланкастадаклетур. В сообщении священника говорилось, что разрозненные кости были найдены гораздо позже, отдельно от одежды, которую также вынесло на берег. Но о потерянной кости не упоминалось. Гудмундсон опросил старожилов деревни Занджерди, слышали ли они что-нибудь о человеческих костях, найденных в окрестностях. Кто-то вспомнил, что действительно ходили слухи о человеческой тазобедренной кости, которая встречалась то здесь, то там. Один человек сказал, что припоминает, будто бы какой-то плотник замуровал кость в стену дома Гудмундсона. Гудмундсон начал поиски, пытаясь понять, в какой стене была похоронена кость. Разобрали одну стену, но ничего не нашли. Позднее объявился и сам плотник, который показал точное место, и действительно, кость нашлась именно там (Haraldsson, Stevenson. 1975a. P. 41). Она была длинной, что совпадало со словами Рунольфсона о своем высоком росте. Кость нашли в 1940 году, три года спустя после первого упоминания о ней Рунольфсоном. Если кость можно перенести в другое место, значит, можно и сравнить ее с останками Рунольфсона.

В 1969 году этот случай попал в газеты Рейкьявика, при этом история о смерти Рунольфсона была взята из других источников. Это был манускрипт XIX века, написанный преподобным Йоном Торесоном, священником Утскаларе. Манускрпит был опубликован лишь в 1953 году, много позже сеансов с появлением Рунольфсона.

Что касается медиума: 1) он сказал, что никогда не был в Занджерди и никогда не встречал никого оттуда до сеансов с Рунольфсоном; 2) в ноябре 1939 года он посетил Государственный архив, где хранились записи об этом случае, но это было через шесть месяцев после того, как Рунольфсон назвал свое имя и рассказал свою

историю; 3) он никогда не читал церковных записей из Утскалара. В любом случае, о потерянной кости в них не упоминалось. Жители Занджерди, знавшие о кости, не думали, что она принадлежит Рунольфсону, которого знали под прозвищем Рунки (Haraldsson, Stevenson. 1975a. P. 43). Харальдсон и Стивенсон пришли к выводу, что самое простое объяснение всей совокупности фактов — «Жизнь духа Рунки после смерти тела со всеми воспоминаниями и последующее общение с медиумом Хафштайном» (Haraldsson, Stevenson. 1975a. P. 57).

Вот еще один любопытный случай. 25 января 1941 года медиум Хафштайн Бьйорнсон проводил сеанс с Хьялмаром Гуджонсоном, который надеялся пообщаться с конкретными умершими людьми. Медиум работал с помощью существа по имени Финна. Но Финна не передавала сообщения от знакомых Гуджонсону, а стала общаться с незнакомым ему духом. Его звали Гудни Магнуссон, и он упоминал место под названием Эскифьордур. Он сказал, что погиб там в результате автомобильной аварии. У Асмундура Гестссона, который после сеанса узнал о незваном госте, была двоюродная сестра, Гудрун Гудмундсдоттир, жившая в Эскифьордуре, у которой был муж, врач Эйнар Астрадс. 26 февраля 1941 года Гестссон написал сестре, желая узнать, не слышал ли ее муж о Гудни Магнуссоне. И если да, то от чего умер этот человек. (Haraldsson, Stevenson. 1975b. Pp. 246—247)

14 марта Гудрун Гудмундсдоттир ответила брату, подтвердив, что ее муж лечил Гудни Магнуссона, который уже умер, и рассказала следующее: «Здесь живет семейная пара, [в Эскифьордуре], Анна Йоргенсен и Магнус Арнгримссон. К тому времени один из их сыновей, которому было тогда 20—21 год, уже два или три года работал водителем. Часто он работал вместе с отцом на строительстве дорог. Прошлой осенью юноша, которого звали Гудни Магнуссон, очень торопился на работу, и утром уехал на своем грузовике в Рейдарфьордур,—

дорога была далекой и нелегкой. Закончив дела,, он поехал домой. С его грузовиком что-то было не в порядке, и дорога заняла больше времени, чем обычно. Когда он пересекал горный перевал между Рейдарфьордуром и Эскифьордуром, у него кончился бензин. Оставив машину. юноша пошел с канистрой в Эскифьордур. Ему нужно было одолеть около четырех миль в одну сторону, и когда он вернулся, наконец, домой, был совершенно измученным. Ночью у него очень сильно заболел желудок. Послали за врачом Эйнаром, а когда тот пришел, то не мог сразу поставить диагноз. На следующий день Эйнар поехал по делам в Рейдарфьордур и пробыл там целый день. Вечером ему позвонили и попросили срочно вернуться обратно в Эскифьордур, потому что состояние Гудни было критическим. Его попросили также привезти с собой военного врача из Рейдарфьордура, который мог бы помочь Гудни. Врачи приехали в девять часов вечера и увидели, что молодой человек действительно был в очень тяжелом состоянии, возможно, у него были внутренние разрывы или непроходимость кишечника. Они ничего не могли сделать на месте. Поэтому было решено везти юношу в больницу в Сейдисфьордур. Транспортировка по воздуху исключалась, так как было уже темно. Они посадили Гудни в катер, но он умер по дороге, между Нордфьордуром и Сейдисфьордуром» (Haraldsson, Stevenson. 1975b. P. 249).

Затем Гестссон подробно рассказал о сеансе, и его рассказ записал Гуджонсон 31 марта 1941 года: «Сначала Финна сказала, что со мной был молодой человек среднего роста, блондин, начинающий лысеть. Ему было от 20 до 30 лет, его звали Гудни Магнуссон. Она очень хорошо его видела. Финна сказала, что он знал кого-то из моих родственников, и что его смерть была связана с Эскифьордуром и Рейдарфьордуром. Он был водителем грузовика или легковой машины. Она четко видела, как он умер. Он чинил машину, лег под нее, вытянувшись

в полный рост, и повредил что-то из внутренних органов. Затем его везли на катере мимо фьордов в больницу, но он умер на полпути. Это все, что я помню» (Haraldsson, Stevenson. 1975b. P. 247). Гуджонсон позже сказал, что записывал этот рассказ еще до того, как узнал о переписке Гестссона и Гудрун Гудмундсдоттир из Эскифьордура (Haraldsson, Stevenson. 1975b. P. 260).

Гудрун Йонсдоттир, который также был на сеансе, написал свой отчет 6 июня 1941 года. Хансина Хансдоттир, последняя участница сеанса, подписала этот отчет, прочитав его и подтвердив. Вот что там говорилось: «Хьялмар [Гуджонсон]... не признал человека, которого описала Финна. Мне казалось, что он не хотел дальше слушать об этом человеке, поэтому я сам спросил о нем Финну. Она ответила: „У него живы родители“... Я спросил: „Он умер быстро?“ Финна ответила: „Нет, он добрался домой, а потом я видела, как его везут в лодке. Его везли к врачу. Я видела как катер идет мимо фьордов, и как он умер по дороге“. Затем я задал еще вопрос: „Ты можешь сказать, мимо каких фьордов его везли?“ Финна ответила: „Я не вижу точно, но в его мыслях был Эскифьордур“. Я спросил, сколько времени прошло с момента его смерти. Финна ответила: „Этого я тоже не вижу. Мне кажется, прошло 4—5 месяцев, но, может быть, я ошибаюсь. Он уже неплохо здесь ориентируется [в загробном мире], но не очень уверен в себе“. Я опять спросил: „Как ты думаешь, что ему нужно от Хьялмара? Что-то конкретное?“ Финна сказала, что он просто пришел „повидать его, поскольку они почти земляки, и он хочет набраться сил от него. Нужно думать о нем хорошо, это дает ему силу“» (Haraldsson, Stevenson. 1975b. Pp. 247—248).

В июне 1941 года Асмундур Гестссон поехал в Эскифьордур и подтвердил все подробности о Гудни Магнуссоне, например, то, что он был блондином с редеющей макушкой. Немного позже Эрлендур Харальдсон

беседовал с братом Гудни, Отто, и сестрой Розой, которые также подтвердили все детали отчетов о сеансе. Харальдсон также раздобыл копию свидетельства о смерти Гудни, где причиной смерти была, в том числе, указана и «перфорация кишечника» (Haraldsson, Stevenson. 1975b. P. 249).

7 ноября 1940 года в исландской газете появился некролог о смерти Гудни, но там не было подробностей, и медиум Хафштайн вряд ли смог бы узнать из него ту информацию, которую сообщил ему дух Гудни, если бы пытался выдумать эту историю. Ни медиум, ни другие участники никогда не знали ни Гудни, ни его семью. Харальдсон и Стивенсон заключили: «несмотря на подробное расследование, мы не смогли найти какой-либо источник, по которому медиум мог получить настолько подробную информацию о Гудни Магнуссоне» (Haraldsson, Stevenson. 1975b. Pp. 260—261).

Переселение душ умерших людей в живых

Все вышеизложенные случаи убеждают нас в мысли, что души умерших существуют в другом, не слишком отдаленном от нашего мира, измерении и могут общаться с нами по специальным каналам. Фредерик Майерс, один из крупнейших исследователей в этой области, писал, что «доказательства общения с душами конкретных умерших людей с помощью состояний транса и письменных сообщений через тех, кто способен передавать это, находясь под управлением духов, выдерживают самую строгую критику» (Myers. 1903. Vol. 1. P. 29). Иногда такое общение позволяет даже приоткрыть завесу над более высокими уровнями, другими частями вселенной, населенными высшими существами.

Теперь же мы рассмотрим другое явление, которое также доказывает существование других уровней и иных существ, — переселение душ умерших людей в ныне

живущих. Отчасти общение медиумов с духами — это проявление данного феномена, просто душа умершего человека завладевает живым человеком временно, а не постоянно. Однако, случаи, которые мы рассмотрим, подразумевают именно длительное и более сильное влияние души покойных на живых людей. Также в этом случае мотивация приходящей в тело души играет более важную роль, чем при общении души с медиумом.

Психолог Уильям Джеймс весьма интересовался данной категорией психических феноменов. Теорию о том, что демонический дух может завладеть живым человеком, можно объяснить некоторыми психическими заболеваниями. До XIX века многие доктора в Европе и Америке действительно соглашались с таким объяснением. «Теория о демонах, по моему глубокому убеждению, еще докажет свою состоятельность»,— говорил Джеймс (Murphy, Ballou. 1960. P. 207).

Я наткнулся на случай «Ватсекского чуда» (Stevens. 1887; Myers. 1903. Vol. 1. Pp. 361—367), который заинтересовал меня подробным описанием всего происходящего. Ватсека — маленький городок с населением пять или шесть тысяч человек, центр округа Ирокуа в штате Иллинойс. «Чудом» была одна девушка по имени Люранси Веннум. Она родилась 16 апреля 1864 года в семье Томаса Дж. Веннума и Луринды Дж. Веннум, возле Ватсеки. В начале июля 1877, ночью, Люранси почувствовала, что в комнате кто-то есть. Ее звали по имени, вернее, прозвищу — Ранси, и она чувствовала дыхание невидимых сущностей на своем лице. На следующий день она рассказала об этом родителям. Вечером 11 июля 1877 года Люранси была занята шитьем. В шесть часов ее мама попросила помочь ей готовить ужин. Люранси сказала, что плохо себя чувствует, что ей «не по себе» (Stevens. 1887. P. 3). Вдруг она упала на пол, и ее тело словно застыло. Через пять часов она пришла в себя, но сказала, что все равно чувствует себя очень «странно и

неприятно» (Stevens. 1887. P. 3). Ночью она нормально спала.

На следующий день ее тело опять стало неподвижным, она определенно была в здравом уме в это время, но одновременно находилась и в какой-то другой реальности — в мире духов. Среди них она увидела покойных сестру и брата и воскликнула «Мама! Ты видишь Лору и Берти? Они такие красивые!» (Stevens. 1887. P. 3) Видения Люранси продолжались несколько недель и закончились в сентябре. 27 ноября 1877 года у Люранси появились сильные боли в желудке, приступы продолжались две недели. 11 декабря во время такого приступа она погрузилась в состояние транса и опять начала говорить о духах и ангелах, которые обитали в области, по ее словам, похожей на рай (Stevens. 1887. P. 4).

По советам друзей и родных родители решили отвезти девочку в психиатрическую лечебницу. Аса Б. Рофф и его жена Энн пытались отговорить их и попросили разрешения увидеть Люранси. Мистер Веннум согласился, и 31 января 1878 года мистер Рофф пришел к ним в дом с доктором Е. У. Стивенсом из Джейнсвилля, штат Висконсин. Стивенс был обычным врачом, но интересовался спиритизмом. Когда он увидел Люранси, она сидела на стуле возле плиты, положение ее тела и голос были не как у ребенка, а как у «старой ведьмы». Девочка отказалась говорить с кем-либо, кроме доктора Стивенса, сказав, что только он сможет ее понять, потому что он был спиритуалистом. Стивенс спросил ее имя — она мгновенно ответила: «Катрина Хоган». По дальнейшим расспросам стало понятно, что Катрина Хоган была пожилой женщиной из Германии, 63 лет, и управляла сознанием Люранси из мира духов. Через некоторое время в Люранси вошел другой дух. Теперь она была Вилли Каннингом, малолетним преступником, сыном Питера Каннинга. Мальчик убежал из дома и погиб (Stevens. 1887. Pp. 5—6).

Когда доктор Стивенс и мистер Рофф собирались уходить, Люранси встала со стула и упала на пол, ее тело опять стало твердым. Стивенс пытался помочь ей, используя гипноз и спиритические приемы, и вскоре Люранси стала сама собой, хотя и была в трансе. Она сказала, что находится на небесах. Стивенс объяснил ей, что нехорошо позволять таким злым духам, как Катрин и Вили, использовать свое сознание, и велел ей найти хорошего духа. Люранси посмотрела вокруг и нашла одну душу, которая хотела «сотрудничать» с ней. Люранси сказала, что ее звали Мэри Рофф. Мистер Рофф признал в духе свою дочь, которая умерла за 12 лет до этого, когда Люранси был всего год. При жизни у Мэри Рофф был замечен дар ясновидения и другие психические способности, которые были неоднократно проверены и подтверждены в Ватсеке. Мистер Рофф сказал, что Мэри — хороший дух, и что Люранси может позволить ей использовать свое тело. Люранси согласилась (Stevens. 1887. Pp. 6—8).

Через несколько часов Люранси вышла из транса. На следующий день, 1 февраля 1878 года, в нее вошла душа Мэри Рофф. Ее отец пошел к мистеру Роффу и сказал: «Она очень скучает по дому и хочет увидеть папу, маму и братьев» (Stevens. 1887. P. 9). Но Люранси при этом не пошла к Роффам, а осталась у себя дома, находясь под контролем Мэри Рофф и не выходя из этого состояния. Через несколько дней миссис Энн Б. Рофф и ее дочь миссис Минерва Альтер пришли к Люранси. Девочка увидела их из окна, узнала и воскликнула: «Вон идут мама и сестренка Нэрви!» (Stevens. 1887. P. 13) Когда женщины вошли в дом, Люранси завопила от радости и кинулась к ним в объятия, как к близким людям. После этого визита она начала сильно скучать по дому и хотела поехать к Роффам. Наконец, родители согласились на это и отправились в гости 11 февраля 1878 года.

Когда семья Рофф вела Люранси домой, по дороге она пыталась зайти в другой дом, утверждая, что это и есть тот самый дом. Роффам пришлось чуть ли не силой заставить ее идти дальше. Это был именно тот дом, в котором умерла Мэри Рофф. После ее смерти Роффы переехали в другой дом, и как раз туда вели Люранси (Myers. 1903. Vol. 1. P. 367). Ричард Ходжсон из Американского Общества Психических Исследований опубликовал рассказ о пребывании Люранси в доме семьи Рофф, во время которого «почти каждый час девочка вспоминала какое-либо событие из жизни Мэри Рофф» (Myers. 1903. Vol. 1. P. 366). Люранси полностью забыла о том, что она на самом деле дочь Веннумов. Однажды Люранси рассказала доктору Стивенсу о порезе на руке. Она закатала рукав, чтобы показать шрам, и сказала: «О, это не та рука; та рука в земле», имея в виду, что шрам остался на руке Мэри Рофф, чье тело было похоронено. Люранси (в качестве Мэри) вспоминала свои собственные похороны, указав этим на то, что душа Мэри Рофф была в это время неподалеку или же видела все с небес (Griffin. 1997. P. 172).

19 февраля 1878 года мистер Рофф сказал доктору Стивенсу: «Мэри совершенно счастлива; она узнает все и вся, что было ей знакомо при жизни, 12 лет назад. Она не знает ничего из того, что знает Люранси. Мистер Веннум приехал повидать дочь, и она не узнала ни его, ни своего брата Генри, также навещавшего ее. Миссис Веннум пока не могла приехать. С тех пор, как девочка здесь, в ней все время душа Мэри, и она знает только то, что знала Мэри. У нее все время случаются трансовые состояния. Она совершенно счастлива. Вы не представляете, как нам хорошо с нашим ангелом» (Stevens. 1887. P. 17).

Люранси говорила, что ангелы позволят Мэри остаться с Роффами до мая (Stevens. 1887. Pp. 13—14). Сестра Мэри, Минерва Альтер, писала 16 апреля 1878 года: «Моя сестра-ангел говорит, что скоро она покинет нас,

но потом часто будет приходить. Она утверждает, что Люранси очень красивая девочка; она видится с ней почти ежедневно, и мы знаем, что ей каждый день становится все лучше. Урок, который мы получили, стоит дороже любых драгоценностей мира; скорее настанет конец света, чем мы забудем хотя бы толику этого. Я узнала так много, и это так прекрасно, но выразить этого не могу; так как слишком глупа для этого. Несколько дней назад Мэри ласкалась к отцу и брату, и они немного устали от этого и спросили, почему она все время обнимает и целует их. Она печально посмотрела на них и сказала: «Папа, мама! Я целую вас, пока у меня есть губы и обнимаю, пока у меня есть руки, потому что скоро я вернусь обратно на небо и тогда буду с вами только сердцем, и вы не будете знать, что я прихожу. и я не смогу общаться с вами как сейчас. Если бы вы знали, как я вас всех люблю!» (Stevens. 1887. P. 18)

7 мая того же года Мэри сказала миссис Рофф, что Люранси сейчас вернется. Она сидела с закрытыми глазами, и в это время душа Люранси вернулась обратно в тело. Когда она открыла глаза, то очень удивилась и тревожно спросила: «Где я? Я никогда здесь не была» (Stevens. 1887. P. 19). Она заплакала и сказала, что хочет домой. Через пять минут вернулась Мэри и начала петь свою любимую песенку: «Мы идем, сестренка Мэри» (Stevens. 1887. P. 20). Мэри оставалась в теле Люранси еще какое-то время. Она много рассказывала своим родным о небесах, в том числе и о встрече с маленьким ребенком сестры Минервы, которого та не так давно потеряла.

Иногда в последние дни душа Мэри частично совмещалась с душой Люранси. Когда девочку спрашивали: «где Люранси?», она отвечала: «она куда-то вышла» или «она на небесах, учится, а я учусь здесь» (Stevens. 1887. P. 26). 19 мая мистер Рофф сидел с Мэри гостиной. Мэри ушла, и появилась Люранси. Генри Веннум, брат

Люранси, в это время как раз зашел к ним в гости, и его позвали из другой комнаты. Люранси в слезах кинулась ему на шею, и все тоже расчувствовались. Генри уехал за матерью Люранси, и пока его не было, Мэри ненадолго спустилась в тело девочки. Но когда пришла миссис Веннум, Люранси опять вернулась в свое тело. *Стивенс писал:* «Мать и дочь, плача, обнялись и поцеловались, пока все вокруг не заплакали от умиления; все это было похоже на райскую картинку» (Stevens. 1887. P. 35). Люранси вернулась домой, выросла, вышла замуж и жила нормальной жизнью, иногда навещая семью Рофф, и только тогда на короткие мгновения возвращалась душа Мэри (Stevens. 1887. P. 35).

Возможно ли объяснить «чудо Ватсека» тщательно продуманным обманом доктора Стивенса, который описал этот случай? Вряд ли. И семья Веннум, и Роффы подтверждают все, записанное Стивенсом. Множество подробностей можно найти в газетах, случай был тщательно изучен различными исследователями, например, Ричардом Ходжсоном из Американского Общества Психических Исследований. Уильям Джеймс, психолог с мировым именем, подтвердил подлинность этого феномена и включил случай в свою книгу «Principles of Psychology». В примечаниях Джеймс (James. 1890. Vol. 1. P. 398. Footnote 64) писал: «Мой друг мистер Р. Ходжсон сообщил мне, что был в Ватсеке в апреле 1890 года и провел перекрестный опрос основных свидетелей. Его уверенность в подлинности феномена после этого только укрепилась; он выяснил много неопубликованных фактов, которые увеличивают вероятность именно спиритического объяснения явления». Что же касается Люранси, — могла ли она придумать все это? Не похоже, что те знания, которые в ней обнаружились, можно было получить каким-либо обычным способом, — в частности, знание подробностей из жизни Мэри Рофф и членов ее семьи. Мэри умерла, когда Люранси был

один год, а семьи Роффа и Веннума до этого практически не общались (Griffin. 1997. P. 173).

Очевидное объяснение — душа Мэри Рофф временно вошла в тело Люранси Веннум. Таким образом, конечно, подтверждается теория о том, что душа не умирает вместе с телом. Приверженцы теории «сверхпси» могут предположить, что Люранси получила информацию о Мэри от кого-то из живых людей с помощью телепатии. Но это не объясняет того, почему она забыла все, что знала как Люранси Веннум, пока в течение 14 недель без перерыва идентифицировала себя с Мэри Рофф. Один исследователь предположил, что хотя душа Мэри не осталась жить после смерти тела, возможно, осталась память ее сознания, которую использовала Люранси для создания личности Мэри (Griffin. 1997. Pp. 173—174). Но эти воспоминания должны были остановиться на моменте смерти Мэри. И останется необъяснимым, как Мэри могла видеть в таком случае собственные похороны. Учитывая все это, самой разумной и верной будет версия, что оставшаяся жить душа Мэри Рофф временно вошла в тело Люранси Веннум.

«Чудо Ватсека» упоминал также и Фредерик Майерс из Общества Психических Исследований, как одно из главных свидетельств о том, что душа человека остается жить после смерти тела. Из всего имеющегося материала Майерс сделал следующие выводы о мире духов: «Духи могут ориентироваться в трехмерном мире (то есть, могут проявляться в определенном месте), но сами они не привязаны к пространству; они общаются между собой телепатически, а законы телепатии лежат вне трехмерного мира... Души недавно умерших людей могут поддерживать связь с живыми, выходя с ними на контакт или управляя их действиями. Над областью нахождения этих духов обитают духи, чей уровень знаний и понимания приближает их к высшим душам» (Gauld. 1968. Pp. 309—310). Те, в свою очередь, связаны с более

высоким уровнем, согласно Майерсу, и все они связаны с Душой Мира, источником любви и мудрости.

Ян Стивенсон, известный своей книгой о воспоминаниях людей из прошлых жизней, также проводил исследования по ксеноглоссии, где подопытные демонстрировали необъяснимые способности разговаривать на незнакомых языках. Случаи ксеноглоссии могут основываться на воспоминаниях прошлых жизней, но также могут происходить из-за вселения в тело другой души. В одном из исследований Стивенсона по ксеноглоссии упоминается случай с женщиной из Индии, Уттарой Худдар, и в ее случае, похоже, имела место именно последняя причина.

Уттара Худдар родилась 14 марта 1941 года в городе Нагпур в индийской провинции Махараштра. Как и большинство местных жителей, Уттара говорила на языке маратхи. Родители Уттары также были маратхами. В 20 лет ее поместили в лечебницу из-за психического расстройства. Во время пребывания в больнице она практиковала йогу, и, достигнув состояния измененного сознания, начала говорить на новом языке и вести себя так, как будто в ней жила другая личность. Доктор Джосхи (псевдоним), один из врачей, признал в этом языке бенгальский язык. Она говорила на бенгали без примеси заимствованных английских слов, то есть, на том языке, который был в употреблении в XIX веке. Когда Уттара вернулась домой, ее родители пытались объяснить странное поведение дочери. Они посоветовались с М. С. Бхаттккарьей, священником — бенгальцем из храма богини Кали в Нагпуре. В разговоре с Бхатткарьей Уттара назвалась бенгальской женщиной Шарадой и рассказала многое о «своей» жизни. Все это она говорила на бенгали. Из рассказа Бхатткарья узнал, что она считала себя живущей в прошлом. Она сказала, что ее отец, Браджеш Чаттопадайя, жил возле храма Шивы в Бурдване. Ее мать звали Ренукха Деви, а мачеху — Анандамойи.

Она назвала также имя мужа — Свами Вишванатх Мукхопадайя — и тестя — Нанд Кишоре Мукхопадайя. На вопрос, где она жила до Нагпура, Шарада ответила, что она с тетей по материнской линии жила в Саптаграме. Бхатткарья записал эту информацию в 1974 году (Stevenson. 1984. Pp. 73—75).

В мае 1975 доктор Р. К. Синха посетил Саптаграм и попытался найти подтверждения рассказу Шарады. Сатинатх Чаттерджи, ныне живущий член семьи Чаттопадайя, показал генеалогию своих предков по мужской линии, где попалось имя Браджеша Чаттопадайи и имена других родственников Браджеша Чаттопадайи и его современников. Вернувшись в Нагпур, доктор Синха поговорил со Шарадой, не сказав ей о полученной информации. Стивенсон писал: «Шарада назвала имена отца, деда, брата (Кайласнатха) и двух братьев отца (Девнатха и Шивнатха), и все эти имена присутствовали в генеалогическом древе именно в такой родственной связи. Кроме того, она назвала еще одного родственника, Клатхуранатха, не уточнив, кем он ей приходился. В генеалогии не указывалось имя Шринатха, одного из братьев, о котором сказала Шарада. Однако о его существовании стало известно из соглашения о собственности между Девнатхом и Кайласнатхом со Шринатхом. Сделка была подписана в марте 1827 года. В соглашении между дядей и двумя племянниками косвенно указывалось на отца племянников, Браджеш, который уже умер к марту 1827, вероятнее всего, незадолго до заключения соглашения. Сатинатх Чаттерджи также показал другой документ — соглашение (также датированное 1827 годом), где говорилось, что Матхуранатх — внук Шивнатха, который был одним из братьев отца Шарады» (Stevenson. 1984. Pp. 88—89).

Как же объяснить феномен Шарады? Можно предположить, что информация была получена от живых людей с помощью «сверхэкстрасенсорных способно-

стей». То есть, возможно, что девушка получила информацию от Сатинатха Чаттерджи и других людей из Бенгалии в 1970 году. Но Стивенсон отмечает, что экстрасенсорные способности не объясняют овладения чужим языком. Такой навык требует практики. Стивенсон делает вывод: «Любой человек (или личность), который может говорить на не родном языке, должен был его сам выучить. И если мы исключим возможность, что в нашем случае человек ранее учил язык, следовательно, язык учила какая-то другая личность, которая проявляется через это тело. Та другая личность может быть предыдущим воплощением души, которая сейчас живет в этом теле, или это может быть другая душа, которая не обладает телом, а просто временно проявляется в физическом теле» (Stevenson. 1984. Pp. 160—161). В случае с Уттарой Стивенсон отмечает, что она не учила бенгали до появления личности Шарады. Она знала несколько слов на этом языке, но не могла говорить на нем, да еще так бегло, как Шарада (Stevenson. 1984. Pp. 134—135, 137—138, 140, 146).

Философ Дэвид Рэй Гриффин предполагал, что Уттара была очень несчастна из-за того, что у нее не было ни детей, ни мужа, и поэтому захотела стать кем-то другим (у Шарады был муж и дети). Основываясь на теории о сохраняющихся после смерти впечатлениях, ощущениях (а не души и памяти), он решил, что Уттара с помощью сверхпси способностей выбрала воспоминания Шарады из общего космического «котла воспоминаний» и построила из них новую личность (Griffin. 1997. Pp. 180—182). Но все это все-таки не объясняет внезапного знания бенгали. Воспоминания могут дать только отдельные слова, которые человек говорил в прошлом, но не могут научить складывать фразы по-новому. Таким образом, проникновение в тело Уттары личности Шарады является наиболее правдоподобным объяснением.

Вот еще некоторые детали. Уттара в образе Шарады вспомнила, что ее укусила за палец правой ноги змея, и она от этого умерла. Мать Уттары говорила, что когда она была беременна, ей все время снилась кобра, которая хотела укусить ее за палец правой ноги. После рождения Уттары сон не повторялся. Сама Уттара с детства очень боялась змей. Когда в ее тело пришла Шарада, она иногда чувствовала физические изменения, которые происходят при укусе змеи. Ее язык и рот темнели, на пальце появлялось темное пятно. Во время одного из таких моментов она указала на палец и сказала, что королевская кобра только что укусила ее за палец. Стивенсон писал: «Ныне живущий член семьи Чаттопадайя рассказывал, что слышал о том, как во времена его прапрабабушки одну из женщин их семьи укусила кобра, и она умерла» (Stevenson. 1984. P. 112).

Призраки умерших людей

Итак, рассмотрев случаи общения через медиумов и одержимости как доказательство того, что души умерших людей продолжают существовать на другом уровне космической иерархии, обратимся теперь к случаям появления призраков умерших людей. Известные ученые воспринимают такие случаи всерьез. Например, Уильям Джеймс говорит об этом так: «Наука может продолжать повторять, что „такие вещи просто невозможны“ и, тем не менее, поскольку количество подобных историй только увеличивается в разных странах и так мало из них полностью объяснены, игнорирование их будет далеко не самым лучшим выходом. Их нужно принимать, хотя бы для дальнейшего исследования... Если вспомнить то, что я читал в последнее время... 10 случаев сразу же всплывают в моей памяти» (Murphy, Ballou. 1960. Pp. 62—63). Давайте теперь рассмотрим несколько случаев. Я согласен с Джеймсом,

что «игнорирование их будет далеко не самым лучшим выходом».

Астроном Камиль Фламмарион признает «возможность общения между воплотившимися и бесплотными духами» (Flamarrion. 1909. P. 303). Он добавляет, что его собственное исследование привело к выводам, поддерживающим «множественность населенных миров... и неразрушаемость душ, так же как атомов» (Flamarrion. 1909. P. 303). Лучшей работой Фламмариона стала «Death and Its Mystery» — трехтомное собрание свидетельств существования души вне тела и ее выживания после смерти тела. В книге изложены несколько случаев явления призраков умерших людей.

Ниже приводится описание явления призрака через два часа после смерти человека (Flamarrion. 1923. Vol. 3. Pp. 133—136). Запись была сделана Чарльзом Твидейлом из Королевского Астрономического Общества Лондона в «The English Mechanic and World of Science» (20 июля 1906 года). Твидейл вспоминает один случай из детства. Вечером 10 января 1879 года он лег спать рано. Проснувшись, он увидел перед собой в лунном свете фигуру, постепенно принимающую четкие очертания. Он заметил, что лунный свет исходил из окна в южной стороне комнаты. Постепенно фигура становилась все четче, пока он не узнал лицо своей бабушки. На ней был надет «старомодный чепец, напоминавший ракушку». Через несколько секунд фигура раздвоилась и исчезла. За завтраком Твидейл рассказал родителям о своем видении. Его отец вышел из-за стола, не говоря ни слова. Мать объяснила: «Утром твой отец сказал мне, что просыпался ночью и видел свою мать, стоящей возле его постели. Но в тот момент, когда он хотел заговорить с ней, она исчезла». Несколько часов спустя семья получила телеграмму о смерти бабушки Твидейла. Позже Твидейл узнал, что сестра его отца (тетя Твидейла) также видела призрака в ночь смерти женщины. Смерть

наступила в пятнадцать минут первого ночи. Отец Твидейла отметил, что его видение было в 2 часа утра. У самого Твидейла часов не было, но исходя из положения луны, он вычислил, что его видение произошло тоже примерно в 2 часа утра. Видение у тети Твидейла также было много позже констатированного времени смерти. Твидейл заявил: «Это доказывает, что мы имеем дело не с телепатическими или субъектными проявлениями, происходящими до или в самый момент смерти, а с реальным объективным видением призрака после того, как жизнь уходит из тела. Таким образом, мы можем заключить, что умершая женщина, хотя и без очевидных признаков жизни, была настолько жива несколько часов после смерти, чтобы явиться разным людям, находящимся на значительном расстоянии» (Flammarion. 1923. Vol. 3. P. 135). Данные в отчете Твидейла детали были подтверждены его матерью и супругом тети.

Исходя из представленных в своих книгах свидетельств, Фламмарион пришел к следующим пяти выводам: «1) Душа есть реальное тело, независимое от физического тела; 2) она обладает способностями, до сих пор не известными науке; 3) она может действовать на расстоянии, телепатически, без посредства чувств; 4) в природе существует психический элемент, сущность которого все еще скрыта от нас; 5) душа переживает физическое тело и может являться после его смерти» (Flammarion. 1923. Vol. 3. P. 348).

Об отношениях же души и тела Фламмарион говорил, что: «тело не более чем органическое одеяние духа; оно умирает, оно меняется, оно разрушается, а дух остается... Душу нельзя уничтожить» (Flammarion. 1923. Vol. 3. P. 346). Это очень напоминает изречение из Бхагавад-гиты (2.22): «Как человек надевает новые одежды, избавляясь от старых, так и душа переходит в новые физические тела, избавляясь от старых и ненужных тел».

В апреле 1880 года в Нью-Йорке в пятницу вечером миссис Н. Д. Кранс легла спать. Вот что она рассказала в письме Ричарду Ходжсону из Американского Общества Психических Исследований: «Я помню, что после того, как легла спать, у меня появилось ощущение полета, будто я покидаю свое тело. Мои глаза были закрыты; и вскоре я поняла, или мне показалось, что я куда-то быстро лечу. Вокруг было темно, но мне стало понятно, что это комната; потом я увидела спавшего в своей кровати Чарли; потом я осмотрела мебель в комнате, и каждый предмет видела очень отчетливо, даже стул в изголовье кровати, у которого была сломана спинка». Чарли был зятем миссис Кранс, Чарльзом А.Керночан, жившим в Сентрал Сити, в штате Южная Дакота. Миссис Кранс дальше пишет: «В этот момент открылась дверь, и призрак моей дочери Элли вошел в комнату, остановился возле кровати, нагнулся и поцеловал Чарли. Он сразу почувствовал ее присутствие и попытался удержать, но она выпорхнула из комнаты, как перо в потоке ветра». Элли была дочерью миссис Кранс и женой Чарли Керночана. Она умерла в декабре 1879 года, примерно за пять месяцев до описываемого события. Миссис Кранс рассказала нескольким людям о своем сне, а потом в воскресенье написала письмо Чарльзу. Тот, между тем, сам написал письмо, которое отправил одновременно с ней. В письме Чарльз писал: «О, моя дорогая мамочка Кранс! Бог мой! Мне приснилось, что я видел Элли в пятницу ночью!» Миссис Кранс говорит, что Чарли описал Элли «также, как и я видела ее; когда она вошла в комнату. Он заплакал и захотел обнять ее, но она испарилась». После того, как Чарли отправил это письмо, он получил письмо от миссис Кранс и ответил ей. Миссис Кранс сказала, что Чарльз «написал, что все, что я видела, было именно так, даже все вещи, мебель в комнате, и сон, который он видел» (Myers. 1903. Vol. 1. P. 244). В данном случае, оба перципиента находились

в состоянии сна, когда Элли явилась им. Можно предположить, что имела место несознательная телепатическая связь между миссис Кранс и Чарльзом, и вместе они могли создать совместное появление в межсубъектном сне. Но есть не меньше причин, чтобы предположить наличие некоей третьей стороны в этой межсубъектной встрече, а именно, самой Элли, в качестве еле различимой физической формы.

Сэр Артур Бэчер, генерал британской армии, служил в Индии, когда увидел явление духа умершего человека (Myers. 1903. Vol. 1. Pp. 250—251). В марте 1867 года он поехал на горную станцию Кассоули (Куссуури), чтобы проведать дом, где он и его семья планировали жить в жаркий сезон. В поездке его сопровождал сын. Ночью генерал проснулся и обнаружил индианку, стоявшую рядом с его кроватью. Как только он встал, женщина удалилась через дверь, ведшую из спальни в ванную комнату. Генерал последовал за ней, но женщины там не оказалось. Он обнаружил, что помимо той двери, через которую он сюда попал, из ванной комнаты наружу была еще одна, и она была заперта. Генерал снова уснул, а утром оставил на дверном косяке карандашную пометку о том, что он видел привидение. Но никому о случившемся он не рассказывал.

Через несколько дней генерал с семьей, включая и его жену леди Бэчер, переехали в этот дом. Леди Бэчер решила использовать комнату, в которой генерал спал в свой первый приезд, в качестве гардеробной. В первый вечер в доме леди Бэчер переодевалась к ужину в той самой комнате, когда увидела индианку в ванной. Думая, что эта женщина — ее новая айа (служанка), леди Бэчер спросила, что она там делает. Ответа не последовало. Когда леди Бэчер вошла в ванную, женщины там не было, а дверь на улицу была заперта.

Во время ужина леди Бэчер упомянула об этом странном событии в разговоре с генералом, который в

ответ рассказал ей свою историю. Через некоторое время они пошли спать. Их младший сын, которому было восемь лет, спал на кровати в той же комнате. Он ничего не знал о призраке. Его кровать была близко к двери в гардеробную и ванную комнату. Ночью мальчик проснулся, и родители услышали, как он кричал на хинди: «Что ты хочешь, айа? Что тебе надо?» Совершенно ясно, что он видел фигуру индианки. На этот раз ни генерал, ни его жена не видели ее. После этого случая она больше не появлялась. Генерал так написал о последнем явлении: «Это подтвердило наши подозрения, что одна и та же женщина являлась нам троим, и из расспросов обитателей мы узнали, что призрак часто приходит в дом, когда новые жильцы только поселятся там. Несколько лет назад местную жительницу, кашмирку, очень красивую и светлокожую, убили в хижине в нескольких ярдах от дома, прямо под дверью, ведущей в ванную и гардеробную комнаты, через которую во всех трех случаях фигура появлялась и исчезала. Я могу назвать и других предыдущих обитателей дома, которые рассказали нам такую же историю» (Myers. 1903. Vol. 1. P. 251).

Военнослужащий Чарльз Летт вспоминал свою встречу с привидением, примечательную тем, что призрак одновременно видели несколько человек (Griffin. 1997. Pp. 218—219). 5 апреля 1873 года его тесть, капитан Таунс, умер у себя дома. Шесть недель спустя жена Летта была в одной из спален дома и увидела на полированной поверхности гардероба в мельчайших деталях голову и торс капитана Таунса. Вместе с ней была одна юная леди, мисс Бертон, которая тоже видела образ. Сначала они подумали, что кто-то повесил портрет капитана. В этот момент сестра миссис Летт, мисс Таунс, вошла в комнату и, прежде чем миссис Летт или мисс Бертон смогли что-то ей сказать, мисс Таунс воскликнула: «Боже праведный! Вы видите папу?» Были вызваны по очереди несколько домашних слуг, и каждый из них

был ошарашен при виде призрака. Чарльз Летт вспоминает: «В конце концов, позвали миссис Таунс и она, увидев призрака, направилась к нему с вытянутой вперед рукой, будто хотела дотронуться до него, и когда она провела рукой по двери гардероба, фигура постепенно испарилась, и больше никогда не появлялась».

Был ли этот призрак действительно душой капитана Таунса, который явил себя в таком виде? Приверженцы теории сверхпсихических способностей (сверхпси) ответили бы отрицательно. Но подобные случаи, когда призраков видели несколько человек, довольно тяжело объяснять с помощью теории суперпси. Можно было бы предположить, что в голове основного перципиента возник образ капитана Таунса, воспроизведенный по памяти или с помощью экстрасенсорного восприятия «пойманный» из памяти другого человека. Основной перципиент должен был бы видеть этот образ именно в комнате. Путем телепатической передачи мыслей тот же самый образ передался бы тогда в головы других людей. Но опыты по телепатической передаче образов, рассмотренные нами в шестой главе, доказывают, что не так-то просто передать образ полностью из одного сознания в другое. Возможно и другое объяснение — сверх-психокинетические (сверх-пк) способности, когда основной перципиент создает реальную форму в трехмерном пространстве. Однако, если мы говорим о сверх-пси или сверх-пк способностях, то нужно отметить здесь ряд сложностей. В данном случае семь человек видели образ, и он выглядел одинаково для них всех. К тому же, перципиенты стояли в разных частях комнаты, а образ находился в нужной перспективе по отношению к каждому из них. Немаловажно также и то, что все увидели образ, как только вошли в комнату, а после этого призрак прекратил существование для всех одновременно. Это обсуждение основано на анализе Гриффина (Griffin. 1997. Pp. 219—221), который отмечал, что явления

призраков нескольким людям сразу не единичны, и заключил: «Мнение, что, по меньшей мере, некоторые из видений появляются при участии самих душ, может дать хоть какое-то объяснение» (Griffin. 1997. P. 221).

Для объяснения явлений призраков нескольким перципиентам с позиций сверх-пси и сверх-пк теорий приводят в качестве причины воображение основного перципиента. Таким образом, предполагается, что он знал покойного, и у него были причины захотеть увидеть его. В ином случае мотивация появления призрака исходит от умершего, что доказывает существование души после смерти тела — т. е. то, что исключается в сверх-пси и сверх-пк теориях. Есть, однако, случаи коллективных видений, когда основной перципиент не знал покойного. Вот один такой случай из «Human Personality» Майерса. Накануне Рождества в 1869 году одна женщина и ее муж собирались лечь спать, когда она вдруг увидела мужчину в военно-морской форме в изножье кровати. Она дотронулась до мужа, который лежал лицом в другую сторону, и спросила: «Вилли, кто это?» Ее муж громко сказал: «Что, черт возьми, вы здесь делаете, сэр?» Фигура укоризненно произнесла: «Вилли, Вилли!», а затем отошла к стене спальни. Женщина вспоминает: «Когда она прошла мимо лампы, темная тень упала на комнату, как будто настоящий человек заслонил от нас свет своим телом, а потом ушла сквозь стену». После исчезновения призрака Вилли рассказал своей жене, что это был образ его отца, офицера флота, который умер 14 лет назад. Она никогда его не видела. Ее муж очень беспокоился об одной сделке и воспринял видение отца как предупреждение не заключать сделку (Griffin. 1997. P. 222). И если считать жену основным перципиентом, а видение — галлюцинацией, то кажется странным, что ее галлюцинацией стал умерший отец ее мужа, с которым она никогда не встречалась. Исследователь паранормальных явлений мог бы предположить, что жена через свои

сверхэкстрасенсорные (сверх-эс) способности почувствовала обеспокоенность мужа и его подсознательные воспоминания об отце, и из этого материала с помощью супер-пк способностей материализовала образ так, что увидела не только она сама, но и ее муж. Но все это объяснение выглядит слишком натянуто, чтобы обойтись без предположения о жизни души после смерти. В данном случае намного легче и проще предположить, что дух отца Вилли, желая спасти своего сына от финансового краха, сам пожелал явиться сыну. Гриффин отмечает, что в таких случаях «Фредерик Майерс предполагал, что душа умершего или же отдельные элементы оной, произвели некие полу-физические действия в том пространстве, где видели призрака»(Griffin. 1997. P. 223).

Доказательства существования сверхчеловеческих существ в космической иерархии

В рассмотренных нами случаях видений, одержимости и общения с духами речь шла об умерших людях. Но есть и примеры, когда сущность принадлежала к другому миру, давая тем самым доказательства контакта с существами с иных уровней космической иерархии, чем те, к которым относятся умершие.

Одержимость демоном

15 января 1949 года члены семьи Доу из округа Джорджтаун, Вашингтон, федеральный округ Колумбия, услышали странные царапающие и постукивающие звуки в доме (Доу — псевдоним, используемый в отчетах об этом случае). Поначалу они решили, что это привидение умершего родственника. Затем звуки прекратились, а небольшие предметы стали исчезать и снова появляться в доме. Предметы мебели необъяснимым образом меняли местоположение, а картины раскачивались на стенах.

Через несколько недель у 13-летнего сына Доу Роланда появились странные симптомы. Он говорил во сне и выкрикивал непристойности. Однажды ночью члены семьи услышали его крики и вошли в комнату, где увидели его и его матрас парящими в воздухе. Доу были лютеранами и обратились за помощью к священнику. Через несколько дней ночью священник видел такую же левитацию Роланда. Эти левитации повторялись не только в доме Доу, но в других домах и в больнице. С началом левитаций у Роланда появились признаки одержимости. Он пережил несколько тяжелых припадков, и демоническая личность завладела его телом и речью (Rogo. 1982. Pp. 41—42).

К тому моменту родители решили, что единственное лечение — изгнание нечистой силы с помощью Римской католической церкви. Представители церкви согласились помочь, и Роланда перевели в католическую больницу в Сент-Луисе для изгнания нечистой силы. Проводить изгнание назначили священников отца Раймонда Бишопа, отца Ф. Боудерна и отца Лоуренса Кенни. Они вели дневник, куда записывали множество сверхъестественных событий, происходивших во время изгнания нечистой силы. Роланд левитировал, читал мысли священников, понимал латынь, проявил недюжинную силу, вырываясь из рук служителей, которые пытались удержать его на кровати. Отец Чарльз О'Хара из Университета Маркетт в Милуоки, присутствовал на одном из сеансов лечения. Позже он рассказывал отцу Эжену Галлахеру из Университета Джорджтауна: «однажды ночью мальчик вырвался из рук служителей и полетел по воздуху к отцу Баудерну, который находился на некотором расстоянии от кровати мальчика [со] священной [книгой] в руках. По-видимому, он хотел напасть на священника, но не смог продвинуться дальше книги. И когда он дотронулся до нее — уверяю вас, я видел все собственными глазами,— он ее не разорвал,— он ее растворил.

Книга разлетелась в конфетти и упала на пол в виде маленьких кусочков бумаги» (Rogo. 1982. P. 43).

Наконец, через несколько недель удалось изгнать демона из Роланда. Рого пишет, что: «к сожалению, большая часть дневника с записями изгнания дьявола из Роланда утеряна. Отчет, написанный священниками, был у отца Галлахера до 1950 года, когда он одолжил его одному коллеге. Каким-то образом некоторые из 16 страниц исчезли. Тем не менее, многие из свидетелей тех событий, как в Сент-Луисе, так и в Джорджтауне, еще живы» (Rogo. 1982. P. 43). Именно на этой истории основан роман Вильяма Питера Блетти «Изгоняющий дьявола», а фильм, снятый по нему, стал классикой жанра.

22 декабря 1693 года Карло Мария Вулчано, 16-летний подросток, пришел в монастырь ордена Иеронима в Неаполе, чтобы стать послушником (Gauld, Cornell. 1979. Pp. 158—166). Ночью 4 мая 1696 года в коридоре рядом с кельей, где спали Карло и другие послушники, странным образом стали падать камни. То же самое повторилось и на следующую ночь. Послушники ринулись в коридор, но лишь увидели на полу камни. Позже той же ночью Карло был один в своей келье и заметил какое-то движение в темноте. Затем голос воззвал из темноты с просьбой о молитве ему. Карло выбежал из комнаты, восклицая: «Иисус, Иисус, помоги мне, помоги мне» (Gauld, Cornell. 1979. P. 162). Одни из наставников, магистр Сквилланте, успокоил Карло, освятил келью и велел Карло идти спать. Когда Карло лежал в своей кровати, в дверном проеме показалась фигура в одеждах монаха-бенедиктинца. Она вошла в комнату, вновь призвав к вознесению молитв. Карл и послушники убежали в молельню, где начали молиться и петь псалмы. В это время они услышали шум в коридоре, а потом все стихло.

На следующий день камни падали в разных помещениях во всем монастыре, после чего шум затихал.

Той ночью Карло пытался уснуть, когда снова услышал голос, взывавший к нему. Он его проигнорировал, приняв за игру своего воображения. Но затем голос воскликнул: «Ты не хочешь отвечать?» В этот миг кровать Карло рухнула, простыни и одеяла взлетели в воздух. Карло выбежал из комнаты, а позади него рушилась мебель, и окно распахнулось настежь. В последующие дни камни продолжали падать. Демон стучал в двери, не переставая громко кричать. Во время этих нападений матрасы, простыни и подушки летали вокруг. Демон оставлял горшки с экскрементами перед святыми образами, бросал экскременты в Карло и булыжники в других людей.

Ночью 11 мая демон громко и грубо обратился к наставнику послушников. Отвечая на вопросы, он сказал, что он «дьявол из ада», и что Господь приказал ему «непрестанно терзать этого послушника» (Gauld, Cornell. 1979. P. 163). 13 мая два монаха ордена принесли священные реликвии и положили перед дверью кельи Карло с тем, чтобы воспрепятствовать проникновению демона. Тем не менее, Карло проснулся той ночью и увидел, что рядом с его кроватью сидит фигура с искаженным злобой лицом в черной одежде. Демон воскликнул: «Теперь ты узнаешь, кто я такой!» (Gauld, Cornell. 1979. P. 163). Карло взял святой образ и поднес к лицу демона, в ответ на что демон развил бурную деятельность, и двое монахов в страхе убежали. Наставник и некоторые послушники подошли к дверям комнаты. Карло попытался убежать из своей кельи, но демон схватил его за рясу и потащил назад. Повторение имен Иисуса и Марии заставило демона ослабить хватку, и Карлос сумел вырваться. Но на его рясе остался отпечаток руки, и от отметины этой потом нельзя было избавиться, так же, как и от демонических изображений на стенах кельи, из-за чего келью пришлось заново оштукатурить.

Мальчика забрали в дом его дяди Доменико Галисио. 22 мая Карло привезли в Сорренто посмотреть на останки

Святого Антония, и тут снова проявился демон. Карло забрали обратно в монастырь в Неаполе, где демон возобновил свои нападки с удвоенной силой. Временами здание дрожало так, будто было землетрясение. Однажды, когда Карло с другими послушниками находился в помещении, часть потолка упала на них. Никто не пострадал. Наставник послушников приказал демону починить потолок и, к удивлению присутствующих, все куски дерева и штукатурки поднялись и вернулись на свои места. Беспорядки все же продолжались. Кардинал Урсини провел обряд изгнания нечистой силы, но это не остановило демона. Карло переводили с места на место, но демон следовал за ним повсюду. В одном монастыре на Капри отец Пьетро хотел провести обряд изгнания дьявола, но не мог, так как оставил в Неаполе книгу с описанием церемонии. Когда он начал молиться, появился демон и бросил книгу ему под ноги, сказав: «Я в полном замешательстве, но обязан был проклятым *именем этого юноши* принести эту книгу» (Gauld, Cornell. 1979. P. 165).

12 января 1697 года Карло вернулся к себе домой. Иногда, когда Карло уходил из дома на службы в церкви, демон появлялся в облике Карло, бил брата Карло и мучил его мать. Вскоре после этого на пару месяцев все успокоилось. 30 марта Карло вернулся в монастырь, но феномен опять повторился. Тогда старшие наставники монастыря решили, что Карлосу следует отказаться от намерения стать монахом. После этого демон больше не возвращался.

Гаулд и Корнелл рассказывают, что: «случай этот был описан одним из монахов братства... который, вероятно, вел записи происшествий, и записи существуют (или существовали) в двух экземплярах под названием „Caso successo in Napoli nell' anno 1696 a 4 maggio nella casa dei P. P. Gerolomini" („Случай, происшедший в Неаполе 4 мая 1696 года в монастыре ордена св. Иеронима").

Один из экземпляров попал в руки известному итальянскому писателю Франческо Зингарополи, который его опубликовал с введением и комментариями. Получилась небольшая и довольно редкая книга „Gesta di uno 'spirito' nel monastero dei P. P. Gerolomini in Napoli" (Naples, 1904)» (Gauld, Cornell. 1979. P. 158).

Лоуренс Д. Томпсон из университета Южной Калифорнии в своей книге «Chinese Religion: An Introduction» описывает случай изгнания нечистой силы даосским монахом. Процедуру изгнания наблюдал Питер Гуллар, описавший это в книге, которая вышла в 1961 году.

Гуллар и его спутники приехали в даосский храм в Китае. Во дворе перед храмом они увидели молодого человека 25 лет, который был одержим демоном куай (kuei). Истощенный юноша с диким взглядом в глазах лежал на соломенной циновке, постеленной на железную кровать. Даосский священнослужитель и 2 помощника стояли рядом со всеми ритуальными принадлежностями на небольшом складном алтаре. Четверо крепких мужчин стояли вокруг одержимого юноши. Повторив мантры из книги заклинаний, даос подошел к одержимому, «глаза которого,— как описывает Гуллар,— были переполнены злобой и ненавистью, пока он наблюдал, как даос неторопливо подходит к нему. Вдруг он закричал как животное и подпрыгнул на кровати. Четверо помощников бросились сдерживать его». Даос обратился к демонам, завладевшим молодым человеком: «Выходите! Выходите! Я призываю вас выйти!» Изо рта юноши вырвались слова: «Нет! Нет! Ты не заставишь нас уйти... мы сильнее тебя!» Эти и другие слова он говорил скороговоркой, «странным, пронзительным, словно механическим, нечеловеческим голосом, будто их произносил попугай» (Nicola. 1974. P. 102).

Даос повторял приказания, в то время как четыре мужчины держали на железной кровати яростно сопротивлявшегося юношу. Он выл как животное, скаля

зубы, словно клыки. Внезапно он вырвался из рук державших его мужчин и попытался вцепиться в горло даосу. Помощники оттащили его обратно на кровать и привязали к ней веревками. Тело юноши начало надуваться. Гулларт отмечает, что «так продолжалось до тех пор, пока оно не стало похожим на воздушный шар. ...Конвульсии сотрясали огромное, раздутое тело. Казалось, будто все отверстия были открыты невидимыми силами, прятавшимися в нем, и потоки зловонных испражнений вытекали на землю в невероятном количестве... Так продолжалось в течение часа» (Nicola. 1974. P. 103). После такой битвы тело юноши приняло свой обычный размер.

Даос взял в руки ритуальный меч и, стоя над одержимым, призвал демонов: «Оставьте его! Во имя Силы Великой, которая не желает, чтобы вы украли тело этого человека, оставьте его!» (Nicola. 1974. P. 103). Теперь тело одержимого стало твердым и настолько тяжелым, что кровать прогнулась под его весом. Четверо мужчин не могли его поднять. И только когда им на помощь пришли три человека из толпы зрителей, собравшихся вокруг, они смогли поднять юношу. Неожиданно тот стал легким. Его положили на деревянную кровать. Даос опять начал читать мантры, затем обрызгал одержимого святой водой и подошел к нему с мечом в руках. На этот раз его попытки были более успешными. Он воззвал к демонам: «Я победил! Убирайтесь! Вон!» (Nicola. 1974. P. 103). Одержимый снова забился в конвульсиях, у него пошла пена изо рта, он царапал себя ногтями до тех пор, пока на теле не появились раны. С покрытых пеной губ сорвалось: «Будь ты проклят! Будь ты проклят! Мы уходим, но ты поплатишься за это своей жизнью!» Гуллар пишет, что «это была ужасная схватка, бедняга крутился и вертелся как смертельно раненая змея, и цвет его кожи все время менялся. Внезапно он упал на спину и замер.

Потом открыл глаза. Его взгляд стал нормальным, и он увидел родителей, которые пришли забрать сына домой» (Nicola. 1974. P. 104).

Явления Девы Марии

Ранее в данной главе мы рассматривали явления душ умерших людей как доказательство существования разумных существ, обитающих в космосе. Теперь же мы рассмотрим другую категорию феноменов — явления сверхчеловеческих существ. Больше всего четких свидетельств собрано о явлениях Девы Марии.

Хуан Диего, индеец из племени ацтеков, принял христианскую веру вскоре после испанского завоевания Мексики. Он жил в городе Куахутитлан, рядом с Мехико. Каждый день он ходил в церковь в городок Тлатилоко. Дорога шла мимо горы Тепейакак. Когда утром 8 декабря 1531 года Хуан Диего проходил мимо Тепейакак, *он услышал музыку с вершины горы*. Музыка прекратилась, и его по имени окликнул женский голос. Он взобрался на гору и увидел сияющую фигуру молодой женщины, темнокожую, как индейская женщина. Она заговорила с ним на нахуатл, языке ацтеков, и сказала, что она Святая Дева Мария. Она попросила его сказать епископу, чтобы тот построил церковь на горе Тепейакак. Интересно, что на горе Тепейакак был храм богини земли ацтеков Коатлик (Mini. 2000. P. 92).

Хуан Диего пришел в резиденцию епископа Зумаррага и ждал, пока тот сможет принять его. Епископ недолго слушал его, потом предложил немного отложить беседу. Хуану Диего стало ясно, что тот не поверил его истории. Он отправился на Тепейакак, и ему было видение, попросившее снова пойти к епископу, с которым удалось все же поговорить на следующий день. В этот раз Зумаррага был более склонен слушать. Он сказал Хуану Диего попросить видение дать знак, который бы

подтверждал ее божественное происхождение. Хуан Диего ответил, что сделает это, и ушел. Когда видение явилось ему в третий раз, то заверило, что подаст требуемый знак завтра.

На следующий день Хуан Диего узнал, что заболел его дядя, который просил послать за священником. Так что, вместо того, чтобы отправиться на гору к Деве Марии, Хуан Диего пошел на поиски священника. Разыскивал священника, он проходил мимо горы и услышал, как голос просит его подойти. Он ответил, что придет, но сначала ему необходимо найти священника для своего дяди. Голос стал обвинять Хуана Диего в том, что у него мало веры, и заверил его, что дядя выздоровеет. Услышав это, Хуан Диего согласился подняться на гору, но при условии, что видение явит чудо, как и обещало. Видение согласилось. И когда Хуан Диего добрался до вершины горы, он увидел, что она изменилась. Там, где раньше были только сорняки и кактусы, теперь, 12 декабря 1531 года, в самое холодное зимнее время, расцвел прекрасный сад с благоухающими цветами. Там были даже кастильские розы и другие испанские цветы, для которых был не сезон. Видение сорвало несколько цветов и положило их в плащ, в котором был Хуан Диего. Оно сказало, что он должен принести цветы епископу как знак, о котором он просил, но велело Хуану Диего не раскрывать плащ и не показывать никому цветы, пока он не увидит епископа.

Хуан Диего пришел в резиденцию епископа и, пройдя мимо враждебно настроенных слуг и охранников, которые хотели узнать и увидеть, что он такое несет, предстал перед самим епископом. Когда он раскрыл плащ, из него выпали цветы, а на самом плаще был цветной образ Девы Марии. Сияющий образ представлял собой красивую юную темнокожую девушку, которая произносила молитву. Она стояла на серпе луны, который держал в руках ангел. Было видно, что это не

нарисованный образ, а сама ткань. Епископ Зумаррага был восхищен этим чудесным знаком и согласился построить на горе церковь. Плащ, на котором остался неувядающий образ, хранится сейчас в церкви Девы Марии Гваделупской в Вилла Мадеро (Rogo. 1982. Pp. 117—120).

Рого отмечает, что «в период между 1531 и 1648 гг. было сделано не менее 33 записей с описанием событий декабря 1531 года. Как пишет в своей работе „Cuestiones historicas guadalupanas" (1946) отец Хосе Браво Угарте, специалист по истории Мексики, можно не сомневаться, что история о чуде Гваделупы основана на реальном историческом факте. Даже Зумаррага, по всей видимости, оставил свое описание чуда, хотя его записи были уничтожены при пожаре 1778 года в архиве монастыря, где они хранились. В 1666 году церковь провела расследование чуда, проследила его историю и документировала свидетельства в поддержку ее подлинности» (Rogo. 1982. P. 120). Как часть расследований 1666 года, группа художников исследовала образ и пришла к выводу, что его не мог создать ни один художник. Они заявили, что «никто из людей не может нарисовать или создать такой прекрасный, четкий, симметричный образ на такой грубой ткани» (Mini. 2000. P. 167).

За эти годы плащ и сам образ исследовали много раз и отметили необычную сохранность чудесной ткани. В 1660 году отец Флоренсиа написал в книге по истории «La estrella delnorte de Mexico», что: «грубая ткань с образом не изменилась... и через сто с лишним лет. Это чудо, что она целая и прочная, как в первый день, особенно учитывая, что на нее воздействуют ветер, соленая пыль и жар от свечей и благовоний, которые постоянно подносят Деве Марии верующие, а ткань при этом не блекнет, не темнеет, не трескается» (Rogo. 1982. P. 120).

В XX веке на увеличенных фотографиях глаз Девы Марии обнаружили человеческое лицо, видимо, Хуана

Диего, отраженное в каждом зрачке. В 1956 году группа специалистов по зрению исследовали эти фотографии. Мини пишет: «Они пришли к выводу, что эти образы отражены не только на роговице глаз, но и в хрусталиках... Образ Хуана Диего появляется трижды в каждом оке Девы Марии: первый раз на роговице, потом на передней поверхности хрусталика, и третий раз — на задней поверхности хрусталика... При более тщательном исследовании видно, что образы Хуана Диего в глазах Девы Марии сохранили идеальные оптические пропорции. Ученые выяснили, что образы в каждом оке находятся именно там, где им и следует быть, в соответствии с законами оптики» (Mini. 2000. P. 169).

В 1979 году биофизик из Университета Флориды Филипп Каллахен произвел ряд опытов над образом на плаще и не нашел никаких мазков кисти или отпечатков (Rogo. 1982. P. 121). Он также подтвердил, что образ не поблек и не потрескался, что необычно для изображений четырехсотлетней давности. Каллахен не обнаружил никаких поздних наслоений на оригинал. Вокруг фигуры Девы Марии нарисованы солнечные лучи, а накидка Девы Марии оторочена золотом и расшита звездами. Галлахен отметил, что эти дополнения несколько поблекли, в то время как изначальный образ сохранил полноту цвета. Плащ с образом Девы Марии сделан из волокон кактуса, которые должны были бы сгнить сотни лет назад. Каллахен исследовал волокна с целью понять, не подвергалась ли ткань специальной обработке, и получил отрицательный ответ (Rogo. 1982. P. 120).

Деревня Понтмен находится недалеко от города Ла Ман на северо-западе Франции. Вечером 17 января 1871 года 20-летний Эжен Барбадетт и его 10-летний брат Жозеф работали в амбаре на ферме своего отца. Они решили немного отдохнуть от работы и вышли на улицу, в морозную зимнюю ночь. Небо было чистым и полным звезд. Вдруг Эжен заметил фигуру красивой женщины,

парившей в небе. Она была одета в голубую мантию, усеянную золотыми звездами, и в голубую вуаль. Вначале Эжен подумал, что видение означает гибель его брата, который служил во французской армии и в тот момент участвовал в битве с Пруссией. Но потом он заметил, что женщина улыбается, и решил, что видение должно означать что-то благоприятное. Соседка Жанетт Детэ, которая пришла их навестить, стояла рядом, но она не видела явления. Отец Эжена, мистер Барбадетт, и младший брат Эжена Жозеф тоже вышли на улицу. Отец не видел женщину, а брат видел, и тогда Жозеф и Эжен начали обсуждать друг с другом то, что они созерцали. Весь вечер мальчики смотрели на видение, а остальные, включая миссис Барбадетт, ее служанку и здешнюю монашку, сестру Виталину, ничего не видели.

Сестра Виталина заключила, что, вероятно, видение явилось только детям. Она вернулась в свой монастырь и взяла с собой двух девочек: 11-летнюю Франсуазу Ришер и 9-летнюю Жанну-Марию Лебоссэ. Сестра Виталина намеренно не сказала им ничего о чуде, но как только девочки вышли на улицу, они стали рассказывать сестре Виталине о видении. Они увидели красивую женщину в небе, одетую в голубые одежды, усыпанные звездами. Жозеф Барбадетт, который на время уходил, как только опять вышел на улицу, увидел ту же женщину. К этому месту привели других детей, и они тоже видели чудо в отличие от взрослых. Тогда дети начали описывать изменения, происходившие с видением: вокруг фигуры женщины появилось овальное обрамление с 4 свечами. Потом, буква за буквой, в небе под образом женщины стало появляться послание: Mais priez, Dieu vous exaucera en peu de temps Mon Fils se laisse toucher, что в переводе означает: «Но молись, Господь вскоре услышит твои молитвы. Мой сын позволяет себя растрогать». Ко времени, когда послание появилось целиком, дети разбрелись

в разных направлениях, и уже не общались друг с другом, но все увидели одни и те же слова.

В то же время в Понтмейн прибыл человек с сообщением о том, что пруссы продвигаются по направлению к деревне. После того, как послание в небе явилось полностью, женщина, которую верующие католики Понтмейна приняли за Святую Деву Марию, подняла руки в знак благословения. Затем послание в небе испарилось, а Дева Мария стала хмуриться, на груди ее появился крест. Видение находилось в небе примерно два часа, а потом растаяло. Прусская армия по непонятным причинам не пошла дальше города Лаваль. В 1875 году епископ Лаваля подтвердил явление Девы Марии в Понтмейне, и на том месте, где ее видели, поставили церковь (Rogo. 1982. Pp. 214—217).

Самое известное явление Девы Марии произошло в 1917 году в португальском городе Фатима. Явление наблюдали три ребенка: Лючия дос Сантос (9 лет), Франсиско Марто (8 лет) и Хасинта Марто (6 лет). Все трое пасли скот и водили свои стада вместе. Кроме того, они были двоюродными братьями и сестрами.

Явлениям Девы Марии предшествовали явления ангелов. Первый раз явление ангела наблюдала Лючия в 1915 году, когда она с тремя подругами пасла овец. Лючия вспоминает: «мы увидели фигуру в воздухе над деревьями; она выглядела как снежная скульптура, практически прозрачная из-за солнечных лучей. Мы начали молиться, глядя на фигуру перед нами, и когда мы закончили молитву, фигура исчезла» (Maria Lucia. 1998. P. 61). Лючия и ее друзья видели явление еще два раза.

В 1916 году Лючия пасла овец с Франсиско и Хасинтой. Однажды они смотрели за овцами в оливковой роще у подножия горы. Позавтракав, они спели псалмы, а потом стали играть в «камушки». Подул сильный ветер, и закачались деревья. Дети решили, что это очень странно, так как был тихий безветренный день. Вскоре появилась

та самая фигура, которую Лючия уже видела в 1915 году, только на этот раз она ее смогла разглядеть получше. Фигура двигалась к ним над оливковыми деревьями. "Это был юноша, — вспоминает Лючия, — четырнадцати или пятнадцати лет, белее снега, прозрачный как хрусталь, когда солнце проникает сквозь него лучами, и очень-очень красивый. Он приблизился к нам и сказал: «Не бойтесь, я ангел мира. Молитесь вместе со мной» (Maria Lucia. 1998. P. 63). Чуть позже, тем же летом, этот ангел появился вновь рядом с колодцем, принадлежавшим семье Лючии.

Вот как описывала Лючия это событие: «Сила присутствия Господа была так сильна, что она как бы поглотила и практически уничтожила нас. Казалось, она лишила нас возможности чувствовать на достаточно долгое время. В те дни мы вели себя так, будто нами руководило какое-то сверхчеловеческое существо. Мир и счастье, которые мы ощущали, были огромны, но глубоко внутри нас, наши души были наполнены Богом. Физическое истощение, которое мы испытали, было также велико» (Maria Lucia. 1998. Pp. 161—162).

13 мая дети пошли пасти овец и играли на склоне в месте, известном как Кова да Ириа. Внезапно они увидели вспышку света. «Пойдем домой,— сказала Лючия.— Это молния, значит, скоро будет гроза». Дети повели овец вниз по склону. Вскоре они увидели другую вспышку света рядом с каменным дубом. «Мы сделали всего несколько шагов,— вспоминает Лючия,— когда увидели перед собой на небольшом каменном дубе Деву, одетую в белое. Она сияла ярче солнца, и от нее исходил свет, более чистый и насыщенный, чем сверкающая вода в хрустальном бокале, сквозь который пробиваются солнечные лучи. Мы остановились в изумлении при виде Явления. Мы были так близко, всего в нескольких футах от нее, что просто купались в свете, исходившем от нее, или, скорее, который она сама источала» (Maria Lucia. 1998. P. 164).

Дева обратилась к детям: «Не бойтесь, я не причиню вам зла». Лючия спросила: «Откуда вы?» И Дева ей ответила: «Я из рая» (Maria Lucia. 1998. Pp. 165—166). Она сказала детям, что хочет, чтобы они приходили сюда в одно и то же время, в один и тот же день в течение шести месяцев. «Потом я вам расскажу, кто я и чего хочу». Лючия спросила, попадет ли она (Лючия) в рай. Дева ответила, что попадет. В ответ на последовавшие вопросы Лючии, Дева ответила, что и Хасинта попадет в рай, и Франсиско тоже. Дева спросила, готовы ли они посвятить себя Господу и, ради всех грешников мира, вынесут ли все испытания, которые Он пошлет им. Дети ответили, что готовы к этому. Дева сказала, что милость Господня будет им утешением. Вслед за этим, по словам Лючии, Дева «в первый раз раскрыла свои руки, передавая нам свет настолько сильный, что от ее рук он проникал прямо в наши сердца и в самые глубины наших душ, и мы смогли увидеть себя в Боге, Который сам был светом, намного более отчетливо и ясно, чем в самых лучших из зеркал» (Maria Lucia. 1998. P. 166). Дева попросила детей читать молитвы на четках каждый день, чтобы завершилась Первая Мировая война, и наступил мир. «Затем она стала потихоньку подниматься,— говорила Лючия,— уходя на восток, пока совсем не исчезла. А свет, окружавший ее, казалось, открыл дорогу в небесный свод». По настоянию Лючии дети решили никому не рассказывать о видении. Но в тот же самый вечер Хасинта рассказала обо всем своей семье. И потом все трое стали рассказывать о видении. Лючия столкнулась в своей семье с непониманием, особенно со стороны матери. По словам Лючии, «моя мама стала очень переживать и хотела добиться любой ценой, чтобы я отказалась от своих слов. Однажды перед тем, как мне надо было выходить с овцами, она хотела заставить меня сказать, что я солгала, и для этого она прибегала и к ласке, и к угрозам, и даже к палке. Ответом на это была

лишь безмолвная тишина или повторение своего рассказа. Она предупредила , что заставит меня в тот же вечер пойти к людям, которых я обманула, признаться во лжи и попросить прощения» (Maria Lucia. 1998. Pp. 32—33).

13 июня дети пришли в назначенное время на знакомое место и стали ждать появления Девы. Они снова увидели вспышку света, вслед за которой Дева появилась на том же каменном дубе, как и в прошлый раз. Туда пришли еще около 50 жителей деревни, но они ничего не видели. Лючия сказала Деве: «Я бы хотела попросить вас забрать нас с собой в рай». Дева ответила: «Да, я скоро заберу Хасинту и Франсиско. Но тебе придется задержаться здесь намного дольше. Иисус хочет с твоей помощью сделать так, что люди узнают меня и полюбят». Дева заверила Лючию, что она не останется одна. Затем она раскрыла свои руки, и от нее пошел поток света. Лючия говорит, что «мы видели, как погружаемся в этот свет, в Господа. Хасинта и Франсиско казались частью света, который вел в рай, а я частью света, освещавшего землю» (Maria Lucia. 1998. P. 169). Откровение о том, что Хасинту и Франсиско скоро заберут в рай, было первым из трех секретов Фатимы, раскрытых потом Лючией. В 1918 году Хасинта и Франсиско заболели гриппом. Франсиско умер в 1919 году, а Хасинта в 1920. Перед смертью Хасинты Дева являлась ей еще раз.

И хотя никто не видел фигуру Девы 13 июня, некоторые из присутствовавших тогда людей заметили необычный феномен. Испанский священник, преподобный В. Дакруз, глубоко изучавший события в Фатиме, писал: «День был обычным для Португалии в июне: ясным и жарким. Но в самый момент явления солнце странным образом померкло без всяких видимых причин. Одновременно верхние ветки дерева образовали подобие зонтика и оставались в таком положении, будто бы на них положили какой-то невидимый груз. Стоявшие ближе

всего к дереву достаточно четко слышали слова Лючии и нечто вроде неразборчивого шепота или же громкого жужжания пчелы — звук голоса отвечавшей Девы, отличный от голоса девочки. В самом конце люди услышали звук выстрела возле дерева, будто взорвалась ракета, и Лючия крикнула: „Смотрите! Она уходит". В это время стоявшие рядом увидели поднимавшееся от дерева красивое белое облако, которое двигалось по направлению к востоку. После исчезновения Девы верхние ветки дерева, не изменяя форму зонтика, наклонились в сторону востока, будто одежды удалявшейся Девы протащили их за собой. Ветки из-за давления, которое заставило их сначала принять форму зонтика, а затем склониться к востоку, оставались в таком положении еще несколько часов и только потом медленно вернулись в нормальное положение» (Rogo. 1982. Pp. 224—225). После этого второго явления новости о странных событиях разнеслись по всей Португалии.

13 июля в назначенное место пришло намного больше людей: около 4—5 тысяч, среди них было много детей. Дева появилась так же, как и в предыдущих случаях. И снова наблюдавшие, хоть и не смогли увидеть саму Деву, увидели, как померкло солнце, над деревом, где, по-видимому, находилась Дева, появился сияющий шар, и услышали шепчущий голос, неразборчиво отвечавший Лючии (Rogo. 1982. P. 225). Лючия обратилась к Деве с просьбой: «Я бы хотела узнать, кто вы, и попросить вас совершить какое-нибудь чудо, чтобы все поверили мне, что вы являетесь нам». Дева ответила: «Продолжай приходить сюда каждый месяц. В октябре я скажу тебе, кто я и чего хочу, и сотворю чудо, чтобы все его увидели и поверили в него». Дева попросила детей пожертвовать собой ради грешников этого мира. Потом она, источая свет из рук, явила детям страшное видение. Лючия вспоминает: «Казалось, что лучи света проникают в землю, и мы видим ее в виде огненного

моря. В это море были погружены демоны и души в человеческом обличии, походившие на прозрачные тлеющие угли костра». Лючия добавляет, что «должно быть, именно из-за этого видения я вскрикнула, как потом мне рассказали» (Maria Lucia. 1998. P. 170). Дева объяснила детям, что они видели ад, в который попадают грешники, и если они будут следовать ее указаниям, то смогут спасти много душ от такой участи и восстановить мир на земле. Дева сказала им, что «Первая мировая война подходит к концу; но если люди не прекратят гневить Бога, то еще более страшная война разразится во время понтификата Пия XI. Когда вы увидите освещенную странным светом ночь, знайте, что это великий знак, поданный вам Господом, возвещающий о том, что Он готов наказать мир за его преступления войной, голодом и гонениями на церковь и Бога Отца». Дева сообщила, что потом она попросит об обращении России, которая в противном случае «распространит свои заблуждения по всему миру, провоцируя войны и преследования» (Maria Lucia. 1998. Pp. 170, 174). Отдельно Дева отметила, что: «в конце мое Чистое Сердце победит. Бог Отец посвятит Россию мне, и она перейдет в веру, и мир будет подарен земле» (Maria Lucia. 1998. P. 110). Дева сказала, что это откровение следует держать в тайне. Это был второй знаменитый секрет Фатимы.

В соответствии с этим откровением вторая великая война должна была начаться во время пребывания у власти Папы Пия XI. Но он умер 10 февраля 1939 года, т. е. за несколько месяцев до того, как Вторая Мировая война началась нападением Германии на Польшу в сентябре того же года. Отец Луис Кондор, издатель записок Лючии о Фатиме, отмечал, что «в ответ на возражение, что Вторая мировая война... началась во время понтификата Пия XII, она [Лючия] заявила, что фактически война началась с осады Австрии в 1938 году». Кондор также говорит о том, что «Лючия полагала, что „необычное“

северное сияние в ночь с 25 на 26 января 1938 года и было тем знаком, посланным Господом и возвещающим о начале войны». Обещание Девы вернуться было выполнено ею, когда она явила себя Лючии в 1925 году. Лючия восприняла падение коммунистического режима в Восточной Европе как свершение сказанного в откровении Девы о России (Maria Lucia. 1998. P. 110).

Открыв два секрета, Дева открыла и третий знаменитый секрет Фатимы. Лючия записала его позже, 3 января 1944 года, и его держали в тайне до 26 июня 2000 года, когда Ватикан издал его на английском языке. Вот оно: «слева от Богородицы и немного над ней мы увидели ангела с пылающим мечом в левой руке, и он сиял и источал пламя, будто бы желая сжечь весь мир, но языки пламени гасли от света, исходившего от правой руки Богородицы; указывая на землю правой рукой, ангел громко восклицал: „Кара! Кара! Кара!“ И мы увидели в безграничном свете, который есть Господь (похоже на отражение в зеркале), Епископа в белом. (Нам показалось, что это был Бог Отец). Другие епископы, священники, верующие мужчины и женщины поднимались на крутую гору, на вершине которой возвышался огромный крест из грубо отесанных стволов, будто из пробкового дерева с корой. Прежде чем дойти туда, Бог Отец прошел сквозь город, половина которого лежала в руинах, а половина сотрясалась от каждого его шага, и он, тронутый горем и страданиями, помолился о душах тех мертвых, которых встретил на своем пути. Дойдя до вершины горы, он опустился на колени перед огромным крестом, и группа солдат убила его, и одновременно с ним, один за другим, умерли епископы, священники, мужчины и женщины и многие другие миряне в различных званиях и положении. Под перекладиной креста с каждой стороны находилось по ангелу с хрустальными кропильницами, в которые они собирали кровь мучеников и окропляли ею души, которые шли к

Господу». Можно предположить, что Дева осталась довольна падением коммунизма в России, и, таким образом, открытое нам в ее третьем откровении не исполнилось. Некоторые выдвигали версию о том, что попытка покушения на жизнь понтифика Иоанна Павла II и была частичным осуществлением сказанного в том откровении.

Явления продолжались, и антиклерикальное правительство Португалии разглядело в видениях Фатимы главную причину возрождения религиозных католических настроений с политическим подтекстом. Решив, что священники поощряют детей выдумывать эти явления, правительство направило окружного чиновника Артуро д'Оливейру Сантоса раскрыть ложь детей. В Фатиму Сантос прибыл 11 августа и допросил детей. Несмотря на угрозы, дети отказались сознаться во лжи и тайном сговоре со священниками (Rogo. 1982. P. 226).

13 августа огромная толпа народа собралась в ожидании видения, а Лючию, ее сестру и брата увезли правительственные чиновники. И хотя детей не было на месте в назначенное время, кое-что необычное все же произошло. Рого описывает это так: «Толпа услышала грохот, и вспышка молнии озарила небо в тот момент, когда должна была появиться женщина. Солнце померкло, и Кова погрузилась в калейдоскоп огней. Белое облако появилось над дубом, задержалось на секунду, а затем поднялось и быстро удалилось» (Rogo. 1982. P. 226).

Тем временем Сантос в Оуреме с пристрастием допрашивал детей и держал их в тюрьме (Maria Lucia. 1988. P. 77). Детей запугали до смерти. Когда Сантос говорил с каждым из них в отдельности, он сообщал, что других уже убили, и тому, кого он сейчас допрашивает, тоже грозит казнь, если он или она не сознаются в том, что все выдумали. Лючия говорила, что даже после этого их всех грозились «поджарить заживо» (Maria Lucia. 1998. P. 36). Когда дети находились в камере, другие заключенные

убеждали их признаться во лжи, и их тогда отпустят. Поняв, что не может выбить из детей признания, Сантос вскоре их освободил.

Поскольку дети не смогли присутствовать на встрече с видением 13 августа, Дева явилась им 19 августа, когда они пасли овец возле местечка Валиньос. Следующее явление случилось в обычном месте 13 сентября. На этот раз пришло 30 тысяч человек. Около полудня они увидели, как солнце померкло, и звезды появились на небе. Мсье Джон Куареман, заместитель правителя города Лейриа, вспоминает: «К моему удивлению, я ясно и четко увидел сияющий шар, который двигался с востока на запад, медленно и торжественно паря в воздухе. Мой друг тоже посмотрел в ту сторону, и ему посчастливилось увидеть это необычное явление. Неожиданно шар, излучавший волшебный свет, исчез из поля зрения» (Rogo. 1982. P. 227). Кроме того, пошел дождь из лепестков белых цветов, которые исчезали таинственным образом, едва коснувшись земли.

Наконец подошло 13 октября, время последнего и самого важного из всех видений. Правительство было уверено в том, что обещанного чуда не будет, и готовилось воспользоваться ситуацией для проведения широкой пропагандистской кампании по дискредитации феномена (Rogo. 1982. P. 228). Лючия рассказывала (Maria Lucia. 1986. P. 177), что «они вышли из дому пораньше, так как боялись, что их могут задержать по дороге. Толпы народа, около семидесяти тысяч, заполонили дороги. Начался ливень». В толпе можно было встретить и представителей церкви, правительственных и военных чиновников, репортеров ведущих газет Португалии. Правительство даже мобилизовало войска.

Лючия и ее родные пришли к дереву, где обычно являлась Дева. Лючия призвала находившихся там людей закрыть зонты и начать молиться. Ливень превратился в мелкий дождик, после чего была вспышка света

и Дева явилась детям. Она назвала себя Девой Молитв и говорила с Лючией на уже знакомые девочке темы. «Затем,— продолжает Лючия,— она раскрыла руки, и они стали отражать солнце, и по мере того, как она поднималась, отражение ее собственного света проецировалось на солнце». Лючия попросила людей посмотреть в тот момент на солнце, которое до этого было скрыто облаками (Maria Lucia. 1998. P. 177). Люди посмотрели в указанном направлении и увидели серебристый диск. Некоторые исследователи полагают, что это было НЛО. Другие считают, что это было само солнце. Светящийся диск повернулся вокруг своей оси, источая радужные лучи. Так продолжалось в течение 12 минут. Затем диск, совершив зигзагообразное движение, устремился к земле. Падение сопровождалось резким повышением температуры воздуха, что вызвало панику в толпе. Внезапно диск поднялся обратно в небо. Пораженные люди заметили, что от резкого тепла высохла промокшая от дождя земля и их одежда. Заметки об этих событиях появились во всех газетах Португалии, включая антиклерикальную «O Seculo». В сороковые-пятидесятые годы XX века исследователи приезжали в Португалию, опрашивали оставшихся в живых свидетелей тех событий и записывали их показания (Walsh. 1947; Haffent. 1961).

Доктор Альмейда Гаррате, профессор Университета Коимбры, так описывает события в Фатиме: «Сияющее солнце прорвалось сквозь занавес закрывавших его густых облаков. Оно притягивало взгляды всех присутствовавших, словно магнит. Я сам старался смотреть прямо на солнце и увидел, что оно похоже на правильно очерченный диск, яркий, но не слепящий. Этот переливающийся сверкающий диск, казалось, двигался. Это не было похоже на мерцание звезды. Он на удивление быстро вращался. Вдруг из этой огромной людской толпы раздался крик: кроваво-красное солнце, продолжая

вращаться, покинуло небесный свод и устремилось к земле, угрожая раздавить нас всей своей необъятной массой огня. Это был момент безумного напряжения. Я сам был свидетелем всех этих феноменов и наблюдал за ними хладнокровно и невозмутимо, без малейших душевных волнений» (Rogo. 1982. P. 230).

Сам диск и его движение видели и в других, отдаленных от Фатимы, местах. В 1931 году отец Игнатиус Лоуренс Перейра рассказал, как он стал свидетелем этих событий, когда ему было 9 лет, и он ходил в школу в 9 милях от Фатимы. «Наша учительница выбежала на улицу, и вслед за ней побежали все дети. На открытой площади люди рыдали и кричали, указывая на солнце. Я тоже пристально посмотрел на него, оно поблекло и не сияло. Солнце походило на снежный вращающийся шар. Вдруг он, казалось, оторвался от неба и стал вращаться влево и вправо, будто падая на землю. В ужасе, в совершенном ужасе, я побежал к столпившимся людям. Все плакали, каждую секунду ожидая конца света... В течение той долгой минуты солнечного феномена предметы, окружавшие нас, переливались всеми цветами радуги. Когда мы смотрели друг на друга, то удивлялись: кто-то оказывался синего цвета, кто-то желтого, кто-то зеленого и так далее... все эти странные вещи только усиливали панику среди людей. Примерно через десять минут солнце вернулось на свое место, и, поднявшись в небо, вновь стало бледным и не таким ярким» (Rogo. 1982. P. 231). После того, как Дева исчезла, Лючия видела явление Девы Марии, Святого Иосифа и Иисуса (Maria Lucia. 1998. Pp. 177—178).

24 июня 1981 года две девочки, Иванка Иванкович и Мирьяна Драгичевич, гуляли по пастбищу возле деревушки Междугорье в Хорватии, бывшей тогда частью Югославии. На склоне горы Подбрдо, в нескольких сотнях ярдов от себя, Иванка увидела женщину, парящую в воздухе на сером облаке. Девочка позвала свою

подругу Мирьяну, говоря, что это была «Богородица». Сначала Мирьяна не поверила ей и не посмотрела на явление, и они ушли на встречу с друзьями. В тот же день, но чуть позже, Иванка и Мирьяна вернулись на место, где Иванка видела Богородицу, с подругой Милкой Павлович, и они втроем увидели то же явление. Вскоре туда же пришли еще три человека (Вичка Иванкович, Иван Иванкович и Иван Драгичевич), которые тоже увидели женщину. Тогда все шестеро решили, что это явление Девы Марии, держащей на руках младенца Христа. Они молча смотрели на нее 4—5 минут, пока она не исчезла (Hancock. 1998. Pp. 25—26).

Дети вернулись в деревню и рассказали о том, что видели, но никто им не поверил. Сестра Милки Мария сказала, что у той были галлюцинации, а сестра Вички пошутила, что это была летающая тарелка. На следующий день Иванка, Мирьяна, Вичка и Иван Драгичевич в сопровождении двух других детей (скептически настроенной Марии Павлович и мальчика Якова Коло) и двух взрослых вернулись на место, где наблюдали явление (Hancock. 1998. Pp. 27—28).

На горе Подбрдо явилась Иванке Дева Мария, звавшая детей подойти к ней. Как потом вспоминала Вичка, «мы быстро побежали вверх по склону. Не было ощущения, что мы идем по земле. Мы даже не смотрели на тропинку, просто бежали к Ней. Через пять минут мы были уже на вершине горы, будто нас кто-то тянул по воздуху. Я очень боялась. Я была босиком, но на ногах не появилось ни царапинки» (Hancock. 1998. P. 27). Обычно подъем на холм, если идти довольно быстро, занимал минут двадцать. Когда дети приблизились к видению, то невольно опустились на колени. Вичка спросила у Мирьяны, сколько было времени. Та ответила, что, когда посмотрела на часы, то цифра 12 сменилась на цифру 9. Дети восприняли это как своего рода маленькое чудо, знак, поданный видением, и доказывающий его

реальность. На следующий день, 26 июня, тысячи людей пришли вместе с детьми к подножию горы. Анна Мария Хэнкок писала, что «в первый раз явлению Богородицы предшествовал яркий свет, который видели и дети, и взрослые. Свет озарил не только ту местность, но и всю деревню!» (Hancock. 1998. P. 28). Трое детей, Иванка, Мирьяна и Вичка, упали в обморок. Придя в себя, они наблюдали явление еще 30 минут.

В субботу 27 июня 1981 года детей привели в полицейский участок, где их осмотрели, проверили умственное и физическое здоровье и пришли к выводу, что они здоровы. Предположив, что один ребенок заставляет других рассказывать истории о видениях, детей разделили на две группы. Одна группа отправилась на вершину холма, другая же осталась внизу. Явление видели обе группы, и дети, оставленные у подножия холма, прибежали на вершину раньше своих взрослых надзирателей. Видение исчезло. Тогда дети упали на колени, и видение явилось им снова вслед за ярким светом, который видели собравшиеся люди. На этот раз женщина сказала детям, что она — Дева Мария. Тогда же Богородица явилась еще одному ребенку — Ивану, которого родители оставили дома (Hancock. 1998. P. 29).

В воскресенье 15 июня 1981 года 15 человек собрались у холма Подбрдо. Правительственные чиновники увезли детей в городок Читлук для дальнейшего осмотра.

Они, надеясь доказать, что у детей не все в порядке с психикой, нашли другого врача, который опять признал их физически и душевно здоровыми. В тот вечер дети вновь пришли на холм Подбрдо и, когда Богородица явилась им, стали умолять ее подать какой-нибудь знак, который увидели бы и другие люди (Hancock. 1998. P. 31). Дети очень просили Богородицу вылечить немого мальчика по имени Даниель. Ему было 2 с половиной года, и он не мог ходить. Видение сказало детям пойти к родителям Даниеля, которые вместе с сыном были в

толпе, и сказать, чтобы они верили в его выздоровление. На пути от холма Подбрдо домой семья зашла поесть. Даниель постучал по столу руками и сказал: «Дайте мне попить». Через некоторое время он начал ходить и бегать (Hancock. 1998. P. 59).

Хэнкок пишет, что «в Междугорье было много случаев исцелений. Отец Рупчич в своей книге описал 56 подобных случаев. Телесные исцеления касались болезней глаз и ушей, артрита, проблем с сосудами, нервных расстройств, ран, опухолей и многих других заболеваний. Были случаи отказа от вредных привычек и курения, а также исцеления психические. Таким образом, выявлено было несколько различных способов лечения» (Hancock. 1998. P. 58). Дева сказала детям: «Я не могу исцелять; только Господь может».

20 июня 1981 года чиновники решили увезти детей и покончить с толпами людей, приходившими увидеть Богородицу. Две женщины из социальной службы приехали в Бьяковичи забрать детей. Они должны были сделать так, чтобы детей не было на холме во время явления Богородицы. Их посадили в машину и увезли из городка, но они потребовали, чтобы машину остановили. Выйдя из нее, они начали молиться. Дети вскоре увидели яркий свет, который двигался к ним со стороны холма. Женщины тоже видели его. Таким образом, Дева Мария явила себя детям в обычное время (Hancock. 1998. Pp. 31—32). Впоследствии обе женщины уволились со службы. Наконец, полиция решила взять инициативу в свои руки и запретить детям приходить на место явления Богородицы.

1 июля 1981 года католический священник отец Йозо молился в церкви, когда произошло нечто необычное. Отец Йозо вспоминал: «Случилось нечто, что было для меня очень важным и решающим... поворотным моментом и откровением. Я молился и вдруг услышал голос: „Выйди и защити детей“» (Hancock. 1998. P. 33).

В это время дети бежали к церкви, а полиция гналась за ними. Отец Йозо спрятал детей в церкви. Когда полицейские ворвались в храм и стали спрашивать, где дети, он указал в сторону города Бьяковичи. Некоторое время дети укрывались в церкви отца Йозо. Потом он рассказал родителям детей о законе, запрещающем полиции допрашивать несовершеннолетних детей без согласия родителей. Родители также скрывали от полиции местонахождение детей. Сам отец Йозо, хотя помогал детям, все же не верил в видения до тех пор, пока тем же летом сам не стал их свидетелем (Hancock. 1998. P. 33).

12 августа 1981 года полиция запретила людям ходить на холм Подбрдо, а явления продолжались: Богородица являлась детям в их домах и в разных местах, которые они старались держать в тайне. Полиция тем временем арестовала отца Йозо и изъяла церковные записи с описанием явлений (Hancock. 1998. Pp. 34—35). Когда проходил суд над отцом Йозо (21—22 октября 1981 года), жители деревни увидели, что крест на горе Крижевак превратился в поток света и появилась Дева Мария. Отца Йозо приговорили к 3,5 годам тюремного заключения, но благодаря протестам местных жителей его освободили через 18 месяцев.

Богородица являлась детям в церкви Святого Иоанна и в других местах. Считается, что тогда Богоматерь поведала каждому ребенку по 10 тайн. Явления продолжались несколько месяцев. Мирьяна первая узнала все 10 тайн, последнюю из которых ей открыли 25 декабря 1982 года. Остальные дети говорили, что послания Богородицы приходили к ним через сердце.

Явившись Ивану, Богоматерь попросила жителей деревни поститься и молиться в течение трех дней перед 2000-летием Рождества Пресвятой Богородицы. Множество людей во всем мире постились и молились в эти дни. 5 августа 1984 года в день Рождества Пресвятой Богородицы 35 тысяч людей пришли в Междугорье.

Хэнкок пишет, что «именно в этот день на горе Крижевак всем людям явилась Богородица, и впервые это явление было описано и документировано. Тысячи людей собрались внутри и снаружи церкви. Они увидели силуэт женщины в ярких белых одеждах; руки ее были обращены к небу. Некоторые говорили, что дева была в цветном одеянии... Многие видели и другие знамения и чудеса в тот день, такие, как бешено вращавшееся солнце» (Hancock. 1998. P. 39). По словам Хэнкок те, кто видел солнечное знамение, отмечали, что солнце, «вращаясь вокруг своей оси», приблизилось к ним, а затем удалилось (Hancock. 1998. P. 62).

Вот как Хэнкок описывает свои собственные ощущения: «Лучший в мире художник не смог бы в должной степени и мере отобразить то, что предстало так живо и красочно в небесах перед моим взором. Меня охватил благоговейный трепет. Вращение солнца гипнотизировало меня, взгляд был прикован к этому золотому вихрю, который был закрыт диском, защищавшим мои глаза. Все это мерцало и блестело, это невозможно описать словами. Было ощущение, что солнце, не переставая вращаться, приближалось к нам, хотя и не меняло своей орбиты. Казалось, что оно в любой момент могло начать двигаться в каком-нибудь направлении. Трепещущие цвета, розовый, фиолетовый, лавандовый, серебряный, изумрудный, сменяли друг друга в этом калейдоскопе, переходя от одного в другому в цветовом спектре. Известно, что если долго и пристально смотреть на солнце, то можно повредить сетчатку глаза. Тем не менее, мои глаза абсолютно не пострадали даже после получаса наблюдения за солнцем. Многие присутствовавшие потом ходили к окулистам, которые подтвердили, что глаза не пострадали, но объяснить это не могли» (Hancock. 1998. P. 62). Хэнкок отмечает, что «некоторые говорили о явлении им Пресвятой Богородицы с Чистым Сердцем и войске ангелов» (Hancock. 1998. P. 63).

После этого также были еще случаи божественных явлений, и очевидцы говорили о переданных им посланиях и тайнах, которые в свое время будут раскрыты миру через избранных священников.

Чайтанья Махапрабху: современное воплощение Бога

В Библии говорится о явлениях Бога на земле примерно 6000—2000 тысяч лет назад. Однако индийское учение Гаудийа Вайшнавизм фиксирует подобные явления в пятнадцатом веке. В соответствии с хрониками вайшнавов, Чайтанья Махапрабху, явившийся на свет в 1486 году в Майяпуре (Западная Бенгалия), был аватарой — воплощением Бога на земле. В 1534 году он покинул этот мир. Европейскими современниками Чайтаньи Махапрабху были Магеллан (1480—1521), Коперник (1437—1543), Леонардо да Винчи (1452—1519), Колумб (1451—1506) и другие выдающиеся личности эпохи начала нового времени. В тот период Индия считалась достаточно процветающей страной, прославившейся изучением философии и наук. Описания жизни Чайтаньи Махапрабху, доказывающие его божественную сущность, стали классикой бенгальской литературы. Я сделал краткое описание жизни Чайтаньи Махапрабху на основе работы Кришнадаса Кавираджи Госвами Чайтанья-чаритамрита. Кришнадас Кавираджа Госвами жил в XVI веке и написал свой труд вскоре после ухода Чайтаньи Махапрабху из этого мира. Из биографии видно, что Гаудийа Вайшнавы не сразу поверили в божественность Чайтаньи Махапрабху, а лишь изучив предварительно письменные свидетельства,— предсказания о его появлении, его сверхъестественные способности и опытным путем проверив соответствие признаков.

Одно из предсказаний появления Чайтаньи Махапрабху можно найти в Шримад Бхагаватам, которую

также называют Бхагавата Пурана. В пятой главе Одиннадцатой песни Шримад Бхагаватам великий мудрец Нарада Муни рассказывает Васудеве об аватарах, которые приходят в каждую из четырех юг (эпох) ведического цикла (Сатья-юга, Трета-юга, Двапара-юга, Кали-юга). После описания аватар первых трех юг Нарада Муни поведал об аватаре четвертой юги. А поскольку Нарада говорил об этом в конце третьей юги, то его слова об аватаре в четвертой, Кали-юге, можно считать предсказанием. Текст самой Шримад Бхагаватам был записан 5000 назад. И даже современные ученые, настаивающие на более поздней дате, говорят о примерно тысячелетней истории существования текста. Так или иначе, описания четвертой аватары предшествуют появлению Чайтаньи Махапрабху. Нарада Муни говорил: «И в Кали-югу люди будут почитать Великого Бога, поклоняясь Его изображениям. Я расскажу тебе об этом. В эпоху Кали разумные люди будут прославлять воплощение Бога, который будет постоянно воспевать имена Кришны» (Шримад-Бхагаватам. 11.5.31—11.5.32). За свою жизнь Чайтанья Махапрабху обошел всю Индию и везде воспевал имя Крищны в форме мантры Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. И миллионы людей вслед за Ним стали воспевать святые имена Господа.

Чайтанья Махапрабху предсказал, что это песнопение донесется до каждого города и деревни мира, и со временем предсказание сбылось. В 1965 году мой духовный наставник Его Божественная милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, гуру учения, идущего от Чайтаньи Махапрабху, отправился по морю из Индии в Нью-Йорк, где начал прославлять имя Бога мантрой Харе Кришна, исполняя тем самым предсказание Чайтаньи Махапрабху. И теперь эту мантру можно услышать во всех уголках земного шара.

Рождению Чайтаньи Махапрабху предшествовали несколько вещих снов. Его отец Джаганнатха Мишра сказал своей жене Шачи Деви: «Мне приснился сон, что лучезарное тело Господа проникло мне в сердце. Из моего сердца оно перешло в твое сердце. И так я понял, что великий человек скоро появится на свет» (Чайтанья-чаритамрита. Ади-лила. 13.84—13.85). Рождение Чайтаньи Махапрабху совпало с лунным затмением. Согласно обычаю, во время лунного затмения вайшнавы совершают омовение в священных водах Ганги, сопровождая это пением мантры Харе Кришна. Таким образом, в момент рождения Господа Чайтаньи в Навадвипе (Восточная Бенгалия), на берегах Ганги слышались песнопения мантры Харе Кришна, предвещая будущую миссию Чайтаньи. Гороскоп Чайтаньи Махапрабху подтвердил, что он является великой божественной личностью, которая избавит человечество от невзгод этого мира. На его ногах, руках и всем теле были благоприятные знаки, указывающие на то, что он — воплощение Божества.

Чайтанья Махапрабху провел в Навадвипе 24 года, являя разные чудеса, после чего принял санньясу, то есть отрекся от мирской жизни. Санньяси давали обет безбрачия и отречения, и всю жизнь странствовали, проповедуя духовное учение. Сначала Чайтанья Махапрабху в доме одного из своих главных преданных, Адвайты Прабху, явил себя как божественную сущность (Чайтанья-чаритамрита. Мадхья-лила. 17.10). В таком проявлении все планеты и небесные тела присутствуют в аватаре, а аватара присутствует во всех них.

Позже Чайтанья Махапрабху отправился в священный город Джаганнатха Пури в штате Орисса. По прибытии он пришел в знаменитый храм Джаганаттхи, одной из форм бога Вишну, и в экстазе упал без чувств перед алтарем Божеств. Охранники храма привыкли видеть, как паломники имитируют экстаз, пытаясь выдать себя за воплощение Бога. Решив, что Чайтанья

является очередным подобным самозванцем, они намеревались выгнать его из храма. Однако Сарвабхаума Бхаттачарья, один из главных учителей Джаганнатха Пури, остановил их. Он понял, что лежащий на полу без чувств санньяси — не притворщик.

А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада так пишет во вступительной статье к своему переводу и комментариям к Шримад Бхагаватам: «Сарвабхаума Бхаттачарья, главный пандит при дворе царя Ориссы Махараджи Пратапарудры... понимал, что подобное трансцендентальное состояние встречается очень редко. Господа тут же перенесли в дом Сарвабахумы Бхаттачарьи, который в то время *пользовался большим авторитетом* как сабха-пандит — декан государственного факультета санскритской литературы. Ученый пандит хотел тщательно проверить подлинность трансцендентального состояния Господа Чайтаньи, потому что недобросовестные преданные часто имитируют внешние его признаки, хвастаясь своими умениями перед простодушными людьми и наживаясь на этом. Ученый человек, подобный Бхаттачарье, способен распознать таких самозванцев и, раскрыв обман, тут же прогнать их. В случае с Господом Чайтаньей Махапрабху Бхаттачарья проверял все симптомы в соответствии с указаниями шастр [священные писания на санскрите). Он исследовал их как ученый, а не как сентиментальный глупец. Он наблюдал за сокращениями желудка, биением сердца, дыханием, прощупывал пульс Господа и понял, что деятельность всего организма приостановилась. Так он убедился в подлинности состояния Господа и стал обращаться с ним, как полагалось в таком случае».

После недолгого пребывания в Джаганнатха Пури Чайтанья Махапрабху шесть лет странствовал по Южной Индии. В одной деревне он встретил брахмана Васудеву, страдавшего тяжелой формой проказы. Чайтанья обнял Васудеву, и от проказы не осталось и следа (Чайтанья-чаритамрита. Мадхья-лила. 7.141).

Вернувшись в Джаганнатха Пури, Чайтанья Махапрабху принял участие в знаменитом ежегодном празднике Ратха-ятра, когда храмовые Божества водружают на огромные деревянные колесницы под яркими балдахинами и везут через весь город. Миллионы паломников приходят на это празднество, и тысячи помогают тянуть гигантские колесницы за длинные веревки. Отсюда пришло известное нам слово «джаггернаут», означающее «силу, которую невозможно ничем остановить». Джаггернаут — это искаженное прочтение Джаганнатха (Владыка вселенной). Во время празднования Чайтанья Махапрабху разделил своих последователей на 7 групп, каждая из них с цимбалами и барабанами танцевала и громко пела. Наблюдая за этим зрелищем, Сарвабхаума Бхаттачарья и царь Ориссы видели, как Чайтанья Махапрабху разделился на 7 форм и пел и танцевал во всех семи группах одновременно (Чайтанья-чаритамрита. Мадхья-лила. 13.52).

Потом Чайтанья Махапрабху пошел в священный город Вриндаван, место явления Кришны в этот мир пять тысяч лет назад. Чайтанья Махапрабху был воплощением Кришны, признанного в Шримад Бхагаватам и Бгахават-гите Высшим Воплощением Бога, источником всех воплощений. Во Вриндаване Чайтанья Махапрабху узнал о новых явлениях Кришны, которые повторяли некоторые из его прежних жизней. Многие приходили к Чайтанье Махапрабху со словами: «Кришна явил себя на озере Калия. Он танцевал на капюшонах змея Калия, и драгоценности на капюшонах сверкали. Все видели Господа нашего Кришну. В этом нет никаких сомнений» (Чайтанья-чаритамрита. Мадхья-лила. 18.94—18.95). В течение трех дней выслушивал эти рассказы Чайтанья Махапрабху. На третий день его личный помощник сказал, что хочет пойти и увидеть Кришну. Чайтанья Махапрабху резко ответил ему: «Ты же ученый человек, но превратился в глупца, поддавшегося влиянию других глупцов... Глупые люди ошибаются и только вызывают

волнение и суматоху. Не сходи с ума. Просто сядь здесь и завтра ты увидишь Кришну». На следующее утро к Чайтанье Махапрабху пришли уважаемые, ученые, опытные люди, и он спросил у них о событиях на озере Калия. Они ответили, что «ночью на озере Калия рыбак зажигает факел на своей лодке и ловит рыбу. Глядя издалека, люди думают, что видят Кришну, танцующего на теле змея Калии. Эти глупцы считают, что лодка — это змей Калия, а факел — драгоценности на его капюшонах. Люди ошибочно принимают рыбака за Кришну». Они добавили: «На самом деле Господь Кришна вернулся во Вриндаван. Такова правда. Правда также и то, что люди видели Его. Но они ошиблись с указанием места, где Его видели». Так пришедшие указывали на Чайтанью Махапрабху как на аватару Кришны. Особенностью Чайтаньи Махапрабху было то, что он в большинстве случаев скрывал свою сущность воплощения Господа для того, чтобы научить людей, как понимать и почитать Бога. Поэтому Чайтанью Махапрабху иногда называют чханна,или скрытой аватарой.

Последние 18 лет своей жизни Чайтанья Махапрабху провел в священном городе Джаганнатха Пури, двенадцать из которых он находился в божественном трансе и жил в уединении в комнате в одном из домов рядом со знаменитым храмовым комплексом. Кришнадас Кавираджа Госвами пишет в Чайтанья-чаритамрите (Мадхья-лила. 2.8), что хотя двери в тот дом и были закрыты, Чайтанью Махапрабху иногда видели лежащим без сознания возле главных ворот храма Джаганнатха Пури. Чайтанья Махапрабху ушел в 1534 году, слившись с божеством Кришны на алтаре храма Тота Гопинатха.

Поиск внеземного разума (SETI)

Несмотря на то, что аватары и явления Девы Марии подтверждаются достоверными свидетельствами очевидцев,

они представляют собой религиозное проявление идеи о внеземном разуме — центральной идеи моей концепции деволюции человечества. Идею о внеземном разуме, которая входит в теорию о происхождении человечества, можно рассмотреть и под другим углом — с позиций современной науки. Поиск внеземного разума есть неотъемлемая часть современной материалистичной науки, считающей, что любая информация о подобных формах жизни неизменно будет связана с биологической формой, состоящей из обычных химических элементов. Но, проследив за логическим развитием теорий, мы увидим, что идея о внеземном разуме, о котором говорят современные ученые и различные религиозные традиции, предполагают не столько иные пространства, сколько иные измерения,— в итоге приходят к одному источнику.

В XIX веке некоторые ученые предлагали изготовить огромные зеркала или оставить знаки на самой поверхности земли, заметные на большом расстоянии из космоса, чтобы дать о себе знать внеземным цивилизациям, которые, в свою очередь, начнут с нами общаться. Свифт отмечал, что «математик Карл Фридрих Гаусс предлагал высадить в Сибири лес широкими полосами в форме прямоугольного треугольника, а внутри треугольника — пшеницу для однородности цвета. Для усложнения этой базовой схемы предполагалось создать квадраты по каждой стороне треугольника, проиллюстрировав тем самым знаменитую теорему Пифагора... Говорят также, что венский астроном Йозеф ван Литтроу предложил вырыть в пустыне Сахара каналы, образующие геометрические фигуры, с длиной каждой стороны в 20 миль» (Swift. 1990. P. 6). Это представляется интересным, особенно в связи с недавно появившимися отчетами о выложенных колосьями кругах. Возможно, иные цивилизации решили, что оставлять знаки на поверхности земли — неплохой способ общения с нами.

Основы современных программ SETI были заложены в 1959 году двумя физиками Корнелльского Университета Джузеппе Коччони и Филиппом Моррисоном, которые отстаивали необходимость поисков сигналов из космоса. Они предположили, что сигналы, скорее всего, будут похожи на радиосигналы. С 1960 года Фрэнк Дрейк независимо от них пришел к тем же выводам и для изучения подобных сигналов начал использовать радиотелескопы Национальной Радиоастрономической Обсерватории США в Грин Бэнк (Западная Вирджиния). Его проект Озма (Ozma) был ориентирован на две соседние, напоминавшие наше солнце, звезды. В 1961 году Дрейк, Коччони, Моррисон и другие ученые, в том числе и Карл Саган, приехали на конференцию по SETI, организованную Национальной Академией Наук США в Грин Бэнк (Swift. 1990. P. 8). Покровительство высшей национальной научной организации США вывело внеземные цивилизации из маргинальной области науки и сделало одним из основных направлений исследований.

Однако в первые годы крупного финансирования исследований SETI не было, большая часть радиотелескопов были направлены лишь на небольшое число звезд, и работы велись в небольшом диапазоне радиоволн. В 80-е годы XX века исследования получили больший размах, охватив практически все звездное небо и миллионы радиоволн. Эти исследования проводились под эгидой научных комитетов и при финансовой поддержке правительства США в 1,5 миллиона долларов в год. Исследования SETI проводились также и в Советском Союзе, и даже более масштабно, нежели в Соединенных Штатах. В СССР исследования были организованы Подразделением по поиску космических сигналов искусственного происхождения при Совете по Радиоастрономии АН СССР (Swift. 1990. Pp. 16—17).

В 1992 году за программу SETI взялась NASA с финансированием на десять лет и ежегодным бюджетом

в 100 миллионов долларов США. За разработку программы отвечали две группы. Первая группа базировалась в Исследовательском Центре в Эймсе и проводила «целевое исследование» с прицелом на 800 звезд в пределах 80 световых лет от Земли. Это исследование было построено на предположении, что человеческие цивилизации наподобие нашей вполне могли зародиться не единожды в нашей галактике. Вторая же группа, работавшая в Лаборатории реактивного движения в Пасадене, штат Калифорния, проводила более широкие исследования в рамках проекта All Sky Survey. В его основе лежало предположение, что более развитые разумные формы жизни встречаются не на каждом шагу и искать их следует в глубинах вселенной. В 1993 году правительство перестало финансировать программу SETI в NASA. Проект All Sky Survey был закрыт, но «целевые исследования» остались, трансформировавшись в проект «Phoenix» института SETI, неправительственной организации, существовавшей на частные средства (Lamb. 1997. P. 224). Недавняя статья в «Nature» (2001. P. 260) раскрывает, что средства институту SETI и другим неправительственным организациям отчисляли «поначалу такие пионеры в сфере технологий, как Вильям Хьюлит, Дэвид Паккард, Гордон Мур, Пол Аллен и Барни Оливер».

Все перечисленные программы исходили из стандартной материалистической космологии современной науки, по представлениям которой вселенная и все живое состоят из физических элементов и энергий в соответствии с известными законами физики. Следуя этим положениям, ученые просчитывали разные варианты возникновения разумных форм жизни, вероятный уровень их технического развития и возможное время, которое они могут затратить на межзвездное и межгалактическое общение или колонизацию. Одни ученые считают вероятность существования множества цивилизаций высокой, другие же сводят практически к нулю

существование хотя бы еще одной цивилизации, кроме нашей. Я не собираюсь вдаваться в подробности различных вычислений, поскольку их изначальные предпосылки неверны. Во вселенной существуют не только знакомые нам материя и энергия (при всем их разнообразии, не исключая темной материи и темной энергии). Жизнь состоит не только из химических элементов. А способов общения гораздо больше, чем с помощью радиосигналов.

Инопланетяне

Многие исследователи SETI считают, что пока в нашем распоряжении нет свидетельств, которые бы доказывали пришествие на землю инопланетян и попытки их общения с нами. Некоторые воспринимают это как доказательство отсутствия этих существ. Они говорят, что если бы цивилизации, подобные человеческой, существовали где-нибудь во вселенной, то они бы уже давно изучили или колонизировали все пригодные для обитания планеты. Другие ученые полагают, что эти цивилизации, возможно, существуют или существовали, но мы их еще не обнаружили. Хотя, может быть, некоторые исследователи их все-таки заметили. Это подводит нас к теме НЛО и похищений людей пришельцами, как доказательство существования внеземных цивилизаций.

С незапамятных времен в религиозных традициях, в том числе и в иудаизме, и христианстве были отмечены появления не только ангелов и сверхъестественных существ, которым не нужны никакие аппараты для передвижения, но и явления с привлечением техники. В ведической литературе множество раз упоминаются разные виды виман или космических кораблей. Эту тему глубоко изучал в своей книге «Alien Identities» Ричард Л. Томпсон. Современные отчеты об НЛО не есть, таким образом, нечто совершенно новое, они просто продолжают

собирать факты существования кораблей с других планет и из других измерений.

В наше время феномен НЛО появился в 1947 году и исследуется по сей день. Феномен НЛО состоит из нескольких компонентов. Первый — это наблюдения за похожими на летательные аппараты объектами, которые нельзя объяснить с точки зрения известных людям технологий. Вторая — гуманоиды, которые связаны с этими аппаратами. И третья — паранормальные феномены, связанные с вышеупомянутыми устройствами и гуманоидами, и их взаимоотношения с людьми.

Наблюдения НЛО были зафиксированы учеными-специалистами. В своем письме в «Science» Д. Аллен Хайнек, председатель отделения астрономии в Северо-Западном университете, писал, что «некоторые из лучших, самых четких отчетов были сделаны людьми науки» (Markowitz. 1980. P. 225). Хайнек работал научным консультантом ВВС США по НЛО в период с 1948 по 1968 год, а позже возглавлял гражданский Центр по изучению НЛО.

В 1952 году в свет вышел обзор, где 40 профессиональных астрономов утверждали, что пять ученых из их числа видели НЛО. Обзор был составной частью отчета о феномене НЛО, субсидированного правительством. Автор обзора писал, что «вероятно, подобного стоило ожидать, поскольку астрономы, в конце концов, наблюдают за небом». Далее он отмечает, что астрономов «вряд ли можно обмануть воздушными шарами, самолетами и другими объектами, т. е. так, как можно провести простых людей» (Condon. 1969. P. 516).

Уфолог Жак Валли в начале своей карьеры был астрономом. Он вспоминал: «Серьезно я заинтересовался этими проблемами в 1961 году, когда увидел, как французские астрономы уничтожают кассету с записью 11 точек на графике, отражающих неизвестный летающий объект, который не был ни самолетом, ни воздушным

шаром, ни каким-либо другим известным орбитальным аппаратом. В тот момент мне ответили так: „Люди бы засмеяли нас, скажи мы им об этом!“ Лучше забыть обо всем и не думать о таких глупостях в обсерватории» (Vallee. 1979. P. 7).

В 1967 году Джеймс Макдональд, физик и метеоролог университета Аризоны, заявил, что «глубокий анализ сотен знаменитых отчетов об НЛО и личных бесед с десятками основных свидетелей привел меня к выводу, что проблема НЛО — одна из наиболее важных проблем современной науки». Макдональд отдавал предпочтение «гипотезе, по которой НЛО могут быть внеземными зондами», как «наиболее удовлетворительной гипотезе для объяснения имеющихся у нас данных по НЛО» (McDonald. 1967. P. 1).

В 1970-е годы астрофизик Питер Старрок разослал вопросник по НЛО 2611 членам Американской Астрономической Ассоциации. Опубликованные в 1977 году результаты показали, что 1300 членов Ассоциации ответили на вопросы, и 60 описали явления НЛО (Sturrock. 1977). В июле 1979 года журнал «Industrial Research/ Development» задал вопрос «Верите ли вы в существование НЛО?» 1200 ученым и инженерам. 61 % опрошенных ответили утвердительно. 8 % сказали, что видели НЛО и 10 % — что, возможно, они видели НЛО. Ровно 40 % опрошенных верили в то, что НЛО — внеземное явление (Fowler. 1981. Pp. 221—222).

Наверное, самым известным ученым, положительно отозвавшимся об НЛО, был психолог Карл Юнг, который писал: «насколько мне известно, общепринятым и подтвержденным многочисленными наблюдениями признан факт, что НЛО не только видели, но и фиксировали на экранах радаров, и *они оставляли следы* на фотопластинках... Все это сводится в итоге к следующему: либо психологические проекции отражают сигналы радара, либо внешний вид реальных

объектов способствует мифологическим проекциям» (Jung. 1959. Pp. 146—147).

После первых случаев наблюдений НЛО в 1947 году некоторые высшие чины в ВВС США заинтересовались этим феноменом. Эдвард Кондон писал в официальном отчете о военных исследованиях НЛО в США: «В рядах ВВС есть те, кто настаивает на абсурдности самого предмета исследований... Другие чиновники ВВС достаточно серьезно настроены и верят в то, что, скорее всего, иностранные державы или пришельцы из космоса вторглись в воздушное пространство Америки» (Condon. 1969. P. 503).

Генерал Натан Твайнинг, начальник штаба Вооруженных сил США и командующий в звании генерала ВВС, писал 23 сентября 1947 года о летающих дисках, замеченных в разных уголках страны: «1) Описанный феномен есть нечто реально существующее, а не игра воображения или обман. 2) Замеченные объекты напоминают диски, по форме и по размеру соответствуют самолетам. 3) Есть вероятность, что некоторые из них были естественными природными явлениями, как, например, метеоры. 4) Рабочие характеристики объектов, такие, как очень высокая скорость взлета, маневренность (особенно при вращении) и ускользающие движения объекта при обнаружении или при контакте с дружественным самолетом или радаром, подводят к выводу о том, что объекты управляются либо вручную, либо автоматически, либо же на расстоянии» (Condon. 1969. P. 894).

Для претворения директив Твайнинга в жизнь ВВС создали проект «Sign». Исследовательская работа, которая основывалась на гипотезе внеземного происхождения НЛО, проводилась Центром воздушно-технической разведки (ATIC) на авиабазе ВВС США в Райт-Патерсон, штат Огайо. После закрытия проекта в феврале 1949 года ATIC продолжил работу в рамках проекта Grudge. Но кардинально изменилось отношение к самому феномену

НЛО. Работавший над этим проектом Дж. Аллен Хайнек говорил: «Переход к проекту Grudge ознаменовал собой резкую смену отношения к проблеме НЛО. Теперь публичные заявления о случаях с НЛО имели весьма отдаленное отношение к тому, что было на самом деле. Если объект можно было по отдельным признакам назвать самолетом, воздушным шаром, и т. д., его автоматически называли именно так» (Hynek. 1972a. P. 174). Капитан Эдвард Дж. Руппелт, руководитель проекта, писал, что «Объяснить такую кардинальную смену официального отношения так же трудно, как большинству из тех, кто знал, что происходит внутри проекта Sign, было сложно в это поверить» (Hayek. 1972a. P. 172). Заключительный отчет по проекту Grudge был опубликован в августе 1949 года. В отчете говорилось, что нет никаких свидетельств о существовании каких-либо высокотехнологичных устройств, а все отчеты об НЛО были признаны ошибками, иллюзиями и выдумками. Проект Grudge был формально закрыт в декабре 1949 года.

Генерал Ч. П. Кэйбелл, начальник Управления воздушной разведки, в 1951 году возродил проект Grudge, поставив во главе капитана Руппелта. Руппелт был человеком достаточно широкого кругозора, но даже у него были свои пределы. И хотя он был готов относиться к *летающим* объектам с известной долей серьезности, у него возникали проблемы с отчетами о *приземлившихся* НЛО. А таких было не так уж и мало. Позднее Руппелт писал, что он и его команда систематически убирали подобные сообщения из отчетов (Vallee. 1969b. P. 28).

НЛО заинтересовались и в ЦРУ. 24 сентября 1952 года Г. Маршалл Чэдуэлл, помощник директора отдела научной разведки, представил начальнику ЦРУ Уолтеру Смиту докладную об освещении НЛО в прессе и росте числа сообщений о наблюдениях НЛО, поступающих в Центр военно-технической разведки на авиабазе ВВС США в Райт-Паттерсон. Основное беспокойство у него

вызывало общественное мнение: «Интерес общества к НЛО, отраженный в американской прессе и в давлении на ВВС с требованием расследовать феномен, говорит о том, что большая часть населения готова верить в невероятное. А это потенциально может вызвать массовую истерию и панику» (Thompson. 1993. P. 81). Чэдуэлл опасался, что ложные отчеты об НЛО могут отвлечь армию от наблюдений за атаками советских бомбардировщиков. Его беспокоило также, что умонастроения американского общества враги страны могут использовать при попытках развязать психологическую войну с США.

В 1953 году ЦРУ создало комиссию по исследованиям феномена НЛО, получившую известность как комиссия Робертсона, по имени доктора Г. П. Робертсона, директора группы оценки систем оружия при кабинете министра обороны. В комиссию Робертсона вошли несколько известных физиков. Они решили, что НЛО не представляют особой угрозы для национальной безопасности, т. е. они не были техникой других стран или внеземных цивилизаций. Тем не менее, было заявлено, что «особое внимание к сообщениям об этом феномене действительно может... в результате угрожать нормальной работе защитных органов государства» (Condon. 1969. P. 519). Комиссия рекомендовала «агентствам национальной безопасности немедленно принять меры по лишению неопознанных летающих объектов специального статуса, который они получили, и ауры загадочности, которую они, к сожалению, обрели» (Condon. 1969. Pp. 519—520). Комиссия также рекомендовала систематическую программу по разоблачениям и развенчанию феномена НЛО. «Развенчание» приведет к уменьшению интереса общественности к „летающим тарелкам", которые в настоящее время вызывают сильную психологическую реакцию» (Condon. 1969. Pp. 915—916).

В 1953 году, действуя как бы в продолжение выводов комиссии Робертсона, ВВС США приняли положе-

ние 200-2, запрещавшее публичные заявления о военных наблюдениях НЛО. «В ответ на расспросы об НЛО, увиденном в окрестностях авиабазы ВВС США, командующий соответствующей авиабазы ВВС может предоставить информацию прессе или общественности только в случае положительного опознания объекта как известного и знакомого людям» (Thompson. 1993. Pp. 83—84). Другими словами, все, что не могло быть идентифицировано как аэрозонд, обычный самолет, планета или метеор, не подлежало огласке. Итогом проведения такой политики стало то, что, даже если и были явления внеземных НЛО, никаких сообщений о них из военных или правительственных источников в прессе не появлялось.

Отчеты ВВС об НЛО, тем не менее, продолжали собирать в рамках проекта «Grudge». В 1959 году программа ВВС об исследованиях НЛО получила другое название — проект «Blue Book». В 1964 году неправительственный Национальный комитет по исследованию воздушных феноменов опубликовал отчет «The UFO Evidence» с описанием 92 случаев встреч НЛО экипажами самолетов ВВС США. Эти наблюдения были сделаны в период 1944—1961 гг. В 44 случаях НЛО преследовали американские самолеты, или самолет преследовал НЛО, или НЛО пролетали над военными базами ВВС США (Hall. 1964. Pp. 19—22). В 1969 году ВВС закрыли проект «Blue Book». Вся информация о проекте и хроника исследований появились в отчете Кондона, выпущенном в том же году.

Несмотря на то, что в отчет Кондона вошло много подробных описаний необъясненных явлений, в заключении отмечается, что «за 21 год исследований в области НЛО не найдено ничего, что обогатило бы научное знание», и «дальнейшие обширные исследования НЛО вряд ли могут быть оправданы возможными перспективами продвижения науки вперед» (Condon. 1969. P. 1). Отвечая на вопрос, что следует делать с сообщениями об НЛО,

которые получает правительство или армия, отчет советовал «не предпринимать ничего и не ждать, что они могут дать науке толчок к развитию» (Condon. 1969. P. 4). И в завершение авторы отчета «рекомендовали преподавателям не поощрять студентов писать работы на основе опубликованных книг и журнальных статей об НЛО. Учителя, заметившие в студентах особый интерес к этой теме, должны попытаться переключить их внимание на серьезное изучение астрономии и метеорологии и научить критически анализировать фантастические заявления на основе ложной аргументации или фальшивых данных» (Condon. 1969. Pp. 5—6).

С тех пор политикой правительства и армии США стало замалчивание информации о феномене НЛО. Тем не менее, высокопоставленные правительственные чиновники сообщали об НЛО и пытались заставить правительственные агентства предоставлять информацию об НЛО. Президент Рональд Рейган, будучи губернатором Калифорнии, заявил, что видел НЛО, когда летел на самолете над южной Калифорнией. В 1972 году, вскоре после этого случая, он говорил Норману Миллеру, начальнику вашингтонского отделения «Wall Street Journal»: «Мы следили за ним несколько минут. Это был яркий белый свет. Мы следовали за ним до Бейкерсфилда, и вдруг он к нашему глубокому изумлению ушел резко вверх» (Burt. 2000. P. 308). Пилот тоже вспоминает этот случай: «НЛО мгновенно перешел с обычной для самолета скорости на фантастическую; объект этот явно не был другим самолетом. Но долгое время мы не могли сообщить об этом случае, так как сейчас тех, кто говорит об НЛО, принимают за психов». Советник по науке президента США Джимми Картера хотел, чтобы NASA создало комитет по расследованию НЛО. В NASA отказались, боясь, что их поднимут на смех (Henry. 1988. P. 122).

Исследованиями НЛО заинтересовались крупные фонды. Мария Голбрайт, жена Эвана Гриффина Голбрайта,

посла США во Франции в 1981—1985 гг., объездила весь мир, собирая информацию об НЛО от ученых — уфологов. Она и многие другие опубликовали весь собранный материал в отчете «Unidentified Flying Objects Briefing Document, The Best Available Evidence» и распространили его среди высокопоставленных чиновников правительства США. Эту работу Голбрайт поддержала Лоренс Рокфеллер. Она помогла организовать коллоквиум на тему научных сведений об НЛО, проведенный в сентябре 1997 года в поместье Фонда братьев Рокфеллеров в Покантико (штат Нью-Йорк). Председательствовал на этом собрании астрофизик Питер Старрок (COMETA. 1999. P. 51).

Интерес к НЛО проявили правительства и военные организации стран всего мира. 2 ноября 1954 года бригадный генерал Джоао Адиль Оливейра, глава информационной службы генштаба ВВС Бразилии, сказал в своем выступлении в военном институте: «Летающие диски привлекают к себе внимание всего мира. Это достаточно серьезная проблема, она заслуживает внимательного отношения. Практически все правительства мировых держав интересуются ей, разрабатывают ее серьезно и конфиденциально, держа разработки в секрете из-за собственных военных интересов» (Burt. 2000. P. 51). Главнокомандующий ВВС Индонезии маршал авиации Розенун Нурджадин в своем письме от 5 мая 1967 года писал: «Замеченные в Индонезии НЛО идентичны тем, которые видели в других странах. Иногда они доставляют проблемы нашим войскам ПВО, один раз мы даже были вынуждены открыть по ним огонь» (Burt. 2000. Pp. 313—314). В 1974 году генерал Канши Ишикава, глава генштаба ПВО Японии, в интервью «UFO News» заявил: «У нас есть сведения о том, что радары засекали НЛО, и я могу сказать, что НЛО существуют на самом деле и прилетели, вероятно, из космоса. Фотографии НЛО и другие материалы научно доказывают, что более развитые, чем

мы, люди пилотируют эти летающие тарелки» (Burt. 2000. P. 314). Академия социальных наук КНР открыла филиал — Организацию по исследованию НЛО. Профессор Лянь Ренглин Гуанчжоуского университета в Цзинань сказал в интервью газете «China Daily» от 27 августа 1985 года, что «за последние пять лет в КНР собрано более 600 сообщений об НЛО» (Burt. 2000. P. 322).

В 1984 году Академия наук СССР создала Комиссию по исследованиям аномальных атмосферных феноменов, председателем которой стал академик АН СССР Всеволод Троицкий, а вице-председателем — знаменитый космонавт генерал Павел Попович. В 1988 году Академия Наук провела конференцию по НЛО, в которой приняли участие 300 ученых (Clark. 1998. P. 978). В июне 1989 года главнокомандующий войск ПВО генерал Игорь Мальцев так рассуждал о военных столкновениях с НЛО в «Советском военном обозрении»: «Для скептиков и не скептиков данная информация может послужить официально подтвержденным доказательством существования НЛО. Мы надеемся, что открытое признание этого феномена положит конец сомнительным спекуляциям и поставит факт существования НЛО выше каких-либо сомнений. Теперь у нас есть основания заявить, что НЛО — не оптический обман или галлюцинация, вызванные массовым психозом. Объекты были обнаружены и опознаны при помощи технических средств. Фотографии доступны для специалистов» (Burt. 2000. P. 315).

У правительства Франции есть действующая программа изучения НЛО. Первые исследования в этой области начали проводить в 1976 году, когда Институт изучения проблем национальной обороны (IHEDN) создал комитет по изучению НЛО. Его возглавил генерал Национальной Жандармерии Бланшар. В результате была сформирована Группа по изучению неопознанных аэрокосмических феноменов (GEPAN). В 1977 году GEPAN опубликовала отчет в пяти томах, где подробно

рассмотрела 11 случаев встреч с НЛО. Социолог Рональд Вештрум писал в 1978 году: «В девяти из одиннадцати случаев группа пришла к заключению, что свидетель наблюдал материальное явление, которое нельзя объяснить как природное явление или нечто, созданное человеком. Один из выводов заключался в том, что за всеми явлениями стояли „летающие аппараты, способы создания и передвижения которых лежат за границами наших знаний“» (Fowler. 1981, Pp. 224—225). Позднее GEPAN стала Государственной уфологической группой SEPRA, входящей в Национальный Центр космических исследований (CNES) — французский аналог NASA (COMETA. 1999. P. 7).

В 1999 году группа ученых высшего ранга, военных офицеров и правительственных чиновников представила правительству Франции доклад об НЛО. Доклад «UFOs and Defence: What Should We Prepare For?» выпустил Комитет углубленных исследований (COMETA). Проектом COMETA руководил генерал ВВС Франции Дени Летти. Также в состав COMETA входили: генерал ВВС Бруно Ле Муан; адмирал Марк Мерло; Дени Бланшер, начальник полицейского управления министерства внутренних дел Франции; Франсуа Лепине из Фонда оборонных исследований; Кристиан Маршал, директор научно-исследовательского отдела Национального управления аэрокосмических исследований Франции (ONERA); Мишель Алгрин, доктор политических наук; Алэн Орзаг, доктор физических наук и инженер по оружию. Свой вклад в отчет внесли и другие высокопоставленные военные и правительственные чиновники.

Генерал Норлэйн, директор IHEDN, говорил о Комитете COMETA: «Почти все его члены имеют за спиной опыт работы на ответственных должностях в области обороны, промышленности, образования, исследований или в центральных органах управления». Генерал Норлэйн также говорил: «Я хотел бы, чтобы руководство

нашей страны отнеслось очень внимательно к рекомендациям комитета COMETA, которые исходят исключительно из здравого смысла, и последовало бы им» (COMETA. 1999. P. 5). Профессор Андере Лебье, бывший председатель Национального Центра космических исследований (CNES), писал предисловие к отчету COMETA. Там было сказано: «Этот отчет очень полезен, поскольку помогает убрать из исследований НЛО весь иррациональный мусор» (COMETA. 1999. P. 2).

Британские военные и государственные власти долгое время исследовали случаи с НЛО. 11 июля 1954 года в издании лондонской «Sunday Dispatch» главный маршал авиации лорд Даудинг, главнокомандующий английской истребительной авиацией, говорил об НЛО: «Имеется более 10 тысяч сообщений о наблюдениях НЛО. Большинству из них нет научного объяснения... Я убежден, что эти объекты существуют и что они не произведены ни одной из земных наций. Поэтому я не вижу других выходов, кроме как признать, что они появились с других планет» (Burt. 2001. P. 312).

С 1964 года в министерстве обороны Великобритании (MOD) изучением НЛО занимался Департамент 2а при управлении гражданской авиации, известный как Sec(AS)2a. Ник Поуп, который возглавлял департамент с 1991 по 1994 год, описал его деятельность в книге «Open Skies, Closed Minds». Позже Поуп продолжал служить в министерстве обороны. В отчете COMETA о нем писали: «Он давал интервью прессе и выступал на телевидении. Он сотрудничал с организациями уфологов, давая их координаты тем очевидцам НЛО, которые писали ему письма. Отвечая на письма, он говорил, что очень мало случаев встреч с НЛО были объяснены и что MOD объективно к этому относилось... В своей книге Ник Поуп выдвигает различные гипотезы в попытке объяснить некоторые случаи, о которых было много заслуживающих доверия сообщений. Он сам придерживался

теории о пришельцах с других планет» (COMETA. 1999. Pp. 52—53).

В 1987 году в предисловии к книге Тимоти Гуди «Above Top Secret» лорд Холл-Нортон, начальник Генерального штаба министерства обороны писал об НЛО: «Существует огромное количество наблюдений НЛО людьми, мнения которых заслуживают самого полного доверия. Поразительно, что многие из них являются офицерами полиции, пилотами гражданской и военной авиации, которых специально учат замечать происходящее вокруг. Их наблюдения часто подкрепляются данными радаров или, что еще более убедительно, вмешательством электроаппаратуры того или иного вида» (Burt. 2001. Pp. 312—313).

Давайте обратимся к некоторым убедительным случаям. Мы разделим их на четыре категории: 1) наблюдения за неопознанными летающими объектами, которые по всем показателям управляются разумными существами; 2) наблюдения за вышеописанными НЛО, которые при этом приземляются и оставляют физические следы; 3) наблюдения за НЛО, которые приземляются и в которых были замечены инопланетные существа; 4) похищения людей.

Встречи с неопознанными летающими объектами

Восьмого марта 1950 года пилоты компании Trans World Airways встретились с НЛО возле Дэйтона (штат Огайо). На близлежащую базу военной авиации Райт-Патерсон поступило еще около двадцати сообщений о неопознанном летающем объекте. Военные из Центра воздушной технической разведки также видели корабль. Было отправлено четыре военных самолета, чтобы перехватить его. Два военных пилота наблюдали НЛО и описывали его как большой круглый металлический аппарат. Также объект был замечен радарами. После того, как его

увидели пилоты военных самолетов, корабль поднялся высоко в небо на огромной скорости и исчез (Hall. 1964. P. 84).

В военных архивах есть масса данных об НЛО, полученных с радаров. Иногда это объясняется «аномальным эффектом распространения». В отчете Кондона специалист в области наук об атмосфере пишет о появлении НЛО на радарах: «Это, безусловно, очень необычные эффекты распространения, о которых достаточно редко сообщают и пишут, они происходят в атмосфере так редко, что их вполне можно считать неизвестным феноменом. Это единственное разумное предположение, которое можно сделать, изучив эти странные случаи». Иными словами, единственная возможность объяснить появления НЛО на радарах — сказать, что это эффект распространения неизвестных радарных сигналов (Condon. 1969. P. 175). Конечно же, есть и другое объяснение — инопланетный корабль с неизвестными нам возможностями.

С 13 на 14 августа 1956 года диспетчеры военной авиации, военные радиолокаторщики и пилоты сообщали об НЛО, летавших на огромной скорости, внезапно останавливавшихся и опять продолжавших движение вокруг американских и британских военных авиабаз в Лэйкенхит и Бентуотерс. В 22:00 13 августа радиолокаторщики в Бентуотерс заметили движущийся объект, который летел с востока на запад на скорости примерно 2000—4000 миль в час. В то же время диспетчеры базы в Бентуотерс увидели яркий свет, двигавшийся над землей в том же направлении «на немыслимой скорости», на высоте 1200 метров. Пилот военного транспортного самолета, летевший примерно на той же высоте, сообщил о ярком свете, который пронесся с востока на запад прямо под самолетом, на той же «немыслимой скорости».

Операторы радиолокационной установки базы в Бентуотерс сообщили о показаниях радара на базу в Лэйкен-

хит. Один из военных заметил застывший в воздухе объект в 40 километрах к юго-западу от Лэйкенхит, который находился на линии полета того НЛО, о котором сообщали с базы в Бентуотерс. Затем радиолокаторщики в Лэйкенхит увидели, как объект внезапно сорвался с места и помчался со скоростью 600—950 км в час. Во время полета он еще несколько раз останавливался. Каждый раз он проходил по 13 — 30 километров в разных направлениях. Остановки и старты были видны не только на радаре (мгновенное ускорение было со скоростью 950 километров в час), но и невооруженным глазом с земли.

ВВС послали истребитель навстречу объекту. Пилот следовал указаниям диспетчеров с земли и заметил его у себя на радаре, а после потерял. Операторы радиолокационной установки опять повели его к объекту. Он снова увидел и снова потерял его, поскольку тот двигался очень быстро сзади самолета, и словно сам преследовал его. Пилот начал делать резкие взлеты, снижения и повороты, пытаясь избавиться от «хвоста», но объект, как показывал радар, преследовал его, сохраняя дистанцию. У истребителя осталось мало топлива, и ему пришлось вернуться на базу. Объект какое-то время преследовал его, а затем завис в воздухе. Вскоре он начал движение к северу на скорости 950 километров в час и исчез с радаров. Второй поднятый в воздух истребитель уже не нашел его.

В отчете базы Лэйкенхит для проекта «Blue Book» было написано: «Мгновенное ускорение и остановки объекта были видны невооруженным глазом и подтверждены радарами, что гарантирует достоверность события». Комиссия Кондона, которая составляла отчет по записям наблюдений за НЛО с баз ВВС для проекта «Blue Book», классифицировала увиденный в Лэйкенхит объект как «неопознанный». В отчете СОМЕТА были не указаны попытки Филиппа Класса объяснить этот случай как сочетание появления метеора и помех на радаре

(COMETA. 1999. Pp. 12—13; Condon. 1969. Pp. 250—256; Thompson. 1993. P. 89).

21 марта 1990 года НЛО были замечены ВВС России в районе Переславля-Залесского, небольшого города на востоке от Москвы. Генерал-полковник авиации, начальник Главного штаба войск ПВО Игорь Мальцев комментировал появление НЛО в интервью газете «Рабочая трибуна». По его словам, для перехвата первого НЛО был выслан боевой самолет, а объект был виден на радарах, и с земли за ним наблюдала сотня человек. Мальцев заявил: «Я не специалист по НЛО, поэтому могу лишь обобщить данные и высказать свое предположение. По свидетельству очевидцев, НЛО представлял собой диск диаметром 100—200 метров. По его бокам располагались два пульсирующих огня. Когда объект совершал полет в горизонтальной плоскости, линия огней находилась параллельно горизонту. При вертикальных перемещениях она поворачивалась перпендикулярно земле. Кроме того, объект вращался вокруг своей оси, совершал полет „змейкой", как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. НЛО то зависал над землей, то совершал полет со скоростью в два-три раза превышающей скорость современного истребителя». Были замечены еще два НЛО. По словам Мальцева: «Объекты совершали полет на высоте предположительно от 1000 до 7000 метров. Движение НЛО не сопровождалось никакими звуками и отличалось поразительной маневренностью. Казалось, что НЛО вовсе лишены инерции. Иными словами, они каким-то образом „ладят" с гравитацией. На сегодняшний день земные механические аппараты подобными возможностями вряд ли располагают» (COMETA. 1999. P. 16; Rabochaya Tribuna. 1990).

30 марта 1990 года капитан бельгийской полиции сообщил о появлении НЛО в главный штаб ВВС Бельгии. Офицер штаба сразу же предпринял меры, чтобы подтвердить появление НЛО. Были получены и другие

сообщения об объекте и он появился на радарах базы NATO в Глонсе и на радарах военной базы в Семмерзаке. В главном штабе ВВС Бельгии отвергли вероятность обычных помех, особенно учитывая температурные изменения. На перехват были высланы самолеты F-16, пилоты которых на своих приборах также обнаружили НЛО. Как пишет парижская газета «Paris Match», «Объект ускорился с первоначальной скорости в 280 км/ч до 1800 км/ч, снизившись при этом с 3000 на 1700 метров... за одну секунду! Такое фантастическое ускорение соответствует 40G. Если бы на борту были люди, они бы сразу погибли. Человек может выдержать ускорение максимум 8G... Объект опустился вначале на высоту 1700 метров, затем — до 200 метров и исчез с радара истребителя и с радара на базах Глонса и Семмерзака. Это происходило в пригороде Брюсселя,при ярком освещении со всех сторон, и тем не менее, пилот потерял объект из вида. В течение следующих нескольких часов этот же сценарий повторялся дважды. Такую игру в прятки наблюдали сотни свидетелей на земле, среди них — двадцать жандармов, которые видели и объект, и истребители. Объект был виден в течение 75 минут». Есть одна странность: несмотря на то, что скорость объекта превышала скорость звука, не было никакого сверхзвукового удара. Это лишь один из нескольких сотен случаев появления НЛО в Бельгии в тот период времени. Бельгийские ВВС вместе с гражданской авиацией писали отчеты и расследовали эти случаи (Thompson. 1993. Pp. 100—101).

28 января 1994 года самолет компании «Air France» совершал рейс 3532 из Ниццы в Лондон. Капитаном был Жан-Шарль Дюбок, вторым пилотом — Валери Шоффер. В 13:14 самолет находился на высоте 11900 метров в 50 километрах на запад от Парижа. Старший стюард, пилот и второй пилот заметили круглый объект на расстоянии 50 километров и решили, что он летит примерно на

высоте 10 500 метров. По их словам, он был довольно большим. Казалось, он менял форму и сначала был похож на колокол, а потом стал похож на диск. Затем он внезапно исчез. Капитан доложил об увиденном на базу управления полетами в Реймсе. Там сказали, что у них нет никаких записей о других рейсах в этом районе. Но оперативный центр ПВО в Таверни обнаружил сообщение из центра управления полетами в Синк-Марс-ла-Пайль о том, что на радаре возле рейса 3532 был еще какой-то объект. Отметка сохранялась 50 секунд и исчезла в тот же миг, когда ее перестали видеть члены экипажа. Расследования центра ПВО показали, что никаких самолетов в этом месте не было, и исключили версию аэрозонда. Этот случай также изучал северный региональный центр управления полетами (COMETA. 1999. P. 11).

Приземления и физические следы

Инженер, доктор Уильям Т. Пауэрс, писал в письме, опубликованном 7 апреля 1967 года в «Science»: «В 1954 году во всем мире было получено более 200 сообщений об НЛО. Из них примерно в 51 проценте случаев наблюдателей было более одного. В 18 случаях, когда свидетелей было много, некоторые из наблюдателей не знали о том, что другие люди тоже видели НЛО в то же время в том же месте. В 13 случаях было более 10 свидетелей. Как объяснить все эти сообщения? Очевидно одно: мы не можем просто закрыть на них глаза» (Powers. 1967). Во многих случаях были оставлены физические следы.

В 1981 году Тэд Р. Филлипс, уфолог, опубликовал отчет о 2108 случаях приземления НЛО в 64 странах. В 705 из них свидетелей было несколько. Филлипс писал: «НЛО, которые видели несколько человек, были, вероятно, сделаны разумными существами из твердых материалов. Они оставляли физические следы, которые,

во многих случаях, невозможно объяснить». Среди оставленных следов были повреждения растительности как от высокой температуры, давления и иссушения, а также следы на почве от механизмов для посадки (Thompson. 1993. Pp. 67—68).

Давайте рассмотрим несколько таких случаев. В мае 1957 года американский астронавт Л. Гордон Купер находился на базе ВВС в Эдвардсе, работая со съемочной группой, которая снимала процесс установки системы управления точной посадкой. Купер вспоминал: «Я работал с операторской группой, которая снимала установку, когда операторы заметили летающую тарелку. Они записали на пленку, как она пролетела над ними, затем зависла, выставила три ножки и медленно снизилась туда, где было пересохшее озеро! Ребята были профессионалами и записали все очень хорошо. Они подошли на 20—30 ярдов, не переставая писать. Это была классическая летающая тарелка, блестящая серебристая и гладкая, примерно 30 футов в диаметре. Было совершенно понятно, что это неземной аппарат. Когда они попытались подобраться поближе, *она улетела*. Старший офицер сказал, что когда пленку обработают, я должен буду отправить ее в Вашингтон. Я так и сделал, когда ее прислали из лаборатории» (Burt. 2000. P. 317; Clark. 1998. P. 666).

Жан-Жак Веласко, руководитель проекта по изучению неопознанных космических феноменов (GEPAN) при французском Национальном центре космических исследований в 1970-е годы, писал о случае с Коллини. 8 февраля 1981 года в пять часов после полудня мистер Коллини увидел НЛО овальной формы возле сада, где он работал. Объект находился на земле меньше минуты. Затем поднялся в воздух и улетел. Коллини пошел к тому месту и увидел круглые отметины на земле, рядом с отпечатком, похожим на корону. По приказу GEPAN местная жандармерия взяла образцы почвы и

растительности. Чуть позже приехали и сами исследователи из GEPAN. У свидетеля не было найдено никаких психических отклонений. Было обнаружено, что почва на месте посадки НЛО нагрелась до 300—500 градусов по Цельсию, были найдены следы цинка и фосфорита. Исследование растительности показало уменьшение содержания хлорофилловых пигментов в люцерне на 30—50 % (Velasco. 1987. Pp. 56—57).

Гуманоиды

На симпозиуме по исследованиям НЛО, организованном Американской Ассоциацией по развитию науки в 1969 году, Д. Аллен Хайнек заявил: «На данный момент известно 1500 отчетов о близком общении с НЛО, примерно в половине из них утверждается, что люди побывали внутри НЛО. Мы знали о таких сообщениях много лет, но в архивах авиации есть только несколько из них; остальные же участники проекта «Blue Book» решили обобщить сведения и без подробного расследования отнести такого рода людей к категории „психологических“, или, проще говоря, списать на нездоровую психику» (Hynek. 1972b. Pp. 47—48). Из 2108 случаев, о которых сообщал Тэд Р. Филлипс в исследовании случаев приземления НЛО от 1981 года, в 460 люди видели гуманоидов. Из них 310 были меньше чем средний человек, 87 были человеческого роста и 63 были больше, чем средний человек (Thompson. 1993. Pp. 67—68).

В знаменитой Розуэллльской катастрофе погибло несколько инопланетян. В июле 1947 года в Короне, штат Нью-Мексико, в 75 милях к северо-западу от Розуэлла в небе был замечен серебристый диск. На следующий день Уильям «Мак» Брэйзел нашел на ранчо его обломки. Военные офицеры с авиационной базы в Розуэлле во главе с майором Джесси Марселом приехали на расследование. Марсел рассказывал, что нашел чрезвычай-

но легкие металлические детали со странными надписями и листы металла толщиной с бумажный лист, которые невозможно было бы получить даже с помощью чеканки. Начальник авиабазы полковник Уильям Бланчард подготовил для прессы сообщение, где говорилось, что летающий диск был собран и погружен на борт B-29 для перевозки в Райт Филд, в Огайо. Затем генерал Роджер Рэми, командир восьмого авиаполка, подтвердил сообщение и сказал, что диск оказался обычным аэрозондом. Но майор Джесси Марсел лично заявил, — и это было записано на видеопленку: «Единственное, что я могу утверждать, немного зная авиацию, что это был не аэрозонд, не самолет и не ракета». Марсел также сказал, что его начальство поручило ему скрыть факт падения и убрать все следы. Роберт Ширкли, помощник начальника базы в Розуэлле, присутствовал при том, как B-29 прилетел за обломками диска. Он видел части, как ему показалось, летающей тарелки, включая металлические балки со странными буквами. Генерал Артур Е. Эксон был на тот момент подполковником в Райт Филде, в Огайо, и видел, как туда привезли эти обломки. Он вспоминал: «Металл и другие материалы были незнакомы никому из нас. Что бы они там ни нашли, я никогда не слышал об этом больше. Несколько ребят думали, что это могло быть что-то из России, но в основном все были уверены, что эти обломки были не с нашей планеты» (Randle, Schmitt. 1991. P. 110). Эксон также сказал: «Было еще одно место, где, очевидно, находилась основная часть корабля... где были найдены тела... Их все нашли снаружи корабля, но в довольно хорошем состоянии» (Randle, Schmitt. 1991. P. 110). Жена пилота авиации подтвердила, что муж рассказывал ей, как они везли обломки и тела из Розуэлла в Дэйтон, Огайо, где находилась база военной авиации Райт Патерсон (Thompson. 1993. Pp. 103—107).

В 1997 году полковник Грегори Корсо опубликовал нашумевшую книгу «The Day After Roswell». С 1953 по 1957 год полковник Корсо был на службе в Совете Национальной Безопасности. В книге он утверждает, что в Розуэлле разбился инопланетный корабль и подтверждает, что видел одного из инопланетян. С 1961 по 1962 год Корсо служил в американской армии в подразделении по исследованиям и разработкам как руководитель отдела зарубежных технологий. В этот период он помогал внедрять новые технологии, созданные на основе инопланетного оборудования из Розуэлла. Сенатор Стром Тармонд, председатель Комиссии по делам Вооруженных Сил, написал вступление к книге Корсо, но в более поздних изданиях вступление убрали (COMETA. 1999. P. 52; Corso. 1997).

1 июля 1965 года в Валенсоле, в департаменте Альп Верхнего Прованса во Франции, фермер Морис Массэ собирался пойти взглянуть на свое лавандовое поле и увидел там круглый металлический предмет размером с небольшой автомобиль, стоящий на шести ножках. Из центра предмета в землю вкручивался металлический стержень. Массэ подошел ближе, но два инопланетянина маленького роста направили на него похожие на трубки предметы, и его тело парализовало. Два гуманоида вошли в корабль, который поднялся, втянул ножки и центральный стержень. Объект стал удаляться с огромной скоростью и быстро исчез из виду. Этот случай расследовала жандармерия. На месте приземления корабля нашли вмятины в земле, а по центру была круглая дыра 19 сантиметров в диаметре и 40 сантиметров в глубину. При этом обнаружилось, что вся лаванда на расстоянии сотни ярдов вокруг была высушена. После этого случая там много лет не росла никакая растительность. Исследователи решили, что нет никаких оснований считать случай обманом или списывать на больную психику Массэ (COMETA. 1999. P. 20).

29 августа 1967 года возле Кьюссака, в департаменте Канталь во Франции, двое детей пасли коров и увидели четырех маленьких инопланетян возле яркого круглого предмета по другую сторону дороги. Один из гуманоидов временно ослепил детей чем-то, похожим на зеркало. Затем существа странным образом вошли в корабль — подплыли по воздуху и нырнули в него вниз головой. Корабль со свистящим звуком оторвался от земли и быстро улетел в небо, поднимаясь по спирали. Дети почувствовали сильный запах серы. В 1978 году GEPAN начало расследование. Был опрошен жандарм, прибывший на место вскоре после появления пришельцев. Он видел следы на земле и чувствовал сильный запах серы. Второй свидетель — рабочий, оказавшийся неподалеку, подтвердил, что слышал звук, похожий на свист. От врача и отца детей (старосты деревни) исследователи узнали, что дети чувствовали сильный запах серы, а их глаза слезились еще несколько дней после этого случая. Заключение GEPAN было следующим: «Нет никаких нестыковок или неточностей, которые позволили бы усомниться в честности свидетелей или заподозрить выдумку, шутку или галлюцинацию. Несмотря на юный возраст очевидцев и на необычность явления, мы считаем, что *они действительно наблюдали его*» (COMETA. 1999. P. 21).

В январе 1975 года предприниматель Джордж О'Барски, 72 лет, ехал из своего магазина в Нью-Йорке, с острова Манхэттен, домой в Нью-Джерси. Когда он проезжал мимо парка Норт Хадсон, он заметил помехи на радиоволне, которую слушал, и яркий блестящий летающий объект пролетел мимо его машины с жужжащим звуком. Он увидел, как объект снизился впереди него, в парке. Корабль был около 30 футов длиной, с рядом узких блестящих окон, и парил в десяти футах над землей. Затем он снизился до четырех футов. Из двери между двумя окнами появились несколько небольших

фигур в шлемах. Они вырыли немного земли, поднялись обратно на корабль, который поднялся в воздух и полетел на север. Это произошло примерно в час или два ночи. На следующий день О'Барски вернулся на это место и увидел на земле следы, оставленные пришельцами. Уфолог Бадд Хопкинс беседовал с несколькими местными жителями, спрашивая, видели ли они что-нибудь той ночью. Билл Павловский, портье жилого комплекса Стоунхендж, сказал, что в какой-то день в январе в два или три часа ночи он видел темный предмет с 10 или 15 светящимися окнами, который висел в парке в десяти футах над землей. Позже он рассказал об этом одному из жильцов, лейтенанту полиции Аль Дель Гаудио. Еще один портье, Аль Гонзалес, видел похожий объект в том же месте за шесть дней до О'Барски и Павловски. Семья Уэмсли жила примерно в 14 кварталах от Стоунхенджа. Их дом находился в той же стороне, куда, по словам О'Барски, улетел НЛО. В субботу ночью Робер Уэмсли, 12-летний мальчик, видел из окна своего дома круглый светящийся летающий корабль с прямоугольными окнами. Роберт и вся семья вышли из дома и наблюдали корабль примерно в течение двух минут, пока он медленно удалялся (Hopkins. 1981. Pp. 23—28; Thompson. 1993. Pp. 51—53).

Существование инопланетных человекоподобных существ никак не вяжется с дарвиновской теорией эволюции. Сегодня эволюционисты считают, что человек обязан своим появлением на земле физиологическому процессу эволюции, происходившему только на одной планете. Следовательно, если где-то еще есть люди, они должны были появиться в результате другого процесса эволюции. Очень маловероятно, что эти существа с разумом и телом, похожими на человеческий, появились в космосе именно таким образом. Вообще, по причинам, изложенным мною в четвертой главе, очень маловероятно происхождение жизни любого вида от

соединения химических элементов. Даже если допустить, что простейшие одноклеточные появились именно таким образом, у них не было никаких причин формироваться в многоклеточные организмы. И даже если принять на веру появление многоклеточных организмов, у них также не было причин становиться именно животными, а не растениями, или именно сухопутными, а не водными. Даже если предположить, что так или иначе, в какой-то другой части вселенной появились маленькие позвоночные млекопитающие, это вовсе не доказывает их обязательное превращение в человекоподобных существ. Давайте вернемся на 50 миллионов лет назад, в эоценовый период. Тогда появились первые приматы. Феодосий Добжанский, выдающийся генетик и эволюционист, говорил: «У человека есть как минимум 100 000 генных клеток, и половина, или больше, менялись как минимум однажды со времен эпохи Эоцена. Вероятность, что те же 50 000 генов также поменяются и опять будут выбраны в той же последовательности, как раньше, в процессе человеческой эволюции,— равна нулю» (Dobzhansky. 1972. P. 173). По последним оценкам, количество генов составляет не более 30 000, но слова Добжанского по-прежнему верны. По сути, это предполагает, что, если «прокрутить пленку с начала» (цитируя Стефана Д. Гоулда), то практически невозможно, чтобы в результате процесса эволюции опять появился человек. Безусловно, можно предположить, что человек развивался где-нибудь еще, и что на нашей планете появились уже именно человеческие гены. Но эти рассуждения уводят нас далеко от того этапа, на котором сегодня находится теория эволюции, и все равно не отвечают на вопрос, как же человек развивался там, где он появился. Самое простое объяснение существованию человекоподобных существ в других частях космоса — одна разумная первопричина.

Похищения людей

Среди случаев встреч с инопланетянами также попадаются и случаи похищений людей. В 1985 году Дэвид Уэбб опубликовал исследование таких случаев. Из 300 случаев похищения он отобрал 140, которые были тщательно расследованы, и где не было ни намека на обман или больную психику свидетелей (Webb. 1985).

Первый случай похищения, который привлек внимание общественности,— случай с Бетти и Барни Хиллами (Clark. 1998. Pp. 489—499). 26 сентября 1961 года Бетти написала о встрече с НЛО Дональду Е. Кайхоу, майору морской пехоты в отставке, который был директором NICAP, Национальной исследовательской комиссии по воздушным феноменам. NICAP передал случай Вальтеру Н. Уэббу, астроному из Бостона и уфологу. Уэбб провел несколько бесед.

Бетти Хилл было 41 год. Она работала в социальной службе штата Нью Гэмпшир и была добровольцем в Национальной Ассоциации по помощи цветному населению. Тридцатидевятилетний Барни Хиллу работал диспетчером на почте в Бостоне. Также он входил в правление организации по помощи бедному населению и был консультантом в комиссии по гражданским правам.

Вечером 19 сентября 1961 года Хиллы ехали из Квебека (Канада) домой в Портсмут (Нью-Гемпшир). Находясь в своем штате они увидели, в небе яркое свечение. Оно пересекло луну и стало двигаться к ним. Барни остановил машину, достал из бардачка пистолет на всякий случай и двинулся дальше. Бетти смотрела в бинокль на светящийся предмет, который приближался к машине. Она увидела, что предмет был по форме как диск, с рядом светящихся окон по краям, и вращался. Барни предположил, что это мог быть самолет, но когда он сам посмотрел в бинокль, то не увидел крыльев, кроме того, не было слышно шума двигателей. Супруги

опять остановились. Объект полетел дальше, и они увидели, как он пролетал над горой примерно в миле от них. Они тронулись с места и объект опять приблизился. Он снижался, находясь справа от них, примерно в ста футах над землей и уже не вращался. Размером он был примерно с самолет с четырьмя двигателями.

Барни остановил машину и вышел, чтобы посмотреть на корабль в бинокль. Корабль тихо перелетал с одной стороны дороги на другую на высоте 100 футов. Затем начал снижаться. Через бинокль Барни увидел в окнах корабля несколько инопланетян, ходивших туда-сюда и также глядящих на него. Затем все пришельцы, кроме одного, отошли от окон и сели за пульты управления. Корабль двинулся к Барни и приблизился на расстояние 75 футов. Барни видел, как один гуманоид пристально смотрел на него из окна. Он почувствовал, что их хотят поймать, и побежал к машине с криком: «Они хотят забрать нас!» Он сел в машину и поехал. Возле местечка Индиан Хэд они услышали громкий звук откуда-то из задней части машины, и тут же машину дернуло. Барни и Бетти почувствовали звон в ушах, их сильно потянуло в сон, и они погрузились в дремотное состояние. Привел их в чувство тот же громкий звук. Они по-прежнему были в машине, но не знали, сколько прошло времени. Потом обнаружили, что находятся в Эшлэнде, примерно в 35 милях от того места, где заснули. Постепенно супруги вернулись в нормальное состояние.

Дома Хиллы чувствовали сильный дискомфорт. Барни показалось, что у него что-то не в порядке с нижней частью живота. Бетти заметила на платье розовый порошок. Они не могли вспомнить, что произошло после того момента, как они покинули Индиан Хэд, где тарелка подлетела совсем близко к их машине. Барни написал об этом офицеру ВВС на базу гражданской авиации. Эти свидетельства были отмечены в проекте «Blue Book» как недостаточные для вынесения какого-либо суждения, но

уточнялось, что, возможно, причиной был Юпитер. Бетти заметила на багажнике машины дюжину круглых отметин, и когда она водила над ними компасом, стрелка начинала крутиться, хотя оставалась на месте, когда компас держали над другими частями машины.

Позже Бетти Хилл видела несколько очень ярких неприятных снов. В ноябре она записала эти сны во всех деталях. Вот их краткое обобщение. Пришельцы перенесли Бетти и Барни через лес в корабль. Один из них сказал ей, что их изучат и отпустят. Внутри корабля Барни повели в одну комнату, а Бетти осталась в другой. Ее изучали и брали образцы тканей. После этого Бетти говорила с одним из инопланетян. Во время разговора она увидела книгу со странными буквами и трехмерной картой звездного неба, где была изображена и планета пришельцев. Когда привели Барни, их отправили обратно. Бетти хотела взять с собой книгу, которую держала в руках, как доказательство их приключения. Но гуманоиды заметили это, и отобрали книгу. Они сказали ей, что она не должна помнить происходившее в корабле. Пришельцы проводили Бетти и Барни обратно в машину. Супруги стояли возле машины и видели, как корабль улетал. Затем они поехали домой.

Во время интервью в NICAP 25 ноября Хиллы поняли, что вся их поездка должна была занять около четырех часов. Но она продолжалась семь часов. Даже учитывая остановки, которые они помнили, примерно два часа времени «выпало» из их памяти. Они пытались полностью восстановить всю поездку, но этот промежуток между Индиан Хэд и Эшлэндом остался в памяти смутными обрывками. Бетти подумала, что, возможно, ее сон и был объяснением того, где они провели еще два часа.

У Барни на нижней части живота появился круг из бородавок, которые ему потом пришлось удалять хирургическим путем. Также он начал испытывать внезапное

беспокойство и опять начал пить. Чтобы разрешить эти проблемы, Барни обратился к психиатру.

Какое-то время спустя Хиллы пытались вспомнить происшедшее с помощью гипноза. С января по июнь 1964 года супруги ходили к Бенджамену Симону, психиатру из Бостона, который владел гипнозом. Он начал работу с Барни. Бетти не было в комнате. Симон сказал ему забыть обо всем, что он вспомнит во время сеанса Барни вспомнил, что после того, как он увидел НЛО очень близко, он сел в машину, и они поехали. Когда они первый раз услышали странный звук, возле местечка Индиан Хэд, он съехал с дороги в лес, против своей воли, словно находился под чьей-то властью. Он увидел шесть гуманоидов на тропинке, которые показывали ему, чтобы он остановился. Один из них успокоил его и попросил закрыть глаза. С закрытыми глазами его повели куда-то вверх. Когда Барни открыл глаза, то был уже в корабле, в комнате, похожей на операционную. Он опять закрыл глаза. Его обследовали, и он чувствовал в паховой области емкость, в которую брали семенную жидкость.

После обследования, все еще с закрытыми глазами, его вывели из корабля. Когда он открыл глаза, то увидел машину и Бетти. Он не помнил, почему они были там. Они проехали 20 миль и выехали обратно на трассу номер 3, и через некоторое время опять услышали гудящий звук, возле Эшлэнда. Бетти также вводили в гипноз, и ее воспоминания были очень похожи на сон и соответствовали тому, что рассказал Барни. Позже они вычислили, что пробыли на корабле около двух часов. Барни и Бэтти были уверены, что пришельцы общались с ними телепатически.

Симон пытался убедить Барни, что на его воспоминания под гипнозом повлиял рассказ Бетти о сне. Но Барни Хилл отверг это объяснение, отметив, что там были детали, о которых не говорила Бетти (например, что в лесу шесть гуманоидов велели ему остановиться).

В любом случае, работа с Симоном была успешной, и Хиллы избавились от ощущения тревоги.

Вскоре в печати начали появляться сообщения об этом случае, и в 1965 году он был включен в книгу «The Interrupted Journey» автора Джона Г. Фуллера, которую также напечатал журнал «Look», и вскоре был снят телевизионный фильм «The UFO Incident». Хиллы стали знаменитостями. Барни умер в 1969 году, но я встречался с Бетти Хилл пару лет назад на конференции, организованной нью-гемпширским отделением MUFON в Портсмуте.

Случаю с Хиллами есть и подтверждения. В ту ночь, когда это случилось, радар на базе гражданской авиации засек НЛО до момента приземления, хотя и не точно в том месте, о котором говорили Хиллы. Астроном-любитель, Марджори Фиш, сделала трехмерную карту звезд вокруг солнца, которая совпадала с той, что видела Бетти Хилл. По сведениям, которые дала Бетти, Фиш определила, что местом, откуда прилетели пришельцы, была звезда Zeta 1 Reticuli или Zeta 2 Reticuli. В декабре 1974 года Теренс Дикинсон, редактор журнала «Astronomy», написал статью о звездном небе для этой публикации. Дикинсон просил ученых высказать свое мнение, и многие были весьма заинтересованы соответствием карты и расположения звезд. Весь следующий год журнал получал письма ученых, которые обсуждали эту карту звезд.

Еще одно похищение известно как случай в Бафф Ледж. Его изучал Вальтер Н. Уэбб, директор планетария в бостонском музее науки. 7 августа 1968 года 16-летний подросток и 17-летняя девушка работали в частном летнем лагере для девочек возле Бафф Ледж, на берегу озера Чемплейн в штате Вермонт. По словам мальчика, девушка загорала на пирсе, когда появились НЛО, одно большое, а из него — три поменьше. Один из маленьких кораблей приблизился, издавая звук, который совпадал

с пульсацией сияния вокруг него. Корабль был размером с небольшой дом. Внутри находились инопланетяне, большеголовые, большеглазые и с маленькими ртами, в серебристых костюмах. Телепатически они сообщали мальчику, что прибыли с другой планеты и что ему никто не причинит вреда. Он пытался дотронуться до нижней части корабля, которая была прямо у него над головой, но в это время увидел вспышку света, затем почувствовал, что теряет сознание и поднимается вверх вместе с девушкой. Следующее воспоминание — уже была ночь, и он опять был с девушкой на пирсе, а НЛО поднялось в небо и исчезло. Затем подростки вернулись каждый к себе домой порознь. Мальчик очень устал, но перед сном позвонил на близлежащую авиабазу в Платцбурге и сообщил об увиденном. Человек, с которым он говорил, сказал, что поступило еще несколько звонков, но военных самолетов в этом время в воздухе не было. Мальчик не обсуждал происшедшее с девушкой, и после того, как они покинули лагерь, больше с ней не встречался. После нескольких неудачных попыток рассказать об этом случае друзьям и родным он перестал говорить на эту тему. Но все время думал об этом. Чтобы хоть как-то объяснить происшедшее, через несколько лет он связался с Вальтером Уэббом, который решил тщательно изучить его случай. Уэбб нашел девушку, которая была вместе с мальчиком в тот день, и они по отдельности побывали на сеансах гипноза у двух врачей, чтобы восстановить воспоминания. Рассказы примерно совпадали. По их словам, их забрали в самый большой корабль, который, пока их обследовали, находился в космосе. У них взяли образцы тканей, подвергли различным тестам. Мальчик рассказывал, что пришельцы общались с ним телепатически. Перед возвращением на землю он увидел телевизионный экран, где были они с девушкой, лежащие на пирсе. Рассказ девушки был очень похож на его воспоминания. Потом их обоих обследовал

психиатр и заключил, что психика в норме (Webb. 1988; Thompson. 1993. Pp. 116—122). То, что подробные описания случившегося с двумя людьми, которые не общались между собой, так сильно совпадали почти во всем, исключая небольшие детали, убедило Уэбба в правдивости их рассказа о встрече с инопланетянами.

Существуют сотни отчетов о подобных похищениях, и многие из них очень похожи. Часто в рассказах о медицинских обследованиях и тестах говорится об акценте на репродуктивной системе человека и процессе зачатия. Инопланетяне берут на анализ семенную жидкость, яйцеклетки и всячески изучают половую систему человека. В других случаях сами инопланетяне идут на сексуальный контакт с людьми. Бразильский фермер Антонио Вийас Боас в 1957 был похищен пришельцами «серого» типа. На корабле к нему подошла женщина, похожая на обычную землянку, и совершила с ним совокупление. После этого его вернули на землю (Creighton. 1969; Thompson. 1993. Pp. 135—136). Женщины сообщали о наступлении беременности после похищения — либо с ними совершали совокупление, либо оплодотворяли искусственно, и после этого рождались «полукровки», наполовину люди, наполовину инопланетяне (Hopkins. 1987; Jacobs. 1992; Fowler. 1990; Thompson. 1993. Pp. 137—138).

Каждый раз проводилась психическая экспертиза, и люди, повстречавшие пришельцев, были признаны психически здоровыми. В 1981 году психолог Элизабет Слейтер провела беседу и некоторые тесты с девятью похищенными людьми, ничего не зная об их опыте. Она заключила, что все они были здоровы, хотя у всех присутствовала повышенная тревожность (Slater. 1983a. P. 18). После того, как она узнала об их опыте, она писала: «Самый главный вопрос — можно ли списать сообщения этих людей на психические расстройства. Твердый ответ — нет». Слейтер также заключила, что

тревожность могла появиться именно в результате опыта похищения, который был воспринят психикой как «сильная травма». Она сказала, что в этом отношении «психическая травма может быть сравнима с тем, что *получают жертвы преступлений* или жертвы стихийных бедствий» (Slater. 1983b. P. 33; Thompson. 1993. P. 153).

Похожие выводы сделали и другие психиатры и психологи. В ходе исследований психиатр Рима Лайбоу не обнаружила у испытуемых никаких психических отклонений. При этом выявила симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и отметила, что ПТСР обычно проявляется только в тех случаях, когда люди перенесли реальную психическую травму. Он не должен проявляться при кошмарных снах или галлюцинациях. Лайбоу также отмечала, что психические фантазии всегда уникальны, а в случаях с похищенными людьми рассказы очень схожи (Conroy. 1989. Pp. 237—240). Доктор Джин Мунди работала в больнице святого Винсента в Нью-Йорке старшим клиническим психологом. Как и Слейтер, при работе с похищенными, она не выявила никаких психических болезней, а нашла классические симптомы посттравматического стрессового расстройства: «Такие симптомы наблюдаются при сильной психической травме, например, у жертв холокоста, у ветеранов войны во Вьетнаме, у жертв насилия. Мы не знаем природы травмы, но мы знаем, что это не воображение. Нечто снаружи было причиной травмы, и это было нечто реальное» (Stark. 1990. P. 30; Thompson. 1993. Pp. 154—155).

Доктор Джон Е. Мак, психиатр из Гарвардского Университета, впервые услышал рассказы похищенных пришельцами людей от уфолога Бадда Хопкинса. Изучив несколько случаев, собранных Хопкинсом, Мак подтвердил их реальность: «Большая часть этой информации... никогда не печаталась в книгах и не сообщалась средствами массовой информации. Более того, эти люди

живут в разных частях страны и не знакомы друг с другом» (Mack. 1994. P. 2). Это исключает возможность повторения увиденного в СМИ или сговора как объяснения сходства рассказов. Мак также отмечал: «Они выглядят вполне здоровыми, и неохотно идут на контакт, понимая, что трудно поверить таким рассказам, и не желая слушать насмешки, которые они уже не раз слышали. Они приехали на встречу с Хопкинсом, потратив на это много денег, и за редким исключением, не получают никакой материальной выгоды от передачи ему этой информации. За четырнадцать лет Хопкинс собрал более двухсот случаев, в которых основными чертами были следующие: очень подробный рассказ, без очевидной символики; сильная эмоциональная и психическая травма, иногда на телах оставались небольшие следы вмешательства; последовательность рассказов от начала и до конца» (Mack. 1994. P. 2).

Мак сам беседовал с несколькими людьми, случаи которых изучал Хопкинс. Он заключил: «Ни у кого из них нет психических расстройств, не считая травмы, которую они получили в результате того, что с ними случилось. Нет оснований предполагать, что истории были выдумкой, галлюцинацией или фантазией. Никто из них не похож на людей, которые будут изобретать странные истории для каких-то личных целей» (Hopkins. 1994. P. 3). Затем он начал проводить собственные исследования. К 1994 году у него накопилось 76 случаев, полностью удовлетворявших его «строгим критериям», исключавшим «состояние психики, которое могло послужить причиной выдумки» (Mack. 1994. Pp. 3—4).

Коллеги Мака по Гарварду не одобряли его исследований. В «Boston Globe» вышла статья, где говорилось: «После года исследований гарвардская Медицинская школа решила не давать рецензий на работы психиатра Джона Мака. Мак стал знаменитостью в 1994 году, когда опубликовал бестселлер «Abduction». В постоянных

интервью на телевидении и в газетах его называли не иначе как «гарвардским профессором, который верит в НЛО и этим серьезно раздражает своих коллег» (Beam. 1995. P. 1). Была создана специальная комиссия по расследованию. В издании «Boston Globe» сообщалось: «В предварительном отчете комиссии Медицинской школы... Мак был подвергнут суровой критике за „подтверждение реальности галлюцинаций" своих пациентов, которые считали, что их похищали инопланетяне. Комиссия также сочла Мака виновным в „нарушении правил поведения, сообразных сотруднику факультета гарвардского Университета"» (Beam. 1995. P. 1). Ходили слухи, что Мака уволят из Университета. Организовав мощную защиту, Мак избежал какого-либо наказания.

Паранормальные явления в случаях похищений

Многие похищенные рассказывали и о паранормальных явлениях. Бетти Андреассон — один из таких примеров. В 1975 году Андреассон написала письмо Д. Аллену Хайнеку, руководителю центра уфологических исследований и бывшему директору проекта ВВС США «Blue Book». Она рассказала ему о случае с пришельцами, который произошел в 1967 году. Хайнек переслал письмо Группе изучения гуманоидов, входившей во всеобщую сеть НЛО (MUFON). Исследователи группы занялись этим случаем.

Андреассон похитили 25 января 1967 года в Саут Эшбертоне (штат Массачусетс) (Clark. 1998. Pp. 86—89). Она была дома с семью детьми от 3 до 11 лет и со своими родителями. В 6:35 вечера в доме не стало электричества. Андреассон находилась на кухне, и увидела розоватый свет с улицы, со стороны заднего двора. Когда дети пришли на кухню, она отвернулась от окна и отвела их обратно в гостиную. Тем временем отец Андреассон также выглянул через окно на задний двор и увидел там

несколько инопланетян. Один из них смотрел прямо на него, и он почувствовал себя несколько странно.

Следующее, что помнила Андреассон,— пробуждение утром, со странным ощущением как будто произошло что-то необычное. Старшая дочь, 11-летняя Бекки, рассказала, что видела кошмарный сон. Следующие несколько лет Бетти Андреассон иногда видела образы каких-то существ и мест, непохожих на людей и землю. После общения с уфологами и сеанса гипноза она вспомнила, что случилось после того, как на заднем дворе появился свет.

Все ее домочадцы были словно парализованы, время для них остановилось. Пять инопланетян прошли сквозь закрытую входную дверь на кухню. Они были типичными «серыми»: маленького роста, с большими головами и глазами. Бетти была верующей христианкой и решила, что может быть, это ангелы. Они общались с ней телепатически. Их начальника звали Кузгаа. Она дала ему Библию. В ответ Кузгаа дал ей синюю книгу. (Под гипнозом Бекки, дочь Бетти, сказала, что видела мать, стоящей рядом с невысокими мужчинами, один из них дал ей синюю книгу.) Затем Кузгаа махнул рукой над Библией, и книг стало несколько. Каждый из пришельцев взял по книге и стал просматривать. Бетти заметила, что страницы светились при этом белым светом. Когда она посмотрела на синюю книгу, которую дал ей Кузгаа, то первые три страницы также светились, а на остальных страницах были странные изображения.

Пришельцы сказали, что пришли помочь спасти мир от разрушения и попросили Бетти присоединиться к ним. Кузгаа сказал ей встать за ним. Затем Бетти и все пришельцы прошли сквозь закрытую дверь и вылетели в туман, к кораблю, похожему на диск. Корабль стал прозрачным, и Бетти видела внутри вращающиеся глобусы из кристаллического вещества. Вместе с

инопланетянами она взошла на корабль, и ее отвели в одну из комнат для обследования.

После обследования, в ходе которого они изучали ее изнутри с помощью странных инструментов, Бетти повели на экскурсию два гуманоида. Они пролетели по черному тоннелю и через блестящую стеклянную стену в другой мир, где все было сверкающего красного цвета. Затем она увидела каких-то других существ. У них были глаза на концах длинных отростков, которые росли от округлых тел с тонкими руками и ногами. Бетти и два ее сопровождающих вошли в зеленый мир, где было много похожих на растения существ. Затем она попала в кристальный мир. Бетти думала, что ее водит по этим мирам Иисус или сам Бог, хотя там не было никаких христианских символик. Затем ее привели обратно, через те же два мира.

Кузгаа сказал ей, что пришельцы являются друзьями людей и желают им добра. Они надеются, что люди постараются получить духовные знания. Затем он сказал, что отправит ее обратно. Она забудет все, что видела на некоторое время, и все это будет храниться в ее сознании до поры. Два инопланетянина вывели ее из корабля и через задний двор дома привели обратно домой. Там она увидела детей и родителей, которые застыли как статуи. Гуманоиды скомандовали им идти в свои спальни.

Один из пришельцев по имени Джухуп сказал Бетти, что она может оставить себе синюю книгу на десять дней. Бетти привели в ее комнату, и она легла спать.

Хайнек писал в предисловии к одной из книг Рэймонда Фоулера о случае с Бетти Андреассон: «Здесь мы имеем дело с „сущностями света“, которые могут ходить сквозь стены и полностью контролировать сознание людей. Если здесь задействованы какие-то технологии, то они непременно включают в себя аспект паранормального. Каким-то образом они сделали сознание

элементом, главенствующим над материей» (Fowler. 1979. P. 9).

Есть много случаев, похожих на случай с Андреассон, и они привели к расколу среди уфологов. Один лагерь считает, что нужно работать только с «научными» фактами и изучать те случаи, когда инопланетяне прилетают на землю в кораблях, сделанных по незнакомым нам технологиям, но все же подчиняющимся известным физическим законам. Другая группа, к которой принадлежит Хайнек, говорит, что вся масса свидетельств предполагает, что существуют не просто пришельцы с иных планет, но и пришельцы из других измерений, которых мы называем «сверхъестественными существами». Мне вторая точка зрения значительно ближе, чем первая.

Одним из первых ученых, предложивших изучать и паранормальный аспект в случаях с НЛО, был Н. Мид Лэйн, создатель Института пограничных наук. Он называл НЛО «эфирными кораблями». В 1950 году Лэйн писал: «Их аэроформа является лишь ментальной конструкцией. То есть, по сути, они не что иное, как мыслеформа их *создателя*. Так же, как наш разум управляет и идентифицируется с телом, так же существа эфирного мира делают корабль своим телом, своим средством передвижения из эфирной субстанции. Этот корпус может быть любой формы и размера, и это подтверждают сообщения о сотнях разных форм летающих тарелок, которые видели люди по всему миру. Непробиваемая сталь приземлявшихся на нашу планету дисков — это эфирный изотоп нашей стали, можно назвать это вещество «эфирной сталью». Сам корабль и существо, управляющее им, являются, таким образом, одним целым, так же как человеческий разум и тело являются одним целым — человеком. Эта мыслеформа корабля может попасть в любое место и пройти сквозь воду и землю также легко, как сквозь воздух» (Layne. 1950; Цитируется по: Clark. 1998. P. 697).

Хотя большинство уфологов-консерваторов отвергали точку зрения Лэйна, Джером Кларк отмечал, что «некоторые из них все же считали возможным появление НЛО не из нашего космоса, а из «четвертого измерения» — эфирного мира с другим названием» (Clark. 1998. P. 697).

Внимание к паранормальным явлениям возросло в 60-е годы прошлого века и наблюдается до сих пор. Гордон Крейтон, автор множества статей для «Flying Saucer Review», в 1967 году писал: «Некоторые пришельцы похожи на тех существ, которых в западной христианской традиции называют ангелами... а в восточной, например, в индуизме — девы. И есть масса свидетельств о совсем других существах, которые в разных культурах нашего мира называются демонами, гоблинами, троллями и т. д.» (Creighton. 1967; Clark. 1998. P. 699). В 1969 году помощник редактора «Flying Saucer Review» Дэн Ллойд писал: «Нельзя представить себе *большего искажения реальности отношений* человека с духовным миром, чем распространение заблуждения, что из космоса прилетают физические существа на кораблях из физической материи» (Lloyd. 1969; Clark. 1998. P. 699).

Джон Альва Кил был еще одним сторонником теории паранормальных явлений в уфологии. Он писал об НЛО: «Эти объекты могут быть сделаны из энергии верхних частот электромагнитного спектра. Каким-то образом их сводят до очень узкого диапазона видимого света и из него создают любую форму, включая дирижабли, самолеты и «летающие тарелки». Они просто принимают ту форму, в которой мы можем их воспринимать. Как только они реализуют свою миссию, и, образно говоря, заставят еще одного стража порядка гоняться за химерой, они опять переходят в состояние чистой энергии и исчезают из поля зрения» (Keel. 1969; Clark. 1998. Pp. 550—551).

Жак Валли стал одним из наиболее известных сторонников сверхъестественных явлений в области уфологии. В 1959 году он получил диплом бакалавра математики в парижском университете. В 1961 году, еще находясь во Франции, он также получил степень магистра астрофизики в Лилльском университете. В 1962 году Валли уехал в США и учился там в техасском университете, одновременно работая в обсерватории. В 1963 году он поехал в Чикаго, в Северо-западный университет, и стал доктором наук по вычислительной технике, где он работал с Алленом Хайнеком, который тогда возглавлял отделение по астрономии в ВВС США в рамках программы по исследованию НЛО, проекта «Blue Book». В ранних своих работах Валли придерживался материалистической теории относительно НЛО, но ко времени написания работы «Passport to Magonia» он полностью перешел на сторону защитников теории паранормальных явлений. «Magonia» — латинское слово, которое переводится как «волшебная страна». В средневековой Франции этим словом называли то место, откуда прилетают корабли, плавающие по небу (Clark. 1998. P. 702). Уфолог Джером Кларк говорил об этой книге: «Валли утверждает, что феномен НЛО можно лучше понять с позиции фольклорных традиций о сверхъестественных существах (существах из природы, волшебниках, ангелах, демонах, привидениях), чем с позиции недоказуемых теорий астрономов о жизни на других планетах» (Clark. 1998. P. 969). Сам Валли говорил: «Я считаю, что НЛО — это доказательство существования иных измерений; НЛО не могут взяться из нашего космоса, а только из тех других вселенных, которых великое множество, и существования которых мы упрямо не хотим замечать несмотря ни на какие факты, которых за века накопилось достаточное количество» (Vallee. 1988. P. 253).

Идеи Хайнека и Валли, его бывшего студента, во многом совпадали. Хайнек отказывался верить, что НЛО

являются физическими аппаратами, в основном потому, что расстояние между землей и звездными системами за пределами нашей солнечной системы слишком огромно. В 1978 году Хайнек на конференции под эгидой MUFON (всеобщей сети НЛО) заявил, что сверхцивилизации где-либо во вселенной могут использовать «экстрасенсорные способности, психокинез, телепортацию, телепатию в повседневной жизни, как мы используем радиопередатчики и компьютеры. И НЛО могут быть одной из таких технологий. При таких технологиях строительство кораблей из физических материалов и запуск их в космос с какого-нибудь аналога мыса Канаверал будет выглядеть полным архаизмом. Возможно, все, что им нужно для перемещения в пространстве — просто подумать об этом месте, создать мыслеформу и напряжение поля, и они проявятся в нужном месте в нужной форме» (Hynek. 1978; Clark. 1998. P. 704).

Подобные паранормальные теории звучали все чаще и громче. В докторской диссертации в Университете Пенсильвании Питер М. Рожчевиц писал, что феномен НЛО «представляет собой многогранный накопленный человечеством опыт, куда относятся волшебники, демоны, ангелы, призраки, явления, летучие голландцы, качины, виманы [космические корабли в ведической концепции], таинственные вертолеты и самолеты без всяких обозначений, различные странные воздушные корабли и прочие „монстры", которые упоминаются в связи с неопознанными летающими объектами» (Rojcewicz. 1984; Clark. 1998. P. 706).

Среди случаев, которые изучал психиатр гарвардского университета Джон Мак, было множество паранормальных явлений. В мае 1997 года Мак (Mack. 1999. Pp. 166—177) познакомился с Секвойей Трублад, 56-летним американцем индейского происхождения из племени Чоктау. В июле 1970 года он вернулся в США из Вьетнама, где был офицером американской армии. 4 июля

он и его жена сидели дома в Лореле, штат Мэриленд, и наблюдали за детьми, которые плавали в бассейне. Вдруг, не понимая, зачем он это делает, он завел в машину и поехал в аэропорт Вашингтон /Балтимор, где сел в самолет до Оклахомы. Прилетев туда, он позвонил другу, который отвез его в дом к другому его другу возле Нормана. Там он лег отдохнуть. В это время он почувствовал, как его затягивает круговорот цветных огней, и оказался в саду, где увидел серебристый диск. На подножке корабля стоял маленький серый инопланетянин — гермафродит с огромными глазами. Он телепатически общался с Секвойей и говорил ему, что корабль прибыл из другого места, куда его сейчас отвезут.

Мак писал: «Секвойя был уверен, что эти существа есть те самые духи-защитники, которые оберегали его всю жизнь, так как считал, что белые люди словом „инопланетянин" лишь по-другому называли духов. Есть множество населенных планет, звезд и вселенных, где, по его мнению, обитает бесконечное множество существ. Они всегда присутствуют среди нас и проявляются в форме пришельцев, когда им нужно выйти на контакт с нами и вернуть нас обратно к Началу. Форма, в которой проявляет себя дух — будь то человек, гуманоид, животное — это священная тайна. По мнению Секвойи, мы все в каком-то смысле инопланетяне, поскольку эти существа принимали участие в создании человека и всегда были нашими учителями» (Mack. 1999. P. 175).

Секвойя с радостью вошел на корабль, и тот отправился в полет. Через маленькое окошко Секвойя видел луну, солнце и бесчисленное множество звезд, которые пролетали мимо в одно мгновение. Они попали, как ему показалось, в другое измерение, другую вселенную. Корабль пролетал над городом с красивыми белыми зданиями. Секвойя и его сопровождающий опустились в этом городе, и Секвойя описывал этот процесс как

«дематериализацию и повторную материализацию» (Mack. 1999. P. 177). Люди в этом городе были и мужского, и женского пола, все в белых одеждах. Секвойя и его спутник прошли по улице мимо белых зданий высотой в триста этажей и подошли к чему-то, похожему на лесопарк. Секвойя узнал, что люди там живут вне времени, а питаются воздухом. Один из старост объяснил Секвойе, что его привезли сюда показать, как могут жить люди на земле. Его отправят обратно, чтобы он научил этому свой народ и всех остальных людей на земле и рассказал им о любви и мире, которые увидел здесь. Ему сказали, что если он хочет, может побыть здесь еще какое-то время. Но Секвойя вдруг вспомнил жену, детей, дом, машину: «Я чуть не сошел с ума, потому что в первый раз понял, как я привязан к этому материальному миру» (Mack. 1999. P. 177). Существа сказали ему: «Это одна из главных проблем на Земле. Вы находитесь там только временно. Ваши тела являются инструментами, которые даны вам, чтобы учиться» (Mack. 1999. P. 177). Привязанность к материальному телу является источником страданий. Секвойя сказал, что очень хочет вернуться домой. Во время обратного путешествия он опять видел звезды, пролетавшие мимо, а потом солнце и луну. Затем он оказался в том же саду, где увидел корабль, и опять через воронку цветных огней его вернули на ту же кровать в том же доме его друга, в Нормане (штат Оклахома).

Для Мака паранормальные явления в уфологии значили очень много. Он писал: «Попытки свести все свидетельства об НЛО к физическим явлениям и объяснить похищения с материальной точки зрения будут, и, наверное, должны присутствовать всегда, хотя бы потому, что этим они доказывают актуальность самого феномена. Но я все больше утверждаюсь в мысли, что тонкая природа феномена похищений такова, что ее тайна никогда не будет раскрыта сторонниками материалистического

подхода, которые пытаются разграничить наблюдателя и наблюдаемое, субъект и объект» (Mack. 1999. Pp. 268—269). Мак добавлял: «Более чем вероятно, что мы живем в мире, где много измерений и много вселенных. Космос... это нечто гораздо большее, чем мертвая материя и энергия, он наполнен существами, духами, разумными сущностями, богами... и все это миллионы лет тесно связано с существованием человечества» (Mack. 1999. P. 269).

Заключение

В 1999 году я читал лекцию по запретной археологии студентам польского университета в Ольштыне. Как всегда, я предъявил им доказательства очень древнего происхождения человека, которые опровергают дарвиновскую теорию происхождения видов. Среди заданных мне вопросов был и вопрос о том, есть ли у меня какая-либо альтернатива теории Дарвина. Я вкратце рассказал о теории деволюции человека. Я также отметил, что Польша была родиной Коперника, который совершил революцию в астрономии, покончив с геоцентрической теорией. Так я подвел слушателей к тому, что пора покончить и с подобной теорией в биологии и совершить революцию в этой области. Бурные аплодисменты аудитории в ответ весьма удивили меня. Действительно, настало время не просто обратить внимание на другие планеты, но и на другие измерения, и на космическую иерархию сущностей, от сверхчеловеческих существ до полубогов и человекоподобных сущностей. В этой системе происхождение человека можно будет объяснить уже во взаимосвязи со всеми остальными существами внутри иерархии.

Глава 9

Паранормальное изменение и создание биологических форм

На протяжении тысячелетий человек менял все вокруг себя, создавая новые биологические формы методом селекции. Таким образом можно выводить и новые растения, и новые виды животных с желаемыми качествами, включая цвет, форму и размер взрослой особи. Сам Дарвин использовал результаты таких намеренных изменений биологических форм как одну из подпорок для своей теории эволюции путем естественного отбора. Он утверждал, что если люди довольно быстро могут добиться таких перемен в маленьких масштабах, то это говорит о том, каким колоссальным изменениям мог подвергнуться сам человек за миллионы лет. Другими словами, Дарвин приводил реально видимые факты (селекцию внутри существующих видов) в качестве доказательства того, что нельзя было увидеть (происхождение видов). Однако существует еще один видимый вид намеренного изменения биологической формы и ее развития. Он выходит за рамки обычной селекции, о которой говорит Дарвин, доказывая свою теорию. Я говорю о паранормальных изменениях и развитии биологических форм. Такие изменения могут происходить по-разному, включая и намеренное психическое влияние людей, и влияние мышления матери на развитие плода, и перенос физических черт с одного человека на другого под влиянием самостоятельно существующих душевных сущностей,

и влияние духовных существ из высших по отношению к человеку миров на человеческий организм. Если мы можем выявить такие видимые изменения, произведенные какими-либо сверхъестественными способами, наше предположение о том, что некие более могущественные сущности могут менять нас так же, как мы меняем виды растений, становится вполне вероятным. Кроме изменений уже существующих видов, они могут создавать и новые биологические формы.

Наше обоснование, по сути, не отличается от обоснования Дарвина. В этой главе мы рассмотрим случаи, где действовали и люди, и сверхъестественные силы, в результате чего происходили видимые изменения.

Современные научные отчеты о лабораторных опытах по изменениям на клеточном уровне

Начнем с изучения тех фактов, когда люди ставили опыты на одноклеточных организмах в лабораторных условиях. Некоторые из этих случаев описаны у Доссе (Dossey. 1993. P. 190). В ходе экспериментов под руководством Барри (Barry. 1968) десять человек пытались замедлить рост грибовидных культур. С расстояния в 1,5 ярда они направляли свое внимание на 194 чашки для культивирования в течение пятнадцати минут, «заставляя» культуры не расти; после чего их помещали в инкубатор на несколько часов. Из 194 чашек в 151-й рост по сравнению с нормой замедлился. Тэддер и Монти повторили опыт Барри (Barry. 1981); на этот раз группа людей находилась на расстоянии от 1 до 15 миль до объекта. Рост был замедлен в 16 случаях из 16. В похожем опыте Нэш (Nash. 1982) и 60 человек под его руководством пытались ускорить развитие бактерий. В его отчете сказано, что развитие удалось достаточно ощутимо замедлить и увеличить.

Описывая другие опыты Нэша (Nash. 1984), Доссе (Dossey. 1993. P. 190) пишет: «60 добровольцев из университета. должны были изменить генетику бактерии *Escherichia coli* (кишечной палочки), которая обычно мутирует из-за неспособности метаболизировать лактозу („лактозоотрицательная"), и дать ей способность трансформировать лактозу (стать „лактозоположительной") до некоторой степени. Участники эксперимента работали с девятью пробирками, содержащими бактерию — в трех из них мутация должна была увеличиться из лактозоотрицательной в лактозоположительную, в трех мутация должна была уменьшиться из лактозоотрицательной в лактозоположительную, а еще три были оставлены нетронутыми для контроля. В результате выяснилось, что бактерии действительно развивались по трем разным сценариям, заданным людьми». Это очень важно, так как показывает, что люди не только могли влиять на рост, но и менять генетическую структуру организма.

Доссе отмечал: «Хотя скептики часто критикуют целительство, утверждая, что результат достигается посредством внушения и убеждения, вышеописанные эксперименты говорят о том, что это не так, — если только, конечно, скептики не приписывают бактериям наличия высокоразвитого сознания. Результаты опытов доказывают, что целительство может абсолютно не зависеть от психологии объекта» (Dossey. 1993. Pp. 191—192).

Беверли Рубик, будучи директором Института Передовых Технологий в Университете Темпл в Филадельфии, штат Пенсильвания, проводил лабораторные опыты по «намеренному воздействию целителей на бактерии». В этих экспериментах использовалась бактерия *Salmonella typhimurium*, очень хорошо изученный организм. Руководителем проекта была целительница Ольга Уорралл, способности которой проявились в предыдущих опытах.

В одном из экспериментов нужно было работать с бактериями, смешанными со слабо- и сильно-

концентрированными растворами антибиотиков тетрациклина и левомицетина, которые прекращали их рост до различной степени. Чтобы повлиять на эти культуры, Уорралл держала руки над чашкой, не трогая ее. Через приблизительно 20 поколений (бактерия размножается путем деления надвое), те культуры, с которыми работала Уорралл, сравнили с контрольными образцами. У всех «подопытных» было замечено значительное усиление роста.

В ходе эксперимента, где бактерии были смешаны со слабо концентрированным антибиотиком тетрациклина (1 микрограмм на миллилитр), рост образцов, с которыми работала Уорралл, оказался на 121 % больше, чем у контрольных. В тех случаях, когда бактерии смешивались с концентрацией в 10 мкг/мл тетрациклина, образцы Уорралл выросли на 28 % больше, чем контрольные. В случаях с концентрацией в 10 мкг/мл левомицетина образцы Уорралл выросли на 70 % больше контрольных. В случаях с концентрацией в 100 мкг/мл левомицетина образцы Уорралл выросли на 22 и 24 % больше, чем контрольные (Rubik. 1996. P. 105).

В других опытах изучалась подвижность бактерий. Их помещали на предметное стекло в раствор фенола, достаточный, чтобы обездвижить, но не убить их. Затем их помещали под микроскоп. Рубик писал: «Применение... фенола полностью парализует бактерии в течение 1—2 минут. Влияние Уорралл тормозило этот процесс. ...в среднем около 7 процентов бактерий продолжали плавать в растворе фенола еще 12 минут, тогда как в контрольных образцах бактерии замирали практически сразу» (Rubik. 1996. P. 108).

Лечение людей на расстоянии

Сегодня к нетрадиционной медицине обращается множество людей по всему миру, используя ее либо как допол-

нение, либо как альтернативу традиционной западной медицине. Многие виды нетрадиционной медицины также основаны на духовном или другом нефизическом воздействии, как, например, молитва. В журнале Американской Медицинской Ассоциации (Eisenberg et al. 1998) было опубликовано исследование, которое показало, что 35 % американцев молятся, пытаясь решить проблемы со здоровьем. Другое исследование в журнале «Time» (Wallis. 1996) выявило, что 82 % американцев верят, что молитва обладает целительной силой. Опрос в «Annals of Internal Medicine» (Astin et al. 2000) показал, что «все большее количество фактов говорит о существовании связи между религиозностью, духовностью и физическим здоровьем». В пользу этого предположения авторы исследования приводят цитаты из различных научных и медицинских журналов.

Астин и его коллеги, авторы исследования, провели тщательный анализ отчетов по «лечению на расстоянии». Они определили лечение на расстоянии следующим образом: в него входят «способы обмена или направления нефизической энергии» и молитвы (Astin et al. 2000. P. 903). В процессе изучения литературы ученые нашли 100 клинических опытов по лечению на расстоянии. Затем они проанализировали эти случаи по своим критериям, после чего многие были исключены из числа пригодных для дальнейшего анализа. Они утверждали, что, «принципиальными причинами для исключения некоторых случаев были недостаточная произвольность, неадекватные условия проведения испытаний, использование вместо людей других объектов, либо эксперименты на неклинической выборке, или же отсутствие публикаций в периодических изданиях с коллегиальной оценкой» (Astin et al. 2000. P. 904). После такой строгой процедуры отбора осталось 23 клинических опыта. Группа Астина заметила, что даже в них были некоторые методологические огрехи, которых можно было

бы избежать при более четкой организации опыта и контроле. Тем не менее, они обнаружили в 13 из 23 опытов (57 процентов) положительные результаты. Группа сделала вывод: «Несмотря на выявленные методологические ограничения, учитывая, что около 57 % (13 из 23) из опытов с достаточной выборкой, выполненных в адекватных условиях, дали положительный результат, мы заключаем, что... эти факты требуют дальнейшего изучения» (Astin et al. 2000. P. 910). Учитывая опыты на других живых объектах, например, бактериях группа Астина, цитируя исследование Бенора (Benor. 1990), пишет: «Результаты опытов по лечению живых объектов на расстоянии достаточно интересны для того, чтобы побудить к дальнейшим исследованиям» (Astin et al. 2000. P. 904).

Целительство в рамках религиозных традиций

Давайте рассмотрим несколько случаев лечения спиритуалистами. Катрин Кульман, целительница христианской традиции, которая лечила людей в 1940—1970 годах, известна несколькими необычными случаями, которым имеются документальные подтверждения, например случай с Георгом Орром. В 1925 году Орр работал в компании «Laurence Foundry Company» в Гроув Сити (штат Пенсильвания). Ему в глаз попала капля расплавленного металла, травма была очень тяжелой. Доктор Имбри установил, что роговица глаза закрылась рубцовой тканью, и зрение было практически потеряно. В 1927 году комиссия при департаменте труда штата Пенсильвания подтвердила, что травма была равноценна полной потере зрения, и назначила Орру полный пакет социального обеспечения. 4 мая 1947 года Орр и несколько его друзей побывали на сеансе у Кульман во Франклине, в том же штате. Все молились за Орра, чтобы он исцелился. Он почувствовал в глазу покалыва-

ние, которое вызвало слезы. И уже позже, по дороге домой, он вдруг осознал, что может видеть. Шрам на глазу исчез. Доктор Имбри осмотрел его и был поражен случившимся чудом (Rogo. 1982. Pp. 275—277). Случай с Орром очень важен, поскольку показывает, что лечение было не результатом активации собственных сил организма. Рого писал: «Рубец на глазу не может просто раствориться, исчезнуть, поэтому случай с Орром можно законно считать чудом... Такая вещь не может произойти сама по себе, Орр не проходил никакого лечения, и исцеление было мгновенным, полным и не временным» (Rogo. 1982. P. 277).

В 1948 году в Конвее, штат Пенсильвания, родилась девочка Карен Джордж с дефектом ноги. Как пишет Рого, «стопа ее левой ноги была вывернута вверх, и в самой стопе был нарост размером с грецкий орех. Пальцы были прижаты один к другому, а коленная чашечка была смещена назад» (Rogo. 1982. P. 277). Врач наложил на ногу Карен шины, когда ей было три месяца. Но никакого эффекта не было.

Мать Карен рассказала, что «когда мы увидели, что шины не помогают, мы поменяли доктора. Карен было четыре месяца. когда мы показали ее другому ортопеду. Он положил ей на всю ногу гипс на месяц. Она плакала почти непрестанно. Когда гипс сняли, нога моментально вернулась в прежнее положение. Через месяц доктор опять наложил гипс. Она опять плакала день и ночь. Когда он снял гипс, нога опять вывернулась как была раньше» (Spraggett. 1970. Pp. 77—78).

Ортопед сказал родителям, что операция возможна, когда девочке будет два с половиной года. Но родители не хотели ждать так долго и не верили в успех операции. Миссис Джордж говорила: «Мы общались с родителями, у которых такие же проблемы, и они рассказывали, что даже несколько операций не помогали: дефекты стопы у ребенка все равно оставались. Также, сравнив с другими

детьми, мы поняли, что у Карен случай очень тяжелый» (Spraggett. 1970. P. 79).

Узнав о Катрин Кульман, родители привезли Карен на ее сеанс. Кульман и ее помощники молились о выздоровлении девочки. Через два дня нога Карен повернулась в нормальное положение.

Шпраггет писал: «Карен Джордж больше не пришлось обращаться к врачам. Ее мать регулярно возила ее на сеансы Катрин Кульман. В течение месяца нога постепенно выздоравливала, и когда однажды мать девочки внимательно осмотрела ее, нога оказалась абсолютно здоровой» (Spraggett. 1970. P. 80). Когда Карен было уже 20 лет, Шпраггет сам навестил ее (Spraggett. 1970. P. 80) и убедился в том, что с ногой все в порядке.

Постепенное исцеление на расстоянии

Иногда чудесные исцеления происходят благодаря давно умершим людям, что в основном бывает связано со святыми. Такое чудо случилось с Джоном Фэйганом, рабочим дока в Глазго, в Шотландии (Rogo. 1982. Pp. 266—271). 26 апреля 1967 года Фэйгана начало рвать кровью. Он обратился в королевскую больницу Глазго, где прошел медицинское обследование. У него нашли рак желудка. Врачи не стали сообщать ему диагноз, а сказали, что нужна операция. Рого пишет: «В ходе операции выяснилось, что рак поразил желудок и проник в поперечную ободочную кишку. Весь желудок был в язвах, и было очевидно, что рак находится далеко не в начальной стадии. Раковые клетки невозможно было полностью удалить, и врачи сообщили миссис Фэйган, что ее мужу осталось жить от полугода до года. Фэйгану же так и не сказали диагноз» (Rogo. 1982. P. 267). Его выписали из больницы, и состояние его начало ухудшаться. 21 декабря того же года он опять обратился к докторам. Врач сказал миссис Фэйган, что

в организме появились вторичные опухоли, и что операцию делать уже нельзя. Медицина ничем не могла помочь, кроме как уменьшить боли, от которых страдал Фэйган. Его супруга ухаживала за ним дома. Он лежал в постели и слабел. К ним пришел католический священник, отец Джон Фитцгиббон, из церкви святого Джона Огилви. Ожидая худшего, отец Фитцгиббон причастил Фэйгана. В качестве последней надежды он дал миссис Фэйган медаль святого Джона Огилви, шотландского католического великомученика, которого в 1614 году в Глазго убили протестанты, и посоветовал молиться святому. Миссис Фэйган неустанно молилась вместе с друзьями Фэйгана. Рого писал, что «к марту Фэйган был так слаб, что не мог подняться даже, чтобы поесть, и не мог говорить. Его все время рвало, так как желудок был полностью разрушен... Врач Фэйгана, Арчибальд Макдональд, навестил его... [6 марта]... и потрясенный состоянием больного, смог лишь сказать его жене, что через неделю вернется и выпишет свидетельство о смерти. Он дал ей болеутоляющее и ушел. Приняв лекарство, Фэйган заснул» (Rogo. 1982. P. 268). На следующий день он проснулся в совершенно другом состоянии. Его не рвало, боли прекратились, и он попросил поесть. Доктор Макдональд был изумлен таким чудом, а больной вскоре полностью поправился.

Когда о чудесном исцелении Фэйгана стало известно, Католическая церковь в Шотландии хотела использовать этот случай, чтобы убедить Ватикан канонизировать Джона Огилви. Для этого священнослужителям нужны были все документы о болезни и исцелении Фэйгана. Была собрана специальная группа во главе с отцом Томасом Рейли. Они получили у доктора Макдональда историю болезни и собрали в Глазго комиссию из трех врачей для дальнейшего наблюдения. Через два года комиссия не смогла найти медицинского обоснования исцелению Фэйгана. В 1971 году Ватикан отправил

в Шотландию доктора Ливио Капакачча, специалиста по болезням желудочно-кишечного тракта из римского Университета. Доктор Капакачча был склонен верить чудесному исцелению Фэйгана, но отец Рейли убедил его тщательно изучить историю болезни и попытаться найти возможные медицинские объяснения чуду. Доктор Капакачча вынес несколько гипотез, которые были рассмотрены комиссией. В частности, он сказал, что возможна спонтанная ремиссия вторичных раковых образований. Комитет исключил это предположение на основании медицинского свидетельства. Также была предложена версия, что обострение болезни Фэйгана было обусловлено чем-то иным, кроме вторичных раковых образований. Доктор Жерар Крин, специалист по болезням желудочно-кишечного тракта из Эдинбурга, также предположил, что в ходе первой операции были удалены все раковые образования, и обострение болезни было вызвано абсцессом, который позже прошел сам по себе. Рого пишет: «Гипотезу Крина отвергли, поскольку 1) Фэйган был слишком близок к смерти, чтобы причиной этого мог послужить обычный абсцесс; 2) хирург, делавший первую операцию, подтвердил, что не все образования были удалены; и 3) состояние Фэйгана постоянно ухудшалось, как и предсказывали врачи. Комиссия не смогла найти больше никаких объяснений и заключила, что Фэйган страдал от вторичной злокачественной раковой опухоли, которая — по неизвестным медицине причинам — вдруг сама по себе исчезла» (Rogo. 1982. P. 270).

В мае 1971 года Фэйган прошел в больнице Эдинбурга полное медицинское обследование. Врачи пришли к выводу, что обострение болезни «полностью согласовывалось со всей историей болезни и было вызвано повторной желудочной раковой опухолью» и что «никакого удовлетворительного объяснения» его выздоровлению не было (Rogo. 1982. P. 270). Доктор Капакачча вернулся

в Глазго в октябре 1971 года и изучил всю историю болезни вместе с медицинской комиссией. Он подтвердил, что исцеление было чудесным, и сообщил свое заключение Папе Павлу VI, который официально назвал случившееся чудом, и вскоре Джон Огилви был канонизирован как святой.Подобные исцеления также были в Перу. Местный святой, Мартин де Поррес, родился в 1579 и умер в 1639 году. Как известно, процесс канонизации проходит в два этапа: первый — это причисление к лику блаженных, а второй — причисление к лику святых. Причисление святого Мартина к лику блаженных состоялось в 1837 году, а канонизация — в 1857 году. Одновременно с первой ступенью канонизации Папа Григорий XVI 19 марта 1836 года официально подтвердил, что нижеописанное исцеление является чудом. Жительница Лимы разбила фарфоровую посуду, и осколок попал ей в глаз, глазная жидкость полностью вытекла. Таким образом, глаз был неизлечим. Как пишет Рого: «*Настоятель близлежащего монастыря передал для женщины небольшой кусочек кости из мощей святого Мартина и сказал приложить к глазу. Она сделала, как ей сказали, и следующим утром, проснувшись, обнаружила, что глаз полностью восстановился. С медицинской точки зрения это было невозможно, но ее врач все же подтвердил факт исцеления, поскольку видел ее рану*» (Rogo. 1982. P. 265). Другое чудо, связанное с причислением святого Мартина к лику блаженных, также произошло в Лиме. Ребенок упал с балкона с высоты 18 футов и разбил голову. Когда его привезли к врачу, он бился в конвульсиях. Врач сказал, что помочь уже нельзя. Мать ребенка и ее хозяйка, испанка знатного рода, молились святому Мартину де Порресу, и через несколько часов ребенок поднялся с постели совершенно здоровым. Ватиканом в 1962 году были признаны еще два случая чудесного исцеления. В 1948 году пожилая уроженка Парагвая, Дороти Кабальеро Эскаланте,

страдала неизлечимой непроходимостью кишечника. Ее дочь, видя, что мать находится при смерти, стала молиться Мартину де Порресу, и женщина полностью выздоровела. В 1956 году на Канарских островах, в Тенерифе, 4-летний мальчик Энтони Кабрера Перез, играл на строительной площадке. Ему на ногу упала цементная плита, раздробив кости. Началась гангрена. В больнице святой Евлалии пытались лечить его, но лекарства не помогли. Врачи решили ампутировать ногу, чтобы спасти жизнь ребенка. Но родители стали молиться святому Мартину, и на следующее утро гангрены не было, а нога мальчика очень скоро зажила.

Стигматики

На протяжении многих веков среди христиан наблюдаются проявления стигматов — как у святых, так и у простых верующих. Стигматы проявляются на теле в тех местах, где были раны у распятого Иисуса — на ладонях и посередине стоп. Иногда также встречается и стигмат на груди, в том месте, куда римский солдат ткнул Христа копьем. Некоторые авторы утверждают, что стигматы — психосоматические явления, которые появляются на теле человека, представляющего себе процесс распятия Христа. В пользу такой теории говорит тот аргумент, что стигматы появляются не всегда в одном и том же месте (Stevenson. 1997. Pp. 34—42),— так же, как они не идентичны на разных распятиях. Другими словами, как художник, рисующий распятие, видит раны на теле Христа по-своему, также по-своему их видят и стигматики. Есть и другая версия — что стигматики обязаны такими ранами духовным сущностям или совокупности психосоматического и сверхъестественного влияний. Я отдаю предпочтение последней гипотезе, но в любом случае, стигматы представляют собой некое паранормальное изменение биологической формы.

Стивенсон писал, что обычно у стигматиков наблюдаются и другие паранормальные феномены, включая «видения, раздвоение личности, способности к целительству, экстрасенсорные способности, возможность обходиться без пищи и воды и сохранение тела после смерти» (Stevenson. 1997. P. 34).

Немецкий психиатр А. Лешлер изучал стигматы у Элизабет К. Хотя он и не указывает ее фамилию, написанный отчет очень подробен, и к нему приложены фотографии. Элизабет К. родилась в 1902 году и с детства страдала различными психическими недугами. Лешлер начал лечить ее в конце 1920-х годов. Стивенсон (Stevenson. 1997. Pp. 43—52) приводит суть отчета Лешлера (Lechler. 1933).

Элизабет воспринимала чужие страдания как свои собственные. Например, если рядом кто-то хромал, она тоже начинала хромать. Однажды она услышала о комто с воспалением сухожилий руки, и у нее на руке появились все симптомы тендинита, включая покраснение, боль и опухоль. Лешлер пишет: «Когда она читала в Библии историю об исцелении хромого, она чувствовала себя хромой, ноги немели. Однажды девушка пришла на лекцию, где показывали слайды о страданиях и смерти Христа; когда она увидела его распятым, Элизабет почувствовала сильную боль на ладонях и стопах, в тех местах, где у Иисуса были раны» (Lechler. 1933. P. 11).

Это случилось в 1932 году. Лешлер хотел посмотреть, могут ли у нее проявиться сами стигматы. Он ввел Элизабет в транс с помощью гипноза и сказал ей ночью во сне представлять, как гвозди протыкают ее ладони и стопы. На следующее утро Элизабет, очень встревоженная, показала Лешлеру ладони и стопы. В отчете он написал: «На тех участках, про которые я велел ей думать, появились небольшие, величиной с монетку, отметины, которые были красными и припухшими, кожа слегка разошлась и была влажной. Она успокоилась

только тогда, когда я объяснил ей, в чем было дело. Затем, уже не вводя ее в транс, я сказал ей, что теперь раны станут глубже, и она будет плакать кровавыми слезами» (Lechler. 1933. P. 11). Раны действительно стали глубже, нижние слои ткани также разошлись, и выступила кровь. Однако, кровавых слез не было. Лешлер еще раз прибегнул к гипнозу, и не прошло и двух часов, как Элизабет пришла к нему, и по ее щекам текли кровавые слезы. Лешлер сделал фотографии, которые позже опубликовал вместе с отчетом. После этого он очередным внушением заставил Элизабет перестать плакать. Также он внушил ей, что раны закроются, и они зажили меньше чем за двое суток. После этого Лешлер еще раз вызывал стигматы на руках и ногах девушки, и в этот раз кровотечение было более сильным, чем в первый. Затем Лешлер дал Элизабет задание представить, что у нее на голове терновый венок. На следующее утро кожа на ее лбу покраснела и распухла, и была покрыта треугольными ранками. Лешлер сказал, что раны будут кровоточить, и кровь появилась меньше, чем через час.

Во время этих опытов Лешлер не держал Элизабет под постоянным наблюдением. Он понимал, что не может быть на сто процентов уверен, что она не сделала эти раны специально, и провел еще ряд опытов, при этом Элизабет находилась либо под его контролем, либо под наблюдением медицинских сестер в больнице. На этот раз все стигматы проявлялись точно также. В некоторых случаях Лешлер сам наблюдал, как раны начинают кровоточить.

Тереза Ньюман (1898—1962) — еще один, довольно известный среди исследователей, стигматик (Rogo. 1982. Pp. 65—69). Глубоко верующая девушка, католичка, из деревни в Баварии мечтала стать миссионером и поехать в Африку. Но 10 марта 1918 года она получила ожоги, когда помогала тушить пожар на соседней ферме.

Несколько недель спустя она упала с лестницы и попала в больницу с внутренними повреждениями и в конвульсиях. После лечения она стала инвалидом, прикованным к постели, все тело было покрыто пролежнями. На левой ноге начались воспалительные процессы из-за полной обездвиженности. Кроме того, она потеряла зрение. К этому времени Тереза глубоко верила в святую Терезу из Лезье. Рого пишет: «29 апреля 1925 года Тереза из Лизье была причислена к лику блаженных — и Ньюман вдруг излечилась от слепоты. Через несколько дней кожа ее левой ноги... стала здоровой после того, как под бинты положили лепестки роз с могилы святой Терезы. 17 мая 1925 года, когда святую Терезу причислили к лику святых, паралич Ньюман вдруг исчез. А 10 сентября, в годовщину смерти святой Терезы, Ньюман почувствовала себя настолько хорошо, что смогла встать с постели без посторонней помощи» (Rogo. 1982. P. 66). Рого отмечал, что паралич и слепота девушки могли иметь психологическую причину (Rogo. 1982. P. 66). Но факт мгновенного заживления ноги все же оставался без объяснений.

Во время Великого Поста 1926 года Ньюман увидела во сне Христа, и у нее появились кровоточащие стигматы на руках и ногах, и глубокая рана на груди. Она говорила: «Эти пять ран все время болят, и я уже привыкла к боли. Кажется, как будто что-то вторгается в мое тело. А рана на груди доходит почти до сердца. Я чувствую ее при каждом слове. Если я пытаюсь глубоко вздохнуть, то чувствую в сердце острую боль. Если тихо сижу, я почти ее не замечаю. Но боль эта наполняет меня радостью. На самом деле, раны могут зажить за неделю, а настоящая боль — внутри, глубже» (Rogo. 1982. P. 67). Немного позже, в ноябре, у Ньюман появились стигматы на лбу, раны, как от тернового венка. В 1927 году раны на ногах Терезы стали глубже, практически сквозными. Раны на ладонях также углубились

и проявились с другой стороны. Рого писал: «На ее ладонях появились выпуклости, напоминающие по форме шляпку гвоздя, и кожа в этом месте становилась грубее. Несколько докторов и священников обследовали девушку и подтвердили этот факт. „Гвозди“ полностью прошли сквозь ее раны и были видны с тыльной стороны ладоней, а в конце они были немного загнуты, и на ногах было то же самое. Их окружала мягкая ткань. Во время ее экстатических проявлений эта ткань прорывалась и из-под нее шла кровь» (Rogo. 1982. P. 67).

Каждую пятницу у Ньюман были видения — она наблюдала процесс распятия Христа, и ее раны при этом сильно кровоточили, так что приходилось по несколько раз менять бинты. Кроме стигматов, у Терезы появились паранормальные способности, например, дар целительства, ясновидения, и она могла одновременно появляться в двух местах.

Стивенсон писал об интересном случае в связи с Терезой Ньюман: «Врач из Силезии, доктор А. Мутке, ...узнал о случае с Терезой, который к тому времени стал широко известен, и о нем много писали в 20-е и 30-е годы. В тот же период врач сильно заболел. Когда он выздоравливал, его навестил коллега, который, увидев его, воскликнул: „Что случилось с твоими руками? У тебя стигматы!“ И действительно, на тыльной стороне ладоней врача появились темно-красные, почти кровяные, пятна размером с монетку... Стигматы появлялись на его руках и пропадали пять раз. В ноябре 1934 года доктор Мутке описал этот случай епископу Регенсбурга, но больше про него практически никто не знает, поэтому свидетельств недостаточно» (Stevenson. 1997. P. 49).

Случай Геммы Галгани (1878—1903) также подтвержден массой свидетельств (Thurston. 1952. Pp. 52—54). Ее стигматы появлялись каждый четверг, вечером, и сохранялись до утра пятницы. Ее случай описывал отец Германо ди Сент Станислао: «На обеих сторонах ладоней

появлялись красные пятна, а под верхним слоем кожи появлялись отверстия; стигматы были с одной стороны овальными, с другой — неровно круглыми. Через какое-то время верхняя ткань прорывалась, и появлялись открытые раны. Их диаметр на ладонях был примерно полдюйма, а с другой стороны рана была около пяти восьмых дюйма в длину и около одной восьмой дюйма в ширину». Отец Германо писал, что «раны как будто проходили сквозь ладонь,— отверстия на обеих сторонах совпадали». Иногда в ранах на руках можно было увидеть ткань, которая была «плотной, похожей на шляпку гвоздя, примерно дюйм в диаметре» (Thurston. 1952. P. 53).

Через некоторое время стигматы исчезали, не оставляя следа. Отец Германо отмечал, что «когда проходил экстаз, кровь моментально переставала идти; раны заживали; плотная ткань также исчезала, и на следующий день, или, крайний срок, к воскресенью, от стигматов не оставалось ни следа; кожа везде была совершенно одинаковой. Места, где были раны, оставались немного светлее» (Thurston. 1952. P. 54).

Материнский эффект

Некоторые ученые и медики долгое время были уверены, что сильное потрясение беременной женщины может оказать влияние на развитие плода. Например, если женщина увидит человека с увечной ногой и потом будет постоянно об этом думать, ее ребенок вполне может родиться с дефектом ноги. Такие случаи называются «материнскими впечатлениями». Такая точка зрения была очень распространена среди греков, римлян и среди европейских медиков до девятнадцатого века (Stevenson 1992, с. 353—356). В 1890 году У. С. Дабни сделал обзор 69 отчетов из медицинской энциклопедии, опубликованных между 1853 и 1886, где было множество свиде-

тельств о тесной связи впечатлений беременной женщины и развития ее ребенка. Стивенсон (Stevenson. 1992. P. 356)приводит выводы Дабни и пишет: «Он обнаружил, что дефекты, которые появляются во время развития эмбриона (врожденный дефект или отсутствие конечности), как правило, обусловлены материнскими впечатлениями на ранних стадиях беременности; при этом родимые пятна и другие дефекты кожи и волос появляются от материнских впечатлений на поздних этапах беременности» (моя интерпретация). К концу XIX века многие врачи забыли про этот феномен. Дабни объяснял это так: «Ученые стали сомневаться в правдоподобности тех вещей, которые не могли понять» (Dabney. 1890. P. 191). В XX столетии такие сомнения стали преобладать в мире науки. К этому времени медицина стала совершенно материалистичной наукой по своим предпосылкам о природе человека. Стивенсон считал, что неумение западных врачей найти какие-либо объяснения *материнских впечатлений* «постепенно привело к тому, что феномен как таковой стал замалчиваться и отрицаться» (Stevenson. 1992. P. 356). Тем не менее, во многих странах это явление признается и по сей день.

Стивенсон (Stevenson. 1997) изучил около 50 случаев влияния материнских впечатлений на плод. Например, Сильвия Хирст Эвинг верила, что она была инкарнацией умершей женщины по имени Юлия Форд. У Форд было на коже небольшое отверстие возле середины правого глаза. У Сильвии Эвинг была такая же отметинка. Иногда оттуда появлялись капли жидкости наподобие слез или слизи. Когда она забеременела, Сильвия Эвинг постоянно волновалась, что у ребенка будет такой же дефект кожи. Мальчик Кальвин Эвинг родился 28 января 1969 года с точно таким же дефектом, как у матери (Stevenson. 1992. P. 364).

В некоторых случаях на ребенка могут повлиять и впечатления матери во время сна (Stevenson. 1992. P. 364).

О таких феноменах сообщает Брайдон: «Женщина на четвертом месяце беременности *увидела сон*, что крыса отгрызла ей большой палец правой ноги. Когда у нее родился ребенок, у него не было большого пальца правой ноги» (Brydon. 1886). Хаммонд писал о случае (Hammond. 1868), когда беременной женщине приснился мужчина без части уха. У ее ребенка также оказался дефект уха, именно такой, как женщина видела во сне. Хаммонд писал: «Я обследовал этого ребенка, и казалось, как будто часть уха ему отрезали острым ножом» (Hammond. 1868. P. 19).

Карл Эрнст фон Баер (1792—1876) стоит у истоков современной эмбриологии. Он описывал, как его сестра, будучи далеко от дома, увидела пожар и очень испугалась, что горит ее дом. На тот момент она была на шестом или седьмом месяце беременности. Когда у нее родилась дочь, у девочки на лбу была красная отметина, похожая на ожог. (Stevenson. 1997. Pp. 105—106).

Существует мусульманская секта друзов, которые живут преимущественно в Израиле, Сирии и Ливане. Тамими Мишлиб была из этой секты, израильтянкой. Друзы верят, что беременная женщина может повлиять на появление у ребенка родовой отметины в следующих случаях: 1) если она очень хочет есть определенную пищу, 2) если она при этом не ест эту пищу, 3) если, борясь с желанием есть эту пищу, она прижмет палец к определенной части тела. В результате у ребенка появится отметинка на этой же части тела. Чтобы достичь такого эффекта, это нужно делать в тот период, когда ребенок особенно чувствителен к воздействию, то есть в первые три месяца беременности. Тамими Мишлиб решила проверить это поверие. Будучи беременной, она вдруг ощутила острое желание поесть меда. Она не стала его есть, а просто смотрела на него. Глядя на мед, она прижала большой палец левой руки к правому предплечью. У ее сына, Хамада Мишлиба, при рождении

обнаружилась родинка на правом предплечье (Stevenson. 1997. Pp. 150—151).

Влияние перерождений на биологическую форму

Как мы уже увидели в главе 6, психиатр Ян Стивенсон изучал документальные подтверждения случаев, когда дети случайно вспоминали события из прошлых жизней. Из 895 таких случаев необычные родимые пятна или врожденные дефекты были обнаружены у 309 детей (Stevenson. 1993. P. 405). Эти родинки и дефекты соответствовали по виду и расположению тем родинкам и дефектам, которые имели умершие люди, жизнь которых была знакома детям. Наличие родимых пятен на теле умершего человека подтверждалось теми, кто знал его при жизни. В 49 случаях Стивенсон использовал отчеты патологоанатомов и свидетельства о смерти для выявления соответствий. Совпадение считалось действительным, если родимые пятна или раны умершего человека и ребенка находились в пределах десяти квадратных сантиметров на одной и той же части тела. Стивенсон отмечал, что из 49 случаев, в которых он пользовался медицинскими документами, в 43 (88 %) соответствие было обнаружено (Stevenson. 1993. P. 405). Такой большой процент корреляции повышал достоверность воспоминаний детей о своих прошлых жизнях и для других случаев. Из 18 случаев, когда два родимых пятна совпадали со следами пулевого ранения, в 14 случаях было понятно, что пятно поменьше — это вход пули, а пятно побольше — ее выход. След выхода пули почти всегда больше, чем входное отверстие. Согласно Стивенсону (Stevenson. 1997. Pp. 1131—1137), возможность совпадения родимых пятен со следами пулевых ранений из прошлой жизни составляла 1 к 160. Вероятность совпадения местоположения двух родимых пятен в соответствии с двумя следами от пулевого ранения

равна 1 к 25 600. Стивенсон приводит случаи (Stevenson. 1997. P. 1135), когда родимые пятна и следы пуль находились на расстоянии 5 сантиметров. В случаях совпадений одного родимого пятна и раны вероятность равна 1 к 645, а вероятность совпадения двойных пятен и ран равна 1 к 416 025.

Давайте рассмотрим некоторые из этих случаев. Генри Деммерт-третий родился с родимым пятном, соответствовавшим ножевому ранению, которое получил Генри Деммерт-младший (Stevenson. 1997. Pp. 417—421). Генри Деммерт-младший родился в Жуно, на Аляске, 6 декабря 1929 года. Он был сыном Генри Деммерта-старшего и его жены Мюриэль. Они были индейцами из племени тлингитов, и дали сыну тлингитское имя Штани. Мюриэль Деммерт умерла вскоре после родов, и в 1932 году Генри Деммерт-старший женился на Гертруде. Его сын вырос и стал рыбаком в Жуно. Шестого марта 1957 года он пошел с друзьями на вечеринку, где слишком много выпил. В 5:30 утра случилась драка, и Деммерта-младшего ранили в сердце ножом. Он умер в больнице Жуно в 6:45 утра. В свидетельстве о смерти говорится, что нож задел сердце и левое легкое.

Генри Деммерт-старший и его вторая жена родили девочку Кароль. Она выросла, вышла замуж за Сайруса Робинсона, и у них родился сын, Генри Робинсон. Незадолго до его рождения Гертруда Деммерт видела про него сон, где ребенок искал ее и мужа. Генри Робинсон родился 5 октября 1968 года. Когда Генри Деммерт-старший и Гертруда увидели новорожденного, они заметили родимое пятно в том самом месте, куда был ранен их сын. Вскоре после рождения мальчика его родители разошлись. Генри Деммерт-старший и Гертруда усыновили мальчика и назвали его Генри Деммертом третьим, веря, что в него вселилась душа их умершего сына. Они также дали ему то же самое индейское имея Штани. Когда ребенку было два года, он рассказал дедушке

о ране. Стивенсон пишет: «Указывая на родимое пятно, он сказал, что его „сюда ранили“, и добавил, что это случилось, „когда он был большим“» (Stevenson. 1997. P. 420).

В 1978 году Ян Стивенсон осматривал Генри Деммерта-третьего и сфотографировал родимое пятно. По словам Стивенсона: «Родимое пятно было немного ниже и сбоку от левого соска груди, примерно на уровне шестого ребра. Оно было... примерно 3 сантиметра в длину и 8 миллиметров в ширину. Конец пятна, ближний к центру груди, был немного ярче, чем другой. Родимое пятно не выступало на теле, скорее, было немного как бы вдавлено в кожу» (Stevenson. 1997. P. 420). Стивенсон добавляет: «Если бы на этом месте была ножевая рана, то нож бы задел сердце. Ни у кого из членов семьи не было подобного пятна на груди» (Stevenson. 1997. P. 420). Форма родимого пятна была почти треугольной. Дальше Стивенсон говорит: «По форме родимого пятна даже можно было определить, каким именно ножом был убит Генри Деммерт-младший — это был либо складной, либо кухонный нож с одной режущей стороной» (Stevenson. 1997. P. 421).

Экоуроуме Ученду был членом племени игбо в Нигерии. Как пишет Стивенсон, он был «целителем в рамках традиции племени» (Stevenson. 1997. P. 1652). Его сестру звали Ванкво. Она выросла и вышла замуж. Однажды она поссорилась с человеком по имени Кафор, который пригрозил ее убить. Ванкво пожаловалась брату, попросив у него помощи. Он наслал на Кафора проклятье, и через некоторое время тот умер.

У самого Экоуроуме Ученду было несколько жен. В 1946 году у одной из его старших жен Оньеньерего родилась дочь. От шамана Ученду узнал, что его дочь Нваний была инкарнацией его сестры Ванкво. Нваний умерла в возрасте одного года. Веря, что смерть девочки не была случайной, Стивенсон пишет: «Он думал, что,

будучи перерождением его сестры, Нваний могла бы и подольше остаться в этом мире в благодарность за то, что он помог ей избавиться от Кафора. В приступе гнева он отрезал у мертвой девочки несколько пальцев рук и ног. Ее ноги он связал веревкой, символически запретив ей ходить. Чтобы душа Ванкво/Нваний никогда не возвращалась, он положил отрезанные пальцы вместе с некоторыми из своих снадобий в маленький мешочек и повесил его у себя в доме. Этот ритуал должен был запретить Ванкво/Нваний когда-либо родиться в семье Экоуроуме Ученду» (Stevenson. 1997. P. 1633).

После этого Экоуроуме Ученду взял еще одну жену по имени Иродирионьерку, которая ничего не знала ни о Нваний, ни о проведенном ритуале, запрещающем перерождение. В течение 11 лет она родила троих детей. Однажды, делая в доме перестановку, она нашла мешочек, где были пальцы Нваний, не зная о его содержимом. Стивенсон (Stevenson. 1997. Pp. 1635—1636) отмечает, что в это время она была беременна. Когда в 1958 году у нее родилась девочка Корделия, у ребенка оказались врожденные дефекты. Стивенсон описывает их так: «Несколько пальцев на каждой руке были значительно короче остальных, на некоторых не было ногтей. На левой ноге, под щиколоткой, была глубокая впадина (на том месте, где Ученду связывал Нваний ноги). На правой ноге был такой же, но менее заметный след... Все пальцы на ногах были короче (кроме большого пальца правой ноги), и ни на одном не было ногтя... Ученду сказал, что отрезал не все пальцы Нваний, и что дефекты новорожденной Корделии точно соответствовали пальцам Нваний» (Stevenson. 1997. P. 1636).

Беременность жены Ученду протекала нормально, за исключением того, что Корделия была немного переношенным ребенком, и роды длились дольше, чем обычно. Здоровье Иродирионьерку было в порядке, она не пила алкоголь, не употребляла наркотики. Ее трое

детей, родившиеся до Корделии, были полностью здоровы, и пятый ребенок тоже был здоров. И ни у одного члена ее семьи не было никаких дефектов (Stevenson. 1997. P. 1638). Несколько племен Западной Африки отмечали умерших детей, чтобы потом узнать, если душа ребенка придет снова в ту же семью (Stevenson. 1997. P. 1626).

Сунита Кханделвал родилась 19 сентября 1969 года в небольшом городке Лаксмангарх, возле Альвара, в восточной части индийского штата Раджастан. Она была шестым ребенком Радхи Шьяма Кханделвала, торговца зерном, и его жены Сантары Бай. У Суниты с рождения было большое родимое пятно на голове справа.

В возрасте двух лет Сунита начала рассказывать о прошлой жизни. Первое, что она сказала — «Отвезите меня в Коту». Кота — город на юго-востоке Раджастана, около 360 километров от Лаксмангарха. Когда родители спросили ее, что находится в Коте, она ответила: «У меня были мама и папа и два брата. У нас был магазин с серебром и сейф, также машина и скутер. У моей мамы было много сари». О чем-то она рассказывала менее понятно — например, о магазине, сказав только, что там были серебряные монеты. Она также рассказала, что у нее был дядя по папиной линии, старше папы. Указывая на родимое пятно на голове, она сказала: «Смотрите, я упала» (Stevenson. 1997. P. 468).

Когда ей было три года, Сунита опять попросила отвезти ее в Коту, отказываясь есть, пока родители не исполнят ее желания. Они решили отвезти ее в Джайпур и сказать ей, что это Кота. Но Сунита возразила: «Это не Кота. Это Джайпур. Вы меня обманываете, и вас за это накажут» (Stevenson. 1997. P. 468).

Потом Сунита рассказала родителям новые подробности о своей жизни в Коте. Ее отец был из касты торговцев, имел магазин на базаре Чаутх Мата. Дом же находился в квартале Бриджраджпура. О своей смерти

она сообщила, что «умерла, когда мне было восемь лет», и что «мой брат толкнул меня с лестницы, когда я попросила воды» (Stevenson. 1997. P. 469).

В 1974 году Х. Н. Банерджи, исследователь случаев реинкарнации из Джайпура, узнал о рассказах Суниты от друзей ее семьи. Нехотя, но все же семья девочки согласилась поехать с Банерджи в Коту. Сначала они зашли в фотостудию Пратапа Сингха Кхордии, который знал многих жителей Коты. Он рассказал, что отцом девочки в ее прошлой жизни, возможно, был Прабху Дайал Махешвари. Сунита однажды упоминала имя Прабху, говоря о своем отце. У Прабху Дайала был ювелирный магазин (с серебром), который находился на базаре Чаутх Мата. Однако Кхордия не слышал, чтобы у Прабху Дайала была дочка, которая умерла от падения с лестницы.

По совету фотографа семья девочки направилась на базар Чаутх Мата в поисках магазина. Стивенсон пишет: «По словам матери Суниты, девочка узнала магазин и мужчину, который сидел там и что-то писал. Она сказала, что это ее отец. Мужчина оказался Прабху Дайал Махешвари. Ему объяснили ситуацию. Прабху Дайал пригласил Суниту домой. Она сама показывала дорогу и нашла дом. Затем девочка вспомнила еще некоторые подробности своей предыдущей жизни и узнала некоторые вещи. Прабху Дайал потерял дочь в апреле 1968 года. Девочка Шакунтала упала с балкона и, ударившись головой о цементный пол, умерла через несколько часов. Практически все, что рассказывала Сунита, оказалось правдой» (Stevenson. 1997. P. 470). Стивенсон перечислял факты, в которых девочка оказалась права: «Она была единственной дочерью; умерла в возрасте 8 лет; оба ее родителя были живы; бабушка по линии отца умерла, а дедушка был жив; у нее был дядя по папиной линии, старше отца; у нее было два брата и двоюродная сестра» (Stevenson. 1997. P. 487).

Стивенсон также описывал привычки Суниты, такие, как вкусовые предпочтения и прозвища ближних, которые совпадали с привычками Шакунталы.

Члены семей Суниты и Шакунталы никогда не встречались, кроме одного случая. Дядя Суниты по матери, ювелир из Дели, однажды случайно встречал Прабху Дайала в Коте, но встреча была чисто деловой. Он никогда не был у Дайала дома и ничего не знал о смерти его дочери (Stevenson. 1997. Pp. 473—474). Так что маловероятно, что Сунита могла узнать подробности жизни Шакунталы от членов своей семьи.

Стивенсон посетил Коту и сам уточнил подробности смерти Шакунталы. 27 апреля 1968 года днем девочка стояла на балконе дома во внутреннем дворе, играя с младшей двоюродной сестрой. У балкона были низкие перила. Ее мать, Кришна Деви, услышала, как она упала на цементный пол примерно с высоты пяти метров. Кришна Деви нашла дочь без сознания, из одного уха у нее текла кровь. Мать послала за мужем, который быстро вернулся из магазина. Стивенсон писал: «Прабху Дайал сказал, что когда он вернулся домой, то увидел, что Шакунтала разбила голову, и из раны шла кровь» (Stevenson. 1997. P. 474). Дайал отвез дочь в больницу в Коте. По записям в медицинском журнале, Шакунтала умерла спустя девять часов после поступления в больницу от «травмы головы» (Stevenson. 1997. P. 475).

У Суниты на голове с рождения было родимое пятно. Три дня оно кровоточило. Стивенсон в 1979 году сделал его фотографию и описал: «Родинка была почти круглой, с неровными краями, около 2,5 сантиметров в диаметре. Волосы на этом участке не росли, пятно слегка возвышалось над кожей, и было немного сморщенным» (Stevenson. 1997. P. 487). Ее родные утверждали, что ни у кого никогда таких родимых пятен не было.

Вспоминая период между смертью и рождением, Сунита рассказывает: «Я пошла наверх. Там был баба

(святой человек) с длинной бородой. Они проверили мою запись и сказали: „Отправьте ее обратно". Там было несколько комнат. Я видела дом Бога. Он очень милый. Вы даже не представляете, сколько там всего» (Stevenson. 1997. P. 484).

Вот краткое описание других случаев, собранных Стивенсоном. В Таиланде жила женщина, которая родилась с тремя шрамами посередине спины. Будучи ребенком, она вспоминала свою прошлую жизнь, в которой она была женщиной, убитой тремя ударами топора в спину (Stevenson. 1993. P. 410). Жительница Бирмы родилась с двумя круглыми родимыми пятнами на груди, которые были частично наложены одно на другое, и одно было больше. В детстве она помнила, что в прошлой жизни ее убили двумя выстрелами из ружья. Согласно рассказам очевидцев убийства, ружье было заряжено двумя разными по размеру пулями (Stevenson. 1993. Pp. 410—411). Там же, в Бирме, родилась девочка с длинным вертикальным родимым пятном, которое шло от нижней части груди и до верхней части живота. Она вспоминала, что в прошлой жизни была сестрой кого-то из своих нынешних родителей. Та женщина умерла во время операции на сердце. Стивенсон читал медицинское заключение и обнаружил, что шрам от разреза во время операции совпадал с родимым пятном (Stevenson. 1993. P. 411). Он писал: «Двое жителей Бирмы помнили, как в предыдущей жизни умерли от укуса ядовитых змей, и родинки у каждого из них соответствовали местам укусов на телах тех людей, которыми они себя помнили» (Stevenson. 1993. P. 411). Турецкий мальчик родился с деформированным правым ухом, и правая сторона лица была сформирована хуже левой. Мальчик помнил, как в прошлой жизни был мужчиной, который был убит выстрелом из ружья в голову. Стивенсон проверил информацию об этом мужчине, изучил медицинское заключение и обнаружил, что тот умер в больнице

через шесть дней после ранения, и что выстрел был в правую часть головы (Stevenson. 1993. P 411).

В Индии родился ребенок с укороченными пальцами на одной руке. Он помнил себя в прошлой жизни ребенком, который засунул руку в работающий механизм сельскохозяйственной машины и потерял пальцы. Стивенсон отмечал, что в большинстве случаев, когда дети рождаются с обрубками пальцев, кости все равно сохраняются. Обычно укорочена бывает только кость среднего пальца. Но в этом случае костей не было совсем. Случаи, когда от рождения поражены пальцы только одной руки, также достаточно редки. Стивенсон не мог найти ни одного подобного случая в медицинской литературе (Stevenson. 1993. P. 411). Девочка из Бирмы родилась без нижней части правой ноги. Стивенсон писал, что «она помнила себя девочкой, которая попала под поезд. Очевидица события рассказала, что девочку задавил поезд, переехав сначала ее правую ногу, а потом само туловище...» (Stevenson. 1993. Pp. 411—412)

Можно предположить, что дети, которые могут рассказать о происхождении родимых пятен, могли придумать эти истории. Но во многих случаях Стивенсон находил документальные подтверждения их словам в медицинских свидетельствах о смерти и в сообщениях очевидцев.

Стивенсон предлагал следующее объяснение такому феномену: «Я считаю, что в описываемых мною случаях очевидно влияние умершего человека на эмбрион ребенка, и, в большинстве случаев, ребенок под этим влиянием вспоминает события из жизни умершего человека... также эти случаи говорят о связи сознания и тела и о том, что сознание не умирает вместе с телом. Они говорят и о том, что физические особенности умершего человека могут повлиять на формирование того ребенка, который помнит себя в теле этого человека. И, наконец, они говорят о том, что память умершего человека про-

должает функционировать в период между его смертью и рождением другого человека» (Stevenson. 1997. Pp. 2099—2100). В своих выводах Стивенсон пишет, что «иногда образы в сознании умершего человека каким-то образом влияют на формирование плода и проявляются в виде родимых пятен и врожденных дефектов» (Stevenson. 1997. P. 2102)

Духи-целители, действующие через медиумов

Жоао Тексейра да Фариа или Жоао де Деуш (Иоанн Божий) — известный бразильский целитель. Я буду называть его Иоанн Божий. Я изучал его историю в интерпретации Пеллегрино-Эстрич (Pelligrino-Estrich. 1997). Иоанн Божий родился в 1942 году в небольшом городке бразильского штата Гойас в бедной семье и образования практически не получил. Когда ему было шестнадцать лет, однажды он бродил в поисках работы и остановился искупаться в речке возле Кампо Гранде. Там он услышал, как его зовет женский голос. В тени деревьев юноша увидел красивую светловолосую женщину и заговорил с ней. Ночью он подумал, что, наверное, это была святая Рита Каскийская (1386—1456), «святая невозможного», покровительница отчаявшихся. Вернувшись к реке на следующий день, вместо женщины увидел луч света. Повернувшись, чтобы уйти, он услышал женский голос: «Жоао, ты должен пойти в Духовный Центр Искупителя в Кампо Гранде. Тебя там ждут». Луч света сразу исчез. Иоанн пошел в указанный центр, где его приветствовал человек и подтвердил, что его ждали. Иоанн потерял сознание и очнулся через три часа, а вокруг были люди, которые его поздравляли. Ему сообщили, что в него вошел «дух Царя Соломона» и исцелил много людей. Иоанн прожил в центре три месяца как целитель, и решил, что в целительстве заключалась его миссия. Он отправился странствовать, останавливаясь

в разных местах и покидая их, когда местные медики или священники сообщали о нем полиции, называя шарлатаном. Затем в 1978 году Иоанн открыл свой лечебный центр в Абадиании, где он находится и по сей день. В 1981 году его вызвали в суд за нелегальную медицинскую практику, но оправдали (Pelligrino-Estrich. 1997. Pp. 32—39). В 1987 году Иоанн Божий пережил сердечный приступ, который практически парализовал половину его тела. Постепенно он вылечился своими силами (Pelligrino-Estrich. 1997. Pp. 26—27).

Его лечебный центр находится в деревне Абадиании на плато Гойас. Сюда приезжают тысячи людей со всего света. Больница — маленькое белое здание. Как правило, утром Иоанн Божий отдыхает перед работой в маленькой комнате, где находятся небольшие иконки Христа, Девы Марии и Дона Инасио, той духовной сущности, которая непосредственно работает с Иоанном и лечит людей. Сам центр так и называется — «Дом Дона Инасио». Прием больных начинается каждый день в восемь утра и продолжается до ночи. Иоанн Божий является признанным целителем, у него множество наград и грамот от правительства и различных организаций. К примеру, президент Перу наградил его Медалью Почета за исцеления сына (Pelligrino-Estrich. 1997. Pp. 15—16).

В лечебном центре несколько комнат. В маленькой комнате с утра Иоанн общается с 33 духами, прося их помочь ему. Пеллигрино-Эстрич пишет, что «эти сущности — души умерших врачей, хирургов, целителей, психологов, теологов, уровень развития которых настолько высок, что им уже не нужно воплощаться в физическом теле. Но они продолжают развиваться и повышать свой уровень, помогая людям» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 42). Кроме того, он просит помощи у Христа, Девы Марии и Дона Инасио (Святой Игнатий Лойола, основатель ордена иезуитов). После того, как сущности входят в него, Иоанн Божий начинает работу. Он может одно-

временно вместить только одну сущность, но по своей воле может менять их. Также сущности могут работать с пациентами, не входя в его тело (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 44).

Больные сначала проходят две комнаты, которые называются «комнатами потока», где по обеим сторонам сидят медиумы, обеспечивая поток энергии. В первой комнате находятся 20 или 30 медиумов в постоянной медитации; во второй — 50 человек. Пациенты проходят мимо этих медиумов и подходят к целителю, который сидит в кресле, накрытом белой тканью. Пока больные подходят к Иоанну, сущности смотрят в их прошлые жизни, на их здоровье, на их сознание и на общую жизненную ситуацию. В зависимости от каждого конкретного случая, сущности назначают различное лечение, включая травы, или операции на физическом или нефизическом уровне. Травы больные могут приобрести в больнице. Те, кому нужна операция на нефизическом уровне, проходят в специальную комнату. В самых тяжелых случаях пациентов погружают в кому на время операции. Другие сидят на кроватях, двенадцать медиумов их учат, как молиться и медитировать, и одновременно с ними работают духовные сущности, проводя лечение. Два раза в день в палату заходит Иоанн Божий и говорит: «Во имя Иисуса Христа, вы все здоровы. Пусть то, что должно быть сделано, будет сделано во имя Господа» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 19). В это время завершаются все лечебные процессы и операции на нефизическом уровне. Пеллигрино-Эстрич пишет: «Ученые с помощью рентгеновских лучей выявили, что у пациентов появляются швы на внутренних органах, как после операции» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 19).

В большом общем зале Иоанн Божий проводит операции на физическом уровне. Сначала пациенты попадают во вторую комнату потока энергии и полчаса

пребывают там в медитации. Затем Иоанн Божий ведет некоторых из них в зал, где он и помогающие ему сущности, души врачей, проводят обычные операции с обычными медицинскими инструментами (Pelligrino-Estrich. 1997. Pp. 20—22). Пеллигрино-Эстрич говорит о целителе: «Его руки действуют абсолютно точно, даже если его внимание обращено на что-то другое. Он делает многие вещи, на которые не способны высококвалифицированные хирурги» (Pelligrino-Estrich. 1997. Pp. 42—43). Сам Иоанн говорит: «Лечу больных не я. Их лечит Господь, а я лишь его инструмент» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 44). Во время операции больные находятся под анестезией, но не с помощью лекарств, а более похожей на гипноз, нефизической (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 45). Иоанн также может обеззараживать руками. Пеллигрино-Эстрич пишет: «В его больнице не было ни одного случая заражения, притом, что за 30 лет там прошли сотни тысяч операций» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 45). Еще одна странная особенность этих операций в том, что даже если делаются большие разрезы на любых органах — больной почти не теряет кровь (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 46).

Исцеления происходят не только в результате операции — видимой или невидимой. Их успех зависит от снятия влияния вредоносных сущностей, которые как бы прилипают к пациентам (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 90). Также здесь учитываются и кармические заслуги и долги пациента. Пеллигрино-Эстрич пишет: «Запись о кармических заслугах хранится в душе, которая приходит на землю; болезни тела являются воздаянием за кармические грехи. Болезни могут проявиться сразу, как врожденные дефекты, а могут развиться позже. Кармические болезни из прошлых жизней нельзя вылечить никаким способом, кроме как искупить совершенный проступок... Это можно сделать беззаветным служением людям или через страдания. Конечной целью

является осознание и очищение души» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 96). Все операции записываются на видеопленку, записи можно посмотреть в больнице или купить и забрать с собой. В конце дня Иоанн Божий проводит специальный сеанс с медиумами, и потом сущности-помощники покидают его тело.

Ученые много раз исследовали случаи исцеления в больнице Иоанна. В частности, группа врачей и ученых с факультета клинической биофизики в бразильском Университете имени Безерро де Менезеса под руководством доктора А. Арлет Саварис наблюдали за работой Иоанна в течение двух лет. В результате они подтвердили подлинность случаев исцеления и опубликовали книгу «Curas Paranormais Realizadas por Joao da Faria». Книга продавалась только на португальском языке (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 100). В 1984 году доктор Клаус Шуберт из Германии провел ряд исследований совместно с группой ученых. Выводы также были положительными. В результате на свет появился документальный фильм под названием «Медиум Жоао де Деуш» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 111).

Еще одну серию исследований провел Александр Морейра де Альмейда с Татьяной Морейра де Альмейда и Анжелой Марией Голлнер с медицинского факультета государственного Университета Жуиса де Форы штата Минас-Жерайс в Бразилии. Авторы изучали в основном операции на физическом уровне и писали об этом: «Мы записали и сфотографировали серию операций, взяли интервью у больных и обследовали их, а части всех органических веществ были взяты для анализа в Университете. Ни одному из пациентов не давали обезболивающих, и только один сказал, что чувствовал легкую боль во время операции.Также не было найдено никаких антисептических средств... Мы делаем вывод о том, что все операции были настоящими. Тесты взятых на анализ органических веществ показали, что все ткани были

человеческими и действительно принадлежали оперируемым пациентам» (Pelligrino-Estrich. 1997. Pp. 103—105).

Иногда связь физического врачебного вмешательства и настоящего процесса лечения кажется весьма загадочной. Иоанн среди других инструментов использовал похожие на ножницы хирургические щипцы, вставляя их в нос пациента. Потом он поворачивал щипцы. Очень странно, что такая техника применялась для лечения самых разных участков тела больного. Пеллигрино-Эстрич писал: «В одном из случаев такую технику использовали, чтобы соединить шесть разрозненных осколков кости в ноге человека. Этот человек пришел в больницу чуть ли не ползком, а ушел на здоровых ногах! Уже через неделю он смог вернуться к работе» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 110).

Конечно, для нашего исследования еще более интересны невидимые операции, поскольку в них можно в чистом виде наблюдать паранормальное воздействие на биологические формы и их изменение. Доктор Клаун из штата Минас-Жерайс сам оказался пациентом больницы с опухолью мозга. Сначала он поехал в Америку. Там ему сказали, что операция возможна, но шансов выжить у него 50 из 100. И даже если он выживет, скорее всего, не проживет долго, а также, скорее всего, он будет парализован ниже пояса. Отцом доктора Клауна был врач, служивший в министерстве здравоохранения Бразилии. Он знал о больнице Иоанна, поскольку получал от множества врачей жалобы и обвинения целителя в шарлатанстве и положительные отзывы от вылеченных больных. Поэтому семья решила попробовать обратиться в больницу Иоанна Божьего. В ноябре 1994 года Клаун приехал в Абаданию с отцом и двумя врачами, которые ставили ему изначальный диагноз (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 107).

Пеллигрино-Эстрич писал: «Его [Клауна] поместили в палату для внутренних операций и погрузили в кому

на три дня, в это время духовные сущности проводили лечение. В течение трех дней его тело не функционировало, он не ел, не пил, выделительная система не работала, тело не двигалось. Когда же он проснулся, ему посоветовали сделать рентгеновский снимок. Опухоль полностью исчезла. Рентген до и после операции и пристальное наблюдение квалифицированных врачей позволили сделать вывод о наличии феномена. Все участники были готовы документально подтвердить состояние больного до и после операции. 15 ноября 1994 года многочисленной публике была предъявлена видеозапись, и каждый из двух врачей и сам пациент подтвердили успешность операции. Вначале врач-рентгенолог показал снимок до операции и объявил диагноз. По его мнению, обычная операция была обречена на провал... Доктор Мауресо де Вета из министерства здравоохранения Бразилии дал профессиональное заключение о невозможности операции и подтвердил исчезновение опухоли без малейшего видимого хирургического вмешательства» (Pelligrino-Estrich. 1997. Pp. 108—109). Сам Клаун сказал, что его коллеги «были поражены, так как на снимке после операции не осталось ни следа опухоли и ни одного шрама, а я очнулся в прекрасном здоровом состоянии» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 109).

Доктор Рони Паппен — известный в Бразилии практикующий врач. Его центр находится в Порто Алегре на улице Санто Антонио 653. 22 августа 1995 года доктор Паппен попал в автомобильную аварию. Он разбил голову, были задеты глаза и зрительный нерв. Он полностью ослеп. Также было много внутренних повреждений. Его коллеги утверждали, что вернуть зрение невозможно. Зная о чудесах в больнице Иоанна Божьего, доктор Паппен поехал в Абаданию 12 октября 1995 года. Там ему также сделали невидимую операцию, и через некоторое время зрение было полностью восстановлено. После этого он стал ассистентом Иоанна

и продолжил собственную врачебную практику (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 55).

26 октября 1996 года Дианна Роваччи из Флоренции официально засвидетельствовала свой случай: «У меня 8 лет был рак, мне ампутировали правую молочную железу, и 8 лет меня наблюдали специалисты одной из лучших онкологических клиник в Европе, больницы Штайнера в Швейцарском городе Берне. Строгая диета, постоянные лекарства, уколы помогали сдерживать распространение раковых клеток, но в 1995 году мне сказали, что я могу надеяться максимум на год жизни... У меня на шее было две опухоли, еще одна большая в животе и два маленьких узелка в левой груди.В первые недели июля 1996 года я полетела в Бразилию с моей подругой Марой, у которой было примерно такое же состояние. Нам сделали невидимые операции в больнице Иоанна, прописали лечение травами, и мы вернулись домой. 11 октября 1996 года мы с Марой поехали на очередное обследование в клинику Штайнера. Врачи были в полнейшем изумлении. У Мары не было ни одной опухоли, мои узелки и опухоли тоже исчезли, кроме той, что была на шее, но она все время уменьшалась. Врачи признали, что никогда не видели ничего подобного за всю свою практику. Мало того, что опухоли исчезли — сам процесс образования раковых клеток был полностью остановлен» (Pellegrino-Estrich. 1997. Pp. 136—137).

Удивительно, что даже некоторые враги Иоанна поневоле стали его пациентами и были благодарны ему за исцеление. Например, 3 июля 1996 года Иоанн увидел в очереди больных полицейского комиссара Фирто Франки, одного из обвинявших его в шарлатанстве. Под влиянием одной из сущностей, Иоанн сказал ему: «Вы преследовали меня больше 10 лет. Вы превратили мою жизнь в ад, а сейчас пришли за помощью?! Я покажу вам один раз и навсегда, что я могу сделать»

(Pelligrino-Estrich. 1997. P. 40). 6 пациентов Иоанна подтвердили свое исцеление. Затем Иоанн сказал: «Вы пришли ко мне 10 лет назад, притворившись больным, и затем свидетельствовали против меня. Вы знали, что я работаю честно, потому что вы сами присылали ко мне своих друзей на лечение, и все же продолжали преследовать меня. Признаете ли вы сейчас, перед всеми присутствующими, что я честен в работе?» (Pelligrino-Estrich. 1997. P. 41). Франки официально признал, что лечение Иоанна было подлинным.

Чудесные исцеления в Лурде с помощью духовных сущностей

Лурд — небольшой город на юге Франции у подножия Пиренеев. Он славится чудесными исцелениями и явлениями Девы Марии. В этом случае духовные сущности действуют без посредничества людей, как это происходит с Иоанном Божьим,— они непосредственно влияют на больных. Вероятно, те духовные сущности, которых ошибочно принимают за Деву Марию, находятся в общей космической иерархии на ступеньку выше, чем обычная душа умершего человека.

11 февраля 1858 года три девушки из Лурда (Бернадетта Суарбиро, ее сестра и их подруга) пошли за хворостом для огня. Две девушки перешли вброд речку под названием Гейв, а Бернадетта, испугавшись холода, осталась на берегу. Пока подружек не было, она увидела, как из-за холма с гротом на другой стороне потока показалось золотое облако. В середине облака была красивая молодая девушка в белом. Бернадетта опустилась на колени и стала молиться. Когда подруги вернулись, они увидели Бернадетту на коленях, но не видели золотого облака с девушкой. Бернадетта рассказала о своем видении и попросила никому не говорить, но они не сдержали слова. Поначалу никто в Лурде не принял

историю всерьез. Бернадетта решила вернуться на то место и 14 февраля пришла к гроту с несколькими горожанами. Девушка опять увидела то же существо, но больше никто ничего не видел. То же самое произошло 18 февраля. При этом все, кто был с девушкой, видели, как она погружается в состояние, похожее на транс, разговаривая с духовной сущностью, которую только она могла видеть и слышать. С каждым разом вместе с Бернадеттой приходило все больше людей (Rogo. 1982. Pp. 284—285).

25 февраля девушка как обычно пришла на место, встала на колени и погрузилась в состояние транса. В какой-то момент она встала, прошла несколько шагов и упала. Там она начала копать землю, и ямка наполнилась водой. Позже она рассказывала: «Пока я молилась, Пречистая Дева сказала мне дружелюбным, но серьезным голосом: «Иди, выпей воды и умойся в фонтане». Я не знала, где фонтан, и не думала, что это важно, я пошла вперед к реке. Дева Мария позвала меня и показала рукой направление — налево от грота; я пошла туда, но не видела там воды. Не зная, откуда ее взять, я разрыла землю, и ямка наполнилась водой — когда осел ил, я выпила воды и умылась» (Estrade. 1958. P. 94). Следующие несколько дней вода продолжала сочиться из-под земли, и в гроте образовался бассейн. Появление чудесного источника заставило людей поверить Бернадетте.

Еще одно паранормальное явление было замечено доктором Пьером Романом Дозоусом, который пришел вместе с остальными горожанами к гроту. Он писал: «Она держала четки в левой руке, а в правой была горящая церковная свеча. В какой-то момент Бернадетта перестала молиться и поставила свечу под левую руку. Пальцы были близко к пламени, и она должна была обжечься, но я не видел никакого признака ожога... я вынул часы и засек время — она находилась в таком положении четверть часа,— потом Бернадетта поднялась

и собиралась покинуть грот. Я задержал ее на секунду и попросил показать левую руку, которую тщательно обследовал. На ней не было ни следа ожога» (Bertrin. 1908. Pp. 49—50).

Другие люди также видели Бернадетту в похожих ситуациях. Очень интересно то, что Бернадетта не обжигала руки. Бертрин писал: «Подобное эмоциональное состояние может значительно снизить чувствительность человека, но в любом случае на коже останется след ожога... покажите мне человека в состоянии аффекта, который может 15 минут продержать руку над пламенем, и на руке не останется ни следа ожога!» (Bertrin. 1908. Pp. 50—51)

Жители Лурда начали брать воду из святого источника в гроте и говорили, что она лечит различные недуги. Сейчас на этом месте стоит церковь, а вода идет в специально устроенные бассейны. Поток желающих исцелиться контролируется и регулируется, все случаи исцеления документируются с 1884 года врачами медицинского Бюро — Bureau des Constantations Medicales, (BCM). В эту организацию входят не только католики, но любые дипломированные врачи. Офис компании находится в Лурде, а в Париже есть консультативный совет, который изучает наиболее интересные случаи (Rogo. 1982. Pp. 285—286).

Рого описывал процедуру регистрации в BCM каждого случая: «Если человек считает, что выздоровел, его отправляют в офис BCM, где он проходит тщательное обследование, также изучается история болезни, если таковая имеется. Таким образом, определяется, был ли человек изначально болен, избавился ли он от болезни, и можно ли объяснить его выздоровление с точки зрения медицины. Если он проходит эту процедуру, информацию о нем сообщают врачам в родном городе человека. Его отправляют домой, и врач должен наблюдать за ним в течение года. Это нужно для того,

чтобы предотвратить появление рецидива без ведома лурдских врачей. Также проводится беседа с лечащим врачом этого человека и собирается максимум информации о его болезни. Через год пациент возвращается в Лурд и опять проходит обследование в ВСМ. И только когда все врачи приходят к выводу, что случай невозможно объяснить с точки зрения медицины, ему придается статус чуда. В окончательной оценке случая ВСМ руководствуется несколькими характеристиками, которые позволяют отличить биологическое лечение от сверхъестественного. Исцеление должно быть мгновенным и окончательным, оно не должно совпадать с нормальным процессом выздоровления и должно произойти тогда, когда никакого другого лечения не было. Этому анализу подвергаются все случаи — в том числе и когда травмированный орган, — как, например, незрячий глаз — мгновенно становится здоровым» (Rogo. 1982. Pp. 286—287).

В 1868 году бельгиец Пьер де Руддер сломал ногу, упав с дерева. Большой осколок кости пришлось вынуть из ноги, из-за чего нельзя было соединить оставшиеся осколки кости. Нижняя часть ноги крепилась к верхней лишь мышцами. Врачи рекомендовали ампутацию, но Руддер не соглашался. Через восемь лет страданий он поехал в Остакер, место в Бельгии, где стоит статуя Девы Марии из Лурда. Перед поездкой его осмотрел доктор ван Остенберг, который засвидетельствовал наличие открытой раны на месте перелома, и было видно, что два осколка кости находились на расстоянии трех сантиметров друг от друга. Де Руддер с огромным трудом добрался до Остакера, его рана кровоточила и гноилась. Из поезда его выносили три человека. Приблизившись на костылях к статуе Девы Марии из Лурда, он начал молиться. В какой-то момент у него появилось странное ощущение. Он встал на ноги и сделал шаг без костылей. Нога была здорова (Rogo. 1982. Pp. 293—294).

Когда де Руддер вернулся домой в Джабек, его осмотрел тот же врач, который с трудом смог поверить в то, что увидел. Затем врач написал в медицинское управление Лурда: «Пьер был исцелен с помощью чуда. Я видел его много раз за восемь лет и, опираясь на свои знания, могу сказать, что его выздоровление совершенно необъяснимо. Он был исцелен мгновенно и окончательно. Даже тот участок кости, который был удален при переломе, восстановился как бы из ничего, и кость полностью срослась» (Rogo. 1982. P. 294).

В 1898 году де Руддер умер, а в 1900 доктор ван Остенберг получил разрешение эксгумировать тело и провести вскрытие. К его отчету были приложены фотографии. Рого пишет: «По фотографиям ясно видно, что две части кости Руддера были соединены с помощью нового фрагмента кости длиной в дюйм, который как бы вырос на обоих сломанных краях. Такое наращивание кости никогда не встречалось в медицинской практике... Сейчас кости ноги Руддера хранятся в луванском университете в Бельгии» (Rogo. 1982. P. 294).

Доктор Проспер Густав Буассари, один из врачей медицинского Бюро ВСМ, пишет о случае с Йоахим Деант. У нее на ноге «в течение двенадцати лет была язва длиной в фут и шириной 6 дюймов, доходившая вглубь до кости и сопровождавшаяся гангреной» (Boissarie. 1933. P. 3). Язва появилась после перенесенной холеры и тифа. Деант было 29 лет, а весила она всего 60 фунтов.

Деант жила в Бельгии, и в Лурд ее отправили благодаря графине Лимминже. Деант была настолько уверена, что ей это поможет, что даже захотела купить туфли и чулки. Но по ее словам, она «никак не могла снять мерку с больной ноги. Язва шла от колена до щиколотки, а сама нога была тоньше и меньше другой. Мне пришлось удовольствоваться меркой с другой ноги» (Boissarie. 1933. P. 3).

Йоахим Деант отправилась в Лурд 10 сентября. Переезд был очень тяжелым и для нее, и для ее соседей по купе, поскольку язва все время кровоточила, гноилась и издавала ужасный запах. Несколько раз она меняла бинты, и каждый раз при этом они отходили от тела с кусочками мертвой плоти. 13 сентября она, наконец, прибыла в Лурд, и ее поместили в бассейн. Перед этим она еще раз сменила бинты: «Мне потребовалось на это более часа. Вместе с бинтами отделились кусочки сгнившей кости и мяса, и все это осталось на полу» (Boissarie. 1933. P. 4). Первый прием ванн не дал результата. На следующее утро она опять пошла в бассейн и пробыла в воде 27 минут. Когда она вышла, ее спутник, Леони Дорваль, снял бинты и сказал: «Йоахим, твоя нога здорова! Язвы больше нет!» Йоахим ответила: «Благословенна Дева Мария Лурдская! Она действительно помогает людям! Она дала мне новую плоть и новую кожу!» (Boissarie. 1933. P. 5) Все, кто видел Деант до исцеления, были поражены. Доктор Буассари писал, что она вышла из воды «полностью исцеленная, на ноге не было ни следа язвы» (Boissarie. 1933. P. 3).

На следующий день Йоахим опять приняла ванну, и случилось еще одно чудо. Кроме язвы на ноге, у нее были деформированы бедро, колено и стопа. Бертрин так описывает случившееся: «Она и ее спутник увидели, как нога начала выпрямляться и выпрямлялась до тех пор, пока не стала прямой как стрелка на часах. Нога выпрямилась во всю длину без мышечного усилия, колено приняло нормальную форму. В бедре началось внутреннее движение, которое вызвало невыносимую боль. Йоахим потеряла сознание и Леони подумал, что она умирает. Но через некоторое время она пришла в себя и открыла глаза. Процесс лечения закончился. Боль ушла, а ее тело стало здоровым и гибким» (Bertrin. 1908. Pp. 105—106).

По возвращении в Бельгию Йоахим Деант обследовал доктор Густав Фруадбизе и подтвердил, что имело

место чудесное исцеление. Он также документально подтвердил состояние больной на момент перед отъездом в Лурд (Boissarie. 1933. P. 8). Его заключение после обследования Деант перед ее отъездом было следующим: «Я, нижеподписавшийся, Густав Фруадбизе, доктор медицины и т. д., в Охей, в провинции Намур, Бельгия, подтверждаю, что обследовал мадемуазель Йоахим Деант, 29 лет, уроженку Ванферси-Буле, проживающую в Жезве, и подтверждаю следующее: Справа смещение тазобедренного сустава. Ретракция латеральной тибиальной мышцы правой ноги, из-за чего нога вывернута (варусная стопа). Язва покрывает две трети поверхности правой ноги. Таково мое настоящее заключение, Охей, 6 сентября, 1878 год. Доктор Фруадбизе» (Bertrin. 1908. P. 106). К этому документу прилагался результат обследования Деант в день ее возвращения из Лурда: «Я, нижеподписавшийся, Густав Фруадбизе, доктор медицины и т. д., в Охей, в провинции Намур, Бельгия, подтверждаю, что обследовал мадемуазель Йоахим Деант, 29 лет, уроженку Ванферси-Буле, проживающую в Жезве, и обнаружил следующее: физические дефекты, о которых я писал в предыдущем заключении, полностью исчезли. На месте, где была язва, осталось легкое покраснение кожи. Доктор Фруадбизе. Жезве, 19 сентября 1878 года» (Bertrin. 1908. P. 107). Доктор Анри Вержез с факультета медицины Университета Монпелье писал: «Внезапное исцеление от хронической растущей язвы в крайне запущенном состоянии и спонтанное исчезновение дефектов бедра не поддаются никакому объяснению» (Bertrin. 1908. P. 107).

Некоторые крайне скептически настроенные люди могут, конечно, предположить, что никакой язвы у Деант не было. Но существуют и другие письменные свидетельства. Симон Деплуаж, профессор права в луванском католическом Университете и доктор Ройер, врач, провели тщательное обследование Деант. Доктор Буассари

пишет: «Взяв за точку отсчета заключение доктора Фруадбизе от 6 сентября, они записали дальнейшую историю болезни буквально по часам, до момента исчезновения язвы. Они опрашивали: 1) Соседей Йоахим Деант, которые видели ее непосредственно перед отъездом в Лурд; 2) Ее спутников в поезде; 3) Персонал отеля, где она остановилась в Лурде. Никто из опрошенных не был связан с женщиной никаким образом... Все свидетели давали показания у себя дома без предварительной договоренности, и они не были знакомы друг с другом. Все прочитали и подписали свои показания, подтвердив их точность» (Boissarie. 1933. Pp. 8—9).

Деплуаж и Ройер писали в заключении: «Этот опрос позволил нам убедиться в двух фактах. 1 факт: У мадемуазель Йоахим по крайней мере до 10 часов вечера 12 сентября 1878 года, либо до утра 13 сентября, существовала язва, покрывавшая правую ногу от колена до щиколотки, верхнего слоя кожи на ноге не было, плоть была воспалена, местами потемнела; зрелище было ужасным, очень сильный неприятный запах, согласно медицинскому заключению, лечение за 13 дней было никаким образом невозможно, и никаких тенденций к улучшению не наблюдалось. 2 факт: Полное исчезновение описанной язвы и появление на ее месте сухой здоровой кожи 13 сентября 1878 года, к полудню, или, максимум, к 9—10 часам вечера» (Boissarie. 1933. P. 9). Представители Церкви, изучив все документы, объявили случай чудом.

Ранее существовали предположения, что все эти чудеса были следствием особых характеристик воды в целебном гроте Лурда. Был проведен химический анализ, который показал, что состав воды примерно схож с составом других минеральных вод этой области (Bertrin. 1908. P. 116). Среди прочих догадок также была и возможность внушения. Но эта идея также оказалась несостоятельной, поскольку даже самые маленькие дети,

которые еще ничего не понимали, излечивались этой водой. Бертрин пишет: «Жорж Лемезль, которому было 2 года и 7 месяцев, вылечился от детского паралича (1895); у Фернана Балина, двух лет и шести месяцев, выпрямилось вывернутое колено (1895); двухлетнего Дюконта, которого мать принесла в грот практически умирающим, воды вернули к жизни (1858); у Ивонны Умэтр, которую ее отец, врач, насильно заставил опуститься в воду, несмотря на ее протесты и слезы, стали здоровыми обе вывернутые ноги (1896); А. Мертэн в 19 месяцев исцелился от паралича правой руки (1895); Пьер Эстурне, грудной младенец, избавился от болезни глаз (1864); Поль Мерсерэ в возрасте одного года избавился от врожденной грыжи (1866). В таких случаях гипотеза о внушении никаким образом не работает» (Bertrin. 1908. Pp. 142—143). Доктор Алексис Каррель, получивший нобелевскую премию по медицине и физиологии в 1912 году, также был убежденным сторонником Лурдских чудес (Rogo. 1982. P. 261).

В ноябре 1882 года Франсуа Вийон-Дюри, военнослужащий, получил ожог лица, спасая людей на пожаре в ресторане отеля в Дижоне. В результате у него отделилась сетчатка глаз, и он практически полностью ослеп. Он ушел в отставку из армии 11 июля 1884 года. Желая получать более высокую пенсию, он пришел к доктору Дор в Лионе, который 16 сентября 1884 года составил заключение: «Хотя сетчатка левого глаза вернулась на место, он все равно не видит ни темноты, ни света. Правым глазом мсье Вийон-Дюри видит не дальше фута, и то с трудом. Следовательно, он не может выполнять никакую работу, и слепота обоих глаз неизлечима» (Agnellet. 1958. P. 52). В 1890 году Вийон-Дюри попал в больницу в Конфорте, Франция. Сестры больницы убедили его помолиться Деве Марии Лурдской и дали ему бутылочку воды из целебного бассейна. На следующий день, после молитв, он промыл глаза этой водой.

«Мое зрение вернулось мгновенно,— вспоминал он позже— Я до сих пор не могу этому поверить» (Agnellet. 1958. P. 53).

Доктор Дор, протестант, писал в отчете окулисту из Парижа: «Вийон-Дюри был практически слепым. Острота зрения составляла 0,02 ед. в каждом глазу.Несколько специалистов подтвердили отслоение сетчатки, лечение было невозможно. Состояние больного не менялось в течение семи с половиной лет. Затем, без какого-либо лечения... его зрение пришло в норму» (Agnellet. 1958. P. 53). Церковь также признала этот случай чудом.

В 1887 году у Катрин Лапейер появилась раковая опухоль на языке. Врач посоветовал операцию. Вместо этого Лапейер поехала в Лурд, но полоскание целебной водой не помогло. В январе 1889 года Лапейер легла в больницу в Тулузе. После безуспешного лечения врач решил удалить опухоль. Перед операцией был сделан фотоснимок языка. Буассари писал, что на снимке было видно «злокачественную опухоль на языке, неровной формы и растущую» (Boissarie. 1933. P. 40). Через 3 месяца после операции опухоль вернулась. Хирург предложил еще одну операцию, но Лапейер отказалась и выписалась из больницы. В июле 1889 года она опять поехала в Лурд. Ее друзья посоветовали ей просто помолиться Деве Марии в течение девяти дней. Лапейер молилась и лечилась водой. На девятый день опухоль исчезла. Буассари писал: «Ее опухоль исчезла. Прошло воспаление на гландах; она могла есть и говорить. Ужасные боли в голове и ухе, которые были следствием воспаленного нерва, полностью исчезли. За несколько часов болезнь, казавшаяся неизлечимой и повторившаяся после операции, ушла без всякого следа — остался обычный шрам» (Boissarie. 1933. P. 41). Буассари отмечал: «Таким образом, судя по заключению врачей и фотоснимку, можно без сомнения сказать, что у Катрин Лапейер был *на языке* рак — *неизлечимая* болезнь, ко-

торая в очень короткое время должна была привести к смерти. Ее исцеление, случившееся за несколько часов, без лечения, необъяснимо. Мы никогда не сталкивались с подобным в медицинской практике» (Boissarie. 1933. P. 42). Когда Лапейер обследовали в медицинском Бюро Лурда в 1897 году, врач подтвердил, что язык был здоров, и что шанса рецидива болезни не было.

Амели Шаньон родилась во Франции в 1874 году. В детстве она глубоко верила в Деву Марию. В возрасте 13 лет ее стопа вдруг воспалилась и распухла. В 1889 году она поехала в Лурд, но не излечилась. В 17 лет кость на ноге полностью сгнила от туберкулеза, стала мягкой и отсоединилась от остальных костей стопы. Вокруг кости образовалась гниющая рана. Также было воспаление на колене. Лечение в больнице в Пуатье не дало результата, болезнь лишь усилилась и была признана неизлечимой. Три месяца девушка была прикована к постели. Однажды у нее появилось желание поехать в Лурд еще раз, и она отказалась от медицинского лечения (Boissarie. 1933. Pp. 10—14).

Амели приехали в Лурд 21 августа 1891 года. Она была так уверена в успехе, что даже купила пару туфель, хотя уже четыре года не могла носить обувь. Она приняла ванну в гроте, но ничего не случилось. Однако, когда ее положили в воду второй раз, она почувствовала в колене резкое движение и ощутила сильную боль в ступне. Нога была здорова. Буассари писал: «Гнилая кость, язва вокруг нее, туберкулез кости,— все исчезло в несколько мгновений. На месте раны появился шрам. Сгнившая кость стала твердой и здоровой и соединилась с другими как прежде. Опухоль на колене спала, боль ушла, колено также было здорово» (Boissarie. 1933. Pp. 10—11).

Одна из женщин, помогавших Амели, мадам де ла Салиньери, вспоминала потом: «Мы вшестером опускали девушку в воду и поддерживали ее... Между первым и вторым погружением ее в воду, когда мы подняли ее на

специальном щите и хотели вынести из ванны, я отчетливо видела рану на ноге. Тогда Амели очень уверенно сказала: „Если вы положите меня обратно, я знаю, что исцелюсь". Мы спустились по ступенькам обратно... Каково же было наше изумление, когда через минуту или две девушка сама выбежала из воды и сказала: „У меня больше ничего не болит; Дева Мария исцелила меня". Я тут же опустилась на колени, чтобы осмотреть ногу, и увидела здоровую розовую кожу на том месте, где только что была гниющая рана».

Амели Шаньон пошла в медицинское бюро, где ее обследовали врачи, включая и доктора Буассари, который писал: «Она показала нам заключения врачей, где было написано, что она страдала от туберкулезного артрита колена, и что на стопе была гниющая рана и гнилая кость. Мы тщетно искали хотя бы след этих тяжелых недугов. Их не было ни на стопе, ни на колене... Исцеление... было мгновенным» (Boissarie. 1933. Pp. 15—16).

Были собраны показания врачей, которые лечили Амели Шаньон в Пуатье. Доктор Дюпон утверждал, что «наблюдал мадемуазель Амели Шаньон в течение нескольких месяцев, у нее была гниющая кость на стопе и туберкулезный артрит колена. Я решил удалить всю больную кость и вылечить колено уколами хлористого цинка. Девушка просила меня отложить лечение до ее возвращения из Лурда. Я видел ее прямо перед отъездом — она очень страдала от боли, и я не знал, как она сможет выдержать дорогу, так как до этого не покидала постель несколько месяцев. Вернулась она здоровой. Кость не болела ни в одном месте. Колено функционировало нормально. Девушка могла ходить, сидеть, наклоняться без малейшей боли» (Boissarie. 1933. P. 16). Дюпонт также писал: «Я получил более сотни писем, где меня просили дать информацию об истории болезни. Большинство этих писем были от моих коллег. Я всем отвечал: „И болезнь, и исцеление бесспорны"» (Boissarie.

1933. P. 16). Медицинское Бюро также собирало информацию в больнице Пуатье, у сестер, которые ухаживали за Амели и у спутников Амели по поезду в Лурд.

Мари Бриффо заболела в августе 1888 года. В течение четырех лет ее нога была в гипсе, она не могла встать с кровати, так как страдала от коксалгии, болезни тазобедренного сустава. Сустав гнил, и на этом месте появилась открытая гниющая рана, откуда выходили кусочки гнилой кости. Вся нога распухла, и Бриффо страдала от сильной боли. Инфекция отравила всю кровь в организме (Boissarie. 1933. Pp. 22—23). Описывая свой случай, Бриффо говорила: «В течение двух лет у меня был черный язык, постоянно пересохшее горло, меня тошнило от любой жидкости, я не могла есть твердую пищу. Однажды, когда мне должны были поменять белье, спина и нога прилипли к гипсу, и нужно было отодрать их от кожи, чтобы поднять меня; я вся была в крови... Врачи постепенно перестали приходить ко мне. Они сказали, что я никогда не поправлюсь и что скоро умру» (Boisarrie. 1933. P. 23).

Она не могла передвигаться, поэтому в Лурд ее привезли в похожем на гроб ящике. Ее соседи по купе думали, что она умрет в пути. Она все же продержалась все семьсот миль и прибыла в Лурд в сентябре 1893 года. Первая ванна не дала результата. Когда ее опускали в воду на следующий день, она почувствовала, что что-то происходит. «Боль уменьшилась. Нога уже не была такой тяжелой; казалось, что кто-то снял с нее огромный камень» (Boissarie. 1933. P. 23). Когда девушку подняли из воды, она сказала: «Я здорова» (Boissarie. 1933. P. 23). Ее сопровождающие обследовали ее. Мари Бриффо вспоминала: «на ноге не было раны; чернота и опухоль спали; они трогали мою ногу,— и она не болела — я была здорова!» (Boissarie. 1933. P. 23).

В 1950 году Рут Крэнстон, исследователь и протестантка, получила разрешение изучить записи медицинского

Бюро в Лурде и выпустила одну из наиболее авторитетных на данный момент работ под названием «Miracle of Lourdes» (1955). Ниже мы приводим один из случаев, включенный в книгу. В 1924 году Чарльз Макдональд из Дублина заболел туберкулезом. На следующий год его здоровье улучшилось, и он уехал в Южную Африку, где в 1931 году опять заболел. Он вернулся в Ирландию, его состояние ухудшалось и казалось безнадежным. В ноябре 1935 года он лег в больницу для безнадежных больных и приготовился к смерти. Однако решил напоследок попытать счастья и съездить в Лурд. К тому времени у него начался туберкулез позвоночника, разрушался двенадцатый грудной позвонок, в результате чего сильно согнулась спина. Кость на правом плече была поражена туберкулезным артритом, были больны почки, и в одной из них началось острое воспаление. Макдональд приехал в Лурд 5 сентября 1936 года. К тому времени он уже не мог передвигаться самостоятельно. В первый же день после приема ванны он начал ходить, а когда вернулся в Ирландию, медицинское обследование показало, что туберкулез, артрит и нефрит исчезли. Как требовали правила медицинского Бюро ВСМ, Макдональд вернулся в Лурд через год, в сентябре 1937 года. Его обследовали 32 врача из ВСМ и изучали историю болезни, где среди прочего было заключение его лечащего врача, который подтверждал, что Макдональд ехал в Лурд с запущенной формой туберкулеза и различными осложнениями. Бюро ВСМ заключило, что случай Макдональда отвечал всем требованиям для признания его чудесным исцелением (Rogo. 1982. Pp. 287—288).

В отчете ВСМ было написано: «Чарльз Макдональд страдал от: 1) туберкулеза на левом плече; 2) туберкулеза позвоночника; 3) хронического нефрита с наличием гноя, крови и альбумина. Все три болезни были в запущенном состоянии на момент прибытия больного в Лурд... Они внезапно прекратили развиваться 7 сентября [1936].

Полное функциональное выздоровление наступило меньше, чем за четыре дня...моча стала нормальной, исчезли микробы; прекратились боли, левая рука стала нормально двигаться, поясничная область стала здоровой... Никакого медицинского объяснения найти невозможно, учитывая скорость, с которой прекращали развиваться и исчезали все последствия туберкулеза, считавшегося неизлечимым, и в начале которого организм оказался полностью инфицирован, а позже инфекция локализовалась в костях» (Rogo. 1982. Pp. 288—289).

4 июля 1921 года доктор Пьер Кот составил медицинское заключение о состоянии здоровья мадемуазель Ирэн Салин, 21 года, которая хотела поехать в Лурд на лечение: «Я, нижеподписавшийся, Пьер Кот, доктор медицины из Монпелье, проживающий в Мосонне, подтверждаю, что в течение двух лет наблюдал мадемуазель Ирэн Салин, которая страдала от болезни Потта в области поясницы. Точнее, у больной поражены три последних позвонка поясничного отдела, присутствуют постоянные боли. Больной приходится носить гипсовый корсет» (Marchand. 1924. P. 51). Болезнь Потта — это туберкулез позвоночника с разрушением костной ткани, что приводит к деформации спины. Диагноз доктора Кота был подтвержден еще четырьмя врачами и рентгеновским снимком (Marchand. 1924. P. 55).

Состояние Салин было тяжелым, она не могла ходить без посторонней помощи. Доктор Кот не очень обрадовался ее желанию поехать в Лурд. Он дал ей разрешение только на условии, что она не снимет корсет и будет все время носить шину Бонне. Также она должна была передвигаться с помощью специального устройства, наподобие костылей. Салин приехала в Лурд 18 августа 1921 года, дорога была очень тяжелой. В Лурде она дважды принимала ванну без видимого результата. 23 августа Салин села в поезд, чтобы ехать домой, в Прованс, не оставляя надежду, что в следующий раз вода

Лурда обязательно поможет ей. В поезде она вдруг обнаружила, что может ходить. Пока Салин ехала в экипаже от вокзала до дома, ей встретился доктор Кот, который был поражен переменами. 26 августа доктор Кот посетил девушку, снял шину и обнаружил, что все симптомы болезни исчезли.

14 сентября он писал: «Мадемуазель Ирэн Салин, 21 год, страдала от болезни Потта в области поясницы и с марта 1919 года до июня 1920 года носила шину Бонне; затем, поскольку боли не прекращались, и ходить стало невозможно, ей надели гипсовый корсет, который она носила с 5 апреля до 26 августа 1921 года. 26 августа я снял с нее гипсовый корсет и утверждаю, что на тот момент у мадемуазель Салин не было ни единого симптома болезни Потта. Все движения спины вперед, назад, вбок были совершенно свободны и безболезненны. Пациентка могла спокойно ходить и не чувствовала усталости. Я должен беспристрастно признать, что такое быстрое и полное выздоровление невозможно объяснить иначе как сверхъестественным вмешательством» (Marchand. 1924. P. 54).

В 1927 году, в возрасте 13 лет, Луиза Жамэ заболела туберкулезом и легла в больницу Сен-Луи в Париже. В 1930 году ей сделали операцию в другой больнице, но болезнь продолжала прогрессировать. В 1937 году Жамэ поступила в больницу Ленне, находясь почти при смерти, страдая от легочного, кишечного и перитонеального туберкулеза. Она не могла сама есть, кашляла кровью и решила поехать в Лурд. 28 марта она села на поезд. И в поезде, и по прибытии в Лурд у нее были приступы сильного кашля с кровью. 1 апреля ее хотели отвести на вечерний сеанс в грот, но она потеряла сознание, и ее поместили в больницу, где она и лежала, похожая на мертвую. Позже Жамэ вспоминала: «было три часа утра, я лежала на кровати в больнице Сен-Мишель в Лурде. Возле постели стояли трое моих друзей и обсуждали, как

организовать мои похороны и как везти тело обратно в Париж. Они вспомнили, что у меня не было семьи: мой отец умер после газового отравления на войне, а мама и четыре брата умерли от туберкулеза. Тут я вдруг попросила есть. Друзья принесли мне кофе с молоком. Можете себе представить, как они удивились, потому что за шесть месяцев меня кормили только внутривенно и сывороткой» (Agnellet. 1958. P. 110). Жамэ выпила кофе и заснула. На следующее утро она встала с постели и очень хотела есть.

Затем Жамэ отправилась в медицинское Бюро. Врачи были поражены, увидев ее. Через несколько часов, когда она садилась на поезд, все симптомы болезни исчезли. По приезде в Париж она прибыла в больницу Ленне. Аньелет пишет: «Медицинский персонал был шокирован, увидев шествующую по коридору пациентку, которая по всем параметрам уже должна была быть на кладбище. Когда она пришла в отделение, где за несколько дней до того лежала умирающая, — врачи не могла сдержать удивления, и, конечно же, не обошлось и без скептиков, и без желающих разоблачить это чудо. Однако осмотр только подтвердил полное выздоровление. Не было ни признаков туберкулеза легких, ни следа палочки Коха в кишечнике. Чудо было клинически подтверждено и заверено подписями врачей Безансона и Качина, которых вряд ли могли подкупить в Лурде» (Agnellet. 1958. P. 111). В 1951 году чудесное исцеление Жамэ было подтверждено Церковью.

Жерар Байе родился во Франции в 1940 году. В детстве он ослеп от хориоретинита. Как пишет Аньелет, «при этой болезни из-за инфекции внутренние слои глазной ткани — сосудистая оболочка и сетчатка — постоянно разрушаются. Палочки и колбочки, которые формируют окончания глазного нерва и сетчатку, разрушаются, и область зрения все время сужается, как будто закрывается затвор фотоаппарата. Когда разрушение

доходит до внутреннего конца зрительного нерва, сам нерв атрофируется. Наступает абсолютная и неизлечимая слепота, поскольку нервные клетки в принципе не восстанавливаются, если разрушено их ядро. Можно восстановить только аксон, а в случае хориоретинита разрушается вся клетка» (Agnellet. 1958. P. 118).

В возрасте двух лет Байе положили в институт для слепых детей в Аррасе, где специалисты подтвердили диагноз.Через два года родители привезли мальчика в Лурд. По словам Аньелет, «15 заключений врачей подтверждали слепоту и болезнь Жерара по прибытии в Лурд, равно как и показания сотни человек» (Agnellet. 1958. P. 119). Через несколько дней в Лурде зрение начало возвращаться к ребенку. Врачи медицинского бюро и другие доктора подтверждали, что он опять видит. В 1950 году исцеление завершилось, и медицинское заключение показало, что «сетчатая оболочка и зрительный нерв были полностью восстановлены» (Agnellet. 1958. P. 120).

Гертруда Фульда и ее сестра были известными австрийскими балеринами. В 1937 году Гертруда страдала от сильных болей в животе, обследование показало кишечную перфорацию и воспаление брюшной полости. Ей сделали операцию. Через несколько дней у нее начался нефрит. Инфекция распространилась на надпочечные железы, которые перестали работать, тем самым, вызвав Аддисонову болезнь. У девушки были все обычные симптомы заболевания. Кожа приобрела коричневатый оттенок, пропал аппетит. Вскоре она очень сильно похудела, была похожа на скелет, ей кололи гормоны, которые не позволяли ей умереть. Ее врач сообщил бабушке Гертруды, что девушка скоро умрет. Бабушка отправила в Лурд письмо с просьбой прислать бутылочку целебной воды. Когда воду прислали, Гертруда омыла тело, но безрезультатно. Затем она решила, что сама поедет в Лурд, но была не в состоянии добраться туда

до 1950 года. 10 июля ее осмотрели врачи медицинского бюро, которые порекомендовали гормональное лечение и не разрешили ей принять целебную ванну. Девушка отказалась от лечения и сказала, что умрет, если не попадет в грот со святой водой. 8 августа лурдский врач дал ей разрешение, и исцеление наступило мгновенно. Аньелет пишет: «Исцеление не было процессом, оно произошло мгновенно. Медицинское бюро признало этот случай чудом 16 августа 1950 года, подтвердив, что все симптомы болезни исчезли, несмотря на отсутствие лечения. Ее кожа приобрела здоровый цвет, боли пропали, все функции организма восстановились. Анализ крови также подтвердил исцеление, кровяное давление пришло в норму. Надпочечники, разрушенные воспалительным процессом, также моментально восстановились и стали вырабатывать необходимое количество гормонов» (Agnellet. 1958. Pp. 141—142). Исцеление было подтверждено ее врачом в Вене и докторами Лурда в медицинском бюро, когда Гертруда вернулась туда в 1952 году.

Частичное и полное создание биологических форм с помощью сверхъестественных сил

В случае лурдских чудес мы сталкиваемся с изменением или восстановлением существующих или ранее существовавших биологических форм с помощью духовных сущностей, стоящих на ступеньку выше во вселенской иерархии. Теперь мы обратимся к случаям создания, частичного или полного, биологической формы. Мы уже рассматривали подобные случаи в предыдущих главах, говоря о медиумах.

Например, как мы увидели из пятой главы, сэр Альфред Рассел Уоллас, соавтор дарвиновской теории эволюции, видел своими глазами появление новых существ на сеансах медиума Хаксби в Лондоне. Хаксби сидел в маленькой комнате, отделенной от гостиной

занавесом. В гостиной находились Уоллас и другие гости. Из-за занавески вышла фигура в белых одеждах и начала ходить по комнате. Уоллас утверждал, что дотрагивался до одежды и рук этой фигуры. Человек был не похож на Хаксби внешне, что исключало возможность обмана (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 328—329). Когда фигура исчезла за занавесом, Уоллас и другие заглянули туда. Как писал Уоллас, «Хаксби сидел в кресле, в состоянии транса, и в комнатке не было ни следа фигуры и белой одежды. Дверь и окно задней комнаты были надежно закрыты и опечатаны» (Wallace. 1905. Vol. 2. Pp. 328—329). Если верить опытам Уолласа, версия с подменой и обманом исключается.

Уоллас писал и о других случаях материализации людей на сеансах медиумов, например, у Эллингтона. Пока Эллингтон сидел за шторой, появилась мужская фигура в свободной одежде. Перед сеансом Уоллас обследовал пол и стены за шторой и не обнаружил никаких секретных входов. Сразу после сеанса был изучен каждый предмет одежды Эллингтона, и не было найдено ни одной вещи, принадлежавшей мужской фигуре. Также Уоллас снова проверил стены и пол и снова ничего не нашел. Следовательно, версию с мошенничеством можно исключить (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 329). На сеансах медиума Монка Уоллас наблюдал сам появление существа, похожего на человека. Дело происходило днем в лондонской квартире. Похожая на облако сущность появилась прямо из тела медиума со стороны сердца. Она была связана с ним тонкой нитью из того же вещества. Уоллас писал: «Монк... провел рукой сквозь эту нить, обрывая ее. После этого он начал двигаться в одну сторону, а фигура — в другую, пока между ними не оказалось пять или шесть футов. Теперь фигура казалась женщиной, плотно завернутой в ткань, и были едва видны только кисти рук и стопы. Монк, глядя на нее, сказал нам смотреть, и хлопнул в ладоши. Фигура

подняла руки и сделала такой же хлопок, который мы четко услышали, хотя он был и не таким громким. Потом фигура медленно двинулась к нему, стала тоньше и меньше, и как бы втянулась в его тело, таким же образом, как и выросла из него вначале» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 330). Хенслей Вегвуд рассказал Уолласу, как он несколько раз видел высокую мужскую фигуру в свободной одежде, которая появлялась рядом с Монком. Вегвуд трогал ее, чувствовал тело и одежду. Однажды фигура подняла стул, на котором сидел один из присутствовавших (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 331).

В 1874 году Уоллас присутствовал на сеансах материализации у медиума Кейт Кук. Она сидела в кресле за занавесом. Затем оттуда появилась женщина в белом, выше Кук, с другими чертами лица. Уоллас писал: «Я близко видел ее лицо, изучал черты, волосы, трогал ее руки» (Wallace. 1905. Vol. 2. P. 328). Через полчаса женщина исчезла за занавесом, и через несколько секунд Уоллас и другие гости, заглянув туда, увидели только медиума в кресле в черной одежде в состоянии транса.

Сэр Уильям Крукс, обладатель нобелевской премии по физике, президент Королевского Общества, также был свидетелем множества материализаций Кейт Кук. Обычное объяснение скептиков — умение медиума быстро менять одежду и появляться перед публикой как предмет материализации. Однако Крукс убедился в том, что это не обман, когда прошел вслед за существом в белом за занавес и увидел Кук, лежащую на полу в трансе (Wallace. 1896. P. 189). Более того, однажды на сеансе присутствовал инженер-электрик С. Ф. Варли, член Королевского Общества, и он ставил на тело Кейт Кук специальные приборы, которые могли определить малейшее ее движение. Уоллас писал: «Прибор был настолько точен, что мог определить любое, малейшее движение... при таких условиях появилась фигура,

которая показывала руки, говорила, писала и дотронулась до нескольких человек... в конце сеанса мисс Кук находилась в глубоком трансе» (Wallace. 1896. Pp. 188—189).

В книге «Lights and Shadows of Spiritualism» медиум Д. Д. Хоум посвятил две главы «фокусам и их разоблачению». Он рассказывал, как псевдо-медиумы создают различные иллюзии, «материализуют» людей, части тела, предметы и т. д. Он писал также, что такие сеансы возможны только в полумраке и при недостаточном контроле. Свои собственные сеансы медиум проводил при ярком дневном свете, и эксперименты всегда были чистыми с научной точки зрения и проводились в присутствии ученых. Хоум очень скептически относился к материализации, но верил, что некоторые феномены были действительно уникальными: «Я вряд ли должен напоминать читателям, что эксперименты мистера Крукса с медиумом Кейт Кук, проведенные надлежащим образом, имели результатом бесспорные доказательства наличия феномена» (Home. 1879. P. 415).

Хоум на своих сеансах также демонстрировал материализацию человеческих конечностей. Сэр Уильям Крукс писал о сеансе: «Маленькая рука красивой формы появилась из отверстия в столе и протянула мне цветок; она появлялась и исчезала три раза, и я мог убедиться, что она так же реальна, как мои собственные руки. Это происходило у меня дома, при дневном свете, при этом я держал руки и ноги медиума». Крукс еще несколько раз наблюдал появление «ничьих» рук в присутствии Хоума, когда медиума строго контролировали (Carrington. 1931. Pp. 175—176).

Еще один медиум, который «создавал» различные части человеческого тела — Эусапия Палладино. 27 июля 1897 года астроном Камиль Фламмарион участвовал в сеансе Палладино в доме семьи Блеч в Париже. Как обычно, кабинет был подготовлен к сеансу — угол комнаты отгораживал занавес. Медиум сидела за пределами

кабинета. В кабинете на полу стояли два подноса с глиной, один большой, другой маленький. Их принесли, чтобы сделать отпечаток материализованной руки или ноги (Flammarion. 1909. P. 68). Фламмарион и еще один человек держали руки и ноги медиума, таким образом исключая возможность обмана. Во время сеанса Фламмарион и все остальные гости почувствовали прикосновения и хлопки невидимых рук. Де Фонтене увидел руку, которая сняла со стола пачку бумаги (Flammarion. 1909. P. 72).

Во время перерыва миссис Блеч проверила подносы с глиной на полу комнаты — в них не было следов. Она поставила маленький поднос на круглый стол за дверью комнаты, а большой — на стул в комнате. Сеанс продолжился, освещение было не очень сильным. Де Фонтене и Фламмарион держали медиума за руки. Фламмарион чувствовал, как ее пальцы буквально втискиваются в его ладони. Через некоторое время она сказала, что все готово. Когда экспериментаторы изучили маленький поднос с глиной, там были отпечатки четырех пальцев в таком же положении, в каком находились пальцы медиума в руке Фламмариона (Flammarion. 1909. P. 74).

Потом стул в кабинете сам передвинулся ближе к миссис Блеч, затем поднялся в воздух и оказался прямо над ее головой, как будто стоя на ней. Большой поднос с глиной, который весил девять фунтов, перелетел через стол к мистеру Блеч. Эусапия опять объявила, что работа завершена. Блеч не чувствовал никакой тяжести, хотя поднос стоял у него на руках. Когда все посмотрели на поднос, там был отпечаток лица в профиль. Миссис Блеч подалась впереди и поцеловала Эусапию в щеку, но не заметила запаха глины, которая сильно пахла маслом льняного семени. Отпечаток лица при этом напоминал профиль Эусапии (Flammarion. 1909. Pp. 74—75).

Фламмарион взял поднос, прошел в соседнюю комнату и поставил его на стол, чтобы изучить отпечаток

более внимательно. Эусапия пошла вместе со всеми. Пока Фламмарион изучал ее лицо, она неподвижно стояла, положив обе руки на стол. Затем Эусапия пошла в другую комнату. Фламмарион писал: «Мы пошли за ней, не спуская с нее глаз, и оставили поднос на столе. Мы едва зашли в комнату, как она прислонилась к одной из дверей и стала смотреть на поднос. Она была очень хорошо освещена: от нас до нее было футов 6—10, и мы четко видели ее черты. Вдруг Эусапия резко вытянула руку по направлению к подносу, затем опустилась на пол со стоном. Мы бросились к столу и увидели возле отпечатка лица новый отпечаток, очень четкий, который был похож на отпечаток ее руки» (Flammarion. 1909. P. 77).

16 ноября 1897 года Фламмарион провел сеанс с Эусапией у себя дома в Париже. Артур Леви также присутствовал на сеансе, полный недоверия и скептицизма. Эусапия и участники сеанса сели за стол, рядом в углу комнаты висел занавес. Леви и Джордж Мэтью держали руки и ноги Эусапии. Во время сеанса над головой медиума появилась рука и вновь исчезла (Flammarion. 1909. P. 89). На другом сеансе у Фламмариона дома присутствовали супруги Палотти. Комнату освещал ночник, стоявший на некотором расстоянии от стола. Два человека, мистер Бриссон и мистер Палотти, держали руки и ноги Эусапии. Миссис Фламмарион и миссис Бриссон сидели в нескольких ярдах от стола, наблюдая за медиумом. Мистер и миссис Палотти выразили желание увидеть свою дочь. Фламмарион писал: «За занавесом началось ощутимое движение. Несколько раз я видел голову девушки с высоким лбом и длинными волосами. Она три раза поклонилась, и мы смогли увидеть ее темный профиль в оконном стекле» (Flammarion. 1909. P. 128). Супруги Палотти говорили с ней, дотрагивались до ее лица и волос. «У меня создалось впечатление, что это действительно была некая сущность из тонкой энергии», сказал

Фламмарион (Flammarion.1909. P. 128). Но он был уверен, что Палотти просто вообразили, будто фигура была их умершей дочерью.

Другие исследователи также наблюдали появление человеческих конечностей на сеансах «Эусапии Палладино. Например, миссис Фредерик Майерс писала о похожих на руки образованиях, исходивших из тела медиума (Gauld. 1968. Pp. 236—237). В другом случае миссис Стэнли также видела похожие образования. Сразу после сеанса миссис Майерс, которая также присутствовала, вместе с другими женщинами изучала одежду Эусапии, попросив ее снять практически все. Они не нашли ровным счетом ничего подозрительного (Gauld. 1968. P. 237). О появлении конечностей из тонкой материи также писал нобелевский лауреат Чарльз Рише: «Вензано увидел руку из тонкой материи, которая появилась из правого плеча медиума, взяла стакан воды и поднесла ко рту женщины. Профессора Морселли и Порро также участвовали в экспериментах» (Richet. 1923. P. 419). Джузеппе Вензано был врачом, Энрико Морселли — психиатром, а Франческо Порро — астрономом. Была создана специальная комиссия, которая проводила эксперименты с участием Юсапии в Неаполе, и также видела такие конечности. В отчете было сказано: «Мистер Филдинг держал руки Эусапии и наблюдал за ней, а из-за занавеса до него дотронулась живая рука, три пальца были снизу, большой — наверху, и она держала его так крепко, что он чувствовал даже ногти на пальцах. Иногда руки становились видимыми. Мистер Бэггели держал руки медиума, когда до его собственной руки дотронулись, он почувствовал хлопок, и рука провела вверх по его руке» (Richet. 1923. P. 420). Каррингтон пересказывал отчет профессора Филиппа Ботацци после сеанса Эусапии в неапольском университете: «Ботацци почувствовал, как его сзади за шею взяла рука. Он поймал ее собственной рукой и почувствовал „левую руку,

ни теплую, ни холодную, с грубыми костлявым пальцами, которая просто растворилась под моим нажатием; она не отдергивалась, а именно растворялась, таяла под моими пальцами". Затем он почувствовал руку у себя на голове и тут же положил на нее свою: „Я почувствовал, схватил ее; и опять она словно растаяла в воздухе и исчезла из моей ладони"» (Carrington. 1931. P. 175). И опять рука появилась на его предплечье. Ботацци схватил ее левой рукой: «Я видел и чувствовал ее; я видел настоящую человеческую руку, здорового цвета, и чувствовал ее пальцы, это была слегка теплая, немного нервная, грубоватая рука. Она также растворилась, и (я видел это своими глазами) словно втянулась в тело мадемуазель Палладино» (Carrington. 1931. Pp. 174—175).

Ганс Дриш (1867—1941) — немецкий философ и ученый, один из известных биологов, сторонник теории витализма (Berger. 1991. Pp. 113—114), которая утверждает, что материалистических законов недостаточно, чтобы объяснить жизнь на земле. Он активно занимался исследованиями психических феноменов, был президентом Общества психических исследований. Он обнаружил тесную связь между психическими феноменами и витали стическим взглядом на биологию. Согласно Дришу, некоторые нематериальные сущности также вовлечены в процесс создания биологических форм. Он называл этот принцип словом «энтелехия», которое когда-то ввел в употребление Аристотель.

Интерес Дриша к витализму начался с экспериментов с морскими ежами. Он выявил, что когда на ранних стадиях развития эмбриона морского ежа от него отделяли клетки, каждая из них вырастала в нового ежа. Ученый счел причиной этого явления то жизненное начало, которое руководит развитием материи. Материализация конечностей, которую делала Эусапия Палладино и другие медиумы, были таким же проявлением этого жизненного начала, согласно выводам Дриша.

Он считал, что его «виталистическая биология» станет «мостом, ведущим к пониманию физических парапсихологических феноменов» (Berger. 1991. P. 114).

Он объяснял связь виталистической биологии и материализацией с помощью психики следующим образом: «Представьте себе небольшое физическое тело, яйцо, и представьте огромное, сложной организации тело, например, слона, который может появиться из него: вот вам материализация в чистом виде, но материализация в вашем уме... энтелехиальный контроль» (Berger. 1991. P. 114).

Билокация

Еще один вид создания биологических форм с помощью сверхъестественных сил — феномен билокации, когда человек появляется сразу в двух местах. В жизнеописаниях христианских святых есть много свидетельств такому феномену. Рого писал: «Не нужно думать, что нахождение святых людей сразу в двух местах — это их мыслеобразы или существа из тонкой эфирной энергии, которых они посылают на далекие расстояния. Согласно преданиям и традициям, это „второе я" может есть, пить и осуществлять все физический процессы, присущие обычному телу. Согласно церковному знанию, феномен билокации — это создание копии человека по милости Господа» (Rogo. 1982. P. 81).

В 1226 году святой Антоний из Падуи (1195—1231) читал в церкви Лиможа проповедь. В этом время он вспомнил, что обещал провести службу в монастыре на другом конце города. Он замолчал и встал на колени в молитве. В этот же момент монахи монастыря увидели, как святой Антоний вошел в храм и провел службу, после чего отступил в тень и исчез. В этот же момент в первом храме он встал с колен, закончив молиться, и продолжил службу (Rogo. 1982. Pp. 81—82).

В жизнеописании святого Мартина де Порреса, который родился в Перу в 1579 году, также записано множество таких случаев билокации. Будучи молодым человеком, он отправился в монастырь в Лиме. Он не стал священником, а всего лишь помогал делать разную работу. Он жил в монастыре, прислуживал священникам и умер в 1639 году. После его смерти были опрошены многие свидетели его чудес, в том числе и нахождений в разных местах. Рого писал: «Среди подлинников документов, где содержатся свидетельства о чудесах святого — «Processus ordinaria auctoritatefabricatus super sanctitae vitae, virtutibus heroicis et miraculis» (1664) и «Beatificationis et canonizationis Servei Dei Fratis Martine Porres» (1712),— обе книги хранятся в архивах Ордена святого Доминика в Риме. Еще один источник такой информации — Responsio ad novas animadversions R. C. D. fideipromotes super dubio an constet de virtutibus ecc, изданный в Риме в 1742 году. Некоторые свидетельства также можно найти в официальных документах по канонизации святого Мартина, опубликованных в Италии в 1960 и 1962 годах» (Rogo. 1982. Pp. 82—83).

Однажды в монастыре в Лиме сильно заболел брат Франсис, друг святого Мартина. Он лежал в кровати у себя в келье, дверь была заперта, и вдруг увидел святого Мартина, который принес ему угля для огня. Он перестелил больному постель, умыл его и исчез (Rogo. 1982. Pp. 83—84). Другие обитатели монастыря также сообщали о похожих случаях. Кроме того, существуют свидетельства о появлении святого Мартина в Японии и Китае. Многие слышали, как он часто выражал желание стать миссионером на востоке.

Однажды в Лиме сестра святого Мартина, Джоан, и ее муж принимали родственников в доме недалеко от Лимы. Через какое-то время родные начали ссориться, и святой Мартин появился в дверях, держа в руках еду и воду. Он знал о предмете спора и нашел мирное

решение. Мартин оставался в доме сестры весь вечер и уехал в Лиму следующим утром. Через несколько дней Джоан приехала к нему в монастырь. Она рассказала монахам, как он появился у нее дома как раз вовремя, чтобы помирить ссорившихся. Монахи были поражены, потому что в это же самое время видели, как он ухаживал за пациентами в монастырской больнице (Rogo. 1982. P. 84).

В 1970 год йог по имени Дададжи посетил семью своих последователей в Аллахабаде, в Индии. Он пошел в комнату, чтобы уединиться для медитации. Когда он вышел, то сказал хозяину дома, что во время медитации посетил его невестку в Калькутте, до которой было 400 миль. Это подтвердили свидетели, а позже — исследователи парапсихологических явлений Карлис Осис и Эрлендур Харальдсон (Osis, Haraldsson. 1976). В беседе с семьей Мукхерджи в Калькутте, Осис и Харальдсон выяснили, что те действительно видели Дададжи в своем доме в то время, когда он должен был находиться в Аллахабаде. Рома, дочь Мукхерджи, сказала, что она делала уроки, когда увидела фигуру Дададжи, сначала полупрозрачную, в потом плотную как человеческое тело. Дададжи попросил чая. Рома передала чай и печенье через полуоткрытую дверь в другую комнату. Мать и отец Ромы видели фигуру сквозь щель в двери. Они не вошли в комнату, а остались в гостиной. Позже, услышав оттуда какие-то звуки, они зашли и увидели, что йога уже не было. Чашка была наполовину пустой, а печенье было съедено... Из всей семьи только Рома была последовательницей Дададжи (Rogo. 1982. Pp. 90—91).

Заключение

В настоящей главе я представил лишь выборку из огромного количества свидетельств и наблюдений, касающихся

создания биологических форм с помощью сверхъестественных сил. Так же, как Дарвин для подтверждения теории эволюции применял результаты наблюдений за селекцией биологических форм, мы можем использовать свидетельства этой главы для объяснения сверхъестественного происхождения и изменения биологических форм и изначального участия разума в появлении различных видов, включая человека.

Глава 10

Возможность жизни во вселенной

Наша вселенная предназначена для того, чтобы в ней жили. Некоторые фундаментальные константы природы, соотношения природных сил как будто специально настроены самым оптимальным образом. Если бы их числовое значение было чуточку иным, вселенной, как мы ее знаем, не существовало бы вовсе, так как не было бы условий для образования устойчивых атомов, звезд, галактик (Barrow, Tipler. 1996. P. 20). И, следовательно, не могла бы существовать и сама жизнь. Значения констант и соотношения сил кажутся выбранными совершенно случайно. То есть, насколько известно современной науке, эти значения не определяются совершенно никакими законами природы или свойствами материи. Однако же вероятность их «случайного» выбора чрезвычайно мала, может быть, миллиард шансов к одному. И здесь мы сталкиваемся с одной из главных проблем в космологии — проблемой «точной настройки». Самое вероятное объяснение таким идеально выверенным значениям — участие в этом неземного, высшего разума. Однако в наше время мало кто из ученых готов рассмотреть такой вариант. Одним из способов уйти от необходимости признать божественное вмешательство стало предположение, что вселенных существует бесчисленное множество. Поэтому специалисты по космологии отдают предпочтение тем теориям, которые помогают это доказать. Они считают, что в каждой вселенной фундаментальные постоянные и их соотношения будут разными,

случайными. И «так получилось», что мы живем как раз в той вселенной, где все значения случайно подобраны так, что делают жизнь возможной. Не стоит этому удивляться. В конце концов, если значения этих постоянных были бы другими — нас бы здесь не было, и мы бы не смогли этого увидеть. Еще один способ не признавать существование высшего разума — открыть новые законы физики, новую универсальную теорию, которая бы сделала возможной эту самую «точную настройку».

Все существующие дискуссии об этом предмете вертятся вокруг теории о происхождении вселенной в результате Большого взрыва. В рамках этой теории появилось много менее глобальных концепций, — наверное, столько же, сколько в мире специалистов по космологии. Мы не будем вдаваться в подробности этих теорий. Я лишь хочу обрисовать общую картину. Вначале вселенная появилась как результат колебаний квантовомеханического вакуума, который можно сравнить с морем энергии. В версии о множестве вселенных их появление также вызвано колебаниями квантовомеханического вакуума. На начальных этапах существования вселенные были неизмеримо маленькими, плотными и горячими. Потом они стали стремительно расширяться. Во время этого процесса они наполнялись раскаленной плазмой. Когда они перестали расти и остыли, плазма сконденсировалась в субатомные частицы, которые, в свою очередь, превратились в частицы газов водорода, гелия и дейтерия. Также появились и более сложные виды материи и энергии, которые называются темной материей и темной энергией. Там, где такая темная материя и энергия сконцентрированы в большом количестве, из скоплений атомарных газов появились звезды и галактики. В самых горячих участках звезд сформировались более тяжелые элементы. И когда звезды в итоге взорвались и образовались сверхновые звезды, продолжали формироваться тяжелые элементы. Через миллиарды

лет мы получили ту вселенную, в которой сейчас имеем удовольствие жить. Ее дальнейшая судьба пока неизвестна, но по предположениям некоторых специалистов, вселенная, в конце концов, будет втянута в черную дыру, и, возможно, затем возродится, появившись из белой дыры.

Теория Большого взрыва выросла из наблюдения, что вселенная имеет свойство расширяться. В 1920 годах астроном Эдвин Хаббл обнаружил, что свет, который доходит до нас из далеких галактик, сдвигается в красный сектор цветового спектра. Чем дальше были галактики, тем ближе свет сдвигался к красному. В этой части спектра волны становятся длиннее. Таким образом, длина волны из этих галактик увеличивается. Если галактики движутся от нас, этим вполне можно объяснить увеличение длины волны. Представим себе весельную лодку на очень спокойном озере, с веслами, повернутыми под определенным углом. Вы смотрите на лодку с берега. Если лодка стоит на якоре, волна будет идти к берегу с равным интервалом. Но если лодка начнет уплывать от вас, волны станут больше, и промежуток времени между ними станет неровным, хотя весла лодки будут работать равномерно. Длина волны, исходящая от удаляющихся галактик увеличивается по такому же принципу, и ученые наблюдают именно этот феномен. Ученые также утверждают, что теория Большого взрыва предсказала температуру микроволнового фонового излучения. Микроволновое фоновое излучение — тепло, которое осталось после мощного нагревания вселенной миллиарды лет назад. Более того, эта теория, по словам ученых, предсказывала и присутствие во вселенной водорода, дейтерия и гелия, которое мы наблюдаем сейчас.

Теория Большого взрыва много раз подвергалась критике. Например, астроном Том Ван Фландерн нашел в ней двадцать принципиальных ошибок и неточностей. Кто-то считает, что вселенная не была вначале маленькой,

как думает большинство ученых, а что она сразу была такого размера как сейчас, и он не меняется. Что касается моего мнения, то все эти прорехи теории Большого взрыва предполагают, что вселенная не могла развернуться из крохотного зернышка сама по себе, без божественного вмешательства. В остальном же многие моменты теории соответствуют тем представлениям о вселенной, которые существовали в древней Индии и описаны на санскрите в священных книгах.

Вот что было написано в Шримад-Бхагаватам и «Брахма-самхите» относительно происхождения вселенной.

За пределами времени и пространства Маха Вишну пребывает в вечном покое на волнах Причинного Океана. Из пор Его кожи появляются многочисленные вселенные. Маха Вишну взирает на эти вселенные и наполняет Своей энергией каждую из них, и они начинают расширяться в потоке золотого света. Внутри каждой вселенной рождаются все элементы, начиная с легких и, далее, к тяжелым. Одновременно рождаются и божественные сущности. И вселенная продолжает расти. Жизнь каждой вселенной равна одному вдоху Маха Вишну. Он рождает материальные вселенные из Себя вместе с выдохом и возвращает их в Себя вместе с вдохом. Долгота Его выдоха — 311 триллионов лет. За этот период каждая вселенная проходит различные циклы развития, проявленные и непроявленные, каждый из которых длится 8,6 миллиардов лет.

И теория Большого взрыва, и ведическая концепция говорят об океане трансцендентальной энергии, которая существовала прежде любой материальной вселенной. Некоторые ученые утверждают, что вселенные появляются из белых дыр и исчезают в черных дырах. То есть белые дыры рождают вселенные, а черные — поглощают их. В Ведах также говорится, что вселенные появляются из дыр и исчезают в них, и что эти дыры — поры на коже Маха Вишну. Обе теории сходятся в том, что в начале

присутствует период очень быстрого развития вселенных; в том, что в самом начале был взрыв, вспышка света; в том, что вселенные расширяются. Ну и, наконец, обе теории говорят о существовании множества вселенных.

Когда мой гуру, Бхактиведанта Свами Прабхупада, узнал о теории Большого взрыва, он был настроен очень скептически. Его ученики представили эту теорию как взрыв изначального сгустка материи, осуществленный без божественного вмешательства. Конечно, никакой взрыв не мог стать причиной рождения той вселенной, в которой мы сейчас живем. Но это немного неверный взгляд на теорию Большого взрыва. Когда гуру узнал оригинальную версию этой теории, он отнесся к ней более внимательно. Он согласился с тем, что вселенные растут. Ниже я привожу беседу гуру с учениками в Лос-Анджелесе 6 декабря 1973 года (Conversations. 1989. Vol. 6. Pp. 228—229).

Бали Мардана: Прабхупада, когда вселенные появились из тела Маха-Вишну, они начали расти?

Прабхупада: Да.

Бали Мардана: Вселенная до сих пор расширяется?

Прабхупада: Да...

Карандхара: Пока длится выдох, вселенная расширяется...

Прабхупада: Да.

Карандхара: На вдохе вселенная исчезает.

Прабхупада: Да.

Комментируя одну из трактовок книги Шримад-Бхагаватам (3.29.43), Прабхупада утверждает, что «все тело вселенной увеличивается». Рождение вселенных из тела Маха Вишну и обратное погружение в него описаны в «Брахма-самхите» (5.48). О Маха Вишну здесь говорится как об ипостаси Всевышнего, «из которого рождаются и в которого погружаются все вселенные в процессе Его дыхания».

Но все же ведическая космогоническая концепция отлична от современной материалистической теории Большого взрыва тем, что изначальная материя в ведической трактовке — одна из энергий Бога, и все последующее развитие и преобразование этой энергии происходит под его контролем. Дальше я попытаюсь показать, что в современной теории Большого взрыва заложен тот же самый вывод. Даже если предположить, как утверждают современные ученые, что вселенная обязана своим происхождением и развитием исключительно взаимодействию различных форм материи и физических сил, то все равно напрашивается вывод, что за всеми этими взаимодействиями стоит некий высший разум — настолько они продуманы и выверены. Теперь, получив такой вывод, нам придется вернуться назад и пересмотреть наши предпосылки современной научной теории Большого взрыва. Изменив эти исходные предположения, мы увидим, насколько меньше трений теперь будет между этой теорией и ведической космогонической концепцией. Когда я говорю о теории Большого взрыва, читателю может показаться, что я безоговорочно принимаю те предпосылки, на которых она зиждется. Но я лишь хочу сказать, что если в угоду истине мы примем эти предпосылки на веру, тогда можно будет сделать и определенные выводы. Однако мне нет никакого смысла относиться так ко всему, что касается теории Большого взрыва.

Антропный принцип

Сотни лет назад большинство астрономов верили, что центром вселенной была Земля. Коперник первым предположил, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. И астрономы приняли теорию, назвав ее принципом Коперника, по которой Земля со всеми ее обитателями не занимала особенного, специального места во вселенной. Но в XX веке астроном Брэндон Картер

возразил, что земле все же отведено особое место, и его точка зрения была очень схожа с той, что была до Коперника, и с ведической теорией. Картер утверждал, что для того, чтобы люди могли наблюдать всю остальную жизнь во вселенной, нам в ней отведено специальное место с определенными характеристиками. Картер (Carter. 1974. P. 291) назвал это антропным принципом. Согласно современным космологическим теориям, вселенной, в которой возможна жизнь человека, должно быть никак не меньше 10 миллиардов лет. Именно столько времени необходимо для того, чтобы гелий и водород превратились в более твердые элементы, такие, как углерод — один из основных элементов органической жизни. Размер растущей вселенной связан с ее возрастом. Это значит, согласно современным ученым, что вселенной, способной поддерживать органическую жизнь, должно быть как минимум 10 миллиардов световых лет, и наша вселенная как раз такого возраста, что подтверждают последние вычисления (Barrow, Tipler. 1996. P. 3). Я не могу ничего сказать относительно точного размера и возраста нашей вселенной, только хочу заметить, что эти оценки в современной космологии постоянно меняются.

В некоторых версиях антропного принципа говорится, что люди могут жить не только во вселенной определенного возраста и размера, но также только при условии, что значения физических постоянных и соотношений физических сил выверены настолько, что позволяют вселенной пребывать именно в таком виде и допускают в ней человеческую жизнь. Вот именно эта «точная настройка» вселенной интересует меня больше всего остального. Мои рассуждения об этой настройке основаны на двух источниках: книге «JustSix Numbers» сэра Мартина Риса, королевского астронома Великобритании, и «TheCosmological Anthropic Principle» астронома Джона Д. Барроу и физика Франка Д. Типлера.

Точная настройка

Физик Джон Уилер, известный своими исследованиями квантовой механики, писал (Barrow and Tipler 1986, с. vii): «Дело не только в том, как человек адаптировался к жизни в этой вселенной. Дело еще и в том, что вся вселенная создана так, чтобы он мог в ней жить. Представьте себе вселенную, где одна из фундаментальных физических постоянных была бы немного другой по любому показателю. Человек мог никогда не появиться в такой вселенной. В этом заключается основная идея антропного принципа. Согласно ему, фактор, допускающий человеческое существование, лежит в сути целого механизма мироустройства». Давайте посмотрим, что будет, если лишь слегка изменить числовые значения некоторых фундаментальных постоянных и соотношений природных сил.

Число N и гравитация

Согласно современным космологическим концепциям, размер вселенной и размер населяющих ее существ и существующих в ней объектов зависят от соотношения между силами электромагнетизма и гравитации (Rees. 2000. Pp. 27—31). Атомы состоят из мельчайших частиц с разным электрическим зарядом. Среди этих частиц есть электроны и протоны. Электроны заряжены отрицательно, а протоны — положительно. Частицы атома с разными зарядами притягиваются друг к другу, и поэтому атом не распадается. Сила земного притяжения также играет определенную роль в создании атома, но она значительно слабее, чем электромагнитное притяжение. Соотношение этих двух сил определяется следующим образом: нужно разделить силу электромагнитного притяжения на силу притяжения земли. Получившееся число (N) равно 10^{36}, то есть сила гравитации в

1 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000 раз меньше, чем сила электромагнитного притяжения.

На уровне атомов гравитация почти не чувствуется. Но в больших масштабах эта сила оказывается весьма значительной, несмотря на то, что она во много раз меньше электромагнетизма. Отрицательные и положительные заряды нейтрализуют друг другу. Это значит, что в крупных масштабах мы не чувствуем электромагнитного притяжения (за исключением тех случаев, когда заряды совмещаются, как в магнитах или при электрическом токе). Земное притяжение всегда положительно. Чем больше весит предмет, тем больше будет его притяжение. Сила притяжения возрастает пропорционально весу объекта. Общая сила притяжения всех атомов земли удерживает нас на ее поверхности. Именно сила притяжения определяет, насколько большие существа могут жить на планете. Если бы притяжение было чуть больше, максимально возможный вес населяющих ее существ был бы меньше. Давайте представим, что число N было бы 10^{30} вместо 10^{36}. Тогда гравитация была бы «только» в 1 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000 раз меньше электромагнитного притяжения. В результате такого совсем небольшого изменения сила земного притяжения настолько возрастет, что никто тяжелее насекомых не сможет выдержать давление. И даже таким маленьким созданиям как насекомые понадобятся мощные лапы. И это еще не все.

Все во вселенной стало бы значительно меньше. Например, понадобилось бы в миллиард раз меньше атомов для появления звезды. Сейчас принято считать, что звезды появляются, когда гравитационная сила атомов водорода и гелия заставляет газы конденсироваться. Когда газ конденсируется, он нагревается, когда он становится достаточно горячим и достаточно плотным, он вызывает реакцию синтеза. При этом жар выталкивает материю наружу, а сила притяжения удерживает ее. Баланс между

движением наружу и внутрь определяет размер звезды. Звезда должна быть достаточно большой, чтобы молекул газа хватило для формирования сердцевины, и чтобы давление газа было достаточным для начала реакции.

При этом должна сохраняться масса для поддержания высокой температуры, которая появляется как результат реакции при попытке вытолкнуть всю материю в открытый космос. То есть звезды должны быть довольно большими. Если бы сила притяжения была выше, понадобилось бы меньше атомов. Если бы число N было равно 10^{30} вместо 10^{36}, понадобилось бы в миллиарды раз меньше атомов, чтобы преодолеть силу выталкивания. Звезды были бы во много раз меньше и ядерные реакции проходили бы гораздо быстрее. Если верить Рису (Rees. 2000. P. 31), средний срок жизни звезды был бы 9 тысяч лет вместо 10 миллиардов. Это бы негативно сказалось на возможности биологической эволюции в таком виде, какой мы наблюдаем сейчас. Галактики также будут значительно меньше, а звезды в них будут располагаться гораздо плотнее. Из-за этого орбиты планет пересекались бы со звездами. Стоит напомнить, что существование жизни возможно только при стабильном движении планеты по орбите. Если бы орбита нашей планеты была нестабильной, резкие перепады температур сделали бы жизнь здесь невозможной. Так почему же у числа N задано именно такое значение? Рис (Rees. 2000. P. 31) говорит: «у нас никаких предположений о том, почему значение числа N такое, какое есть. Мы лишь знаем, что такая сложнейшая система как человек не могла появиться, если бы значение числа N было меньше, чем 1 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000».

Энергия связи ε

Энергия связи — еще один фактор, который ощутимо влияет на характеристики нашей вселенной (Rees.

2000. Pp. 43—49). Она определяет формирование атомов и то, как проходят ядерные реакции. Безусловно, все это влияет на существующие формы жизни.

В атомах разных уровней разная энергия связи. Для нас самое большое значение имеет энергия связи молекул гелия. Согласно исследованиям астрофизиков, первое поколение звезд превращает водород в гелий. Ядра атома водорода содержат один протон. Ядра дейтерия, изотопа водорода, содержат один протон и один нейтрон. Когда соединяются два атома дейтерия, образуется один атом гелия с двумя протонами и двумя нейтронами. Масса ядра атома гелия равна 0,993 (99,3 %) массы двух протонов и двух нейтронов. В процессе реакции 0,007 (0,7 %) массы превращается в энергию, в основном, в тепло. Это число 0,007 и есть энергия связи ядра атома. Она связана с ядерной силой, которая удерживает вместе протоны атома. Рис пишет: «количество освобожденной в процессе реакции энергии зависит от силы, которая „склеивает" те частицы, из которых состоит ядро» (Rees. 2000. P. 48). Чем больше энергия связи, тем больше ядерная сила. Протоны в ядрах заряжены положительно, а положительные заряды должны отталкивать друг друга. Но сильное ядерное взаимодействие преодолевает это разнонаправленное движение и удерживает протоны вместе. Мы не чувствуем этих сил, поскольку все они проявляются только на уровне атомов.

Если бы значение ε было немного другим, атомная структура была бы совсем другой. Например, если бы значение ε было равно 0,006 вместо 0,007, это бы означало, что ядерная сила была бы меньше, чем сейчас. Этого было бы достаточно, чтобы не дать возможности появиться элементам более тяжелым, чем водород. Более тяжелые элементы формируются с помощью новых протонов в ядре атома. Водород, в ядре которого один протон, является самым легким элементом. У железа 26 протонов. Но путь к железу и к более тяжелым

элементам лежит через водород и гелий. В ядре гелия обычно два протона и два нейтрона. Значит, переход от водорода к гелию требует еще одного шага,— превращения водорода в дейтерий, ядро которого состоит из одного протона и одного нейтрона. Потом два ядра дейтерия соединяются и образуют одно ядро гелия с двумя протонами и двумя нейтронами. Сила энергии связи протонов и нейтронов в ядре атома гелия высвобождает некоторое количество энергии. Итак, если эта энергия связи была бы 0,006 общей массы протонов и нейтронов вместо 0,07, ядерная сила была бы меньше и не дала бы нейтрону соединиться с протоном. Тогда не смогло бы образоваться ядро дейтерия, и, следовательно, не было бы и ядра гелия. Атомы водорода продолжали бы сгущаться в плотные массы, и эти массы бы нагревались. Но реакций бы не происходило, и звезд бы не было. Никаких других элементов бы не возникло. Не было бы ни жизни, ни планет в том виде, в каком они есть сейчас.

Если бы значение e было равно 0,008 вместо 0,007, ядерная сила стала бы, соответственно, немного больше, чем есть. Тогда бы возникла другая проблема в процессе возникновения элементов. Как мы уже поняли, ядерная сила необходима, чтобы удержать протоны вместе. В нашей реальности эта сила не настолько мощна, чтобы стабильно удерживать два протона рядом. Два протона вместе называются дипротон. Во вселенной нет стабильных дипротонов. Это объясняется тем, что сила взаимного отторжения двух положительно заряженных протонов больше, чем энергия связи ядра. Однако этой энергии с числовым значением 0,007 достаточно для того, чтобы привязать протоны к нейтронам, и таким образом получить дейтерий. А уже из двух атомов дейтерия получается атом гелия. Это возможно благодаря тому, что нейтроны дают недостающую энергию связи для удержания двух протонов. Поскольку нейтроны несут нулевой электрический заряд, им не нужна вспомогатель-

ная сила отторжения. Давайте теперь посмотрим, что было бы, если бы ε было равно 0,008. Тогда два протона смогли бы слиться, получился бы дипротон, изотоп гелия с двумя протонами и без нейтронов. Это значит, что все атомы водорода (в которых по одному протону) в самом начале появления вселенной сформировались бы в дипротоны. В нашей реальности только некоторые атомы водорода становятся атомами дейтерия и гелия, и для этого требуется довольно много времени. Таким образом, во вселенной остается и водород, поскольку он необходим для существования жизни. Барроу и Типлер рассуждали следующим образом: «Если и без того сильное взаимодействие было бы немного сильнее, дипротоны стали бы устойчивыми, и это привело бы к катастрофе — весь водород во вселенной преобразовался бы в гелий на ранней стадии развития вселенной, и сегодня бы не существовало ни водорода, ни постоянных звездных систем . Если бы существовали стабильные дипротоны, — нас бы не существовало!» (Barrow, Tipler. 1996. P. 322). Без водорода не существовало бы и воды, а, следовательно, — и жизни. Постоянные звездные образования так же не смогли бы существовать, потому что водород нужен им как топливо.

Превращение гелия в углерод также может происходить лишь при тех условиях, что существуют в нашей вселенной — и никаких иных (Barrow, Tipler. 1996. Pp. 250—253). Как утверждают современные специалисты по космологии,первые поколения звезд сжигают ядра атомов водорода, и в процессе реакции появляются атомы гелия. Когда в звезде кончается водород, гелиевая сердцевина звезды становится все плотнее. Поднимается температура внутри звезды, и в определенный момент гелий превращается в углерод. У гелия в ядре 2 протона. У углерода же — 6. Теоретически, 3 ядра атома гелия могут превратиться в ядро атома углерода. Но на практике получается по-другому, поскольку очень маловероятно,

что 3 ядра атомов гелия могут в одно мгновение столкнуться именно так, чтобы произвести ядро атома углерода. Происходит другой процесс. Сначала 2 ядра атомов гелия в процессе реакции образуют ядро бериллия с 4 протонами. Потом ядра атомов бериллия сливаются с другими атомными ядрами гелия и образуют атомное ядро углерода. Проблема в том, что атомное ядро бериллия нестабильно и довольно быстро разрушается обратно в атомное ядро гелия. Поэтому, казалось бы, углерода должно производиться совсем мало,— значительно меньше, чем те количества, в которых он реально существует во вселенной. Но английский астроном Фрэд Гойл доказал, что у атомных ядер углерода есть определенный уровень резонансной энергии, который находится чуть выше, чем общий уровень энергий бериллия и гелия. Бериллий и гелий получают дополнительную энергию из тепла солнечного ядра и поднимают атомы бериллия и гелия на нужный уровень, и тогда они быстрее могут превращаться в атомы углерода. Возможно, что весь, таким образом произведенный, углерод мог бы сразу превращаться в кислород, если бы атомные ядра углерода сливались с атомными ядрами гелия. Но уровень резонансной энергии атомов кислорода ниже, чем совместная энергия углерода и гелия. Благодаря такому стечению обстоятельств, реакции между углеродом и гелием не происходит. Таким образом, у нас есть достаточное количества углерода для того, чтобы могла существовать жизнь. Рис отмечал: «Эти „случайные“ совпадения в ядерной физике допускают образование углерода, но на следующей стадии, где должен, по идее, формироваться кислород, этого не происходит. Скорость реакции сильно зависит от силы ядерных взаимодействий. Сдвиг даже на 4 % значительно уменьшил бы количество образующегося углерода. Поэтому Гойл доказывает, что наше существование было бы под угрозой, даже если бы значение ε уменьшилось на несколько процентов» (Rees.

2000. P. 50). Говоря о точно выверенных резонансах, которые допускают образование более тяжелых элементов в звездной среде, Гойл пишет: «Я не верю, что какой-либо ученый, который изучал факты, мог не понять, что все законы физики были тщательно продуманы со всеми вытекающими из них последствиями и теми результатами, которые они производят в звездах» (Barrow, Tipler. 1996. P. 22).

Ω (омега) и баланс сил в космосе

Современные космологи утверждают, что на начальной стадии были возможны три сценария развития вселенной. 1) Сила гравитации могла быть больше силы расширения, и вселенная бы очень быстро свернулась обратно, до того, как могли появиться галактики и звезды. 2) Сила расширения могла перевесить силу гравитации, и вселенная бы развернулась слишком быстро для того, чтобы могли появиться звезды и галактики. 3) Силы гравитации и расширения могли быть уравновешены, и вселенная расширялась бы именно с той скоростью, которая необходима для формирования звезд и галактик и их долговременного существования.

Таким образом, судьба всей вселенной зависит от критической средней плотности материи. Критическая плотность — это 5 атомов на кубический метр. Если она будет больше 5 атомов на кубический метр, гравитация станет настолько сильной, что вселенная свернется. Если плотность будет меньше этой цифры, вселенная станет расширяться слишком стремительно.

Число омега — это соотношение критической плотности и фактической плотности (Rees. 2000. Pp. 72—90). Если критическая плотность и фактическая плотность равны, соотношение будет равно 1, то есть Ω (омега) = 1. Такое соотношение позволит вселенной медленно расширяться в таком темпе, при котором смогут появляться

звезды и галактики, как это происходит в нашей вселенной. Однако в нашей вселенной фактическая плотность видимой материи значительно меньше критической плотности. Если учесть всю видимую материю, звезды, межзвездный газ, то фактическая плотность составит 0,04 критической плотности. Но, наблюдая за движениями видимой материи, ученые убедились, что во вселенной есть вещество, которое условно назвали темной материей. Например, спиралевидные галактики похожи на вертушку, у которой два или больше закрученных потока звезд, которые начинаются из яркого центрального ядра. Когда астрономы смотрят на спиралевидные галактики, они видят, что там нет достаточного количества обычной видимой материи, чтобы эти потоки так изгибались и шли так близко к центрам таких галактик. Согласно законам притяжения, эти потоки должны были быть менее искривленными. А галактикам, чтобы сохранять существующую форму, нужно иметь в десять раз больше материи, чем в них есть по подсчетам ученых. Получается, что в них есть другая материя, «недостающая» . В каком же виде она может находиться? Некоторые астрофизики предполагают, что темная материя может состоять из нейтрино, странных частиц с очень маленькой массой, которые появились в результате Большого взрыва или же из мириадов черных дыр с очень большой массой. Рис пишет: «К сожалению, более 90 % вселенной остаются непонятными нам — но еще более обидно, что мы не можем даже представить, из чего состоит темная материя — то ли из частиц массой 10^{-33} грамм (нейтрино), то ли из частиц массой до 10^{39} грамм (черные дыры)» (Rees. 2000. P. 82). Когда к видимой материи присоединяется темная материя, фактическая плотность материи во вселенной становится равна примерно 0,30 от критической плотности. Если сейчас положение дел именно таково, то через миллиарды лет роста вселенной,

соотношение фактической и критической плотности материи во вселенной должно быть очень близко к единице. По словам Риса, «Наша вселенная была создана с невероятной точностью, практически идеально точно для того, чтобы сбалансировать уменьшающуюся силу притяжения. Это примерно то же самое, что сидеть на дне колодца и подбрасывать вверх камень — он остановится в самой верхней точке. Точность просто поразительная: через секунду после Большого взрыва Щ не могла отличаться от единицы больше чем на значение 1/X, где X — миллион миллиардов ($1/10^{15}$) — и поэтому сейчас, через 10 миллиардов лет, вселенная продолжает расти, и значение Щ не сильно отошло от единицы» (Rees. 2000. P. 88).

λ (лямбда): гравитация и левитация?

Если бы гравитация была единственной силой, которая играет роль в расширении вселенной, астрономы могли бы увидеть, что расширение постепенно прекращается. Гравитация должна снижать темп, с которым все объекты во вселенной удаляются друг от друга. Другими словами, мы должны наблюдать замедление роста вселенной. Сила гравитации зависит от общей плотности вещества. Чем больше плотность, тем больше гравитация. Чем больше гравитация, тем больше замедление. В зависимости от плотности того или иного объекта во вселенной, темп замедления будет быстрее или медленнее, но замедление все же должно быть, поскольку сила притяжения больше силы расширения. Однако же вместо этого ученые заметили видимое ускорение темпа расширения. Это было довольно неожиданно, поскольку говорило о том, что помимо силы гравитации есть еще какие-то фундаментальные силы природы, которые скорее отталкивают, чем притягивают. То есть, помимо гравитации, должна быть еще и антигравитация.

Антигравитацию открыли ученые, пытавшиеся посчитать, сколько же во вселенной всего темной материи (Rees. 2000. Pp. 91— 95). Видимая материя во вселенной составляет всего 0,04 критической плотности. А критическая плотность — это точное количество материи, необходимой для того, чтобы вселенная могла просуществовать очень долго с относительно стабильными звездными образованиями и галактиками. Материи должно хватить для того, чтобы замедлить темпы расширения вселенной, чтобы вся материя в ней не превратилась в газ безо всяких характеристик. Но при этом материи должно быть ровно столько, чтобы предотвратить расширение вселенной, а не ускорить процесс сворачивания ее в черную дыру. Ученые предположили существование темной материи, которая, хотя и невидима, обладает гравитационным полем, поскольку видимая материя распространяется по вселенной способом, который противоречит всем законам притяжения. Учитывая силу притяжения этой темной материи, можно объяснить и распространение видимой материи. Но все же, если сложить и видимую, и темную материю, фактическая их плотность составит всего лишь 0,30 от критической плотности. Кое-кто из ученых предположил, что устройство вселенной как она есть сейчас, можно объяснить, если фактическая плотность материи будет очень близка критической плотности, и тогда их соотношение (Ω) будет один к одному ($\Omega = 1$). Но для этого понадобилось бы больше темной материи. Поэтому ученые решили, что, возможно, в природе есть еще некоторое количество темной материи, которая равномерно распределяется по вселенной. В отличие от скоплений темной материи, которые воспринимаются как черные дыры, равномерно распределенная материя практически не влияет своей силой притяжения на отдельные галактики, и поэтому она никак не проявляется в виде аномалий внутри и среди

галактик. Но при этом такая темная материя вполне может оказывать влияние на темп расширения вселенной.

Чтобы проверить свои догадки, ученые решили измерить красное смещение определенных типов сверхновых звезд: «Редкий тип сверхновых звезд, известный под названием «тип 1а»,— это внезапный ядерный взрыв в центре умирающей звезды, когда большая часть ее массы (или даже вся) сбрасывается в пространство, а оставшаяся центральная часть сворачивается,— говорит Рис.— По сути, это ядерная бомба со стандартным тротиловым эквивалентом... Важно то, что звезды типа 1а можно расценивать как эталонный источник света, достаточно яркий, чтобы его можно было различить с больших расстояний. По их яркости можно предположить расстояние до них, а измерив красное смещение, можно соотнести скорость расширения и изменение расстояний за прошедшую эру. Космологи надеялись, что такие измерения помогут отличить медленное снижение темпов расширения (*которого нужно* ожидать, если предположить, что была учтена вся темная материя) от более высокого темпа, если — как считали многие теоретики — во вселенной еще достаточно темной материи, чтобы соотношение фактической и критической плотности было один к одному» (Rees. 2000. P. 93). Исследователи были весьма удивлены, когда обнаружили, что их измерения красных смещений сверхновых звезд не выявили никакого замедления вовсе. Вместо этого они увидели, что темп расширения вселенной немного увеличивается. Это означало две вещи: во-первых, во вселенной не существует достаточного количества темной материи, а во-вторых, чтобы объяснить рост темпа расширения, ученым пришлось предположить присутствие еще одной силы — антигравитации.

Идея об антигравитации встречалась еще у Эйнштейна. В 1920-х годах великий ученый предположил, что

вселенная статична. Но по его вычислениям получалось, что вселенная не может существовать статично. Сила притяжения вынуждает всю материю во вселенной сопротивляться ей. Чтобы сбалансировать эту силу, Эйнштейн ввел в свои формулы «космологическую постоянную» л (лямбду). Когда космологи согласились с тем, что вселенная расширяется, они забыли о космологической постоянной, поскольку она ассоциировалась с теорией о статичной вселенной. Но сейчас оказывается, что модель растущей вселенной требует присутствия этой константы. Что же именно измеряет л? Только не саму силу какой бы то ни было материи. Ученый формулирует ее функцию так: « л измеряет энергию пустого пространства» (Rees. 2000. P. 154).

Значение л также очень важно. «Если бы лямбда имела большее числовое значение, притяжение было бы преодолено еще раньше, на том этапе, когда элементы были более плотными,— говорит Рис.— Если бы значение лямбда начало преобладать еще до того, как из расширяющейся вселенной появились галактики, или если сила отторжения была бы достаточно мощной, чтобы разрушить их, галактик бы не было. Поэтому для нашего существования необходимо не очень большое значение лямбда» (Rees. 2000. P. 99).

Q

По теории Большого взрыва, наша вселенная появилась как плотное шаровидное образование очень горячего газа. По мере расширения она остывала. Если этот шар был абсолютно ровным, то по мере его расширения атомы газа должны были распространяться равномерно. Для того, чтобы образовались звезды, галактики, скопления галактик, — шар должен был иметь неровности, некоторые его участки должны были быть плотнее других. В этих более плотных участках атомы притяги-

вались друг к другу силой гравитации и постепенно превращались в звезды и галактики. Рис объясняет это так: «Самые заметные формации в космосе — звезды, галактики, скопления галактик — обязаны своим существованием силе притяжения. Мы можем измерить силу их связующую или, что то же самое, сказать, сколько энергии понадобится, чтобы разъединить их, — пропорционально их общей энергии собственной массы (mc^2). Для самых крупных образований в нашей вселенной — скоплений галактик — эта цифра будет равна примерно одной стотысячной. Это чистое число — соотношение двух энергий, которое мы называем **Q**» (Rees. 2000. P. 106). Иными словами, чтобы преодолеть силу притяжения, которая удерживает вместе атомы галактик, нужно не такое уж большое усилие. **Q** обязательно соотносится с изначальной плотностью горячего шара на ранних стадиях Большого взрыва. Если бы шар был однородным по плотности, материя распространялась бы во вселенной равномерно, и никаких скоплений вещества на отдельных участках бы не было. Итак, согласно известному значению **Q** (10^{-5}), изначальные колебания энергии вселенной были не больше, чем одна стотысячная ее радиуса. Ученые надеялись подтвердить это данными со спутников, которые очень точно измеряют минутные колебания в микроволновом фоновом излучении, которое, как принято считать, является остатками газового шара.

Оказывается, что существующее значение **Q** (10^{-5}) является единственно возможным для нашей вселенной с ее постоянно существующими звездами и населенными планетами. Что, если бы **Q** было меньше чем 10^{-5}? Рис писал, что «тогда галактики были бы нежизнеспособны, формирование звезд шло бы крайне медленно, а „отработанный" материал бы улетал из галактики, а не шел на формирование новых звезд и планет» (Rees. 2000. P. 115). Если бы значение **Q** было меньше, чем

10^{-6}, «газ бы никогда не сконденсировался в подобные структуры на основе силы притяжения, и вселенная навсегда бы осталась темной и безжизненной» (Rees. 2000. P. 115). А что было бы, будь значение Q больше 10^{-5}? Рис утверждает, что в такой вселенной вся материя бы мгновенно погрузилась в огромные черные дыры и любые оставшиеся звезды «находились бы слишком близко друг к другу, чтобы оставаться стабильными системами» (Rees. 2000. P. 115). Но, несмотря на то, что значение Q критично для нашего существования, никто не знает, почему оно именно такое. По словам Риса, «Причина, определяющая значение Q... остается весьма неясной» (Rees. 2000. Pp. 113—114).

Несмотря на веру ученых в то, что звезды и галактики образуются «сами по себе», согласно законам природы, путем конденсации межзвездного газа,— они при этом не смогли смоделировать этот процесс с помощью компьютера. Рис отмечал, что «никто еще не смог смоделировать зарождение вселенной от появления одного облака газа до формирования звезд и созвездий» (Rees. 2000. P. 110). То есть наличие факта «точной настройки» физических констант вкупе с неумением ученых смоделировать процесс появления звезд и галактик приводит нас к выводу, что в этом процессе задействовано что-то еще, помимо материи, которая преобразуется по физическим законам. Активное вмешательство высшего разума становится неизбежностью. Богу не обязательно следить за выполнением каждой мелочи, но являться первопричиной и осуществлять контроль общего хода развития может только Он.

D: количество измерений

Количество измерений, D,— также один из важных факторов для нашей вселенной. Мы живем в трех измерениях — трех D. Если бы измерений было два или четыре,

или сколько-нибудь еще, жизнь в таком виде не существовала бы.

В нашем мире сила притяжения и электричество подчиняются квадратичному закону. Если вы переместите объект в два раза дальше от себя, сила его притяжения к вам будет равняться четверти от того, что было. Четыре — это квадрат двух ($1/2 \times 1/2$), а одна четверть — обратный квадрат двух (2 x 2). Если предмет удалить в четыре раза дальше, его сила притяжения будет равна *одной* шестнадцатой от предыдущего показателя, поскольку одна шестнадцатая — обратный квадрат четырех.

В мире, где есть четыре измерения, гравитация бы работала по обратному кубическому закону. Это бы произвело опустошительный эффект, утверждает Рис: «Планета, вращающаяся по орбите, которая бы немного замедлилась, потом начала бы быстро двигаться к солнцу, вместо того, чтобы перейти на орбиту поменьше, поскольку обратная кубическая сила бы очень сильно возрастала при движении к центру; и наоборот, если бы планета слегка ускорилась на орбите, то она бы, двигаясь по спирали, улетела наружу, в темноту» (Rees. 2000. P. 135). Только обратный квадратичный закон притяжения дает возможность планетам двигаться по орбите. Тот же закон действует и для орбит электронов. Если бы гравитация и электромагнетизм подчинялись каким-либо другим законам, в мире бы не существовало стабильных атомов (Rees. 2000. P. 136; Barrow, Tipler. 1996. Pp. 265—266).

Если бы в мире было два измерения, искусственный интеллект никогда не был бы создан. Барроу и Типлер, цитируя Уитроу (Whitrow. 1959), пишут: «Он утверждает, что если бы в мире было два или меньше измерений, нервные клетки (или их аналоги) пересекались бы при наложении и создали бы значительные сложности при обработке информации» (Barrow, Tipler. 1996. P. 266).

Кроме того, надежный электромагнитный сигнал, (который используется в радио, телевидении, компьютерах

и в биологических нервных системах) возможен только в трехмерном пространстве. Барроу и Типлер писали на этот счет: «В двухмерном пространстве прямоугольные сигналы, излучаемые в разное время, могут приходить одновременно: это будет искажать их. Невозможно передавать четкие сигналы в двухмерном пространстве» (Barrow, Tipler. 1996. P. 268). Для надежной передачи сигналов нужны не только неискаженные волны, но и отсутствие помех. Барроу и Типлер писали, что «Трехмерные миры допускают распространение сферических волн... без помех... Только в трехмерных мирах есть качества, необходимые для передачи сигналов высокой точности, благодаря одновременному распространению четкого сигнала. Если для существования живых организмов необходимо распространение сигналов высокой точности, мы не можем претендовать на то, чтобы увидеть мир иной, кроме трехмерного». По теории относительности Эйнштейна гравитационные волны могут распространяться только в трехмерной вселенной, где четвертое измерение — время (Barrow, Tipler. 1996. P. 273). Современные космологические теории предполагают наличие во вселенной десяти пространственных измерений и одного временного; однако же все, кроме трех пространственных измерений присутствуют на микроскопическом уровне и не оказывают видимого эффекта на распространение волн (Barrow, Tipler. 1996. Pp. 274—275).

Как объяснить «точную настройку»

Итак, существование вселенной в том виде, в каком мы ее знаем, зависит от нескольких констант и соотношений природных сил. Почему же они так точно выверены? Ученые-теоретики называют три возможные причины. Возможно, такое соотношение всех характеристик вселенной определяется еще неоткрытыми физическими

законами. Либо наша вселенная — лишь одна из бесконечного множества вселенных, и в каждой из них разные соотношения этих постоянных и сил, и по случайному стечению обстоятельств именно в нашей вселенной эти соотношения были таковы, что позволили возникнуть жизни. И третья версия — что такая «точная настройка» является следствием действий высшего разума, провидения. Давайте рассмотрим все три возможности.

В современных космологических теориях выдвигаются предположения, что «точная настройка» фундаментальных констант и соотношений природных сил в конечном итоге будут объяснены новой универсальной теорией. На данный момент самым большим препятствием появления такой теории является объединение квантовой теории и теории относительности Эйнштейна. Квантовая теория прекрасно объясняет устройство атомов и частиц, где основными действующими силами являются электромагнетизм, слабое и сильное атомные взаимодействия. Теория относительности прекрасно объясняет законы притяжения в масштабах вселенной. На сегодняшний день нет теории, в которой бы умещались и квантовая теория, и теория относительности, а между тем, их интеграция необходима для того, чтобы объяснить самые ранние стадии развития вселенной по теории Большого взрыва, когда все силы природы действовали сообща. Единственная теория, которая может совместить в себе силу притяжения и три другие основные природные силы — теория суперструн. Согласно этой теории, базовыми единицами вещества являются мельчайшие кольцеобразные «струны» энергии. Субатомные частицы — это струны, которые вибрируют на разных частотах в десяти измерениях. Теория суперструн предполагает, что точная настройка фундаментальных констант и соотношений природных сил обусловлена именно этими струнами. Но на данный момент нет никаких подтверждений этой теории. «Струны»

на несколько порядком меньше, чем мельчайшие субатомные частицы, которые можно наблюдать на специальных установках. Рис обращает внимание читателей на «непреодолимую пропасть между довольно замысловатой теорией суперструн, где присутствует десять измерений, и любым феноменом, который мы можем наблюдать в природе» (Rees. 2000. P. 145). Пока не будет хотя бы каких-то доказательств, теория струн останется в области слухов и домыслов, и к ней нельзя обращаться как к авторитетному источнику для решения проблемы «точной настройки».

За неимением какой-либо физической теории, которая могла бы ответить на наш вопрос, не нужно забывать и о другом объяснении — что некий высший разум, небесный дизайнер, устроил все так, как оно есть. Но поскольку большинство современных ученых не желают принять такую версию, им остается только предполагать третий вариант — то есть наличие бесконечного множества вселенных, в одной из которых — нашей — по счастливой случайности все постоянные и соотношения сил именно такие, какие есть.

Есть множество способов объяснить существование многих вселенных. Например, что Большой взрыв — цикличное явление. Вселенная, появившаяся в результате Большого взрыва, исчезает в «Большом сжатии», сворачиваясь в сингулярности, точке неограниченной плотности, и потом она появляется вновь в результате нового Большого взрыва. Этот процесс повторяется бесконечно, и в каждой вселенной будут разные фундаментальные постоянные. Но Барроу и Типлер утверждают, что «только в тех вселенных, где все сделано „правильно“, могут появиться наблюдатели, чтобы это увидеть... Проблема этой версии в том, что она недоказуема. Кроме того, если перегруппировка в каждой сингулярности распространяется на фундаментальные постоянные, то почему это не может произойти и для пространственно-

временной топологии и кривизны Вселенной? И если так, то рано или поздно геометрия изменится на некомпактную структуру, которая будет все время расширяться. Больше не будет сингулярностей, и константы останутся навеки неизменными... Но почему эта окончательная пермутация констант и топологии оказывается единственным фактором, допускающим появление и эволюцию человека!» (Barrow, Tipler. 1996. Pp. 248—249). Для нас важно, что идея о циклах вселенных недоказуема и появилась только из желания ученых доказать, что Бога нет.

Одна из основных версий квантовой теории также предполагает существование множества вселенных. В квантовой механике обусловленные соотношения из обычной физики преобразуются в амплитуду вероятности, задавая статистические вероятности. Та ситуация, которую мы наблюдаем в нашей вселенной, представляет собой только одну из таких статистических вероятностей. Согласно такой версии квантовой теории, все остальные возможности могут одновременно реализоваться в параллельных вселенных.

Еще одна версия существования множества вселенных — предположение, что сразу после Большого взрыва в разных уголках вселенной произошли мини-взрывы, и эти ее части так быстро удалились друг от друга, что световые сигналы уже не могли дойти от одной к другой. Таким образом, эти отделенные друг от друга части вселенной и есть разные одновременно существующие вселенные.

Независимо от того, откуда берутся вселенные,— в любом случае, ученые, которые верят в их существование, утверждают, что фундаментальные константы в них задаются случайным образом, каждый раз по-разному. И мы просто попали в ту вселенную, где этот случайный подбор параметров позволил появиться звездам, планетам, атомам и жизни.

Среди современных космологов Рис принадлежит к тем (Rees. 2000. P. 4), которые склоняются именно к такому объяснению. Но при этом он же сам признает, что это «только догадки» (Rees. 2000. P. 11). Методами материалистической науки невозможно доказать существование множества вселенных. И даже если и можно было бы доказать само их существование, то нужно будет доказать еще и то, что в каждой вселенной фундаментальные константы разные. Согласно ведической космологической концепции, другие материальные вселенные существуют. Бесконечное их множество появляется из Маха Вишну. Но в каждой из них есть жизнь, то есть, в каждой эти константы настроены так же точно и верно. Подводя итог, скажем, что гипотеза о множестве вселенных сама по себе не решает проблему „точной настройки", равно как и не доказывает существования высшего разума. Но за отсутствием физической теории, которая бы объясняла происхождение фундаментальных констант и за отсутствием фактов существования вселенных с различными характеристиками, та точная настройка констант, которую мы наблюдаем в нашей вселенной,— единственной, которую мы знаем — указывает именно на существование Творца. И все попытки ученых найти какие-либо объяснения мотивируются лишь их нежеланием признать, что именно Бог — причина существования жизни в нашей вселенной.

Глава 11

Теория деволюции: ведическая концепция

Итак, давайте подведем итоги. Все факты, описанные в «Неизвестной истории человечества», говорят о том, что такие же люди, как мы, существовали на нашей планете уже около двух миллиардов лет назад, то есть столько, сколько длится день Брахмы. И археологические находки, и данные генетики противоречат современному представлению о происхождении человека и заставляют нас искать новые объяснения. Мы решили, что прежде чем пытаться понять, откуда произошел человек, нужно попробовать разобраться, что вообще такое человек. Большинство современных ученых считают, что человек — всего лишь определенная биологическая структура. Однако, по нашему мнению, гораздо более правдоподобным выглядит предположение, что человек состоит из грубой материи, тонкой материи в виде ума и сознания. Если принять такую версию, будет естественно предположить, что космос делится на несколько областей с различным соотношением этих трех субстанций. Также можно предположить, что в каждой области обитают разумные сущности с различными способностями и силами, адаптированные для жизни именно в этой области. И теперь все эти отдельные базовые предположения нужно интегрировать в одну теорию, которую я назвал теорией деволюции. Чтобы читателю было проще понять ведическую теорию, мы решили не подниматься выше материи; скорее даже, спустились с уровня духовного сознания на уровень материи.

Большинство людей склонны отдавать предпочтение наиболее простым теориям происхождения человека. Они больше верят либо дарвиновской теории эволюции, либо креационной теории, либо теории внешнего вмешательства. В ведической же концепции есть элементы всех этих теорий. Главная роль в создании жизни здесь отводится Творцу, Богу. Но есть и некоторые идеи, схожие с теорией эволюции. Дарвин под эволюцией подразумевал воспроизводство с некоторыми изменениями. Древние индусы также знали о своего рода «генной инженерии», которая контролируется свыше. По их представлениям, жизнь начинается на высших, тонких уровнях, без видимой материи, и постепенно спускается в более простые миры и принимает видимые, достаточно простые формы. И третья теория также отражена в Ведах — теория внешнего вмешательства. В ведической традиции существуют различные версии на этот счет, но все они схожи как между собой, так и с теориями разных древних культур о внешнем вмешательстве в происхождение человека.

Само по себе сознание существует на уровне чистого сознания, пребывая в Боге, у которого на санскрите много имен,— в том числе и Кришна, что означает «всепривлекающий». Пока единица сознания находится в высшем сознании — она пребывает в вечном блаженстве. Если единица сознания отделяется от высшего сознания, она переходит на уровень материальных энергий. Мотивацией такого перехода, как правило, является желание стать независимым существом, отделиться от единого высшего сознания. На уровне чистого сознания это невозможно, поэтому единица сознания или душа, спускается на уровень материальных энергий. Здесь она попадает в физическое тело и начинает жить по законам физического мира.

Материальные энергии бывают двух видов: тонкие и грубые. Души, единицы сознания, существуют в тонком

мире, их тела состоят из тонкой материи, это ум (манас), интеллект (буддхи), и ложное эго (аханкара). При этом душа живет в физическом теле, принадлежащем миру грубой, плотной энергии, в котором есть земля (бхуми), вода (апа), огонь (агни), воздух (вайю) и эфир (кхам).

Господь (Кришна) *не* занимается созданием материальных вселенных, в которые могут спуститься души, пожелавшие отделиться от высшего сознания. Для этого есть Маха Вишну, одно из проявлений Господа Кришны, покоящийся на волнах Причинного Океана. Из пор Маха Вишну рождаются все вселенные. Одним взглядом Маха Вишну вдыхает жизнь в каждую вселенную, населяя ее разумными существами. Маха Вишну распространяет себя в каждую вселенную в форме Гарбходакашайи Вишну. Гарбходакашайи Вишну рождает Брахму, первое живое существо в каждой вселенной. Брахме поручено создание всех существ. Он создает материальные тела *как сосуды для жизни* душ.

Брахма существует в самом высшем мире материальной вселенной. Его обитель называется Брахмалока. Тело Брахмы состоит из тонких энергий. В комментариях к Чайтанья-чаритамрите (Ади-лила. 5.22) Бхактиведанта Свами Прабхупада пишет: «Существа, населяющие Брахмалоку, избавлены от грубых материальных тел и цепи рождений, — их тонкие тела преобразуются в духовные тела, и они попадают в высшие миры». Разум Брахмы рождает Сынов Разума, на санскрите их называют манасапутры, один из них — мудрец Кардама Муни. Из тела Брахмы рождаются и другие мудрецы и первая супружеская пара — Свайамбхува Ману и Шатарупа. Свайамбхува на санкрите означает «создавший сам себя». У Свайамбхува Ману и Шатарупы родились дети. Дочерей отдали в жены Сынам Разума Брахмы, и от них берут начало династии полубогов и полубогинь, которые существуют в высших мирах вселенной.

Когда душам приходит время воплотиться в грубом материальном теле, этим занимаются полубоги и полубогини. Для этого они используют семена, биджи. В этих семенах содержатся формы материальных тел. Современные биологи пока не могут объяснить процесс развития живых существ. Каждое растение, каждое животное начинает развиваться с одной клетки путем ее деления. В каждой клетке одинаковый набор ДНК. Поэтому нелегко объяснить, как и почему в процессе деления нескольких клеток на миллионы (и триллионы в случае человеческого развития) клетки становятся разными и складываются в разные сложные организмы. Я предполагаю, что с каждой материальной формой связаны не только ДНК, но и эти семена, биджи, в которых содержится информация о форме каждого конкретного организма.

В Бхагавад-гите (14.4) Кришна говорит: «Я отец, дающий семя». Там же (7.10) сказано: «Я изначальное семя всего живущего». Здесь используется слово биджа. Оно может означать и атма (самоосознание), которое исходит от Кришны. Тела есть вместилища душ, и без души тело не может быть живым. Но присутствие сознания также не объясняет формы конкретного тела. Согласно Ведам, в каждом теле есть сознание, включая животных и растения. Но каждая частичка сознания чем-то схожа со всеми остальными. Если сознание во всех телах одинаково, то как объяснить различия между телами? Здесь нужно задуматься об еще одном значении слова биджа, или семя. В комментариях к Чайтанья-чаритамрите (Мадхья-лила. 19.152), Бхактиведанта Свами Прабхупада говорит: «У всего есть изначальное семя или причина. Любая программа, план, вещь сначала появляются в форме идеи, и это называется биджа или семя». Я считаю, что развитие материального тела тоже предполагает наличие такого семени, кроме наличия души. В этом семени заключается вся информация

о будущем теле. Комментируя Шримад-Бхагаватам (3.10.7), Бхактиведанта Свами Прабхупада объясняет, что в начале «все живые существа существовали в виде семени, рожденного Верховной Личностью Бога, а Брахма должен был распространить эти семена по всей вселенной». Отсюда можно понять, что семена были даны полубогам, полубогиням, мудрецам, которые использовали их, чтобы создать различные формы живых организмов.

Тела живых существ проявляются в циклах рождений и гибели вселенных и планет в них. Главной единицей измерения в Ведах считается День Брахмы. Он длится 4 320 000 000 лет, за ним идет ночь Брахмы, которая также длится 4 320 000 000 лет. Когда наступает ночь Брахмы, все отдельные души погружаются в Гарбходакашайи Вишну в каждой вселенной и остаются там, пока не наступит следующий день Брахмы. Каждый день Брахмы делится на 14 манвантар, каждая из которых имеет продолжительность *около* 300 000 000 лет. Между манвантарами обычно наступает процесс частичного разрушения. Планеты высших полубогов остаются во вселенной, но земная планетарная система разрушается. После каждой манвантары полубоги должны заново создавать материальные тела для душ. Сейчас мы живем в период седьмой манвантары. Это значит, что уже шесть раз наша планета опустошалась, и после каждого раза опять населялась. Весьма интересно, что согласно данным палеонтологов, в истории земли было шесть крупных катаклизмов, через примерно такие же промежутки времени, которым равны манвантары.

Четвертая глава шестой песни Шримад-Бхагаватам описывает, как вновь появлялась жизнь в начале шестой манвантары. За население планеты отвечал Праджапати Дакша (прародитель человечества). В Шримад-Бхагаватам (6.4.19—6.4.20) сказано: «Праджапати Дакша создал всех полубогов, демонов, людей, птиц, животных,

рыб и т. д. Но потом Праджапати Дакша увидел, что допустил ошибки в создании живых существ, и удалился в горы Виндхья для суровой аскезы». После этого у Дакши и его супруги Асикни родились шестьдесят дочерей, которых выдали замуж за полубогов и мудрецов. Семнадцать дочерей стали женами мудреца Кашьяпы. В Шримад-Бхагаватам (6.6.24—6.6.26) Шукадева Госвами говорит царю Парикшиту: «О царь Парикшит, позволь мне назвать тебе имена жен Кашьяпы, от которых произошло все население вселенной. Они стали матерями практически всему живому во вселенной, и их имена очень полезно знать. Их зовут Адити, Дити, Дану, Каштха, Ариштa, Сураса, Ила, Муни, Кродхавахса, Тамра, Сурабхи, Сарама и Тими». Некоторые жены Кашьяпы родили полубогов, некоторые дали жизнь разным животным, говорится в Шримад-Бхагаватам (6.6.26—6.6.31): «Из чрева Тими произошли все обитатели моря, а из чрева Сарамы — хищные животные, львы и тигры. Сурабхи родила быка, корову и других парнокопытных, а Тамра дала жизнь орлам, грифам и другим большим птицам. Кродхаваса родила всех змей и насекомых. Все ползучие растения и деревья рождены из чрева Илы, а непарнокопытные животные, такие, как лошади, появились от Кастхи». Одной из жен Кашьяпы была Адити, она родила ему сына Арьяму. В Шримад-Бхагаватам (6.6.42) сказано: «Из чрева Матрки, жены Арьямы, появилось много мудрецов. Брахма наделил многих из них способностями к рассуждению».

Как именно полубоги создавали *различные формы* жизни в Шримад-Бхагаватам не уточняется. Но в других местах в ведической литературе можно найти некоторые намеки на это. В «Махабхарате» (Ади-парва. 118) рассказывается, как однажды мудрец Киндама и его супруга превратились в оленей, чтобы зачать детей. Не зная о том, кто они на самом деле, царь Панду убил их и был проклят. В семнадцатой главе Рамаяны Валмики можно

прочитать, что разные полубоги принимали образ обезьян и в таком виде размножались, чтобы породить обезьян с разумом, близким к человеческому. Поэтому, вполне возможно, что полубоги, *принимая форму определенного вида жизни*, использовали семя, биджа, данное Богом, для зарождения существ этого вида, который в дальнейшем плодился сам. Однако были и случаи, когда рождались дети от простых смертных и полубогов. Например, у Арджуны, героя Бхагавад-гиты, была земная мать Кунти и небесный отец, громовержец Индра.

Под деволюцией я понимаю именно тот процесс, когда душа спускается в материальный мир и поселяется в физическом теле. Но здесь есть и другой смысл. Душа может получить любое тело, в зависимости от уровня своего развития. Человеческое тело получают наиболее развитые души, поскольку в человеческом теле душа может понять разницу между духом и телом и может после смерти тела вернуться обратно в высший мир, в свой изначальный дом. Однако, если душа злоупотребляет телом, после его смерти она переродится на более низком уровне, не настолько подходящем для самореализации — в животном или растении. Если это случится, душе придется пройти еще несколько перерождений, чтобы снова получить человеческое тело. Это можно назвать своеобразной эволюцией духа.

Есть, однако, и еще один смысл понятия деволюции. Общие человеческие качества и характеристики могут регрессировать за цикл юг. Каждый день Брахмы состоит из тысячи циклов юг. Каждый такой цикл длится 4 320 000 лет и состоит из четырех юг: Сатья-юга, Двапара-юга, Трета-юга и Кали-юга. По мере смены эпох физические, ментальные и духовные способности человека снижаются. Сейчас мы находимся в Кали-юге одного из циклов. Эта эпоха началась около 5000 лет назад. В Шримад-Бхагаватам, записанной примерно в то же время, содержатся некоторые предсказания относительно

Кали-юги. Например, там сказано (1.1.10): «В железную эпоху Кали-юги жизнь человеческая будет очень короткой. Люди будут вздорными, ленивыми, неудачливыми и всегда неспокойными». Более подробно читаем в двенадцатой песне Шримад-Бхагаватам (12.2.1—12.2.22): «Шукадева Госвами сказал: О Царь, религии, истина, чистота, милосердие, продолжительность жизни, физическая сила и память будут ухудшаться день ото дня, таково будет влияние Кали. В Кали-югу только богатство будет главным признаком благополучия, правильного поведения и наличия нужных качеств. Закон и правосудие будут всегда на стороне сильного. Мужчины и женщины будут жить вместе только из-за физического притяжения, а успеха в делах можно будет достичь только нечестным путем. Женственность и мужественность будут выражаться сексуальным опытом... Духовное развитие человека будет определяться по внешним признакам... Добропорядочность человека будет под большим вопросом, если человек не будет в состоянии обеспечить себя материально. Ученым будет считаться тот, у кого будет лучше подвешен язык. Человек, не имеющий денег, будет считаться нечистым, изгоем; лицемерие станет добродетелью, а красота человека будет зависеть от того, как у него уложены волосы. Насыщение станет целью жизни, а дерзость будет приниматься за правдивость... Все население земли станет развращенным, и самый сильный будет обладать политической властью... Из-за голода и нищеты люди станут употреблять в пищу листья, корни, мясо, дикий мед, фрукты, цветущие растения и злаки. Засуха будет разорять их. Люди будут страдать от холода, ветра, жары, дождей и снега. Их поразят войны, голод, эпидемии и они будут постоянно находиться в состоянии тревоги и беспокойства. Максимальная продолжительность человеческой жизни в эпоху Кали-юги будет пятьдесят лет. Путь, о котором говорят Веды, будет полностью забыт

людьми, а так называемые религии будут в основном атеистичными. Цари станут ворами, все люди будут воровать, лгать, совершать насилие без нужды, и все социальные классы опустятся на самый низкий уровень... семейные связи будут ограничиваться непосредственно браком. Большинство растений и трав станут маленькими, а деревья будут как карликовые. Тучи будут полны молний, в домах исчезнет благочестие, и все люди станут как ослы. В это время на землю придет Верховное Божество и возродит вечную религию... После этого все правители-мошенники будут убиты, жители городов почувствуют священные ароматы сандала и других атрибутов Господа Васудевы, и их сознание очистится. Когда Господь Васудева, Верховная Личность Бога, придет в их сердца в своей трансцендентальной форме, люди опять начнут размножаться и населять землю». Это случится через 427 000 лет. И это будет началом эпохи Сатья-юги.

Среди различных толкований теории деволюции для нашей книги очень важно одно, связанное с происхождением человека. Хотя я и использовал последние научно доказанные факты, чтобы привлечь внимание читателей к ведической теории, я не пытался с их помощью доказывать ее. Ведическая концепция, как любое божественное откровение, не нуждается в доказательствах. Более того, ведическая концепция, если принять ее как она есть, может помочь нам оценить противоречивые факты, с которыми сталкивается материалистическая наука, и оценить исторические процессы, с помощью которых определенным фактам уделялось больше внимания, чем остальным. Оказывается, на всю массу научных фактов и свидетельств о происхождении человека можно посмотреть и так, что они не будут противоречить ведической теории, а, напротив, будут вполне согласованы с ней. Когда я писал эту книгу, я думал, что если ведическая теория о происхождении человека — правда,

то между ней и существующими фактами должны быть соответствия, которые сможет увидеть любой человек. Я постарался показать, что эти соответствия существуют, и очень надеюсь, что моя работа вызовет интерес к ведической литературе у многих ученых и широкого круга читателей.

Если мы согласимся с Ведами, что человек и все живое в процессе деволюции появились из высшего мира чистого сознания, отделились от единого разума, от Бога, то мы должны будем задуматься над процессом повторной эволюции, то есть о возвращении в это изначальное состояние. В ведической литературе есть масса способов и методов для трансформации сознания с такой целью. Сегодня одна из самых лучших техник — это медитация и чтение мантр, в частности, мантр с именами Бога. Почти в любой религиозной традиции есть мантры (молитвы), которые рекомендуются верующим. Такие медитации лучше делать под руководством духовного учителя (гуру). Я сам начал практиковать мантру Харе Кришна с именами Бога на санскрите под руководством моего духовного наставника Бхактиведанты Свами Прабхупады. Мои исследования происхождения человека побудили меня к реализации настоящей цели человеческого существования, трансформации материалистического сознания в чистое божественное сознание, которое находится в гармонии с Единым Сознанием, Кришной, источником всеобъемлющего блаженства.

Ом Тат Сат

Библиография

• (*) Переведено на английский Майклом Кремо (если не указано иное).

• HRAF Human Relations Area File.— Картотека человеческих отношений.

Adler T. (1995) Lineage of Y Chromosome boosts Eve theory-//Science News. 147. P. 326.

Agnellet Michel (1958) I Accept These Facts: The Lourdes Cures Examined.—London, Max Parrish, 1958.

Alberts B., Bray D., Lewis J., Raff M., Roberts R. , Watson J. D. (1994) Molecular Biology of the Cell.—3rd edition.— New York, Garland, 1994.

Ameghino Florentine (1909) Le Diprothomo platensis, un precurseur de 1'homme du pliocene inferieur de Buenos Aires // Anales del Museo Nacionalde Historia Natural de Buenos Aires. 1909. 19. Pp. 107—209. (*)

Anderson Robert Van Vleck (1927) Tertiary stratigraphy and orogeny of the northern Punjab//Bulletin of the Geological Society of America.1927. 38. Pp. 665—720.

Anderson S., Bankier A. T., Barrell B. G., Bruijn de M. H. L., Coulson A. R., Drouin J., Eperson I. C, Nierlich D. P., Roe B. A., Sanger, F., Schreier P. H., Smith A. J. H., Staden R, Young I. G. (1981) Sequence and organization of the human mitochondrial genome // Nature. 1981. 290. Pp. 457—465.

Anyon R., Ferguson T. J., Jackson L., Lane L. (1996) Native American oral traditions and archaeology // American Archaeological Bulletin. 1996. 14 (2): Pp. 14—16.

Arthur W. (1987) Theories of Life.— London, Pelican, 1987.

Asimov Isaac (1982) Asimov's Biographical Encyclopedia of Science and Technology. 2nd revised edition.— Garden City, New Jersey, Doubleday, 1982.

Astin, John A., Harkness, Elaine and Ernst, Edzard (2000) The efficacy of «Distant Healing»: A systematic review of randomized trials // Annals of Internal Medicine, 2000. 132 (11) (June 6). Pp. 903—911.

Ayres W. O. (1882) The ancient *man of Calaveras* // American Naturalist. 1882. 25 (2): Pp. 845—854.

Baker D. M., Lillie R. J., Yeats R. S., Johnson G. D., Yousuf M., Zamin A. S. H. (1988) Development of the Himalayan frontal thrust zone: Salt Range, Pakistan // Geology. 1988. 16. Pp. 3—7.

Ballou W. H. (1922) Mystery of the petrified 'shoe sole' 5,000,000 years old // New York Sunday American. 1922. October 8. P. 2. (American Weekly).

Barrett William F. (1918) On the Threshold of the Unseen.— New York, E. P. Button, 1918.

Barrow John D., Tipler Frank J. (1996) The Cosmological Anthropic Principle.— Oxford, Oxford University Press, 1996.

Barry J. (1968) General and comparative study of the psychokinetic effect on a fungus culture//Journal of Parapsychology. 1968. 32. Pp. 237—243.

Barth G. (1853) Adolphe Didier's clairvoyance // The Zoist. 1853. X (January). Pp. 405—410.

Batchelor John (1927) Ainu Life and Lore; Echoes of a Departing Race.—Tokyo, Kyobunkwan, 1927. HRAF AB6 Ainu No. 7. P. 115.

Beam Alex (1995) Harvard takes 'no adverse action' on UFO researcher // The Boston Globe. August 3. Pp. 1, 22.

Becker George F. (1891) Antiquities from under Tuolumne Table Mountain in California // Bulletin of the Geological Society of America. 1891. 2. Pp. 189—200.

Behe Michael (1994) Experimental support for regarding functional classes of proteins to be highly isolated from each other // In Buell J., Hearn G., eds. Darwinism: Science or Philosophy.— Dallas, Foundation for Thought and Ethics, 1994. Pp. 60—71.

Behe Michael (1996) Darwin's Black Box: The Biochemical Challenge to Evolution.— New York, Free Press, 1996.

Behe Michael J. (1998) Intelligent design theory as a tool for analyzing biochemical systems // Dembski William A., ed. Mere Creation: Science, Faith, and Intelligent Design.— Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press. Pp. 177—194.

Beloff J. (1993) Parapsychology: A Concise History.—London, Athlone Press, 1993.

Bern D. J. (1996) The ganzfeld: A procedure for obtaining replicable evidence for an anomalous process of information transfer // Consciousness Research Abstracts. Toward A Science of Consciousness 1996 «Tucson II». 1996. Pp. 163—164.

Benor D. (1990) Survey of spiritual healing research // Complementary Medical Research. 1990. 4. Pp. 9—33.

Berger Arthur S. (1991) The Encyclopedia of Parapsychology and Psychical Research.— New York, Paragon House, 1991.

Berglund Axel-Ivar (1976) Zulu Thought: Patterns and Symbolism.— Uppsala, Sweden, Swedish Institute of Missionary Research in Cooperation with David Philip, Publisher, 1976. HRAF FX20 Zulu, Doc # 8.

Bertrand P. M. E. (1868) Crane et ossements trouves dans une carriere de l'avenue de Clichy//Bulletins de la Societe d'Anthropologie de Paris. 1868. (Series 2). 3. Pp. 329—335. (*)

Bertrin Georges (1908) Lourdes:A History of Its Apparitions and Cures / Translated by Mrs. Philip Gibbs. Vol. 13. International Catholic Library, xv.— London, K. Paul, Trench, Trubner & Co, 1908.

Bhagavad-gita As It Is (1986) Sanskrit text, Roman transliteration, English equivalents; translated with elaborate purports by Bhaktivedanta Swami Prabhupada.— Los Angeles, Bhaktivedanta Book Trust, 1986.

Bhaktivinoda Thakura (1987) Sri Chaitanya Mahaprabhu: His Life and Precepts.— New York, Gaudiya Press, 1987.

Bishop Isabella Lucy (Bird) (1898) Korea and Her Neighbors: A Narrative of Travel, with an Account of the Recent Vicissitudes and Present Position of the Country.—New York, F. H. Revell, 1898. HRAF AA1 Korea, No. 46. P. 421.

Blackmore Susan J. (1982) Beyond the Body: An Investigation of Out-of-Body Experiences.— Chicago, Academy Chicago Publishers, 1982.

Blackmore Susan J. (1993) Dying to Live: Near-Death Experiences.— Buffalo, Prometheus Books, 1993.

Bodenstein W. A., Raum Otto F. (1960) A present day Zulu philosopher // Africa. 1960. 30. Pp. 66—180. HRAF FX20 Zulu, Doc # 27.

Boissarie Prosper Gustave (1933) Healing at Lourdes; From the French of Dr. Boissarie.—Baltimore, The John Murphy Company, 1933.

Boman Eric (1921) Los vestigios de industria humana encontrados en Miramar (Republica Argentina) y attribuidos a la epoca terciaria//Revista Chilena de Historia y Geografia. 1921. 49 (43). Pp. 330—352.

Bonnette Dennis (2001) Origin of the Human Species // Studies in the History of Western Philosophy. Value Inquiry Book Series, no. 106. Edited by Peter A. Redpath. Amsterdam-Atlanta, Georgia, Editions Rodopi, 2001.

Bourguignon Erika, ed. (1973) Religion, Altered States of Consciousness,and Social Change.—Columbus, Ohio State University Press, 1973.

Bower Bruce (1994) Scientists peer into mind's psi // Science News, 1994. 145 (5). P. 68.

Bower Bruce (2000a) 'Y guy' steps into human-evolution debate//-Science News. 2000a. 158. P. 295.

Bower Bruce (2000b) Salvaged DNA adds to Neandertals' mystique // Science News. 2000b. 157. P. 213.

Bower Bruce (2000c) Gene test probes Neandertal origins // Science News. 2000c. 158. P. 21.

Bower Bruce (2001) Gene, fossil data back diverse human roots//-Science News. 2001. 159. P. 21.

Bradley Walter L. (1998) Nature: Designed or designoid// Dembski William A., ed. Mere Creation: Science, Faith, and Intelligent Design.— Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press, 1998. Pp. 33—50.

Breguet G., Butler R., Butler-Briunner E., Sanchez-Mazas A. (1990) A worldwide population study of the Ag-system haplotypes, a genetic polymorphism of a human low-density lipoprotein // American Journal of Human Genetics, 1990. 46. Pp. 502—517.

Brooks Rodney (2001) The relationship between matter and life // Nature. 2001. 409 (January 18). Pp. 409—411.

Broughton Richard (1991) Parapsychology: The Controversial Science.— New York, Ballantine Books, 1991.

Brown F., Harris J., Leakey R., Walker A. (1985) Early *Homo-erectus* skeleton from west Lake Turkana, Kenya//Nature. 1985. 316. Pp. 788—793.

Brydon J. (1886) Maternal impressions // British Medical Journal. 1886. i. P. 670.

Burkhardt Valentine Rodolphe (1954) Chinese Creeds and Customs.—Hong Kong, South China Morning Post, 1954. HRAF API China, Doc # 55.

Burt Harold (2000) Flying Saucers 101.— Los Angeles, UFO Magazine, 2000.

Butler R. W. H., Coward M. P., Harwood G. M., Knipe R. J. (1987) Salt control on thrust geometry, structural style and gravitational collapse along the Himalayan Mountain Front in the Salt Range of Northern Pakistan // Lerche L, O'Brian J. J., eds. Dynamical Geology of Salt and Related Structures.— Orlando, Academic Press. Pp. 339—418.

Callaway Henry (1870) The Religious System of the Amazulu. Izinyanga Zokubula; or Divination as Existing Among the Amazulu, in Their Own Words.—London, Trubner & Co., 1870. HRAF FX20 Zulu, Doc # 12.

Cann R. L., Stoneking M., Wilson A. C. (1987) Mitochondrial DNA and human evolution // Nature. 1987. 325. Pp. 31—36.

Carrington Hereward (1931) The Story of Psychic Science.— New York, Ives Washburn, 1931.

Carter Brandon (1974) Large number coincidences and the anthropic principle in cosmology // M. S. Longair, ed. Confrontation of Cosmological Theories with Observational Data.— Dordrecht, Reidel, 1974. Pp. 291—298.

Chaitanya Charitamrita — see Sri Caitanya-caritamrta.

Chamberlain D. B. (1988) Babies Remember Birth: And Other Extraordinary Scientific Discoveries About the Mind and Personality of Your Newborn.— Los Angeles, Tarcher, 1988.

Chamberlain D. B. (1990) The expanding boundaries of memory // Pre- and Peri-Natal Psychology Journal. 1990. 4 (3). Pp. 171—189.

Chen Jian (1990) *Australopithecus* in China//China Today. 1990. 39 (8). Pp. 17—18.

Choffat Paul (1884) Excursion a Otta//Congres International d'Anthropologie et d'Archaeologie Prehistoriques. Lisbon. 1880. Compte Rendu. Pp. 61—67. (*)

Christie W. A. K. (1914) Notes on the salt deposits of the Cis-Indus Salt Range//Records of the Geological Survey of India. 1914. 44. Pp. 241—264.

Clark Charles Allen (1932) Religions of Old Korea.—New York, Fleming H. Revell, 1932. HRAF All Korea.

Clark Jerome (1998) The UFO Encyclopedia: 2 vols.—2nd edition.—Detroit, Omnigraphics, 1998.

Clark Kimberly (1982) Clinical interventions with near-death experiences // Gregson B., Flynn C. P., eds. The Near Death Experience.— Springfield, Illinois, Charles C. Thomas, 1982. Pp. 242—255.

Coates J., Crookshank H., Gee E. R., Ghost P. K., Lehner E., Pinfold E. S. (1945) Age of the Saline Series in the Punjab Salt Range//Nature. 1945. 155. Pp. 266—277.

Cobo Bernabe (1893) Historia del Nuevo Mundo [History of the New World]. Vol. 4 /Edited by Don Marcos Jimenez de la Espada.— Sevilla, Sociedad de Bibliofilos Andaluces, 1893. HRAF SE13 Inca, Doc # 4.

Coelho Ray Galvao de Andrade (1955) The Black Carib of Honduras: A Study in Acculturation.— Ann Arbor, University Microfilms [0013076,1989 copy]. HRAF SA12 Garifuna, Doc # 8.

COMETA (1999) UFOs and Defense: What Should We Prepare For? — Levallois-Perret, G. S. Presse Communication, 1999.

Condon Edward U. (1969) Scientific Study of Unidentified Flying Objects / Edited by D. S. Gillmor.— New York, E. P. Dutton, 1969.

Conroy Ed (1989) Report on Communion.—New York, William Morrow, 1989.

Conversations with Srila Prabhupada (1988–1991) — Los Angeles, Bhaktivedanta Book Trust, 1988—1991.

Cornet B. (1989) The reproductive morphology and biology of Sanmiguela lewisii, and its bearing on angiosperm evolution in the Late Triassic // Evolutionary Trends in Plants. 1989. 3 (1). Pp. 25—51.

Cornet B. (1993) Dicot-like leaf and flowers from the Late Triassic Tropical Newark Supergroup Rift Zone, U.S.A // Modem Geology. 1993. 19. Pp. 81—99.

Corso Colonel Gregory (1997) The Day After Roswell.— New York, Simon and Schuster, 1997.

Cotter G. de P. (1931) Some recent advances in the geology of North-West India. Presidential address, section of geology // Proceedings of the Eighteenth Indian Science Congress, Nagpur, 1931. (Third Circuit). Calcutta, Asiatic Society of Bengal. 1931. Pp. 293—306.

Cotter G. de P. (1933) The geology of the part of the Attock District west of longitude 72° 45′ east // Memoirs of the Geological Survey of India. Calcutta, Geological Survey of India. 1933. 55 (2).

Coxwell C. Fillingham (1925) Siberian and Other Folk-tales.— London, C. W. Daniel, 1925. HRAF RX2 Gilyak, Doc # 10.

Cranston Ruth (1955) The Miracle of Lourdes.— New York, McGraw-Hill, 1955.

Creighton Gordon (1967) Three more Brazilian cases // Flying Saucer Review. 1967. 13 (3) (May/June). Pp. 5—8.

Creighton Gordon (1969) The amazing case of Antonio Villas Boas // Michel Aime. The Humanoids / Edited by Charles Bowen.— Chicago, Henry Company, 1969. Pp. 200—238.

Cremo Michael A., Thompson Richard L. (1993) Forbidden Archeology: The Hidden History of the Human Race.—San Diego, Govardhan Hill Publishing, 1993.

Crookes William (1871a) Experimental investigation of a new force//Quarterly Journal of Science. 1871a. July 1.

Crookes William (1871b) Some further investigations on psychic force//Quarterly Journal of Science. 1871b. Oct. 1.

Crookes William (1874) Researches in the Phenomena of Spiritualism.— London, J. Burns, 1874.

Crookes William (1889) Notes of seances with D. D. Home // Proceedings of the Society for Psychical Research. 1889. VI. Pp. 98—127.

Culotta E. (1999) A new human ancestor?//Science. 1999. 284. Pp. 572—573.

Dabney W. C. (1890) Maternal impressions//Keating J. M., ed. Cyclopaedia of the Diseases of Children: Vol. 1.— Philadelphia, J. B. Lippincott, 1890. Pp. 191—216.

D'Arcy Kim (2001) Research body will shed more light on near death experiences // sotONLINE [daily electronic news and events service]

Southampton, University of Southampton, 2001 [cited 16 February 2001]. Available: http://www.soton.ac.uk/~pubaffrs/0128.htm.

Darrah W. C. (1937) Spores of Cambrian plants // Science. 1937. 86. Pp. 154—155.

Darwin Charles R. (1936) On the Origin of Species.—Reprint.— New York, Modern Library; (1859) — London, John Murray, 1859.

Darwin Charles R. (1988) The Origin of Species.—6th edition.— New York, New York University Press, 1988. P. 151; (1872) — London, John Murray, 1872.

Darwin Francis, ed. (1887) Life and Letters of Charles Darwin: Vol. II.—London, John Murray, 1887.

Davidson Eric (1991) Spatial mechanisms of gene regulation in metazoanembryos // Development, 1991. 113. Pp. 1—26.

Dawkins Richard (1986) The Blind Watchmaker.— New York, Norton, 1986.

Day Clarence Burton (1940) Chinese Peasant Cults.—Shanghai, Kelly and Walsh, 1940. HRAF AF1 China, Doc. # 27.

Day M. H., Molleson T. (1973) The Trinil femora//Symposia of the Society for the Study of Human Biology. 1973. 2. Pp. 127—154.

De Groot, Jan Jakob Maria (1912) Religion in China; Universism: A Key to the Study of Taoism and Confucianism.—New York, Putnam, 1912. HRAF API China, Doc. # 11.

De Laguna Frederica (1954) Tlingit ideas about the individual//-Southwestern Journal of Anthropology, 1954. 10. Pp. 172—191. HRAF NA12 Tlingit, Doc # 5.

De Laguna Frederica (1972) Under Mount Saint Elias: The History and Culture of the Yakutat Tlingit.— Washington, Smithsonian Institution Press, 1972.

De Molina Christoval (1873) The fables and rites of the Yncas//-Markham Clements R., trans, and ed. Narratives of the Rites and Laws of the Yncas.— London, Hakluyt Society, 1873. Pp. 1—64. HRAF SE13 Inca, Doc # 8.

De Mortillet G. (1883) Le Prehistorique.—Paris, C. Reinwald, 1883. (*)

Deo Gratias, Rev. [D. Perrando] (1873) Sur l'homme tertiaire de Savone // Congres International d'Anthropologie et d'Archeologie Prehistoriques, Bologna 1871, Compte Rendu. 1873. Pp. 417—420. (*)

Devlin T. M. (1992) Textbook of Biochemistry.—New York, Wiley-Liss, 1992. Pp. 938—954.

Didier Alexis (1856) Le Sommeil Magnetique Explique par le Somnambule Alexis en l'Etat de Lucidite.— Paris, 1856.

Dimroth E., Kimberley M. M. (1976) Pre-Cambrian atmospheric oxygen: Evidence in sedimentary distribution of carbon, sulfur,

uranium, and iron // Canadian Journal of Earth Sciences. 1976. 13. Pp. 1161—1185.

Dingwall EricJ.,ed. (1961) Abnormal Hypnotic Phenomena: A Survey of Nineteenth Century Cases. Vol I.—France, J. & A. Churchill, 1961.

Disraeli Benjamin (1852) Lord George Bentinck: A Political Biography.—2nd edition.—London, Colburn, 1852.

Disraeli Benjamin (1927) Tancred.— Bradenham edition.— London, Peter Davies, 1927. (Novels and Tales of Benjamin Disraeli, 1st Earl of Beaconsfield. Vol. 10); (1847) Philadelphia, Carey & Hart, 1847.

Dobyns York H. (1996) Selection versus influence revisited. New methods and conclusions // Journal of Scientific Exploration. 1996. 10 (2). Pp. 253—268.

Dobzhansky Theodosius (1972) Darwinian evolution and the problem of extraterrestrial life // Perspectives in Biology and Medicine, 1972. 15 (2): Pp. 157—175.

Dockstader Frederick J. (1985) The Kachina and the White Man: The Influences of White Culture on the Hopi Kachina Cult.— Albuquerque, University of New Mexico Press, 1985.

Dore Henry (1922) Researches into Chinese Superstitions / Translated by M. Kennelly.— Shanghai', Usewei Printing Press, 1922. 10 Vols.

Dossey Larry (1993) Healing Words: The Power of Prayer and the Practice of Medicine.—San Francisco, Harper-San Francisco, 1993.

Dyson Freeman (1985) Origins of Life.— Cambridge, Cambridge University Press, 1985.

Eigen Manfred, Schuster P. (1977) The hypercycle: A principle of natural self-organization. Part A: Emergence of the hypercycle // Naturwissenschaften, 1977. 64. Pp. 541—565.

Eigen Manfred, Schuster P. (1978a) The hypercycle: A principle of natural self-organization. Part B: The abstract hypercycle // Naturwissenschaften. 65. Pp. 7—41.

Eigen Manfred, Schuster P. (1978b) The hypercycle: A principle of natural self-organization. Part C: The realistic hypercycle // Naturwissenschaften. 1978b. 65. Pp. 341—369.

Eisenberg D. M., Davis R. B., Ettner S. L., Appel S., Wilkey S., Van Rompay M. et al. (1998) Trends in alternative medicine use in the United States, 1990—1997: Results of a follow-up national survey // Journal of the American Medical Association, 1998. 280. Pp. 1569—1575.

Eliade Mircea (1967) From Primitives to Zen: A Thematic Sourcebook of the History of Religion.— New York, Harper and Row, 1967.

Elinson Richard (1987) Changes in developmental patterns: Embryos of amphibians with large eggs // Raff R. A., Raff E. C., eds. Development as an Evolutionary Process.— New York, Alan Liss, 1987. Pp. 1—21.

Elkin A. P. (1964) The Australian Aborigines.— Garden City, New York, Anchor Books, 1964.

Emmons George Thornton (1991) The Tlingit Indians.— Seattle, University of Washington Press, 1991.

Eschenmoser Albert (1999) Chemical etiology of nucleic acid structure // Science, 1999. 284. Pp. 2118—2124.

Esdaile James (1846) Mesmerism in India, and Its Practical Application in Surgery and Medicine.—London, Longman, Brown, Green, and Longmans, 1846.

Esdaile James (1852) Natural and Mesmeric Clairvoyance, With the Practical Application of Mesmerism in Surgery and Medicine.— London, H. Bailliere, 1852.

Estrade Jean Baptiste (1958) The Appearances of the Blessed Virgin Mary at the Grotto of Lourdes / Translated by J. H. Le Breton Girolestone.— Lourdes, Imprimerie de la Grotte, 1958.

Ewing Katherine P. (1994) Dreams from a saint: Anthropological atheism and the temptation to believe // American Anthropologist. 1994. 94 (3). Pp. 571—583.

Feder K. (1994) Forbidden Archeology. Book review // Geoarchaeology. 1994. 9 (4). Pp. 337—340.

Fermor L. L. (1935) General report of the Geological Survey of India for the year 1934//Records of the Geological Survey of India. 1935. 69 (1). Pp. 1—108.

Flammarion Camille (1909) Mysterious Psychic Forces: An Account of the Author's Investigations in Psychical Research, Together with Those of Other European Savants.—Boston, Small, Maynard and Company, 1909.

Flammarion Camille (1922) "Doubles;" Phenomena of Occultism / Translated by Latrobe Carroll.—New York, The Century Co, 1922. (Death and Its Mystery: At the Moment of Death — Manifestations and Apparitions of the Dying; Vol. II)

Flammarion Camille (1923) The Soul after Death / Translated by Latrobe Carroll.— New York, The Century Co, 1923. (Death and Its Mystery: After Death — Manifestations and Apparitions of the Dead; Vol. III).

Foote Michael, Gould Stephen J. (1992) Cambrian and recent morphological disparity//Science. 1992. 258. P. 1816.

Fos M., Dominguez M. A., Latorre A., Moya M. (1990) Mitochondrial DNA evolution in experimental populations of Drosophila subobscura//Proceedings of the National Academy of Sciences, USA. 1990. 87. Pp. 4198—4201.

Foster Byron (1986) Heart Drum: Spirit Possession in the Communities of Belize.—Belize, Cubola Productions, 1986. HRAF SA12 Garifuna, Doc # 6.

Fowler Raymond (1979) The Andreasson Affair.—Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice Hall, 1979.

Fowler Raymond (1981) Casebook of a UFO Investigator.—Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice Hall, 1981.

Fowler Raymond (1990) The Watchers.—New York, Bantam Books, 1990.

Fox Cyril S. (1928) A contribution to the geology of the Punjab Salt Range//Records of the Geological Survey of India. 1928. (2). Pp. 147—179.

Franzen J. L. (1985) Asian australopithecines?//Delson E., ed. Hominid Evolution: Past, Present and Future.— New York, Alan R. Liss, 1985. Pp. 253—263.

Frayer David W., Wolpoff Milford H., Thome Alan G., Smith Fred H., Pope Geoffrey G. (1993) Theories of modern human origins: The paleontological test // American Anthropologist, 1993. 95 (1). Pp. 14—50.

Gallup George H., Jr., Newport Frank (1990) The paranormal: Belief in psychic and paranormal phenomena widespread among Americans.// The Gallup Poll News Service. 1990. 55 (13) (Monday, August 6). Pp. 1—7.

Garcilaso de la Vega, el Inca (1869—1871) First Part of the Royal Commentaries of the Yncas: 2 vols / Translated and edited by Clements R. Markham.—London, Hakluyt Society. HRAF SE13 Inca, Doc # 3.

Gauld Alan (1968) The Founders of Psychical Research.—London, Routledge & Kegan Paul.

Gauld Alan, Cornell A. D. (1979) Poltergeists.— London, Routledge & Kegan Paul.

Gee E. R. (1934) The Saline Series of North-western India // Current Science. 2. Pp. 460—463.

Gee E. R. (1945) The age of the Saline Series of the Punjab and of Kohat // Proceedings of the National Academy of Sciences, India. Section B. 14. Pp. 269—310.

Ghosh A. K, Bose A. (1947) Occurrence of microflora in the Salt Pseudomorph Beds, Salt Range, Punjab // Nature. 160. Pp. 796—797.

Ghosh A. K., Bose, A. (1950a) Microfossils from the Cambrian strata of the Salt Range, Punjab//Transactions of the Bose Research Institute Calcutta. 18. Pp. 71—78.

Ghosh A. K., Bose A. (1950b) Microfossils from the Vindhyans//-Science and Culture. 15. Pp. 330—331.

Ghosh A. K., Bose A. (1951a) Recovery of vascular flora from the Cambrian of Kashmir // Proceedings of the Indian Science Congress, Part III. Pp. 127—128.

Ghosh A. K., Bose A. (1951b) Evidence bearing on the age of the Saline Series in the Salt Range of the Punjab // Geological Magazine. 88. Pp. 129—132.

Ghosh A. K., Bose A. (1952) Spores and tracheids from the Cambrian of Kashmir // Nature. 169. Pp. 1056—1057.

Ghosh A. K., Sen J., Bose A. (1948) Age of the Saline Series in the Salt Range of the Punjab//Proceedings of the Indian Science Congress. Part III. P. 145.

Gibbons Ann (2001) Modern men trace ancestry to African migrants//Science. 292. Pp. 1051—1052.

Gilbert S. (1991) Developmental Biology.—3rd edition.—Sunderland, Mass., Sinauer.

Gingerich P. (1985) Nonlinear molecular clocks and ape-human divergence times // Tobias P. V., ed. Hominid Evolution: Past, Present, and Future.— New York, Alan R. Liss. Pp. 411—416.

Griffin David Ray (1997) Parapsychology, Philosophy and Spirituality: A Postmodern Exploration.— Albany, State University of New York Press.

Griffis William Elliot (1882) Corea: The Hermit Nation.— New York, Charles Scribner's Sons. HRAF AA1 Korea.

Grinager Patricia (1999) Uncommon Lives: My Lifelong Friendship with Margaret Mead.—New York, Rowman & Littlefield Publishers, Inc.

Grof S. (1985) Beyond the Brain: Birth, Death and Transcendence in Psychotherapy.— Albany, State University of New York Press.

Gurney Edmund, Myers Frederic W. H., Podmore Frank. (1886) Phantasms of the Living. Vol. 1.— 1st edition.— London, Rooms of the Society for Psychical Research, Trubner and Co.

Haeckel Ernst (1866) Generelle Morphologic des Organismen. Vol. 1.— Berlin, G. Reimer.

Haeckel Ernst (1892) The History of Creation / Translated by E. R. Lankester.— London, Trubner and Co., 1892.

Haeckel Ernst (1905) The Wonder of Life / Translated by J. McCabe.— London, Watts.

Haffent John (1961) Meet the Witnesses.—Washington, New Jersey, Ave Maria Institute.

Halder G., Callaerts P., Gehring W. J. (1995) Induction of ectopic eyes by targeted expression of eyeless gene in Drosophilia // Science. 267. Pp. 1788—1792.

Hall Richard H., ed. (1964) The UFO Evidence.— Washington, D.C., National Investigating Committee on Aerial Phenomena.

Hallowell A. Irving (1955) Culture and Experience.— Philadelphia, University of Pennsylvania Press.– HRAF NG6 Ojibwa, Doc # 21.

Hammer M. F., Spurdle A. B., Karafet T., Bonner M. R., Wood, E. T., Novelletto A., Malaspina P., Mitchell R. J., Horal S.Jenkins, T. et al. (1997) The geographic distribution of human Y chromosome variation // Genetics. 145 (3). Pp. 787—805.

Hammer M. F., Karafet T., Rasayanagam. A., Wood E. T., Jenkins T., Griffiths R. C., Templeton A. R., Zegura S. L. (1998) Out of Africa and back again: Nested cladistic analysis of human Y chromosome variation // Molecular Biology and Evolution. 15 (4). Pp. 427—441.

Hammond W. A. (1868) On the influence of the maternal mind over the offspring during pregnancy and lactation // Quarterly Journal of Psychological Medicine and Medical Jurisprudence. 2. Pp. 1—28.

Hancock Ann Marie (1998) Be A Light: Miracles at Medjugorje.— Westchester, Pennsylvania, Whitford Press.

Handy E. S. Craighill (1927) Polynesian Religion.— Honolulu, Bernice P. Bishop Museum, Bulletin 34.

Haraldsson Erlendur, Stevenson Ian (1975a) A communicator of the 'drop-in' type in Iceland. The case of Runolfur Runolfsson // Journal of the American Society for Psychical Research. 69. Pp. 33—59.

Haraldsson Erlendur, Stevenson Ian (1975b) A communicator of the 'drop-in' type in Iceland. The case of Gudni Magnusson // Journal of the American Society for Psychical Research. 69. Pp. 245—261.

Harrison Edward R. (1928) Harrison of Ightham.— London, Oxford University Press.

Hart Hornell (1954) ESP projection: Spontaneous cases and the experimental method // Journal of the American Society for Psychical Research. 48 (4) (October). Pp. 121—146.

Hawes Charles H. (1903) In the Uttermost East.— London, Harper and Brothers. HRAF RX2 Gilyak, Doc # 9.

Henderson Richard Neal (1972) The King in Every Man; Evolutionary Trends in Onitsha Ibo Society and Culture.— New Haven, Yale University Press. HRAF FF26 Igbo, Doc # 22.

Henry Richard C. (1988) UFOs and NASA // Journal of Scientific Explanation. 2 (2): Pp. 93—142.

Hodder Ian (1997) Always momentary, fluid, and flexible: Toward a reflexive excavation methodology // Antiquity. 71. Pp. 691—700.

Holland T. H. (1903) General Report on the Work Carried Out by the Geological Survey of India for the Year 1902/03.—Calcutta, Geological Survey of India.

Holmes William H. (1899) Review of the evidence relating to auriferous gravel man in California // Smithsonian Institution Annual Report 1898—1899. Pp. 419—472.

Home D. D. (1879) Lights and Shadows of Spiritualism.— New York, G. W. Carleton.

Honorton C. (1985) Meta-analysis of psi ganzfeld research: A response to Hyman // Journal of Parapsychology. 49. Pp. 51—91.

Honorton C., Schechter E. I. (1987) Gainzfeld target retrieval with an automated testing system: Model for initial ganzfeld success // Weiner D. B., Nelson R. D. Research in Parapsychology. 1986.—Metuchen, New Jersey, Scarecrow Press. Pp. 36—39.

Honorton C., Berger R. E., Vargolis M. P., Quant M., Derr P., Schechter E. I., Ferrari D. C. (1990) Psi communication in the ganzfeld. Experiments with an automated testing system and a comparison with a meta-analysis of earlier studies//Journal of Parapsychology. 54. Pp. 99—139.

Hopkins Budd (1981) Missing Time.—New York, Ballantine Books.

Hopkins Budd (1987) Intruders.— New York, Ballantine Books.

Howard Jane (1984) Margaret Mead: A Life.— New York, Simon and Schuster.

Hrdlicka Ales (1912) Early Man in South America.— Washington D.C., Sinithsonian Institution.

Hulbert Homer B. (1906) The Passing of Korea.— New York, Doubleday. HRAF AA1 Korea.

Hultkrantz Ake (1953) Conceptions of the Soul among North American Indians.— Stockholm, The Ethnographical Museum of Sweden.— (Monograph Series, 1).

Hurwic Anna (1995) Pierre Curie / Translated by Lilananda Dasa and Joseph Cudnik.— Paris, Flammarion.

Huxley Thomas H. (1869) On the physical basis of life // The Fortnightly Review. 5. 129—145.

Hyman Ray (1985a) Parapsychological research: A tutorial review and critical appraisal//Proceedings of the IEEE. 74. Pp. 823—849.

Hyman Ray (1985b) The ganzfeld psi experiment: A critical appraisal // Journal of Parapsychology. 49. Pp. 3—49.

Hyman Ray, Honorton C. (1986) A joint communique: The psi ganzfeld controversy // Journal of Parapsychology. 50. Pp. 351—364.

Hyman Ray (1991) Comment // Statistical Science. 6. Pp. 389—392.

Hyman Ray (1996) Evaluation of a program on anomalous mental phenomena // Journal of Scientific Exploration. 10. Pp. 31—58.

Hynek J. Allen (1972a) The UFO Experience.— Chicago, Henry Regnery Company.

Hynek J. Allen (1972b) Twenty-one years of UFO reports // Sagan Carl, Page Thornton, eds. UFOs — A Scientific Debate.— Ithaca, Cornell University Press. Pp. 37—51.

Hynek J. Allen (1978) UFOs as a space-time singularity // Andrus Walter H., Jr., ed. MUFON 1978 UFO Symposium Proceedings.—Sequin, Texas, Mutual UFO Network. Pp. 113—120.

Issel Arthur (1868) Resume des recherches concernant Panciennete de 1'homme en Ligurie // Congres International d'Anthropologie et d'Archeologie Prehistoriques. Paris 1867. Compte Rendu. Pp. 75—89. (*)

Jacob K, Jacob C., Shrivastava R. N. (1953) Evidence for the existence of vascular land plants in the Cambrian // Current Science. 22. Pp. 34—36.

Jacobs David M. (1992) Secret Life.— New York, Simon and Schuster.

Jahn Robert G., Dunne Brenda J. (1987) Margins of Reality (Границы реальности): The Role of Consciousness in the Physical World.— Orlando, Harcourt, Brace Jovanovich.

James William (1886—1889) Report of the committee on mediumistic phenomena // Proceedings of the American Society for Psychical Research. 1. P. 102ff.

James William (1890) The Principles of Psychology: 2 vols.— New York, H. Holt and Company.

James William (1896) Address by the President//Proceedings of the Society for Psychical Research (London). Part XX. XII (June).

James William (1897) The Will to Believe and Other Essays in Popular Philosophy.—New York, Longmans, Green and Company.

James William (1909) Report on Mrs. Piper's Hodgson-Control // Murphy Gardner, Ballou Robert O., eds. (1960) William James on Psychical Research.— New York, Viking Press. Pp. 115—210. (Proceedings of the American Society for Psychical Research. III).

James William (1911) Memories and Studies.—New York, Longmans Green.

Jaume S. C., Lillie R. J. (1988) Mechanics of the Salt Range-Potwar Plateau, Pakistan: A fold-and-thrust belt underlain by evaporites // Tectonics. 7. Pp. 57—71.

Jenness Diamond (1935) The Ojibwa Indians of Parry Island: Their Social and Religious Life.— Ottawa, National Museum of Canada. HRAF NG6 Ojibwa, Doc # 1.

Jessup M. K. (1973) The Case for the UFO.—Garland, Texas, Uaro Manufacturing Company.

Jian Gao, Xu C., Wang L., Han K. (1975) Australopithecine teeth associated with Gigantopithecus // Vertebrata PalAsiatica. 13. Pp. 81—87.

Johanson Donald C., Edey M. A. (1981) Lucy: The Beginnings of Humankind.— New York, Simon and Schuster.

Johanson Donald C., Masao F. T., Eck G. G., White T. D., Walter R. C, Kimbel W. H., Asfaw B., Manega P., Ndessokia P., Suwa G. (1987) New partial skeleton of Homo habilis from Olduvai Gorge, Tanzania // Nature. 327. Pp. 205—207.

Johnston Basil (1995) The Manitous: The Spiritual World of the Ojibway.—New York, HarperCollins.

Joyce Gerald F., Orgel Leslie E. (1993) Prospects for understanding the origin of the RNA world // Gesteland R. F., Atkins J. F., eds. The RNA World.—Cold Spring Harbor, New York, Cold Spring Harbor Laboratory Press. P. 18.

Jung Carl (1959) Flying Saucers, A Modern Myth of Things Seen in the Skies.— New York, Harcourt Brace and Co.

Kan Sergei (1989) Symbolic Immortality: The Tlingit Potlatch of the Nineteenth Century.—Washington, Smithsonian Institution Press.

Kang Younghill (1931) The Grass Roof.— New York, Scribner. HRAF AA1 Korea.

Ke Yuehai, Su Bing, Song Xiufeng, Lu Daru, Chen Lifeng, Li Hongyu, Qi Chunjian, Marzuki Sangkot, Deka Ranjan, Underbill Peter, Xiao Chunjie, Shriver Mark, Lell Jeff, Wallace Douglas, Wells R. Spencer, Seieistad Mark, Oefner Peter, Zhu Dingliang, Jin Jiazhong, Huang Wei, Chakraborty Ranajit, Chen Zhu, Jin Li (2001) African origin of modern humans in East Asia: A tale of 12,000 Y chromosomes//Science 292. Pp. 1151—1153.

Keel John A. (1969) The principle of transmorgification// Flying Saucer Review. 15 (4). Pp. 27—28, 31.

Keith A. (1928) The Antiquity of Man: Vol. 1.—Philadelphia, J. B. Lippincott.

Kerr R. (1980) Origin of life: New ingredients suggested// Science. 210. Pp. 42—43.

Kinietz W. Veraon (1947) Chippewa Village: The Story of Katikitegon.— Bloomfield Hills, Michigan, Cranbrook Press. HRAF NH6 Ojibwa, Doc # 14.

Kirk Geoffrey S. and Raven, J. E., trans. (1957) The Presocratic Philosophers.—Cambridge, Cambridge University Press.

Knapp Frances, Childe Rheta Louise (1896) The Thlinkets of Southeastern Alaska.—Chicago, Store & Kimball. HRAF NA12 Tlingit, Doc # 9.

Kok R. A., Taylor J. A., Bradley W. L. (1988) A statistical examination of self-ordering of amino acids in proteins//Origins of Life and Evolution of the Biosphere. 18. Pp. 135—142.

Koken E., Noetling F. (1903) Geologische Mittheilungen aus der Salt Range.No. 1. Das permische Glacial//Centralblattfur Mineralogie, Geologie, und Paleontologie. Pp. 45—54.

Krause Aurel (1956) The Tlinget Indians: Results of a trip to the Northwest Coast of America and Bering Straits / Translated by Erna Gunther.—Seattle, University of Washington Press for the American Ethnological Society.

Krige Eileen Jensen (1968) Girls' Puberty Songs and Their Relation to Fertility, Health, Morality and Religion Among the Zulus//Africa. 38. Pp. 173—198.

Krings Matthias, Stone Anne, Schmitz Rolf W., Krainitzki Heiki, Stoneking Mark, Paabo Svante (1997) Neandertal DNA sequences and the origin of modern humans // Cell. 90. Pp. 19—30.

Laing S. (1893) Problems of the Future.— London, Chapman and Hall.

Lamb David (1997) Communication with extraterrestrial intelligence: SETI and scientific methodology//Ginev D., Cohen R. S., eds. Issues and Images in the Philosophy of Science.— Netherlands, Kluwer Academic Publishers. Pp. 223—251.

Larusdottir E. (1946) Midillinn Hafsteinn Bjornsson (The Medium Hafsteinn Bjornsson).— Iceland, Nordri.

Latourette Kenneth Scott (1934) The Chinese: Their History and Culture: Vol. 2.— New York, Macmillan. HRAF API China, Doc # 34.

Layne N. Meade (1950) The Ether Ship and Its Solution.—Vista, California, Borderland Sciences Research Associates.

Leakey Louis L. S. B. (1931) The Stone Age Cultures of Kenya Colony.—Cambridge, Cambridge University.

Leakey Louis L. S. B. (1960) Adam's Ancestors.—4th edition.— New York, Harper & Row.

Leakey Louis L. S. B. (1971) *Homo sapiens* in the Middle Pleistocene and the evidence of Homo sapiens' evolution // Bordes F., ed. The Origin of Homo sapiens.—Paris, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Pp. 25—28.

Leakey Mary (1979) Footprints in the ashes of time // National Geographic. 155. Pp. 446—457.

Leakey Meave G., Spoor F., Brown F. H., Gathogo P. N., Kiarie C, Leakey L. N., McDougall I. (2001) New hominin genus from eastern Africa shows diverse middle Pliocene lineages // Nature. 410. Pp. 433—440.

Lechler A. (1933) Das Ratsel von Konnersreuth im Lichte eines neues Falles von Stigmatisation.—Elbersfeld, Licht und Leben Verlag.

Leclerq S. (1956) Evidence for vascular plants in the Cambrian // Evolution. 10. Pp. 109—114.

Lee Thomas E. (1966) Untitled editorial note on the Sheguiandah site // Anthropological Journal of Canada. 4 (4). Pp. 18—19.

Lemonick Michael D., Dorfman Andrea (2001) One giant step for mankind // Time. July 23. Pp. 54—61.

Lessa William A., Vogt Evon Z. (1958) Reader in Comparative Religion.— Evanston, Row, Peterson and Company.

Lessa William A., Vogt Evon Z. (1965) Reader in Comparative Religion.— 2nd edition.— New York, Harper and Row.

Libet B. (1994) A testable field theory of mind-brain interaction // Journal of Consciousness Studies. 1 (1). Pp. 119—126.

Lindsay Robert Bruce (1970) Men of Physics: Lord Rayleigh — The Man and His Work.— New York, Pergamon Press.

Lloyd Dan (1969) Let's take off our blinkers // Flying Saucer Review. 15 (1). Pp. 9—11.

Lodge Oliver J. (1916) Raymond or Life and Death: With Examples of the Evidence for Survival of Memory and Affection after Death.— New York, George H. Doran Company.

Lovejoy C. O., et al. (1993) The mtDNA common ancestor of modern humans was a member of Homo erectus.— Manuscript in David W. Prayer's personal archives.

Luck George (1985) Arcana Mundi: Magic and the Occult in the Greek and Roman Worlds / Translated by George Luck.—Baltimore, Johns Hopkins University Press.

Macalister R. A. S. (1921) Paleolithic Period.—Cambridge, Cambridge University. (Textbook of European Archaeology: Vol. 1).

Mack John E. (1994) Abduction: Human Encounters with Aliens.— New York, Charles Scribner's Sons.

Mack John E. (1999) Passport to the Cosmos: Human Transformation and Alien Encounters.— New York, Random House, Inc.

MacNair Harley Farnsworth, ed. (1946) China.— Berkeley, University of California Press. HRAF China API, Doc # 20.

MacNaughton Robert D. (1989) The Seventh Goswami: A Biography of His Divine Grace Srila Saccidananda Bhaktivinoda Thakura.— Mumbai, Sri Sri Sitaram Seva Trust.

MacRae A. F., Anderson W. W. (1988) Evidence for non-neutrality and mitochondrial DNA haplotypes in Drosophila subobscura // Genetics. 120. Pp. 485—494.

Maddison D. R. (1991) African origins of human mitochondrial DNA reexamined//Systematic Zoology. 40. Pp. 355—363.

Marchand Alfred (1924) The Facts of Lourdes and The Medical Bureau / Translated by Dom Francis Izard.—New York, Benziger Brothers.

Maria Lucia, Sister (1998) Fatima in Lucia's Own Words.— Fatima, Secretariado dos Pastorhinos.

Markowitz William (1980) Physics and metaphysics of unidentified flying objects // Goldsmith D., ed. The Quest for

Extraterrestrial Life.— Mill Valley, California, University Science Books. Pp. 255—261.

Marks Jonathan (1994) Blood will tell (won't it?): A century of molecular discourse in anthropological systematics // American Journal of Physical Anthropology. 94. Pp. 59—79.

Markzke M. W. (1983) Joint function and grips of the *Australopithecus afarensis* hand, with special reference to the region of the capitate // Journal of Human Evolution. 12. Pp. 197—211.

May E. C. (1995) AC technical trials: Inspiration for the target entropy concept // Zingrone N. L., ed. Proceedings of Presented Papers, 38th Annual Parapsychological Association Convention.— Fairhaven, Massachusetts, The Parapsychological Association. Pp. 193—211.

May E. C., Spottiswoode S. J. P. (1996) Toward a physical interpretation of extrasensory perception // Consciousness Research Abstracts. Toward A Science of Consciousness 1996 «Tucson II». P. 164.

Maynard-Smith John (1979) Hypercycles and the origin of life // Nature. 280. Pp. 445—146.

McClenon J. (1982) Survey of elite scientists: Their attitudes toward ESP and parapsychology//Journal of Parapsychology, 46. Pp. 127—152.

McDonald James E. (1967) UFOs: Greatest Scientific Problem of our Times / Paper presented at the annual meeting of the American Society of Newspaper Editors, 22 April, Washington, D.C.

McDougal I. (2001) New hominin genus from eastern Africa shows diverse middle Pliocene lineages // Nature. 410. Pp. 433—440.

McDougall J. W., Khan S. H. (1990) Strike-slip faulting in a foreland fold-thrust belt: The Kalabagh Fault and Western Salt Range, Pakistan//Tectonics. 9. Pp. 1061—1075.

McMoneagle J. (1993) Mind Trek.—Charlottesville, Hampton Roads.

Meacham Standish (1970) Lord Bishop; The Life of Samuel Wilberforce, 1805—1873.— Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press.

Medhurst R. G., Goldney K. M. (1972) Crookes and the Spirit World. A Collection of Writings by or Concerning the Work of Sir William Crookes, O. M., F. R S., in the Field of Psychical Research.— London, Souvenir Press.

Medlicott H. B., Blandford W. T. (1879) *Manual of the Geology* of India, Part 2.— Calcutta, Geological Survey of India.

Meek Charles Kingsley (1970) Law and Authority in a Nigerian Tribe; A Study in Indirect Rule.— New York, Barnes & Noble, Inc. HRAF FF26 Igbo, Doc # 8.

Meister William J. (1968) Discovery of trilobite fossils in shod footprint of human in «Trilobite Bed» — a Cambrian formation, Antelope Springs, Utah // Creation Research Quarterly. 5 (3). Pp. 97—102.

Melleville Maximilien (1862) Foreign Intelligence // The Geologist. 5. Pp. 145—148.

Metraux Alfred (1940) Ethology of Easter Island.— Honolulu, Bernice P. Bishop Museum. HRAF OY2 Easter Islanders, Doc # 1.

Meyer Stephen C. (1998) The explanatory power of design: DNA and the origin of information // Dembski William A., ed. Mere Creation: Science, Faith, and Intelligent Design.— Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press. Pp. 113—147.

Middlemiss C. S. (1891) Notes on the geology of the Salt Range, with a reconsidered theory of the origin and age of the Salt Marl // Records of the Geological Survey of India. 24. Pp. 19—42.

Miller Stanley L. (1953) A production of amino acids under possible primitive earth conditions // Science. 117. Pp. 528—529.

Mini John (2000) The Aztec Virgin: The Secret Mystical Tradition of Our Lady of Guadalupe.— Sausalito, California, Trans-Hyperborean Institute of Science.

Mitchell Edgar (1996) The Way of the Explorer: An Apollo Astronaut's Journey Through the Material and Mystical Worlds.— New York, G. P. Putnam's Sons.

Moir J. Reid (1916) Pre-Boulder Clay man // Nature. 98. P. 109.

Moir J. Reid (1924) Tertiary man in England // Natural History. 24. Pp. 637—654.

Monypenny, William F., Buckle, George E. (1929) The Life of Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield: Vol 2.— Rev. edition.— New York, Macmillan.

Moose J. Robert (1911) Village Life in Korea.—Nashville, Publishing House of the Methodist Episcopal Church, South. HRAF All Korea.

Morgan Harry Titterton (1942) Chinese Cymbols and Superstitions.—South Pasadena, P. D. and Jane Perkins. HRAF China AF1, Doc # 18.

Munro Neil Gordon (1963) Ainu Creed and Cult / Seligman B. Z., ed.—New York, Columbia University Press. HRAF AB6 Ainu, No. 7, p. 58.

Murphy Gardner, Ballou Robert, O., eds. (1960) William James on Psychical Research.—New York, Viking Press.

Murray T. (1995) Forbidden Archeology. Book review//British Journal for the History of Science. 28. Pp. 377—379.

Myers Frederic W. H. (1903) Human Personality and Its Survival of Bodily Death: 2 vols.— New York, Longmans, Green and Co.

Mylonas George Emmanuel (1950) Mystery Religions of Greece // Ferm Virgilius. Ancient Religions.— New York, Philosophical Library. Pp. 171—191.

Nash C. B. (1982) Psychokinetic control of bacterial growth // Journal of the American Society for Psychical Research. 51. Pp. 217—221.

Nature (1974) Investigating the paranormal. 251 (5476) (October 18). Pp. 559—560.

Nature (2001) News: Search for alien life reasserts its credibility. 412 (6844) (July 19): P. 260.

Nelson Paul A. (1998) Applying design within biology // Dembski William A., ed. Mere Creation: Science, Faith, and Intelligent Design.— Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press. Pp. 148—174.

Nelson R. D., Radin Dean L. (1996) Evidence for direct interaction between consciousness and physical systems: Princeton Engineering Anomalies Research Laboratory, Princeton University, Princeton, N.J., USA // Consciousness Research Abstracts. Toward A Science of Consciousness 1996 "Tucson II".— Journal of Consciousness Studies. P. 161.

Ngubane Harriet (1977) Body and Mind in Zulu Medicine: An Ethnography of Health and Disease in Nyuswa-Zulu Thought and Practice.—London, Academic Press. HRAF FX20 Zulu, Doc # 2.

Nicola John J. (1974) Diabolical Possession and Exorcism.— Rockford, Illinois, Tan Books and Publishers, Inc.

Oakley K. P. (1980) Relative dating of the fossil hominids of Europe//Bulletin of the British Museum (Natural History). 34 (1). Pp. 1—63. (Geology Series).

Oakley K. P., Montagu M. F. A. (1949) A re-consideration of the Galley Hill skeleton//Bulletin of the British Museum (Natural History). 1 (2). Pp. 25—26. (Geology Series).

Ogbuene Chigekwu G. (1999) The Concept of Man in Igbo Myths.— Frankfurt, Peter Lang. (European University Studies, Series XX: Philosophy. Vol. 597).

Okpewho Isidore (1998) Once Upon a Kingdom: Myth, Hegemony, and Identity.—Bloomington, Indiana University Press.

Oldham R. D. (1893) A Manual of the Geology of India.— 2nd edition.— Calcutta, Geological Survey of India.

Oparin Alexander I. (1938) The Origin of Life / Translated by S. Margulis.—New York, Macmillan.

Oparin Alexander I. (1968) Genesis and Evolutionary Development of Life / Translated by E. Maass.—New York, Academic Press.

Osborn Henry Fairfield (1921) The Pliocene man of Foxhall in East Anglia // Natural History. 21. Pp. 565—576.

Osis Karlis, Haraldsson Erlendur (1976) OBEs in Indian swamis: Satya Sai Baba and Dadaji//Morris Joanna, Morris Robert,

Roll W. G., eds. Research in Parapsychology 1975.—Metuchen, New Jersey, Scarecrow Press.

Oxnard Charles E. (1975) Uniqueness and Diversity in Human Evolution.—Chicago, University of Chicago.

Oxnard Charles E. (1984) *The Order of Man.*— New Haven, Yale University.

Page Roderic D. M., Holmes Edward C. (1998) Molecular Evolution: A Phylogenetic Approach.—Oxford, Blackwell Science, Ltd.

Palca J. (1990) The other human genome // Science. 249. Pp. 1104—1105.

Palmer J. (1985) An Evaluative Report on the Current Status of Parapsychology / U. S. Army Research Institute, European Science Coordination Office, Contract No. DAJA 45-84-M-0405.

Parnia S. MBBS, MRCP, Waller D., G MD FRCP, Yeates R., BA RN, Fenwick, P., MBBChir, FRCPsych. (2001) A qualitative and quantitative study of the incidence, features and aetiology of near death experiences in cardiac arrest survivors // Resuscitation. 48 (Feb): Pp. 149—156.

Pascoe E. H. (1920) Petroleum in the Punjab and North West Frontier Province // Memoirs of the Geological Survey of India. 40 (3). Calcutta, Geological Survey of India.

Pascoe E. H. (1930) General report for 1929//Records of the Geological Survey of India. (63). Pp. 1—154. Calcutta, Government of India Central Publications Branch.

Pascoe E. H. (1959) A Manual of the Geology of India and Burma: Vol. II.—Calcutta, Geological Survey of India.

Pearson K. (1914) Francis Gallon: Life and Letters: Vol. 2.— London, n. p.

Pellegrino-Estrich, Robert (1997) The Miracle Man: The Life Story of Joao de Deus.— Australia, Triad Publishers.

Pennock E. S., Lillie R. J., Zaman A. S. H., Yousaf M. (1989) Structural interpretation of seismic reflection data from Eastern Salt Range and Potwar Plateau, Pakistan // The American Association of Petroleum Geologists Bulletin. 73. Pp. 841—857.

Phillips Ted R. (1981) Close encounters of the second kind: Physical traces? // 1981 MUFON UFO Symposium Proceedings.— Seguin, Texas, MUFON, Inc. Pp. 93—129.

Philostratus (1912) The Life of Apollonius of Tyana: 2 vols / Translated by F. C. Conybeare.—London, William Heinemann.

Polo de Ondegardo Juan (1916) Informaciones Acerca de la Religion y Gobierno de los Incas.— Lima.— Information concerning the religion and government of the Incas. HRAF SE13 Inca, Doc # 5.

Pomerol C. (1980) Geology of France.—Paris, Masson.

Powers William T. (1967) Analysis of UFO reports (letter)// Science. 156. P. 11.

Prestwich J. (1892) On the primitive character of the flint implements of the Chalk Plateau of Kent, with reference to the question of their glacial or pre-glacial age//Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 21 (3). Pp. 246—262.

Price George R. (1955) Science and the supernatural//Science. 122. Pp. 359—367.

Price George R. (1972) Apology to Rhine and Soal//Science. 175. P. 359.

Price-Williams Douglass, Hughes Doreen J. (1994) Shamanism and altered states of consciousness//Anthropology of Consciousness. 5 (2). Pp. 1—15.

Puthoff H. E. (1996) CIA-initiated remote viewing program at Stanford Research Institute//Journal of Scientific Exploration. 10. Pp. 63—76.

Quatrefages Armand de (1884) Hommes Fossiles et Hommes Sauvages.—Paris, B. Bailliere. (*)

Quiring R., Walldorf U., Kloter U., Gehring W. J. (1994) Homology of the eyeless gene of Drosophilia in the small eye gene in mice and Aniridia in humans//Science. 265. Pp. 785—789.

Rabochaya Tribuna (1995) UFOs on air defence radar. April 19, 1990 / Translated by U. S. Foreign Broadcast Information Service. Cited by Don Berliner, Marie Galbraith, and Antonio Honneur in Unidentified Flying Objects Briefing Document, private publication, December 1995.

Radin Dean L. (1997) The Conscious Universe: The Scientific Truth of Psychic Phenomena.—San Francisco, Harper Edge.

Radin Dean L., Ferrari D. C. (1991) Effects of consciousness on the fall of dice: A meta-analysis//Journal of Scientific Exploration. 5. Pp. 61—84.

Radin Dean L., Nelson R. D. (1989) Evidence for consciousness-related anomalies in random physical systems//Foundations of Physics. 19. Pp. 1499—1514.

Raff R., Kaufman T. (1991) Embryos, Genes, and Evolution.—2nd edition.—Bloomington, Indiana University Press.

Ragazzoni Giuseppe (1880) La collina di Castenedolo, solto il rapporto antropologico, geologico ed agronomico // Commentari dell'Ateneo di Brescia. April 4. Pp. 120—128. (*)

Randle Kevin D., Schmitt Donald R. (1991) UFO Crash at Roswell.—New York, Avon Books.

Raum Ott Friedrich (1973) The Social Functions of Avoidances and rnative to Darwin's Theory Taboos Among the Zulu.—Berlin, Walter de Gruyter. HRAFFX20 Zulu, Doc #15.

Rayleigh Lord (1919) Presidential Address to the Society for Psychical Research // Proceedings of the Society for Psychical Research. XXX. Pp. 275—290.

Reck Hans (1914) Zweite vorlaufige Mitteilungen uber den Fund ernes fossilen Menschenskeletts aus Zentral-afrika // Sitzungsberichtder Gesellschaft der naturforschender Freunde Berlins. 3. Pp. 81—95. (*)

Rees Martin (2000) Just Six Numbers: The Deep Forces That Shape the Universe.—New York, Basic Books.

Richet Charles Robert (1884) La Suggestion Mentale et le Calcul des Probabilites//Revue Philosophique. 18. P. 609.

Richet Charles Robert (1923) Thirty Years of Psychical Research; Being a Treatise on Metapsychics.—New York, The Macmillan Company.

Ring Kenneth (1980) Life at Death: A Scientific Investigation of the Near-Death Experience.—New York, Coward, McCann & Geoghegan.

Ring Kenneth (1984) Heading Toward Omega: In Search of the Meaning of the Near-Death Experience.—New York, William Morrow.

Ring Kenneth, Lawrence Madelaine (1993) Further evidence for veridical perception during near-death experiences//Journal of Near-Death Studies. 11 (4) (Summer): Pp. 223—229.

Ritter Malcolm (1995) Study: Y chromosome traced to one male/ /Santa Barbara News Press. 23 November. P. A6.

Robinson J. T. (1953) *Meganthropus, australopithecines* and *hominids* // American Journal of Physical Anthropology. 11. Pp. 1—38.

Rogers A. R., Jorde L. B. (1995) Genetic evidence on modern human origins//Human Biology. 67 (1): Pp. 1—36.

Rogo D. Scott (1982) Miracles: A Parascientific Inquiry into Wondrous Phenomena.—New York, The Dial Press.

Rojcewicz Peter M. (1984) The Boundaries of Orthodoxy: A Folkloric Look at the UFO Phenomenon: 2 vols. Ph. D. Dissertation.— University of Pennsylvania, Philadelphia.

Routledge Katherine (1919) The Mystery of Easter Island.— London, Sifton, Praed. HRAF OY2 Easter Islanders, Doc. # 15.

Rowe John Rowland (1946) Inca Culture at the time of the Spanish Conquest//Steward Julian H., ed. Handbook of South American Indians: Vol. 2.—Washington, D.C., Government Printing Office. Pp. 183—330. HRAF SE13 Inca, Doc # 1.

Rubik Beverly (1996) Volitional effects of healers on a bacterial system // Rubik B.,ed. Lifeatthe Edge of Science.—Philadelphia, Institute for Frontier Science. Pp. 99—117.

Rusch W. H., Sr. (1971) Human footprints in rocks//Creation Research Society Quarterly. 7. Pp. 201—202.

Ruse Michael (1982) Darwinism Defended: A Guide to the Evolution Controversies / Reading, Addison-Wesley, Advanced Book Program/World Science Division.

Sabom Michael B. (1982) Recollections of Death: A Medical Investigation.—New York, Harper & Row.

Sagan Carl (1995) The Demon-Haunted World.— New York, Random House.

Sahni Birbal (1944) Age of the Saline Series in the Salt Range of the Punjab//Nature. 153. Pp. 462—463.

Sahni Birbal (1945) Microfossils and problems of Salt Range Geology//*Proceedings of the National Academy of Sciences, India*, 1944. Section B. Vol. 14. Pp. i—xxxii.

Sahni, Birbal (1947a) The age of the Saline Series in the Salt Range (Second Symposium). Concluding remarks // Proceedings of the National Academy of Sciences, India, 1945. Section B. Vol. 16. Pp. 243—247.

Sahni Birbal (1947b) Microfossils and the Salt Range Thrust // Proceedings of the National Academy of Sciences, India, 1945. Section B. Vol. 16. Pp. i—xix.

Saltmarsh H. F. (1938) Evidence of Personal Survival from Cross Correspondences.— London, G. Bell & Sons, Ltd.

Salvini-Plawen, L., Mayer Ernst (1977) On the evolution of photoreceptors and eye // Evolutionary Biology. 10. Pp. 207—263.

Sanford J. T. (1971) Sheguiandah reviewed // Anthropological Journal of Canada. 9 (1). Pp 2—15.

Satwant Pasricha, Stevenson Ian (1986) Near-Death experiences in India: A preliminary report // The *Journal of Nervous and* Mental Disease. 143 (3). Pp. 165—170.

Scharer Hans (1963) Ngaju Religion: The Conception of God among a South Borneo People / Translated by Rodney Needham.— The Hague, M. Nijhoff.

Schiller F. C. S. (1891) Riddles of the Sphinx.—London, Swan Sonnenschein.

Schindewolf O. H., Seilacher A. (1955) Beitrage zur Kenntnis des Kambriums in der Salt Range (Pakistan)//Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Abhandlungen der Mathematisch Naturwissenschaftlichen Klasse, (10).—Wiesbaden, Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz, in Kommision bei Franz Steiner Verlag.

Schmidt Helmut (1993) Observation of a psychokinetic effect under highly controlled conditions//Journal of Parapsychology. 57. Pp. 351—372.

Schnabel J. (1997) Remote Viewers: The Secret History of America's Psychic Spies.—New York, Dell.

Scholem, Gershom, ed. (1977) Zohar: The Book of Splendor. Basic Readings from the Kabbalah.— New York, Schocken Books.

Schoolcraft, Henry Rowe. (1848) The Indian in His Wigwam, or Characteristics of the Red Race of America.— New York.

Schrenck Leopold von (1881—1895) Die Volkner des Amur-Landes. Reissen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854—1856: Vol. 3.—St. Petersburg, Kaiserliche Akademie der Wissenchaften.—The Peoples of the Amur Region. Travels and research in the Amur region in the years 1854—1856.—HRAF RX2 Gilyak, Doc # 2.

Seeland Nicolas (1882) Die Ghiliaken: eine ethnographische Skizze // Russische Revue. 21. Pp. 97—130.—The Gilyaks: An Ethnographic Sketch. HRAF RX2 Gilyak, Doc. # 13.

Sergi Giuseppe (1884) L'uomo terziario in Lombardia//Archivio per L'Antropologia (Rome). 17. Pp. 199—216. (*)

Sheils Dean (1978) A cross-cultural study of beliefs in Out-of-The-Body Experiences, waking and sleeping//Journal of the Society for Psychical Research. 49 (775) (March 1978). Pp. 697—741.

Shipman Pat (1986) Baffling limb on the family tree//Discover. 7 (9). Pp. 87—93.

Shrimad Bhagavatam—see Srimad Bhagavatam.

Shternberg, Lev lakovlevich (1933) Giliaki, orochi, gol'dy, negidal'tsy, ainy; stat'i I materialy [The Gilyaki, Orochi, Goldi, Negiadal, Ainu; articles and materials]. Edited and preface by I A. P. Al'kor (Koshkin). Khabarovsk, Dal'giz. HRAF RX2 Gilyak, Doc #1.

Sibley Charles G., Ahlquist Jon E. (1984) The phylogeny of the hominoid primates, as indicated by DNA-DNA hybridization//Journal of Molecular Evolution. 20. Pp. 2—15.

Sibley Charles G., Ahlquist, Jon E. (1987) DNA hybridization evidence of hominoid phylogeny: Evidence from an expanded data set//Journal of Molecular Evolution. 26. Pp. 99—121.

Slater Elizabeth (1983a) Conclusions on nine psychologicials. June 30 / Mt. Rainier Md. Fund for UFO Research.

Slater Elizabeth (1983b) Addendum to conclusions on nine psychologicials. October 30 / Mt. Rainier Md. Fund for UFO Research.

Slemmons D. B. (1966) Cenozoic volcanism of the central Sierra Nevada, California // Bulletin of the California Division of Mines and Geology. 190. Pp. 199—208.

Smith C. H., ed. (1991) Alfred Russel Wallace: An Anthology of His Shorter Writings.—Oxford, Oxford University Press.

Smith Theresa S. (1995) The Island of the Anishnaabeg: Thunderers and Water Monsters in the Traditional Ojibwe Life-World.— Moscow, Idaho, University of Idaho Press.

Southall J. (1882) Pliocene man in America // Journal of the Victoria Institute. 15. Pp. 191—201.

Speck Frank G. (1931) A Study of the Delaware Indians Big House Ceremony // Publications of Pennsylvania Historical Commission. Vol. 2.— Harrisburg, Pennsylvania Historical Commission. Pp. 22—23.

Spehlmann R. (1981) EEC Primer.— New York, Elsevier.

Spencer Walter Baldwin, Gillen F. J. (1927) The Arunta: A Study of a Stone Age People.—London, Macmillan. HRAF OI8 Aranda, Doc # 1.

Spraggett Allen (1970) Kathryn Kuhlman—The Woman Who Believes in Miracles.— New York, Crowell.

Sproul Barbara C. (1979) Primal Myths: Creating the World.— San Francisco, Harper and Row.

Sri Brahma-samhita (1985) Sanskrit text, Roman transliteration, English equivalents; translated with elaborate purports by Bhaktisiddhanta Sarasvati.— Los Angeles, Bhaktivedanta Book Trust.

Sri Caitanya-caritamrta of Krsna dasa Kaviraja Gosvami (1996) Sanskrit text, Roman transliteration, synonyms; translated with elaborate purports by Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Los Angeles, Bhaktivedanta Book Trust..

Srimad Bhagavatam of Krsna Dvaipayana Vyasa (1985) Sanskrit text, Roman transliteration, English equivalents; translated with elaborate purports by Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Los Angeles, Bhaktivedanta Book Trust.

Staiano Kathryn Vance (1986) Interpreting signs of illness: A case study in medical semiotics // Approaches to Semiotics. Berlin, Mouton de Gruyter. 72. HRAF SA12 Garifuna, Doc. # 5.

Stanner W. E. H. (1956) The Dreaming // Hungerford, T. A. G., ed. Australian Signpost.— Melbourne, F. W. Cheshire. Pp. 51—65.

Stapp Henry P. (1994) A Report on the Gaudiya Vaishnava Vedanta Form of Vedic Ontology.— Berkeley, Bhaktivedanta Institute.

Stark Sherle (1990) Dr. Jean Mundy, therapeutic breakthroughs // UFO. 5 (4). Pp. 30—33.

Steiger Brad (1979) Worlds Before Our Own.— New York, Berkley.

Steinman Gary, Cole Marian N. (1967) Synthesis of biologically pertinent peptides under possible primordial conditions //Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 58. Pp. 735—741.

Stern J. T., Jr., Susman R. L. (1983) The locomotor anatomy of *Australopithecus afarensis* // American Journal of Physical Anthropology. 60. Pp. 279—318.

Stevens E. W. (1887) The Watseka Wonder: A Narrative of Startling Phenomena Occurring in the Case of Mary Lurancy Vennum.— Chicago, Religio-Philosophical Publishing House.

Stevenson Ian (1974) Twenty Cases Suggestive of Reincarnation.— 2nd edition.—Charlottesville, University Press of Virginia.

Stevenson Ian (1984) Unlearned Language: New Studies in Xenoglossy.—Charlottesville, University Press of Virginia.

Stevenson Ian (1992) A new look at maternal impressions: An analysis of 50 published cases and reports of two recent examples // Journal of Scientific Exploration. 6 (4). Pp. 353—373.

Stevenson Ian (1993) Birthmarks and birth defects corresponding to wounds on deceased persons // Journal of Scientific Exploration. 7 (4) (Winter). Pp. 403—416.

Stevenson Ian (1997) Reincarnation and Biology: A Contribution to the Etiology of Birthmarks and Birth Defects: 2 vols.— Westport, Connecticut, Praeger Publishers.

Stone R. W. (1932) Building Stones of Pennsylvania.— Harrisburg, Pennsylvania Geological Survey, 1932.

Stoneking M., Bhatia K., Wilson A. C. (1986) Rate of sequence divergence estimated from restricted maps of mitochondrial DNAs from Papua New Guinea // Cold Springs Harbor Symposium on Quantitative Biology. 51. Pp. 433—439.

Slopes Henry (1881) Traces of man in the Crag // British Association for the Advancement of Science, Report of' the Fifty-first Meeting. P. 700.

Stuart M. (1919) Suggestions regarding the origin and history of the rocksalt deposits of the Punjab and Kohat//Records of the Geological Survey of India. 50. Pp. 57—97.

Sturrock Peter A. (1977) Report on a survey of the membership of the American Astronomical Society concerning the UFO problem. Report no. 681, January.— Stanford University, California, Institute for Plasma Research.

Susman R. L., Stern J. T., Jr., Jungers W. L. (1984) Arboreality and bipedality in Hadar hominids//Folia Primatologica. 43. Pp. 113—156.

Swanton John Reed (1905) Social Condition, Beliefs, and Linguistic Relationship of the Tlinget Indians.—Bureau of American Ethnology Annual Report 26, 1904—1905. Pp. 391—486. HRAF NA12 Tlingit, Doc # 10.

Swift David W. (1990) SetiPioneers: Scientists Talk About Their Search for Extraterrestrial Intelligence.—Tucson, University of Arizona Press.

Talayesva Don C. (1942) Sun Chief: The Autobiography of a Hopi Indian / Edited by Leo W. Simmons.—New Haven, Yale University Press. HRAF NT9 Hopi, No. 7. Pp. 17—18.

Targ Russell (1996) Remote viewing at Stanford Research Institute in the 1970s: A memoir//Journal of Scientific Exploration. 10 (1). Pp. 77—88.

Targ Russell, Puthoff, Harold (1974) Information transmission under conditions of sensory shielding // Nature. 251 (5476) (October 18). Pp. 602—607.

Taylor Douglas MacRae (1951) The Black Carib of British Honduras / Publications in Anthropology, Viking Fund, 17.— New York, Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, Inc. HRAF SA12 Garifuna, Doc # 7.

Taylor John (1975) Superminds.— New York, The Viking Press, Inc.

Taylor John (1980) Science and the Supernatural.— New York, E. P. Dutton.

Tedder W., Monty M. (1981) Exploration of long-distance PK: A conceptual replication of the influence on a biological system // Roll W. G. et al., eds. Research in Parapsychology 1980.—Metuchen, New Jersey, Scarecrow. Pp. 90—93.

Templeton Alan R. (1992) Human origins and analysis of mitochondrial DNA sequences // Science. 255. P. 737.

Templeton Alan R. (1993) The 'Eve' hypothesis: A genetic critique and reanalysis // American Anthropologist. 95 (1). Pp. 51—72.

The Mahabharata of Krsna-Dvaipayana Vyasa (1970) Translated into English prose from the original Sanskrit text by Kisari Mohan Ganguli.— 3rd improved edition.— New Delhi, Munshiram Manoharlal Publishers.

Thomas Northcote W. (1914) Anthropological Report on Ibo-Speaking Peoples of Nigeria. Part IV. Law and Custom of the Ibo of the Asaba District, S. Nigeria.— London, Harrison and Sons. HRAF FF26 Igbo, Doc # 20.

Thompson Richard L. (1993) Alien Identities: Ancient Insights into Modern UFO Phenomena.— San Diego, Govardhan Hill.

Thomson K. S. (1988) Morphogenesis and Evolution.— Oxford, Oxford University Press.

Thorndike Lynn (1923) The First Thirteen Centuries in our Era.—New York, The MacMillan Company. (A History of Magic and Experimental Science: Vols. 1—2).

Thorndike Lynn (1941) The Sixteenth Century.—New York, The MacMillan Company. (A History of Magic and Experimental Science: *Vols. 5—6*).

Thorndike Lynn (1958) The Seventeenth Century.— New York, The MacMillan Company. (A History of Magic and Experimental Science: Vols. 7—8).

Thorne A. G., Wolpoff M. H. (1992) The multiregional evolution of humans // Scientific American. 266 (4). Pp. 76—83.

Thurston Herbert S. J. (1952) The Physical Phenomena of Mysticism.— London, Burns Oates.

Townshend Chauncey Hare (1852) Recent clairvoyance of Alexis Didier // The Zoist. IX (January). Pp. 402—411.

Townshend Chauncey Hare (1853) Indisputable clairvoyance of M. Adolphe Didier//The Zoist. XI (April). Pp. 75—78.

Travis John (2000a) Human, mouse, rat... what's next. Scientists lobby for a chimpanzee genome project // Science News. 158. Pp. 236—239.

Travis John (2000b) *Molecule sparks origin of life* debate// Science News. 157. P. 363.

Travis John (2000c) Brain wiring depends on multifaceted gene // Science News. 157. P. 406.

Travis John (2000d) Placental puzzle: Do captured viral genes make human pregnanices possible//Science News. 157. Pp. 318—319.

Trinkaus Erik, Shipman Pat (1994) The Neandertals: Of Skeletons, Scientists, and Scandal.—1st Vintage Books edition.—New York, Vintage Books.

Tuttle R. H. (1985) Ape footprints and Laetoli impressions: A response to the SUNY claims // Tobias P. V., ed. Hominid Evolution: Past, Present, and Future.—New York, Alan R. Liss. Pp. 129—133.

Tuttle R. H. (1990) The pitted pattern of Laetoli feet//Natural History. 99. Pp. 60—65.

Uchendu Victor Chikenzie (1965) The Igbo of Southeast Nigeria.— New York, Holt, Rinehart and Winston. HRAF FF26 Igbo, Doc # 4.

U. S. Library of Congress. Congressional Research Service (1983) Research Into 'Psi' Phenomena: Current Status and Trends of Congressional Concern / Compiled by C. H. Dodge.

Utts Jessica (1996) An assessment of the evidence for psychic functioning//Journal of Scientific Exploration. 10. Pp. 3—30.

Valentine Jerris (1993) The Garifuna Understanding of Death.— National Printers, Ltd.

Vallee Jacques (1969a) Passport to Magonia: From Folklore to Flying Saucers.—Chicago, Henry Regnery Company.

Vallee Jacques (1969b) The pattern behind UFO landings // Michel Aime. The Humanoids / Charles Bowen, editor.— Chicago, Henry Regnery Company.

Vallee Jacques (1979) Messengers of Deception.— Berkeley, California, And/Or Press.

Vallee Jacques (1988) Dimensions: A Casebook of Alien Contact.— New York, Ballantine Books.

Vecsey Christopher (1983) Traditional Ojibwa Religion and Its Historical Changes.— Philadelphia, The American Philosophical Society.

Velasco Jean-Jacques (1987) Scientific approach and results of studies into the unidentified aerospace phenomena in France // MUFON 1987 International UFO Symposium Proceedings.—Seguin, Texas, MUFON, Inc. Pp. 51—58.

Vigilant L., Stoneking M., Harpending H., Hawkes K., Wilson A. C. (1991) African populations and the evolution of human mitochondrial DNA // Science. 253. Pp. 1503—1507.

Wade Jenny (1996) Changes of Mind: A Holonomic Theory of the Evolution of Consciousness.—Albany, State University of New York Press.

Wagner M. W., Monet M. (1979) Attitudes of college professors toward extrasensory preception // Zetetic Scholar (5). Pp. 7—16.

Walker J. C. G. (1977) Evolution of the Atmosphere.— New York, Macmillan.

Wallace Alfred Russel (1869) Sir Charles Lyell on geological climates and the origin of species // Quarterly Review. 126. Pp. 359—394. Authorship acknowledged after publication.

Wallace Alfred Russel (1870) Contributions to the Theory of Natural Selection. A Series of Essays.—London, Macmillan.

Wallace Alfred Russel (1874) A defence of modern spiritualism. Parts 1 and 2//Fortnightly Review. 15 (new series) (89) (1874). Pp. 630—657; (90) (1874). Pp. 785—807.

Wallace Alfred Russel (1876) Presidential address to Section D (Biology) of the British Association for the Advancement of Science, delivered in Glasgow, September 6, 1876.

Wallace Alfred Russel (1885a) Are the phenomena of spiritualism in harmony with science? // The Medium and Daybreak. 16. Pp. 809—810.

Wallace Alfred Russel (1885b) Harmony of spiritualism and science//Light. 5. P. 352.

Wallace Alfred Russel (1887) The antiquity of man in North America // Nineteenth Century. 22. Pp. 667—679.

Wallace Alfred Russel (1892) Spiritualism.— London, William and Robert Chambers, Ltd. Pp. 645—649. (Chamber's Encyclopaedia: Vol. 9).

Wallace Alfred Russel (1896) Miracles and Modem Spiritualism.— 3rd edition.— London, George Redway.

Wallace Alfred Russel (1905) My Life: A Record of Events and Opinions: 2 vols.—London, Chapman & Hall.

Wallace Bruce (1984) Adaptation, neo-Darwinian tautology and population fitness. A reply // Hecht M. H., Wallace B., Prance G. T., eds. Evolutionary Biology. 17. Pp. 59—71.

Wallace D. C. (1992) Mitochondrial genetics: A paradigm for aging and degenerative diseases? // Science. 256. Pp. 628—632.

Wallis C. (1996) Faith and healing: Can prayer, faith and spirituality really improve your physical health? A growing and surprising body of scientific evidence says they can // Time. 147. P. 58.

Walsh William T. (1947) Our Lady of Fatima.—New York, Macmillan.

Walton J. C. (1977) Organization and the origin of life // Origins. 4. Pp. 16—35.

Wambach H. (1981) Life Before Life.— New York, Bantam.

Webb David (1985) The influence of hypnosis in the investigation of abduction cases//MUFON 1985 UFO Symposium Proceedings.—Sequin, Texas, MUFON, Inc. Pp. 88—95.

Webb Walter N. (1988) Encounter at Buff Ledge: A UFO case history // MUFON 1988 International UFO Symposium Proceedings.— Seguin, Texas. MUFON, Inc. Pp. 20—36.

Wells Jonathan (1998) Unseating naturalism: Insights from developmental biology // Dembski William A. ed. Mere Creation: Science, Faith, and Intelligent Design.— Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press. Pp. 51—68.

Wendt H. (1972) From Ape to Adam.— Indianapolis, Bobbs-Merrill.

Whitney Josiah D. (1880) The auriferous gravels of the Sierra Nevada of California // Harvard University. Museum of Comparative Zoology Memoir. 6 (1).

Whitrow G. (1959) The Structure and Evolution of the Universe.— New York, Harper & Row.

Wilberforce Samuel (1860) Origin of species // Quarterly Review. 108. Pp. 225—264.

Winchell A. (1881) Sparks from a Geologist's Hammer.— Chicago, S. C. Griggs, 1881.

Winslow C. F. (1873) The President reads extracts from a letter from Dr. C. F. Winslow relating the discovery of human remains in Table Mountain, Cal. (Jan 1) // Proceedings of the Boston Society of Natural History. 15. Pp. 257—259.

Wodak J., Oldroyd D. (1995) 'Vedic creationism': A new twist to the evolution debate // Social Studies of Science. 28. Pp. 192—213.

Wood B. A. (1987) Who is the 'real' *Homo habilis*? // Nature. 327. Pp. 187—188.

Wright G. F. (1912) Origin and Antiquity of Man.— Oberlin, Bibliotheca Sacra.

Wynne A. B. (1875) The Trans-Indus Salt Range in the Kohat District, with an appendix on the Kohat Mines or Quarries, by H. Warth // Memoirs of the Geological Society of India. 1875. 11 (2). Calcutta, Geological Survey of India.

Wynne A. B. (1878) On the Geology of the Salt Range in the Punjab // Memoirs of the Geological Survey of India. 14.—Calcutta, Geological Survey of India.

Yeats R. S., Khan S. H., Akhtar M. (1984) Late Quaternary deformation of the Salt Range of Pakistan//Geological Society of America Bulletin. 95. Pp. 958—966.

Zuber Rudolf (1914) Beitrage zur Geologic des Punjab (Ostindien) // Jahrbuch der Geologischen Reichsanstalt. 64. Pp. 32—356.

Оглавление

Вступление 3

Глава 1
Поумневшие обезьяны или падшие ангелы? 39

Глава 2
Запрещенная археология:
Неизвестная история человечества 51

Глава 3
Древность нечеловеческих форм жизни 107

Глава 4
Гены, генная инженерия и генный инженер 127

Глава 5
За рамками окаменелостей и костных останков 200

Глава 6
Человек: тело, душа и сознание 248

Глава 7
Космическая иерархия:
исследование в разных культурах 415

Глава 8
Видения, ангелы и пришельцы 538

Глава 9
Паранормальное изменение и создание биологических форм 659

Глава 10
Возможность жизни во вселенной 725

Глава 11
Теория деволюции: ведическая концепция 753

Библиография 763

Научно-популярное издание

Майкл А. Кремо

ДЕВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Ведическая альтернатива
теории Дарвина

2-е издание

Перевод с английского *Н. Кунина, Б. Москвитин, А. Смирнов*
Редакторы *Н. Кравцов, Л. Леонова*
Научный редактор *Генильета Хить*
Компьютерная верстка и макет обложки *М. Фомин*
Корректоры *А. Косимова, М. Фролова*

Подписано в печать 30.01.2008.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз. Заказ № 546.

ООО «ГРЕНАДА»
103055, Россия, г. Москва, ул. Палиха, д. 1/36

«Философская Книга»
E-mail: pb.moscow@gmail.com
WWW: philbook.narod.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

ISBN 978-5-902629-37-5

интернет-магазин
OZON.ru
28570994